

**УПРАВЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЕМ**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**EDUCATION
MANAGEMENT
REVIEW**

2021

№ 5 (45)

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Аринушкина Анна Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Бешенков Сергей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Алексеевна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Заостровцева Мария Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, эксперт Рособнадзора, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Соломина Лина Александровна – кандидат педагогических наук, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уполномоченного по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Миндзаева Этери Викторовна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра информатизации образования, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ

- Анастасия Анатольевна Колобкова
Христианская культура в первых российских учебных книгах по французскому языку 10

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Наталья Николаевна Шельшакова
Сравнительный анализ понятий «дизонтогенез, нарушение развития, расстройство развития» 19
- Алексей Александрович Зорькин
Возможность использования дистанционных образовательных технологий в процессе обучения хирургии в условиях пандемии COVID-19 25

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

- Татьяна Ивановна Киселёва
Внеурочная деятельность как средство развития познавательных интересов младших школьников 33
- Елена Владимировна Демишкевич, Оксана Александровна Кузина, Татьяна Петровна Найденова
Изучение русского языка как иностранного в процессе работы со словарем 52
- Виктория Константиновна Никитина
Развитие инструментов государственного управления академической мобильности молодежи в общей среде миграции населения в период глобализации инновационных предпринимательских структур 64
- Елена Николаевна Дзятковская
Гомеостатический подход в педагогике 77
- Анна Викторовна Пивоварова, Елена Евгеньевна Сартакова
Сравнительный анализ образовательных результатов обучающихся сельских и городских школ на примере Томской области 85
- Ксения Константиновна Ёлкина
Модель развития семейной идентичности у будущих педагогов 93

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Гайна Абдулловна Арсаханова Подготовка научных кадров в области сестринского дела в университетах Австрии	100
Милана Гумкиевна Успаева, Ахмед Магомедович Гачаев Финансирование высших образовательных учреждений в процессе децентрализации: интернациональный опыт	109
Зина Абдуловна Арсаханова Инвестиции в высшее образование и эффективность использования бюджетных средств	117
Гайна Абдулловна Арсаханова Современное состояние подготовки будущих врачей в Великобритании и России: сравнительно-педагогический аспект	126
Алсу Асятовна Зуйкова, Юрий Юрьевич Зуйков Отношение студентов европейских вузов к эвтаназии с точки зрения религиозной этики	134

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Малика Усамовна Байсаева, Алихан Зелимханович Бурсагов, Аминат Вахахажиевна Дааева Инвестиционная деятельность и инвестиционный портфель страховых компаний: опыт в разрезе управления образованием	144
Олег Сергеевич Баландин, Юлия Владимировна Ветрова, Александр Сергеевич Нерубенко, Евгений Иванович Васильченко, Денис Валерьевич Олейник Киберпреступность в сфере информационных технологий как современная угроза	153
Сайдамин Мусаевич Эльмурзаев, Казбек Мусаевич Эльмурзаев Мобильность в развитии мирового юридического образования как метакультурного компонента	161
Анна Викторовна Пивоварова, Елена Евгеньевна Сартакова Теоретические аспекты понятия «качество образования» в сельской школе	173

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Зина Абдуловна Арсаханова Инвестиции в высшее образование в период дистанционного обучения	181
---	-----

Малика Усамовна Байсаева, Аминат Вахахажиевна Даева Государственные инструменты финансового стимулирования инвестиционной деятельности: опыт образования	188
Алексей Владимирович Сальков, Ирина Борисовна Журавель Педагогические условия использования интерактивной тетради как средства развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка	196
Светлана Владимировна Рудакова, Анна Александровна Касатикова Дистанционное обучение как важный инструмент в процессе организации учебной деятельности в вузе	213
Мария Александровна Шабельник Особенности формирования медиаобразовательной среды в системе общего образования	220
Светлана Александровна Корягина Использование методологии научения в разработке онлайн-курсов по защите персональных данных	227
Андрей Владиславович Мотулевич Дидактические условия формирования у студентов экологического мировоззрения и культуры безопасности средствами имитационного моделирования	240
Наталья Дмитриевна Хрулёва Обучение студентов разработке ГИС-приложения	249
Александр Игоревич Круглов, Людмила Васильевна Круглова Система электронно-дистанционного обучения в сельских школах: опыт и перспективы внедрения	258
Наталья Юрьевна Моспанова, Наталья Владимировна Буренкова, Инна Евгеньевна Крамарева Языковое образование как основа развития коммуникативной компетенции будущих педагогов	266
Наталья Павловна Глухова Применение игровых технологий на уроках как средство повышения учебной мотивации младшего школьника	274
Елена Ивановна Белянкова Использование электронных учебников в профессиональном образовании (зарубежный опыт)	282

CONTENTS

HISTORICAL DEVELOPMENT OF PEDAGOGY

- Anastasiya A. Kolobkova
Christian culture in the first Russian educational books on the French language 10

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

- Natalia N. Shelshakova
Comparative analysis of the concepts of "dysontogenesis, developmental disorder, developmental disorder" 19

- Alexey A. Zorkin
The possibility of using distance learning technologies in the process of teaching surgery in the context of the COVID-19 pandemic 25

THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION MANAGEMENT

- Tatiana I. Kiseleva
Extracurricular activities as a means of developing the cognitive interests of younger schoolchildren 33

- Elena V. Demishkevich, Oksana A. Kuzina, Tatiana P. Naidenova
Learning Russian as a foreign language while working with a dictionary 52

- Victoria K. Nikitina
Development of public administration tools for academic mobility of youth in the general environment of population migration in the period of globalization of innovative business structures 64

- Elena N. Dzyatkovskaya
Homeostatic approach in pedagogy 77

- Anna V. Pivovarova, Elena E. Sartakova
Comparative analysis of educational results of students of rural and urban schools on the example of the Tomsk region 85

- Ksenia K. Elkina
A model for the development of family identity among future teachers 93

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

- Gaina A. Arsakhanova
Training of scientific personnel in the field of nursing at universities in Austria 100

Milana G. Uspayeva, Akhmed M. Gachaev The Federal Budget of the Russian Federation as an instrument of socio-economic development: educational aspects	109
Zina A. Arsakhanova Investments in higher education and the efficiency of the use of budgetary funds	117
Gaina A. Arsakhanova The current state of training of future doctors in the UK and Russia: comparative pedagogical aspect	126
Alsu A. Zuikova, Yuri Yu. Zuikov The attitude of students of European universities to euthanasia from the point of view of religious ethics	134

LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Malika U. Baysaeva, Alikhan Z. Bursagov, Aminat V. Daayeva Investment activity and investment portfolio of insurance companies: experience in the context of education management	144
Oleg S. Balandin, Yulia V. Vetrova, Alexander S. Nerubenko, Evgeny I. Vasilchenko, Denis V. Oleinik Cybercrime in the field of information technology as a modern threat	153
Saydamin M. Elmurzaev, Kazbek M. Elmurzaev Mobility in the development of global legal education as a metacultural component	161
Anna V. Pivovarova, Elena E. Sartakova Theoretical aspects of the concept of "quality of education" in rural schools	173

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

Zina A. Arsakhanova Investments in higher education during distance learning	181
Malika U. Baysaeva, Aminat V. Daaeva State instruments of financial stimulation of investment activity: educational experience	188
Alexey V. Salkov, Irina B. Zhuravel Pedagogical conditions for using an interactive notebook as a means of developing the cognitive interest of younger schoolchildren in learning the Russian language	196
Svetlana V. Rudakova, Anna A. Kasatikova Distance learning is an important tool in the process of organizing educational activities at the university	213

Maria A. Shabelnik Features of the formation of the media educational environment in the system of general education	220
Svetlana A. Koryagina The use of teaching methodology in the development of online courses on personal data protection	227
Andrey V. Motulevich Didactic conditions for the formation of students' ecological worldview and safety culture by means of simulation modeling	240
Natalia D. Khruleva Teaching students to develop GIS applications	249
Alexander I. Kruglov, Lyudmila V. Kruglova Electronic distance learning system in rural schools: experience and prospects of implementation	258
Natalia Yu. Mospanova, Natalia V. Burenkova, Inna E. Kramareva Language education as the basis for the development of the communicative competence in future teachers	266
Natalya P. Glukhova The usage of playing games in the lessons as the way of increasing motivation among primary school students	274
Elena I. Belyankova The use of electronic textbooks in professional education (foreign experience)	282

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ

Христианская культура в первых российских учебных книгах по французскому языку

Анастасия Анатольевна Колобкова

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации

Москва, Россия

akolobkova@yandex.ru

 0000-0002-1809-0759

Поступила в редакцию 11.07.2021

Принята 22.07.2021

Опубликована 27.08.2021

 10.25726/d5174-4209-4911-i

Аннотация

В статье рассмотрено отражение христианского учения в первых российских учебных книгах по французскому языку. Отмечается, что авторы первых учебных пособий по французскому языку (азбуки, буквари, грамматики) уделяли большое внимание религиозно-нравственному воспитанию обучающихся, поэтому включали в свои книги тексты из Библии, молитвы, притчи, поучительные истории из жизни святых. Религиозные тексты ценились, так как они воспитывали в учениках нравственные добродетели: благочестие, милосердие, честность, щедрость, скромность. В учебные книги по французскому языку XVIII в. часто в первый раздел включались учебные материалы, тексты, связанные с религией, богослужением, церковью. С течением времени образование приобретало все более светский характер, религиозные тексты в учебниках уступали место бытовой, обиходной тематике. Интегративная подача иноязычных текстов, относящихся к духовной и повседневной жизни обучающихся характеризует учебные книги по французскому языку конца XVIII века, в связи с чем можно констатировать, что обучение бытовой коммуникации сочеталось с религиозно-нравственным воспитанием.

Ключевые слова

христианская культура, религиозно-нравственное воспитание, религиозная лексика, преподавание французского языка, история образования, учебные книги, французский язык.

Введение

Традиция общения среди русского дворянства на французском языке в повседневной жизни повлияла на развитие русского языка, в частности, на лексический состав, стилистику. Эти перемены происходили непосредственно в процессе обучения молодого поколения (Колобкова, 2020). Однако, с сожалением отметим, что до сих пор в научной литературе имеется крайне мало сведений об истории преподавания французского языка в России в XVIII – первой половине XIX вв. Анализ имеющихся источников показывает, что дети из состоятельных семей изучали французский язык преимущественно при помощи домашних учителей и гувернеров-иностранцев. В XVIII в. активное развитие получила система светского образования, где обучение иностранным языкам становится важнейшей задачей педагогов. Соответственно, возрастает внимание к методикам и методам изучения иностранного языка.

Статус французского языка значительно повысился с 1740-х годов. Интерес к нему среди представителей привилегированных сословий и чиновничества достиг пика во времена Екатерины II, и, в дальнейшем, практически не уменьшался ни в годы французской революции, ни после войны 1812–1814 гг.

Если проанализировать первые учебные пособия по французскому языку, можно сделать вывод, что основным методом изучения материала в рассматриваемый период был грамматико-переводной метод. Он «основывается на понимании языка как системы и опирается на когнитивный подход к обучению» (Азимов, 2010). Грамматико-переводной метод преподавания вначале получил широкое распространение в Европе при обучении греческому и латинскому языкам, поскольку учебный процесс основывался на изучении письменных источников античных времен и Средневековья, а в XIX в. его стали использовать также при обучении современным европейским языкам (французскому, немецкому, английскому).

Основная цель обучения при использовании данного метода заключалась в овладении системой иностранного языка путем изучения грамматики и перевода текстов. Преподаватели, авторы учебников с использованием грамматико-переводного метода (Г. Оллендорф и др.) были убеждены, что иностранный язык в учебном заведении необходимо изучать с общеобразовательной целью и содействовать развитию у учащегося логического мышления. Прежде всего ученики изучали письменную речь, так как в те времена считалось, что только это отражает особенности подлинного языка.

Одной из разновидностей грамматико-переводного метода обучения является текстуально-переводной метод, особенно распространенный в конце XVIII в. Представители данного направления также придерживались общеобразовательной цели, однако они считали, что достичь ее необходимо путем общего умственного развития учащихся на основе изучения оригинальных художественных произведений на иностранном языке. Усвоение языка происходило в результате проведения анализа текста, а также заучивания и перевода, чаще всего, дословного.

Материалы и методы исследования

В российском обществе XVIII века активно дискутировались вопросы образования и воспитания, в частности обсуждалось, кто может являться «идеальным сыном Отечества». Как и французские просветители, отечественные философы и педагоги отстаивали постулаты о самоценности личности каждого человека, о естественной природе человека, а также о преобразующей силе разума. Однако при этом не забывались и христианские ценности. Религиозные заповеди в российской традиции всегда способствовали воспитанию подрастающего поколения, учили трудолюбию, честности, терпению в преодолении жизненных невзгод, милосердию, щедрости, умению признавать свои ошибки.

Функция воспитания осуществлялась посредством специально подобранных учебных текстов. В каждом, без исключения, учебном пособии XVIII в. можно было найти нравоучительные сентенции, выдержки из Священного писания, поучительные истории из жизни святых. В самых первых дошедших до нас изданиях религиозная составляющая была очень сильна, в обязательном порядке в учебники включались тексты из Библии, молитвы. Отметим, что в первые французские азбуки и буквари XVIII века также непременно включались тексты религиозного содержания – молитвы, обращения, притчи, поучительные басни. Это полностью укладывается в образовательную российскую традицию, когда изучение языка непременно сочеталось с воспитанием в духе христианской морали.

Просветители XVIII века были убеждены, что педагог должен не только давать ученикам знания, но и образовывать, воспитывать их души, в том числе и через учебный материал. Во второй половине XVIII века появляются первые грамматики французского языка. Автором одной из них является гувернер-француз Пьер де Лаваль, его труд – «Explication de la Grammaire Française avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur; Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова» (1752) (Explication, 1752) – представляет собой сокращенное и упрощенное учебное издание французской грамматики (Власов, 2011), в связи с чем довольно востребованное среди учащихся.

Результаты и обсуждение

В своем учебнике Лаваль достаточно много места отводит учебным текстам религиозно-нравственной направленности: *Les hommes qui craignent Dieu s'attachent à le servir. Которые люди*

Бога бояться, те стараются искренно ему служить (Explication, 1752). Не забывает автор и о культурном просвещении своих учеников, поэтому его грамматика содержит легенды, фрагменты из Священной истории, касающиеся как античной, так и современной истории.

В «Новонапечатанной азбуке» 1766 года (Азбука, 1766), которая была издана на средства секунд-майора кадетского корпуса А.О. Шаблыкина и предназначалась для детей младшего возраста, кроме французского алфавита содержались и разделы, направленные на духовно-нравственное воспитание учащихся («О Боге и о вещах до службы Божественной касающихся»). Здесь были напечатаны заповеди, притчи, молитвы и нравоучительные сентенции.

В 1767 г. в Москве была напечатана азбука А. де Лави, которая содержала материалы для чтения по слогам, основные правила чтения и произношения по-французски, а также собранные в форме тематических словарей лексикологические материалы по отдельным темам и, так называемые, «разговоры» об основных, интересных темах (Lavie, 1767). Особенностью данного издания можно считать включенные в него тексты из Библии, псалмы и молитвы в качестве учебных материалов для чтения: «Отче наш», «Символ православной веры», «Богородице Дево радуйся» и др. Также учащимся для запоминания и перевода предлагались утренние и вечерние молитвы, молитвы для начала и окончания учебы и др.

Азбука была снабжена достаточно объемным словарем «Собрание слов французских и российских», построенным по тематическому принципу. Ученикам предлагались названия природных явлений, времен года, месяцев и дней, праздников, различных народов и национальностей и т.д. И все же необходимо отметить, что открывался словарь разделом «О божестве и о вещах, касающихся до закона», что опять же подчеркивает религиозный характер содержания учебной книги. Завершался учебник некоторыми сведениями по Священной истории, математике и христианскими нравоучительными правилами. Таким образом, де Лави продолжил традицию первых российских азбук, в которых обучение алфавиту и чтению сочеталось с христианским, нравственным воспитанием.

Во второй половине XVIII в. приобрела популярность и несколько раз переиздавалась книга Яна Амоса Коменского «Видимый свет на латинском, русском, немецком, италийском и французском языках представлен, или Краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству легким способом не только языку, разумным упражнением, но также и вещи достойная знания самонужнейшая должны быть вперены» (Иоанна Амоса Комения, 1768). Эта учебная книга состояла из ста пятидесяти одной главы, каждая из которых вместо заглавия имела цитаты из Священного Писания.

Книга открывается фрагментом из «Бытия» (гл. II, ст. 19, 26) – о сотворении Адама. Эта цитата неслучайна, так как далее, в Предисловии, автор задается вопросами, для чего был создан человек, каким он должен быть и в чем цель и значение воспитания. Коменский пишет о важности следования христианским добродетелям: «...людей только тогда можно добрыми назвать, когда они украшенною по правилам добродетели душею побуждаемы сходственно съ своимъ намъреніемъ поступаютъ, посвящаютъ себя совсѣмъ пользѣ общества, и увѣрены пребываютъ, что отъ блаженства всего государства и ихъ блаженство зависитъ, и что наслаждающийся изобиліемъ пещей, но притомъ множествомъ несчастныхъ и прискорбныхъ людей окруженной никакъ не можетъ щастливымъ назваться...» (Иоанна Амоса Комения, 1768). По мнению Я.А. Коменского, люди для того «*премудрымъ и всемогущимъ Творцомъ на великолѣпное позорище сего свѣта произведены*», чтобы они научились мыслить «ясно, основательно и живо» и «искренно и безпрестанно» научились любить. Значимую роль Коменский отводит воспитанию: «*совершенное воспитаніе дѣтей способствуетъ къ исправленію и совершенству рода человѣческаго, и есть основаніемъ блаженства государственнаго*» (Иоанна Амоса Комения, 1768). Судя по наполненности книги библейскими цитатами, автор являлся убежденным приверженцем воспитания в духе христианских ценностей.

В 1769 году типографией при Императорском Московском университете была выпущена «Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах» Людвига фон Ранцау, сочиненная для «употребления российского юношества» (Ранцау, 1769).

Можно отметить разнообразие лексического материала, которым автор иллюстрирует грамматические правила. Достаточно много здесь лексики, связанной с религией: *prophétie* (пророчество), *batême* (крещение), *christianisme* (христианство), *Dieu* (Бог), *vertu* (добродетель) и др. Справедливости ради заметим, что именно в этой учебной книге отслежено включение в учебные материалы и бытовой, общепотребительной лексики.

Так как учебник адресован «юношеству», т.е. подрастающему поколению, Ранцау считает важным, необходимым иметь в основе содержания учебной книги нравоучительные, религиозные сентенции. К примеру: *Craignons d'irriter la colere de Dieu. – Надобно намъ опасаться гнѣва Божія. Dieu rendra à chacun suivant ses oeuvres. – Богъ каждому заплатитъ по своимъ дѣламъ. Rien n'est beau, que le vrai. – Ничего нѣтъ лучше правды* (Ранцау, 1769).

Таким образом, учебник является примером реализации интегративного метода, когда одновременно с научением французскому языку осуществлялось воспитание молодежи в духе послушания и соблюдения христианских традиций и нравственных норм.

Популярным учебником французского языка во второй половине XVIII в. была книга известного лингвиста и переводчика Якоба Августа Сигезбека «Наставление как по-французски исправно читать и произносить» (Сигезбек, 1774), которая была в типографии Морского шляхетного кадетского корпуса в 1767 году и переиздана несколько раз: в 1774, 1813 и 1821 годах. Содержание этой книги можно назвать уникальным для своего времени, так как автор использовал вместо религиозных текстов небольшие по объему поучительные басни и нравоучительные истории, многие из которых были заимствованы Я. Сигезбеком из «Максим» Ларошфуко. Можно отметить очевидную тенденцию к «секуляризации начального обучения» и некоторому отходу «от религиозного к мирскому при обучении языкам, к развитию светской культуры» (Хотеев, 1993). Однако и здесь нельзя говорить и о том, что автор отказался от главенства христианских основ в своем учебнике – в содержание включены и молитвы «Отче наш», и «Символ православной веры», и «Десятисловие», а также тексты утренней и вечерней молитв.

«Французская азбука», опубликованная Санкт-Петербургской Академией наук в 1773 г. (Alphabet françois, 1773) также включала молитвы и фрагменты из религиозных книг, поучительные высказывания и басни. Однако азбука, вышедшая в 1794 г. в Москве (Французская азбука, 1794), уже отличается тем, что в ней практически полностью отсутствуют религиозные тексты. Таким образом, к началу XIX в. содержание учебных книг становится все более светским, что отражает общую тенденцию в образовании этого периода.

Популярным учебником, которым достаточно часто пользовались учителя французского языка в рассматриваемый период, была грамматика Пеплие (она использовалась как в домашнем, так и в гимназическом обучении). Книгу Пеплие приобретали все, кто хотел выучить французский язык самостоятельно, недаром, по свидетельству исследователей домашних библиотек, она присутствует во многих частных собраниях (Сергеев, 2019). Известность это издание приобрело в переводе Ф. Сокольского (Пеплие, 1780).

В данном пособии достаточно много фраз, подходящих для обычного бытового, дружеского или светского общения. Однако автор не забывает и о религиозном аспекте. Среди примеров к грамматическим правилам встречаются поучительные высказывания в духе христианской морали. К примеру: «*La lecture de l' Ecriture Sainte inspire la piété. – Чтение священнаго писанія внушаетъ набожность. Dieu a créé l' homme pour sa gloire. – Богъ сотворилъ челоуѣка для своей славы. Les jeunes geus doivent l' honneur, et respèct aux Vicillards. – Молодые должны почитать старыхъ. Les mauvaises moeurs ôtent le credit aux bonnes paroles. – По худымъ дѣламъ, не вѣрять и добрымъ словамъ*» (Пеплие, 1780).

В середине учебника Пеплие находится обширный словарь «Собрание Французскихъ и Россійскихъ словъ». Построен он по тематическому принципу, внутри разделов слова расположены по алфавиту. Отметим, что словарь открывается разделом, связанным с религией («О Богѣ, и о вещахъ, касающихся до закона»). Это говорит о том, что религиозная составляющая в тогдашнем образовании была существенна. Автор включил в раздел слова, наиболее значимые для верующего человека: *Dieu* –

Богъ, Dieu le Père – Богъ Отецъ, Dieu le Fils – Богъ Сынъ, la Sainte Trinité – Святая Троица, le Sauveur – Спаситель, le purgatoire – чистилище и др. И все же следует отметить, что разделов, касающихся разных аспектов жизни человека в словаре гораздо больше, чем религиозной лексики, что свидетельствует о возрастающем антропоцентризме в содержании учебных пособий.

В конце XVIII – начале XIX века многие издательства обратились к такому популярному виду учебной литературы, как «разговоры». Так назывались учебники для тех, кто начинал изучать французский язык самостоятельно. Они были достаточно несложными по содержанию, материал в них излагался простым, доступным языком. Среди обучающихся в тот период значительную популярность приобрело пособие «Новый методический способ учиться хорошо читать, для употребления обучающихся французскому языку», впервые изданное в 1791 году и впоследствии переизданное в 1804 и 1819 гг. (Вегелин, 1789). Его автором был известный французский инженер, гофмейстер военного училища И.Ф. Вегелин, эмигрировавший в Россию в конце 1780-х годов. Книга также содержала короткие прозаические басни и поучительные истории, во многом позаимствованные из книги «Максим» Ларошфуко. Учебник Вегелина подтверждает уже упомянутую тенденцию к секуляризации лингвистического образования и постепенному отходу от религиозной тематики, однако и в данном пособии возможно проследить явную приверженность ценностям и нормам христианской морали. Например, в одном из диалогов обсуждаются нравственные достоинства женщины, которые, без сомнений, соответствуют религиозным заповедям: *Elle est fort modeste et fort posée. – Она весьма скромна и постоянна. Elle est ennemie du mensonge. – Она ненавидит ложь* (Вегелин, 1789).

К числу женских достоинств автор относит также учтивость, ласковость, трудолюбие, любовь к чтению, приверженность порядку и чистоте, милосердие, осторожность в рассуждениях. Порочная же женщина, как считает составитель, угрюмая, своенравная, вздорная, упрямая, никого не любит. Она скупа, завистлива, лжива и бесстыдна. С другой стороны, она болтлива, ленива, ненавидит трудиться, злословит, увлекается азартными играми и проматывает все свое состояние. Отметим, что перечисленные качества осуждаются и в религиозных книгах.

Автор вводит в свою учебную книгу диалоги о религиозных обрядах, в частности о крещении, венчании, погребении. В лексикон обучающихся включаются такие слова как *le prêtre – священникъ, le pasteur – пастор, baptiser – крестить, célébrer le mariage – обвенчаться* и др.

В 1796 году в Университетской типографии издается перевод на русский язык трактата французского богослова и педагога Клода Флэри «О выборе и методе учения», в котором представлен обзор подходов к обучению и к его содержанию у разных народов с древности до современной автору эпохи, т. е. до середины XVII века. Факт издания этой книги в Москве свидетельствует об интересе к осмыслению историко-педагогической проблематики и о желании широкого круга образованных граждан ознакомиться с трудами мыслителя, священника, наставника детей короля Людовика XIV, члена Французской академии. Весь трактат пронизан заботой о нравственном становлении подрастающего поколения. Знания о душе автор признает самыми важными, поскольку управление волей, как он подчеркивает, имеет больше значимости, чем глубокие знания. В разделе «Религия и мораль», в частности, говорится о том, что обучение ребенка нравственности должно начинаться как можно раньше и продолжаться всю жизнь, и если, «выходя из-под вашего крыла, он не задумывается о том, чтобы всю жизнь продолжать познавать это учение, то считайте, что вы ничего не сделали» (Колобкова, 2020). К. Флэри пишет, что образованный христианин должен познакомиться не только с Вергилием и Цицероном, но также и с философией Аврелия Августина, красноречием Григория Богослова, Златоуста, святого Киприана, с мудростью и стойкостью мучеников, с ангельской чистотой отшельников (Колобкова, 2020).

В эпоху Просвещения большим спросом пользовались учебные книги познавательной направленности. Публиковались такие издания и на французском языке. В начале XIX в. была достаточно популярна двуязычная «Новейшая детская энциклопедия, содержащая в себе подробнейшее начертание наук и художеств» С. Г. Петрова (Петров, 1808). Эта энциклопедия была предназначена для детей среднего и старшего школьного возраста. Кроме сведений по естественным наукам и окружающему миру, математике, истории и географии, в первой части этого издания предлагались сведения о религии и богословии. Раздел «Богословские науки, или познания» имеет 11

глав: «О религии вообще», «О натуральной религии», «О различных религиях, бывших до основания иудейской религии», «О иудейской религии вообще и о всех их главных церемониях и обрядах», «О христианской религии вообще», «Сокращение истин христианской религии», «О римско-католической религии», «О протестантской религии и о других различных сектах», «О магометанстве», «Мифология, или Религия древних греков и римлян», «О идолопоклонстве». Книга дает не только теоретические сведения о различных религиях, но достигает и воспитательной цели, так как рассказывает детям о христианских ценностях:

D. Cette connoissance à quoi fert-elle.

R. A nous porter à devenir aussi vertueux, qu' il est possible.

D. Pourquoi celà?

R. Parce que la vertu nous rend parfaits et heureux.

V. Къ чему служатъ сіи познанія?

O. Къ тому, чтобъ мы всевозможнымъ образомъ старались быть добродѣтельными.

V. А къ чему такое стараніе?

O. Потому что добродѣтель насъ усовершенствовываетъ и дѣлаетъ щастливыми (Петров, 1808).

Для выработки навыка перевода изучающим французский язык предлагались специальные издания с учебными текстами. В качестве примера можно привести книгу П.Х. Шлейснера «Опыт грамматического руководства в переводах с российского языка на немецкий и на французский», изданную в Санкт-Петербурге в 1824 г. (Шлейснер, 1824).

Отметим, что в учебной книге уже нет библейских текстов или текстов молитв как таковых. Тем не менее, религиозные материалы здесь касаются не библейской истории, а религий разных стран. Некоторые из них представляют собой описания монастырей, другие – поучительные истории, произошедшие со священнослужителями. Таким образом, можно констатировать усиливающийся светский характер учебных пособий в первой половине XIX в. Автор, стоящий на просветительских позициях, больше обращает внимание на познавательную направленность текстов: он предлагает учащимся информацию страноведческого характера, истории о повадках животных, обычаях, быте и обрядах разных народов.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что христианское вероучение всегда находило отражение в учебной литературе, в том числе и в учебниках французского языка. Во второй половине XVIII в. образование в России шаг за шагом приобретало преимущественно светский характер. Больше внимания стало уделяться правилам поведения в обществе, этикету (для заучивания предлагались этикетные формулы приветствий, прощания, извинений и т.д.). Однако поучительные тексты и изречения христианской направленности продолжали публиковаться в учебниках на протяжении всего XIX в. Таким образом, авторы, используя религиозные заповеди и постулаты, стремились воздействовать на поведение, культуру и духовные потребности обучающихся.

Список литературы

1. Вегелин Ж.Ф. Nouveaux dialogues françois et russes = Новые разговоры французские и российские : divises en 130 leçons. à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues.: Разделенные на 130 уроков для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам / par Jean Philippe Weguelin; Изданные Иоанном Филиппом Вегелином. Москва: В типографии Компании Типографической, 1789. IX, 348 с.

2. Власов С.В. Гувернер Пьер де Лаваль, автор первой в России двуязычной грамматики французского языка (1752–1753) // Французский ежегодник. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2011. С. 178-189.

3. Гончаров М.А. Православно-педагогические идеи в образовании и воспитании в России накануне XVIII века (по материалам устного творчества и древнерусских произведений) // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 2 (41). С. 63–75.
4. Иоанна Амоса Коменя. Видимый свет на латинском, русском, немецком, италийском и французском языках представлен, или Краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству легким способом не только языку, разумным упражнением, но также и вещи достойная знания самонужнейшая должны быть вперены, : Изю ста пятидесяти одной главы состоящее, из которых каждая вместо надписи и содержания из Священного Писания взятым свидетельством означена, и с реестром самых нужнейших российских слов, которой вместо лексикона для употребления российского юношества служить имеет, место на пяти языках дополнить может, изданное. М., 1768. 477с.
5. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 118–130.
6. Колобкова А.А. Картина мира и общества в первых российских учебных книгах по французскому языку // Современное педагогическое образование. № 2. 2021. С. 215–220.
7. Колобкова А.А. Конволют педагогического наследия Клода Флери, состоящий из оригинального издания «*traité du choix et de La Methode des etudes*» 1795 Г., издания в переводе на русский язык 1796 Г., перевода на современный русский язык. М.: Знание-М, 2020. 222с.
8. Новонапечатанная азбука: Которая может употреблена быть к легкому и основательному научению читать детей и самых младых лет. Санкт-Петербург: [Тип. Сухопут. кадет. корпуса], 1766. [3], 78 с.
9. Пеплие, Ж.Р.; Replier J.R. Французская грамматика: При которой исправнейший словарь, дружеские разговоры, пословицы, достойные примечания истории и пристойныя на разные случаи письма / Изданная на немецком языке Г. Пеплиером.; А на российской переведенная П.С.К. Федором Сокольским. Москва: Унив. тип., у Н.Новикова, 1780. [2], 1-176, 176-487 [=488], [2] с.
10. Петров С.Г. Новейшая детская энциклопедия, содержащая в себе подробнейшее начертание наук и художеств: С гравированными картинами. Ч. 1–4 / С. Г. Петров. Москва: в типографии Н. Дубровина, 1808–1809. 4 т.
11. Ранцау Л. фон. Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах. Сочинена для употребления российского юношества Лудовиком графом Ранцовым. Москва, печатано при императорском Московском Университете, 1769. 272 с.
12. Сергеев М.Л. К вопросу о значении немецких учебных пособий для преподавания французского языка в России в XVIII в. // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. Vol. 1. No. 1. P. 102–116.
13. Сигезбек Я.А. Наставление как по французски исправно читать и произносить / Сигезбек, Я. А. Санкт-Петербург: При Морск. шляхетн. кад. корпусе, 1774. 154 с.
14. Французская азбука, или Новой способ объяснять детям начальныя правила французскаго языка: С прибавлением разных изречений, употребительных в разговорах, также и нравоучительных басен. Москва: Тип. Селивановскаго и товарища, 1794. 106 с.
15. Хотеев П.И. Книга в России в середине XVIII в.: Библиотеки общественного пользования. Санкт-Петербург: БАН, 1993. 131 с.
16. Шлейснер П.Х. Опыт грамматическаго руководства в переводах с российскаго языка на немецкий и на французский / [Павел Шлейснер]; с дозволения Цензурнаго комитета. Санкт-Петербург : [б.и.], 1824. [4], 197 с.
17. *Alphabet françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles. À l'usage de la jeunesse russe.* St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de l'Académie des sciences, 1773.
18. *Explication de la Grammaire Françoise avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur.* Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова, приписано Его Святельству Князь Юрью Никитичу Трубецкому отъ учителя Его Г-а : Да [sic!] Ла Вала. Печатана въ Санктпетербурге при Императорской Академіи Наукъ 1752 года.

19. Lavie H. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. Nouvelle édition / Revuë et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou. Moscou [Moskva] : De l'Imprimerie de l'Université, 1767. 107 с.

Christian culture in the first Russian educational books on the French language

Anastasiya A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages

Russian University of Cooperation

Moscow, Russia

akolobkova@yandex.ru

 0000-0002-1809-0759

Received 11.07.2021

Accepted 22.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/d5174-4209-4911-i

Abstract

The article considers the reflection of Christian teaching in the first Russian textbooks on the French language. It is noted that the authors of the first textbooks on the French language (ABCs, primers, grammars) paid great attention to the religious and moral education of students, therefore they included texts from the Bible, prayers, parables, instructive stories from the life of saints in their books. Religious texts were valued because they brought up moral virtues in students: piety, charity, honesty, generosity, modesty. In educational books on the French language of the XVIII century. often, the first section included educational materials, texts related to religion, worship, and the church. Over time, education acquired an increasingly secular character, religious texts in textbooks gave way to everyday, everyday topics. The integrative presentation of foreign-language texts related to the spiritual and everyday life of students characterizes the educational books on the French language of the late XVIII century, in connection with which it can be stated that the teaching of everyday communication was combined with religious and moral education.

Keywords

christian culture, religious and moral education, religious vocabulary, French language teaching, history of education, educational books, French language.

References

1. Vegelin Zh.F. Nouveaux dialogues françois et russes = Novye razgovory francuzskie i rossijskie : divises en 130 leçons. à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues.: Razdelennye na 130 urokov dlja upotreblenija junoshestvu i vsem nachinajushhim uchit'sja sim jazykam / par Jean Philippe Weguelin; Izdannye Ioannom Filippom Vegelinom. Moskva: V tipografii Kompanii Tipograficheskoy, 1789. IX, 348 с.
2. Vlasov S.V. Guverner P'er de Laval', avtor pervoj v Rossii dvujazychnoj grammatiki francuzskogo jazyka (1752–1753) // Francuzskij ezhegodnik. M.: In-t vseobshhej istorii RAN, 2011. S. 178-189.
3. Goncharov M.A. Pravoslavno-pedagogicheskie idei v obrazovanii i vospitanii v Rossii nakanune XVIII veka (po materialam ustnogo tvorcestva i drevnerusskih proizvedenij) // Vestnik PSTGU. Serija IV: Pedagogika. Psihologija. 2016. Vyp. 2 (41). S. 63–75.

4. Ioanna Amosa Komenija. Vidimyj svet na latinskom, rossijskom, nemeckom, italianskom i francuzskom jazykah predstavlen, ili Kratkoe vvedenie, kotorym iz#jasnjaetsja, chto obuchajushhemusja junoshstvu lehkim sposobom ne tol'ko jazyku, razumnym uprazhneniem, no takzhe i veshhi dostojnyja znanija samonuzhnejshija dolzhny byt' vpereny, : Izo sta pjatidesjati odnoj glavy sostojashhee, iz kotoryh kazhdaja vmesto nadpisi i sodержanija iz Svjashhennago Pisanija vzjatym svidetel'stvom oznachena, i s reestrom samyh nuzhnejshih rossijskih slov, kotoroj vmesto leksikona dlja upotreblenija rossijskago junoshstva sluzhit' imeet, mesto na pjati jazykah dopolnit' mozhet, izdannoe. M., 1768. 477s.
5. Kolobkova A.A. K voprosu ob izuchenii francuzskogo jazyka v Rossijskoj imperii v seredine XVIII – nachale XIX veka // Cennosti i smysly. 2019. № 6 (64). S. 118–130.
6. Kolobkova A.A. Kartina mira i obshhestva v pervyh rossijskih uchebnyh knigah po francuzskomu jazyku // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. № 2. 2021. S. 215–220.
7. Kolobkova A.A. Konvoljut pedagogicheskogo nasledija Kloda Fljori, sostojashhij iz original'nogo izdanija «traité du choix et de La Methode des etudes» 1795 G., izdanija v perevode na russkij jazyk 1796 G., perevoda na sovremennyj russkij jazyk. M.: Znanie-M, 2020. 222s.
8. Novonapechatannaja azbuka: Kotoraja mozhet upotreblena byt' k legkomu i osnovatel'nomu naucheniju chitat' detej i samyh mladych let. Sankt-Peterburg: [Tip. Suhoput. kadet. korpusa], 1766. [3], 78 s.
9. Peplie, Zh.R.; Peplier J.R. Francuskaja grammatika: Pri kotoroj ispravnejshij slovar', družeskie razgovory, poslovice, dostojnye primechanija istorii i pristojnyja na raznye sluchai pisma / Izdannaja na nemeckom jazyke G. Peplierom.; A na rossijskoj perevedennaja P.S.K. Fedorom Sokol'skim. Moskva: Univ. tip., u N.Novikova, 1780. [2], 1-176, 176-487 [=488], [2] s.
10. Petrov S.G. Novejshaja detskaja jenciklopedija, sodержashhaja v sebe podrobnejshee nachertanie nauk i hudozhestv: S gravirovannymi kartinami. Ch. 1–4 / S. G. Petrov. Moskva: v tipografii N. Dubrovina, 1808–1809. 4 t.
11. Rancau L. fon. Grammatika francuzskaja s rossijskim perevodom, osnovannaja na luchshih avtorah. Sochinena dlja upotreblenija rossijskago junoshstva Ludovikom grafom Rancovym. Moskva, pechatano pri imperatorskom Moskovskom Universitete, 1769. 272 s.
12. Sergeev M.L. K voprosu o znachenii nemeckih uchebnyh posobij dlja prepodavanija francuzskogo jazyka v Rossii v XVIII v. // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. Vol. 1. No. 1. P. 102–116.
13. Sigezbek Ja.A. Nastavlenie kak po francuzski ispravno chitat' i proiznosit' / Sigezbek, Ja. A. Sankt-Peterburg: Pri Morsk. shljahetn. kad. korpusa, 1774. 154 s.
14. Francuzskaja azbuka, ili Novoj sposob ob#jasnjat' detjam nachal'nyja pravila francuzskago jazyka: S pribavljeniem raznyh izrechenij, upotrebitel'nyh v razgovorah, takzhe i nravouchitel'nyh basen. Moskva: Tip. Selivanovskago i tovarishha, 1794. 106 s.
15. Hoteev P.I. Kniga v Rossii v seredine XVIII v.: Biblioteki obshhestvennogo pol'zovanija. Sankt-Peterburg: BAN, 1993. 131 s.
16. Shlejsner P.H. Opyt grammaticheskago rukovodstva v perevodah s rossijskago jazyka na nemeckij i na francuzskij / [Pavel Shlejsner]; s dozvolenija Cenzurnogo komiteta. Sankt-Peterburg : [b.i.], 1824. [4], 197 s.
17. Alphabet françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles. À l'usage de la jeunesse russe. St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de l'Académie des sciences, 1773.
18. Explication de la Grammaire Française avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur. Iz#jasnenie novej francuskoj grammatiki s# primechanijami i primerami na vse chasti slova, pripisano Ego Sijatel'stvu Knjaz' Jur'ju Nikitichu Trubeckomu ot# uchitelja Ego G-a : Da [sic!] La Vala. Pechatana v# Sanktpeterburge pri Imperatorskoj Akademii Nauk# 1752 goda.
19. Lavie H. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. Nouvelle édition / Revué et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou. Moscou [Moskva] : De l'Imprimerie de l'Université, 1767. 107 c.

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сравнительный анализ понятий «дизонтогенез, нарушение развития, расстройство развития»

Наталья Николаевна Шельшакова

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства
Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Россия
naty_sy@mail.ru
 0000-0003-4038-1621

Поступила в редакцию 22.05.2021

Принята 1.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/v3757-4465-6863-a

Аннотация

В статье проводится анализ понятий «дизонтогенез», «нарушение развития», «расстройство развития», описываются факторы нарушений. Проведен анализ научных источников, описывающих данные виды отклонений в развитии. Сделан акцент на необходимости понимания индивидуальных норм развития ребенка. Описываются результаты деятельности междисциплинарной работы специалистов. В научной литературе нет четкого разграничения в определении понятий дизонтогенез, расстройство развития, нарушение развития, эти понятия дополняют друг друга и тесным образом переплетаются при описании различных нарушений, однако эти термины имеют существенные отличия и не являются синонимами. Часто среди ученых мы слышим расхожую фразу «в настоящее время растет число детей с различными отклонениями в развитии». Однако, при этом сложно дать определение понятию «отклонение развития», так как термин «развитие предполагает установление качественных и количественных изменений психики в необозначенный промежуток времени».

Ключевые слова

дизонтогенез, нарушение развития, расстройство развития, факторы нарушения.

Введение

Периоды развития у детей индивидуальны (кризисные периоды становятся таковыми только в том случае, если внешние факторы развития неблагоприятны), и сложно сказать, какие критерии характеризуют понятие «отклонение от нормы». Среднестатистическая норма малоинформативна, так как поиск показателей, отклоняющихся от нормы у ребенка (особенно раннего возраста) может привести только к определению действий специалистами, которые часто ввиду отсутствия междисциплинарной команды не учитывают взаимосвязь данных показателей, отсутствует понимание интеграции данных показателей (например, у ребенка отмечается в раннем возрасте нарушение работы зрительного анализатора, низкий рост и вес).

Ранее специалисты (офтальмолог, невролог, педиатр) работали отдельно друг от друга, назначая процедуры или медикаменты. Надо учитывать, что первоочередной задачей должна быть регуляция режима питания (назначения: общий клинический анализ крови (плюс сахар)), наблюдение за динамикой роста ребенка, далее наблюдение за общим психофизиологическим состоянием ребенка, и только при нормализации показателей офтальмолог дает назначения (очки и др.). Основная рекомендация офтальмолога при командной работе специалистов: наблюдение за безопасностью ребенка, яркость изображения, развитие произвольного внимания, снижение зрительной нагрузки. Данная рекомендация позволит снизить нагрузку на проводящие пути зрительного анализатора, в

состоянии покоя будет активизироваться деятельность нервной системы по усилению обмена веществ, что приведет к развитию ребенка (повышению роста, веса, общей активности).

Материалы и методы исследования

В работе применены теоретический анализ литературы, изучение детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста, прогнозирование, анализ, обобщение, наблюдение, беседа.

Командная работа специалистов предполагает установление взаимосвязей между показателями развития и установления алгоритма действий по дальнейшему развитию ребенка (устранение симптомов воспринимается как промежуточный результат к итоговым результатам действий специалистов, таким как -развитие, переход на новый возрастной этап, профилактика. В случае отсутствия командной работы всех вышеуказанных специалистов может произойти следующее, например, при искусственной активизации зрительного анализатора (назначении очков) у ребенка при одновременной стимуляции обмена веществ, нервная система может дать сбой, так как процессы компенсации взаимосвязаны, то возможно проявление декомпенсации: так усиление поступления сенсорной информации притупляет чувство голода, и соответственно нарушается обмен веществ.

Соответственно, особое значение для определения развития имеют внешние социальные факторы (забота родителей, наблюдение педиатров, согласованность действий сопровождения родителей и специалистов).

Результаты исследования и обсуждение

В целом, принцип изменчивости мира, а значит и поступательных процессов в нем, позволяет специалистам помогающих профессий отходить от понятия «отклонение развития» и выйти на определение «индивидуальной развитие ребенка с учетом различных факторов (факторы: наличие родителей «группы риска» (алкоголь, несоблюдение рекомендаций врачами в отношении ребенка). Данный переход необходим, так как всем известные поставленные диагнозы «ДЦП», «ЗГПР» не описывают общую клинико-психолого-педагогическую картину состояния ребенка и особенно окружающих взрослых. Так термин «детский церебральный паралич» указывает только на ослабленность работы мышц ввиду поражения центральной нервной системы, при этом не учитывается высокая степень пластичности нервной системы, высокий уровень биомедицинских технологий, просвещенность родителей, которые позволяют по другому посмотреть на данное состояние и назвать состояние ребенка с устаревшим диагнозом «ДЦП» - «физическое развитие со следующими особенностями (указать и ресурсы общего психосоциального развития): двигательная активность, познавательная активность, активизация работы центральной нервной системы за счет снижения тонуса мышц зрительного анализатора (рассогласованность зрительной иннервации или по старому «косоглазие»). Необходимо смещение с названия диагнозов на описание состояния ребенка на данный момент. Учет факторов раннего развития необходимо, но только для понимания действий специалистов (реабилитологов) по сопровождению ребенка.

Новые термины не являются искажением информации для родителей, так как в таких определениях содержится информация био-медико-физико-психолого-педагогического подхода, что позволит врачам и родителям при рождении такого ребенка увидеть вариативность его дальнейшего развития, и в целом прогноз должен быть положительным, так как особое значение именно личностные изменения, которые отсутствуют в названиях нарушений развития по классификации дизонтогенеза.

Скворцов И.А. отклоняющееся развитие детей относит к особой группе различных патологий, куда входят и нарушения в развитии в период онтогенеза (дизонтогенез), и различные нарушения в развитии интеллекта, двигательных, коммуникативных функций, а также различные отставания в развитии и дети с расстройствами в развитии (Скворцов, 2000).

Зная природу возникновения, или факторы нарушений, можно оказать ребенку необходимую коррекцию (стимулирование) индивидуального хода развития, создать необходимые условия образования, с целью его успешной адаптации в социуме.

Таким образом, возникает вопрос, существует ли какие-либо расхождения в определении понятий дизонтогенез, нарушения развития, расстройства развития, и какие факторы оказывают воздействия на различные нарушения.

Цель: осуществить сравнительный анализ понятий дизонтогенез, нарушение развития, расстройство развития, определить факторы нарушений.

Понятия дизонтогенез, нарушения развития, расстройство развития описаны у многих отечественных психиатров. Однако, при подробном рассмотрении этих понятий, можно заметить одну особенность: эти понятия переплетаются, взаимозаменяются и используются при описании друг друга.

Так, например, М.Ш. Вроно дает определение понятию дизонтогенез как нарушению в развитии (Асенова, 2004). М.М. Милевский под расстройствами развития понимает группу расстройств, которую можно охарактеризовать как качественные нарушения социального взаимодействия, как правило, нарушения развития происходят в младенчестве (Милевский, 2009).

Итак, попробуем дать определение каждому из этих понятий, опираясь на их описание в научной литературе.

Дизонтогенез – это стойкое отклонение от общепринятой нормы процесса психического развития, которое обусловлено нарушением строения или функционирования ЦНС. Таким образом, можно заключить, что это нарушение онтогенеза, или развития.

Нарушение развития – это какое-либо отклонение в развитии ребенка (физическое или психическое), которое существенно препятствует взаимодействию в окружающей среде и активной деятельности в ней. При этом данное состояние часто воспринимается как константа, не учитывая процесс реабилитации.

Расстройство развития – это такое отклонение в развитии, которое вызывает различные препятствия во взаимодействии и общении в социуме. Данное состояние чаще отмечается как направленное вовне на окружающих и оперативнее диагностируется специалистами, так как основными проявлениями расстройства являются особенности поведения ребенка.

Таким образом, давая общую характеристику этим трем терминам, можно заключить, что это отклонение в развитии, которое может быть вызвано разными факторами и проявляются как нарушения работы ЦНС, а также физическими отклонениями в развитии.

Но в то же время, эти понятия имеют и существенные отличия. Так, термин «нарушение развития» используется при описании всех имеющихся в науке отклонений, и не дает понимания того, в какой период онтогенеза произошло отклонение. В то время, как термин «дизонтогенез» применяется к тем отклонениям, которые возникли на определенном этапе формирования личности, т.е. было сформировано как в определенном возрасте, так и в период внутриутробного развития. Также и термин «расстройство развития» используется при описании отклонений, но больше применимо к нарушениям интеллектуального развития, которые обязательно возникают в раннем детстве или младенчестве, связаны с биологическим повреждением ЦНС, и протекают без ремиссий и рецидивов, которые могут быть характерны для различных психических расстройств.

Говоря о факторах, оказывающих воздействие на различные нарушения, следует отметить, что все имеющиеся заболевания, относящиеся к аномальному развитию, имеют классификацию, в которой подробно описаны причины возникновения тех или иных нарушений. Сегодня принято пользоваться классификацией нарушений, которую предложил В. В. Лебединский, поскольку автор создал ее на основе имеющихся в различных научных источниках классификаций (Лебединский, 2003).

1. Недоразвитие. Факторами этого нарушения считается раннее поражение головного мозга или его незрелость. Например, при умственной отсталости. Основные причины аномалий: наследственные и генетические заболевания, внутриутробные инфекции, хронические заболевания матери, а также алкоголизм, наркомания родителей, неправильное питание матери, родовые травмы головного мозга.

2. Задержанное развитие. Причиной данного нарушения является отклонение в развитии отдельных базальных звеньев, при этом высшие психические функции имеют вторичное нарушение. Основные факторы нарушений: органические повреждения ЦНС и их остаточные явления, которые

проявляются в различном созревании отделов головного мозга; патологии беременности, различные инфекционные заболевания, недоношенность ребенка, различные травмы, соматические заболевания и т.п.

3. Поврежденное развитие. Фактор данного нарушения – органическое недоразвитие психики. Причинами могут быть наследственные заболевания, различные инфекции при внутриутробном развитии, натальном или постнатальном развитии, повреждения центральной нервной системы и различные интоксикации.

4. Дефицитарное развитие. Определяется тяжелым недоразвитием или повреждением какого-либо анализатора (речевого, слухового, зрительного, опорно-двигательного), которые могут приводить к инвалидности. К таким нарушениям, как правило, приводят различные инфекционные заболевания, травмы, перенесенные матерью на ранних стадиях беременности вирусные заболевания, неблагополучное разрешение родов и т.п.

5. Искаженное развитие. Вызвано нарушением отдельных сенсорных систем, как следствие различных наследственных заболеваний.

6. Дисгармоничное развитие. Причиной возникновения является врожденное или приобретенное в раннем возрасте, отклонение в развитии психики, преимущественно в эмоционально-волевой сфере. Факторами данного нарушения являются: различные нарушения в развитии головного мозга, генетические аномалии, наследственные заболевания, разные нарушения внутриутробного развития и т.п. Исходя из выше перечисленных причин есть необходимость использования другой терминологии. Диагнозы (по В. В. Лебединскому) возможно использовать только при работе с родителями группы риска, которые не оказывают надлежащее сопровождение своему ребенку, и это будет основанием для предъявления доказательств в суде для сопровождения семьи.

Таким образом, можно выделить две группы факторов нарушений развития: экзогенные и эндогенные. Общие закономерности этих явлений нашли свое отражение в работах Т.А. Власовой и М.С. Певзнер (Власова, 1985).

К эндогенным факторам относятся различные наследственные и генетические заболевания. К экзогенным факторам относятся нарушения, в разные периоды онтогенеза: в период пренатального развития, это могут быть причины связанные с недостаточным употреблением матери во время беременности в пищу необходимых продуктов, богатых белками, витаминами и микроэлементами, травмы и т.п.; в натальный период причинами нарушенного развития могут быть родовые травмы, заражение какой-либо инфекцией, асфиксия и т.п.; в постнатальный период основными факторами нарушений могут быть остаточные явления после перенесенных заболеваний, травмы, отравления и т.п.

Также можно назвать и такую причину, вызывающую нарушения в развитии, как неблагоприятная социальная среда, оказывающая травмирующее воздействие на психику ребенка.

Знание неблагоприятных факторов рождения ребенка имеет значение для преемственности.

Заключение

Таким образом, в научной литературе нет четкого разграничения в определении понятий дигонтогенез, расстройство развития, нарушение развития, эти понятия дополняют друг друга и тесным образом переплетаются при описании различных нарушений, однако эти термины имеют существенные отличия и не являются синонимами. При описании различных отклонений в развитии используют все эти понятия, поскольку они органично дополняют друг друга. Знание факторов риска возникновения нарушений позволяет проводить своевременную коррекцию и профилактику развития в раннем возрасте, что позволяет ребенку адаптироваться в социуме.

Список литературы

1. Аксенова Л.И. Специальная педагогика; под ред. Н.М. Назаровой. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 400с.
2. Власова Т.А., Певзнер М.С. О детях с отклонениями в развитии. М., 1985.

3. Классификация болезней в психиатрии и наркологии. Пособие для врачей (Класс V МКБ-10) / под ред. М.М. Милевского. М.: Издательство «Триада-Х». 2009. 184с.
4. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 144с.
5. Скворцов И.А. Пато- и нейропсихологический мониторинг при нарушениях психоневрологического развития с использованием тестовых и компьютерных программ // Медицинская техника. 2000. №3. С. 12-15.
6. Synov VM. Correctional psychopedagogy. Oligophrenic pedagogy. Kyiv: NPU imeni M.P. Drahomanova; 2009.
7. Desai G, Chaturvedi SK. Daiyt li diagnosticheskie kriterii psihosomaticheskikh issledovaniy diagnosticu somaticheskikh simptomov s medecinskoj tochki zrenia. Psychother Psychosom. 2016;85:121-122. <https://doi.org/10.1159/00041063> PMID:26807856.
8. Fizeshi O. Historical-System Model of the Development of Primary School in Transcarpathia at the Tum of XIX-XX Centuries. Science and education. 2017;12:15-23.
9. Slepovich ES. Forming speech in preschool children with a delay in mental development. Minks: Nar. Asveta; 1989.
10. Sokolova EV. Psychology of children with delayed mental development. Moscow: TC Sfera; 2009.
11. Wendt J, Hamm A, Pane-Farre C. Pretreatment Cardiac Vagal Tone Predicts Dropout from and Residual Symptoms after Exposure Therapy in Patients with Panic Disorder and Agoraphobia. Psychotherapy and Psychosomatics. 2018;87:187-9. <https://doi.org/10.1159/000487599>.
12. Viskovatova TP. Game method in correction of cognition in children with STP in conditions of sanatorium and spa treatment. ONU Journal. 2010;10:32-147.
13. Elkelboom EM, Tak LM, Roest AM, Rosmalen JG. A systematic review and meta – analysis of the percentage of revised diagnoses in functional somatic symptoms. Journal of Psychosomatic Research; 2016;88:60-7. [https://doi.org/10.1116/50022-3999\(16\)30364-6](https://doi.org/10.1116/50022-3999(16)30364-6).
14. Parsons T. The Social System. New York: The Free Press; 2015.
15. Savenkova II. Chronopsychological prognosing of disorder experience in psychosomatic patients. Kyiv: KU imeni B.Hrinchenka; 2013.

Comparative analysis of the concepts of "dysontogenesis, developmental disorder, developmental disorder"

Natalia N. Shelshakova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

naty_sy@mail.ru

 0000-0003-4038-1621

Received 22.05.2021

Accepted 1.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/v3757-4465-6863-a

Abstract

The article analyzes the concepts of "dysontogenesis", "developmental disorder", "developmental disorder", describes the factors of disorders. The analysis of scientific sources describing these types of deviations in development is carried out. The emphasis is placed on the need to understand the individual norms of child development. The results of the interdisciplinary work of specialists are described. In the scientific literature, there is no clear distinction in the definition of the concepts of digontogenesis, developmental disorder, developmental disorder, these concepts complement each other and are closely intertwined when describing various disorders, but these terms have significant differences and are not synonyms. We often hear the popular phrase among scientists: "currently, the number of children with various developmental disabilities is growing." However, it is difficult to define the concept of "developmental deviation", since the term "development implies the establishment of qualitative and quantitative changes in the psyche in an unspecified period of time".

Keywords

dysontogenesis, developmental disorder, developmental disorder, violation factors.

References

1. Aksenova L.I. Special'naja pedagogika; pod red. N.M. Nazarovoj. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 400s.
2. Vlasova T.A., Pevzner M.S. O detjah s otklonenijami v razvitii. M., 1985.
3. Klassifikacija boleznj v psichiatrii i narkologii. Posobie dlja vrachej (Klass V MKB-10) / pod red. M.M. Milevskogo. M.: Izdatel'stvo «Triada-H». 2009. 184s.
4. Lebedinskij V.V. Narushenija psihicheskogo razvitija v detskom vozraste: ucheb. posobie dlja stud. psihol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. 144s.
5. Skvorcov I.A. Pato- i nejropsihologicheskij monitoring pri narushenijah psihonevrologicheskogo razvitija s ispol'zovaniem testovyh i komp'juternyh programm // Medicinskaja tehnika. 2000. №3. S. 12-15.
6. Synov VM. Correctional psychopedagogy. Oligophrenic pedagogy. Kyiv: NPU imeni M.P. Drahomanova; 2009.
7. Desai G, Chaturvedi SK. Daiyt li diagnosticheskie kriterii psihosomaticheskikh issledovanii diagnosticu somaticheskikh simptomov s medecinskoj tochki zrenia. Psychother Psychosom. 2016;85:121-122. <https://doi.org/10.1159/00041063> PMID:26807856.
8. Fizeshi O. Historical-System Model of the Development of Primary School in Transcarpathia at the Tum of HIH-HH Centuries. Science and education. 2017;12:15-23.
9. Slepovich ES. Forming speech in preschool children with a delay in mental development. Minks: Nar. Asveta; 1989.
10. Sokolova EV. Psychology of children with delayed mental development. Moscow: TC Sfera; 2009.
11. Wendt J, Hamm A, Pane-Farre C. Pretreatment Cardiac Vagal Tone Predicts Dropout from and Residual Symptoms after Exposure Therapy in Patients with Panic Disorder and Agoraphobia. Psychotherapy and Psychosomatics. 2018;87:187-9. <https://doi.org/10.1159/000487599>.
12. Viskovatova TP. Game method in correction of cognition in children with STP in conditions of sanatorium and spa treatment. ONU Journal. 2010;10:32-147.
13. Eikelboom EM, Tak LM, Roest AM, Rosmalen JG. A systematic review and meta – analysis of the percentage of revised diagnoses in functional somatic symptoms. Journal of Psychosomatic Research; 2016;88:60-7. [https://doi.org/10.1116/50022-3999\(16\)30364-6](https://doi.org/10.1116/50022-3999(16)30364-6).
14. Parsons T. The Social System. New York: The Free Press; 2015.
15. Savenkova II. Chronopsychological prognosing of disorder experience in psychosomatic patients. Kyiv: KU imeni B.Hrinchenka; 2013.

Возможность использования дистанционных образовательных технологий в процессе обучения хирургии в условиях пандемии COVID-19

Алексей Александрович Зорькин

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры хирургических болезней медицинского института

Сургутский государственный университет

Сургут, Россия

az_99@mail.ru

 0000-0003-0429-642X

Поступила в редакцию 22.08.2021

Принята 14.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/k8247-1403-5371-b

Аннотация

Актуальность исследования заключается в анализе роли интерактивных методов, а именно, дистанционного обучения в преподавании хирургических дисциплин в медицинском вузе в условиях пандемии коронавируса. Изучили применение технологий дистанционного обучения при преподавании хирургических дисциплин в условиях пандемии коронавируса. Цель исследования: анализ применения технологий дистанционного обучения при преподавании хирургических дисциплин в условиях пандемии коронавируса. Материалом исследования явились информационные платформы LMS Moodle, Google Meet, модифицированные к on-line обучению рабочая программа дисциплины, учебно-методические рекомендации кафедры при изучении хирургических дисциплин on-line, данные опроса студентов относительно восприятия новых методов обучения и их эффективности. Методами исследования были вебинары, видеоконференции, чат, форумы и прочее. Карантинные мероприятия в связи с пандемией COVID-19 заставили образовательные учреждения перейти на дистанционное обучение и стали настоящим вызовом для всего российского образования по его организации. Образовательными ресурсами дистанционного обучения стали дистанционные курсы, виртуальные лабораторные работы, тестовые задания, учебные и методические материалы, веб-ресурсы, терминологические словари. Дистанционное обучение имеет свои преимущества и свои специфические изъяны. Необходимость сохранения непрерывности обучения, обеспечение эффективности усвоения учебной программы обусловило необходимость скорой перестройки методики преподавания, внедрения современных инновационных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова

Обучение, хирургия, COVID-19, процесс, исследование, образование.

Введение

Отечественная система здравоохранения и образования сейчас находится в поиске путей выхода из кризисной ситуации и построения новой модели, приближенной к европейским стандартам. Именно поэтому в условиях стремительного развития инновационных технологий и доказательной медицины, внедрение в практику работы учреждений здравоохранения новых методов лечения и диагностики заболеваний, новых информационных и современных телемедицинских технологий, что позволяет работать в едином профессиональном мировом пространстве, остро стоят вопросы реформирования системы медицинского образования.

Все больше абитуриентов выбирают обучение за рубежом. Учитывая еще и ситуацию с распространением коронавируса, особенно остро стоят вопросы правильного подхода к усвоению знаний студентами медицинских факультетов в условиях дистанционного обучения.

Важным инструментом в достижении обучения студентов старших курсов и последипломников, в том числе на кафедре хирургических болезней Сургутского государственного университета, стало внедрение интерактивной методики преподавания с использованием видеоматериалов.

С помощью видеосвязи преподаватели проводят рассмотрение теоретических вопросов по программе. Преимуществом при этом является возможность включения камеры и микрофона только того студента, который отвечает на вопросы преподавателя, что позволяет избежать подсказок и качественно оценить уровень подготовки. Запись занятия дает возможность решения спорных вопросов по оцениванию, списывания, пользования дополнительными материалами (Ling, 2019).

Важным аспектом работы преподавателей является совершенствование как содержания, так и формы представления учебных материалов. Также преподаватели должны следить за тем, чтобы содержание этих материалов соответствовало необходимому образовательному-квалификационному уровню и специальности. Оформление материалов для дистанционного обучения должно быть согласовано с государственными стандартами и утвержденными учебными планами и программами преподавания медицины на этапе последипломного образования (Zhang, 2020).

Также необходимо помнить, что учебная нагрузка на работников кафедры при условии дистанционной формы обучения должна соответствовать запланированной педагогической нагрузке кафедральных должностей. Для адекватного обеспечения дистанционного учебного процесса в организацию цикла должны быть привлечены преподаватели и специалисты по информационным технологиям или системные администраторы.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования явились информационные платформы LMS Moodle, Google Meet, модифицированная к on-line обучения рабочая программа дисциплины, учебно-методические рекомендации кафедры при изучении хирургических дисциплин on-line, данные опроса студентов относительно восприятия новых методов обучения и их эффективности (Kwon, 2020).

Методами исследования были вебинары, видеоконференции, чат и ICQ, форумы и проч.

Работниками кафедры хирургии были созданы блоки обучения, которые соответствуют тематическим занятиям по хирургии. С целью повышения эффективности занятий академические группы распределены на подгруппы, что позволяет более тщательно проводить опрос студентов.

Саму форму дистанционного образования и технические возможности большинства существующих на данный момент образовательных платформ лучше использовать для освещения теоретических учебных дисциплин. Однако правильная адаптация и освещение учебного материала позволяют использовать данную форму обучения и для преподавания клинических дисциплин.

Другими формами предоставления доступа к информации могут быть собственные информационные базы, совокупность веб-ресурсов, собственный веб-сайт кафедры, интернет-сайты с загруженными текстовыми документами, видеофайлами, использование рассылки через социальные сети (Facebook, Twitter, Instagram и др).

Перед началом дистанционного курса преподаватели определяются с группой слушателей относительно методов работы с материалами цикла и способами контроля и оценки знаний слушателей. В частности, на данном дистанционном цикле существует следующая схема работы слушателей.

Результаты и обсуждение

Необходимые для дистанционного обучения материалы преподаватели кафедры преподают в ограниченный доступ на соответствующих серверах (LMS Moodle СурГУ) для зарегистрированных на цикл слушателей. После онлайн-регистрации слушатель получает полный доступ к учебным и контрольным материалам. Каждая папка учебного блока содержит презентацию с лекционным материалом, он-лайн тесты, формы для загрузки рефератов и ответов ситуационных задач, текстовый документ Word с описанием тематического практического навыка (Беляев, 2020).

Порядок работы для слушателя такой:

1. Проработка лекционного материала, просмотр видеофайлов.

2. Проработка документа с описанием тематической практического навыка.

3. Заполнение форм контроля в соответствующем формате.

Ежедневно слушателю необходимо выполнять задания (1 день – 1 лекция, 2 день – 2 лекция т. п) согласно дню цикла.

После выполнения указанного задания слушатели обязательно получают обратную связь с преподавателем для обсуждения проблемных вопросов и дальнейшей тактики обучения.

Основными вариантами, доступными для использования для обучения слушателей по дистанционной форме, есть такие формы образовательной подготовки, как лекция, практическое занятия, консультации и другие, соответствующие действующему законодательству. Лекции могут быть представлены слушателям в виде трансляции, видеозаписи или как презентация. Целесообразной является графическая демонстрация тематического изучаемого материала: фото травм, схема операции, результаты методов инструментального исследования и тому подобное (Жураева, 2020).

Кроме направленного учебного контента, слушателям предоставляются ссылки на современную литературу, открытые веб-ресурсы и гиперссылки на проблемные публикации для более углубленного изучения состояния проблемы и расширения возможностей слушателя по совершенствованию процесса обучения. Важно помнить, что интернет-ресурсы, которые используются в качестве ссылок для обучения слушателя, должны быть предварительно обсуждены и утверждены на методическом совещании кафедры, а затем на методических комиссиях, адекватно представлены в рабочих программах учебных заведений.

Практические занятия по хирургии обязательно должны проводиться с привлечением средств симуляционного обучения, от виртуальных тренажеров до видеолекций и графических пошаговых инструкций для выполнения практических навыков. Важно связывать теоретический лекционный материал с соответствующими практическими навыками, которые закрепляют на практике изученный материал и позволяют использовать полученные знания в медицинской практике сразу после усвоения.

Обратная связь с преподавателем имеет чрезвычайно большое значение и может происходить в форме обсуждения результатов выполнения тестовых заданий и ситуационных задач, консультаций по поводу проблемных вопросов, демонстрации мастер-класса по определенной практической навыка. Такая связь может быть реализована с помощью электронной почты, вебинара, телеконференции, общения в чате, социальных сетях. Целесообразным является попытка поддерживать дискуссию со всеми слушателями, участвующими в образовательном процессе (Иванова, 2020).

Финальный контроль полученных слушателями знаний тоже проводится с использованием современных дистанционных технологий в виде итогового тестирования.

Еще одной альтернативой для проведения итогового контроля может стать собеседование с помощью видеосвязи, что является важным моментом, поскольку предоставляет возможность подтверждения и идентификации личности, проходящей цикл.

Современные реалии регулярно бросают вызов системе высшего медицинского образования и требуют постоянного обновления и совершенствования как отдельных составляющих образовательного процесса, так и системы образования в целом.

Существующие на данный момент технологии дистанционного обучения с помощью использования современных цифровых платформ, качественного контентного наполнения образовательных веб-ресурсов, внедрение эффективной системы контроля качества полученных знаний дают нам возможность адаптироваться к новым реалиям образовательного процесса и обеспечить неизменно высокое качество основного медицинского образования.

Анализ проведенной работы показал ряд существенных преимуществ и некоторых недостатков такой формы обучения. Самым большим преимуществом является возможность персонального мультимедийного доступа к предлагаемым материалам во время семинарского онлайн-обсуждения темы занятия. При обсуждении преподаватель на платформе программ Google Meet, Skype или Zoom имеет возможность воспроизводить для участников видео операций, фото клинических случаев и тому подобное. Использование чата данных программ позволяет студентам интерактивно участвовать в дискуссии, задавать вопросы, а также преподавателю делает возможным предоставлять доступ к

файлам, протоколов лечения и распространять ссылки на интернет-ресурсы, актуальные для занятия. По нашему мнению, такая форма проведения занятия имеет существенное преимущество над традиционным занятием на кафедре, поскольку дает возможность в полной мере и персонально получить доступ к информации, которую распространяет преподаватель (Федоров, 2020).

Традиционным для студентов, которые занимаются на нашей кафедре, является посещение хирургического и операционного отделения. Во время пребывания ограниченного количества студентов в операционных не всегда удастся увидеть ход оперативного вмешательства, а также объяснить каждую деталь операции. Во время онлайн-семинара имеется возможность провести трансляцию записи той или иной операции и разобрать со студентами ее ход и различные особенности. Более того, студентам, как правило, можно демонстрировать несколько оперативных вмешательств за одно занятие, тем самым увеличивая их осведомленность в различных традиционных и современных методиках хирургического лечения той или иной болезни.

Среди других преимуществ можно выделить такие: гибкость в выборе времени и места проведения дистанционного онлайн-семинара, повышение эффективности через облегчение доступа к огромному объему информации, экономическая выгода проведения таких форм обучения (студенты и преподаватель работают дома, без потребности в обслуживании многих зданий), тем самым придерживаются требований карантина и персональное оценивания знаний студентов.

Явным существенным недостатком проведения онлайн-семинара остается отсутствие возможности практиковать практические и коммуникативные навыки работы у постели больного. Среди других недостатков можно выделить такие: отсутствие социального контакта между студентами и преподавателем, дистанционный контроль знаний не может контролировать или регулировать такие действия, как обман или списывание студентов.

В самом деле онлайн курсы сильно зависят от участия студентов. Вероятно, преподавателю необходимо будет вступить только тогда, когда поток общения слишком далеко отойдет от нужной точки или когда ему необходимо будет подвести итог общения для перехода к другой теме. И наоборот, онлайн участие так же важно для студента, как и для преподавателя.

База Teams имеет много положительных моментов, таких как самостоятельная проверка ответов студентов при выполнении домашних заданий, сообщение преподавателя об их выполнении. Но для кафедр хирургического профиля она имеет большой минус, так как не позволяет обучить студента практическим навыкам, которые являются крайне важными для будущего врача. Поэтому на кафедре студенты проходят курс симуляционного обучения (Шляхто, 2020).

В условиях on-line обучения использование возможностей смежных кафедр для отработки практических навыков позволяет поддерживать процесс обучения на качественном уровне.

Считаем эффективным для презентации лекционного материала применение инструментов Google Meet, Zoom. С помощью этих платформ стала возможной визуализация контакта между преподавателем и студентами, визуализация лекционного материала путем разработки и демонстрации презентаций лекций во время одновременного аудио-и визуального ее изложения, а также наличие чата для вопросов с одновременной возможностью временной передачи полномочий администратора комнаты другому лицу для добавления тех студентов, которые из-за технических проблем или не присоединились вовремя, или же внезапно были отключены и подключаются повторно. Что касается проверки выполнения практических заданий, то достаточно эффективной оказалась электронная почта, а для их обсуждения – чат в Viber или же комната в Zoom.

Самым большим недостатком дистанционного обучения в медицинском вузе является отсутствие возможности для работы с пациентом и отработка практических навыков. По нашему мнению, наиболее оптимальным решением для этого является демонстрация видеоролика с их исполнением. Сотрудниками кафедры созданы видеоролики с различными оперативными вмешательствами, которые демонстрируются во время занятий, а также он-лайн трансляция из операционной. Используется показ с последующим разбором использованных методик и навыков, симптомов и постановкой топического и клинического диагноза как альтернативу невозможного сейчас реального обследования и клинического разбора пациента.

Практические занятия + видеосвязь позволяют демонстрировать практические навыки операции, манипуляции в живом формате, с комментариями отвечать на вопросы и т. д. Они дают возможность студенту получить необходимые практические навыки, которые он должен усвоить; научиться описывать и интерпретировать обнаруженные патологические процессы. В свою очередь, преподаватель может быстро и объективно проанализировать подготовленность и знания студента, четко отграничить, когда студент только заучил материал, а когда подготовлен с глубоким пониманием темы.

Преподавателями кафедры во время занятий был проведен опрос студентов относительно эффективности дистанционной формы обучения.

По результатам опроса студенты отмечали, что именно отсутствие контакта с преподавателем во время обучения по дистанционной форме вызывает у них определенный психологический дискомфорт. Так 21% студентов в ответе на вопрос «Довольны ли вы возможностями информационного взаимодействия с преподавателями и студентами, обучающимися дистанционно» отметили, что «полностью удовлетворены», 62% – «частично удовлетворены». На вопрос «были ли у Вас проблемы в процессе проведения электронных лекций и практических занятий или семинаров?» – 65% студентов отметили, что «проблем не было лекции и семинары прошли организованно». Также студентами отмечались и другие проблемы, с которыми они столкнулись во время обучения, а именно: трудности изучения учебного материала в Интернет-среде (15%), отсутствие реальной помощи со стороны преподавателя (2%), быстрый темп обучения, нехватка времени на подготовку заданий (30%). В то же время на вопрос Довольны ли студенты объемом и качеством полученных знаний по специальности, когда учились по дистанционной форме обучения в интернет-среде, отметили, что: полностью довольны – 28%, частично довольны – 65%, совсем недовольны 5%.

Промежуточные итоги исследования:

1. Первичный опыт нашей кафедры в проведении онлайн-семинаров обнажил слабую мотивацию студентов во время карантина в более усиленных формах дистанционного обучения.

2. Проведение дистанционных онлайн-семинаров может быть отдельным пунктом в обеспечении качества предоставления образовательных услуг в условиях пандемии для высших медицинских школ России.

3. Положительные качества дистанционных онлайн-семинаров могут быть рекомендованы для дополнения обучения студентов на клинических кафедрах после выхода с карантина, однако нужно обеспечить возможность для индивидуального применения и использования мультимедийных средств ретрансляции (ноутбук, проектор, качественная интернет-связь) для студентов и преподавателей.

Перспективой является разработка детальных механизмов и алгоритмов обратной связи со студентами, а также критериев объективного оценивания знаний в условиях дистанционного обучения.

Заключение

Для организации видеовстреч со студентами очень действенными оказались сервисы Google Meet, Viber, Zoom, Skype с возможностью трансляции учебного материала в онлайн-приложении, что позволяет вести обсуждения в реальном времени. Недостатком также является неустойчивость интернет-связи. Статистика активности студентов на онлайн-курсах-яркое и бесспорное свидетельство эффективности и удобства выбранной модели дистанционного обучения в условиях карантина. Но только в условиях карантина. Знания, которые усваивают студенты, на наш взгляд, являются только теоретическими. Основным недостатком дистанционного обучения при изучении хирургии считаем отсутствие возможности видеть реальных пациентов, осваивать практические навыки. Это снижает эффективность обучения и качество знаний. Нельзя научиться выполнению внутривенных и внутримышечных инъекций, перевязок, выслушать перистальтику кишечника или перкутировать печеночную тупость, определить группу крови, выполнить биологическую пробу тому подобное, освоить другие практические навыки с помощью компьютера или смартфона. Для этого предстоит как минимум работа на муляже. Нельзя глубоко усвоить адекватные знания, не видя больного.

До пандемии коронавируса, в контроль образовательного процесса начали внедрять дистанционные образовательные технологии. Невозможно эффективно подготовиться к составлению

практических навыков дистанционно, не применив их много раз на муляжах, не говоря о том, чтобы потом быть высококвалифицированным специалистом. Поэтому считаем дистанционное обучение вынужденным методом подготовки студентов-медиков в условиях карантина, который эффективно обеспечивает усвоение теоретических знаний, но не дает возможности полноценно освоить практические навыки.

На мой взгляд, форма обучения студентов-медиков должна быть смешанной. Дистанционно студенты усваивают теоретический материал, а после окончания карантина должны обязательно овладеть практическими навыками.

Список литературы

1. Акшулаков С.К., Менлибаева К.К., Махамбетов Е.Т. Пандемия COVID-19 в Казахстане и ее влияние на нейрохирургическую практику // Нейрохирургия и неврология Казахстана. 2020. №3(60). С. 11-20.
2. Беляев А.М., Носов А.К., Игнатова О.К. Метаморфозы онкоурологии после первой волны пандемии COVID-19 // Экспериментальная и клиническая урология. 2020. №3. С.16-24.
3. Гаджиева С.М., Сокольская В.К., Галкин В.Н., Мищенко А.В. Организация работы онкохирургического стационара в условиях пандемии COVID-19 (на примере ГКОБ № 1 ДЗМ) // Московская медицина. 2020. №6. С. 38-47.
4. Жураева К.С. Карантин: использование дистанционных методов обучения в эпоху ограничений // Прогрессивные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Бешкек, 2020. С. 29-33
5. Иванова Г.Е., Мельникова Е.В., Левин О.С. Актуальные вопросы реабилитации пациентов с инсультом на фоне новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Резолюция Совета экспертов // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. 2020 Т. 120. №8, вып. 2. С. 81-87. <https://doi.org/10.17116/jnevro202012008281>
6. Пьянников М.М. К вопросу о понятиях «дистанционное обучение» и «дистанционное образование» // Гуманитарный вектор. 2010. №1. С. 41-45.
7. Стародубов В.И., Кадыров Ф.Н., Обухова О.В. [и др.] Влияние коронавируса COVID-19 на ситуацию в Российском здравоохранении. Аналитический доклад. Версия 1.0 (по состоянию 26.04.2020).
8. Тимербулатов М.В., Аитова Л.Р., Гришина Е.Е. Обеспечение населения хирургической помощью в условиях пандемии COVID-19 // Медицинский вестник Башкортостана. 2020. Том 15, №3 (87). С.12-17.
9. Федоров А.В., Курганов И.А., Емельянов С.И. Хирургические операции в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (Covid-19) // ХИРУРГИЯ. Журнал им. Н.И. Пирогова. 2020. №9. С. 92-101.
10. Шляхто Е.В., Конради А.О., Арутюнов Г.П. Руководство по диагностике и лечению болезней системы кровообращения в контексте пандемии COVID-19. <https://russjcardiol.ejpub.ru> doi:10.15829/1560-4071-2020-3-3801
11. Damani Z, Conner-Spady B, Nash T, [et al.] What is the influence of single-entry models on access to elective surgical procedures? A systematic review. *BMJ Open* 2017;7:e012225.
12. Kwon K.T., Ko J.H., Shin H. Drive-through screening center for COVID-19: a safe and efficient screening system against massive community outbreak. *J Korean Med Sci.* 2020; 23 (35): e123. DOI: <https://doi.org/10.3346/jkms.2020.35.e123>
13. Ling Y., Xu S.B., Lin Y., et al. Persistence and clearance of viral RNA in 2019 novel coronavirus disease rehabilitation patients. *Chin Med J (Engl).* 2020; 133 (9): 1039-43. DOI: <https://doi.org/10.1097/CM9.0000000000000774>
14. Lopatina E, Damani Z, Bohm E, [et al.] Single entry models (SEMs) for scheduled services: towards a roadmap for the implementation of recommended practices. *Health Policy* 2017;121: 963-70.
15. Zhang Y., Chen C., Zhu S., et al. Isolation of 2019-nCoV from a stool specimen of a laboratory-confirmed case of the coronavirus disease 2019 (COVID-19). *China CDC Weekly.* 2020; 2 (8): 123-4.

The possibility of using distance learning technologies in the process of teaching surgery in the context of the COVID-19 pandemic

Alexey A. Zorkin

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Surgical Diseases of the Medical Institute

Surgut State University

Surgut, Russia

az_99@mail.ru

 0000-0003-0429-642X

Received 22.08.2021

Accepted 14.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/k8247-1403-5371-b

Abstract

The relevance of the study lies in the analysis of the role of interactive methods, namely, distance learning in teaching surgical disciplines at a medical university in the context of the coronavirus pandemic. We studied the use of distance learning technologies in teaching surgical disciplines in the context of the coronavirus pandemic. The research material was the information platforms Zoom and Microsoft Teams, the work program of the discipline modified for on-line training, educational and methodological recommendations of the department in the study of surgical disciplines on-line, data from a survey of students regarding the perception of new teaching methods and their effectiveness. The research methods were webinars, video conferences, chat and ICQ, forums, etc. Quarantine measures in connection with the COVID-19 pandemic forced educational institutions to switch to distance learning and became a real challenge for the entire Russian education in its organization. Distance learning educational resources have become distance courses, virtual laboratory work, test tasks, educational and methodological materials, web resources, terminological dictionaries. Distance learning has its advantages and its specific flaws. The need to preserve the continuity of learning, ensuring the effectiveness of the assimilation of the curriculum necessitated the rapid restructuring of teaching methods, the introduction of modern innovative information and communication technologies. The purpose of the study: to analyze the use of distance learning technologies in teaching surgical disciplines in the context of the coronavirus pandemic.

Keywords

Training, surgery, COVID-19, process, research, education.

References

1. Akshulakov S.K., Menlibaeva K.K., Mahambetov E.T. Pandemija COVID-19 v Kazahstane i ee vlijanie na nejrohirurgicheskuju praktiku // Nejrohirurgija i nevrologija Kazahstana. 2020. №3(60). С. 11-20.
2. Beljaev A.M., Nosov A.K., Ignatova O.K. Metamorfozy onkourologii posle pervoj volny pandemii COVID-19 // Jeksperimental'naja i klinicheskaja urologija. 2020. №3. С.16-24.
3. Gadzhieva S.M., Sokol'skaja V.K., Galkin V.N., Mishhenko A.V. Organizacija raboty onkohirurgicheskogo stacionara v uslovijah pandemii COVID-19 (na primere GKOB № 1 DZM) // Moskovskaja medicina. 2020. №6. S. 38-47.
4. Zhuraeva K.S. Karantin: ispol'zovanie distancionnyh metodov obuchenija v jepohu ogranichenij // Progressivnye tehnologii v mirovom nauchnom prostranstve: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Beshkek, 2020. S. 29-33

5. Ivanova G.E., Mel'nikova E.V., Levin O.S. Aktual'nye voprosy rehabilitacii pacientov s insul'tom na fone novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19). Rezolucija Soveta jekspertov // Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S.S.Korsakova. 2020 T. 120. №8, vyp. 2. S. 81-87. <https://doi.org/10.17116/jnevro202012008281>
6. P'jannikov M.M. K voprosu o ponjatijah «distancionnoe obuchenie» i «distancionnoe obrazovanie» // Gumanitarnyj vektor. 2010. №1. S. 41-45.
7. Starodubov V.I., Kadyrov F.N., Obuhova O.V. [i dr.] Vlijanie koronavirusa COVID-19 na situaciju v Rossijskom zdavoohranenii. Analiticheskij doklad. Versija 1.0 (po sostojaniju 26.04.2020).
8. Timerbulatov M.V., Aitova L.R., Grishina E.E. Obespechenie naselenija hirurgicheskoj pomoshh'ju v uslovijah pandemii COVID-19 // Medicinskij vestnik Bashkortostana. 2020. Tom 15, №3 (87). S.12-17.
9. Fedorov A.V., Kurganov I.A., Emel'janov S.I. Hirurgicheskie operacii v uslovijah pandemii novoj koronavirusnoj infekcii (Covid-19) // HIRURGIJa. Zhurnal im. N.I. Pirogova. 2020. №9. S. 92-101.
10. Shljahto E.V., Konradi A.O., Arutjunov G.P. Rukovodstvo po diagnostike i lecheniju boleznej sistemy krovoobrashhenija v kontekste pandemii COVID-19. <https://russjcardiol.elpub.ru> doi:10.15829/1560-4071-2020-3-3801
11. Damani Z, Conner-Spady B, Nash T, [et al.] What is the influence of single-entry models on access to elective surgical procedures? A systematic review. *BMJ Open* 2017;7:e012225.
12. Kwon K.T., Ko J.H., Shin H. Drive-through screening center for COVID-19: a safe and efficient screening system against massive community outbreak. *J Korean Med Sci.* 2020; 23 (35): e123. DOI: <https://doi.org/10.3346/jkms.2020.35.e123>
13. Ling Y., Xu S.B., Lin Y., et al. Persistence and clearance of viral RNA in 2019 novel coronavirus disease rehabilitation patients. *Chin Med J (Engl).* 2020; 133 (9): 1039-43. DOI: <https://doi.org/10.1097/CM9.0000000000000774>
14. Lopatina E, Damani Z, Bohm E, [et al.] Single entry models (SEMs) for scheduled services: towards a roadmap for the implementation of recommended practices. *Health Policy* 2017;121: 963-70.
15. Zhang Y., Chen C., Zhu S., et al. Isolation of 2019-nCoV from a stool specimen of a laboratory-confirmed case of the coronavirus disease 2019 (COVID-19). *China CDC Weekly.* 2020; 2 (8): 123-4.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Внеурочная деятельность как средство развития познавательных интересов младших школьников

Татьяна Ивановна Киселёва

Директор МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 70»

Саратов, Россия

t.kiselyova2014@yandex.ru

 0000-0003-1130-0589

Поступила в редакцию 16.08.2021

Принята 24.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/q7457-4096-7422-y

Аннотация

В статье рассматривается внеурочная деятельность как средство развития познавательных интересов младших школьников. Автор сравнивает такие понятия как «внеурочная» деятельность, «внеучебная» деятельность и «внеклассная» работа. В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования») (далее ФГОС НОО - 21), образовательная организация должна создать условия для максимально полного обеспечения образовательных потребностей и интересов обучающихся. При этом наличие у обучающихся познавательного интереса считается важным критерием эффективности достижения результатов освоения учебных предметов, курсов и внеурочной деятельности. Внеурочная деятельность в составе основной образовательной программы начального общего образования является важным средством по развитию познавательного интереса школьников. Под познавательным интересом младших школьников в нашем исследовании понимаем направленность личности на процесс познания, которая характеризуется положительным эмоционально-ценностным отношением к процессу или предмету познания, проявляется в интеллектуально-творческой деятельности, благотворно влияет на развитие одарённости, на воспитание инициативности и самостоятельности, но в силу особенностей возраста отличается неустойчивостью и динамичностью. Особая роль в развитии познавательных интересов младших школьников отводится внеурочной деятельности. При этом значения «внеклассная», «внеурочная» и «внеучебная» деятельность в последнее время часто отождествляют. Постараемся разобраться в отличиях данных понятий и уточним определение «внеурочная деятельность».

Ключевые слова

Внеурочная деятельность, внеклассная работа, внеучебная деятельность, формы организации внеурочной деятельности, условия организации внеурочной деятельности, цифровые образовательные ресурсы, приёмы гуманизации, метод игры, метод проблемной ситуации.

Введение

Понятие «внеурочная деятельность» для школы не является новым. Внеурочная деятельность всегда составляла часть образовательного процесса. Вместе с тем, в зависимости от приоритетов, мировоззренческих взглядов и культурных установок, научное значение данного понятия со временем менялось.

Материалы и методы исследования

Анализ литературы показал, что аспекты внеурочной деятельности рассматривались в работах таких учёных, как: Ш.А. Амонашвили, Н.И. Болдырева, Л.Ю. Гордина, А.В. Енина, В.О. Кутьева, И.П. Подласого, Л.А. Сухомлинского, В.Н. Сорока-Росинского, С.Т. Шацкого, В.Д. Шадрикова и др.

Ш.А. Амонашвили рассматривал внеурочную работу, как одну из форм организации свободного времени обучающихся и отождествлял её с внеклассной работой. По его мнению, внеурочная работа представляет собой неотъемлемую часть учебно-воспитательного процесса, а направления и формы её организации по сути идентичны формам и направлениям дополнительного образования детей.

В своей работе В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий и другие педагоги активно использовали внеурочную работу, рассматривая её как неотъемлемую часть воспитания личности и, основываясь на принципах добровольности, активности и самостоятельности (Панов, 1993).

В.Д. Шадриков рассматривает внеурочную деятельность как систему занятий и общения обучающихся в школе после уроков, включающую элементы учебной деятельности, организованную после уроков и нацелен на развитие познавательных интересов, воспитание осознанного отношения к учёбе и познание культуры умственного труда (Шадриков, 1979).

В последнее время к проблеме внеурочной деятельности обращались: Е.Н. Барышников, Ю.К. Костенко, И.И. Прокопьев, Е.А. Коняева, О.В. Кутьев, И.К. Кондаурова, А.В. Молчанова и др.

Ю.К. Костенко предлагает условно разделить виды деятельности учащихся по характерным признакам: по месту их проведения (классная, внеклассная деятельность); по времени проведения (урочная, внеурочная); по отношению к решению учебных задач (учебная, внеучебная).

По мнению И.И. Прокопьева, внеурочная деятельность является частью внеклассной работы. Автор указывает, что внеклассная работа подразумевает секции, лектории, музейную работу, технические кружки и охватывает учащихся всей школы, а также предполагает и теоретическую и практическую самостоятельную работу (Прокопьев, 2000).

Е.А. Коняева под внеурочной деятельностью понимает возможность для организации межличностных отношений в ученическом коллективе, между обучающимися и педагогом, направленную на создание ученического коллектива и органов ученического самоуправления. «В процессе многоплановой внеурочной работы можно обеспечить развитие общекультурных интересов обучающихся, способствовать решению задач нравственного воспитания (Коняева, 2012).

По мнению А.В. Молчановой: «Внеурочная деятельность – это не традиционный урок, однако и она направлена на достижение образовательных результатов, заявленных ФГОС НОО. При этом внеурочная деятельность носит компенсационный характер: способствует решению тех образовательных задач, которые не удается решить на уроке» (Молчанова, 2015)

О.В. Кутьев под внеурочной деятельностью понимает такую организацию труда, познания и общения, в процессе которой учащиеся получают социальный опыт, улучшают окружающую их среду, приобретая необходимые умения и навыки. Особое влияние на результативность внеурочной деятельности оказывают такие показатели, как частота и регулярность участия в мероприятиях, число и состав участников внеурочных мероприятий (общешкольных групповых, классных, дифференцированных по интересам, разновозрастных), характер взаимодействия (ведущая роль учителя, сотрудничество или полная самостоятельность), целесообразное сочетание добровольности и обязанности участия во внеурочных мероприятиях, различный набор организационно-педагогических форм и средств воспитательной работы с учётом интересов, склонностей, учащихся и их индивидуально-возрастных особенностей (Кутьев, 1983).

Результаты и обсуждение

Внеурочную деятельность ФГОС НОО второго поколения представляли, как «образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования» (ФГОС, 2014). В начальной школе эта деятельность кардинально отличается от учебной

и способствует успешной адаптации ребенка в школе, оптимизации учебной нагрузки учащихся, улучшает условия для развития ребенка, учитывает возрастные и индивидуальные особенности детей.

ФГОС НОО – 21 указывает, что основная цель внеурочной деятельности – это достижение планируемых результатов освоения программы начального общего образования, «с учётом выбора участниками образовательных отношений учебных курсов внеурочной деятельности из перечня, предлагаемого Организацией» (Приказ, 2021).

Таким образом, для реализации в полном объёме основной образовательной программы начального общего образования необходима организация разносторонней внеурочной деятельности обучающихся в соответствии с учётом интересов и запросов учащихся и их родителей. При этом возможно использование сетевого взаимодействия, а также возможностей дополнительного образования, организаций культуры и спорта.

Внеурочная деятельность отлична от дополнительного образования и может реализовываться в каникулярное время в тематических программах (в лагерях с дневным пребыванием детей на базе образовательной организации, а также в походах, поездках, на базе загородных центров и т.д.).

При анализе внеурочной деятельности Е.Н. Барышников отмечает её как специальный вид деятельности, нацеленной на выполнение определённых образовательных задач, позволяющей проявить активность обучающимся, и реализуемой в различных формах вне урока. По мнению автора, она носит компенсационный характер и позволяет выполнить те образовательные задачи, которые не удалось решить на уроке (Барышников, 2014).

В своих работах А.В. Кисляков отмечает, что внеурочная деятельность - это многомерное явление, в котором происходит согласование возможностей и готовности субъектов образовательных отношений (обучающихся, педагогов, родителей) к продуктивному взаимодействию в создании особых условий, развивающих многогранную личность (Кисляков, 2014).

Остановимся на понятии внеучебная деятельность. Ю.К. Костенко рассматривает его, как все виды деятельности учащихся, организованные педагогами, за исключением учебной деятельности (Костенко, 2018).

Для организации внеучебной деятельности в школе используются разнообразные виды и формы деятельности обучающихся, детское самоуправление. При этом учитывается принцип добровольности участия детей. Программа создания внеучебной деятельности складывается из общей программы развития школы.

Внеучебная деятельность способствует сплочению детского коллектива, воспитанию любви к школе, формированию социальных качеств обучающихся: умению коммуницировать, выполнять определённые роли, подчиняться, руководить, принимать решения. Внеучебная деятельность формирует воспитательный уклад школы, она определяет интерес учащихся к учебной познавательной деятельности и, в конечном итоге, воспитывает самоценное отношение детей к школьным годам как необходимому и значимому жизненному этапу.

Рассмотрим понятие «внеклассная работа» в научной литературе. По словам Л.М. Панчешниковой, внеклассная работа - это составная часть учебно-воспитательного процесса. Она организуется во внеурочное время учителями-предметниками и основывается на творчестве и инициативе учащихся (Панчешникова, 1976).

По мнению И.А. Каировой, внеклассная работа - многообразная образовательная работа с учащимися, проводимая школой помимо основных учебных занятий (Каирова, 1948). Содержанием таких занятий является дополнением к урочной деятельности и нацелено на закрепление полученных знаний, развитие интересов учащихся, способствует применению полученных знаний на практике, а также увеличению самостоятельности, творческой активности, самодеятельности, раскрытию и всестороннему обогащению личности. Посещение таких занятий является добровольным.

Внеклассная работа позволяет привлекать к взаимодействию учащихся, родителей (законных представителей учащихся), педагогов, интересных людей, социальных партнёров и т.д. Внеклассная работа является составной частью воспитательной работы школы. В неё входит индивидуальная и коллективная деятельность учащихся по их личным интересам, способностям, склонностям;

познавательная деятельность по освоению социального и культурного пространства жизнедеятельности учащихся и школы; общественно-полезная деятельность учащихся на благо школы, семьи, отдельных учащихся, района, города и страны в целом; деятельность, прямо или косвенно способствующая успешности учебной деятельности. Внеклассная работа строится на изучении особенностей каждого учащегося, сориентирована на него лично. Она добровольна и жёстко не планируется. Внеклассная работа – эффективное средство сплочения детей в коллектив, создания положительного настроения в общении и учёбе, развития социальных качеств, таких как коммуникативность, умения руководить и подчиняться, умения и стремления жить в мире друг с другом и др. Она организуется посредством самоуправления учащихся.

Подводя итог анализа определений «внеурочная», «внеучебная» и «внеклассная» деятельность, можно сделать вывод, что в научной литературе отсутствует единство взглядов на эти понятия. Авторы сходятся во мнении, что все эти виды деятельности организованы под руководством педагогов. Внеклассная работа, с нашей точки зрения, – это деятельность классного коллектива, организованная классным руководителем во внеурочное время. Таким образом, внеурочная деятельность – понятие значительно более широкое, включающее в себя понятие «внеклассная» деятельность. На наш взгляд, в образовательном пространстве младших школьников рассматриваемые определения в общем виде можно представить, как изображено на рисунке 1.

Рисунок 1. Образовательная деятельность младших школьников

На основании сравнения понятий «внеурочная», «внеклассная» и «внеучебная» деятельность предложим собственное понимание категории «внеурочная деятельность». Считаем, что под внеурочной деятельностью следует понимать вариативную часть образовательного процесса, направленную на формирование предметных, метапредметных и личностных результатов, организованную в формах, которые отличаются от классно-урочной, учитывающую интересы и запросы обучающихся и родителей (законных представителей) и обеспечивающую все необходимые условия для развития индивидуальности каждого школьника.

Внеурочная деятельность в пространстве образования младших школьников является благоприятной и естественной для развития ребенка. Она позволяет ему саморазвиваться в том виде

деятельности, который соответствует его интересам и потребностям, дает возможность детям чувствовать себя значимыми, быть успешными, верить в свои способности и возможности.

Таким образом, внеурочная деятельность младших школьников является той сферой, которая ориентирована на создание единого образовательного пространства и формирование у школьников целостного восприятия мира и перед педагогами стоит задача грамотной разработки программ внеурочной деятельности.

Для реализации задач данного исследования актуальным является познавательный вид внеурочной деятельности.

Воспитательные результаты внеурочной деятельности школьников (Григорьев, 2010) можно условно разделить на три уровня:

Первый уровень результатов - приобретение школьником социальных знаний (об устройстве общества, об общественных нормах, о социально-одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т.п.), первичного понимания социальной реальности в повседневной жизни. Достижение данного уровня возможно прежде всего взаимодействием ученика со своими педагогами как значимыми для него носителями положительного социального знания и повседневного опыта.

Второй уровень результатов – получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к основным ценностям общества (мир, семья, природа, человек, культура, Отечество, знания), ценностного отношения к социальной реальности в целом. Достижение второго уровня результатов достигается взаимодействием школьников в дружественной, защищённой среде школы и класса. Ребёнок при этом получает опыт и практическое применение полученных социальных знаний, открывает для себя их ценность.

Третий уровень результатов – получение школьником опыта самостоятельного общественного действия (становится социальным деятелем, гражданином, свободным человеком). В достижении такого уровня большое значение отводится взаимодействию школьника с социальными субъектами вне школы, в открытом пространстве общества.

В результате достижения трёх уровней результатов внеурочной деятельности увеличивается возможность получения эффектов воспитания и социализации обучающихся. Компетенции, которые при этом могут быть сформированы у учеников: ценностно-смысловые, учебно-познавательные, коммуникативные, социокультурные, информационные.

При организации внеурочной деятельности младших школьников нужно учитывать, что первоклассники очень восприимчивы к новым социальным знаниям, стараются разобраться в новой для них школьной реальности. Поэтому важной задачей педагога является укрепить это стремление и, используя различные формы внеурочной деятельности, добиться достижения ребёнком первого уровня результатов.

Во втором и третьем классах возможно достижение обучающимися второго уровня результатов, т.к. в процессе развития детского коллектива увеличивается коммуникация обучающихся. В четвёртом классе обучающиеся могут достигнуть результатов третьего уровня (общественное действие). Необходимо ограничивать неопределённость и конфликтность, характерные современному обществу и способствовать выходу обучающихся в дружественную среду.

Для каждого уровня результатов внеурочной деятельности необходимо подбирать определённые образовательные формы. Следует учитывать, что достигнуть результатов второго и третьего уровня невозможно, если использовать только формы, соответствующие первому уровню. При этом формы, нацеленные на результаты третьего и второго уровня способствуют достижению результатов предшествующего уровня. Но важно понимать, что «форсирование результатов и форм не обеспечивает повышение качества и эффективности деятельности» (Григорьев, 2010).

В соответствии с интересами учащихся и запросами их родителей направления внеурочной деятельности могут реализовываться в различных формах. Изучив рекомендации Д.В. Григорьева, предложенные в методическом конструкторе относительно познавательного вида внеурочной деятельности, можно сделать вывод, что преимущественными формами в данном направлении

являются: познавательные занятия кружка, познавательные акции (конференции, марафоны, экскурсии, викторины), детские исследовательские проекты (Григорьев, 2010).

В нашем исследовании они взаимосвязано и системно используются в таких формах организации внеурочной деятельности, как кружок, научное общество, интеллектуальный клуб (рисунок 2.)

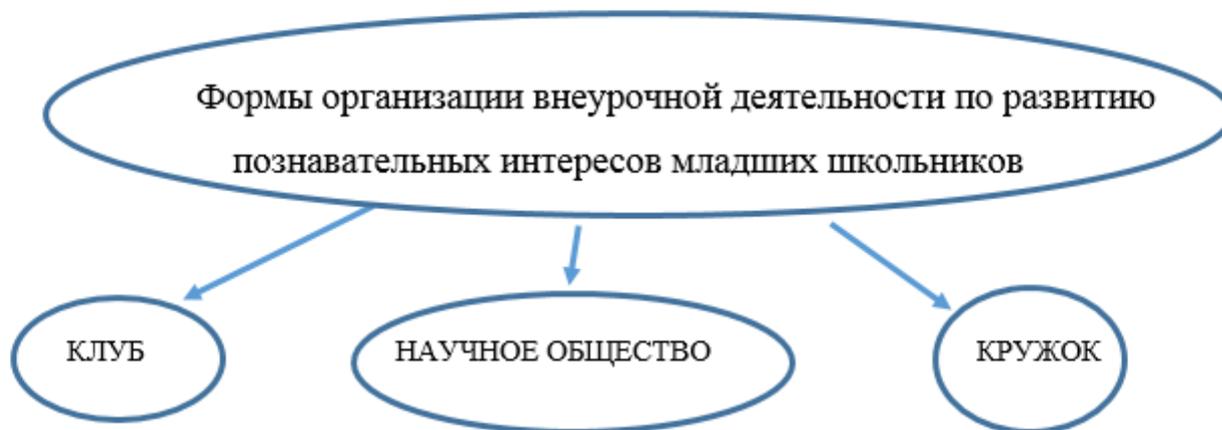

Рисунок 2. Формы организации внеурочной деятельности по развитию познавательных интересов младших школьников

Рассматривая особенности этих форм и возможности по развитию познавательных интересов младших школьников, мы отметили, что кружковые занятия, заседания клуба и научного общества, как правило, выполняют одновременно пять функций:

1. Образовательная - расширение и обогащение знаний обучающихся о различных областях знаний, в том числе о явлениях социальной жизни и психологических проблемах детей;
2. Развивающая – развитие способностей и познавательных интересов обучающихся;
3. Ценностно-смысловая – формирование моральных и духовных ценностей, взглядов на отношение к своей жизни и миру в целом, умения оценивать свои поступки;
4. Организационная – управление деятельностью школьников в свободное от учёбы время;
5. Коммуникативная – развитие коммуникативных навыков: вести диалог, договариваться, доказывать свою точку зрения.

Это позволяет данным формам соответствовать уровню возрастных особенностей младших школьников и способствует развитию познавательных интересов.

Учитывая тот факт, что внеурочная деятельность не имеет балльного оценивания обучающихся, школьники имеют возможность без страха отвечать на вопросы, высказывать своё мнение, рассуждать, брать на себя ответственность перед командой, и тем самым позволяет добиться успеха и испытать радость и чувство гордости.

Для организации **школьного кружка** с детьми младшего школьного возраста целесообразно использовать познавательные экскурсии, посещение театров, выставок, интеллектуальные игры, геймификацию, викторины, квесты, квизы.

Остановимся подробнее на использовании экскурсий. Познавательные экскурсии позволяют использовать средства музейной педагогики, повышают интерес к познанию, расширяют кругозор, развивают наблюдательность и любознательность. В силу особенностей возраста следует учитывать, что экскурсия не должна быть чисто созерцательной и иллюстративной. Важно предусмотреть манипуляцию детей с предметами, например, в музее Краеведения: изготовление стрел, как первобытные люди, или лепка посуды из глины.

По материалам экскурсии, выставки или посещения театра на занятиях кружка важно проводить интеллектуальные игры. Они позволяют превратить серьезную интеллектуальную деятельность в игру,

в увлекательное состязание, в праздник; создают условия для раскрытия талантов, проявления эрудиции, находчивости, позволяют испытать радость победы.

Школьный клуб позволяет привлечь в школу семьи обучающихся. Известно, что успешное развитие познавательных интересов младших школьников напрямую зависит от семьи ребёнка, семейных ценностей и гармоничных внутрисемейных отношений.

На практике взаимодействие семьи и школы в вопросах воспитания часто ограничивается общением на родительских собраниях и в чатах классов. При этом проблем в воспитании младших школьников у родителей остаётся, как правило, очень много. Как бороться с экранной зависимостью у детей? Как заставить ребёнка читать? Что сделать, чтобы ребёнок хотел учиться и выполнял домашние задания без принуждений, криков и упрёков? Ответ на эти и другие вопросы один: надо объяснять, доказывать значимость получения знаний в современном обществе и сделать так, чтобы ребёнку это стало интересно! А для этого родителям надо участвовать вместе с ребёнком в походах, экскурсиях, посещать концерты, театры, выставки, музеи, обсуждать прочитанное или увиденное, играть в познавательные развивающие игры, развивать традиции семейного чтения. И всё это важно делать – Вместе! Вместе с детьми!

С этой целью нами разработана программа школьного клуба «Вместе», которая объединяет членов в зависимости от их интересов, на основе стремления к общению. Программа предназначена для реализации во внеурочной деятельности обучающихся 3-4-го классов, рассчитана на два года и соответствует требованиям Федерального образовательного стандарта начального общего образования.

Другим видом внеурочной деятельности, способствующим развитию познавательных интересов младших школьников, является работа научного клуба школьников (НОШ) «ПОИСК». Она разработана на основе программы исследовательского обучения младших школьников А.И. Савенкова (Савенков, 2010) и рассчитана на обучающихся 2-4 классов. Программа предполагает занятия 1 час в неделю (без учёта самостоятельной работы вне школы) и предусматривает освоение основ исследовательской и проектной деятельности младших школьников, способствует мотивации обучающихся на изучение нового, обеспечивает самостоятельную деятельность учащихся, способствует концентрации внимания обучающихся и активизирует познавательный интерес.

Освоение программы научного общества школьников «ПОИСК» подразумевает подготовку индивидуальных или групповых исследований (проектов), выступление на конференциях или конкурсах исследовательских работ (проектов) младших школьников различного уровня, использование цифровых образовательных ресурсов.

При этом учитель выполняет роль наставника и ментора: оказывает помощь обучающимся в выполнении проектных задач и исследовательской работы, помогает готовиться к участию в конференциях и конкурсах.

Подготовку к работе над исследованиями можно начинать с просмотра фрагментов наиболее удачных выступлений детей по защите своих работ. Далее важно особое внимание уделить соблюдению структуры исследования: цель, задачи, выдвижение гипотез, анализ литературы по теме исследования, проведение исследования (опыты, эксперименты, анкетирование, опросы, сравнение, наблюдение, анализ), выводы исследования, оформление списка источников литературы, а также соответствию цели исследования его выводам.

Представление одноклассникам результатов своей работы формирует навыки публичных выступлений, развивает уверенность в себе и стимулирует ребёнка на выполнение новых исследований. Участие в конференциях различного уровня возможно уже, начиная с 2 класса. Рассказать о том, что узнал очень важно для юных «исследователей». А.И. Савенков подчёркивает, что «о выполненной работе надо не просто рассказать, её, как и всякое настоящее исследование, надо защитить» (Савенков, 2008). На защите важно организовать праздничную торжественную обстановку, присутствие жюри, зрителей: родителей, одноклассников и авторов других работ. Жюри оценивает работы по нескольким критериям: познавательность темы, оригинальность и ценность собранного материала,

исследовательское мастерство, структура и логика работы, язык и стиль изложения, умение отвечать на вопросы.

Во время защиты школьники учатся самопрезентации: убежденно доносить полученную информацию, уметь отвечать на вопросы, доказывать свою точку зрения. Защиты детских работ лучше проводить несколько раз в год по мере готовности исследовательских и проектных работ школьников. Целесообразно при проведении первых «защит» исследовательских или проектных работ поощрять всех участников. А уже в конце третьего и четвертого классов проводить «защиты» по номинациям. При этом важно членам жюри отметить положительные моменты в каждой работе школьника: оригинальность темы, логичность доклада, самый интересный эксперимент и т.д.

Организовывая работу над проектами и проектными задачами, мы учитывали, что групповая проектная деятельность связана с работой в коллективе и способствует развитию таких важных качеств, как способность действовать вместе с другими людьми, учитывать позиции и интересы партнёров, вступать в коммуникацию, понимать и быть понятым другими.

Работая над проектами с младшими школьниками необходимо отводить выбору темы проекта особое внимание. Это может быть тема, которая заинтересовала ребёнка в ходе урока по какому-либо предмету, или тема, отражающая увлечения школьника, или тема, предложенная взрослым. В любом случае крайне важно, чтобы выбранная тема была интересной для ребёнка, а не просто актуальной в современной ситуации. Например, «За что мы любим бабушек и дедушек?», «Любимые герои сказок», «Защитим город!», «Дорогами добра», «Утренняя зарядка: делать или нет?» и т.д. Творческие проекты: «Украшения в технике канзаши», «Мыло своими руками», «Идеальное мороженое», «Этот замечательный шоколад», «Их жизнь – наша память», «Духи своими руками» и т.п.

Для выполнения проектов или проектных задач обучающихся следует делить на группы (постоянные или мобильные), пары (за партой или по желанию). Перед началом такой работы необходимо повторить правила работы в группах: распределять обязанности (роли); выбирать капитана (лектора) команды, который будет представлять работу группы; активно принимать участие в работе группы; обсуждать вполголоса; высказывать своё мнение; подводить итоги совместной работы; презентовать её результаты.

Работая над творческим проектом, младшие школьники открывают для себя новые факты и понятия, используя возможности мультимедийного российского онлайн-ресурса «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия» (рис. 3).

Все материалы данного сервиса сопровождаются фотографиями, аудио- и видеоиллюстрациями, схемами и таблицами. В таком виде процесс познания новой информации развивает познавательный интерес школьников, к тому же доставляет удовольствие, потому что дети не только воспринимают сухие факты, но и смотрят информацию по видео, а также самостоятельно слушают интересующую конкретно его тему.

По завершении выполнения проектной задачи (исследования) необходимо проведение рефлексии данной работы. Итогом рефлексии может стать выбор младшими школьниками новой темы исследования или проектной задачи. Это подтверждает развитие познавательного интереса.

Для успешной реализации программы НОШ «ПОИСК» важным является создание у младших школьников атмосферы значимости, важности и интереса к научным знаниям, что достигается благодаря использованию символики научного общества (значки, эмблемы), организации торжественного вступления школьников в НОШ, проведения конференций, семинаров и конкурсов проектно-исследовательских работ с приглашением педагогов и родителей в качестве зрителей на эти мероприятия.

Организация и проведение исследовательской и проектной деятельности младших школьников имеет свои особенности: наличие у детей данного возраста интереса, желания проводить исследования, опыты, эксперименты сочетается с отсутствием важных теоретических знаний и необходимости контроля и направляющей помощи взрослого. Поэтому важная роль при проведении исследовательской и проектной деятельности младших школьников отводится родителям. От их готовности помогать и осваивать вместе с ребёнком правила проведения и оформления работ, наличия компетенций в работе

с компьютером и терпения зависит очень много. Энтузиазм родителей передаётся детям. Отсутствие же поддержки со стороны родителей, скептическое или высокомерное отношение к детским исследованиям может нанести большой вред и помешать ребёнку осуществить своё «открытие». Поэтому педагогу очень важно объяснить родителям значимость данной деятельности, настроить их на сотрудничество, рассказать о требованиях и правилах, показать образцы выполнения проектно-исследовательских работ.

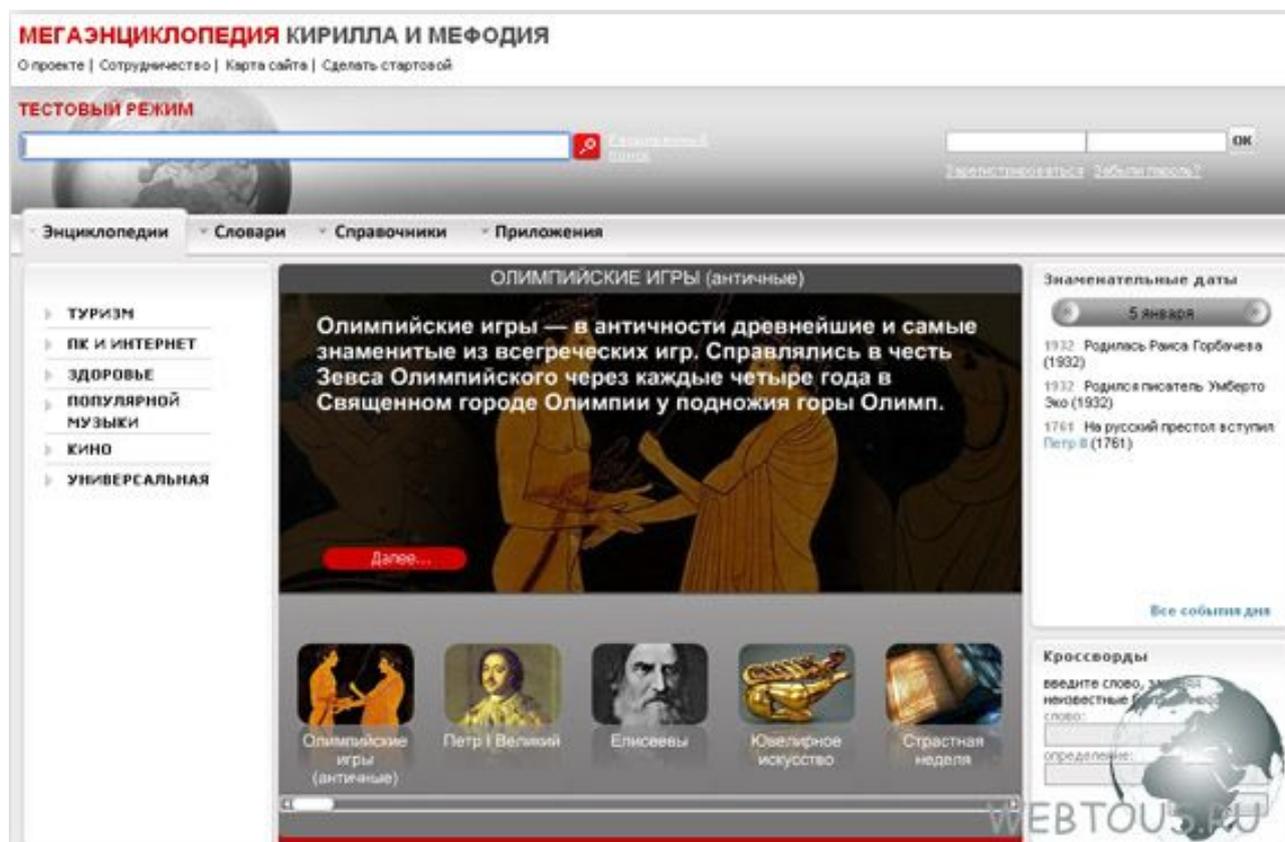

Рисунок 3. Интерфейс сайта «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия»

Во всех рассмотренных формах (клубный час, кружок, научное общество школьников) основным является метод игры, как неотъемлемая часть жизни ребёнка. Соревнования и работа в группах является хорошей школой формирования коммуникативных умений.

Для нашего исследования необходимо установить условия организации внеурочной деятельности, способствующие развитию познавательных интересов младших школьников. По словам П.В. Степанова (Воспитание, 2000), эффективность организации внеурочной деятельности возможна в единстве «взаимосвязанных педагогических действий»: осознание и осмысление педагогом воспитательных целей, вовлечения школьников в интересные для них виды внеурочной деятельности, подбор лично-развивающих форм и содержания совместной с обучающимися деятельности, создание детско-взрослых общностей.

Для начала рассмотрим определение понятия «условие».

Условие – это обстоятельство, от которого что-то зависит, правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности, обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь (Словарь, 1992). В философии условие – это внутренние связи предмета и внешние факторы, представляющие среду, в которой возможно развитие причинных явлений и связей (Введение в философию, 1989).

Анализ научной литературы показал, что разные исследователи, изучая условия развития познавательного интереса, используют понятия «стимуляция» и «мотивация». Мы считаем, что для развития познавательных интересов важно постоянное «питание», стимулирование этих интересов.

Для определения педагогических условий развития познавательных интересов во внеурочной деятельности младших школьников были проанализированы работы Г.В. Алябушевой по организации проектной деятельности младших школьников (Алябушева, 2010); А.П. Грецовой по развитию познавательных способностей старшеклассников средствами педагогического дизайна (Грецова, 2016); Е.В. Жуковой о развитии познавательных интересов у младших школьников во внеурочной деятельности; Т.В. Костаевой по формированию устойчивого учебно-познавательного интереса школьников (Костаева, 2016); Н.М. Почикеевой по организации кружковой работы; Н.Н. Сандаловой по формированию исследовательских умений у младших школьников в процессе урочной и внеурочной деятельности (Сандалова, 2016).

Таблица 1. Сравнительный анализ условий организации внеурочной деятельности, способствующих развитию познавательного интереса младших школьников

Авторы	Условия организации внеурочной деятельности
М.Н. Скаткин	Содержание учебного материала; методы обучения; формы организации; материальная база в школе; способ организации воспитательной работы; личность учителя
Р.Р. Ахмедбекова	Создание необходимой интеллектуальной нагрузки и интеграции предметов
А. В. Запорожец	Активная мыслительная деятельность младшего школьника: решение познавательных задач, использование ситуаций активного поиска, размышления, догадки, коллизии, принятие решений и отстаивание определённой точки зрения; ведение учебного процесса на оптимальном уровне развития младших школьников (Запорожец, 2007).
Т.В. Костаева	Предметнонаучные (актуальность и новизна содержания учебной дисциплины, новейшие научные достижения по предмету, практико-прикладное направление получаемых знаний, творческая направленность учебного материала), организационно-деятельностные (подбор современных форм, методов и средств, совокупность дифференциации и индивидуализации в образовательном процессе), использование творческой и исследовательской деятельности, ориентационно-личностные (доверительные отношения между учениками и учителем, взаимоподдержка, толерантное отношение к познавательным возможностям школьников, разумное соперничество между учениками, смысловое восприятие учения, формирование познавательных мотивов, самоопределения, самосовершенствования, самореализации и др.) (Костаева, 2016)
А.И. Гуссоева, И.Л. Качмазова, Н.В. Тимошкина	Самостоятельное выполнение заданий ребёнком; организация преодолимых трудностей при поиске решения задачи, которые приведут к успешному результату, создание ситуации успеха для каждого ученика и похвала за промежуточные результаты (Гуссоева, 2018)
Т.В. Машарова, Э.С. Радачинская	Применение интересного, яркого материала, способного вызвать эмоциональный отклик у детей (Машарова, 2019)
Е.В. Жукова	«Проявление интереса педагога к предмету; характерные черты личности учителя, его подготовленность к процессу формирования интереса детей, к подбору и изучению информации по данной проблеме; изучение психофизиологических особенностей детей младшего школьного возраста и знание индивидуальных особенностей детей всего класса; Подбор необходимого материала, который приводит к пониманию необходимости и важности изучения предмета в общем; Направленность учителя не только на результат

	обучения, но и на процесс приобретения новых знаний; осуществление психодиагностической работы, направленной на определение уровня развития познавательного интереса и отслеживание динамики развития; применение системы стимулирования к суждениям, к выполнению различных заданий без страха допустить ошибку; индивидуальные коррекция, контроль и оценка деятельности ученика, что является стимулом учеников, чем чаще ученик получает оценку своей работы, тем больше интерес к выполнению заданий; создание атмосферы дружелюбия, комфорта на уроке, благоприятное взаимодействие учителя и ученика; постоянное саморазвитие педагога, отчёт проведённой работы, определение дальнейших целей; принятие педагогом личностно-ориентированной концепции и применение её на практике» (Жукова, 2021)
Ю.Б. Гиппенрейтер	Создание насыщенной культурной среды вокруг ребёнка, предоставление ему возможности самому выбирать и «жить» в ней; проведение родителей времени с ребёнком, при этом вместе с ним увлекаться, выслушивать его переживания, рассматривать объекты или явления, которые заинтересовали ребёнка; важно при этом не критиковать, не осуждать и не заставлять ребёнка заниматься, что в свою очередь отбивает интерес.

Опираясь на мнения учёных, а также используя собственный педагогический опыт, мы выделили ряд **условий развития познавательного интереса младших школьников во внеурочной деятельности**, а именно: использование метода игры и проблемных ситуаций; применение приёмов гуманизации, использование цифровых образовательных ресурсов. Рассмотрим подробно эти условия.

1) Использование метода игры развивает умения размышлять, сосредотачиваться, думать; способствует развитию всех групп универсальных учебных действий: личностных, регулятивных, познавательных, коммуникативных. Проведение на занятиях интеллектуальных игр, которым свойственны элементы соревнования, непосредственности, чистого любопытства повышает интерес школьников к познавательной деятельности.

Игра является ведущим видом деятельности в младшем школьном возрасте. На её значение для ребёнка указывали многие выдающиеся учёные. Так, по словам В.А. Сухомлинского: «Без игры нет и не может быть полноценного умственного развития» (Сухомлинский, 1974). Г.Гессе называл главным результатом игры – состояние высочайшего духовного наслаждения, неземной радости, особой «весёлости» (Гессе, 1943).

В педагогической практике игра и игровые технологии – «это создание определённых условий для достижения задач, моделирование специальной игровой реальности со своими внутренними законами (ролевые игры, деловые игры, организационно-деятельностные игры и пр.)» (Амонашвили, 2012).

При использовании метода игры в нашей работе значительное место отводится геймификации.

Метод проблемных ситуаций способствует быстрому включению обучающихся в деятельность. Педагогу при этом важно учитывать, что решение проблемной ситуации не всегда может быть однозначным. Дети могут иметь разные точки зрения, которые их нужно учить доказывать.

Ценным звеном развития познавательного интереса обучающихся является новый, грамотно отобранный и продуманный материал, который заставляет удивляться, воображать и размышлять. Ш.А. Амонашвили рекомендовал использовать преднамеренные «ошибки» учителя, которые с увлечением исправляют ученики и доказывают свою правоту; операции с «большими словами», у которых кто-то «отгрыз голову, а туловище оставил» (нужно угадать первую букву и восстановить слово) (Амонашвили, 1988); недописанная фраза, недописанное сочинение, недорешённая задача, сочинительство сказок и др. Структура внеурочных занятий должна быть разнообразной, начало неожиданное. Эффективно использование разнообразных заданий на установление взаимосвязей, нахождение закономерностей, на обобщение или классификацию.

2) Использование приёмов гуманизации (Ш.А. Амонашвили, В.Д. Белкина, М.Н. Берулава, Ю.П. Башаримов, В.А.Егоров) (Амонашвили, 1989; Белкина, 2020; Берулава, 2001; Башаримов, 2015):

- Организация субъект-субъектного общения, при котором педагогу отводится роль дирижёра и модератора занятия, от стиля общения с детьми которого очень много зависит. Необходимо создание атмосферы искреннего общения, эмоционального комфорта. Тон учителя должен быть мягким, с кантиленной окрашенностью. Интонация голоса доброжелательная. Такая тональность общения не возбуждает детей, сохраняет их нервно-психическое здоровье и хорошую работоспособность до конца занятия.

Такое общение помогает решить проблему общения ученик–учитель, когда детям из-за индивидуальных особенностей личности трудно бывает задать вопрос, попросить объяснить снова. У одноклассников проще спросить непонятое, получить консультацию или помощь. Значит, надо организовать работу так, чтобы в нужный момент на помощь мог прийти одноклассник.

- Комфортное расположение детей в комнате для занятий будет менять не только внешние характеристики деятельности, но и ее продуктивность;

- Вера педагога в каждого ребёнка, в его любознательность и способности;

- Проведение занятий в интенсивном, увлекательном темпе, заражающем своей любовью и интересом к данной предметной области.

3) Использование цифровых образовательных ресурсов.

Как было отмечено ранее, для современных школьников использование цифровых ресурсов является важной потребностью. Поэтому использование ЦОР во внеурочной деятельности – это необходимый мощный инструмент для развития у обучающихся познавательных интересов, а также навыков, позволяющих самостоятельно принимать решения и экспериментировать, способный пробудить и выявить способности..

С нашей точки зрения, во внеурочной деятельности под ЦОР можно понимать образовательную информацию (текстовые, фото, видео, аудио, презентации), интерактивные тренажёры, игры, географические карты и другие материалы, расположенные в электронном виде и соответствующие целям и содержанию внеурочных занятий. Например такие как:

– интерактивные образовательные программы и сервисы: Kahoot, Quizizz, Padlet, Nachalka.com, CERM.RU, Учи.ру, Страна мастеров, Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия, Национальная электронная детская библиотека, Ну-ка дети, РЭШ (Российская электронная школа), Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов и др.;

- электронные презентации, аудио, мультипликационные и видео фильмы.

При проведении занятий кружка с учениками третьих-четвёртых классов можно использовать возможности сервиса Quizizz (рис.4)

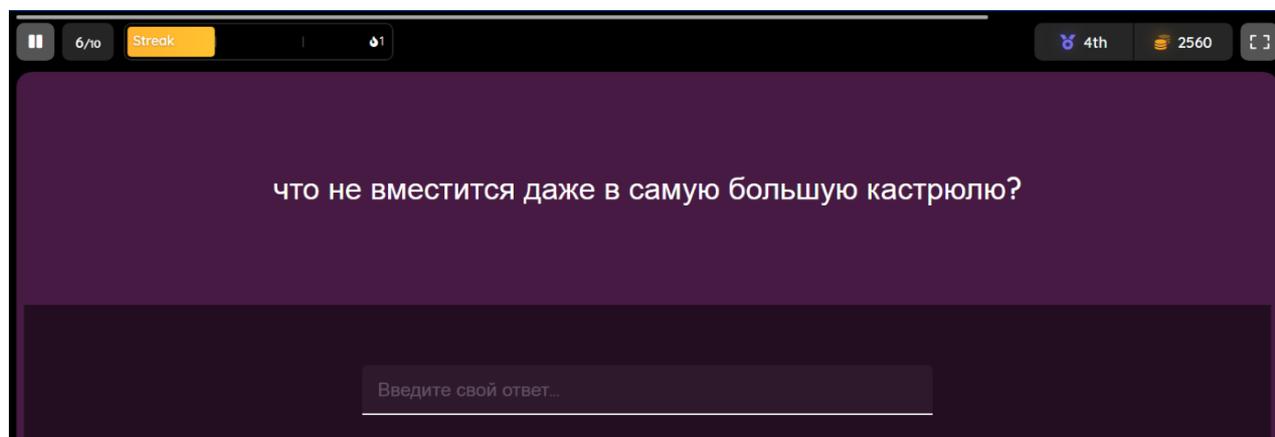

Рисунок 4. Интерфейс игры в сервисе Quizizz

На платформе данного сервиса учитель может создавать задания викторин и конкурсов, а дети, пользуясь ноутбуком, компьютером или смартфоном вводят код и начинают работать с тестами в оговоренном временном режиме. На дисплее школьника появляются символы ответов, а также полностью весь вопрос с изображением, которое при желании можно увеличить. Все ответы участников отображаются на экране или интерактивной доске.

После того, как конкурсанты заканчивают отвечать на вопросы, учитель знакомится с результатами, выводит эти результаты в таблице Excel на экран.

Учитывая интерес современных детей к компьютерным играм, считаем важным использование во внеурочной деятельности технологии геймификации. Для этого возможно использовать инструменты интерактивной образовательной онлайн-платформы Учи.ру, сервиса Kahoot, Padlet.

Для использования данной технологии педагогу необходимо продумать игровую рамку – легенду. Это история, в ходе которой дети будут получать различные бонусы (фишки, медали, кубки, монеты, оценки и т.п.). В основе таких историй могут использоваться герои фильмов, мультфильмов или литературных произведений, мотивы компьютерных игр (например, Майнкрафт), телепередачи или интернет шоу и т.д. При этом важно продумать правила игры, цели, действия и инструменты: сбор цепочек, наборов, карточки задач, целого из частей, условий, карту с остановками, постепенное открытие поля.

Например, на платформе Учи.ру за определённое время возможно выполнение групповых или индивидуальных квестов и заданий (Рисунок 5), в которых учитывается скорость и правильность выполнения заданий, а также количество ошибок, допущенных участниками. Для каждого ребенка автоматически подбираются персональные задания, их последовательность и уровень сложности.

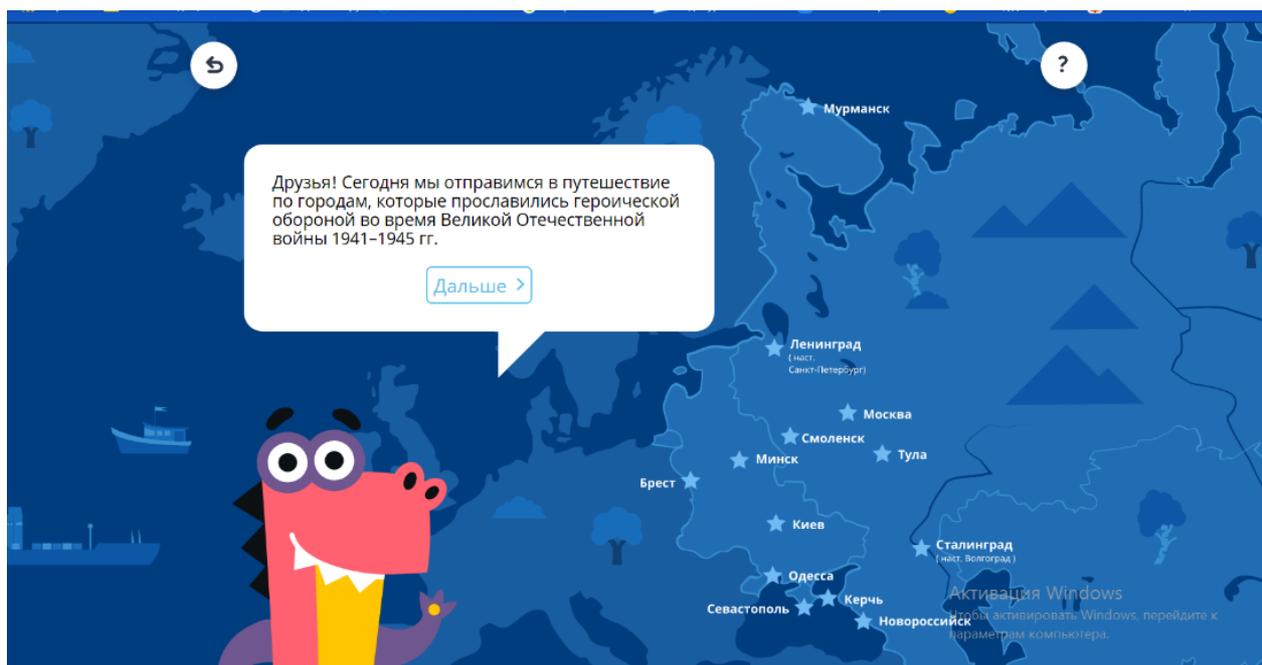

Рис. 5. Интерфейс групповых квестов и заданий

Такие задания развивают умения быстро переключать внимание, навыки командной работы, расширяют кругозор обучающихся и создают благоприятные условия для развития познавательных интересов и применения знаний, навыков и компетенций в практической деятельности.

Сервис Kahoot можно использовать для создания онлайн-викторин, в которых участники стараются как можно быстрее выбрать на своих смартфонах или ноутбуках один из четырёх предложенных ответов. На экране отображаются верные и ошибочные ответы участников игры. Автоматически программа выбирает участников (команду), набравших большее количество баллов (рис. 6).

Если в России зима, то в Австралии ...?

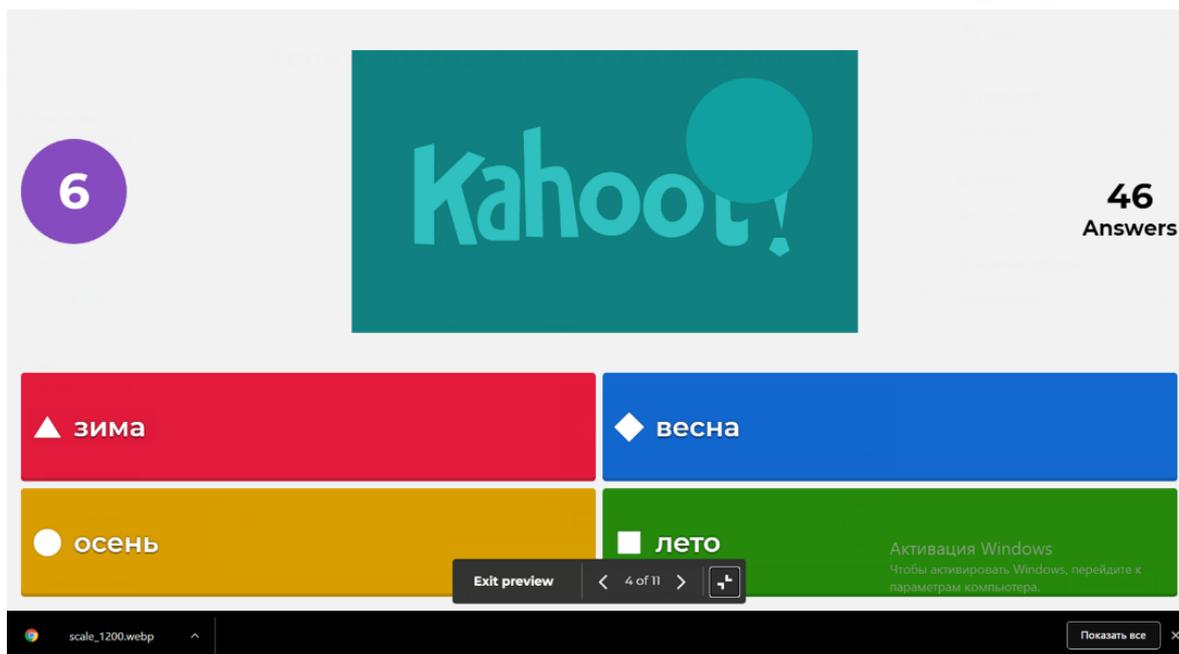

Рисунок 6. Интерфейс сервиса онлайн-викторин Kahoot.

Использование онлайн-доски Padlet позволяет школьникам выпускать классную газету в интерактивном режиме: размещать на платформе Padlet свои материалы, фотографии, файлы непосредственно со своих смартфонов или компьютеров, использование сервиса Kahoot (рис. 7) при проведении викторин вызывает особый интерес у детей.

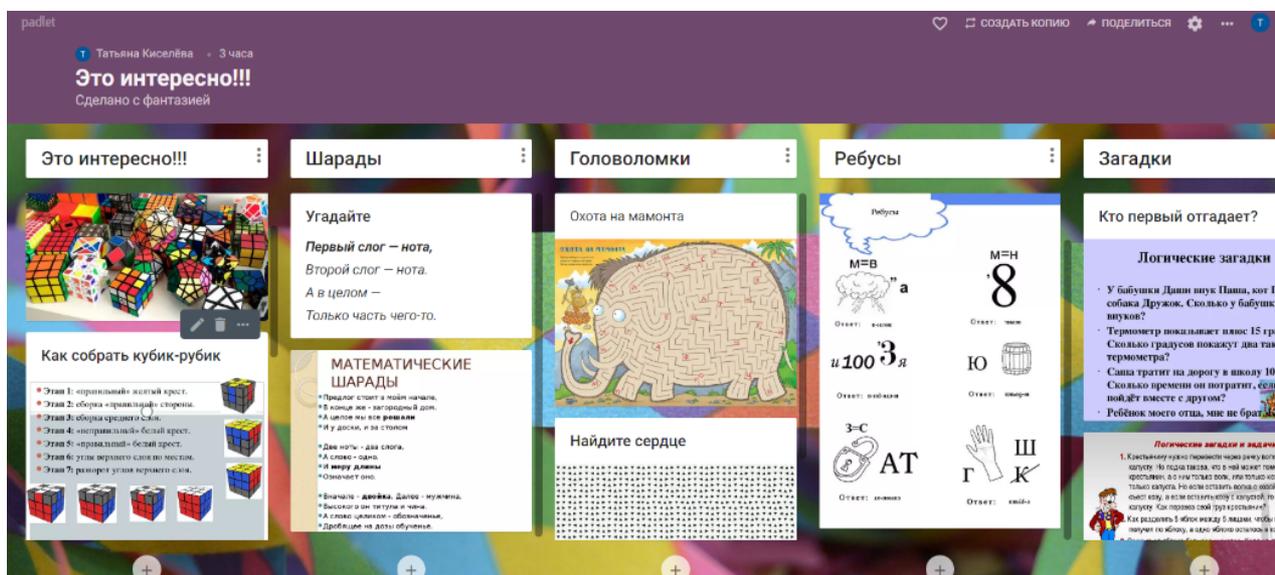

Рисунок 7. Интерфейс сервиса Padlet

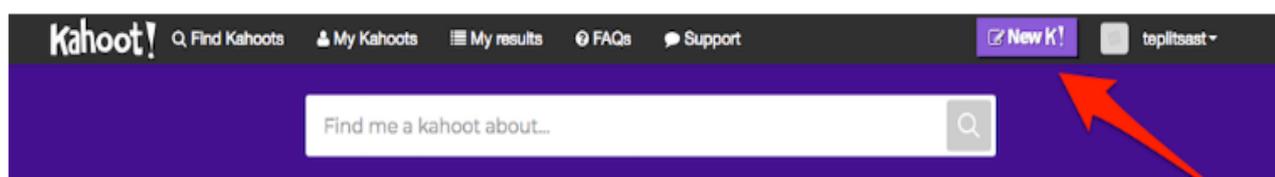

Рисунок 8. Интефейс сервиса Kahoot

В этом онлайн-конструкторе викторин педагог готовит к каждому вопросу по четыре ответа, один из которых является правильным. Кроме того, указывается время на размышление и выбор ответа. Для использования этого сервиса участникам необходимо на своих телефонах ввести название «Kahoot» и пароль викторины, предоставленный учителем. На экране или интерактивной доске участники читают вопросы и выбирают из предложенных вариантов правильный ответ. На экране сразу появляется результат каждого раунда.

Целостное, взаимосвязанное выполнение данных условий способствует оказанию высокого дидактического, воспитательного и развивающего влияния на обучающихся.

Заключение

Таким образом, комплексная организация во внеурочной деятельности форм: кружковой, клубной деятельности и научного общества школьников при соблюдении условий: использование метода игры и проблемных ситуаций; применение приёмов гуманизации, использование цифровых образовательных ресурсов способствует развитию познавательных интересов младших школьников.

Список литературы

1. Алябушева Г.В. Педагогические условия формирования познавательных интересов школьника // Проблемы педагогического образования. 2010. №5. С. 126-129.
2. Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1988. С. 136.
3. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. М.: Издательство Дом Шалвы Амонашвили, 2012. 237 с.
4. Барышников Е.Н. Внеурочная деятельность обучающихся: основные подходы и условия осуществления; // Внеурочная деятельность обучающихся в условиях реализации ФГОС общего образования: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции /Челябинск: ЧИППКРО, 2014. С. 11.
5. Башаримов Ю.П., Егоров В.А. Гуманизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №3. С. 13-14.
6. Белкина В.Д. Создание положительной атмосферы в группе младших школьников как условие эффективного сотрудничества // Проблемный и ноосферный подходы к формированию культуры мышления ценностно-ориентированной личности в современном образовании для устойчивого развития цивилизации. 2020. С. 114-116.
7. Берулава М.Н. Принципы гуманизации образования // Инновации в образовании. 2001. №5. С. 18-37.
8. Введение в философию. Учебник для высших учебных заведений. Т.2. М. 1989. С.132.
9. Воспитание в современной школе: от программы к действиям. Методическое пособие / П.В. Степанов, Н.Л. Селиванова, В.В. Круглов, И.В. Степанова, И.С. Парфенова, И.Ю. Шустова, Е.О. Черкашин, М.Р. Мирошкина, Т.Н. Тихонова, Е.Ф. Добровольская, И.Н. Попова; под ред. П.В. Степанова. М.: ФГБНУ «ИСПО РАО», 2020. 119 с.
10. Гессе Г. Игра в бисер. «ФТМ», «АСТ», 1943. Эксклюзивная классика (АСТ). 640с.
11. Грецова А.П., Недогреева Н.Г. Проблема развития познавательных способностей старшеклассников в современной педагогике. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2016. С. 60.
12. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2010. С. 9.
13. Гуссоева А.И., Качмазова И.Л., Тимошкина Н.В. Особенности развития познавательного интереса младших школьников // Международный студенческий научный вестник. 2018. №6. С. 152.
14. Жукова Е.В. Развитие познавательных интересов у младших школьников во внеурочной деятельности. https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/razvitie_poznavatelnih_interesov_u_mladshih_shkoln_144723.html.

15. Запорожец А.В. Подготовка детей к школе // Основы дошкольной педагогики / Под ред. А.В. Запорожца, А.К. Марковой. М.: Знание, 2007. 257с.
16. Каирова И.А. Педагогика. Учпедгиз. М. 1948. 463 с.
17. Кисляков А.В., Щербаков А.В. Внеурочная деятельность обучающихся: от идеи до воплощения ... Внеурочная деятельность обучающихся в условиях реализации ФГОС общего образования : материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Кислякова, А. В. Щербакова. Челябинск : ЧИППКРО, 2014. 416 с.
18. Коняева Е.А., Павлова Л.Н. Краткий словарь педагогических понятий: учебное издание. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. С. 23.
19. Костаева Т.В., Костаева Ю.С. Формирование устойчивого учебно-познавательного интереса школьников как педагогическая проблема // Наука, образование и культура. 2016. №5 (8). С. 48-51.
20. Костенко Ю.К. Формирование навыков продуктивного сотрудничества старшекласников во деятельности: дис. канд. пед. наук, 2018. С. 45.
21. Кутьев В.О. Внеурочная деятельность школьников: пособие для классных руководителей. М.: Просвещение, 1983. С. 4-15.
22. Машарова Т.В., Радачинская Э.С. Интеграция урочной и внеурочной деятельности как средство развития познавательной активности младшего школьника // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. №3. С. 6-11
23. Молчанова А.В. Внеурочная деятельность обучающихся начальной школы: основные подходы, условия и модели организации // Начальная школа. 2015. № 8. С. 46.
24. Панчешникова Л.М. Методическое пособие для вузов. М.: Просвещение, 1976. 187с.
25. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования”. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>
26. Прокопьев И.И. Педагогика. Избранные лекции: Учеб. пособие. В 3 ч. Ч.3 – Дидактика. Гродно: ГрГУ, 2000. С. 125-126
27. Российская педагогическая энциклопедия : В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. М.: Большая Рос. энцикл., 1993-1999. Т. 1: А - М / Гл. ред. В. В. Давыдов., 1993. 607с.
28. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников: учебное пособие. 3-е изд., перераб. Самара: Федоров: Учебная литература, 2010. 189с.
29. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников: учебное пособие. 2-е изд., исправленное и дополненное. Самара: Федоров: Учебная литература, 2008. 208 с.
30. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974. С. 33.
31. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.
32. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Под. ред. Сафронова И.А. Изд-во: Просвещение, 2014. 35 с.
33. Шадриков В.Д. Психологический анализ деятельности. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1979. С. 91.
34. Сандалова Н.Н. Педагогические условия формирования исследовательских умений у младших школьников в урочной и внеурочной деятельности: дис. канд. пед наук. 2016. 229с.

Extracurricular activities as a means of developing the cognitive interests of younger schoolchildren

Tatiana I. Kiseleva

Director of Secondary School No. 70

Saratov, Russia

t.kiselyova2014@yandex.ru

 0000-0003-1130-0589

Received 16.08.2021

Accepted 24.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/q7457-4096-7422-y

Abstract

The article examines the possibilities, methods and conditions of organizing extracurricular activities as a means of developing the cognitive interests of younger schoolchildren. The author considers the difference between such concepts as "extracurricular", "extracurricular" activity, "extracurricular" work. In accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard of Primary General Education (Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 286 "On Approval of the Federal State Educational Standard of primary general Education") (hereinafter referred to as the Federal State Educational Standard NOO - 21), an educational organization must create conditions for the fullest possible provision of educational needs and interests of students. At the same time, the presence of cognitive interest in students is considered an important criterion for the effectiveness of achieving the results of mastering academic subjects, courses and extracurricular activities. Extracurricular activities as part of the basic educational program of primary general education are an important means of developing the cognitive interest of schoolchildren. Under the cognitive interest of younger schoolchildren in our study, we understand the orientation of the personality to the process of cognition, which is characterized by a positive emotional and value attitude to the process or subject of cognition, manifests itself in intellectual and creative activity, has a beneficial effect on the development of giftedness, on the education of initiative and independence, but due to the peculiarities of age, it is unstable and dynamic. Extracurricular activities play a special role in the development of cognitive interests of younger schoolchildren. At the same time, the meanings of "extracurricular", "extracurricular" and "extracurricular" activities have often been identified recently. We will try to understand the differences between these concepts and clarify the definition of "extracurricular activities".

Keywords

Extracurricular activities, extracurricular work, extracurricular activities, forms of organization of extracurricular activities, conditions of organization of extracurricular activities, digital educational resources, methods of humanization, method of play, method of problem situation.

References

1. Aljabusheva G.V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija poznavatel'nyh interesov shkol'nika // Problemy pedagogicheskogo obrazovanija. 2010. №5. S. 126-129.
2. Amonashvili Sh.A. Zdravstvujte, deti: Posobie dlja uchitelja. M.: Prosveshhenie, 1988. S. 136.
3. Amonashvili Sh.A. Razmyshlenija o gumannoju pedagogike. M.: Izdatel'stvo Dom Shalvy Amonashvili, 2012. 237 s.
4. Baryshnikov E.N. Vneurochnaja dejatel'nost' obuchajushhihsja: osnovnye podhody i uslovija osushhestvlenija; // Vneurochnaja dejatel'nost' obuchajushhihsja v uslovijah realizacii FGOS obshhego obrazovanija: Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii /Cheljabinsk: ChIPPKRO, 2014. S. 11.
5. Basharimov Ju.P., Egorov V.A. Gumanizacija obrazovanija: problemy i perspektivy // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №3. S. 13-14.
6. Belkina V.D. Sozdanie polozhitel'noj atmosfery v gruppe mladshih shkol'nikov kak uslovie jeffektivnogo sotrudnichestva // Problemnyj i noosfernyj podhody k formirovaniju kul'tury myshlenija cennostno-orientirovannoju lichnosti v sovremennom obrazovanii dlja ustojchivogo razvitija civilizacii. 2020. S. 114-116.
7. Berulava M.N. Principy gumanizacii obrazovanija // Innovacii v obrazovanii. 2001. №5. S. 18-37.
8. Vvedenie v filosofiju. Uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij. T.2. M. 1989. S.132.

9. Vospitanie v sovremennoj shkole: ot programmy k dejstvijam. Metodicheskoe posobie / P.V. Stepanov, N.L. Selivanova, V.V. Kruglov, I.V. Stepanova, I.S. Parfenova, I.Ju. Shustova, E.O. Cherkashin, M.R. Miroshkina, T.N. Tihonova, E.F. Dobrovol'skaja, I.N. Popova; pod red. P.V. Stepanova. M.: FGBNU «ISRO RAO», 2020. 119 s.
10. Gesse G. Igra v biser. «FTM», «AST», 1943. Jekskljuzivnaja klassika (AST). 640s.
11. Grecova A.P., Nedogreeva N.G. Problema razvitija poznavatel'nyh sposobnostej starsheklassnikov v sovremennoj pedagogike. Saratov: Izd-vo Sarat. Un-ta, 2016. S. 60.
12. Grigor'ev D.V. Vneurochnaja dejatel'nost' shkol'nikov. Metodicheskij konstruktor: posobie dlja uchitelja. M.: Prosveshhenie, 2010. S. 9.
13. Gussoeva A.I., Kachmazova I.L., Timoshkina N.V. Osobennosti razvitija poznavatel'nogo interesa mladshih shkol'nikov // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2018. №6. S. 152.
14. Zhukova E.V. Razvitie poznavatel'nyh interesov u mladshih shkol'nikov vo vneurochnoj dejatel'nosti. https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/razvitie_poznavatelnih_interesov_u_mladshih_shkoln_144723.html.
15. Zaporozhec A.V. Podgotovka detej k shkole // Osnovy doskol'noj pedagogiki / Pod red. A.V. Zaporozhca, A.K. Markovoj. M.: Znanie, 2007. 257s.
16. Kairova I.A. Pedagogika. Uchpedgiz. M. 1948. 463 s.
17. Kisljakov A.V., Shherbakov A.V. Vneurochnaja dejatel'nost' obuchajushhihsja: ot idei do voploshhenija ... Vneurochnaja dejatel'nost' obuchajushhihsja v uslovijah realizacii FGOS obshhego obrazovanija : materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii / pod red. A. V. Kisljakova, A. V. Shherbakova. Cheljabinsk : ChIPPKRO, 2014. 416 s.
18. Konjaeva E.A., Pavlova L.N. Kratkij slovar' pedagogicheskikh ponjatij: uchebnoe izdanie. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljab. gos. ped. un-ta, 2012. C. 23.
19. Kostaeva T.V., Kostaeva Ju.S. Formirovanie ustojchivogo uchebno-poznavatel'nogo interesa shkol'nikov kak pedagogicheskaja problema // Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2016. №5 (8). C. 48-51.
20. Kostenko Ju.K. Formirovanie navykov produktivnogo sotrudnichestva starsheklassnikov vo dejatel'nosti: dis. kand. ped. nauk, 2018. S. 45.
21. Kut'ev V.O. Vneurochnaja dejatel'nost' shkol'nikov: posobie dlja klassnyh rukovoditelej. M.: Prosveshhenie, 1983. C. 4-15.
22. Masharova T.V., Radachinskaja Je.S. Integracija urochnoj i vneurochnoj dejatel'nosti kak sredstvo razvitija poznavatel'noj aktivnosti mladshago shkol'nika // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2019. №3. S. 6-11
23. Molchanova A.V. Vneurochnaja dejatel'nost' obuchajushhihsja nachal'noj shkoly: osnovnye podhody, uslovija i modeli organizacii // Nachal'naja shkola. 2015. № 8. S. 46.
24. Pancheshnikova L.M. Metodicheskoe posobie dlja vuzov. M.: Prosveshhenie, 1976. 187s.
25. Prikaz Ministerstva prosveshhenija RF ot 31 maja 2021 g. № 286 "Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshhego obrazovanija". <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>
26. Prokop'ev I.I. Pedagogika. Izbrannye lekicii: Ucheb. posobie. V 3 ch. Ch.3 – Didaktika. Grodno: GrGU, 2000. S. 125-126
27. Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija : V 2 t. / Gl. red. V. G. Panov. M.: Bol'shaja Ros. jencikl., 1993-1999. T. 1: A - M / Gl. red. V. V. Davydov., 1993. 607s.
28. Savenkov A.I. Metodika issledovatel'skogo obuchenija mladshih shkol'nikov: uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. Samara: Fedorov: Uchebnaja literatura, 2010. 189s.
29. Savenkov A.I. Metodika issledovatel'skogo obuchenija mladshih shkol'nikov: uchebnoe posobie. 2-e izd., ispravlennoe i dopolnennoe. Samara: Fedorov: Uchebnaja literatura, 2008. 208 s.
30. Suhomlinskij V.A. Serdce otdaju detjam. Kiev: Radjans'ka shkola, 1974. S. 33.
31. Tolkovyj slovar' Ozhegova. S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. 1949-1992.
32. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovanija / Pod. red. Safronova I.A. Izd-vo: Prosveshhenie, 2014. 35 s.

33. Shadrikov V.D. Psihologicheskij analiz dejatel'nosti. Jaroslavl': Izd-vo JarGU, 1979. S. 91.
34. Candalova N.N. Pedagogicheskie uslovija formirovanija issledovatel'skih umenij u mladshih shkol'nikov v urochnoj i vneurochnoj dejatel'nosti: dis. kand. ped nauk. 2016. 229s.

Изучение русского языка как иностранного в процессе работы со словарем

Елена Владимировна Демишкевич

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка

Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Н.Г. Кузнецова»

Санкт-Петербург, Россия

demishkevich_ev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Оксана Александровна Кузина

Кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков

Академия гражданской защиты МЧС России

Химки, Россия

oksana_kuzina@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Татьяна Петровна Найденова

Старший преподаватель кафедры русского языка

Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Н.Г. Кузнецова»

Санкт-Петербург, Россия

demishkevich_ev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.09.2021

Принята 26.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/d2917-6353-9790-z

Аннотация

Статья посвящена вопросу изучения русского языка как иностранного. Помощь в изучении русского языка может оказать словарь, как богатый источник информации. Целью работы является показать, что предложенная работа со словарём является полезным видом деятельности. Словарь можно использовать как при чтении, так и при выполнении письменных работ. Данная работа играет важную роль в изучении русского языка как иностранного. Авторы обращают внимание, что герменевтическая и лингвистическая функции представляют собой систему профессионально значимых операций, видов и форм учебной деятельности при овладении иностранным языком. К используемым методам относятся: метод пояснения, метод сопоставления, метод уточнения. Методологический основой послужили работы в области теоретической и практической методики преподавания иностранных языков. Результатом является описание профессионально значимых операций, видов и форм учебной деятельности, которые можно использовать при работе со словарём. К герменевтической функции относятся: понимание, восприятие, осмысление, узнавание предметов и явлений, речевая деятельность, структурная схема речевой деятельности, речь, понятие смысловой структуры текста и текстообразующая функция терминов. К лингвистической функции относятся: оперирование лексическими и грамматическими нормами оформления терминов, моделирование групп терминов, владение орфографическими, орфоэпическими нормами оформления терминов, оформление результатов обмена информацией, формирование отдельных навыков словоупотребления и осмысление экстралингвистической информации. Приводятся примеры работы со словарной статьёй.

Результаты могут быть применены при обучении иностранных обучающихся русскому языку как иностранному в военно-морских вузах. Авторы пришли к выводу, что обучение иностранных слушателей возможно проводить по специально разработанной программе, которую необходимо строить с учетом учебного материала и тех видов речевой деятельности, в которые включается обучающийся на занятиях по профилирующим предметам.

Ключевые слова

коммуникативные умения, речевая деятельность, профессионально значимые операции, герменевтическая функция, лингвистическая функция, терминологический словарь, термины, уровень владения языком, грамматические особенности.

Введение

Изучение иностранного языка является важной тенденцией современного профессионального образования. Основная цель которого - воспитание специалиста, способного к деятельности в большом потоке научно-технической информации. И речь здесь идет о знании языка, как умения, которым можно владеть в реальном практическом общении. Понимание термина «коммуникативные умения» означает владение разными видами речевой деятельности, как средством коммуникации на разных уровнях. Каждый уровень владения обусловлен многими причинами – общим развитием человека, его коммуникабельностью, образованием, профессией, социальной ролью, а в обучении русскому языку как иностранному – уровнем языковой подготовки, условиями и профилем обучения, а также специальностью (Новикова, 2020).

Коммуникативные умения можно определить как способность осуществлять то или иное действие по оптимальным параметрам этого действия, так, что осуществление этого действия соответствует цели и условиям его протекания. Это способность – всегда благоприобретенная [4. с. 48]. Уровень коммуникативных умений устанавливается соответствующими государственными документами (программой, экзаменационными требованиями) для каждого типа учебного заведения, для каждого этапа обучения (подготовительный курс, основные курсы).

В процессе овладения русским языком иностранными обучающимися при разнообразии индивидуальных различий можно выделить два уровня: уровень владения основами речевой деятельности (всеми видами речевой деятельности) к концу обучения на подготовительном курсе (первый базовый уровень умений) и второй уровень владения речевой деятельностью к концу завершающего этапа основного курса (Новикова, 2020). Владение языком – есть владение речевыми умениями и навыками. Навык может формироваться как результат подстройки или имитации, или же результат автоматизации и редукции умений.

Материалы и методы исследования

Методическая концепция преподавания русского как иностранного (РКИ) в корне отличается от концепций преподавания русского как родного. Изначально различны не только цели, но и условия организации учебного процесса.

Преподавания РКИ – трудоёмкая работа. На первом этапе проходит адаптация, так сказать, подготовка почвы, для осознанного изучения русского языка: формируются первичные навыки письма, говорения, чтения, аудирования. Постепенно развиваются творческие способности и способности аналитического восприятия изучаемого материала.

Практический опыт подтверждает, что сами знания не создают владения языком, а являются лишь необходимой предпосылкой выработкой у иностранцев активных речевых навыков.

В речевой деятельности важно выделить два вида навыков: технические и собственно речевые.

Технические – артикуляционные. Они развиваются на занятиях по фонетике, слуховые (при аудировании), двигательные (в письме), навыки чтения (вслух и про себя).

Все они – автоматизированные компоненты речевой деятельности.

Как видим, эти навыки формируются в разных видах речевой практики и разных видах речевой деятельности. Они требуют особую систему тренировки, соответствующей специфике вида деятельности. Без автоматизированных навыков развивать речь не получится.

Работа с лексикой может проводиться в виде презентации вводимой лексики; методического действия, обеспечивающего усвоение вводного материала на данном этапе обучения, а также в виде организации повторения усвоенной лексики и контроля качества усвоения (Новикова, 2020).

Что усваивается, когда усваивается язык?

Первое – это названия предметов и понятий. Если языков два, то значения слов перераспределяются, меняется картина мира, по-разному строится мысль.

Во-вторых, язык – это некоторая система, при помощи которой все эти элементы объединены в функционирующий языковой организм.

В-третьих, это то содержание, которое приходит через общение на ином языке, приобщение к иной культуре, иному образу жизни.

В-четвертых, это стихия повседневности со множеством мелких отсылок к прежнему опыту, со своей системой жестов, мимики и интонации. Каждый язык – перекодировка действительности, отчасти приобретение новой личности.

Методологической основой послужили работы в области теоретической и практической методики преподавания иностранных языков. Основными методами являются: метод пояснения, метод сопоставления, метод уточнения.

Результаты и обсуждение

Мы знаем, что речь, беседа, любой вид общения издавна ценятся за содержательность, они должны иметь внутренний смысл. Не случайно в древнерусском языке одно из значений слова смысл было «разум, рассудок, ум». В таком значении оно оставалось известным и в XIX в. Вспомним строчки из «Руслана и Людмилы» А.С. Пушкина: «Руслан томился молчаливо, / И смысл и память потерял». Таким образом, содержательность речи зависит от степени умственного развития говорящих, от их интеллекта. Это подтверждает и пословица «Красно поле пшеном, а беседа умом».

Отсюда предупреждение, определяющее отношение к слову, речи, языку: Когда говоришь — думай; слово не зря молвится; не следует слова тратить попусту; коня на вожжах удержишь, а слова с языка не воротишь. И в этих пословицах озабоченность о содержательной стороне речи: обдумай то, что хочешь сказать; слова подбирай соответственно смыслу (Введенская, 2001).

Речевое умение, как и всякое другое умение, характеризуется продуктивностью, творческим характером, обладает известной психологической самостоятельностью. Чтобы правильно и полноценно общаться, человек должен ориентироваться в условиях общения и на основе этого строить свою речь.

Было бы великолепным результатом, если бы на подготовительном курсе кроме грамматики и текстов по специальности, можно было бы ввести уроки развития речи, так называемые «Творческие уроки».

Главным на творческом уроке будет исследование языкового материала, частичный или всесторонний анализ образного предложения или текста.

Немаловажную роль может сыграть грамотно разработанная и построенная работа со словарём, который является богатым источником информации. Он призван помочь глубже понять значение новых терминов, их грамматические особенности и особенности их применения, а также расширить словарный запас иностранных учащихся и сделать их язык более грамотным.

Придерживаемся твёрдого правила: ни одного урока без введения в него новых слов, ни одного урока без работы над значением слова и сферой его употребления. Сначала толкование слова даёт преподаватель, после курсанты должны его повторить.. Поначалу это оказывается невероятно трудно делать, но постоянная, из урока в урок работа даёт свои плоды. И следующий этап этой работы состоит в том, чтобы обучающиеся смогли сами так давать толкование слов, чтобы слышащие их, сумели определить, какое слово имелось в виду.

Предъявление лексической единицы происходит не изолированно, а в контексте, так как именно при включении слова в предложение, им приобретаются статус и значение. Лексическая единица даётся как в устной, так и в письменной форме; можно показать, как она выглядит в печатном тексте.

Например, можно предложить составленный текст с заданиями. Он поможет «погрузиться в язык, как в неизведанный океан».

Сибирская весна

Сибирская весна отличается капризами*: теплом не балует. Вчера было тепло, а сегодня мороз. Он покрыл озеро голубым ледком.

Утром взошло солнце. Молодой ледок искрился разными красками. Стояла тишина. Птиц не было слышно.

Вдруг на озеро прилетели лебеди. Я очень удивился. Все птицы покинули озеро, а лебеди остались. Что они будут делать, если нельзя добыть корм? И где они будут плавать?

Вдруг, один лебедь приподнялся, как будто хотел взлететь и с силой ударил грудью об лёд. Лёд чуть-чуть треснул. Птица ударила ещё и ещё, пока не появилась полынья. Она не сдавалась, пока не добилась своего. Полынья понемногу расширялась. Лебедю стала помогать одна птица, другая... они дружно и весело ломали лёд. Природа покорила упорству и силе этих величественных птиц.

Раньше я считал этих птиц изнеженными. Теперь я понял, что это птица-работник. Символ большой страны, где трудятся и добиваются успеха.

Задание:

1. Прочитайте текст. Определите тему: о чем этот текст? Какие ассоциации вызвал текст. Используйте при ответе фразы «Я думаю, что ...», «По моему мнению, это текст о...».

2. Работа с лексикой:

Определяем значение слов по иллюстрациям и по прослушанному контексту.

Лебеди – гордые птицы, символ красоты и преданности. (Можно предложить послушать песню «Лебединая верность»).

Лексика: (преподаватель вместе с обучающимися даёт самостоятельное толкование выделенной лексики)

каприз – в данном контексте это слово обозначает непостоянство;

теплом не балует – нет тёплой погоды, хотя зима прошла;

искрился – блестит;

корм – еда для птиц и животных;

полынья – вода, освобождённая ото льда;

покориться упорству и силе – сдаться, уступить первенство;

изнеженный – не приученный к труду, к тяжёлой работе.

Затем следует обратиться к толковому словарю и посмотреть точное толкование слов, сравнив его с нашим предположением.

Помощь в овладении русским языком как иностранным может оказать словарь, который является богатым источником информации. Он призван помочь глубже понять значение новых терминов, их грамматические особенности и особенности их применения, а также расширить словарный запас иностранных учащихся и сделать их язык более грамотным.

Цель. Целью предложенной программы обучения слушателей является, во-первых, показать, что умение работать со словарём – полезный вид деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному, который можно применить как при чтении, так и при выполнении письменных работ и, во-вторых, предложить практические идеи в виде заданий, направленных на ознакомление учащихся с некоторыми аспектами работы со словарем терминов. В число подобных стратегий входит объяснение значения термина преподавателем, угадывание значения терминов, встречающихся в тексте, и что не менее важно, научить иностранных слушателей использовать на занятиях словарь. Умение догадываться о значении терминов на основании контекста, несомненно, является важной стратегией, но не всегда возможно обратиться за помощью к преподавателю, или вывести самостоятельно значение

новых терминов из контекстуальных подсказок. Поэтому, умение пользоваться словарём играет особенно важную роль в становлении как независимых и самостоятельных учащихся.

И поскольку к основным функциям языка можно отнести герменевтическую и лингвистическую функции, то при работе со словарём мы обратим наше внимание именно на эти две функции, которые представляют собой систему профессионально значимых операций, видов и форм учебной деятельности в процессе обучения русскому языку как иностранному при работе с терминосистемой.

Итак, попытаемся описать профессионально значимые операции, которые были выделены и, соответственно каждой операции, виды и формы учебной деятельности, которые можно использовать для данной операции. Герменевтическая функция:

1. Понимание как целостная дискретная структура осмысления связей терминов в тексте.

Выделение в тексте ключевых терминов предполагает выполнение заданий типа:

- определить термин по его толкованию: наука о вождении судна в море по намеченному маршруту с учётом влияния внешней среды на направление и скорость судна;
- выделить ключевые слова в тексте, определить какой частью речи они являются;
- подобрать к каждому ключевому слову определенную информацию;
- вставить вместо точек подходящие по смыслу термины, например:

1) Современный боевой корабль - это сложное инженерное На современных ПЛ есть ракетное и минно-торпедное ... , поэтому они могут вести боевые действия в открытом море и наносить ракетно-ядерные удары по объектам На подводных лодках есть РЛС и ГАС, поэтому они могут вести ... и нести радиолокационную ... в открытом море.

2) Большие противолодочные корабли обладают большой ..., дальностью плавания и высокой Большие противолодочные корабли часто бывают в длительных ..., где их экипажи получают хорошую морскую

- прочитав толкование терминов: сооружение, оружие, разведка, служба, поход, подготовка, скорость хода, маневренность. Какой из данных терминов, по вашему мнению, нужно вставить в текст.

2. Восприятие как психический процесс отражения свойств объектов и процессов в терминологии. Синонимия и антонимия терминов и выполнение заданий типа:

- в данном тексте указать термины, являющиеся синонимами;
- подобрать синонимы (антонимы) к выделенным терминам;
- выделить средства языка, помогающие создать противопоставления;
- определить, какими морфемами выражено противопоставление в данном тексте,

например:

Подводная лодка – это боевой корабль, который обладает способностью плавать не только на поверхности воды, но и под водой на различных глубинах, ведя боевые действия.

Подводная лодка может действовать скрытно, на большом удалении от своей базы, в открытом море и у берегов противника. В скрытности действия заключается основное преимущество подводной лодки и её отличие от других боевых кораблей. Подводная лодка, имея торпедное и ракетное вооружение, способна наносить мощные удары по кораблям и береговым объектам противника.

3. Осмысление через установление связей и отношений между признаками предметов, явлений, отраженных в терминах. Выполнение задания типа:

- указать языковые единицы, передающие смысловые признаки выделенных в тексте терминов, охарактеризовать их как части речи;
- заполнить пропуски, используя подходящие по смыслу термины;
- сравнить термины по условному соответствию, а также найти отличия и общие признаки.

Система жидкостного тушения пожара на кораблях служит для быстрого тушения пожара в машинных отделениях, электростанциях, в отсеках управления главными механизмами и других помещениях. Для тушения пожара используется специальная быстродействующая огнегасительная жидкость.

4. Узнавание изучаемых предметов, явлений и процессов. Выполнение заданий типа:

- выделить в тексте слова, характеризующие предметы, явления, процессы;
- подобрать примеры, иллюстрирующие такие процессы, как осадка корабля и дифферент;
- подобрать к каждому термину толкование;
- указать термины, которые конкретизируют процесс в данных предложениях, например:

Система жидкостного тушения пожара на кораблях служит для быстрого тушения пожара в машинных отделениях.

5. Речевая деятельность как одно из условий освоения терминологии. Проговаривание терминологического материала во внутренней речи (чтение текста про себя). Выполнение заданий типа:

- дополнить информацию о совершающемся процессе собственными наблюдениями;
- прочитать предложения, делая логическое ударение на выделенном слове; объяснить, как меняется смысл высказывания в зависимости от изменения места логического ударения в предложении:

Атомные подводные лодки могут действовать на большом удалении от своих баз, в любую погоду и время года. Атомные подводные лодки могут действовать на большом удалении от своих баз, в любую погоду и время года. Атомные подводные лодки могут действовать на большом удалении от своих баз, в любую погоду и время года. Атомные подводные лодки могут действовать на большом удалении от своих баз, в любую погоду и время года. Атомные подводные лодки могут действовать на большом удалении от своих баз, в любую погоду и время года.

- закончить предложения, используя предложенные термины;
- включить данные термины в самостоятельно построенный текст;
- подобрать начало предложений, используя слова, данные в скобках;
- найти ответ на следующие вопросы, данные в правой колонке таблицы;
- составить предложения, соединив правую и левую колонки таблицы;
- закончить предложения, используя данные термины;
- дописать предложения, используя данные в скобках термины.

6. Структурная схема речевой деятельности: ориентировка, планирование, реализация плана, контроль. Работа с текстом. Выполнение заданий типа:

- по данным рядам терминов построить предложения, объединённые общей мыслью;
- проследить последовательность передачи мысли в тексте; поставить вопросы от одного предложения к другому;

– определить языковые средства, позволяющие осуществить связь в тексте;

– прочитать текст и составить диалог двух инженеров: Каждый корабль должен обладать определёнными мореходными качествами. Они обеспечивают безопасность плавания корабля при различных состояниях моря. К основным мореходным качествам корабля относятся: плавучесть, остойчивость, непотопляемость, ходкость, качка, управляемость.

7. Речь. Определение смысловых отношений и выполнение заданий типа:

- определить сферу употребления данных терминов;
- определить языковой способ представления терминов и производные образования от термина;
- объединить термины с одинаковыми суффиксами в группы и определить сферу их употребления.

8. Понятие смысловой структуры текста. Определение предложений с главной информацией в тексте. Выполнение заданий типа:

– в каждой части текста найти: 1) предложение, содержащее основную информацию; 2) предложения, содержащие дополнительную информацию:

Выхожу на берег и всматриваюсь вдаль. Скоро темноту прорежет луч маяка. Мимо проплывут мои корабли: невидимая в ночи подводная лодка, юркий и низкобортный тральщик, мерно колышущаяся на волнах плавбаза, усталый и пыхтящий траулер. Никто на их палубах не вспомнит меня.

Берег лишён постоянства. Только море вечно. Раскалённое солнце садится по вечерам в его воды – и сразу остывает. В глубинах затаилась холодная тьма. Зато поверхность играет всеми цветами радуги. Что я искал в этом безбрежном пространстве, меняющим свой цвет и подчинённым небу?

- подчеркнуть в тексте высказывание, соответствующее данным предложениям;
- указать, с помощью каких (союзы, лексический состав, особенности синтаксического строения) средств соединены части текста.

9. Тектообразующая функция терминов (понимание термина в тексте и его роль в тексте).

Выделение предметов речи, обозначенных терминами. Выполнение заданий типа:

- составить предложения, показав возможности сочетания термина с другими словами в разных синтаксических конструкциях: с определением, со сказуемым, с обстоятельством;
- установить какую синтаксическую функцию выполняют термины в данном тексте;
- указать смысловые отношения между однородными терминами и обобщающим словом.

Лингвистическая функция:

1. Оперирование лексическими и грамматическими нормами оформления терминов.

Обогащение оперативной памяти и выполнение заданий типа:

- прочитать словосочетания и дать толкование следующим терминам;
- образовать множественное число от следующих терминов и поставить ударение;
- проверить правильность постановки ударения по словарю. Слова, в которых вы допустили ошибки, занести в свой словарь;
- составить по одному предложению с данными терминами;
- записать синонимы к следующим терминам;
- составить словосочетания, подбирая к каждому из следующих синонимов конвертор, устройство, параметр, подходящие термины, данные в скобках (прибор, выпрямитель, габарит);
- выписать парами антонимы из приведенных ниже терминов: верхняя палуба, катодная зона, шифратор, нижняя палуба, дешифратор, анодная зона;
- выяснить, являются ли следующие термины однокоренными: автомат, автоматчик, автоматическое управление, автономный; определить, каково их происхождение;
- подобрать три термина, которые состоят из: 1) одного корня (шлюз, пирс, шкафут); 2) корня окончания (стрельба, рубка, палуба); 3) приставки, корня, суффикса и окончания (отклонение; управление, надводный, подводный)
- выделить корни у следующих пар и цепей слов: торможение - тормозной путь судна - тормозить - притормозить;
- образовать от следующих терминов все возможные однокоренные слова по образцу: усилитель - усиливать - усилительный - усиленно;
- определить род следующих терминов (траверс, гюйс, проводимость);
- определить, как образованы следующие термины (перераспределение, водолаз, равноправно);
- образовать от следующих терминов глаголы: освещение, преобразователь, уклон, столкновение;
- восстановить термины по их записанным частям и прочитайте их;
- из данных прилагательных и существительных составить возможные сочетания.

2. Моделирование групп терминов, объединённых определёнными отношениями.

Выполнение заданий типа:

- определить принадлежность терминов к стилистическому пласту, входящих в одну тематическую группу: система навигационного оборудования, выход в море, выгодная позиция, наблюдение, командир корабля, безопасность пути, фарватер, безопасное расхождение кораблей, разведка;
- объединить термины в следующие тематические группы: лочия; маневрирование; кораблевождение;
- выписать термины, относящиеся к разным тематическим группам;
- подобрать, как можно больше слов, входящих в группу «Безопасность кораблевождения», «Морские инструменты»;
- доказать системность терминов на семантическом уровне (по значению терминов);

– какие термины можно использовать, чтобы назвать: радиоприемное устройство, предназначенное для определения направления на передающую радиостанцию; навигационный гидроакустический лот, которым измеряют глубину до 2 тыс. м.; основная единица длины, принятая в кораблевождении. Слова для справок: морская миля, эхолот, радиопеленгатор, навигация.

3. Владение орфографическими, орфоэпическими нормами оформления терминов. Выполнение заданий типа:

– произнести следующие термины, обращая внимание на постановку ударения, затем сверить со словарём: противодействие, осадкость, узкость, шпангоут;

– назвать сначала термины, выполняющие положительную функцию, а затем – отрицательную: малая плавучесть, крен, зарывание, подготовленность личного состава, высокая остойчивость, непотопляемость, взрывобезопасность;

– составить устную характеристику боеспособности корабля, используя следующие термины: противостоять контрударам противника, живучесть, дальность, подготовленность личного состава.

4. Оформление результатов обмена информацией в соответствии с грамматическими нормами и стандартами. Выполнение заданий типа:

– прочитать словосочетание, дать толкование следующих терминов: корпус корабля, надстройка, шпангоут, бимс;

– сравнить толкование следующих терминов: киль, иллюминатор, стрингер, настил, обшивка в трёх словарях.

5. Формирование отдельных навыков словоупотребления. Выполнение заданий типа:

– внимательно прочитать текст, выписать из текста термины и терминологические сочетания, если значения вам не знакомы, установить их значения с помощью терминологического словаря;

– составить краткие определения понятий: стык; прочность; второе дно. При выполнении задания пользуйтесь словарём.

– прочитать текст и ответить на вопросы;

– кратко сформулировать основное содержание этого текста;

– какие микротемы вы бы выделили в данном тексте в качестве опор для пересказа;

– составить план пересказа, выделить опорные термины;

– составить вопросы к тексту для проверки усвоения терминов; прочитайте текст и сравните предложения;

– указать, какой из выделенных терминов имеет значение: вспомогательное судно, а какой - поперечные - или продольные переборки;

Главные поперечные переборки делят корпус на отсеки и в случае повреждений корпуса корабля не дают воде распространяться по кораблю. Они располагаются по всей ширине корпуса и состоят из стальных листов, образуют полотнище переборки. Набор поперечных переборок состоит из вертикальных стоек. Главные продольные переборки располагаются ближе к борту и образуют второй борт.

– вставить данные высказывания в подходящий для каждого из них контекст;

– речевые упражнения (ситуативные): 1) вы – инженер, обучали молодых специалистов (подробно изучать, станция стыкования, освоить устройство переключения контактной сети, усвоить правила техники безопасности). Употребляя слова, данные в скобках, отчитаться о своей работе;

– расположить термины и терминологические сочетания в той последовательности, в которой они встречаются в тексте;

– прочитать текст, проследить ход развития мысли, исходя из названия текста, нарисовать схему из терминов, несущих основную информацию;

– прочитать текст и найти все ключевые термины;

– прочитать текст и выбрать к каждому абзацу ведущие термины, сгруппировать их по подтемам логико-семантической структуры темы;

- прочитать текст и соответственно теме отыскать группу ключевых терминов, встречающихся в тексте не менее 3-4 раз.
- 6. Осмысление экстралингвистической информации. Помогает установить ассоциативные связи. Выполнение заданий типа:
 - ознакомиться со схемой, данной к тексту, озаглавить его и составить возможный план текста;
 - по схеме и ряду ключевых терминов составить несколько предложений и задать несколько вопросов;
 - прочитать терминологические словосочетания и выделить в них доминирующее слово;
 - в тексте подчеркнуты основные тематические термины, проследить, как они повторяются в тексте и развивают центральную идею. Обратить особое внимание на слова, схожие по значению;
 - прослушать термины и выбрать из них те, которые соответствуют теме;
 - прослушать предложенный вам список терминов и терминологических словосочетаний, подобрать к ним синонимы / антонимы;
 - прослушать следующие термины и поднять руку, когда услышите термин с отрицательным значением;
 - прочитать предложения, отбросить в каждом из них прилагательные;
 - прочитать усеченные варианты. Сказать, сохранился ли в них основной смысл высказывания.

Заключение

При обучении иностранцев русскому языку необходим четкий лексический минимум, отбор которого диктуется целями и задачами обучения.

Овладение словарным запасом языка является одной из центральных проблем обучения РКИ. Из всех основных аспектов языка, которые должны быть усвоены учащимися в процессе обучения, наиболее важным и существенным следует считать лексику. Именно лексика вызывает у иностранных студентов значительные трудности. Это, в известной степени объясняется, во-первых, богатством лексической базы русского языка и многозначностью лексических единиц; во-вторых, языковой интерференцией, что затрудняет процесс лексической семантизации. При работе над семантикой слова необходимо учитывать различия в лексических значениях слов. В настоящее время принято выделять три типа лексических значений:

- прямое, или номинативное;
- фразеологически связанное;
- синтаксически обусловленное.

Большую часть лексического минимума предназначенного для активного усвоения иностранными учащимися, составляют слова, обладающие первым типом значений и частично вторым.

Пути обогащения лексического запаса иностранных учащихся разнообразны. Основные источники: учебники и учебные пособия по русскому языку, словари, а также художественная литература, газеты, журналы и, конечно, окружающая речевая среда – управляемая и неуправляемая.

Талантливый педагог В.А. Сухомлинский писал:

Слово — тончайшее прикосновение к сердцу; оно может стать и нежным, благоуханным цветком, и живой водой, возвращающей веру в добро, и острым ножом, ковырнувшем нежную ткань души, и раскаленным железом, и комьями грязи... Мудрое и доброе слово доставляет радость, глупое и злое, необдуманное и бестактное — приносит беду, словом можно убить — и оживить, ранить — и излечить, посеять смятение и безнадежность — и одухотворить, рассеять сомнения — и повергнуть в уныние, сотворить улыбку — и вызвать слезы, породить веру в человека — и заронить недоверие, вдохновить на труд — и привести в оцепенение силы души (Щукин, 2012).

Таким образом, обучение иностранных слушателей, реализующее идею описания терминов, должно проводиться по специально разработанной программе. Обучение языку специальности необходимо строить с учетом того учебного материала и тех видов речевой деятельности, в которые включается обучающийся на занятиях по профилирующим предметам (Статкевич, 2019). Одна из важнейших задач учебного курса состоит в накоплении активации в речи учащихся как специальной - терминологической, так и общеупотребительной лексики, владение которой обеспечивает корректное речевое поведение в процессе профессионального взаимодействия. Развитая речь иностранных слушателей поможет свободно обосновывать и доказывать свои суждения и выводы, поддерживать беседу, расширить уровень общения, овладеть различными уровнями деятельности, словом, это будет строительный материал, для связных высказываний, красивой и точной речи.

Развитие системно-интегрированного умения (умения общаться) при совместном сотрудничестве педагога и обучающегося непременно приведёт к результативному формированию зрелой личности, способной к эффективному ведению межкультурного диалога на изучаемом языке (Новикова, 2020).

Список литературы

1. Введенская Л.А. Культура речи. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2001. 448с.
2. Новикова Т.А. Обучение иностранных студентов русскому языку в ОмГУПСе // Инновационная экономика и общество. 2020. №1. С. 78-83.
3. Статкевич Е.А. Формирование иноязычной речевой компетенции студентов технического вуза в рамках компетентного подхода // Инновационная экономика и общество. 2019. №4. С. 93-99.
4. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы. 2012. 784с.
5. Abramova, I. E., Shishmolina, E. P., & Nikolaeva, O. O. (2021). Professionally integrated foreign language training for hospitality students in the context of digitalization [Профессионально интегрированная иноязычная подготовка студентов сферы гостеприимства в условиях цифровизации]. *Perspektivy Nauki i Obrazovania*, 52(4), 238–246. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.4.15>
6. Asten, T., & Egorova, E. (2021). Content and structure of massive open online courses technologies in the context of trends in the organization teaching in higher education institutions. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312071>
7. Baryshnikova, O., Kostenko, A., & Voskoboynikov, S. (2021). Digital technologies in foreign language learning. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312144>
8. Belozerova, A., & Kotova, E. (2021). Cinematographic Living Room as a Means of Forming Linguocultural Consciousness in the Context of Online Learning. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 258). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807060>
9. Drugova, E., Zhuravleva, I., Aiusheeva, M., & Grits, D. (2021). Toward a model of learning innovation integration: TPACK-SAMR based analysis of the introduction of a digital learning environment in three Russian universities. *Education and Information Technologies*, 26(4), 4925–4942. <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10514-2>
10. Isaeva, A., Semenova, G., Nesterova, Y., & Gudkova, O. (2021). Augmented reality technology in the foreign language classroom in a non-linguistic university. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312119>
11. Kondratieva, I., Malina, N., Rogacheva, T., & Vyshegorodskaya, E. (2021). Business games in teaching foreign students professional Russian language. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312013>
12. Kotov, S., Nefedov, I., Panteleev, A., Kotova, N., & Kotov, G. (2021). Models of implementation of the virtual educational environment in the process of teaching. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312128>

13. Nikolenk, D., & Chernykh, T. (2021). Teaching the scientific style of speech online. In E3S Web of Conferences (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312016>
14. Soldatov, B., & Soldatova, N. (2021). Distance education didactic principles application in teaching. In E3S Web of Conferences (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312031>
15. Sudina, E., & Plonsky, L. (2021). Language learning grit, achievement, and anxiety among L2 and L3 learners in Russia. *ITL - International Journal of Applied Linguistics (Belgium)*, 172(2), 161–198. <https://doi.org/10.1075/itl.20001.sud>

Learning Russian as a foreign language while working with a dictionary

Elena V. Demishkevich

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language Department

Military Training and Research Center of the Navy "N.G. Kuznetsov Naval Academy"

St. Petersburg, Russia

demishkevich_ev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Oksana A. Kuzina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Khimki, Russia

oksana_kuzina@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Tatiana P. Naidenova

Senior Lecturer of the Russian Language Department

Military Training and Research Center of the Navy "N.G. Kuznetsov Naval Academy"

St. Petersburg, Russia

demishkevich_ev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 12.09.2021

Accepted 26.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/d2917-6353-9790-z

Abstract

The article is devoted to the issue of studying Russian as a foreign language. A dictionary can help you learn Russian as a rich source of information. The purpose of the work is to show that the proposed work with the dictionary is a useful activity. The dictionary can be used both when reading and when doing written work. This work plays an important role in the study of Russian as a foreign language. The authors draw attention to the fact that hermeneutical and linguistic functions represent a system of professionally significant operations, types and forms of educational activity in mastering a foreign language. The methods used include: the method of explanation, the method of comparison, the method of clarification. The methodological basis was the work in the field of theoretical and practical methods of teaching foreign languages. The result is a description of professionally significant operations, types and forms of educational activities that can be used when working with a dictionary. The hermeneutic function includes: understanding, perception, comprehension, recognition of

objects and phenomena, speech activity, the structural scheme of speech activity, speech, the concept of the semantic structure of the text and the tectonic function of terms. The linguistic function includes: the operation of lexical and grammatical norms of the design of terms, the modeling of groups of terms, the possession of spelling, orthoepic norms of the design of terms, the design of the results of information exchange, the formation of individual skills of word usage and the comprehension of extralinguistic information. Examples of working with a dictionary entry are given. The results can be applied in teaching foreign students Russian as a foreign language in naval universities. The authors came to the conclusion that the training of foreign students can be carried out according to a specially developed program, which must be built taking into account the educational material and those types of speech activity in which the student is included in the classes on core subjects.

Keywords

communicative skills, speech activity, professionally significant operations, hermeneutical function, linguistic function, terminological dictionary, terms, language proficiency, grammatical features.

References

1. Vvedenskaja L.A. Kul'tura rechi. Serija «Uchebniki, uchebnye posobija». Rostov n/D: Feniks, 2001. 448s.
2. Novikova T.A. Obuchenie inostrannyh studentov russkomu jazyku v OmGUPSe // Innovacionnaja jekonomika i obshhestvo. 2020. №1. S. 78-83.
3. Statkevich E.A. Formirovanie inojazychnoj rechevoj kompetencii studentov tehničeskogo vuza v ramkah kompetentnostnogo podhoda // Innovacionnaja jekonomika i obshhestvo. 2019. №4. S. 93-99.
4. Shhukin A.N. Obuchenie rechevomu obshheniju na russkom jazyke kak inostrannom: uchebno-metodicheskoe posobie dlja prepodavatelej russkogo jazyka kak inostrannogo. M.: Russkij jazyk. Kursy. 2012. 784s.
5. Abramova, I. E., Shishmolina, E. P., & Nikolaeva, O. O. (2021). Professionally integrated foreign language training for hospitality students in the context of digitalization [Professional'no integrirovannaja inojazychnaja podgotovka studentov sfery gostepriimstva v uslovijah cifrovizacii]. *Perspektivy Nauki i Obrazovania*, 52(4), 238–246. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.4.15>
6. Asten, T., & Egorova, E. (2021). Content and structure of massive open online courses technologies in the context of trends in the organization teaching in higher education institutions. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312071>
7. Baryshnikova, O., Kostenko, A., & Voskoboynikov, S. (2021). Digital technologies in foreign language learning. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312144>
8. Belozerova, A., & Kotova, E. (2021). Cinematographic Living Room as a Means of Forming Linguocultural Consciousness in the Context of Online Learning. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 258).
9. Drugova, E., Zhuravleva, I., Aiusheeva, M., & Grits, D. (2021). Toward a model of learning innovation integration: TPACK-SAMR based analysis of the introduction of a digital learning environment in three Russian universities. *Education and Information Technologies*, 26(4), 4925–4942.
10. Isaeva, A., Semenova, G., Nesterova, Y., & Gudkova, O. (2021). Augmented reality technology in the foreign language classroom in a non-linguistic university. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273).
11. Kondratieva, I., Malina, N., Rogacheva, T., & Vyshegorodskaya, E. (2021). Business games in teaching foreign students professional Russian language. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273).
12. Kotov, S., Nefedov, I., Pantelev, A., Kotova, N., & Kotov, G. (2021). Models of implementation of the virtual educational environment in the process of teaching. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273).
13. Nikolenk, D., & Chernykh, T. (2021). Teaching the scientific style of speech online. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312016>
14. Soldatov, B., & Soldatova, N. (2021). Distance education didactic principles application in teaching. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312031>
15. Sudina, E., & Plonsky, L. (2021). Language learning grit, achievement, and anxiety among L2 and L3 learners in Russia. *ITL - International Journal of Applied Linguistics* (Belgium), 172(2), 161–198.

Развитие инструментов государственного управления академической мобильности молодежи в общей среде миграции населения в период глобализации инновационных предпринимательских структур

Виктория Константиновна Никитина

старший преподаватель кафедры «Журналистика, реклама и связи с общественностью»

Владимирский государственный университет

Владимир, Россия

nikvik@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 4.08.2021

Принята 19.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/e1368-3853-5541-u

Аннотация

Молодежь как класс студенчества определяется тем, что готово не только к формированию инновационного мышления, но также и к изменению своего места пребывания, которое изменяется соответственно задачам, которые молодежь ставит перед собой в процессе изучения отдельных дисциплин, а также при формировании своей жизненной стратегии. Актуальность исследования определяется тем, что построение выбранной образовательной траектории определяется готовностью к получению образования определенной ступени и смене специализации при необходимости изучения более новых дисциплин и формирования знаний. Новизна исследования определяется тем, что мобильность студентов академического толка определяется не только сопутствующим набором получаемых данных, но также и влиянием на миграционные потоки. Следствием подобных миграционных потоков могут быть смещения социального капитала общества в целом. Авторы показывают, что формирование академической мобильности имеет прямую корреляционную связь и способствует достижению условий личностного развития студентов. Практическая значимость исследования определяется тем, что студенческая мобильность позволяет расширить возможности кросскультурного обмена и определить потенциальные направления глобализации общества. Авторы определяют, что возможность прогнозирования изученного явления даст дополнительный стимул экономической стратификации общества.

Ключевые слова

Студенты, развитие, глобализация, становление, формирование, предпринимательство, инновации, регионы, государственное управление, социально-экономическое развитие.

Введение

За последнее тысячелетие в обществе происходят постоянные изменения, которые проявляются в бурном развитии науки и техники, в быстрой трансформации экономической структуры, в воздействии этих изменений на деятельность человека, на его общественное положение (Kirpitchenko, 2014). Бесконечные трансформации побудили к исследованию таких проблем, как изучение движения различных общественных групп населения и выявление этих изменений в социальной структуре общества (Standley, 2015).

Для характеристики данного движения используется такое понятие как «мобильность», изучению которого в последние годы уделяется много внимания (Selya, 2016). Мобильность – междисциплинарное понятие, которое изучается различными науками. Мобильность является необходимой предпосылкой эффективного использования трудового потенциала, предотвращения и преодоления структурной и

региональной безработицы (Quintana, 2019). Непосредственной причиной трудовых перемещений в каждом отдельном случае является несоответствие интересов и требований работника относительно конкретного рабочего места, а на макроэкономическом уровне – несоответствие между существующим распределением рабочих мест и потребностями людей (Lanzendorf, 2010).

Первоначальное значение термина «мобильность» происходит от латинского слова *mobiles* – подвижный, способный к быстрому передвижению, действию (Czaika, 2017). Например, К. Маркс под мобильностью понимает всестороннюю подвижность работника. Некоторые ученые считают, что мобильность – это не только пространственное перемещение, но и качественное его изменение, а трудовая мобильность – это подвижность работника, его перемещение между рабочими местами, другие связывают мобильность с любыми изменениями в положении человека (Bezrukov, 2018).

Основатель теории мобильности рабочей силы А. Смит выделяет два аспекта мобильности: производственный и социально-психологический. Первой предпосылкой мобильности рабочей силы А. Смит определяет экономическое развитие общества, которое улучшает условия труда и приводит к росту производительности, а со временем – и к исчезновению целой сферы хозяйственной деятельности или отрасли, которые существовали и развивались на протяжении многих веков (Finn, 2017). Результатом этого становится необходимость поиска нового места приложения труда. Второй предпосылкой возникновения мобильности рабочей силы является экономическое обособление индивида, рассматриваемое им в рамках концепции «экономического человека», где доминирующим мотивом является корыстный интерес, который может быть удовлетворен только за предоставление услуг другим людям, предлагая свой труд и продукты труда (Morley, 2018). Несоответствие между спросом и предложением на рынке труда решается посредством установления цены труда, которую можно считать итоговым результатом мобильности рабочей силы (Murphy, 2011).

Большой опыт в изучении этого вопроса накопила социология, где к определению понятия «мобильность» подходят с позиции социальной структуры общества, изменения своего социального статуса в социальной стратификации (Wang, 2020). Вопросами мобильности или некоторыми формами мобильности занимается демография. Эта наука изучает направления движения отдельных возрастных групп и поколений, региональное перераспределение населения и тому подобное. Отдельные аспекты мобильности изучает и психология: личностные мотивы мобильности или стабильности рабочей силы.

Материалы и методы исследования

В экономической науке понятие «мобильность» применяется в отношении всех экономических ресурсов: человеческих, инвестиционных, природных, капитальных и тому подобное (Torres, 2017). В нашей работе мы будем рассматривать мобильность человеческих ресурсов, а именно мобильность студентов. Анализируя научные трактовки этого понятия, можно выявить два основных толкования мобильности. Во-первых, это потенциальная готовность индивида к изменению своего социального или территориального статуса; во-вторых, как синоним слова перемещения (Gerhards, 2018).

К первой группе мы относим труды ученых, где мобильность определяется как способность населения или рабочей силы к социальному или территориальному перемещению (Vosman, 2007). Так, согласно одному из подходов, мобильность определяется как готовность и возможность населения менять социальный статус, профессиональную принадлежность и место жительства, тогда как миграция – фактическое перемещение населения. Термин «мобильность» отождествляют с потенциальной способностью или готовностью индивида к действию, чем само действие, а миграцию – с любой формой социального движения, где текучесть кадров выступает как один из видов миграции (Cots, 2016).

Мобильность – это составная часть, неотъемлемый элемент человеческого капитала личности, характеризующая способность человека к целенаправленному изменению своей трудовой роли и статуса, благодаря которому и социально-экономическим факторам становятся возможными разнообразные виды и формы перемещений рабочей силы из одних социально-профессиональных групп, сфер занятости, видов трудовой деятельности и рабочих мест на другие (Eveland, 2019).

Согласно этому подходу, мобильность определяется как наиболее общая характеристика перемещения любых ресурсов в пространстве, их способность к перемещению и возможность (действие,

которое может происходить или нет) менять свое социальное, экономическое или территориальное положение (Finch, 2009).

Чаще всего, по нашему мнению, для определения понятия «мобильность» используют термин «перемещение» (движение). Как синоним слова «перемещение», мобильность трактуют этот термин как процесс перемещения рабочей силы на новые рабочие места, что может сопровождаться изменением вида занятости (профессии), территории, работодателя (Salajan, 2012). Мобильность – это не только пространственное перемещение индивида, но и качественное его изменение, которое касается не только непосредственно личности работника, но и других атрибутов, которые влияют на формирование условий жизнедеятельности человека (заработной платы, семейного положения, бытовых условий и тому подобное). Определяют мобильность как процесс, который происходит под действием различных объективных и субъективных факторов, изменения индивидом или социальной группой своего места в системе разделения труда.

Обобщая мнение относительно толкования понятия «мобильность» как синонима перемещения, можно сформулировать такое определение «мобильности»: это процесс перемещения человеческих ресурсов, что вызвано не только специфическими характеристиками личности, но и факторами внешней среды, которые влияют на личность, как в месте выбытия, так и в месте прибытия (Gunter, 2018).

Следовательно, учитывая вышеизложенное, мы пришли к мысли, что мобильность студентов – это не только способность студентов к перемещению и ее возможность изменять свое социальное, экономическое или территориальное положение, а также и процесс перемещения рабочей силы, вызванный не только специфическими характеристиками личности, но и факторами внешней среды, которые влияют на личность, как в месте выбытия, так и в месте прибытия (Sorber, 2018).

Касаясь процесса перемещения рабочей силы, стоит уточнить для нашей работы понятия «миграция», которое происходит от латинского слова *migratio* и означает переселение, перемещение. Впервые это понятие было рассмотрено в работе английского ученого Е. Равенштейна «Законы миграции» (1834-1913 гг.), где миграция рассматривается как непрерывный процесс, который происходит под воздействием четырех основных групп факторов:

- 1) факторы, действующих в начальном месте нахождения мигранта;
- 2) факторы, действующие во время переезда;
- 3) факторы, действующие в месте переезда;
- 4) личностные факторы.

Во второй половине 1960-х гг. рассматривают миграцию в трех различных аспектах – как территориальные, отраслевые и профессиональные перемещения, что повлекло замещение термина «мобильность» термином «миграция». На протяжении 1960-1970-х годов изучение миграции населения связано с появлением большого количества определений этого явления и попыток его классифицировать. Миграцию стали называть территориальным, географическим, пространственным явлением, однако в иностранной литературе миграцию определяли как мобильность (лат. *mobilis*) – движение, перемещение, переселение, перераспределение и тому подобное.

В соответствии с методом оценки территориальной мобильности нами проведено исследование реализованной территориальной мобильности молодежи на базе анализа данных об интенсивности и объеме миграционного движения Московской области. Учитывая анализ относительно социально-экономических условий и миграционных тенденций, сложившихся в 2017-2019 гг., который выделен нами как пятый этап процесса территориальной мобильности студентов, целесообразно более подробно рассмотреть территориальную мобильность молодежи именно в этот период. Основными показателями миграции населения в стране и за ее пределами являются абсолютные: число прибывших, число выбывших, сальдо миграции. Нами проведен анализ территориальной мобильности молодежи на межгосударственном уровне.

Результаты и обсуждение

В 2019 г. сальдо межобластной миграции молодежи в Московской области несколько снизилось по сравнению с предыдущими годами (2017 г. – +10,8 тыс. лиц), однако несколько возросло по сравнению

с 2018 г. (+4,3 тыс. лиц) и составило +5,9 тыс. лиц (рис. 1). Зато среди всего населения в 2019 г. не произошел рост сальдо миграции.

Количество прибывших и выбывших в течение 2017-2019 гг. сократилась как среди молодежи, так и среди всего населения. Также уменьшился миграционный оборот молодежи, как и всего населения, почти в три раза. Значительные изменения приобрел удельный вес молодежи в общем обороте (рис. 1). Если в 2017 г. этот показатель составил 58,8%, то в 2018 г. он несколько снизился (54%), а в 2019 г. снова произошло незначительное увеличение удельного веса молодежи в общем обороте.

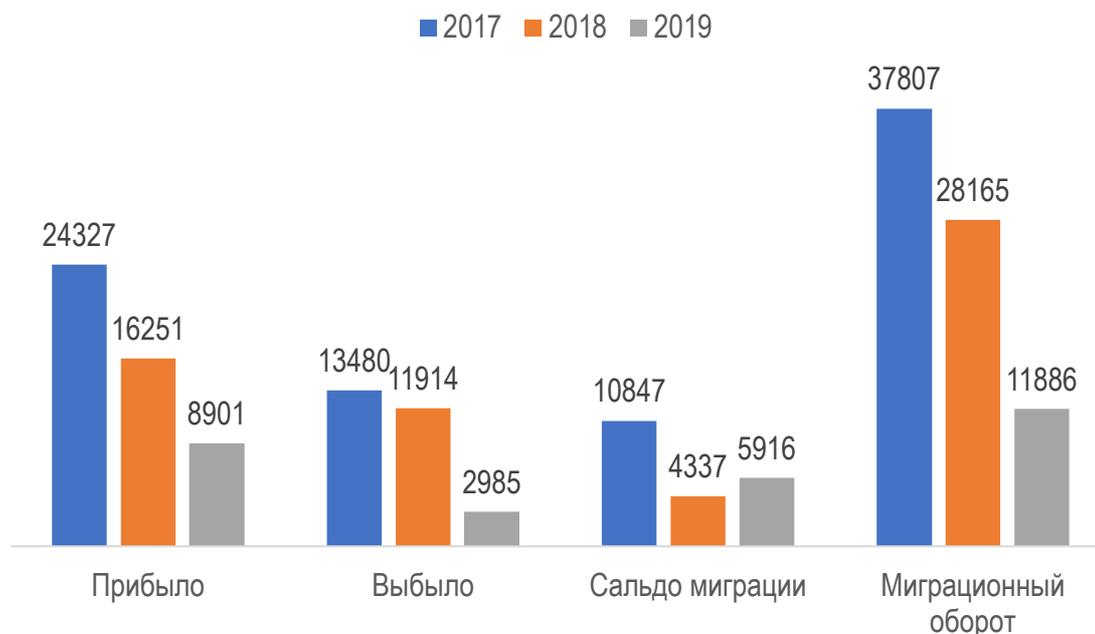

Рисунок 1. Объемы межобластной миграции среди населения и молодежи в возрасте 15-34 лет в Московской области в 2017-2019 гг., человек

В 2017-2019 гг. среди прибывших в Московскую область в возрасте 15-35 лет преобладают мужчины: в 2017 г. количество прибывших молодых мужчин составила 15,8 тыс. человек, а в 2019 г. – 6,2 тыс. человек, тогда как женщин – 7,8 тыс. и 2,5 тыс. человек соответственно. Сальдо миграции молодых женщин на протяжении данного периода уменьшалось интенсивнее (в 3,2 раза), чем среди мужчин (в 1,6 раз) (рис. 2).

В 2018 г. выявлено отрицательное сальдо межобластной миграции среди городской молодежи в возрасте 20-24 (-340 человек) и 25-29 лет (-250 человек). Анализ этого показателя по полу свидетельствует о значительном выбытии мужчин этих двух возрастных категорий за пределы области: сальдо миграции мужчин в возрасте 20-24 года составило -439 человек, сальдо миграции мужчин в возрасте 25-29 лет – -249 человек (рис. 3). Это может быть связано как с выездом данной категории молодежи за границу с целью обучения, так и трудоустройства.

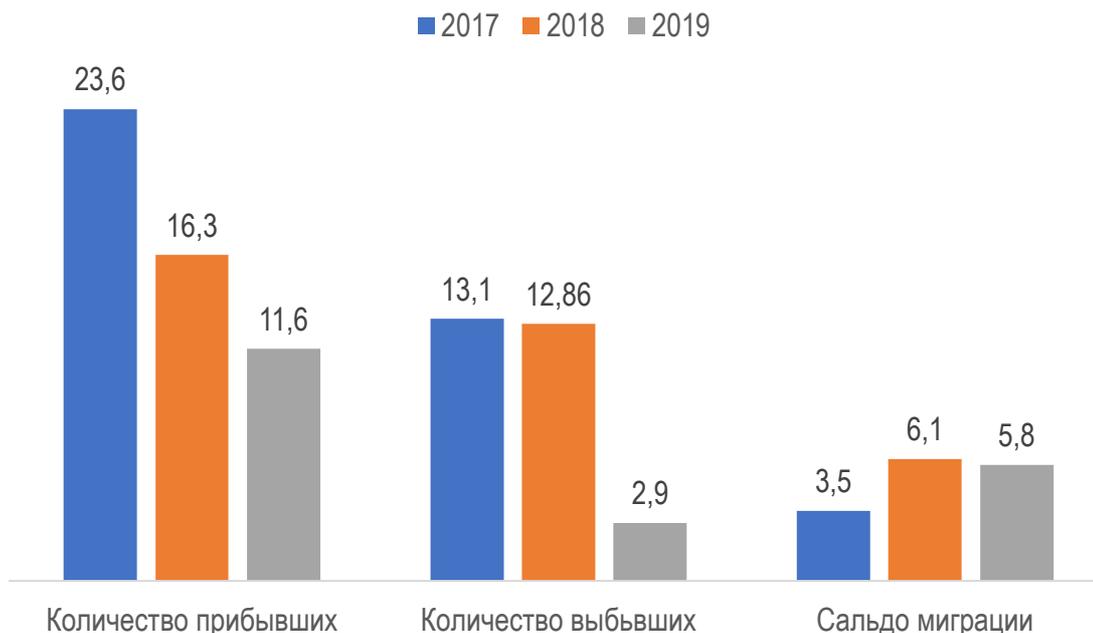

Рисунок 2. Объемы межобластной миграции молодежи в возрасте 15-34 года за статью в 2017-2019 гг., тыс. человек

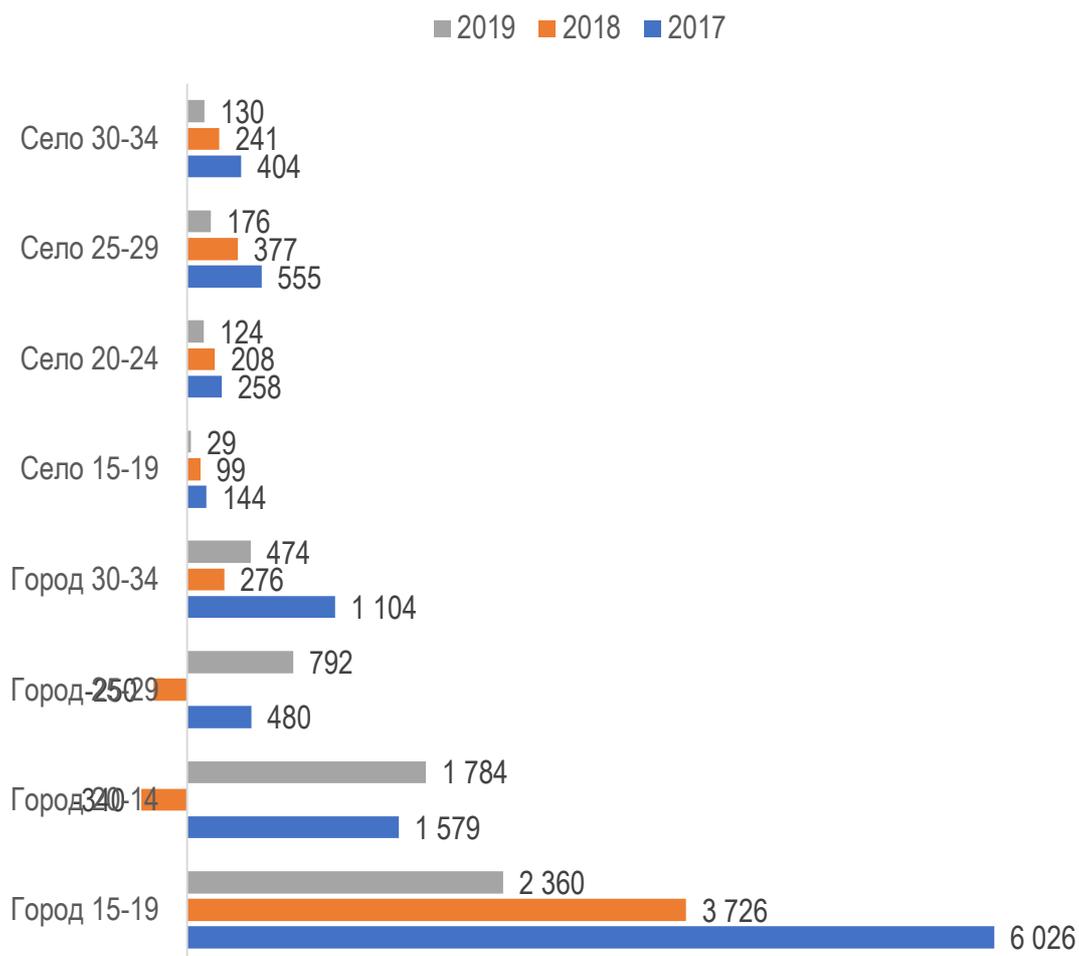

Рисунок 3. Сальдо миграции молодежи в возрасте 15-34 лет по возрасту и территориальному признаку

Оценка интенсивности территориальной мобильности молодежи была осуществлена на основе относительных величин: коэффициент прибытия, коэффициент выбытия, общий коэффициент миграционного прироста (табл. 1).

Таблица 1. Территориальная мобильность

Год	Показатель прибытия	Показатель убытия	Внешний коэффициент прироста	Коэффициент миграционного оборота
2017				
15-19	0,33	0,18	0,14	0,51
20-24	0,44	0,20	0,24	0,64
25-29	0,57	0,20	0,36	0,77
30-34	0,58	0,31	0,27	0,88
2018				
15-19	2,39	0,45	1,94	2,84
20-24	2,03	2,08	-0,055	4,11
25-29	1,10	1,06	0,04	2,16
30-34	0,73	0,58	0,15	1,31
2019				
15-19	1,41	0,16	1,27	1,60
20-24	1,14	0,37	0,78	1,51
25-29	0,60	0,30	0,30	0,90
30-34	0,35	0,18	0,17	0,53

По расчетам автора, коэффициент выбытия среди молодежи в 2017-2018 гг. немного снизился (от 1,06‰ в 2017 г. до 1,01‰ в 2018 г.). В 2019 г. наблюдалось значительное падение этого коэффициента (0,25‰). В 2019 г. значительно снизился коэффициент выбытия среди молодых мужчин и женщин (соответственно 0,3‰ и 0,22‰). Коэффициент прибытия среди молодежи в возрасте 15-34 года в течение 2017-2019 гг. снизился с 1,91 и до 0,78 и др. В большей степени снижение этого показателя произошло среди молодых мужчин.

Общий коэффициент миграционного прироста среди молодежи в возрасте 15-34 года в 2017 г. составлял 0,85‰ и был самым высоким на протяжении исследуемого периода. Существенное снижение общего коэффициента миграционного прироста произошло в 2018 г. (0,37‰), тогда как в 2019 г. имело тенденцию к определенному росту. Коэффициент интенсивности миграционного оборота молодежи в возрасте 15-34 года в течение 2017-2019 гг. снижался (от 2,97.). Среди всего населения наблюдалась подобная тенденция. Среди молодых мужчин коэффициент интенсивности миграционного оборота сократился интенсивнее, чем среди молодых женщин.

Дифференциация общего коэффициента миграционного прироста и коэффициента интенсивности миграционного оборота молодежи в возрасте 15-34 года по возрасту, полу и типу поселения свидетельствует, что более активное участие в межобластной миграции принимали мужчины в возрасте 15-19 лет и 20-24 года, которые жили в городах, чем сельские жители мужского пола. Коэффициент интенсивности миграционного оборота в 2019 г. для этих возрастных групп городской молодежи равнялся 3,28‰ и 3,03‰ соответственно (в 2018 г. – 5,67‰ и 8,15‰ соответственно), тогда как для сельских молодых мужчин – 0,58‰ и 0,63‰. В 2018 г. общий коэффициент миграционного прироста в возрастной группе 20-24 (-0,50‰) и 24-29 лет (-0,21‰) среди мужчин был отрицательным, что свидетельствует об оттоке этой возрастной группы мужчин за границу. В 2019 г. этот показатель приобрел добавленные значения (соответственно 1,71‰ и 0,59‰)

В течение 2017-2019 гг. среди сельской молодежи обоих полов показатели выбытия и прибытия значительно ниже, чем среди городского. В 2019 г. показатель прибытия городской молодежи 15-34 года составил 1,22‰, сельского – 0,24‰, тогда как показатель выбытия равнялся 0,20 и 0,11‰ соответственно. Среди городской молодежи в возрасте 15-19 лет отмечался высокий показатель

прибытия на протяжении исследуемых лет. Например, в 2018 г. этот показатель составлял 4,86 и среди мужчин и 2,08 и среди женщин, что значительно выше, чем среди более старших возрастных групп городской молодежи (в возрасте 20-24 года – 3,83 и 1,80 и соответственно, в возрасте 25-29 лет 1,72 и 0,96 и соответственно).

Кроме того, среди женщин из сельской местности показатель выбытия постепенно рос с возрастом (2019 г.: в возрасте 15-19 лет – 0,08‰, в возрасте 30-34 года – 0,14‰; в 2018 г.: в возрасте 15-19 лет – 0,14‰, в возрасте 30-34 года – 0,36‰; 2017 г.: в возрасте 15-19 лет – 0,19‰, в возрасте 30-34 года – 0,29‰). Среди городских молодых женщин самый высокий показатель выбытия был в возрасте 20-24 года (2019 г. – 0,34‰; 2018 г. – 1,68‰; 2017 г. – 1,92‰), в старшем возрасте этот показатель снижался (2019 г.: в возрасте 25-29 лет – 0,36‰, в возрасте 30-34 года – 0,18‰; в 2018 г.: в возрасте 25-29 лет – 0,96‰, в возрасте 30-34 года – 0,61‰; 2017 г. в возрасте 25-29 лет – 0,98‰, в возрасте 30-34 года – 0,55‰). Также среди городских женщин с увеличением возраста снижался показатель прибытия. Крупнейшая межгосударственная территориальная мобильность молодежи свойственна молодым жителям городов в возрасте 20-24 и 25-29 лет, преимущественно это лица мужского пола.

Региональный анализ показателей внешней миграции молодежи в возрасте 15-34 года свидетельствует, что в 2017 г. для большинства регионов сальдо межобластной миграции было положительным, кроме Воронежской (-126 человек), Рязанской (-43) и Саратовской (-3) областей. Больше всего сальдо межобластной миграции в 2019 г., как и в предыдущие годы, зафиксировано в Тверской области (2325 человек) и г. Москве (1729 лица).

Общий коэффициент межгосударственного миграционного прироста среди молодежи в 2017-2019 г. сокращался во всех областях, кроме г. Москвы, где в 2019 г. по сравнению с 2017 г. зафиксирован рост этого показателя. Самый высокий общий коэффициент миграционного прироста (сокращения) в 2019 г. также был в Московской области (3,27‰), однако по сравнению с предыдущими годами он был ниже.

В большинстве регионов коэффициент интенсивности межгосударственного миграционного оборота молодежи в 2019 г. был меньше за единицу, кроме регионов ЦФО. Самое высокое значение этого показателя зафиксировано, как всегда, в Московской области (4,16 м) и г. Москве (3,35 м).

Показателем реализованной территориальной мобильности молодежи также может быть количество студентов, которые проходят обучение или стажировку в иностранных учебных заведениях. Количество студентов из Московской области, которые учились за границей, выросла с 42,5 тыс. лиц в 2013 г. до 60,3 тыс. в 2019 г. По результатам опроса мигрантов и домохозяйств в Московской области, подавляющее большинство студентов составляли жители городов (69%) и лица в возрасте 18-29 лет (79%), другая часть – лица в возрасте от 30 до 44 лет (21%). К 2018 г. в Московской области преобладал приезд иностранных студентов над выездом студентов на обучение в другие страны, но в 2018-2019 гг. количество студентов, выехавших за границу на учебу, превысило количество иностранных студентов в учебных заведениях.

Количество граждан, которые учились в зарубежных учебных заведениях, в 2018/2019 гг. составляло 66 668 человек (в 2017/2018 гг. – 59 648 человек). Динамика роста количества студентов за границей в течение 2009-2019 гг. составляла 176%. Среди наиболее популярных стран для обучения оставались Германия (30 041 человек), Англия (9 088 человек), Беларусь (6 936 человек), Канада (2 790 человек), Чехия (2 395 человек), Италия (2 348 человек), США (1 680 человек), Испания (1 612 человек), Австрия (1 612 человек), Франция (1 348 человек), Венгрия (1 026 человек).

Что касается количества студентов, которые учились за границей на PhD-программах, то по данным из 14 стран (отсутствуют США, Канада, Великобритания), по состоянию на 2018/2019 гг. таких более 1 600 человек. Наибольшее количество студентов в Германии (525 человек), Польше (380 человек), Чехии (223 человека), Франции (201 человек), Швейцарии (105 человек), Финляндии (73 человека).

Относительно стажировки или трудоустройства молодых ученых в иностранных учебных заведениях, точной информации об их количестве нет, поскольку государственная статистика не отражает эти показатели по возрасту или полу. По данным Росстата можно получить информацию

только об общем количестве научных работников, которые выехали за границу на обучение, стажировку, повышение квалификации, но нельзя узнать сколько их вернулось в Московскую область.

Осуществленный нами анализ продемонстрировал, что в 2017-2019 гг. сальдо межобластной миграции молодежи в возрасте 15-34 года постепенно снижалось. Количество прибывших среди молодежи почти вдвое превышало число выбывших. Интенсивность межобластной миграции молодежи на протяжении этого периода уменьшалась как среди молодых мужчин, так и среди молодых женщин. Крупнейшая межгосударственная территориальная мобильность молодежи присуща жителям городов в возрасте 20-24 и 25-29 лет, преимущественно это лица мужского пола. Одним из факторов внешней территориальной мобильности молодежи является желание получить высококачественное образование за рубежом (табл. 2).

Таблица 2. Внутренняя мобильность

Год	Показатель прибытия	Показатель убытия	Внешний коэффициент прироста	Коэффициент миграционного оборота
2017				
15-19	55,99	56,12	-0,13	112,12
20-24	35,32	39,49	-0,17	78,82
25-29	13,76	14,72	0,16	29,60
30-34	14,40	10,88	0,19	21,95
2018				
15-19	52,84	52,72	0,12	105,56
20-24	35,50	35,44	0,06	70,94
25-29	14,17	13,97	0,20	28,14
30-34	11,20	11,01	0,19	22,22
2019				
15-19	19,67	19,59	0,09	39,26
20-24	16,11	16,07	0,03	32,18
25-29	8,03	7,93	0,10	15,95
30-34	6,14	6,04	0,11	12,18

Также нами проведен анализ территориальной мобильности молодежи на национальном и региональном уровнях. Объемы внутренней миграции молодежи в течение 2017-2019 гг. уменьшались, а сальдо внутренней миграции с 2017 г. приобрело положительное значение, что свидетельствует о перемещении населения. Количество женщин во внутренних миграциях было больше, чем количество мужчин (рис. 4).

Внутренний миграционный оборот в 2017-2019 гг. среди молодежи в возрасте 15-34 года имел большие темпы снижения, чем подобный показатель среди всего населения. При этом удельный вес молодежи во внутреннем обороте сократился с 65% в 2017 г. до 53% в 2019 г. (рис. 5).

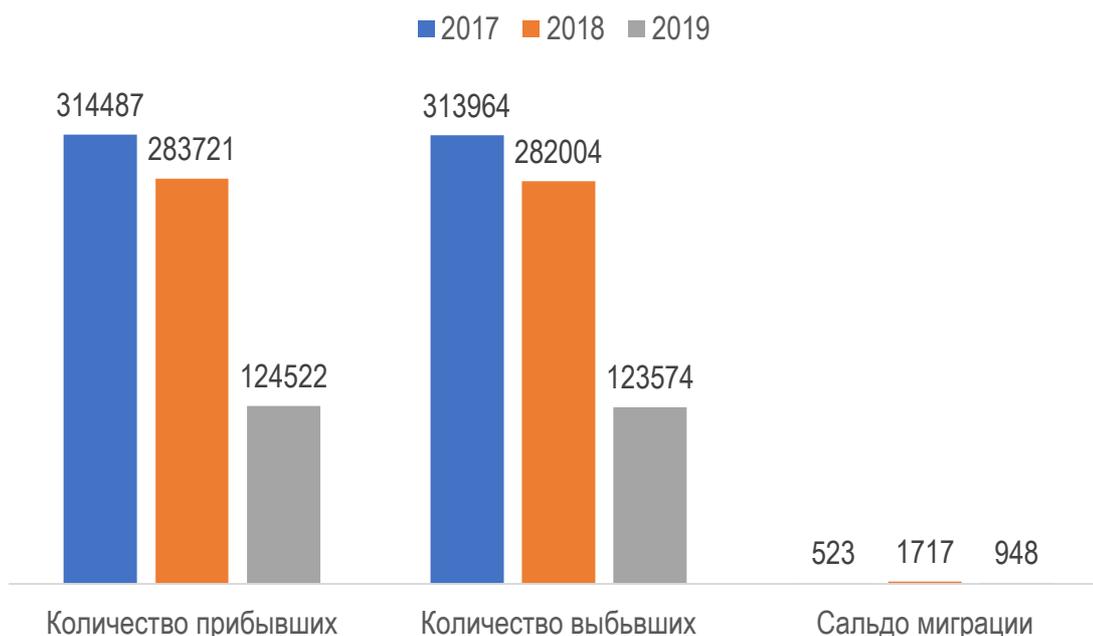

Рисунок 4. Объемы внутренней миграции молодежи в возрасте 15-34 года в 2017-2019 гг., человек

Рисунок 5. Динамика внутреннего миграционного оборота и удельный вес молодежи во внутреннем обороте в 2017-2019 гг.

Коэффициент интенсивности миграционного оборота молодежи в возрасте 15-34 года в пределах Московской области выше, чем среди всего населения, и имеет схожую тенденцию. В 2017 и 2018 гг. этот показатель среди молодежи был несколько ниже, чем в 2013 г., и составлял соответственно 50,71% и 47,95%, тогда как в 2019 г. этот показатель снизился до 23,10%. Это свидетельствует о снижении внутрирегиональной территориальной мобильности молодежи в течение последних трех лет. Среди молодых женщин коэффициент интенсивности миграционного оборота внутри страны был выше, чем среди мужчин. Причем в 2017 г. произошел рост этого показателя среди молодых мужчин, тогда как среди женщин он снизился.

Заключение

Анализ возрастных различий коэффициента интенсивности внутреннего миграционного оборота свидетельствует, что наибольший этот показатель среди молодежи в возрасте 15-19 лет. Именно эта возрастная группа молодежи закончила получение среднего образования и включается в образовательную и трудовую миграции. Коэффициент интенсивности миграционного оборота в 2018 г. в возрастной группе 15-19-летних больше, чем среди 20–24-летних (соответственно 105,6‰ и 70,9‰), и значительно больше, чем среди возрастных групп 25-29-летних (28,1‰) и 30-34-летних (22,2). В возрасте 20-24 года молодежь заканчивает обучение в учреждениях высшего образования и частично возвращается домой, присоединяется к трудовой миграции после получения высшего образования, а некоторые молодые мужчины возвращаются из рядов вооруженных сил, поэтому для этой возрастной группы территориальная мобильность также остается достаточно высокой, но несколько ниже, чем в младшей возрастной группе молодежи.

После 20-24 лет интенсивность территориальной мобильности достаточно резко снижалась, что характерно как для городской, так и сельской молодежи. Коэффициент интенсивности миграционного оборота среди сельской и городской молодежи в возрасте 25-34 года был одинаковым, однако в младших возрастных группах наблюдалась высокая интенсивность территориальной миграции среди городской молодежи в отличие от сельских жителей. Это свидетельствует, что городская молодежь, даже из небольших городов, имеет большие возможности для самореализации: лучшие условия для профессионального и карьерного роста; лучшие возможности доступа к качественному образованию; умение приспосабливаться к новым жизненным обстоятельствам и людей, условий труда.

Стоит заметить, что коэффициент интенсивности миграционного оборота среди молодых женщин выше, чем среди мужчин. Такая тенденция прослеживалась во всех возрастных группах независимо от типа поселения, но с увеличением возраста этот показатель снижался пропорционально как среди женщин, так и мужчин. Это свидетельствует о большей мобильности молодых женщин.

Анализ общего коэффициента миграционного прироста по типу поселения свидетельствует о оттоке сельской молодежи в городскую местность до 2019 г. В 2018 г., по сравнению с 2017 г., произошел рост этого показателя среди городской и сельской молодежи. В 2019 г. общий коэффициент миграционного прироста среди сельской молодежи приобрел положительное значение (0,28), а среди городской молодежи – отрицательное (-0,003), что свидетельствует об обратном процессе – возвращении сельской молодежи в сельскую местность.

Общий коэффициент миграционного прироста среди сельской молодежи в младшей возрастной группе в 2018 г. был отрицательным (-24,77‰), тогда как в возрасте 20-24 года – вступил в положительное значение (14,01‰). Среди молодых мужчин общий коэффициент миграционного прироста был ниже почти во всех возрастных группах, чем среди лиц женского пола, тогда как наибольший зафиксирован среди старших возрастных групп как мужского, так и женского пола. Для городских женщин в возрасте 20–24 лет характерным было отрицательное значение общего коэффициента миграционного прироста, однако у 25-29-летних жительниц городов общий коэффициент миграционного прироста вступил в положительном значении. Это может быть следствием вовлеченности женщин в брачные миграции или их невозврат в сельскую местность после учебы в учреждениях высшего и профессионального образования.

Список литературы

1. Bezrukov, A., Ziyatdinova, J., Sanger, P., Ivanov, V. G., & Zoltareva, N. (2018). Inbound International Faculty Mobility Programs in Russia: Best Practices. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 715, 260–265. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73210-7_31
2. Bosman, A. A. P., Gardarsdóttir, H., Härmark, L., Lourenço, L. M., Wuliji, T., Bates, I., & Carter, S. (2007). Academic mobility in pharmacy faculty: An exploratory study. *Pharmacy Education*, 7(2), 177–181. <https://doi.org/10.1080/15602210701256757>

3. Cots, J. M., Aguilar, M., Mas-Alcolea, S., & Llanes, À. (2016). Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective. *Language Learning Journal*, 44(3), 304–322. <https://doi.org/10.1080/09571736.2016.1198097>
4. Czaika, M., & Toma, S. (2017). International academic mobility across space and time: The case of Indian academics. *Population, Space and Place*, 23(8). <https://doi.org/10.1002/psp.2069>
5. Eveland, T. J. (2019). Supporting first-generation college students: analyzing academic and social support's effects on academic performance. *Journal of Further and Higher Education*. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2019.1646891>
6. Finch, H., Lapsley, D. K., & Baker-Boudissa, M. (2009). A survival analysis of student mobility and retention in Indiana charter schools. *Education Policy Analysis Archives*, 17, 1–15.
7. Finn, K. (2017). Multiple, relational and emotional mobilities: Understanding student mobilities in higher education as more than 'staying local' and 'going away.' *British Educational Research Journal*, 43(4), 743–758. <https://doi.org/10.1002/berj.3287>
8. Gerhards, J., Hans, S., & Drewski, D. (2018). Global inequality in the academic system: effects of national and university symbolic capital on international academic mobility. *Higher Education*, 76(4), 669–685. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0231-8>
9. Gunter, A., & Raghuram, P. (2018). International study in the global south: linking institutional, staff, student and knowledge mobilities. *Globalisation, Societies and Education*, 16(2), 192–207. <https://doi.org/10.1080/14767724.2017.1401453>
10. Kirpitchenko, L. (2014). Comparing experiences of academic mobility and migration. *Comparative Sociology*, 13(2), 215–234. <https://doi.org/10.1163/15691330-12341301>
11. Lanzendorf, U., & Kehm, B. M. (2010). Student and faculty transnational mobility in higher education. *International Encyclopedia of Education*. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-044894-7.00850-2>
12. Morley, L., Alexiadou, N., Garaz, S., González-Monteagudo, J., & Taba, M. (2018). Internationalisation and migrant academics: the hidden narratives of mobility. *Higher Education*, 76(3), 537–554. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0224-z>
13. Murphy, M., McHale, D., Dyrenfurth, M., & Barnes, J. (2011). Successful engineering and technology student mobility: Key student perspectives and quality determinants before, during and after student exchange under the Atlantis programme. In *SEFI Annual Conference 2011* (pp. 890–899).
14. Quintana, R., & Correnti, R. (2019). The Concept of Academic Mobility: Normative and Methodological Considerations. *American Educational Research Journal*. <https://doi.org/10.3102/0002831219876935>
15. Salajan, F. D., & Chiper, S. (2012). Value and benefits of European student mobility for Romanian students: experiences and perspectives of participants in the ERASMUS programme. *European Journal of Higher Education*, 2(4), 403–422. <https://doi.org/10.1080/21568235.2012.737999>
16. Selya, A. S., Engel-Rebitzer, E., Dierker, L., Stephen, E., Rose, J., Coffman, D. L., & Otis, M. (2016). The causal effect of student mobility on standardized test performance: A case study with possible implications for accountability mandates within the elementary and secondary education act. *Frontiers in Psychology*, 7(JUL). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01096>
17. Sorber, N. M. (2018). Early land-grant colleges and students in the northeastern United States: A history of regional access and mobility patterns in Maine, Massachusetts, and New York, 1862-1878. *Agricultural History*, 92(1), 101–123. <https://doi.org/10.3098/ah.2018.092.1.101>
18. Standley, H. J. (2015). International mobility placements enable students and staffin Higher Education to enhance transversal and employability-related skills. *FEMS Microbiology Letters*, 362(19). <https://doi.org/10.1093/femsle/fnv157>
19. Torres, M. (2017). An exploratory study of the academic engagement and beliefs of Latino male high school students. *Race Ethnicity and Education*, 20(4), 546–560. <https://doi.org/10.1080/13613324.2015.1121221>

20. Wang, Z., Crawford, I., & Liu, L. (2020). Higher achievers? Mobility programmes, generic skills, and academic learning: a UK case study. *Intercultural Education*, 31(1), 68–86. <https://doi.org/10.1080/14675986.2019.1666246>

Development of public administration tools for academic mobility of youth in the general environment of population migration in the period of globalization of innovative business structures

Victoria K. Nikitina

Senior Lecturer of the Department «Journalism, advertising and public relations»

Vladimir State University

Vladimir, Russia

nikvik@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 4.08.2021

Accepted 19.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/e1368-3853-5541-u

Abstract

Youth as a class of students is determined by the fact that they are ready not only to form innovative thinking, but also to change their place of residence, which changes accordingly to the tasks that young people set for themselves in the process of studying individual disciplines, as well as in the formation of their life strategy. The relevance of the research is determined by the fact that the construction of the chosen educational trajectory is determined by the readiness to receive education at a certain stage and change specialization if necessary to study newer disciplines and knowledge formation. The novelty of the study is determined by the fact that the mobility of academic students is determined not only by the accompanying set of data obtained, but also by the impact on migration flows. The consequence of such migration flows may be the displacement of the social capital of society as a whole. The authors show that the formation of academic mobility has a direct correlation and contributes to the achievement of conditions for the personal development of students. The practical significance of the study is determined by the fact that student mobility allows to expand the possibilities of cross-cultural exchange and identify potential directions of globalization of society. The authors determine that the possibility of forecasting the studied phenomenon will give an additional incentive to the economic stratification of society.

Keywords

Students, development, globalization, formation, formation, entrepreneurship, innovation, regions, public administration, socio-economic development.

References

1. Bezrukov, A., Ziyatdinova, J., Sanger, P., Ivanov, V. G., & Zoltareva, N. (2018). Inbound International Faculty Mobility Programs in Russia: Best Practices. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 715, 260–265. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73210-7_31
2. Bosman, A. A. P., Gardarsdóttir, H., Härmark, L., Lourenço, L. M., Wuliji, T., Bates, I., & Carter, S. (2007). Academic mobility in pharmacy faculty: An exploratory study. *Pharmacy Education*, 7(2), 177–181.
3. Cots, J. M., Aguilar, M., Mas-Alcolea, S., & Llanes, À. (2016). Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective. *Language Learning Journal*, 44(3), 304–322. <https://doi.org/10.1080/09571736.2016.1198097>

4. Czaika, M., & Toma, S. (2017). International academic mobility across space and time: The case of Indian academics. *Population, Space and Place*, 23(8). <https://doi.org/10.1002/psp.2069>
5. Eveland, T. J. (2019). Supporting first-generation college students: analyzing academic and social support's effects on academic performance. *Journal of Further and Higher Education*. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2019.1646891>
6. Finch, H., Lapsley, D. K., & Baker-Boudissa, M. (2009). A survival analysis of student mobility and retention in Indiana charter schools. *Education Policy Analysis Archives*, 17, 1–15.
7. Finn, K. (2017). Multiple, relational and emotional mobilities: Understanding student mobilities in higher education as more than 'staying local' and 'going away.' *British Educational Research Journal*, 43(4), 743–758. <https://doi.org/10.1002/berj.3287>
8. Gerhards, J., Hans, S., & Drewski, D. (2018). Global inequality in the academic system: effects of national and university symbolic capital on international academic mobility. *Higher Education*, 76(4), 669–685. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0231-8>
9. Gunter, A., & Raghuram, P. (2018). International study in the global south: linking institutional, staff, student and knowledge mobilities. *Globalisation, Societies and Education*, 16(2), 192–207. <https://doi.org/10.1080/14767724.2017.1401453>
10. Kirpitchenko, L. (2014). Comparing experiences of academic mobility and migration. *Comparative Sociology*, 13(2), 215–234. <https://doi.org/10.1163/15691330-12341301>
11. Lanzendorf, U., & Kehm, B. M. (2010). Student and faculty transnational mobility in higher education. *International Encyclopedia of Education*. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-044894-7.00850-2>
12. Morley, L., Alexiadou, N., Garaz, S., González-Monteagudo, J., & Taba, M. (2018). Internationalisation and migrant academics: the hidden narratives of mobility. *Higher Education*, 76(3), 537–554. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0224-z>
13. Murphy, M., McHale, D., Dyrenfurth, M., & Barnes, J. (2011). Successful engineering and technology student mobility: Key student perspectives and quality determinants before, during and after student exchange under the Atlantis programme. In *SEFI Annual Conference 2011* (pp. 890–899).
14. Quintana, R., & Correnti, R. (2019). The Concept of Academic Mobility: Normative and Methodological Considerations. *American Educational Research Journal*. <https://doi.org/10.3102/0002831219876935>
15. Salajan, F. D., & Chiper, S. (2012). Value and benefits of European student mobility for Romanian students: experiences and perspectives of participants in the ERASMUS programme. *European Journal of Higher Education*, 2(4), 403–422. <https://doi.org/10.1080/21568235.2012.737999>
16. Selya, A. S., Engel-Rebitzer, E., Dierker, L., Stephen, E., Rose, J., Coffman, D. L., & Otis, M. (2016). The causal effect of student mobility on standardized test performance: A case study with possible implications for accountability mandates within the elementary and secondary education act. *Frontiers in Psychology*, 7(JUL). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01096>
17. Sorber, N. M. (2018). Early land-grant colleges and students in the northeastern United States: A history of regional access and mobility patterns in Maine, Massachusetts, and New York, 1862-1878. *Agricultural History*, 92(1), 101–123. <https://doi.org/10.3098/ah.2018.092.1.101>
18. Standley, H. J. (2015). International mobility placements enable students and staff in Higher Education to enhance transversal and employability-related skills. *FEMS Microbiology Letters*, 362(19). <https://doi.org/10.1093/femsle/fnv157>
19. Torres, M. (2017). An exploratory study of the academic engagement and beliefs of Latino male high school students. *Race Ethnicity and Education*, 20(4), 546–560. <https://doi.org/10.1080/13613324.2015.1121221>
20. Wang, Z., Crawford, I., & Liu, L. (2020). Higher achievers? Mobility programmes, generic skills, and academic learning: a UK case study. *Intercultural Education*, 31(1), 68–86. <https://doi.org/10.1080/14675986.2019.1666246>

Гомеостатический подход в педагогике

Елена Николаевна Дзятковская

Доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Москва, Россия

dziatkov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.09.2021

Принята 27.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/i8393-1908-3043-b

Аннотация

Статья рассматривает возможность использования общенаучного гомеостатического подхода к решению проблемы оптимизации управления в социальных системах, к которым принадлежит и образование. Гомеостатика, как кибернетическая наука, отвечает на вопросы: чем можно и нужно управлять, имея дело с самоорганизующимися системами; как выбирать оптимальное направление развития из возможного разнообразия; когда можно «отпустить» саморазвивающиеся процессы на «самотек». То есть, гомеостатика является не только теоретической, но и прикладной наукой. Автор считает, что перспективным является применение гомеостатического подхода при проектировании образовательной среды. Такая образовательная среда может приобрести свойства вариативности и адаптивности, стать развивающей и развивающейся, доступной и здоровьесберегающей – решающей основное противоречие образовательного процесса: между характером управления учебой ребенка со стороны системы обучения и характером ее произвольной саморегуляции со стороны организма. Это ключевое противоречие, превращаясь в противоположность, выступает основным механизмом дидактогенного ухудшения здоровья школьников. Сформулированы принципы проектирования образовательной среды на основе гомеостатики.

Ключевые слова

образовательная среда, гомеостатический подход, проектирование.

Работа выполнена по гранту РФФИ Проект № 19-013-0034.

Введение

Современное образование и обеспечивающая его наука педагогика находятся в кризисе. В условиях активизации инновационных процессов во всех сферах жизни общества и ускорения его развития инертность педагогики выступает сдерживающим фактором адекватного ответа образования на вызовы времени. Не случайно увеличивается число междисциплинарных исследований, как взгляд на педагогику и ее проблемы извне ее. Одним из направлений таких исследований является применение гомеостатического подхода к проблеме оптимизации управления в образовании.

«Педагогика» - многозначный термин. Сегодня существует более 300 определений педагогики. В большинстве их явно или скрыто просматривается ее управленческая функция. Слово «педагогика» в дословном переводе означает «детоводитель». В Древней Греции педагогом называли раба, которому поручалось водить детей своего господина в школу или сопровождать во время прогулки. Педагогика – наука о специально организованной целенаправленной и систематической деятельности по формированию человека, о содержании, формах и методах воспитания, образования и обучения

(Российская педагогическая энциклопедия). Наука, которая изучает закономерности деятельности учителя по управлению обучением, воспитанием, развитием человека с посредством содержания, методов, средств, форм образовательного процесса. Это наука о целенаправленном процессе передачи человеческого опыта и подготовки подрастающего поколения к жизни и деятельности (Словарь терминов по общей и социальной педагогике).

Известно, что наукой об управлении является кибернетика. Кибернетика - относительно молодая научная область. Как междисциплинарное исследование она родилась в 1940-х годах. В качестве научного объекта исследования кибернетика избрала системы управления – от биологических до экономических, управленческих и цифровых. Доказывалось, что в основе любого управления лежит обмен информационными сигналами между сторонами, участвующими в процессе (людьми, машинами). Эти труды стали «искрой» в развитии информационного общества, впервые переведя исследования из сферы вещественно-энергетической в сферу информации. Второй закон термодинамики, с его следствием об энтропийной смерти Вселенной и неэнтропийности жизни, был дополнен пониманием противоположных процессов развития информационной Вселенной, которые ведут к снижению хаоса и эволюции систем в сторону усложнения их вещественно-энергетических структур. Методологическое значение этих работ заключалось в открытии нового угла зрения, нового подхода к изучению окружающего мира. Норберт Винер, американский математик и философ, один из создателей кибернетики, определил кибернетику как научное исследование контроля и коммуникации в животном и машине. Кибернетика - наука об оптимальном, целенаправленном управлении сложными развивающимися системами.

В конце 20 века в кибернетике выделилось направление, название гомеостатикой. В отличие от синергетики, изучающей систему в состоянии бифуркации, гомеостатика отвечает на вопрос: как обеспечить системе «спокойное» длительное развитие с сохранением относительного постоянства ее параметров, функций, ритмов и трендов развития. Это направление оказалось исключительно востребованным в условиях поиска человечеством выхода из глобальных кризисов и устойчивого развития в обозримом будущем без катастроф. Гомеостатика тесно связана с теорией систем автоматического регулирования. Она изучает процессы, явления и закономерности поддержания устойчиво неравновесных состояний систем любой природы (Гомеостатика, 2000). Благодаря гомеостатике удастся объяснить сохранение удивительной живучести природных систем, социальных образований, этносов и т.д. при сильных возмущениях окружающей среды.

Материалы и методы исследования

У истоков гомеостатики, безусловно, стоял Норберт Винер, Клод Шеннон, Уоррен Уивер, В.И. Вернадский. Но все же «отцом» гомеостатики является Юрий Михайлович Горский, учеником которого считает себя автор этих строк – участник известного международного семинара по гомеостатике (1992-2001 гг.), использовавший идеи гомеостатики в междисциплинарном диссертационном исследовании на стыке медицины, психологии и педагогики (Дзятковская, 1998).

Ю.М. Горским были выявлены новые грани философского закона единства и борьбы противоположностей – целенаправленного управления противоречиями в гомеостатических структурах, которое может обеспечить им ультраустойчивость и повышение качества функционирования. Изучение механизмов саморегуляции в сложных самоорганизующихся системах позволило раскрыть источник устойчивого развития – два антагонистических полюса управления, имеющих различные цели, и третий полюс – средство регуляции потенциального конфликта полюсов путем «игры» противоречиями как балансирами. Были развиты представления о противоречии, как отношении между полюсами системы и выявлены разные виды взаимодействия: союзничество, конкуренция, партнерство, нейтральность, конфликт и др., которые в сочетании с разнообразными прямыми, обратными и перекрестными связями структур управления («руководитель», «исполнители») дают более 100 вариантов внутренних связей (сеть), обеспечивающих развивающейся системе устойчиво неравновесное состояние.

С привлечением к участию в международном семинаре специалистов из самых разных научных областей была подтверждена методологическая роль гомеостатики как общенаучного метода познания,

позволяющего с помощью математического моделирования изучать поведение самоорганизующихся систем любой природы – природных, социальных, технических, экологических, прогнозировать устойчивость их развития. Гомеостатика позволяет предвидеть развитие в гомеостатической системе патологий, понять их характер (паралич, шок, коллапс, взрыв, зомбирование, паразитирование и др.), причины и способы предупреждения катастрофы управления. Более того, она отвечает на вопросы: чем можно и нужно управлять, имея дело с самоорганизующимися системами; как выбирать оптимальное направление развития из возможного разнообразия; когда можно «отпустить» саморазвивающиеся процессы на «самотек».

То есть, гомеостатика является не только теоретической, но и прикладной наукой. С одной стороны, гомеостатику можно считать областью философии управления и адаптологии, с другой стороны областью функциональной кибернетики – медицинской, биологической и социальной, а также областью исследования искусственного интеллекта.

Результаты и обсуждение

Ключевые понятия гомеостатики – гомеостаз и гомеостат.

Гомеостаз — способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния (функций, параметров), ритмов и трендов развития, воспроизводить себя, восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивление внешней среды посредством скоординированных реакций, обеспечивающих поддержание устойчиво неравновесного состояния. Первоначально термин возник в биологии. Он означал только поддержание постоянства внутренней среды, т.е. крови, лимфы, межклеточной жидкости. В дальнейшем к функционально значимым показателям стали относить различные биохимические и структурные субстраты на разных уровнях их организации (клетки, органы и их системы). В широком понимании гомеостаз живых систем охватывает вопросы течения реакций компенсации, адаптации, регуляции и саморегуляции физиологических функций, характер и динамику взаимоотношений нервных, гуморальных и других компонентов регуляторного процесса в целостном организме. Развитие науки гомеостатики расширило понятие гомеостаз применительно ко всем открытым самоорганизующимся системам разного происхождения.

Сегодня считается уже доказанным, что «гомеостаз проявляется не только в живых организмах, но и в природных системах, в общественных явлениях, с ним необходимо считаться в экономике, при создании систем искусственного интеллекта и при решении других задач, где исследуются глубинные вопросы живучести или конкуренции» (Гомеостатика, 2000). Любая техническая, экономическая, экологическая, социальная система содержит жизненно важные параметры, нарушение которых приводит либо к гибели системы, либо к потере устойчивости и живучести.

Заметим, что значение этого термина, используемое в педагогических (а даже во многих психологических) исследованиях, далеко от общенаучного. В педагогике гомеостаз употребляется в значении равновесия, статики, что соответствует представлениям начала XX века, когда он был предложен У. Кенноном. Такие характеристики характерны для неживых систем, мертвых тел, лишенных свойств саморегуляции, саморазвития и самоорганизации.

Гомеостат — единица управления в саморегулирующихся, саморазвивающихся и самоорганизующихся системах. Все гомеостаты делятся на три вида: обеспечивающие постоянство отдельно взятого параметра, комплекса параметров (например, ритмов), заданных трендов (программ) развития. Гомеостаты обладают способностью к самоорганизации, то есть могут в известной степени обучаться и приспосабливаться формами своего поведения к новым состояниям адаптированности к окружающей среде (например, при изменении параметров внешней окружающей среды и внутренней среды системы, например, при ее «болезни», частичной поломке). Все гомеостаты обладают совершенной системой защиты от внешних воздействий, нарушающих гомеостаз, способностью к самокомпенсации возникающих нарушений (сбоев), а также способностью запускать в работу адаптационные механизмы, включающие новые программы гомеостатирования. Гомеостат демонстрирует ультраустойчивое поведение, при котором система избегает функций, ведущих к

критическому состоянию. Гомеостаты способны склеиваться между собой по определенному принципу в сети.

Исследования показали, что гомеостаты «работают» не только в живых организмах, надорганизменных структурах (например, в экологических системах), но и в организационных структурах малых человеческих коллективов, и эту аналогию следует учитывать при разработке «природоподобных» систем управления (Дзятковская, 2015). Гомеостат может быть и техническим устройством, аналогом способности живых организмов поддерживать флуктуацию некоторых физических величин в допустимых границах (пример – гомеостат У.Эшби).

Структура любого гомеостата имеет единый план построения. Он состоит из основного, дополнительного и защитного контуров. Основной контур, осуществляющий непосредственно управление объектом, поддерживается тремя уровнями отношений: между руководителем и исполнителями (прямые и обратные связи), между исполнителями (перекрестные связи), между исполнителями и управляемым объектом (прямые и обратные связи). Регуляторы – исполнители могут находиться между собой в нейтральных, союзнических, партнерских, конкурентных и даже конфликтных отношениях. Аналогичные отношения, за исключением конфликтных, существуют между исполнителями и объектом управления. Между руководителем и исполнителями отношения могут быть нейтральными, стабилизирующими и дестабилизирующими, которые в свою очередь бывают как активными, так и пассивными. Дополнительный контур представляет собой часть гомеостата, которая, оперируя внешней и внутренней информацией, обеспечивает адаптацию основного контура: оптимизирует параметры его функционирования, увеличивает возможности регуляции, разрешает внутренние и внешние противоречия. Защитный контур, или контур самосохранения, предохраняет гомеостат от перегрузок путем самокомпенсации, то есть с помощью системы обратных связей.

Гомеостатируемое свойство - это свойство всей системы в целом, для которого установлена определенная норма, при соблюдении которой считается, что функциональное состояние системы нормально. Нормы для таких свойств – допустимые пределы их изменения, или область гомеостаза.

Гомеостатические системы – системы, способные поддерживать гомеостаз. Они обладают следующими свойствами:

- устойчиво неравновесным состоянием,
- движением, флуктуацией, ритмами активности,
- контролем за внутренними параметрами и трендами развития,
- сохранением параметров в допустимых пределах,
- реагированием на информацию, поступающую извне,
- включением процессов адаптации,
- содержат прямые, обратные (отрицательные и положительные), перекрестные связи, которые позволяют перестраивать структуру в зависимости от условий функционирования,
- построены на принципе взаимодействия противоположных тенденций, антагонистов, с их гармонизацией за счет общего управления и сети связей,
- содержат три контура управления: основной, дополнительный (адаптации), защитный (самокомпенсации),
- являются эффективными (жизнеспособными, «живучими») в сложных условиях при наличии значительных внешних и внутренних возмущений (Гомеостатика, 2000).

Гомеостатический подход – общенаучный методологический принцип познания целостных объектов, подобно системному, структурному, функциональному, информационному и другим подходам.

Общенаучные подходы в современном научном познании приобретают особое значение. Они задают определенную направленность научного исследования, ракурс, аспект познания, который отражен в их названии. Название общенаучного подхода тесно связано с соответствующей общенаучной категорией (система, информация, гомеостаз...), которая дает представление о своеобразии "угла зрения" на объект изучения.

Важнейшая черта общенаучных подходов – принципиальная применимость к исследованию любых явлений и любой сферы действительности. Общенаучный подход является средством

объединения специалистов различных областей, работающих над решением межпредметных проблем, независимо от того, где будут применены результаты.

Гомеостатический подход применяется в исследованиях живой и неживой природы, человека и общества, техники и технологий, и заключается в моделировании поведения гомеостатических систем любой природы для оценки устойчивости их функционирования и развития, прогноза сбоев управления, выбора оптимальных направлений развития.

Как каждая познавательная модель, гомеостатический подход выполняет онтологическую и методологическую функции. С онтологической точки зрения, это способ познания и объяснения жизнеспособности и выживаемости природных, социальных и технических систем при действии на них различных внешних и внутренних возмущений на основе понятий, моделей, идей и принципов гомеостатики. С методологической точки зрения гомеостатическая модель является средством оценки, прогнозирования и оптимизации саморегуляции и управления открытой системы. Гомеостатические принципы и механизмы управления являются эффективными при реформировании технических, экономических, политических, социальных систем.

Описаны принципы управления в гомеостатических системах (регуляции противоречия; расширения поля разнообразия; Ле-Шателье-Брауна (динамического равновесия); сочетания жестких и гибких звеньев управления; динамического характера регуляции противоречий; запаса движения (свободы колебаний, флуктуаций, ритмичности) (Дзятковская, 1998).

Преимущества управления в живых системах несомненны. Однако закономерно возникает вопрос о возможности переноса принципов гомеостатирования из живой природы в технические и социальные структуры, в частности, в управление учебно-воспитательным процессом. Обобщение данных литературы по гомеостатике свидетельствует, что распространение идей гомеостатики на неживые и надбиологические системы правомерно, весьма плодотворно и дает основание надеяться на создание искусственных систем управления, функционально подобных информационным единицам жизни - гомеостатам. Доказано, что в любой системе управления, обеспечивающей стабильное функционирование и развитие объекта, независимо от его природы, реализуются принципы биоуправления.

Гомеостатические исследования получили развитие в авиации и космонавтике, медицине, климатологии, социологии, промышленности, психологии. Многочисленные междисциплинарные исследования с использованием гомеостатического подхода были выполнены на стыке социологии и психологии. Разработаны аппаратные методики: «гомеостаты», «кибернометры», «групповой сенсомоторный интегратор», «стрессор», «Арка» и др., применяемые в социально-психологических исследованиях в качестве моделей совместной деятельности, общения и межличностных отношений. Исследована роль интеллекта и среды обитания человеческой популяции в развитии цивилизации. Разработан гибкий подход к внедрению корпоративной системы управления проектами. В психологии исследованы гомеостатические механизмы формирования модели сознания. Гомеостатический подход был использован при разработке основ системного мышления, в теории безопасности. В медицине и физиологии областями применения гомеостатического подхода являются геронтология, нейрофизиология, психосоматическая медицина. Сформировалась медицинская гомеостатика – междисциплинарная научная область, методологически объединяющая разные направления медицины, физиологии, психологии, биофизики и др. Она изучает негативные популяционные процессы, причины возникновения раковых популяций, развивает акупунктурные методы.

Гомеостатика крайне востребована сегодня в междисциплинарных исследованиях вопросов устойчивого развития. Учение о биосфере на современном этапе развития не могла не включить в себя кибернетику, как инструмент глубокого теоретического осмысления гомеостатических механизмов и гомеостатического управления в глобальной эволюции планеты Земля. Становление ноосферной кибернетики началось в 70-х – 80-х годах прошлого столетия.

К сожалению, применение гомеостатического подхода в педагогике сегодня редко. К этому методу обращаются при исследовании взаимодействия студентов в малых группах, в интерактивном

обучении. Разработана гомеостатическая модель общеинституционального подхода к управлению школой (Дзятковская, 1998).

Перспективным представляется применение гомеостатического подхода при разработке модели образовательной среды. Такая образовательная среда может приобрести свойства вариативности и адаптивности, стать развивающей и развивающейся, доступной и здоровьесберегающей – решающей основное противоречие образовательного процесса: между характером управления учебной работой ребенка со стороны системы обучения и характером ее непроизвольной саморегуляции со стороны организма (Дзятковская, 1998; 2012; 2002). Это ключевое противоречие, превращаясь в противоположность, выступает основным механизмом дидактогенного ухудшения здоровья школьников.

Сформулируем основные организационные образовательной среды на принципах гомеостатики. Основным содержанием управления в этой системе является разрешение противоречия между индивидуально-типической организацией ментальных структур и внешней информационной средой ребенка. Существует несколько типов моделей гомеостатов. К цели нашего исследования ближе всего подходит поведенческий гомеостат на базе естественного интеллекта (Дзятковская, 1998).

Исследования показали, что образовательная среда, построенная на принципах биоуправления, способна гибко регулировать противоречия индивид-среда и реализовывать принципы реабилитологии, что особенно важно для классов с инклюзией. Приведем несколько примеров (наиболее полное изложение см. в публикациях автора – (Дзятковская, 2012; 2002)).

Принцип расширения поля разнообразия. Его можно рассматривать как эквивалент принципа гуманизма. Он требует изначального устранения направленности на создание оптимальных условий лишь для определенной категории детей, индивидуальные особенности развития считаются «правильными», и, соответственно, неблагоприятных условий тестирования для остальных. Образовательная среда не должна дискриминировать детей с особыми образовательными потребностями. Необходима вариативность образовательной среды: ее полимодальность, политемпоральность, поликультурность и т.д. для обеспечения возможности выбора обучающимся наиболее комфортных для себя условий учебы.

Принцип регуляции противоречий (принцип среды). Если у учащегося регистрируется психическая и физиологическая норма, то это еще не означает, что в экстремальной ситуации у такого ребенка исключается непродуктивный характер регулирования. Биоуправление, в частности, предполагает тренировку связей разнонаправленных психических процессов. Необходима не просто вариативность образовательной среды, а включение учащихся в переходы (на одних и тех же объектах!) от анализа к синтезу и наоборот, от рационального к иррациональному и наоборот, от теории к практике и наоборот и т.д. Так включаются механизмы самокомпенсации и коррекции, оптимизации профилей регуляции его ментальных структур.

Принцип сочетания жестких и гибких звеньев управления (принцип функциональной системы). В работу функциональных систем входят: стадия афферентного синтеза: соединение потребностей организма с оценкой обстановки на основе сбора информации из окружающей среды и извлечения информации из памяти, а также пусковой сигнал; стадия принятия решения о действии: переработка информации и принятие программы деятельности; стадия формирования акцептора результата действия – эталона будущего результата (выбор стратегии действий); стадия собственно самого действия; стадия получения результата действия; обратная афферентация и сопоставление полученного результата с эталоном, исправление результата. Организация разных компонентов среды в единое функциональное образование позволяет интегрировать их деятельность, компенсировать недостаточность слабых звеньев. Функциональные системы являются примером гибких звеньев регуляции. Помимо них есть и жесткие звенья, со строго фиксированными механизмами управления (например, требования ФГОС, нормы внутреннего распорядка и т.д.). Принцип устройства функциональной системы стал основой разработки биадекватного управления контролем образовательных результатов.

Заключение

Принцип запаса движения (поисковой активности). Свобода колебаний, флуктуаций, ритмичность биопроцессов является универсальной формой адаптивности системы к колебаниям параметров окружающей среды. Очевидно, формы поисковой активности могут быть разными. Это двигательная активность (как альтернатива гиподинамии), творчество (как альтернатива образа «школы-фабрики», всплески эмоций (недаром, одним из важных средств воспитания В.А. Сухомлинский считал юмор), прямой контакт с естественной природой, с ее вечной динамикой физических, химических, биологических факторов.

Даже приведенные примеры убеждают, что использование общенаучного гомеостатического подхода в педагогике может быть весьма перспективным, как взгляд на ее проблемы «извне», рождающий интересные междисциплинарные исследования.

Мы полагаем, что использование гомеостатики в педагогике еще ждет своих исследователей.

Список литературы

1. Гомеостатика природных, социальных и технических систем: Сб.н.тр. – Иркутск: Изд-во СЭИ, 2000. 280 с.
2. Дзятковская Е.Н. Коррекция организации ментальных структур ребенка как средство профилактики и реабилитации. Дисс... д.б.н.. Иркутск, 1998. 360 с.
3. Дзятковская Е.Н. Образование для устойчивого развития. Культурные концепты. «Зеленые аксиомы». Трансдисциплинарность. М.: Экология и образование, 2015. 320 с.
4. Дзятковская Е.Н. Учебная культура как фактор информационной безопасности жизнедеятельности. Москва: Экология и образование, 2012. 182 с.
5. Дзятковская Е.Н. Здоровьесберегающее образовательное пространство // Педагогическое образование и наука. 2002. № 3. С. 72-74.
6. Andersson-Hall, U., Joelsson, L., Svedin, P., Mallard, C., & Holmäng, A. (2021). Growth-differentiation-factor 15 levels in obese and healthy pregnancies: Relation to insulin resistance and insulin secretory function. *Clinical Endocrinology*, 95(1), 92–100. <https://doi.org/10.1111/cen.14433>
7. Badenhorst, E., Mamede, S., Abrahams, A., Bugarith, K., Cilliers, F., Gordon, C., ... Schmidt, H. G. (2021). What happens to misunderstandings of biomedical concepts across a medical curriculum? *Advances in Physiology Education*, 45(3), 526–537. <https://doi.org/10.1152/ADVAN.00203.2020>
8. Cho, S. M. J., Lee, J. H., Shim, J.-S., Yeom, H., Lee, S. J., Jeon, Y. W., & Kim, H. C. (2020). Effect of smartphone-based lifestyle coaching app on community-dwelling population with moderate metabolic abnormalities: Randomized controlled trial. *Journal of Medical Internet Research*, 22(10). <https://doi.org/10.2196/17435>
9. Cordellat, A., Padilla, B., Grattarola, P., García-Lucerga, C., Crehuá-Gaudiza, E., Núñez, F., ... Blasco-Lafarga, C. (2020). Multicomponent exercise training combined with nutritional counselling improves physical function, biochemical and anthropometric profiles in obese children: A pilot study. *Nutrients*, 12(9), 1–15. <https://doi.org/10.3390/nu12092723>
10. Floras, J. S. (2021). The 2021 Carl Ludwig Lecture. Unsympathetic autonomic regulation in heart failure: Patient-inspired insights. *American Journal of Physiology - Regulatory Integrative and Comparative Physiology*, 321(3), R338–R351. <https://doi.org/10.1152/ajpregu.00143.2021>
11. Munneke, A. G., Lumens, J., & Delhaas, T. (2021). Cardiovascular fetal-to-neonatal transition: an in silico model. *Pediatric Research*. <https://doi.org/10.1038/s41390-021-01401-0>
12. Ong, H. S., Lim, C. S., Constance Png, A.-L., Kong, J. W., & Peh, A. L. H. (2021). Chronobiology and the case for sleep health interventions in the community. *Singapore Medical Journal*, 62(5), 220–224. <https://doi.org/10.11622/smedj.2021058>
13. Pikkarainen, E. (2021). Education, consciousness and negative feedback: Towards the renewal of modern philosophy of education. *Philosophies*, 6(2). <https://doi.org/10.3390/philosophies6020025>
14. Scarfe, A. C. (2021). Education as an Evolutionary Phenomenon: Huxley, Waddington, and the Foundational Importance of Ethics. *Interchange*, 52(2), 133–165. <https://doi.org/10.1007/s10780-021-09433-5>

15. Sharman, R., & Illingworth, G. (2020). Adolescent sleep and school performance — the problem of sleepy teenagers. *Current Opinion in Physiology*, 15, 23–28. <https://doi.org/10.1016/j.cophys.2019.11.006>

Homeostatic approach in pedagogy

Elena N. Dzyatkovskaya

Doctor of Biological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of Education

Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education

Moscow, Russia

dziatkov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.09.2021

Accepted 27.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/i8393-1908-3043-b

Abstract

The article considers the possibility of using a general scientific homeostatic approach to solving the problem of optimizing management in social systems, to which education belongs. Homeostatics, as a cybernetic science, answers the questions: what can and should be managed when dealing with self-organizing systems; how to choose the optimal direction of development from a possible variety; when it is possible to "let go" of self-developing processes to "take their course". That is, homeostatics is not only a theoretical, but also an applied science. The author believes that the application of the homeostatic approach in the design of the educational environment is promising. Such an educational environment can acquire the properties of variability and adaptability, become developing and developing, accessible and health-saving - solving the main contradiction of the educational process: between the nature of the child's learning management by the learning system and the nature of its involuntary self-regulation by the body. This key contradiction, turning into the opposite, acts as the main mechanism of didactogenic deterioration of the health of schoolchildren. The principles of designing an educational environment based on homeostatics are formulated.

Keywords

educational environment, homeostatic approach, design.

The work was carried out under the RFBR grant Project No. 19-013-0034.

References

1. Gomeostatika prirodnyh, social'nyh i tehniceskikh sistem: Sb.n.tr. – Irkutsk: Izd-vo SJeI, 2000. 280 s.
2. Dzyatkovskaja E.N. Korrekcija organizacii mental'nyh struktur rebenka kak sredstvo profilaktiki i rehabilitacii. Diss... d.b.n.. Irkutsk, 1998. 360 s.
3. Dzyatkovskaja E.N. Obrazovanie dlja ustojchivogo razvitija. Kul'turnye koncepty. «Zelenye aksiomy». *Transdisciplinarnost'*. M.: Jekologija i obrazovanie, 2015. 320 s.
4. Dzyatkovskaja E.N. Uchebnaja kul'tura kak faktor informacionnoj bezopasnosti zhiznedejatel'nosti. Moskva: Jekologija i obrazovanie, 2012. 182 s.
5. Dzyatkovskaja E.N. Zdorov'esberegajushhee obrazovatel'noe prostranstvo // *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. 2002. № 3. S. 72-74.

6. Andersson-Hall, U., Joelsson, L., Svedin, P., Mallard, C., & Holmäng, A. (2021). Growth-differentiation-factor 15 levels in obese and healthy pregnancies: Relation to insulin resistance and insulin secretory function. *Clinical Endocrinology*, 95(1), 92–100. <https://doi.org/10.1111/cen.14433>
7. Badenhorst, E., Mamede, S., Abrahams, A., Bugarith, K., Cilliers, F., Gordon, C., ... Schmidt, H. G. (2021). What happens to misunderstandings of biomedical concepts across a medical curriculum? *Advances in Physiology Education*, 45(3), 526–537. <https://doi.org/10.1152/ADVAN.00203.2020>
8. Cho, S. M. J., Lee, J. H., Shim, J.-S., Yeom, H., Lee, S. J., Jeon, Y. W., & Kim, H. C. (2020). Effect of smartphone-based lifestyle coaching app on community-dwelling population with moderate metabolic abnormalities: Randomized controlled trial. *Journal of Medical Internet Research*, 22(10). <https://doi.org/10.2196/17435>
9. Cordellat, A., Padilla, B., Grattarola, P., García-Lucerga, C., Crehuá-Gaudiza, E., Núñez, F., ... Blasco-Lafarga, C. (2020). Multicomponent exercise training combined with nutritional counselling improves physical function, biochemical and anthropometric profiles in obese children: A pilot study. *Nutrients*, 12(9), 1–15. <https://doi.org/10.3390/nu12092723>
10. Floras, J. S. (2021). The 2021 Carl Ludwig Lecture. Unsympathetic autonomic regulation in heart failure: Patient-inspired insights. *American Journal of Physiology - Regulatory Integrative and Comparative Physiology*, 321(3), R338–R351. <https://doi.org/10.1152/ajpregu.00143.2021>
11. Munneke, A. G., Lumens, J., & Delhaas, T. (2021). Cardiovascular fetal-to-neonatal transition: an in silico model. *Pediatric Research*. <https://doi.org/10.1038/s41390-021-01401-0>
12. Ong, H. S., Lim, C. S., Constance Png, A.-L., Kong, J. W., & Peh, A. L. H. (2021). Chronobiology and the case for sleep health interventions in the community. *Singapore Medical Journal*, 62(5), 220–224. <https://doi.org/10.11622/smedj.2021058>
13. Pikkarainen, E. (2021). Education, consciousness and negative feedback: Towards the renewal of modern philosophy of education. *Philosophies*, 6(2). <https://doi.org/10.3390/philosophies6020025>
14. Scarfe, A. C. (2021). Education as an Evolutionary Phenomenon: Huxley, Waddington, and the Foundational Importance of Ethics. *Interchange*, 52(2), 133–165. <https://doi.org/10.1007/s10780-021-09433-5>
15. Sharman, R., & Illingworth, G. (2020). Adolescent sleep and school performance — the problem of sleepy teenagers. *Current Opinion in Physiology*, 15, 23–28. <https://doi.org/10.1016/j.cophys.2019.11.006>

Сравнительный анализ образовательных результатов обучающихся сельских и городских школ на примере Томской области

Анна Викторовна Пивоварова

научный сотрудник НОЦ педагогики сельской школы
Томский государственный педагогический университет
Томск, Россия
pivovarova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Елена Евгеньевна Сартакова

Доктор педагогических наук, профессор, руководитель НОЦ педагогики сельской школы
Томский государственный педагогический университет
Томск, Россия
pivovarova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.08.2021

Принята 6.10..2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/j3192-9280-7683-i

Аннотация

В России в начале XXI в. развитие системы общего образования, соответствующей запросам формирующегося информационного общества, в условиях сельской местности осуществлялось в процессе реализации различных концепций и программ (реструктуризации, введения профильного обучения, Комплексного проекта модернизации образования, модернизации региональных образовательных систем, внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (далее ФГОС) и др.), что обусловило развитие инновационных процессов не только в области содержания образования, способов его реализации, но и организации процессов обучения и воспитания. Так, реализация Национального проекта «Образование», предполагает решение задач по созданию системы общего образования, входящей в 10-ку лучших в мире. В данной статье проведен сравнительный анализ образовательных результатов обучающихся сельских и городских школ. Образовательные достижения учеников сельских школ отличаются от тех, которые показывают обучающиеся городских, и обусловлены различными факторами. В условиях сельских территорий особенно значимым становится взаимодействие основных участников отношений в сфере образования между собой: педагогический и управляющий состав школы, обучающиеся, их родители, органы управления образованием муниципального и регионального уровней.

Ключевые слова

участники отношений в сфере образования, сельская школа, сельские территории, образовательные результаты школьников, сравнительный анализ.

Введение

Одним из последствий реализации указанных федеральных программ стало становление современных типов и видов сельских образовательных учреждений (далее ОУ). В настоящее время в условиях российской действительности функционируют уже устоявшиеся типы сельских ОУ (полнокомплектные, малокомплектные, малочисленные), которым соответствует определенное видовое разнообразие, представленное различными общеобразовательными организациями

(полнокомплектными базовыми ОУ с сетью филиалов, сельскими учебно-воспитательными комплексами, сельскими социокультурными комплексами и др.) (Гурьянова, 2001).

Материалы и методы исследования

Самоопределение сельских школ в вопросах типового и видового разнообразия, связанное, в первую очередь, с приобретением преференций при расчетах нормативно-подушевого финансирования, мало способствовало проектированию и реализации современных моделей организации образовательного процесса, которые до настоящего времени преимущественно ориентированы на ЗУНовские результаты, использование классических классно-урочных форм обучения, частичную реализацию программ воспитания и социализации; в недостаточной степени (в силу своей специфики) обеспечивали внедрение профильного обучения, дошкольного образования, ФГОС; не в полной мере создавали условия для формирования индивидуальных образовательных траекторий обучающимся, в том числе путем разработки и внедрения вариантов разновозрастных образовательных программ (ввиду отторжения данных инноваций со стороны сельского социума, сохранения традиционных стереотипов профессиональной деятельности учительства, низкой степени развития учебно-методического обеспечения).

Результаты и обсуждение

Известно, что 70% всех школ России расположены в сельской местности. Такие образовательные организации отличаются от городских и обладают рядом специфических особенностей:

- 1) Пространственная изолированность школ разных ступеней;
- 2) Типовое и видовое многообразие сельских школ;
- 3) Наличие национальных школ с разным числом обучающихся, для которых русский язык – не родной;
- 4) Условия территориального расположения школ;
- 5) Разные социальные, экономические, культурные, географические условия функционирования школ (Гурьянова, 2001);
- 6) Отсутствие возможностей для внешней реструктуризации;
- 7) Малочисленность и малокомплектность образовательных учреждений;
- 8) Отдаленность образовательных организаций (более 60 % всех школ находятся в отдаленных от города или районного центра сельских поселениях) (Сартакова, 2015);
- 9) Старение педагогических кадров, средний возраст которых зачастую достигает около 50 лет (Обоянцева, 2009).

Переход на системно-деятельный подход в рамках ФГОС актуализировал поиск новых моделей сельских образовательных организаций, создание сетевых новообразований в условиях сельской местности. Специфика организации жизнедеятельности сельских школ способствовала формированию у российского общества представлений о данной группе ущербности ОУ. Это не всегда соответствует действительности. Сравнительный анализ результатов ОГЭ, ЕГЭ, ВПР, НИКО, демонстрируемый обучающимися городских и сельских школ показывает, что 30-ки лучших школ различных регионов составляют более 50% ОУ, располагающихся в сельской местности. Однако при этом более трети сельских школ привычно замыкают региональные рейтинги качества образования. Очевидно, что сельские школы при одинаковых «стартовых» условиях бывают успешными и неуспешными, а последние, переходя в режим развития, становятся успешными.

Если обратиться к рисунку 1, можно увидеть показатели работы региональных органов управления образованием со школами, показывающими низкие образовательные результаты. В нашем случае, мы взяли часть таблицы, в которой указана Томская область и несколько других областей. Чем выше индекс – тем более качественно проводится работа с такими школами (Рис. 2).

Согласно рисунку 2, индексы результатов школ из кластеров сельских школ показывают более низкие образовательные результаты, чем из кластеров городских (Рис. 2).

Код региона	Регион	Индекс системы работы со школами с НОР	Рейтинговое место
39	Калининградская область	38%	58-64
40	Калужская область	38%	58-64
57	Орловская область	38%	58-64
70	Томская область	38%	58-64
71	Тульская область	38%	58-64
4	Республика Алтай	31%	65-68
5	Республика Дагестан	31%	65-68
37	Ивановская область	31%	65-68
43	Кировская область	31%	65-68
28	Амурская область	23%	69-72
30	Астраханская область	23%	69-72
58	Пензенская область	23%	69-72
64	Саратовская область	23%	69-72
10	Республика Карелия	15%	73-75
52	Нижегородская область	15%	73-75
75	Забайкальский край	15%	73-75
8	Республика Калмыкия	8%	76-79
9	Карачаево-Черкесская Республика	8%	76-79
21	Чувашская Республика - Чувашия	8%	76-79

Рисунок 1. Рейтинг регионов по индексу системы работы со школами с низкими образовательными результатами (из аналитического отчета по результатам проведения комплексного анализа данных по оценке качества образования, 2019 г.)

	Кластеры											
	Сельские, с углубленным изучением, малые	Сельские, с углубленным изучением, средние	Сельские, с углубленным изучением, большие	Сельские, без углубленного изучения, малые	Сельские, без углубленного изучения, средние	Сельские, без углубленного изучения, большие	Городские, с углубленным изучением, малые	Городские, с углубленным изучением, средние	Городские, с углубленным изучением, большие	Городские, без углубленного изучения, малые	Городские, без углубленного изучения, средние	Городские, без углубленного изучения, большие
Индекс низких результатов	24,4%	24,7%	20,9%	25,5%	27,0%	24,7%	10,4%	13,6%	11,4%	24,5%	23,9%	18,7%
Индекс массовых результатов	37,5%	38,0%	45,9%	38,8%	38,1%	41,7%	61,5%	59,2%	63,4%	44,5%	43,9%	50,2%
Индекс высоких результатов	22,7%	23,9%	27,9%	22,7%	21,7%	23,9%	44,5%	40,2%	43,0%	28,0%	26,1%	30,1%
	ЕГЭ											
Индекс низких результатов	27,7%	24,2%	19,9%	29,1%	28,8%	25,2%	13,9%	13,4%	10,6%	25,3%	22,3%	16,0%
Индекс массовых результатов	39,4%	45,4%	51,0%	37,3%	38,3%	43,8%	56,4%	59,6%	65,0%	39,8%	46,5%	55,1%

Рисунок 2. Средние значения индексов результатов оценочных процедур (ОГЭ, ЕГЭ) по кластерам образовательных организаций (из аналитического отчета по результатам проведения комплексного анализа данных по оценке качества образования, 2019 г.)

Обратимся к работам таких авторов, как А.З. Андрейко (Андрейко, 1996), Ю.К. Бабанский (Бабанский, 1977), М.П. Гурьянова (Гурьянова, 2003), А.М. Цирульников (Цирульников, 1994), которые отмечали противоречия, возникшие в период начала-середины 1990-х г. между новыми требованиями общества и возможностями школы. В сельской местности в этот период начинается процесс распада сельскохозяйственных предприятий, быстрый рост уровня безработицы, что повлекло за собой переезд трудоспособных жителей, в том числе, имеющих детей школьного возраста, в другие более крупные села или города. Совместно с процессами реструктуризации школ и уменьшения численности сельского населения, запускаются процессы депопуляции сельских школ – все это сказывается на социально-экономическом состоянии сельских поселений. Оставшиеся жители, которых утрачивают духовные и ценностные ориентиры, зачастую ведут маргинальный образ жизни, в результате которого, рождаются дети с отклонениями и особенностями здоровья, что сказывается на контингенте обучающихся сельских школ.

Обратимся к статистике результатов ОГЭ по Томской области, полученных в 2019 г. Мы анализируем результаты ОГЭ потому, что в кластере сельских школ этот экзамен сдают чаще, чем ЕГЭ. После окончания девятого класса у выпускников есть выбор продолжать образование в своей школе или нет, поступать в другую образовательную организацию или вообще не продолжать образование.

Таблица 1. Результаты ОГЭ - 2019 по математике в Томской области [4]

Административно-территориальная единица	Всего участников	Участников с ОВЗ	«2»		«3»		«4»		«5»	
			чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
АТЕ - 1	85	1	2	2,35	26	30,59	41	48,24	16	18,82
АТЕ - 2	353	5	62	17,56	135	38,24	132	37,39	24	6,80
АТЕ - 3	104	2	6	5,77	46	44,23	39	37,50	13	12,50
АТЕ - 4	107	0	1	0,93	45	42,06	45	42,06	16	14,95
АТЕ - 5	40	1	0	0,00	22	55,00	16	40,00	2	5,00
АТЕ - 6	771	3	14	1,82	197	25,55	327	42,41	233	30,22
АТЕ - 7	397	1	2	0,50	158	39,80	189	47,61	48	12,09
АТЕ - 8	4156	38	171	4,11	1222	29,40	1758	42,30	1005	24,18
АТЕ - 9	118	0	5	4,24	54	45,76	47	39,83	12	10,17
АТЕ - 10	199	0	9	4,52	63	31,66	88	44,22	39	19,60
АТЕ - 11	152	1	9	5,92	59	38,82	73	48,03	11	7,24
АТЕ - 12	387	2	43	11,11	116	29,97	183	47,29	45	11,63
АТЕ - 13	94	1	1	1,06	36	38,30	47	50,00	10	10,64
АТЕ - 14	96	0	0	0,00	21	21,88	47	48,96	28	29,17
АТЕ - 15	21	0	0	0,00	3	14,29	12	57,14	6	28,57
АТЕ - 16	191	1	0	0,00	39	20,42	76	39,79	76	39,79
АТЕ - 17	127	3	4	3,15	43	33,86	56	44,09	24	18,90
АТЕ - 18	134	1	4	2,99	49	36,57	69	51,49	12	8,96
АТЕ - 19	74	1	9	12,16	41	55,41	19	25,68	5	6,76
АТЕ - 20	500	6	13	2,60	152	30,40	250	50,00	85	17,00
АТЕ - 21	109	0	10	9,17	44	40,37	33	30,28	22	20,18
АТЕ - 22	123	0	2	1,63	32	26,02	67	54,47	22	17,89
Итого по региону	8338	67	367	4,40	2603	31,22	3614	43,34	1754	21,04

Как мы видим в таблице 1, среди всех административно-территориальных единиц Томской области наибольшее количество двоек получено в АТЕ – 1 (17,56%), АТЕ - 12 (11,11%) и АТЕ - 19 (12,16%). Остальные районы либо незначительно превышают, либо меньше показателей результатов в городах. Несомненно, при получении любых статистических данных есть погрешности, и данные, полученные по результатам ОГЭ по математике – не исключение. Однако, в данном случае, погрешность может быть выражена достоверностью полученных результатов и честностью проведения процедуры экзамена. Но несмотря на это, общая картина по области складывается таким образом, что результаты по сельской местности, в целом, не хуже результатов по г. Томску и другим городам области.

Заключение

Таким образом, в свете общей картины мы наблюдаем три района с большим количеством неудовлетворительных оценок, чем в других. Однако в этих районах не наблюдается тенденция стабильно низких результатов из года в год, что наводит нас на мысль, что на успешность сдачи экзамена влияют разные факторы, которые могут приобретаться и теряться, в силу временных, социально-экономических, культурных изменений.

Список литературы

1. Андрейко А.З. Сельский социокультурный комплекс как фактор развития образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06. М., 1996. 24с.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения: общедидактический аспект. М.: Педагогика, 1977. 254с.
3. Гурьянова М.П. Теоретические основы модернизации сельской школы России: дис. ... д-р. пед. наук : 13.00.02. М., 2001. 412с.
4. Информационно-аналитический отчет и методические рекомендации «Анализ результатов государственной итоговой аттестации выпускников 2019 года общеобразовательных организаций томской области в форме основного государственного экзамена // Центр мониторинга и оценки качества образования. <http://coko.tomsk.ru/files/reports/analit-oge-2019.pdf>.
5. Обоянцева О.В. Условия формирования кадрового ресурса нового типа как механизма комплексных структурных изменений малокомплектных школ Томской области // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. №12 (90). С. 51–56.
6. Сартакова Е.Е. Сетевое взаимодействие сельских ОУ в условиях социокультурной модернизации образования: дис. ... д-р. пе. наук: 13.00.01. Томск, 2015. 461с.
7. Цирульников А.М. Сельская школа: проблемы и перспективы развития М.: ВНИК Школа, 1994. 75с.
8. Bruyninckx, S., Vanderfaellie, J., Van Dooren, E., Van Puyenbroeck, B., & Van Holen, F. (2021). Recognition and reporting of child abuse by personnel of Flemish rural primary schools. *Children and Youth Services Review*, 130. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106267>
9. Hamdani, S. U., Huma, Z. E., Suleman, N., Warraitch, A., Muzzafar, N., Farzeen, M., ... Wissow, L. S. (2021). Scaling-up school mental health services in low resource public schools of rural Pakistan: the Theory of Change (ToC) approach. *International Journal of Mental Health Systems*, 15(1). <https://doi.org/10.1186/s13033-021-00435-5>
10. Liu, Q., Huang, S., Qu, X., & Yin, A. (2021). The status of health promotion lifestyle and its related factors in Shandong Province, China. *BMC Public Health*, 21(1). <https://doi.org/10.1186/s12889-021-11152-6>
11. Mahadevan, R., & Fan, S. (2021). Differential Effects of Parents' Education on Adolescent Well-being Outcomes. *Child Indicators Research*, 14(6), 2495–2516. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09856-7>
12. Mhlana, S., Chipangura, B., & Twinomurinzi, H. (2022). Conceptualizing Factors that Influence Learners' Intention to Adopt ICT for Learning in Rural Schools in Developing Countries. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 236, 391–401. https://doi.org/10.1007/978-981-16-2380-6_34

13. Michaels-Strasser, S., Thurman, P. W., Kasongo, N. M., Kapenda, D., Ngulefac, J., Lukeni, B., ... Malele, F. (2021). Increasing nursing student interest in rural healthcare: lessons from a rural rotation program in Democratic Republic of the Congo. *Human Resources for Health*, 19(1). <https://doi.org/10.1186/s12960-021-00598-9>
14. Pulling Kuhn, A., Kim, E., Lane, H. G., Wang, Y., Deitch, R., Turner, L., ... Parker, E. A. (2021). Associations between elementary and middle school teachers' physical activity promoting practices and teacher- and school-level factors. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 18(1). <https://doi.org/10.1186/s12966-021-01129-4>
15. Wang, H., Frasco, E., Takesue, R., & Tang, K. (2021). Maternal education level and maternal healthcare utilization in the Democratic Republic of the Congo: an analysis of the multiple indicator cluster survey 2017/18. *BMC Health Services Research*, 21(1). <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06854-x>

Comparative analysis of educational results of students of rural and urban schools on the example of the Tomsk region

Anna V. Pivovarova

Researcher of the REC of Pedagogy of the rural school
Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russia
pivovarova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Elena E. Sartakova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the REC of Pedagogy of a rural school
Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russia
pivovarova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 21.08.2021

Accepted 6.10.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/j3192-9280-7683-i

Abstract

In Russia at the beginning of the XXI century . the development of a general education system that meets the needs of the emerging information society in rural areas was carried out in the process of implementing various concepts and programs (restructuring, introduction of specialized training, a comprehensive education modernization project, modernization of regional educational systems, introduction of Federal State Educational Standards of General Education (hereinafter referred to as the Federal State Educational Standard), etc.), which led to the development of innovative processes not only in the field of educational content, ways of its implementation, but also the organization of the processes of education and upbringing. Thus, the implementation of the National Project "Education" involves solving the tasks of creating a general education system that is among the top 10 in the world. In this article, a comparative analysis of the educational results of students of rural and urban schools is carried out. The educational achievements of rural school students differ from those shown by urban students, and are due to various factors. In the conditions of rural areas, the interaction of the main participants in relations in the field of education among themselves

becomes especially significant: the pedagogical and administrative staff of the school, students, their parents, educational authorities at the municipal and regional levels.

Keywords

participants of relations in the field of education, rural school, rural territories, educational results of schoolchildren, comparative analysis.

References

1. Andrejko A.Z. Sel'skij sociokul'turnyj kompleks kak faktor razvitija obrazovanija: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.06. M., 1996. 24s.
2. Babanskij Ju.K. Optimizacija processa obuchenija: obshhedidakticheskij aspekt. M.: Pedagogika, 1977. 254s.
3. Gur'janova M.P. Teoreticheskie osnovy modernizacii sel'skoj shkoly Rossii: dis. ... d-r. ped. nauk : 13.00.02. M., 2001. 412s.
4. Informacionno-analiticheskij otchet i metodicheskie rekomendacii «Analiz rezul'tatov gosudarstvennoj itogovoj attestacii vypusnikov 2019 goda obshheobrazovatel'nyh organizacij tomskoj oblasti v forme osnovnogo gosudarstvennogo jekzamena // Centr monitoringa i ocenki kachestva obrazovanija. <http://coko.tomsk.ru/files/reports/analit-oge-2019.pdf>.
5. Obojanceva O.V. Uslovija formirovanija kadrovogo resursa novogo tipa kak mehanizma kompleksnyh strukturnyh izmenenij malokomplektnyh shkol Tomskoj oblasti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2009. №12 (90). S. 51–56.
6. Sartakova E.E. Setevoe vzaimodejstvie sel'skih OU v uslovijah sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija: dis. ... d-r. pe. nauk: 13.00.01. Tomsk, 2015. 461s.
7. Cirul'nikov A.M. Sel'skaja shkola: problemy i perspektivy razvitija M.: VNIK Shkola, 1994. 75s.
8. Bruyninckx, S., Vanderfaeillie, J., Van Dooren, E., Van Puyenbroeck, B., & Van Holen, F. (2021). Recognition and reporting of child abuse by personnel of Flemish rural primary schools. *Children and Youth Services Review*, 130. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106267>
9. Hamdani, S. U., Huma, Z. E., Suleman, N., Warraitch, A., Muzzafar, N., Farzeen, M., ... Wissow, L. S. (2021). Scaling-up school mental health services in low resource public schools of rural Pakistan: the Theory of Change (ToC) approach. *International Journal of Mental Health Systems*, 15(1). <https://doi.org/10.1186/s13033-021-00435-5>
10. Liu, Q., Huang, S., Qu, X., & Yin, A. (2021). The status of health promotion lifestyle and its related factors in Shandong Province, China. *BMC Public Health*, 21(1). <https://doi.org/10.1186/s12889-021-11152-6>
11. Mahadevan, R., & Fan, S. (2021). Differential Effects of Parents' Education on Adolescent Well-being Outcomes. *Child Indicators Research*, 14(6), 2495–2516. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09856-7>
12. Mhlana, S., Chipangura, B., & Twinomurinzi, H. (2022). Conceptualizing Factors that Influence Learners' Intention to Adopt ICT for Learning in Rural Schools in Developing Countries. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 236, 391–401. https://doi.org/10.1007/978-981-16-2380-6_34
13. Michaels-Strasser, S., Thurman, P. W., Kasongo, N. M., Kapenda, D., Ngulefac, J., Lukeni, B., ... Malele, F. (2021). Increasing nursing student interest in rural healthcare: lessons from a rural rotation program in Democratic Republic of the Congo. *Human Resources for Health*, 19(1). <https://doi.org/10.1186/s12960-021-00598-9>
14. Pulling Kuhn, A., Kim, E., Lane, H. G., Wang, Y., Deitch, R., Turner, L., ... Parker, E. A. (2021). Associations between elementary and middle school teachers' physical activity promoting practices and teacher- and school-level factors. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 18(1). <https://doi.org/10.1186/s12966-021-01129-4>
15. Wang, H., Frasco, E., Takesue, R., & Tang, K. (2021). Maternal education level and maternal healthcare utilization in the Democratic Republic of the Congo: an analysis of the multiple indicator cluster survey 2017/18. *BMC Health Services Research*, 21(1). <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06854-x>

Модель развития семейной идентичности у будущих педагогов

Ксения Константиновна Ёлкина

Аспирант кафедры педагогики

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Нижний Новгород, Россия

s190603@std.novsu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 9.06.2021

Принята 11.10.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/b1247-4924-0605-b

Аннотация

В настоящее время все более остро встают вопросы, касающиеся различных аспектов идентичности личности. Процесс глобализации общества ведет к тому, что индивиду предоставляется более широкий выбор жизненных сценариев. Такое многообразие отрицательно влияет на восприятие индивидом себя как целостной единицы. Это явление носит название кризиса идентичности личности и встречается повсеместно. В качестве основных причин возникновения кризиса идентичности личности можно выделить следующие: угрозы ядерных и техногенных катастроф, моральная безответственность членов общества, пропаганда антисоциальных форм поведения СМИ и др. Исследователи также фиксируют кризис семьи в российском обществе, выражающийся в трансформации семьи и девальвации семейных ценностей: узаконивание однополых браков во многих странах Европы; увеличение количества женщин и мужчин, не вступавших в брак; снижение рождаемости вследствие ориентации на бездетность; увеличение количества неполных семей; рост числа детей, оставшихся без попечения родителей и т.д. В данной статье раскрыта актуальность проблемы формирования семейной идентичности у будущих педагогов. Представлено описание теоретической разработки модели развития семейной идентичности студентов педагогических направлений подготовки. Раскрыто содержание блоков модели: концептуального, содержательного, организационно-деятельностного, технологического и результативно-диагностического.

Ключевые слова

семья, семейная идентичности, семейные ценности.

Введение

Изменения, происходящие в современном мире, отсутствие четких жизненных ориентиров лишают человека стабильности и ощущения безопасности, которого требует человеческая природа. Возникает еще большая необходимость в отождествлении человеком себя с относительно постоянной социальной группой, такой как семья. В семье у детей формируется представление о семейных ролях, они присваивают модели поведения и реагирования на различные жизненные ситуации, стили детско-родительских отношений. От уровня сформированности семейной идентичности будет зависеть то, как человек будет в дальнейшем строить собственную семью и взаимоотношения в ней.

Семья как воспитательная среда имеет оптимальные возможности для постоянного взаимодействия с детьми, общения с ними. Именно здесь ребенок получает опыт взаимоотношений между членами семьи разного пола и возраста, впитывает семейные ценности, на основе которых он в дальнейшем будет строить собственную семейную жизнь.

В настоящее время сложилась противоречивая общественная ситуация. С одной стороны, мы видим, что общество обеспокоено сложившимися проблемами института семьи. В России

разрабатываются и реализуются различные программы по укреплению семьи, по повышению важности семейного воспитания детей. С другой все чаще наблюдаются процессы, приводящие к увеличению и обострению проблем семьи. Самыми частыми из них являются: рост числа разводов, увеличение количества неполных семей, неблагополучные семьи.

Материалы и методы исследования

С.С. Федоренко отмечает следующее «...демографическая политика в России ориентирована на пропаганду семейных ценностей и социально-психологическую поддержку семьи в кризисных ситуациях...Однако система образования пока не достаточно включена в данную деятельность...» (Федоренко, 2014).

Кроме того отмечается падение педагогического потенциала семьи и престижа семейных ценностей, снижение рождаемости, увеличение случаев семейного насилия, преступности в семейно-бытовых отношениях. Все эти факторы указывают на то, что современная российская семья не справляется со своими социальными функциями, что отмечают многие специалисты в области педагогики и психологии (Бинеева, 2021; Кучмаева, 2015).

Ю.Р. Вишневский и М.В. Ячменева в исследовании студенческой молодежи делают вывод о том, что «В повседневной жизненной практике студенчества все чаще вступление в брак и рождение детей не рассматриваются как неотъемлемые компоненты жизни человека. Для этого существуют объективные причины. Затянувшийся на несколько десятилетий период реформ в экономике и социальной сфере, их стихийный и непредсказуемый характер сделали перспективы развития семьи неопределенными, что усиливает тревожность за свое будущее и будущее своих детей и затрудняет принятие решений молодыми людьми о создании или планировании семейной жизни» (вишневский 2018).

В настоящее время существуют программы и модели, направленных на развитие ценностного отношения к семье, но большинство из них реализуется в общеобразовательных организациях (Федоренко, 2014; Беспалова, 2021; Дубовц, 2013; Збранкова, 2021; Олейник, 2021; Программа, 2021). Большинство программ и моделей, направленных на развитие ценностного отношения к семье реализуются в общеобразовательных организациях, а также при работе с детьми, оставшимися без попечения родителей. Работа со студентами в данном направлении носит фрагментарный характер. Мы считаем, что работа по формированию ценностного отношения к семье должна вести систематически и иметь преимущество при переходе с одной ступени обучения на другую.

Результаты и обсуждение

Разрабатываемая модель предназначена для поддержки воспитательной системы организаций высшего и среднего профессионального образования студентов педагогических направлений. Результатами реализации модели развития семейной идентичности студентов будет приобретение воспитательной системой организации новых качественных характеристик, соответствующих требованиям современного мира.

Выбор данного возраста был обусловлен мнениями различных исследователей о том, что на этапе юношеского возраста происходит психологическая сепарация от родителей. В это время идет перестройка взаимоотношений детей и родителей в сторону большего равенства. В когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах личности достигается автономия. Достижение такой автономии приводит к изменению самосознания юношей/девушек, способствует изменению образа Я, что, несомненно, ведет к перестройке всей системы родительской семьи, а также способов ее функционирования.

Разработанная модель главным образом ориентирована на студентов педагогических направлений. Важность развития семейной идентичности у данной категории студентов обусловлена следующими моментами:

– значимостью личностных качеств педагога в осуществлении воспитательной деятельности, которые являются инструментом воздействия на личность воспитуемого;

- необходимостью педагога осуществлять взаимодействие с семьей воспитанника для решения учебновоспитательных задач;

- важностью владения педагогом арсеналом диагностических и методических средств, способствующих развитию семейной идентичности ребенка.

В связи с этим разработанная модель развития семейной идентичности направлена, в первую очередь, на взаимодействие со студентами педагогических направлений.

Модель состоит из пяти блоков, которые связаны между собой: концептуального, содержательного, организационнодеятельностного, технологического и результативнодиагностического.

Исходный концептуальный блок модели представлен целевым и методологическим компонентами.

Целью работы нашей модели является формирование у будущих педагогов семейной идентичности на основе традиционных ценностей. Данная цель будет реализована при решении следующих задач:

- формирование системного представления о семье как социальном институте;
- развитие ценностного отношения к семье на основе этнокультурных традиций;
- изучение истоков и тенденций семейного воспитания, особенностей детскородительских отношений, различных форм и методов семейного воспитания;
- формирование у студентов умений анализировать детскородительские отношения;
- овладение студентами методами и методиками диагностики семьи.

Методологический компонент включает в себя основные положения и принципы организации формирования семейной идентичности студентов. В качестве основных методологических подходов, при разработке модели формирования семейной идентичности студентов, нами были выбраны системный, деятельностный и аксиологический подходы. Центральным является аксиологический подход и его положения.

Аксиологический подход предполагает становление следующих особенностей процесса развития семейной идентичности студентов:

- опору на традиционные ценности семьи при организации воспитательного процесса;
- поэтапную интериоризацию семейных ценностей в ходе специально организованной деятельности студентов;
- определение критериев и показателей эффективности формирования семейной идентичности студентов в контексте данного подхода.

В настоящей модели особенности системного подхода раскрыты следующим образом:

- все компоненты модели развития семейной идентичности (целевой, содержательный, организационнодеятельностный, технологический, результативнодиагностический) в максимальной степени взаимосвязаны;
- при построении воспитательной системы специально моделируются и создаются условия для самореализации и самовыражения личности студента, способствующие их творческому самовыражению и личностному росту;
- созданная модель позволяет расширить диапазон воспитательного воздействия на личность;
- взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего.

В рамках развития семейной идентичности студентов реализация идей деятельностного подхода предполагает следующее:

- педагогическая деятельность рассматривается как интегративная характеристика сотрудничества педагога и студентов;
- специально подобранная деятельность по развитию семейной идентичности студентов признается важнейшим фактором личностных изменений;
- процесс образования рассматривается как непрерывная смена различных видов деятельности.

Отбор содержания воспитательной деятельности производился на основе задач развития семейной идентичности студентов.

При моделировании содержательного блока модели мы основывались на понимании семейной идентичности как принадлежности человека к семейной группе, отражающую приверженность его семейным ценностям и проявляющуюся на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях, которая характеризуется вовлеченностью человека в жизнь семьи, наличием положительных эмоций и установок на создание собственной семьи, проявлением интереса к семейной истории, в помощи и заботе о родителях и прародителях.

В содержании педагогической деятельности по развитию семейной идентичности студентов выделяются следующие направления: изучение модуля «Взаимодействие семьи и образовательной организации»; изучение майнора «Семейная педагогика»; организация Студенческого научного общества (СНО) «Семейные ценности».

Изучение модуля «Взаимодействие семьи и образовательной организации», предполагает формирование у студентов профессиональной компетентности, обеспечивающей успешное решение профессиональных задач и готовности использовать разнообразные виды и формы взаимодействия субъектов образовательных отношений.

Следующим направлением деятельности, обозначенным в содержании выступает изучение майнора «Семейная педагогика». Целью освоения майнора является формирование у студентов профессиональноличностной компетентности через изучение исторических, правовых, психологопедагогических аспектов брачносемейных и детскородительских отношений. Учебный элемент майнора «Семейная идентичность» включает в себя изучение студентами следующих тем: современные тенденции развития семьи как социального института; психологопедагогические основы семейной идентичности; супружеская идентичность; биографическая память поколений; сиблинги; образ прародителей в структуре личностной идентичности; методы изучения семьи; родительская идентичность.

Научно-исследовательская работа студентов является важным средством повышения качества подготовки и воспитания специалистов, поэтому в качестве следующего направления работы выступает создание СНО «Семейные ценности», которое является продолжением и углублением учебного процесса и организуется непосредственно на кафедре педагогики Института непрерывного педагогического образования Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Работа СНО «Семейные ценности» представлена следующими видами деятельности:

- организация и проведение научных семинаров, круглых столов и иных форм обсуждения достижений студентами, занимающимися научной деятельностью в области семейной педагогики и психологии;

- участие в «Днях науки»;
- создание тематических стендов;
- написание статей;
- создание электронного ресурса, обеспечивающего информационно-методическую поддержку работы молодого специалиста с семьей.

Организационно-технологический блок включает в себя формы, методы и средства работы, используемые в данной модели. Методами воспитательной работы были выбраны: тренинги, дискуссия, ролевые игры, метод проектов, кейс-метод, рефлексивные технологии обучения и др.

Основными формами работы являются: обсуждение художественных фильмов, организация выставки, создание коллажей и др.

В качестве средств развития семейной идентичности студентов можно выделить: нормативные документ, публикации в СМИ, художественные произведения, семейные фото и реликвии.

Технология педагогической деятельности по развитию семейной идентичности студентов раскрыта в технологическом блоке модели.

При разработке нашей модели мы выявили следующие педагогические условия, способствующие развитию семейной идентичности студентов: опора на положительный опыт семейного

воспитания; актуализация и сохранение семейной памяти, разработка и реализация программ родительского просвещения и семейного воспитания, внедрение в образовательные программы курсов, направленных на развитие семейной идентичности, организацию совместной межпоколенной деятельности, направленной на формирование ценностного отношения к семье, создание электронного ресурса, обеспечивающего информационно-методическую поддержку работы молодого специалиста с семьей.

Следующим шагом было описание технологии воспитательного взаимодействия. Она представляет собой последовательность следующих шагов: разработка диагностического инструментария; диагностика сформированности семейной идентичности у студентов; изучение учебных планов и программ, реализуемых в институте: планирование деятельности и разработка программы мероприятий; разработка и реализация учебного элемента «Взаимодействие семьи и образовательной организации»; разработка майнора «Семейная педагогика»; руководство студенческим научным обществом «Семейные ценности»; мониторинг результатов, итоговая диагностика.

Заключение

Для контроля и определения эффективности воспитательного воздействия нами был разработан результативно-диагностический блок. Он включает в себя три основные составляющие семейной идентичности: когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Для диагностики каждого компонента нами подобран ряд методик, при помощи которых можно определить степень и полноту проявления каждого из них, что позволит выявить три уровня развития семейной идентичности. Диагностическая составляющая предполагает первичное изучение сформированности семейной идентичности студентов, а также диагностику уровня сформированности семейной идентичности по итогам проведенной воспитательной работы. В качестве методов диагностики нами были выбраны анкетирование, метод опроса, тесты.

В завершении, можно сказать, что спроектированная нами модель процесса развития семейной идентичности студентов будет способствовать развитию ценностного отношения студентов к семье и повышению воспитательного потенциала образовательной организации.

Список литературы

1. Беспалова Е.А. «Отчий дом». <https://infourok.ru/programma-po-ukreplenyu-instituta-semi-otchiy-dom-2399481.html>
2. Бинева Н.К. Семья в контексте теорий социального конфликта // Аналитика культурологии. 2008. №1. С. 160-161.
3. Вишневский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Том 20. №5. С. 125-141. DOI 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141.
4. Гончарова А.В. Человек и глобальные проблемы современности // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. №8. С. 33-41.
5. Дубовец Е.Н., Мартынова В.В. Модель формирования семейных ценностей под-ростков из неблагополучных семей // Веснік Мазырсака дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2013. №3 (40). С. 57-61.
6. Збранкова И.В., Трофимова О.А., Дудина И.Н., Абрамкина А.В. Программа «Семейные ценности». <http://www.kriziscentr71.ru/program/p8-2.php>
7. Кучмаева О.В, Ростовская Т.К. Семья в системе социальных институтов общества: учеб. пособие. – М.: ВАКО, Галлея принт, 2015. 372с.
8. Мкртчян В.С., Галикян Г.Э. Кризис идентичности в современном глобализирующемся обществе // Научные труды КубГТУ. 2017. №67 С. 220-228.
9. Олейник В.Н. Программа «Семейные ценности». <https://cpmss-irk.ru/attachments/article/152/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%>

D0%B0%20%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf

10. Программа по формированию семейных традиций и ценностей среди воспитанников детского дома. https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/programma_po_formirovaniyu_semejnih_traditsij_i_tcenn_131409.html

11. Федоренко С.С. Модель формирования семейных ценностей у детей и подростков, Санкт-Петербург, 2014. https://studylib.ru/doc/2637436/model._formirovaniya-semejnyh-cennostej-u-detej-i-podrostkov

A model for the development of family identity among future teachers

Ksenia K. Elkina

Postgraduate student of the Department of Pedagogy

Yaroslav the Wise Novgorod State University

Nizhny Novgorod, Russia

s190603@std.novsu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 9.06.2021

Accepted 11.10.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/b1247-4924-0605-b

Abstract

Currently, questions concerning various aspects of personal identity are becoming more and more acute. The process of globalization of society leads to the fact that the individual is given a wider choice of life scenarios. Such diversity negatively affects the individual's perception of himself as an integral unit. This phenomenon is called the identity crisis of the individual and is found everywhere. The following can be identified as the main causes of the identity crisis: threats of nuclear and man-made disasters, moral irresponsibility of members of society, propaganda of antisocial forms of media behavior, etc. Researchers also record the crisis of the family in Russian society, expressed in the transformation of the family and the devaluation of family values: the legalization of same-sex marriages in many European countries; an increase in the number of women and men who did not marry; a decrease in the birth rate due to orientation to childlessness; an increase in the number of single-parent families; the increase in the number of children left without parental care, etc. This article reveals the relevance of the problem of the formation of family identity among future teachers. A description of the theoretical development of a model for the development of family identity of students of pedagogical training areas is presented. The content of the model blocks is disclosed: conceptual, substantive, organizational and activity, technological and performance-diagnostic.

Keywords

family, family identity, family values.

References

1. Bespalova E.A. «Otchij dom». <https://infourok.ru/programma-po-ukrepleniyu-instituta-semi-otchij-dom-2399481.html>
2. Bineeva N.K. Sem'ja v kontekste teorij social'nogo konflikta // Analitika kul'turologii. 2008. №1. S. 160-161.

3. Vishnevskij Ju.R., Jachmeneva M.V. Otnoshenie studencheskoj molodezhi k semejnym cennostjam (na primere Sverdlovskoj oblasti) // *Obrazovanie i nauka*. 2018. Tom 20. №5. S. 125-141. DOI 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141.
4. Goncharova A.V. Chelovek i global'nye problemy sovremennosti // *Problema sootnoshenija estestvennogo i social'nogo v obshhestve i cheloveke*. 2017. №8. S. 33-41.
5. Dubovec E.N., Martynova V.V. Model' formirovanija semejnyh cennostej pod-rostkov iz neblagopoluchnyh semej // *Vesnik Mazyrskaga dzjarzhaŭnaga pedagogichnaga ŭniversitjeta imja I. P. Shamjakina*. 2013. №3 (40). S. 57-61.
6. Zbrankova I.V., Trofimova O.A., Dudina I.N., Abramkina A.V. Programma «Semejnye cennosti». <http://www.kriziscentr71.ru/program/p8-2.php>
7. Kuchmaeva O.V., Rostovskaja T.K. Sem'ja v sisteme social'nyh institutov obshhestva: ucheb. posobie. – M.: VAKO, Galleja print, 2015. 372s.
8. Mkrchan V.S., Galikjan G.Je. Krizis identichnosti v sovremennom globalizirujushhemsja obshhestve // *Nauchnye trudy KubGTU*. 2017. №67 S. 220-228.
9. Olejnik V.N. Programma «Semejnye cennosti». <https://cpmss-irk.ru/attachments/article/152/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf>
10. Programma po formirovaniju semejnyh tradicij i cennostej sredi vospitan-nikov detskogo doma. https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/programma_po_formirovaniyu_semejnih_tradicij_i_tcenn_131409.html
11. Fedorenko S.S. Model' formirovanija semejnyh cennostej u detej i podrostkov, Sankt-Peterburg, 2014. https://studylib.ru/doc/2637436/model._formirovaniya-semejnyh-cennostej-u-detej-i-podrostkov

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Подготовка научных кадров в области сестринского дела в университетах Австрии

Гайна Абдулловна Арсаханова

Кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой гистологии и патологической анатомии
медицинский институт

Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2371

Поступила в редакцию 19.06.2021

Принята 14.08.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/y6319-8300-5042-t

Аннотация

В высшей медицинской школе России реализуется программа подготовки медицинских работников в соответствии с международными стандартами, целью которой является достойное вхождение в европейское образовательное и научное пространство. Значительное внимание уделяется реформированию медсестринского образования. Внедряется ступенчатая подготовка медицинских сестер, начата подготовка медицинских сестер с высшим образованием, что позволит усовершенствовать подготовку лицензированных медицинских сестер и повысить качество оказания медсестринских услуг. В поисках путей совершенствования подготовки медицинских сестер в г. Значительный научный интерес вызывает подготовка медицинского персонала по уходу за больными с высшим образованием – докторов наук в Австрии. Несмотря на это, целью статьи является изучение опыта организации учебного процесса при подготовке докторов наук по медсестринству в Австрии. Внедрения высшего медсестринского образования и дальнейшего развития сестринского дела как науки рассматривается австрийскими учеными как приоритетное направление реформирования системы подготовки сестринского персонала Австрии. Здесь целесообразно заметить, что реформирование высшего, в том числе медицинского образования, началось в Австрии в 2002 году с принятием Федеральным парламентом страны Закона об университетах (Universitätsgesetz 2002). Этот процесс резко активизировался с изменением организационной структуры университетов: в 2004 году от трех классических университетов – Вены, Граца и Инсбрука отсоединились медицинские факультеты, которые образовали три независимых медицинских университета со статусом полной автономии.

Ключевые слова

Подготовка, доктор наук, Австрия, медицинский университет.

Введение

В 2005 году при факультете общественных наук Венского университета начал свою деятельность Институт сестринствоведения, что стало еще одним шагом вперед в формировании научного потенциала науки по уходу за больными. В этом же году здесь открыта докторантура по сестринствоведению, начали свои научные исследования первые докторанты (Al-Shorbaji, 2015).

Обязательным условием для поступления в докторантуру при Институте сестринствоведения есть звание магистра, которое подтверждает пригодность будущего докторанта к проведению научных

исследований и свидетельствует о наличии у него необходимых исследовательских навыков, без которых невозможно продолжение обучения в докторантуре.

Заметим, что магистратура – высшая степень медсестринского образования после бакалавриата. Степень бакалавра в Австрии не считается научной. Бакалавриат расширяет возможности следующего трудоустройства в практическом здравоохранении и является необходимым условием для получения ученой степени магистра и доктора медсестринства.

Условием поступления в магистратуру по медсестринству является успешное окончание бакалавриата по медсестринству или диплом дипломированной медсестры и университетские студии бакалаврского уровня по медсестринству. Можно также поступить в магистратуру после окончания бакалавриата по другой специальности. В этом случае требуется сдача вступительных экзаменов.

Существуют различные магистерские программы по медсестринству: медсестринствоведение, педагогика в медсестринстве, менеджмент в медсестринстве, гериатрическая и геронтологическая экспертиза и т.д. (den Harder, 2016).

Несмотря на значительный прогресс в развитии и становлении медсестринского образования со второй половины XIX до начала XXI в., следует отметить недостаточность научной теоретической и практической основы в организации медсестринского образования, неурегулированность правового поля деятельности медицинских сестер, пренебрежение международным опытом подготовки специалистов медсестринства и тому подобное. Это актуализирует необходимость проведения историко-педагогического анализа становления и развития теоретико-методологических основ и предпосылок медсестринского образования для учета прогрессивного опыта обучения медсестер в разных странах мира и отечественных учебных заведениях.

Сегодня медсестринское образование в европейских странах осуществляется, согласно обозначенных нормативных документов, и с учетом инновационных процессов, происходящих в системе здравоохранения и предоставляется медсестринскими школами, училищами, колледжами и институтами, университетами, академиями. Срок обучения для получения уровня дипломированной медицинской сестры в большинстве стран Европы, составляет 3 года (Греция, Эстония, Испания, Швеция) или 3,5 года (Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Нидерланды), а после его получения существует возможность получения бакалаврского уровня (BcN). Продолжительность обучения по бакалаврской программе составляет 3-4 года с уровня среднего образования и 2 года – с уровня дипломированной медсестры. Для тех, кто решил продолжать свое обучение в области медсестринства и получил бакалаврский уровень, существует так называемое последипломное образование для получения степени магистра медсестринства (MsN), для получения которого срок обучения колеблется от 1 до 4 лет. Практически везде, где введен этот уровень подготовки медицинских сестер, важным условием обучения является наличие стажа практической работы. Самым высоким уровнем медсестринского образования, при условии наличия степени магистра медсестринства, в некоторых странах (Великобритания, Греция, Польша и Австрия) есть возможность получения ученой степени доктора наук (DrN). С этой целью в Австрии выделена отдельная научная специальность "Сестринствоведение". Центральной фигурой в процессе профессиональной подготовки младших медицинских специалистов в большинстве стран Европы есть медицинская сестра с высшим уровнем медсестринского образования (магистратура, докторат по медсестринству).

Образовательно-научный уровень доктора философии по медсестринству предусматривает получение теоретических знаний и умений, достаточных для продуцирования новых идей, решение комплексных проблем в области профессиональной и/или исследовательско-инновационной деятельности, овладение методологией научной и педагогической деятельности, а также проведение научного исследования, результаты которого имеют научную новизну, теоретическое и практическое значение.

Материалы и методы исследования

Научные исследования по проблемам ухода за больными выделились в отдельную научную специальность "Сестринствоведение" (Pflegerwissenschaft). Основополагающим принципом сестринского

дела провозглашена ее ориентированность в большей степени на человека, чем на болезнь. Предметом научных исследований в уходе за больными стало, с одной стороны, изучение влияния заболеваний и физических недостатков на жизнь человека, а с другой – научное обоснование наиболее целесообразных форм медсестринской деятельности и медсестринских вмешательств в процессе ухода за больными и нуждающимся в опеке (Fares, 2016).

Программа магистратуры по медсестринству (Harris, 2015) имеет не только академическую, но и профессиональную направленность, поэтому, помимо фундаментальных, включает также практически-ориентированные исследования, направленные на научную организацию медсестринского процесса. Каждый университет имеет полную автономию относительно содержания учебных программ из магистратуры.

Результаты и обсуждение

Самым высоким в образовательной градации Австрии есть звание доктора наук. Целью программы докторантуры с сестринствознавства Венского университета (Lahti, 2014) является исследовательская работа. Путем написания диссертации докторанты проводят исследования по теории и практике сестринской деятельности.

Обучение в докторантуре Венского медицинского университета длится 3 года и состоит из двух этапов. На первом этапе после выполнения всех необходимых требований докторант самостоятельно или с помощью научного консультанта составляет развернутый проект диссертационного исследования. На этом этапе докторант может посещать занятия, на которых он получает необходимую помощь в планировании диссертационного исследования (Lee, 2016).

Материалы планирования докторской диссертации изучает специально созданная комиссия, которая делает заключение относительно соответствия методического и научного уровня диссертационного исследования требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Рассмотренные комиссией материалы утверждаются на заседании совета факультета, которое проводится в начале и в конце каждого семестра. Положительная оценка материалов планирования докторской диссертации позволяет докторанту перейти к следующему этапу докторантуры.

Второй этап начинается заключением соглашения между докторантом и его консультантом, в котором каждая сторона обязуется выполнять определенные обязательства. Следующий шаг – определение содержания 30 кредит-часов, которые должен усвоить докторант за время обучения в докторантуре. Занятия, которые докторант посещал до заключения сделки, считаются подготовительными и, как правило, не засчитываются. 20 кредитов зачисляется докторанту за усвоение обязательных дисциплин, изучение по меньшей мере 15 из которых завершается сдачей экзамена. Участие в конференциях, мастер-классах, тренингах для формирования ключевых компетенций, практика и другие виды деятельности засчитываются в том случае, когда они имеют отношение к диссертации.

Согласно Программе докторантуры Венского университета [6], разработанной Программной комиссией и утвержденной на заседании Сената университета от 23 апреля 2009 года, все занятия должны проводиться на высоком методическом, профессиональном и научном уровне. За прослушивание лекций докторантам засчитывается 3 кредит-часа. Лекции произносятся в форме доклада с мультимедийным сопровождением и посвящены тематике научных исследований. Довольно распространены композиционные лекции, которые объединяют несколько независимых, но содержательно Соединенных докладов нескольких ученых. В конце семестра докторанты сдают устный или письменный экзамен (Ruiz, 2006).

Семинары для аспирантов проводятся в форме дискуссий, обмена мнениями по проблемам научного исследования и оцениваются максимально 7 кредит-часами.

Научно-исследовательский коллоквиум проводится в виде семинара, в котором принимают участие докторант и его консультант. Такой вид занятий оценивается 5 кредит-часами.

После завершения обучения, написания диссертационной работы и положительной ее оценки научным руководителем, происходит защита диссертации, после которой диссертанту присваивается

ученое звание доктора философии. В 2005 году введены программы по магистратуре и докторантуре по сестринствоведению в Грацком медицинском университете.

Как и в других университетах, для поступления в докторантуру по сестринствоведению Грацкого медицинского университета требуется успешное окончание магистратуры. Программа докторантуры реализуется в международном измерении – часть занятий проводится в Шарите-Университете медицины (Берлин, Германия) и Университете Мааштрихт (Нидерланды).

В 2011 году разработана новая программа докторантуры по сестринствоведению Грацкого медицинского университета (Staber, 2007), которая вступила в силу 1 октября 2011 года. В ней указано, что целью обучения в докторантуре по медсестринству является формирование способности через проведение собственных научных исследований и внедрения их результатов в практику способствовать научной организации медсестринской профессиональной деятельности, формируя таким образом научный потенциал для ухода за больными.

Докторанты самостоятельно планируют и проводят научное исследование по актуальным проблемам медсестринства, получают и анализируют новые научные факты, развивают способность критически оценивать результаты своих опытно-экспериментальных поисков и делать теоретические обобщения. Полученное в докторантуре квалификация позволяет докторанту в будущем работать как в университете, так и в практической сфере профессиональной деятельности в международном контексте.

Обучение в докторантуре по сестринствоведению Грацкого медицинского университета длится 8 семестров и предусматривает усвоение определенных дисциплин, сдачу комплексного экзамена, написание и защиту докторской диссертации. Занятия проходят в формате блоков поочередно в Австрии, Германии или Нидерландах. По меньшей мере половина учебных занятий и консультаций проводятся в Грацком медицинском университете. Занятия, консультации и экзамены проводятся на английском языке.

За время обучения студенты должны посещать занятия по дисциплинам, предусмотренным Программой докторантуры по медсестринству.

На занятиях по “Основам научных исследований и углубления научных исследований 1 и 2” докторанты осуществляют планирование диссертационной работы, проводят научные исследования, осуществляют статистическую обработку, анализ и интерпретацию данных, разрабатывают различные модели имплементации научных теорий в практической деятельности, обсуждают основные положения научного исследования.

На диссертационных семинарах в так называемых тематических группах проводится презентация результатов научного исследования, обсуждаются проблемы, методика и ход диссертационных исследований, высказываются критические замечания и происходит активная аргументированная дискуссия относительно отдельных положений научной работы.

Отдельные семинарские занятия посвящены научно-публицистической деятельности докторантов. На этих семинарах докторанты предлагают для обсуждения части своих диссертационных работ и статьи для публикаций в международных научных журналах, а также выражают свои мысли и дискутируют относительно научных публикаций по актуальным проблемам сестринской деятельности. Докторанты должны принимать активное участие в конференциях, в том числе и ежегодных Европейских докторских конференциях по проблемам ухода за больными. Участие в конференции означает произнесение доклада с визуальной презентацией.

Докторантура по сестринствоведению предполагает обязательное написание диссертации. Докторская диссертация должна быть самостоятельным оригинальным научным исследованием актуальных проблем по уходу за больными. Диссертация является подтверждением способности докторанта самостоятельно разработать и предложить новые подходы к решению актуальных профессиональных проблем и его способности к научно-исследовательской деятельности вообще.

Научно-исследовательские работы выполняются в русле научной работы института, в котором учится докторант. Основные положения диссертации должны быть освещены, по меньшей мере, четырем единоличным публикациям в ведущих научных журналах. Диссертация состоит из вступления, описания методики и полученных результатов проведенного исследования, основной части, в которой

изложены основные положения диссертационного исследования, и выводов. Текст диссертации должен быть написан на английском языке, выводы – на английском и немецком языках.

При написании диссертации докторанту помогают два консультанта, а в случае необходимости приглашается и третий консультант, который, как правило, является специалистом по теме диссертации докторанта.

Программа докторантуры заканчивается сдачей комплексного выпускного устного экзамена (Abschlussrigoosum). До регистрации для сдачи этого экзамена докторант допускается после сдачи экзаменов по всем предметам и получения положительной рецензии на свою диссертацию. Рецензирование работы проводится по меньшей мере двумя рецензентами – габилитированными учеными или известными специалистами по теме диссертации. Комплексный экзамен включает защиту диссертации и экзамен по специальности, по которой защищается диссертация. После защиты диссертации выпускники докторантуры получают ученое звание Doktor der Pflegewissenschaft (доктор наук по уходу за больными), сокращенно ger. surg.

Частный университет здравоохранения, медицинской информатики и техники (Private Universitat fur Gesundheitswissenschaften, Medizinische Informatik und Technik Tirol, UMIT) является третьим среди университетов, в которых в 2005 году открыто программу докторантуры по уходу за больными. Основан в 2004 году на базе медицинского факультета университета Инсбрука, в 2005 году Частный университет здравоохранения, медицинской информатики и техники (далее – UMIT) перебазировался в Тирол и был аккредитован как самостоятельное высшее частное учебное заведение.

До поступления в докторантуру UMIT допускаются как дипломированные медсестры и магистры после успешного окончания университета или профессиональной высшей школы, так и выпускники университетов других специальностей – юристы, экономисты, педагоги. О возможности последних учиться в докторантуре в каждом конкретном случае решает комиссия, в полномочия которой входит назначение для соискателя дополнительного экзамена по программе магистратуры по уходу за больными.

Необходимым условием вступления в докторантуру является также избрание и согласование с консультантом направления и темы научного исследования. Обучение в докторантуре UMIT длится 6 семестров, хотя возможна и сокращенная программа – 4 семестра.

Программа по докторантуре имеет узкие специализации-медсестринская экспертиза, медсестринский менеджмент, педагогика и геронтология.

Диссертационная работа должна быть независимой исследовательской работой, которая вносит значительный вклад в дальнейшее развитие медсестринской науки. К защите научное исследование может подаваться в форме кумулятивной диссертационной работы. Программа докторантуры считается выполненной, если докторант выполнил 120 кредит-часов, защитил диссертацию, сдал устный квалификационный экзамен по одной из профилирующих дисциплин и два дополнительных экзамена. После защиты диссертации докторанту присуждается ученое звание доктора наук по медсестринству.

Что на сегодня не урегулировано законодательством

Во-первых, не утверждены (и, похоже, еще не разработаны) стандарты высшего образования для PhD-программ. Так, на момент подготовки этого материала ни один проект стандарта высшего образования для PhD-программ не обнародован. План приоритетных действий правительства не предусматривает утверждения ни одного стандарта PhD-уровня в 2017 г. (вопреки этому, МОН обещает утвердить 50 таких стандартов до конца текущего года), а к 2020 г. правительство планирует принять стандарты высшего образования уровня доктора философии для 117 образовательных специальностей (около 90% от их общего количества).

Отсутствие стандартов высшего образования как таковое позволяет реализовать принцип академической автономии и не мешает проводить обучение аспирантов. В то же время, стандарты должны служить более четким ориентиром по формированию содержания образовательных программ, чем вышеописанная общая рамка четырех групп компетентностей (специальные знания, коммуникация, исследовательские навыки, иностранный язык). В стандартах или в другом нормативном документе

также следует уточнить, на каком уровне по шкале общеевропейских рекомендаций по языковому образованию аспирант должен овладеть иностранным языком.

Стандарты помогут корректно оценить и описать результаты обучения и приобретенные навыки. Проверка образовательных программ на соответствие требованиям стандарта является составляющей процедуры их аккредитации, предусмотренной законодательством.

Итак, во-вторых, сегодня не урегулирован порядок проведения аккредитации образовательной составляющей PhD-программ, которая дает право вузу (научному учреждению) выдавать диплом государственного образца, то есть аккредитация не может быть проведена без нарушения норм действующего законодательства. Не определены требования, процедуры, субъекты проведения аккредитации PhD-программ. Национальное агентство по обеспечению качества высшего образования (НАОКВО), которое по закону о высшем образовании отвечает за разработку процедуры проведения аккредитации и за ее непосредственное проведение, до сих пор не может начать полноценную работу. Даже если и когда НАОКВО полноценно заработает, будет ли оно институционально способно качественно и добродетельно выполнить возложенные на него функции? Сегодня имеем ситуацию, когда МОН взяло на себя отдельные «привлекательные» функции (типа лицензирования), хотя они по закону относятся к полномочиям НАОКВО, тогда как от выполнения «непривлекательных» функций (например, лишение научных степеней) МОН отказывается, ссылаясь на то, что их должен выполнять НАОКВО.

Кстати, стоит подумать о целесообразности отмены аккредитации PhD-программ как таковой.

В-третьих, защита «новых» диссертаций будет невозможным до тех пор, пока не будет принят новый порядок их защиты (в соответствии с пунктами 8 и 9 пункта 1 статьи 18 закона о высшем образовании, разработать его должен неработающее сегодня НАОКВО). В 2016 г. МОН предложило определенный проект нового порядка защиты диссертаций, но именно впоследствии отметило, что этот текст является скорее «сырым черновиком», чем более или менее готовым документом. Другой проект порядка защиты диссертаций, разработкой которого занимается господин Михаил Винницкий, пока не доступен публично.

Поскольку диссертации аспирантов 2016 г. поступления еще вряд ли готовы, то для разработки нового порядка защиты диссертаций есть еще определенное время (Ваопа, 2018). Впрочем, отдельные параметры, которые должен определить этот порядок, необходимо знать уже сегодня:

- требования к публикации результатов диссертационного исследования-сколь-ки статей и тезисов, в которых русских и иностранных изданиях необходимо иметь к защите;
- объем текста диссертационного исследования (требования к оформлению текста диссертации уже частично осовременена).

Какие проблемы существующей системы подготовки аспирантов требуют решения

Уже можно говорить о непрозрачности содержания образовательных программ подготовки докторов философии, которые начали функционировать с 2016 г. (к примеру, они не размещаются на сайте ВУЗА или научного учреждения, где открыта аспирантура): неизвестно об предусмотренный программами уровень освоения иностранного языка, предусматривает ли программа обучения академическому письму, принципам академической добропорядочности, современным количественным и качественным методам научных и прикладных исследований, риторике.

Другими словами, качество, степень неэффективности действующих образовательных программ неизвестны широкой общественности, тогда как эта информация важна для поступающих в аспирантуру и работодателей будущих докторов философии.

Возможно, большей прозрачности программ будет способствовать утверждение стандартов высшего образования, что позволит проводить внешнюю оценку качества и аккредитацию PhD-программ, где одним из критериев оценки является публичная доступность информации об образовательной программе

Существует порочная система официального признания государством научных журналов как «профессиональных» (неформальное название — «ваковских»), в которых могут публиковаться результаты диссертационных исследований. Она себя полностью дискредитировала из-за массового

признания профессиональными журналами нулевого научного уровня, а также из-за того, что отдельные требования (в частности, большинство членов редколлегии журнала должно представлять организацию-основателя; стандарт оформления библиографии) несовместимы с требованиями, предъявляемыми к международным журналам высокого научного уровня.

Требования к публикации результатов диссертационных исследований сегодня контрпродуктивны: публикация в журналах, индексируемых системами Scopus и World of Science Core Collection – шаг вперед (хотя и не хорошо обеспечен ресурсами). Для чего после этого шага сохранять «научные профессиональные издания»?

Заключение

Реформирование медсестринского образования в Австрии позволило разработать систему ступенчатой подготовки специалиста по медсестринству, направленной на целостное развитие личности будущего специалиста, создание таких условий обучения, которые позволяют студентам самостоятельно получать необходимую информацию, анализировать проблемные вопросы, находить пути их решения, формируют способность применять знания для решения профессиональных задач. Важным фактором оптимизации подготовки сестринского персонала в Австрии есть академизация медсестринского образования – внедрение в австрийских университетах программ магистратуры и, особенно, докторантуры, что позволило поднять уровень подготовки медицинских сестер до мировых стандартов. Изучение и творческое использование опыта подготовки австрийских медицинских сестер с одновременным сохранением ценных наработок отечественного образования позволит нам успешно влиться в европейское образовательное пространство.

Список литературы

1. Al-Shorbaji N, Atun R, Car J, Majeed A, Wheeler E. E-learning for undergraduate health professional education: a systematic review information of health workforce development. Geneva: Imperial College/WHO; 2015.
2. Aretz T, Fischer M, Kadmon M, Kulike K, Lammerding-Köppel M, Huemer H. Evaluation des Studiums Humanmedizin an der Medizinischen Universität Wien – „Pilotprojekt Akkreditierung“. Bericht des Review-Teams. Wien: Österreichische Qualitätssicherungsagentur; 2009. Available from: http://www.aqa.ac.at/file_upload/MUW2009_Gutachterbericht.pdf.
3. den Harder AM, Frijlingh M, Ravesloot CJ, Oosterbaan AE, van der Gijp A. The importance of human-computer interaction in radiology e-learning. *J Digital Imagin.* 2016;29:195–205.
4. Fares J, et al. Stress, burnout and coping strategies in preclinical medical students. *N Am J Med Sci.* 2016;8(2):75.
5. Frehywot S, Vovides Y, Talib Z, Mikhail N, Ross H, Wohltjen H, et al. E-learning in medical education in resource constrained low- and middle- income countries. *Hum Resour Health.* 2013;11:4. <https://doi.org/10.1186/1478-4491-11-4>.
6. Harris RC, Millichamp CJ, Thomson WM. Stress and coping in fourth-year medical and dental students. *N Z Dent J.* 2015;111(3):102–108. - PubMed
7. Imran N, et al. Medical students' stress, psychological morbidity, and coping strategies: a cross-sectional study from Pakistan. *Acad Psychiatry.* 2016;40(1):92–96.
8. Lahti M, Hatonen H, Valimaki M. Impact of e-learning on nurses' and student nurses knowledge, skills, and satisfaction: a systematic review and meta-analysis. *Int J Nurs Stud.* 2014;51:136–49.
9. Lee C-YS, Goldstein SE. Loneliness, stress, and social support in young adulthood: does the source of support matter? *J Youth Adolesc.* 2016;45(3):568–580.
10. Lewis KO, Cidon MJ, Seto TL, Chen H, Mahan JD. Leveraging e-learning in medical education. *Curr Probl Pediatr Adolesc Health Care.* 2014;44:150–63.
11. Perthold-Stoitzner B. Universitätsgesetz 2002, idF des Universitätsrechts-Änderungsgesetzes 2009. Wien: Manz; 2009.

12. Ruiz JG, Mintzer MJ, Leipzig RM. The impact of E-learning in medical education. *Acad Med.* 2006;8:207–12.
13. Staber R, Smolle J, Bauer P, Hye F, Thallinger S, Neges H, Reibnegger G. Virtueller Medizinischer Campus Graz: eine e-Learning Umgebung wird 5 Jahre alt. *GMS Med Bibl Inf.* 2007;7:Doc43. Available from: <http://www.egms.de/en/journals/mbi/2007-7/mbi000095.shtml>
14. Vaona A, Banzi R, Kwag KH, Rigon G, Cereda D, Pecoraro V, Tramacere I, Moja L. E-learning for health professionals. *Cochrane Database Syst Rev.* 2018;1. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD011736.pub2>.
15. Wild K, et al. Strategies against burnout and anxiety in medical education – implementation and evaluation of a new course on relaxation techniques (Relacs) for Medical Students. *PLoS ONE.* 2014;9(12).

Training of scientific personnel in the field of nursing at universities in Austria

Gaina A. Arsakhanova

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Histology and Pathological Anatomy, Medical Institute
Chechen State University
Grozny, Russia
arsakhanova@mail.ru
 0000-0001-5073-2371

Received 19.06.2021

Accepted 14.08.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/y6319-8300-5042-t

Abstract

The Higher medical school of Russia is implementing a program for training medical workers in accordance with international standards, the purpose of which is to enter the European educational and scientific space with dignity. Considerable attention is paid to the reform of nursing education. Step-by-step training of nurses is being introduced, the training of nurses with higher education has begun, which will improve the training of licensed nurses and improve the quality of nursing services. In search of ways to improve the training of nurses in the city, the training of medical personnel for the care of patients with higher education – doctors of sciences in Austria is of considerable scientific interest. Despite this, the purpose of the article is to study the experience of organizing the educational process during the preparation of doctors of sciences in nursing in Austria. The introduction of higher nursing education and the further development of nursing as a science is considered by Austrian scientists as a priority direction for reforming the system of training of nursing personnel in Austria. It is worth noting here that the reform of higher education, including medical education, began in Austria in 2002 with the adoption by the Federal Parliament of the country of the Law on Universities (Universitatsgesetz 2002). This process was sharply intensified with the change in the organizational structure of universities: in 2004, the medical faculties were separated from the three classical universities – Vienna, Graz and Innsbruck, which formed three independent medical universities with the status of full autonomy.

Keywords

Preparation, Doctor of Sciences, Austria, Medical University.

References

1. Al-Shorbaji N, Atun R, Car J, Majeed A, Wheeler E. E-learning for undergraduate health professional education: a systematic review information of health workforce development. Geneva: Imperial College/WHO; 2015.
2. Aretz T, Fischer M, Kadmon M, Kulike K, Lammerding-Köppel M, Huemer H. Evaluation des Studiums Humanmedizin an der Medizinischen Universität Wien – „Pilotprojekt Akkreditierung“. Bericht des Review-Teams. Wien: Österreichische Qualitätssicherungsagentur; 2009. Available from: http://www.aqa.ac.at/file_upload/MUW2009_Gutachterbericht.pdf.
3. den Harder AM, Frijlingh M, Ravesloot CJ, Oosterbaan AE, van der Gijp A. The importance of human-computer interaction in radiology e-learning. *J Digital Imagin*. 2016;29:195–205.
4. Fares J, et al. Stress, burnout and coping strategies in preclinical medical students. *N Am J Med Sci*. 2016;8(2):75.
5. Frehywot S, Vovides Y, Talib Z, Mikhail N, Ross H, Wohltjen H, et al. E-learning in medical education in resource constrained low- and middle- income countries. *Hum Resour Health*. 2013;11:4. <https://doi.org/10.1186/1478-4491-11-4>.
6. Harris RC, Millichamp CJ, Thomson WM. Stress and coping in fourth-year medical and dental students. *N Z Dent J*. 2015;111(3):102–108. - PubMed
7. Imran N, et al. Medical students' stress, psychological morbidity, and coping strategies: a cross-sectional study from Pakistan. *Acad Psychiatry*. 2016;40(1):92–96.
8. Lahti M, Hatonen H, Valimaki M. Impact of e-learning on nurses' and student nurses knowledge, skills, and satisfaction: a systematic review and meta-analysis. *Int J Nurs Stud*. 2014;51:136–49.
9. Lee C-YS, Goldstein SE. Loneliness, stress, and social support in young adulthood: does the source of support matter? *J Youth Adolesc*. 2016;45(3):568–580.
10. Lewis KO, Cidon MJ, Seto TL, Chen H, Mahan JD. Leveraging e-learning in medical education. *Curr Probl Pediatr Adolesc Health Care*. 2014;44:150–63.
11. Perthold-Stoitzner B. Universitätsgesetz 2002, idF des Universitätsrechts-Änderungsgesetzes 2009. Wien: Manz; 2009.
12. Ruiz JG, Mintzer MJ, Leipzig RM. The impact of E-learning in medical education. *Acad Med*. 2006;8:207–12.
13. Staber R, Smolle J, Bauer P, Hye F, Thallinger S, Neges H, Reibnegger G. Virtueller Medizinischer Campus Graz: eine e-Learning Umgebung wird 5 Jahre alt. *GMS Med Bibl Inf*. 2007;7:Doc43. Available from: <http://www.egms.de/en/journals/mbi/2007-7/mbi000095.shtml>
14. Vaona A, Banzi R, Kwag KH, Rigon G, Cereda D, Pecoraro V, Tramacere I, Moja L. E-learning for health professionals. *Cochrane Database Syst Rev*. 2018;1. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD011736.pub2>.
15. Wild K, et al. Strategies against burnout and anxiety in medical education – implementation and evaluation of a new course on relaxation techniques (Relacs) for Medical Students. *PLoS ONE*. 2014;9(12).

Финансирование высших образовательных учреждений в процессе децентрализации: интернациональный опыт

Милана Гумкиевна Успаева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0002-4054-7436

Ахмед Магомедович Гачаев

кандидат экономических наук, доцент кафедры, заведующий кафедры «Высшая и прикладная
математика»

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д.
Миллионщикова

Академия наук Чеченской республики

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0002-3476-7977

Поступила в редакцию 27.06.2021

Принята 5.07.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/c7579-6487-3212-u

Аннотация

Современные исследования все чаще направлены как на получение новых знаний, так и на практическое применение, с акцентом на контекст и социальную значимость. В связи со стиранием границ между дисциплинами традиционных академических определений и критериев качества исследований уже недостаточно. Эффективные критерии их качества необходимы для управления финансированием, постоянным развитием и продвижением научных методов, проектов и программ, отсутствие таких критериев тормозит развитие исследований. Соответствующая оценка качества существенно влияет на поддержку и финансирование научных поисков, а также нацеливает исследователей и руководителей на выполнение высококачественных исследований и обучает их этому. Между тем подходы к оценке исследований до сих пор базируются прежде всего на обнародовании научных результатов (престиж публикации и печатного издания), цитатах и экспертной оценке. Хотя эти показатели качества исследований остаются актуальными, нужны дополнительные критерии для характеристики результатов исследований и долгосрочных социальных последствий. Среди многочисленных определений финансирования в децентрализацию высшего образования отечественными учеными приведем следующие: децентрализация касается предоставления общественных услуг населению, что, со своей стороны, требует решения вопросов распределения полномочий, собственности и финансовых ресурсов.

Ключевые слова

Бюджет, институциональная среда, условия, образование, управление.

Введение

В области образования децентрализация способствует более эффективному использованию ресурсов на местах, подъему качества образования и полному удовлетворению образовательных

потребностей каждого человека в условиях четкого распределения полномочий и ответственности органов управления и прозрачных механизмов контроля. Распределение полномочий в образовании свидетельствует, что процесс принятия решений, планирования и управления образованием преимущественно сосредотачивается на финансовых, правовых и материально-технических аспектах, а также на ответственности за содержание обучения и контроль за выполнением планов (Altbach, 2019).

Следовательно, децентрализация является сложным процессом и может проявляться в таких видах передачи полномочий и ответственности: деконцентрация, делегирование, деволюция и приватизация. Деконцентрация предусматривает передачу административных полномочий и ответственности на более низкие уровни государственных органов или учреждений, не предоставляя им окончательной ответственности за принятие решений (Goodman, 2019). Это означает, что окончательная функция принятия решений остается за центральной властью, но основная нагрузка смещается на более низкий уровень, например к управлениям образовательным округом или к школам. Поэтому деконцентрация является слабой формой децентрализации, которая не предусматривает автономию децентрализованных единиц.

Аргументом в пользу такого типа децентрализации является повышение эффективности и результативности управления государственными учреждениями.

Делегирование означает передачу управленческой ответственности за конкретные функции местным единицам, местным органам власти или неправительственным организациям, которые не находятся под непосредственным контролем центральных органов власти. В пределах делегирования центральные органы отвечают за децентрализованную деятельность, делегированное правительственным учреждениям или неправительственным организациям, при этом полномочия по принятию решений, переданы местным единицам, могут быть отозваны в любое время. Разница между деконцентрацией и делегированием незначительна. Хотя делегирование полномочий может означать большую местную автономию, «власть все еще принадлежит центральным органам власти, которые решили одолжить ее местным органам» (Беляев, 2017).

В целом основные аргументы в пользу децентрализации образования базируются на эффективности, производительности, качестве и доступности образования. Сторонники децентрализации считают, что передача полномочий на местный уровень повысит:

- качество образования, эффективное использование ресурсов;
- реагирование образования на местные потребности;
- профессиональную автономию учителя и школы.

Сторонники децентрализации считают, что качество обучения можно повысить путем «направления процесса принятия решений» к месту, где они будут выполняться. Опираясь на опыт реализации децентрализации в некоторых развитых странах, Б. Калдвелл определяет шесть факторов, лежащих в основе децентрализации управления образованием:

1. Осознание трудностей управления системой образования из единого центра и восприятия правительством децентрализации как практического средства повышения эффективности системы.
2. Забота о том, чтобы каждый ученик имел доступ к конкретному, а не ресурса для удовлетворения своих потребностей и интересов.
3. Полученные результаты научных исследований эффективности образования для реализации децентрализации на практике.
4. Рост автономии учителей и ослабление бюрократического контроля являются составляющими децентрализации, которые повышают статус учительской профессии.
5. Возможность для общественности свободного выбора школы с учетом разных представлений о качестве образования.
6. Сектор образования должен следить за развитием в других сферах, которые ранее считались исключительно объектом внимания центрального правительства.

Однако критики децентрализации утверждают, что «децентрализация сама по себе не имеет смысла. Процесс децентрализации должен сочетаться с четко определенной ролью правительства по

формированию образовательных стандартов, обеспечение учебными ресурсами, подготовкой учителей и надзором».

Материалы и методы исследования

Стандартная оценка исследования учитывает наличие постановки проблемы, что может быть исследовано эмпирическим путем и способствует появлению новых знаний; применение методов, которые лучше всего решают поставленную проблему; изучение соответствующей литературы; необходимой информации для воспроизведения или повторного исследования; использование методов и процедур, что является достаточно прозрачными и обеспечивают независимость, сбалансированность и объективный подход к исследованию; достаточной выборки; использование соответствующих и надежных концептуальных основ и способов измерения переменных; возможное влияние результатов исследования; соблюдение стандартов качества для отчетности (четкого, полного). Качество исследования определяется его новизной, актуальностью, теоретической и практической значимостью полученных результатов. Критериями его оценки могут быть также глубина и оригинальность (Гулямов, 2016).

Первая попытка определить социально-экономическое влияние исследований на экономику, общество, культуру, государственную политику, здоровье, окружающую среду и качество жизни была осуществлена в Австралии с помощью кейс-подхода в соответствии с квалификационными требованиями, специально разработанными для демонстрации и обоснования финансовых затрат на научные поиски. Исследователям было предложено доказать наличие экономического, общественного, экологического и культурного влияния их труда по большому количеству показателей. И такие доказательства были предоставлены как количественные, так и качественные. Сейчас подобные исследования на международном уровне продолжают. Установлено, что научные достижения имеют ограниченную ценность, если не используются на благо общества (Иванов, 2017).

В связи с отсутствием единых процедур оценки и показателей качества исследования в области гуманитарных наук каждая страна разрабатывает собственные методы и инструменты (Кузнецов, 2019). Так, французское правительство создало комиссию по аккредитации HCERES для оценки деятельности университетов и научно-исследовательских учреждений. Выводы этой комиссии основываются на информации о результатах и проектах, предоставляемой оцениваемой организацией, и личных наблюдений экспертов на месте. Таким образом обеспечивается внешнее, независимое, коллективное и прозрачное оценивание по следующим критериям:

- 1) научное производство и качество;
- 2) академическая репутация;
- 3) взаимодействие с социальной, экономической и культурной средой;
- 4) организация и жизнедеятельность подразделения;
- 5) привлечение к обучению с помощью научных исследований;
- 6) стратегия и перспективы исследования на следующих пять лет.

Результаты и обсуждение

Среди всех стран, в широком смысле основная цель финансирования – это нацелить ресурсы на достижение специфических политических целей. В истории высшего образования США было несколько "благоприятных" для ее развития периодов. Так, с принятием Закона Морилля (1862) Конгресс США начал оказывать помощь штатам для совершенствования определенных отраслей высшего образования (Петькова, 2015).

В истории высшего образования США в прошлом столетии декада с середины 50-х до середины 60-х годов была «золотой эрой» для роста колледжей и университетов. Поток средств из государственных и частных источников сделал возможным рост количества студентов, расширение функций университетов и тому подобное. Открылись возможности совершенствования материальной базы и привлечения лучших профессоров. Произошло это потому, что увеличилось количество

абитуриентов. В конце этого периода «бума» высшего образования преподаватели стали больше внимания уделять управлению заведениями, а студенты – соответственно программам своим потребностям.

С начала 70-х годов все чаще возникал вопрос «а кто будет платить», ведь проблема планирования и реформирования, роли и направлений развития все больше зависела от финансовой ситуации в учебном заведении (Саидова, 2019).

В 1980-х и 90-х гг. прием в высшие учебные заведения уменьшился на 10-20%. Меньшее количество студентов означает большие расходы на 1 студента, что, в свою очередь, требует повышения платы за обучение, больших субсидий государства на студента, или, наоборот, уменьшение расходов на товары и услуги, в которых нуждаются колледжи и университеты.

Одним из факторов, влияющих на зачисление студента в университет или колледж, является его финансовая состоятельность. Ведь программы обучения иностранных студентов в США, как, в конце концов, и во многих других странах, являются своего рода крупным коммерческим проектом. Разумеется, обучение в американском университете или колледже является довольно ценным учитывая экономическое положение рядового гражданина. Ведь стоимость одного года обучения составляет от 15000 до 40000 долларов США.

Стоимость обучения зависит от многих факторов-региона, рейтинга учебного заведения, учебной программы и тому подобное. Американские университеты и колледжи могут оказывать финансовую помощь в различных формах. Это могут быть гранты, стипендии, частичное или полное освобождение от уплаты стоимости обучения.

Формы такой помощи могут зависеть от многих факторов, однако общий размер пакета финансовой помощи обычно зависит от того уровня, на котором обучается студент – переддипломного или дипломного.

Многие университеты и колледжи США предлагают своим студентам еще одну форму финансовой помощи-займы. Средства на займы поступают от частных, контролируемых колледжами или университетами фондов или, что бывает реже, от финансовых учреждений. Некоторые схемы займов требуют, чтобы гражданин или постоянный житель США был согарантом возврата займа.

В случае значительного роста набора студентов в государственные университеты и колледжи, как правило, ожидается, что большая доля средств для обеспечения их образования поступит из Государственного казначейства. Если же частные колледжи расширяют свой набор, средства для этого поступают из растущей доли подарков, даров, платы студентов.

Во Франции относительно неглубокое перераспределение участия в финансировании высшего образования между государством и частным сектором, которое наблюдается повсюду, маскирует два важных явления: движение к системе смешанного финансирования и изменение методов общественного контроля. Главная роль в обеспечении функционирования государственного высшего образования отводится совету финансирования высшего образования в Англии и соответствующим управлениям в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии. Роль Совета – подавать рекомендации Государственному Секретарю по образованию Великобритании и распределять государственные средства финансирования университетов и колледжей. На Совет возложены также обязанности контролировать качество учебного процесса и научных исследований, развивать сотрудничество университетов, сохраняя их автономию, расширять как местную, так и международную роль каждого университета, оценивать эффективность использования средств и государственного финансирования.

На основании изучения литературных источников можно сделать вывод, что кредитование образования государственными учреждениями или отдельными отраслями промышленности в Великобритании не проводится. Образование в высших учебных заведениях платное, университеты и колледжи, функционирующие экономически, независимо регулируют выбор специальностей в зависимости от спроса интересов поступающих. Однако государство для поддержки некоторых специальностей, преимущественно инженерных, практикует оказание единовременной помощи для поступающих. Местные отделы образования при мэриях предоставляют беспроцентные ссуды своим студентам с возвратом после завершения обучения и трудоустройства или во время обучения. Эта система займов введена Министерством образования в сентябре 1990 г. и зависит от возможностей

студентов и их родителей. Величина займов зависит от того, живут ли студенты с родителями или учатся в Лондоне, живя вне дома или в других местах. Величина займов уменьшается под конец обучения.

Различные научные, благотворительные местные и международные организации, а также отдельные университеты оказывают помощь или вознаграждение особо талантливым студентам, имеющим высокую успеваемость в учебе. Нормативных документов на получение займа или помощи в Великобритании не существует.

Отдельное место в системе высшего образования Швеции занимает обязательное предоставление правительством страны из госбюджета материальной (финансовой) помощи всем студентам высших образовательных учреждений, которые в этом нуждаются. Такая помощь оказывается в виде грантов и кредитов. При этом (что не подлежит возврату) может составлять до 30% от общего объема помощи, кредит – около 70%, финансовая помощь на обучение в обязательном плане индексируется с учетом инфляции.

Возврат государственной кредитной части финансовой помощи на обучение начинается не позднее, чем через 6 месяцев после получения последнего пая кредита вместе с кредитными процентами, которые составляют около 70% от установленной Национальным банком учетной ставки кредита. Размер части возвращаемого кредита зависит от ежегодного дохода лица. Как правило, он составляет около 4 процента ежегодного дохода.

Заключение

По результатам исследований использования опыта Швеции в России могло бы дать положительные результаты для образовательной отрасли, расширило бы возможности получения высшего образования, его доступность для широких слоев населения. Процесс формирования фондов финансовых ресурсов, с которых предоставляется финансовая помощь, можно назвать непрерывным, поскольку текущие расходы на финансовую помощь студентам по такой системе финансируются за счет возврата займов теми, кто уже получил образование и работает. То есть имеем своеобразную солидарную систему помощи. Чтобы такая система сформировалась в России и функционировала хотя бы безубыточно, кроме законодательного обеспечения, нужны годы.

Итак, анализ современного состояния учебных заведений, их финансирование свидетельствует, что для решения проблем в этой области необходимо сформировать целостную политику ее развития. Главная задача при этом – оптимизация структуры образовательных учреждений, финансовых и кредитных источников их развития.

Список литературы

1. Айвазян А.А. и др. Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы / под общ. ред. проф. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2017. 244 с.
2. Беляев Г.Ю. Потенциально негативные тенденции развития современного образования и их влияние на воспитание как общественное явление // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 29 ноября 2017 г. В 3 частях. Часть 3. Вологда: Маркер, 2017. С. 89-93.
3. Гулямов С.С., Саидов М.Х., Жуковская И.Е. Современные аспекты повышения качества образования Республики Узбекистан в условиях применения передовых информационно-коммуникационных технологий. Журнал. Современные информационные технологии и ИТ-образование, 2016. № 1. С. 44-48.
4. Иванов В.Г., Кайбиянен А.А., Мифтахутдинова Л.Т. Инженерное образование в цифровом мире // Высшее образование в России. 2017. №12 (218). С. 136-143.
5. Кузнецов Н. В. Онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия // E-Management. 2019. Т. 2. №1. С. 19-25. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2019-1-19-25>

6. Михалева О. Формирование и развитие интеллектуального капитала вуза (на примере высших учебных заведений Брянской области) // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2013. №6.
7. Петькова Ю.Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. 2015. №3. С. 199-204.
8. Саидова Д.Н. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности сельского хозяйства в регионе // Вестник науки и образования. 2019. №14 (68). С. 42-44.
9. Седова Т.В. Интеллектуальный капитал, как основа формирования организации в экономике знаний. // Креативная экономика. 2012. №2. С. 3-10.
10. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь // пер. с англ. М. Султановой, Н. Цыркун. Москва: АСТ, 2008. 569 с.
11. Черепанова Ю. Между первой и второй: онлайн-образование на волне пандемии // Forbes Education .<https://education.forbes.ru/authors/online-education-vs-covid>
12. Altbach, P. G., Reisberg, L., Rumbley, L. E. Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. - Leiden, The Netherlands: Brill, 2019. - 270 p. <https://doi.org/10.1163/9789004406155>
13. Goodman, J., Melkers, J., Pallais, A. Can online delivery increase access to education? // Journal of Labor Economics. - 2019. -V. 37, No. 1. - Pp. 1-34. <https://doi.org/10.1086/698895>
14. Pant, A. Distance learning: history, problems and solutions // Advances in Computer Science and Information Technology. -2014. - V. 1, No. 2. - Pp. 65-70.
15. Parket, Q. Technology in education 2019: 5 trends to watch // Top Hat. - 2019. - January 4 . - Режим доступа: <https://tophat.com/blog/technology-in-education-2019/>

The Federal Budget of the Russian Federation as an instrument of socio-economic development: educational aspects

Milana G. Uspayeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0003-0452-3370

Akhmed M. Gachaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics

Grozny State Oil Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov

Academy of Sciences of the Chechen Republic

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0002-3476-7977

Received 27.06.2021

Accepted 5.07.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/c7579-6487-3212-u

Abstract

Modern research is increasingly focused both on obtaining new knowledge and on practical application, with an emphasis on context and social significance. Due to the blurring of boundaries between disciplines, traditional academic definitions and research quality criteria are no longer sufficient. Effective quality criteria are necessary to manage funding, continuous development and promotion of scientific methods, projects and programs, the absence of such criteria hinders the development of research. Appropriate quality assessment significantly affects the support and financing of scientific research, and also targets researchers and managers to perform high-quality research and trains them to do so. Meanwhile, approaches to the evaluation of research are still based primarily on the publication of scientific results (the prestige of publication and print edition), citations and expert evaluation. Although these indicators of research quality remain relevant, additional criteria are needed to characterize research results and long-term social consequences. Among the numerous definitions of financing for the decentralization of higher education by domestic scientists, we will cite the following: decentralization concerns the provision of public services to the population, which, for its part, requires solving issues of the distribution of powers, property and financial resources.

Keywords

Budget, institutional environment, conditions, education, management.

References

1. Ajvazjan A.A. i dr. Grazhdanskaja kul'tura molodezhi Sverdlovskoj oblasti: tendencii, problemy, perspektivy / pod obshh. red. prof. Ju.R. Vishnevskogo. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj universitet, 2017. 244 s.
2. Beljaev G Ju. Potencial'no negativnye tendencii razvitija sovremennogo obrazovanija i ih vlijanie na vospitanie kak obshhestvennoe javlenie // Nauka segodnja: problemy i perspektivy razvitija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vologda, 29 nojabrja 2017 g. V 3 chastjah. Chast' 3. Vologda: Marker, 2017. S. 89-93.
3. Guljamov S.S., Saidov M.H., Zhukovskaja I.E. Sovremennye aspekty povyshenija kachestva obrazovanija Respubliki Uzbekistan v uslovijah primenenija peredovyh informacionno-kommunikacionnyh tehnologij. Zhurnal. Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie, 2016. № 1. S. 44-48.
4. Ivanov V.G., Kajbijajnen A.A., Miftahutdinova L.T. Inzhenernoe obrazovanie v cifrovom mire // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2017. №12 (218). S. 136-143.
5. Kuznecov N. V. Onlajn-obrazovanie: ključevye trendy i prepjatstvija // E-Management. 2019. T. 2. №1. S. 19-25. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2019-1-19-25>
6. Mihaleva O. Formirovanie i razvitie intellektual'nogo kapitala vuza (na primere vysshih uchebnyh zavedenij Brjanskoj oblasti) // Kadrovik. Kadrovij menedzhment (upravlenie personalom). 2013. №6.
7. Pet'kova Ju.R. Istorija razvitija distancionnogo obrazovanija. Polozhitel'nye i otricatel'nye storony MOOS // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. 2015. №3. S. 199-204.
8. Saidova D.N. Voprosy obespečenija prodovol'stvennoj bezopasnosti i povyshenija konkurentosposobnosti sel'skogo hozjajstva v regione // Vestnik nauki i obrazovanija. 2019. №14 (68). S. 42-44.
9. Sedova T.V. Intellektual'nyj kapital, kak osnova formirovanija organizacii v jekonomike znanij. // Kreativnaja jekonomika. 2012. №2. S. 3-10.
10. Toffler Je., Toffler H. Revoljucionnoe bogatstvo: kak ono budet sozdano i kak ono izmenit nashu zhizn' // per. s angl. M. Sultanovoj, N. Cyrkun. Moskva: AST, 2008. 569 s.
11. Cherepanova Ju. Mezhdu pervoj i vtoroj: onlajn-obrazovanie na volne pandemii // Forbes Education. <https://education.forbes.ru/authors/online-education-vs-covid>
12. Altbach, P. G., Reisberg, L., Rumbley, L. E. Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. - Leiden, The Netherlands: Brill, 2019. - 270 p. <https://doi.org/10.1163/9789004406155>
13. Goodman, J., Melkers, J., Pallais, A. Can online delivery increase access to education? // Journal of Labor Economics. - 2019. -V. 37, No. 1. - Pp. 1-34. <https://doi.org/10.1086/698895>

14. Pant, A. Distance learning: history, problems and solutions // *Advances in Computer Science and Information Technology*. -2014. - V. 1, No. 2. - Pp. 65-70.
15. Parket, Q. Technology in education 2019: 5 trends to watch // *Top Hat*. - 2019. - January 4 . -
Rezhim dostupa: <https://tophat.com/blog/technology-in-education-2019/>

Инвестиции в высшее образование и эффективность использования бюджетных средств

Зина Абдуловна Арсаханова

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2372

Поступила в редакцию 26.07.2021

Принята 25.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/s4815-6198-8566-h

Аннотация

Система высшего образования России по сравнению с ближайшими соседями демонстрирует высокий уровень моральной и технической отсталости учебного процесса. В России высшие учебные заведения используют устаревшие методы внедрения образовательной деятельности. Эффективность развития современного общества обеспечивается наличием высокого интеллектуального потенциала. Именно поэтому системе учебных заведений нужно уделить немалое внимание, а именно высшим учебным заведениям. Высшие учебные заведения решают важные вопросы по профессиональной подготовке специалистов, обеспечивают общество интеллектуальными ресурсами. Интеллектуализация жизни, в том числе и экономической, предопределяет потребность развития образования. Образование обеспечивает работающих в экономике информацией, знаниями, умениями, интеллектуальным капиталом, поэтому эффективность работы высших учебных заведений чрезвычайно важна и невозможна без достаточного уровня финансового обеспечения. В проекте Стратегии реформирования высшего образования до 2024 г. ключевым для администрирования финансового обеспечения национальной системы высшего образования России был определен вопрос оплаты подготовки соискателей высшего образования.

Ключевые слова

Высшее образование, управление, инвестиции, финансы.

Введение

Сегодня стоимость обучения в учреждениях высшего образования России весьма различается в разрезе учебных заведений, специальностей, источников финансирования, ведь стоимость обучения за счет бюджетных средств почти во всех случаях выше, чем за счет других источников. Следовательно, указанное предопределяет необходимость формирования образовательной государственной политики через новую модель финансирования, учитывая лучшие зарубежные практики.

В образовательных областях разных стран мира существует несколько тысяч модификаций моделей финансирования ВУЗОВ, которые различаются между собой условиями организации и выделение финансового обеспечения в зависимости от уровня автономии учебных заведений, отбора студентов, получателя финансирования и тому подобное, однако основным инвестором остается государство. В России основным источником финансирования являются бюджетные средства, а дополнительными – в основном плата за предоставление образовательных услуг. В частности, средние расходы на обучение одного ученика / студента в России распределяются так: около 85% – средства государственного сектора, 15% - средства негосударственного сектора. Существующий финансовый подход не позволяет в полной мере осуществлять реализацию обозначенных направлений реформирования высшего образования, в частности в части финансовой автономии.

Материалы и методы исследования

Ученые рекомендуют расширять направления диверсификации источников финансирования и вводить бинарную систему финансирования. Авторы видят актуальным разработку и внедрение прогрессивных методов финансирования образовательной деятельности, в т. ч. внедрение на общегосударственном уровне единой унифицированной модели финансирования ВУЗОВ, которая будет иметь следующие компоненты: (1) финансовое обеспечение обучения одного студента; (2) стипендиальное обеспечение одного студента на грантовой (конкурсной) основе; (3) развитие инфраструктуры (учебно-производственного оборудования, оборудования, библиотечного фонда); (4) финансового обеспечения научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов. Изменение модели финансирования отечественного высшего образования направлено на внедрение трехкомпонентной модели, что включает: базовое финансирование (за рубежом до 80% от общей суммы доходов), финансирование с учетом выполнения запланированных задач (performance-based funding до 15%) и прочие поступления (до 5%) (Altbach, 2019).

Постепенный переход России на применение подхода performance-based funding (финансирование на основе результатов деятельности) в качестве второго компонента в модели финансирования высшего образования обеспечивает возможности: получение финансирования после получения результата, указанного в соглашении; стимулирование правительством диверсификации источников финансирования; развития организационных мощностей с работодателями (через заявку специалистов); создание университетами резервного фонда (ежемесячные или ежегодные отчисления) для расходования приоритетными потребностями; направление государством средств на подготовку специалистов по определенным специальностям; привлечение благотворительных взносов, по расходованию которых университет должен обеспечить прозрачность и контроль, и тому подобное (Goodman, 2019).

Вопросы распределения полномочий между всеми уровнями системы управления и оптимизации управленческих полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в сфере образования, в том числе финансового обеспечения, являются наиболее дискуссионными и требующими своего разрешения (Khudoynkulov, 2021). По опыту отдельных зарубежных стран систематизированы основные полномочия правительственных образовательных структур:

- 1) во Франции Министерство национального образования определяет фактическое выделение финансовых средств на функционирование образовательных учреждений;
- 2) в Великобритании Министерство образования и науки определяет затраты на образование;
- 3) в США Министерство образования на началах децентрализации участвует в финансировании отдельных образовательных программ в штатах, финансирует новые образовательные программы, которые разрабатываются федеральным правительством;
- 4) в Швейцарии Федеральное управление образования и науки департамента внутренних дел занимается федеральными субвенциями университетам.

Результаты и обсуждение

Финансирование формирования и развития человеческого капитала на уровне домохозяйств, субъектов хозяйствования, регионов, страны является одной из ключевых предпосылок устойчивого развития, поскольку в условиях формирования экономики знаний, воспроизводства человеческого капитала требует финансирования, соразмерного требованиям времени (Sherov, 2019). Оптимизация государственных расходов на здравоохранение, образование и социальную защиту является лишь одним из направлений улучшения финансирования воспроизводства человеческого капитала в России. На времени разработки и внедрения дополнительных механизмов финансирования человеческого капитала, таких как идентификация и использование всех факторов и резервов увеличения финансирования развития человеческого капитала на уровне регионов (финансовая децентрализация, развитие социально-экономической инфраструктуры территорий; использование публично-частного партнерства для развития человеческого капитала; улучшение инвестиционного климата; обеспечение

интеграции образования, науки и производства; развитие социокультурные сферы); активизация использования источников частного сектора (Жаббаров, 2017).

Улучшение финансирования воспроизводства человеческого капитала является крайне необходимым для обеспечения качественного образования, достойной работы и экономического роста, сокращение неравенства и преодоление бедности с целью стабильного повышения качества жизни для будущих поколений.

В основе социально-экономического развития регионов лежит продуктивное использование профессиональных знаний, предпринимательских и организационных навыков, биофизических активов, психического и социального здоровья, которые воплощены в человеческих ресурсах и формируются за счет финансирования образования, здравоохранения и социальной защиты. В экономической науке эти активы называют человеческим капиталом, который имеет все свойства, присущие капиталу, а именно является накопленной стоимостью ценностей, используемых в хозяйственной деятельности; является фактором производства и источником получения доходов; позволяет увеличить будущие блага; способен капитализировать стоимость человеческой жизни. От рационального распределения и использования человеческого капитала зависят результаты деятельности и возможности развития таких экономических субъектов, как домохозяйства, субъекты хозяйствования, регионы, страны, в средне - и долгосрочной перспективе (Новгородов, 2019).

Таким образом, человеческий капитал – это экономические активы личного фактора производства, которые используются в хозяйственной деятельности для повышения ее эффективности и роста благосостояния носителей человеческого капитала. Для основных экономических субъектов составляющие, факторы развития и источники финансирования человеческого капитала неодинаковы. А воспроизводство человеческого капитала происходит в сферах: образования, что играет ключевую роль в формировании знаний, умений, интеллектуального потенциала; здравоохранения, что обеспечивает поддержку человеческого капитала в соответствии с физиологических и психологических потребностей для продления срока его эффективного функционирования путем предотвращения заболеваний и устранения их негативных последствий; социального обеспечения и защиты, что проявляется в виде различных средств поддержки различных слоев населения. Весомую роль в воспроизводстве человеческого капитала играет финансирование вышеупомянутых сфер (Петькова, 2015).

Образование является ведущим фактором формирования и развития человеческого капитала, а затраты на образование являются высокорентабельными инвестициями. Источниками финансирования образования являются финансовые ресурсы центральных и местных органов власти, субъектов хозяйствования, домохозяйств, иностранных государств, международных организаций и тому подобное.

В зависимости от территориального происхождения источники делятся внутренние (собственные и привлеченные) и внешние (одолженные и централизованные) источники. Все источники в зависимости от регулярности использования делятся на регулярные (налоги и сборы); нерегулярные (инвестиции, международная техническая помощь); разовые (продажа/приватизация коммунального имущества). В зависимости от способа привлечения источники делятся на: бюджетные (средства местного бюджета и бюджетов высших уровней); инвестиционные (средства субъектов хозяйствования и домохозяйств); кредитные (возвратные средства, привлекаемые на определенный срок на платной основе); грантовые (средства, привлекаемые на безвозвратной безвозмездной основе) (Симионова, 2020).

Сегодня развитые страны не экономят, а ежегодно увеличивают государственные расходы на образование, финансируя свое будущее развитие. И напротив, политика сокращения государственных расходов на образование наносит огромный долгосрочного ущерба для благосостояния граждан и ставит под сомнение экономический рост и устойчивое развитие.

В России ведущими источниками финансирования образования является бюджетное финансирование и самофинансирование за счет финансовых ресурсов субъектов хозяйствования и домохозяйств.

Вместе с ростом доходов местных бюджетов органы местного самоуправления получают и новые полномочия. В частности, с 2016 г. финансирование профессионально-технического образования

осуществляется за счет собственных доходов местных бюджетов, что вполне оправдано с экономической точки зрения: Во-первых, на местах больше возможностей привести в соответствие количество подготовленных кадров и перечень специальностей к потребностям местных работодателей; во-вторых, одним из направлений оптимизации государственных расходов может быть использование в качестве базы обучения для ПТУ старших классов средней школы.

Что касается других субъектов, то фрагментарная информация об объемах подготовки кадров, повышении квалификации персонала и среднем размере расходов предприятий на одного работника свидетельствует о том, что не все руководители осознают целесообразность и эффективность социальных инвестиций.

Несмотря на то что статистически доказано: в среднем увеличение образовательного уровня работников на 10% приводит к росту общей производительности деятельности предприятия на 8,6%, тогда как увеличение на 10% инвестиций в оборудование позволяет получить прирост производительности лишь на 3,4%, в России финансирования воспроизводства человеческого капитала осуществляется в основном экономически успешными и социально ответственными предприятиями, прежде всего предприятиями с иностранным капиталом.

Отсутствие мотивации и низкий уровень платежеспособности населения не позволяют домохозяйствам осуществлять финансирование человеческого капитала (в том числе образования); официальные расходы домохозяйств на образование в течение 2011-2017 гг. не превышали 1,5% совокупных расходов на непродовольственные товары и услуги.

В России государственные гарантии по обеспечению доступа к образованию, права получения отдельных бесплатных образовательных услуг за счет ресурсов сектора центрального государственного управления не выполняются. Имеющиеся модели финансирования образования являются неэффективными, так как имеют место такие проблемы:

1) бюджетные назначения лишь на минимальном уровне удовлетворяют функционирование образовательной и научной сфер, а потому недостаточны для их качественного развития;

2) нарушаются главные принципы, на которых базируется бюджетная система России, – принцип эффективности и принцип прозрачности;

3) абсолютное увеличение размеров государственных расходов не делает доступными и качественными образовательные услуги, поскольку имеют место некомпетентные, безответственные решения главных распорядителей и должностных лиц, ненадлежащее прогнозирование и планирование бюджетных расходов;

4) критерии отбора учебных заведений, финансируемых за счет бюджетных средств, четко не определены, отсутствует механизм конкурсного отбора;

5) в России нет методики расчета стоимости подготовки одного специалиста; как следствие, фактическая стоимость обучения по контрактной форме меньшей стоимости подготовки по аналогичным специальностям по государственному заказу;

6) порядок компенсации (возмещения) бюджетных средств выпускниками, которые учились за государственный счет, не определен;

7) механизм трудоустройства выпускников является нормативно не определенным, в то же время крайне необходимы высокообразованные и мобильные специалисты, которых на рынке труда недостаточно;

8) охват большого количества населения высшим образованием привело к ухудшению ее качества и недостаточности финансирования; в условиях недостаточности финансовых ресурсов учебные заведения вынуждены сокращать расходы на модернизацию инфраструктуры, библиотечные фонды, международное сотрудничество, научно-педагогические кадры; с другой стороны, сокращение числа тех, кто учится (а особенно абитуриентов), обостряет проблемы финансирования образования в частных учебных заведениях;

9) в России ресурсное обеспечение фундаментальных исследований, оплата труда ученых происходит по остаточному принципу, что приводит к сокращению национального научного потенциала.

Насущной также представляется потребность проработки и четкой формулировки общественного видения образования в новейших условиях, общественных и экономических требований к ней, такой стратегической, научно-обоснованной парадигмы, в рамках которой система образования реализовывала бы и удовлетворяла запросы и потребности общества. Для этого нужно учитывать ряд важных маркеров:

- 1) следует использовать подходящее определение образования;
- 2) следует понимать структуру и функционирование системы образования;
- 3) следует определить различные типы систем образования;
- 4) следует правильно рассматривать внешние и внутренние контекстуальные тенденции;
- 5) должны быть организованы образовательные потребности различных групп, заинтересованных в образовании;
- 6) необходимая инфраструктура для обеспечения этих образовательных потребностей должна быть хорошо продуманной;
- 7) следует определиться о необходимости оказания дополнительных образовательных программ и проектов.

Вышеупомянутое остается актуальным до сих пор. Хотя финансирование учреждений высшего образования европейских стран претерпевает существенную трансформацию, государственное финансирование европейских университетов остается главной и наибольшей составляющей их бюджета.

Реформирование образования в странах Европы происходит по трем основным направлениям. Во-первых, распределение государственного финансирования образования все больше характеризуется более целевым использованием ресурсов (финансирование на основе результатов деятельности учреждений высшего образования и конкурсных процедур, ориентация на результат). Во-вторых, диверсификация источников финансирования (перенос бремени оплаты образовательных услуг на студентов и их семей; рост доли частных ресурсов). В-третьих, расширение спектра финансовых инструментов для получения образования (главным финансовым инструментом становятся займы, увеличение финансовой помощи, подлежащей возврату).

Одной из вечных проблем образования является постоянный поиск более эффективных методов функционирования системы образования, в частности соотношение государственного и частного секторов образования. Но тут надо заметить два существенных изъяна, присущих частному сектору образования, которые всегда будут сопровождать его развитие при любых условиях.

Во-первых, рыночный механизм, предусматривающий предоставление платных образовательных услуг, ограничивает доступность образования населению. И, во-вторых, частный сектор, как правило, предлагает те образовательные услуги (в тех сферах и отраслях), которые имеют повышенный спрос.

Известно, что образование не признается коммерческой сферой, а рассматривается как общественное благо, которое имеет чрезвычайно важное значение для прогресса общества. В то же время это благо смешанного типа, допускающего возможность использования элементов рынка с целью повышения эффективности ее деятельности. Внедрение платности, распространение частного сектора почти всегда являются не просто самоцелью, а выступают элементом общего, более комплексного механизма государственного управления образованием.

Проблема финансирования образования, образовательные финансы в целом нуждаются в дальнейших тщательных исследованиях, системного статистического и эмпирического анализа имеющихся данных по этому вопросу, поскольку, этот аспект функционирования образовательной сферы не был предметом активных исследований в России, а имеющиеся публикации, посвященные этой тематике содержат обзор законодательства и общие рекомендации. Постоянно повторяющейся рекомендацией является увеличение финансирования.

На сегодня основными источниками финансового обеспечения учреждений высшего образования в соответствии с Федеральным Законом "О высшем образовании" являются: средства государственного и местных бюджетов; средства юридических и физических лиц; средства, полученные

за оказание платных услуг; благотворительные взносы и гранты; проценты, полученные от размещения средств учреждения высшего образования на вкладных (депозитных) счетах в учреждениях государственных банков; средства от осуществления научно-исследовательских работ, выполненные по заказу предприятий, организаций и граждан; средства за предоставление услуг по подготовке к поступлению в вуз, издательство и реализация учебной литературы; доходы от передачи в аренду объектов собственности и т. п.

Формирование образовательных ресурсов России в современных рыночных условиях требует усиления и дальнейшего совершенствования имеющихся экономико-организационных методов влияния государства и общества на образовательную сферу. Необходимость повышения ее экономической эффективности требует принятия многоплановых, комплексных мер по модернизации системы образования, всеобъемлющего обновления сложной, разветвленной совокупности внутренних и внешних элементов системы экономических отношений сферы образования: законодательная база; определение научно обоснованных объемов финансирования; система межбюджетных отношений; четкое разграничение функций осуществления политики в отношении образования и контроля конечных результатов ее воплощения между различными независимыми ведомствами; трансформация финансирования образования в направлении более целевым использованием ресурсов; формирование прозрачного, стимулирующего характера финансирования; усиление ответственности и уменьшения влияния субъективных факторов на процесс принятия хозяйственных решений в системе образования; синхронизация системы образования с потребностями рынка и общества — эти и другие влияющие факторы развития образования нуждаются в постоянной внимании со стороны общества и государства, особенно в условиях, когда превращение человеческого капитала на один из главных факторов, двигателей экономического роста, учебно-научной, воспитательной и инновационной деятельности стало свершившимся фактом.

Разумное и рациональное, основанное на данных научных исследований и практической деятельности применение экономико-организационных методов воздействия на формирование образовательных ресурсов будет способствовать подготовке специалистов, отвечающих требованиям современного рыночного хозяйства, с определенным набором качеств профессионального, личного и другого плана — трудолюбие, умение работать в коллективе, лидерство, ответственность, высокий общий научный и культурный уровень, производственный опыт, критическое мышление, умение принимать самостоятельные решения. Конечным результатом образования, ее "продуктом" должен быть индивид со сложившимся комплексом характеристик: профессиональных, личностных, коммуникативных, познавательных и тому подобное, которые собственно и делают человека, работника квалифицированным, думающим специалистом.

Заключение

Воспроизводство человеческого капитала зависит от финансирования образования, здравоохранения и социального обеспечения. Вместе с тем уровень и качество подготовки специалистов недостаточны из-за неэффективного финансирования образования и науки. Как показали исследования, современная система финансирования образования не обеспечивает формирование у будущих работников компетенций и профессиональных навыков, которые требует сегодня рынок труда. Основными причинами являются формальный подход к обучению, неэффективное использование средств, низкий уровень финансирования науки, отсутствие мотивации у работодателей и домохозяйств финансировать подготовку и профессиональное развитие человеческих ресурсов. Именно поэтому рассмотрен ряд направлений усовершенствования государственной политики в процессе реформирования образования и улучшения финансирования подготовки на разных уровнях. В частности, предложено: обеспечить эффективность государственных расходов для обеспечения потребностей граждан в качественном образовании путем финансирования образовательных услуг; установить критерии распределения резерва и нераспределенных расходов образовательной субвенции; увеличить финансирование образования и науки за счет дополнительных трансфертов местным бюджетам; изменить стипендии на обеспечение; осуществить модернизацию системы

финансирования науки; пересмотреть налоговое законодательство. Предложенные меры направлены на улучшение финансирования образования в контексте воспроизводства человеческого капитала.

Список литературы

1. Беляев Г.Ю. Потенциально негативные тенденции развития современного образования и их влияние на воспитание как общественное явление // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 29 ноября 2017 г. В 3 частях. Часть 3. Вологда: Маркер, 2017. С. 89-93.
2. Вахрушина А.А., Вахрушина М.А. Отчет об интеллектуальном капитале вузов: концепция формирования, аналитические возможности в контексте принятия стейкхолдерами управленческих решений // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. №6. С. 40-54. DOI 10.26794/2408-9303-2020-7-6-40-54.
3. Жаббаров Э. Зарубежный опыт ведения эффективной монетарной политики и методы её применения в Узбекистане, 2017, ТФИ.
4. Новгородов П. А. Оценка стоимости интеллектуального капитала вуза: методический аспект // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 78-94. DOI: 10.29141/20731019-2019-20-1-6
5. Петькова Ю.Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. 2015. №3. С. 199-204.
6. Плотников В.С., Азракулиев З.М. Концепция клиентского капитала в интегрированной отчетности: анализ теоретических основ // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. №24 (438). С. 1414-1426. DOI 10.24891/ia.20.24.1414.
7. Саидова Д.Н. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности сельского хозяйства в регионе // Вестник науки и образования. 2019. №14 (68). С. 42-44.
8. Симионова Н.Е. Оценка влияния инновационных проектов на рыночную капитализацию компаний: подходы и показатели // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. №3 (33). С. 41-46. DOI 10.17122/25418904-2020-3-33-41-46.
9. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь // пер. с англ. М. Султановой, Н. Цыркун. Москва: АСТ, 2008. 569 с.
10. Altbach, P. G., Reisberg, L., Rumbley, L. E. Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. - Leiden, The Netherlands: Brill, 2019. - 270 p. <https://doi.org/10.1163/9789004406155>
11. Goodman, J., Melkers, J., Pallais, A. Can online delivery increase access to education? // Journal of Labor Economics. - 2019. -V. 37, No. 1. - Pp. 1-34. <https://doi.org/10.1086/698895>
12. Khudoykulov, H. A., & Sherov, A. B. (2021). DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN CORPORATE GOVERNANCE OF JOINT STOCK COMPANY. Экономика и бизнес: теория и практика, (3-2), 217-219.
13. Najim A. Najim, Mohamed A. Al-Naimi, LoayAlnaji. Impact of Intellectual Capital on Realizing University Goals in a Sample of Jordanian Universities // European Journal of Business and Management. Vol 4, No.14, 2012. P. 153162.
14. Sherov, A. (2018). Legal basis and importance of state financing of education system. International Finance and Accounting, 2018(2), 92.
15. Sherov, A. (2019). Reforms in the system of higher education and their impact on financial stability. International Finance and Accounting, 2019(3), 21.

Investments in higher education and the efficiency of the use of budgetary funds

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Chechen State University

Grozny, Russia

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2372

Received 26.07.2021

Accepted 25.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/s4815-6198-8566-h

Abstract

The higher education system of Russia, in comparison with its closest neighbors, demonstrates a high level of moral and technical backwardness of the educational process. In Russia, higher education institutions use outdated methods of implementing educational activities. The effectiveness of the development of modern society is ensured by the presence of high intellectual potential. That is why a lot of attention should be paid to the system of educational institutions, namely higher educational institutions. Higher educational institutions solve important issues of professional training of specialists, provide society with intellectual resources. The intellectualization of life, including economic life, determines the need for the development of education. Education provides those working in the economy with information, knowledge, skills, and intellectual capital, so the efficiency of higher education institutions is extremely important and impossible without a sufficient level of financial support.

Keywords

Higher education, management, investment, finance.

References

1. Beljaev G.Ju. Potencial'no negativnye tendencii razvitija sovremennogo obrazovanija i ih vlijanie na vospitanie kak obshhestvennoe javlenie // Nauka segodnja: problemy i perspektivy razvitija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vologda, 29 nojabrja 2017 g. V 3 chastjah. Chast' 3. Vologda: Marker, 2017. S. 89-93.
2. Vahrushina A.A., Vahrushina M.A. Otchet ob intellektual'nom kapitale vuzov: koncepcija formirovanija, analiticheskie vozmozhnosti v kontekste prinjatija stekholderami upravlencheskih reshenij // Uchet. Analiz. Audit. 2020. T. 7. №6. S. 40-54. DOI 10.26794/2408-9303-2020-7-6-40-54.
3. Zhabbarov Je. Zarubezhnyj opyt vedenija jeffektivnoj monetarnoj politiki i metody ejo primenenija v Uzbekistane, 2017, TFI.
4. Novgorodov P. A. Ocenka stoimosti intellektual'nogo kapitala vuza: metodicheskij aspekt // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2019. T. 20, № 1. S. 78-94. DOI: 10.29141/20731019-2019-20-1-6
5. Pet'kova Ju.R. Istorija razvitija distancionnogo obrazovanija. Polozhitel'nye i otricatel'nye storony MOOS // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. 2015. №3. S. 199-204.
6. Plotnikov V.S., Azrakuliev Z.M. Koncepcija klientskogo kapitala v integrirovannoju otchetnosti: analiz teoreticheskikh osnov // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2017. T. 20. №24 (438). S. 1414-1426. DOI 10.24891/ia.20.24.1414.

7. Saidova D.N. Voprosy obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti i povyshenija konkurentosposobnosti sel'skogo hozjajstva v regione // Vestnik nauki i obrazovanija. 2019. №14 (68). S. 42-44.
8. Simionova N.E. Ocenka vlijanija innovacionnyh proektov na rynochnuju kapitalizaciju kompanij: podhody i pokazateli // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Jekonomika. 2020. №3 (33). S. 41-46. DOI 10.17122/25418904-2020-3-33-41-46.
9. Toffler Je., Toffler H. Revoljucionnoe bogatstvo: kak ono budet sozdano i kak ono izmenit nashu zhizn' // per. s angl. M. Sultanovoj, N. Cyrkun. Moskva: AST, 2008. 569 s.
10. Altbach, P. G., Reisberg, L., Rumbley, L. E. Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. - Leiden, The Netherlands: Brill, 2019. - 270 p. <https://doi.org/10.1163/9789004406155>
11. Goodman, J., Melkers, J., Pallais, A. Can online delivery increase access to education? // Journal of Labor Economics. - 2019. -V. 37, No. 1. - Pp. 1-34. <https://doi.org/10.1086/698895>
12. Khudoykulov, H. A., & Sherov, A. B. (2021). DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN CORPORATE GOVERNANCE OF JOINT STOCK COMPANY. Jekonomika i biznes: teorija i praktika, (3-2), 217-219.
13. Najim A. Najim, Mohamed A. Al-Naimi, LoayAlnaji. Impact of Intellectual Capital on Realizing University Goals in a Sample of Jordanian Universities // European Journal of Business and Management. Vol 4, No.14, 2012. P. 153162.
14. Sherov, A. (2018). Legal basis and importance of state financing of education system. International Finance and Accounting, 2018(2), 92.
15. Sherov, A. (2019). Reforms in the system of higher education and their impact on financial stability. International Finance and Accounting, 2019(3), 21.

**Современное состояние подготовки будущих врачей в Великобритании и России:
сравнительно-педагогический аспект**

Гайна Абдулловна Арсаханова

Кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой гистологии и патологической анатомии
медицинский институт

Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2371

Поступила в редакцию 3.06.2021

Принята 26.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/a4404-6237-3180-1

Аннотация

Медицинские факультеты британских вузов предоставляют образование самого высокого качества и являются чрезвычайно привлекательными для иностранных студентов благодаря эффективным программам коммуникативной адаптации, что обеспечивает студентам, чьим родным языком не является английский, овладеть желаемой специальностью в англоязычной среде и, в дальнейшем профессиональной жизни, пользоваться всеми преимуществами принадлежности к общности, которая является носителем языка международного научного общения. В свете общеевропейских требований были определены особенности образовательных процессов в Великобритании. Характерной чертой образования в Великобритании есть понимание иноязычного профессионального общения как составного компонента иноязычного образования, которому присущи определенные закономерности, которые находятся в поле зрения специалистов и реализуют реформы ее содержания и технологии функционирования. Понятие профессиональное иноязычное общение рассматривается как особая межличностная профессиональное взаимодействие в сфере информационно-познавательного контакта, которая предполагает обмен информацией с учетом возможностей познавательного и эмоционального воздействия на собеседника и особенностей речевого и поведенческого этикета носителей языка. Система высшего образования в Великобритании является сложной и имеет ряд характеристик, которые вообще не встречаются в других странах Европы. Во-первых, существует четыре системы, по одному для каждой административной юрисдикции Великобритании: Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Сходство среди четырех больше, чем их различия, поэтому можно говорить о системе высшего образования в Британии», однако различия, однако, отмечаются и становятся все более и более популярными. В частности, Шотландия, которая всегда имела отдельную образовательную систему, приняла особый подход к организации образования на всех уровнях и, например, использует систему кредитования и квалификации, которая охватывает все уровни деятельности от среднего до высшего образования. Отношения между высшими образовательными системами Великобритании становятся все более сложными с 1997 года, когда она перешла к системе законодательства в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии.

Ключевые слова

Медицинское образование, общение, управление, исследование, Великобритания, Россия.

Введение

Глобализация и интернационализация высшего образования, процесс модернизации европейского высшего образования, интеграция России в мировое образовательное пространство,

расширение процессов международного взаимодействия, внедрение опыта высших учебных заведений и научных учреждений международного образовательного пространства обуславливает рост значения высшего педагогического образования и определяет новое видение профессиональной подготовки специалистов медицинского профиля по гуманитарным дисциплинам. Ситуация поликультурного образовательного (прежде всего, обучения в вузе студентов-иностранцев) и профессионального пространства и состояние культурного многообразия всех регионов РФ требуют повышения уровня межкультурной компетентности специалистов (Druss, 2005).

Цель европейской стратегии модернизации высшего образования-усиление качества образования через мобильность и международное сотрудничество. Учебная мобильность помогает молодым людям повысить свой профессиональный потенциал, развить социальные и межкультурные навыки.

Материалы и методы исследования

В Великобритании существует более 169 высших учебных заведений (ВУЗОВ), которые создают большой и разнообразный сектор высшего образования. Число студентов в отдельных университетах и колледжах колеблется от 500 до более чем 150 000. Высшие учебные заведения являются самоуправляемыми и не принадлежат или не контролируются правительством. Их уровень автономии высок по сравнению с подобными учреждениями во многих других странах. Все имеют самостоятельное юридическое лицо; некоторые имеют Королевскую Хартию, некоторые – корпорации высшего образования, другие – через Акт Парламента (Hersh, 2002).

Генеральный Медицинский Совет сотрудничает с другими государственными органами во всех регионах Великобритании, занимающихся организацией медицинского образования, такими как NHS Education for Scotland (NES) (Шотландия), Medical Education England (MEE) (Англия), Последипломные Деканаты Уэльса и Агентство медицинского и Стоматологического обучения Северной Ирландии (NIMDTA).

Генеральным медицинским советом были утверждены компетенции и обязанности врача, который зарегистрирован и имеет лицензию на медицинскую практику. Эти критерии изложены в документе «Good medical practice», изданный в 2013 году. Главной идеей этих стандартов является безопасность пациента и высокое качество предоставления медицинских услуг. Невыполнение врачом указанных требований может привести к потере его регистрации и права на практику (Барсукова, 2019).

По определению ученых, среди факторов, влияющих на образование Великобритании, следует выделить ее прагматизм. В отличие от так называемых «энциклопедических» образовательных систем, в которых доминирует принцип обязательного изучения большого количества дисциплин, например, во Франции, в британской образовательной системе главным является развитие профессионализма каждой личности, что свидетельствует о демократичности системы британского образования.

Результаты и обсуждение

Характерной особенностью развития высшего медицинского образования в Великобритании ученые отмечают проведение радикальных качественных изменений (вторая половина XX – начало XXI века). Подтверждение этой мысли находим в работах И. Паламаренко, которая исследовала специфику профессии «Семейный врач – врач общей практики» в данной стране. Были проанализированы организационные основы профессиональной подготовки врачей. Особое внимание уделялось профессиональной ориентации и профессиональному отбору абитуриентов к поступлению, что характеризуется высоким конкурсом, ограниченным количеством мест и высокими академическими требованиями (Глебова, 2017).

Долгое время в стране в области высшего образования существует традиция локальной образовательной политики, которая базируется на принципах институциональной автономии и дерегуляции. Учебные заведения являются независимыми самоуправляющимися корпорациями высшего образования, которые имеют широкий круг полномочий, например по присвоению степеней и других квалификаций. Кроме этого, сами вузы, а не QAA, аккредитуют собственные образовательные

программы. На законодательном уровне в британских вузах, как и в русских, не закреплено требование функционирования системы внутреннего обеспечения и мониторинга качества образования. Принцип первичной ответственности ВУЗОВ за обеспечение качества учебного и научного процессов заложено в понятии автономии высших учебных заведений Великобритании и других европейских стран. В то же время учреждения профессионального образования и обучения законодательно обязаны иметь такие системы, которые функционируют в режиме самооценки. До недавнего времени все внутренние процедуры обеспечения и мониторинга качества университетов Великобритании осуществлялись в соответствии с «Кодексом практики обеспечения академического качества и стандартов в высшем образовании», разработанного QAA.

Этот документ состоял из десяти разделов: аспирантские исследовательские программы; различные формы обучения (в т. ч. дистанционная); студенты с особыми потребностями; внешнее экзаменирование студентов; апелляции и жалобы студентов; оценка студентов; структура программ, их внедрение, мониторинг и просмотр; содействие трудоустройству студентов; практики и стажировки; прием в ВУЗЫ (Кутырёв, 2015).

Неотъемлемыми составляющими системы обеспечения качества профессионального образования и обучения в Великобритании есть национальные стандарты квалификаций, основанных на национальных профессиональных стандартах; национальная рамка квалификаций, уровни которой описаны в терминах зачетных единиц. В высшем образовании регулирование квалификаций вузов осуществляют с помощью специального документа "академическая инфраструктура", который содержит: рамки квалификаций высшего образования Англии, Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии; академические стандарты по различным отраслям знаний, в которых описаны ожидаемые результаты усвоения дисциплин, в том числе умения и уровень развития способностей, компетенции; спецификацию программ обучения.

Таким образом, в зависимости от миссии и необходимости решения текущих задач европейские ВУЗЫ выбирают наиболее привлекательные модели менеджмента качества образования, однако все они должны базироваться на системе мониторинга, что позволяет координировать и улучшать свою деятельность на пути достижения целей.

Опытно-экспериментальная работа была организована в соответствии с требованиями по формирующему эксперименту, в основу которого были положены системный, культурологический, аксиологический, деятельностный и личностно-ориентированный подходы к формированию межкультурного профессионального общения, которые и определили организацию, логику и отбор методов, условий и средств исследования. Системный подход предусматривал формирование межкультурного профессионального общения как целостной системы; культурологический в сочетании с аксиологическим позволил сосредоточить внимание на ее ценностных аспектах; согласно личностно-ориентированному подходу учитывались индивидуальные особенности студентов; деятельностный подход обеспечил практическую реализацию полученных студентами знаний, умений и навыков межкультурного профессионального общения (Михайлов, 2013). Базой формирующего этапа эксперимента стал Московский государственный медицинский университет (г. Москва, Россия) (231 студент медицинского факультета). Экспериментальные группы насчитывали 170 студентов, контрольные – 61. Сравнительное изучение тех самых студентов проводилось в течение четырех лет.

1. Экспериментальное исследование проводилось непосредственно в процессе проведения занятий из нормативных дисциплин гуманитарного цикла («История России», «Философия») и проведения занятий по новой дисциплине по выбору высшего учебного заведения и по выбору студента («Психология общения»); проведение со студентами и преподавателями тренингов по развитию навыков и умений межкультурного профессионального общения; организации внеаудиторной и воспитательной работы в форме мероприятий, направленных на подготовку к участию в международных конференциях.

2. В современных условиях объем общетеоретических и прикладных знаний, необходимый для будущего медицинского специалиста, неуклонно растет. Качество преподавания остается главной проблемой педагогики. В связи с этим недостаточно только простого усвоения студентами определенной

суммы фактов и научных положений, возникает необходимость привития студентам умения самостоятельно ориентироваться в большом количестве научной и учебной информации. Это напрямую связано с повышением уровня медицинской помощи и является залогом успеха в здравоохранении населения. Создание новых возможностей для повышения эффективности подготовки студентов высших медицинских учебных заведений возможно за счет интеграции.

Междисциплинарная интеграция является важным инструментом современной компетентностной подготовки будущих медицинских специалистов. Предметное-ориентированное обучение в рамках интеграции отражает комплексный подход к организации учебно-воспитательного процесса, является одним из важнейших факторов оптимизации и рационализации процесса обучения, который закрепляет процесс взаимопроникновения учебных предметов, мотивирует студентов к углублению знаний по базовым медико-биологическим предметам. Интеграция преподавания в высшей медицинской школе должно быть как по вертикали, отражая обязательную преемственность между теоретическими и клиническими дисциплинами, так и по горизонтали, подчеркивая необходимость изучения новой информации внутри предмета. В то же время интеграция в медицинском образовании часто трактуется ошибочно, развита слабо из-за отсутствия четких сквозных учебных программ.

В ходе реализации межпредметной интеграции при преподавании в высших медицинских учреждениях отмечаются противоречия между требованиями компетентностного подхода к подготовке студентов и реальной практикой обучения, новыми требованиями развития системы образования и несоответствием традиционной системы обучения, что затрудняет внедрение интегративного подхода к изучению медико-биологических и специальных дисциплин.

Медицинская биология является основой подготовки врача и имеет большое значение при изучении теоретической и клинической медицины. Программа по медицинской биологии включает много вопросов, знания которых прямо касаются практической деятельности врача. Изучение основных положений иммунологии на кафедрах морфологического профиля способствует повышению уровня качества общей подготовки студентов, позволяет интенсифицировать учебный процесс. Иммунная система человека является одной из трех адаптационных систем, которые обеспечивают эволюцию, выживание человека. Иммунология в наши дни вышла на уровень общемедицинской и общебиологической науки, поскольку она изучает способы и механизмы поддержания и сохранения структурно-морфологической и функциональной целостности организма, а также индивидуальности и вида при воздействии на организм макромолекулярных антигенных веществ экзогенного и эндогенного происхождения, с которыми организм постоянно сталкивается.

Во всех высших медицинских заведениях созданы кафедры или курсы клинической иммунологии-клинической и лабораторной дисциплины, которая занимается обследованием, диагностикой и лечением больных с заболеваниями или патологическими процессами, развивающимися в результате нарушения иммунных механизмов, а также случаями, когда иммунологические манипуляции являются главными частями терапии и профилактики. На занятиях по клинической иммунологии полученные на теоретических кафедрах знания позволяют студенту понимать законы внутреннего микромира человека. На кафедрах медико-биологического профиля (медицинской биологии, гистологии, цитологии и эмбриологии, анатомии человека) студенты изучают анатомо-гистологическую структуру и топографию центральных и периферийных органов систем иммунитета, а также их эмбриогенез, развитие пролиферацию и созревание иммунокомпетентных клеток.

Уже на этом этапе студент должен иметь мотивацию о необходимости этих знаний для будущей новой информации. Как один из главных компонентов интеграции преподавания кафедр морфологического профиля следует рассматривать согласованное овладение студентами практических навыков – световую микроскопию, описание гистологических препаратов, подсчет форменных элементов крови, приготовление и окраска мазков. Без этих навыков на курсе клинической иммунологии студенту будет невозможно усвоить морфологические признаки и дифференцировать такие иммунокомпетентные клетки, как и лимфоциты и их субпопуляции, оценить иммунное состояние и степень расстройства иммунной системы, и тому подобное. Естественно, что иммунные расстройства приводят к ухудшению течения острого процесса, генерализации, хронизации и рецидивированию

различных заболеваний, что, в свою очередь, является причиной ряда патологических состояний. Неблагоприятное экологическое окружение, стрессы, нарушения питания, некоторые лекарственные средства, оперативные вмешательства снижают реактивность организма и его сопротивляемость.

Поэтому, одной из главных важных проблем клинической иммунологии является первичная и вторичная иммунная недостаточность. Понятно, что приступая к изучению диагностики иммунодефицитных и иммунопатологических состояний на курсе клинической иммунологии, студент уже должен обладать как теоретическими знаниями об анатомо-физиологические, морфологические возрастные особенности иммунной системы, в частности, так и организма в целом. На предыдущих кафедрах студенту необходимо привить понимание значимости вежливого отношения к жалобам больного, умения сбора анамнеза (семейного, жизни и заболевания) и практического владения навыками обследования пациентов с этой патологией. С успехом иммунологи связывают решение таких проблем, как использование новых высокоэффективных диагностических тестов и лекарственных препаратов, профилактика и лечение ряда бактериальных и вирусных инфекции, расшифровка механизмов возникновения наиболее тяжелых заболеваний (аллергические, аутоиммунные, злокачественное разрастание, СПИД).

На современном этапе развития клинической иммунологии приоритетным направлением является коррекция и иммунореабилитация иммунодефицитных и иммунопатологических состояний. Разработка, апробация и использование иммуностропных средств невозможна без знаний периодов клинического цикла, регуляции пролиферации, дифференциации и апоптоза клетки. Без знаний молекулярных основ функционирования клеток невозможно прогнозировать тропность иммунного препарата, эффект взаимодействия его со структурами-мишенями.

Все эти вопросы включены в учебный процесс на кафедре медицинской биологии, анатомии человека и других кафедрах морфологического профиля, поэтому так необходима интеграция учебных планов и преподавания между этими кафедрами и клинической иммунологией.

Существует определенная взаимосвязь между некоторыми аллельными генами и их ассоциациями и склонностью к развитию тех или иных заболеваний. Выраженность экспрессии H1-антигенов на поверхности клетки имеет важное значение, она снижается при многих негативных воздействиях на организм. Изучение патологии на молекулярно-генетическом уровне, которое проводится в современное время требует от студента структурно-функциональных знаний на всех уровнях организации живых организмов. При организации и проведении самостоятельной работы на кафедре медицинской биологии большое внимание должно уделяться внедрению элементов научных исследований по этим вопросам, что является основой для усовершенствования знаний из фундаментальных основ медицины на кафедре клинической иммунологии. На кафедрах морфологического профиля широко проводятся научные работы, в которых исследуются особенности различных органов и систем (щитовидной железы, костей, селезенки, желудка, надпочечников и т. п...) при измененном иммунном состоянии.

Привлечение студентов к выполнению этих работ и внедрение в учебный процесс результатов этих исследований позволяет расширить кругозор студентов по вопросам иммунологии, что имеет важное значение для подготовки будущего врача.

Заключение

На когнитивно-операционном этапе формирующего эксперимента происходило: обобщение имеющегося опыта межкультурного общения как результата познания действительности; формирование системы психолого-педагогических знаний о межкультурное общение и межкультурное профессиональное общение и его особенности; обогащение системы ценностей личности через восприятие другой культуры; содействие развитию внимания, памяти, мышления в ситуациях межкультурного профессионального общения; влияние на сформированность представлений и суждений о межкультурное общение как форма межличностных отношений с представителями других культур. Экспериментальная работа подтвердила, что потенциал нормативных дисциплин гуманитарного цикла может использоваться для ввода дополнительного материала относительно

выделенных нами аспектов межкультурного профессионального общения: мотивационного, эмоционально-чувственного, операционно-деятельностного и коммуникативного.

Данные, полученные на начальном и конечном этапах формирующего эксперимента, дали возможность оценить уровень усвоения студентами экспериментальной и контрольной групп профессиональных знаний и сформированности умений: способность использовать свои знания и возможности; степень осведомленности о показателях своей деятельности и межкультурной овладение методикой работы со студентами; степень готовности к самостоятельному выполнению профессиональных обязанностей; способность к межкультурной коммуникации, самооценки и дальнейшего развития. Значительное внимание уделялось формированию обобщенных способов реализации теоретических знаний, которые в дальнейшем трансформировались на уровне соответствующих навыков и умений межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Барсукова М.И., Шешнева И.В., Рамазанова А.Я. Рискогенность общения врача и пациента: коммуникативный аспект // Мир науки, культуры, образования. 2019. №3 (76). С. 486-487.
2. Глебова Т.К., Шапошникова Е.В. Биоэтические аспекты работы врача акушера-гинеколога // Медицинский альманах. 2017. №6 (51). С. 20-24.
3. Завьялов Б.М. Биоэтика: коммуникативное обоснование биоэтики // Человек. Культура. Образование. Научно-образовательный и методический журнал. 2013. №4 (10). С. 87-99.
4. Кочеткова Т.В., Барсукова М.И., Ремпель Е.А., Рамазанова А.Я. Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача // Мир науки, культуры, образования. 2018. №3 (70). С. 466-467.
5. Кутырёв В.А. Здравствуйте, зомби // Вестник Российского философского общества. 2015. № (73). С. 63-67.
6. Михайлов А.Е. Значение философии в гуманитарной подготовке студентов, получающих негуманитарное профессиональное образование // Человек. Культура. Образование. Научно-образовательный и методический журнал. 2013. № 4 (10). С. 142-148.
7. Сахарова Л.Г. Экспериментальное обоснование готовности студентов медицинских вузов к развитию культуры межконфессиональных отношений // Вятский медицинский вестник. 2014. №1. С. 34-39.
8. Сидоренко Л.И., Абакумова И.В., Пирумян А.А. Исследование коммуникативной толерантности врачей психиатров и неврологов // Педагогика и психология. 2019. №2. <https://mir-nauki.com/PDF68/PSMN219.pdf>
9. Черенцова Л.А. Модели кураторства в условиях технического университета // Высшее образование сегодня. 2008. № 7. С. 61-63.
10. Шевелев Г.Г. Институт перспективной медицины или беспредельного обмана? // В защиту науки. Бюллетень. 2008. № 4. С. 154-160.
11. Druss B. G., Marcus S. C. Growth and decentralization of the medical literature: Implications for evidence-based medicine // Journal of the Medical Library Association. - 2005. - № 93(4). - P. 499.
12. Hersh W. R. Medical informatics // JAMA: The Journal of the American Medical Association. - 2002. -№ 288(16). P. 1955-1958.
13. Otto A., Kushniruk A. Incorporation of medical informatics and information technology as core components of undergraduate medical education - time for change! // Studies in Health Technology and Informatics. - 2009. -№ 143. - P. 62-67.
14. Shortliffe E. H. Medical informatics meets medical education // Jama. - 1995. - № 273(13). - P. 1061.
15. Shortliffe E. H., Cimino, J. J. Medical informatics: Computer applications in health care and biomedicine Springer. - 2006.

The current state of training of future doctors in the UK and Russia: comparative pedagogical aspect

Gaina A. Arsakhanova

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Histology and Pathological Anatomy, Medical Institute

Chechen State University

Grozny, Russia

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2371

Received 3.06.2021

Accepted 26.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/a4404-6237-3180-I

Abstract

The medical faculties of British universities provide education of the highest quality and are extremely attractive to international students thanks to effective programs of communicative adaptation, which ensures that students whose native language is not English, master the desired specialty in an English-speaking environment and, in the future of professional life, enjoy all the advantages of belonging to a community that is a native speaker of the language of international scientific communication. In the light of the pan-European requirements, the features of educational processes in the UK were determined. A characteristic feature of education in the UK is the understanding of foreign-language professional communication as an integral component of foreign-language education, which is characterized by certain patterns that are in the field of view of specialists and implement reforms of its content and technology of functioning. The concept of professional foreign language communication is considered as a special interpersonal professional interaction in the field of informational and cognitive contact, which involves the exchange of information taking into account the possibilities of cognitive and emotional impact on the interlocutor and the peculiarities of speech and behavioral etiquette of native speakers. The higher education system in the UK is complex and has a number of characteristics that are not found in other European countries at all. Firstly, there are four systems, one for each administrative jurisdiction of the UK: England, Scotland, Wales and Northern Ireland. The similarities among the four are greater than their differences, so we can talk about the higher education system in Britain," however, the differences, however, are noted and are becoming more and more popular. In particular, Scotland, which has always had a separate educational system, has adopted a special approach to the organization of education at all levels and, for example, uses a credit and qualification system that covers all levels of activity from secondary to higher education. The relationship between the UK's higher education systems has become increasingly complex since 1997, when it switched to a system of legislation in Scotland, Wales and Northern Ireland.

Keywords

Medical education, communication, management, research, UK, Russia.

References

1. Barsukova M.I., Sheshneva I.V., Ramazanova A.Ja. Riskogennost' obshhenija vracha i pacienta: kommunikativnyj aspekt // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2019. №3 (76). S. 486-487.
2. Glebova T.K., Shaposhnikova E.V. Biojeticheskie aspekty raboty vracha akushera-ginekologa // Medicinskij al'manah. 2017. №6 (51). S. 20-24.
3. Zav'jalov B.M. Biojetika: kommunikativnoe obosnovanie biojetiki // Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie. Nauchno-obrazovatel'nyj i metodicheskij zhurnal. 2013. №4 (10). S. 87-99.

4. Kochetkova T.V., Barsukova M.I., Rempel' E.A., Ramazanova A.Ja. Medicinskij diskurs: specifika professional'noj kommunikacii vracha // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2018. №3 (70). S. 466-467.
5. Kutyryov V.A. Zdravstvujte, zombi // Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva. 2015. № (73). S. 63-67.
6. Mihajlov A.E. Znachenie filosofii v gumanitarnoj podgotovke studentov, poluchajushhih negumanitarnoe professional'noe obrazovanie // Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie. Nauchno-obrazovatel'nyj i metodicheskij zhurnal. 2013. № 4 (10). S. 142-148.
7. Saharova L.G. Jeksperimental'noe obosnovanie gotovnosti studentov medicinskih vuzov k razvitiju kul'tury mezhkonnessional'nyh otnoshenij // Vjatskij medicinskij vestnik. 2014. №1. S. 34-39.
8. Sidorenko L.I., Abakumova I.V., Pirumjan A.A. Issledovanie kommunikativnoj tolerannosti vrachej psihiatrov i nevrologov // Pedagogika i psihologija. 2019. №2. [https://mir-nauki.com /PDF68/PSMN219.pdf](https://mir-nauki.com/PDF68/PSMN219.pdf)
9. Cherencova L.A. Modeli kuratorstva v uslovijah tehničeskogo universiteta // Vysšee obrazovanie segodnja. 2008. № 7. S. 61-63.
10. Shevelev G.G. Institut perspektivnoj mediciny ili bespredel'nogo obmana? // V zashhitu nauki. Bjulleten'. 2008. № 4. S. 154-160.
11. Druss B. G., Marcus S. C. Growth and decentralization of the medical literature: Implications for evidence-based medicine // Journal of the Medical Library Association. - 2005. - № 93(4). - R. 499.
12. Hersh W. R. Medical informatics // JAMA: The Journal of the American Medical Association. - 2002. -№ 288(16). R. 1955-1958.
13. Otto A., Kushniruk A. Incorporation of medical informatics and information technology as core components of undergraduate medical education - time for change! // Studies in Health Technology and Informatics. - 2009. -№ 143. - R. 62-67.
14. Shortliffe E. H. Medical informatics meets medical education // Jama. - 1995. - № 273(13). - R. 1061.
15. Shortliffe E. H., Cimino, J. J. Medical informatics: Computer applications in health care and biomedicine Springer. - 2006.

Отношение студентов европейских вузов к эвтаназии с точки зрения религиозной этики

Алсу Асятовна Зуйкова

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики

Нижегородская академия МВД России

Нижний Новгород, Россия

alsuzuikova@mail.ru

 0000-0002-4046-4083

Юрий Юрьевич Зуйков

Студент Института биологии и биомедицины по специальности клинической медицины «Лечебное дело»

Нижегородский государственный университет им. Лобачевского

Нижний Новгород, Россия

zuykovyu@mail.ru

 0000-0003-2649-3811

Поступила в редакцию 12.09.2021

Принята 19.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/d5968-6007-5810-d

Аннотация

Если человечество вступит на путь легализации медицинских убийств и оправдания из чувства милосердия, велика вероятность перехода к чувству целесообразности, и масштабы такой деятельности тяжело предсказать. В этой связи необходимо вспомнить принцип «наклонной плоскости» который, описал Архиепископ Сан-Францисский Иоанн. Если наложить суть данного принципа «наклонной плоскости» на проблему эвтаназии то мы получим следующее: если сегодня узаконить искусственное лишение жизни безнадежных больных, за час до их предполагаемой смерти, то завтра такое человеколюбие пришло бы к выводу о необходимости искусственно прерывать жизнь больных за 3 дня до их возможной смерти, далее — за один месяц, за полгода, год. Идея классовой политики, расовой чистоты, экономической целесообразности, и подобные идеи, будут требовать себе новые человеческие жертвы. Основные религии мира имеют не однозначные взгляды на эвтаназию, сравнительный анализ начнем с позиции православной церкви. Биологическую смерть Православная церковь рассматривает не как отмирание жизненно важных органов, а как таинство, великое благословение, которое наполнено скрытым духовным смыслом. Эвтаназия в Европе больше не является запретной темой, и доказательством этого является тот факт, что она была легализована в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Албании. Некоторые формы эвтаназии также используются в Швейцарии, где можно приписать гипнотический препарат, но пациент должен принимать это близко к сердцу.

Ключевые слова

Эвтаназия, исследование, религия, опрос, студенты.

Введение

В настоящее время в Польше живет более 7 миллионов детей в возрасте 0-17 лет. Как и в других европейских странах, здесь снижается число рождений, но, в то же время, и уменьшается количество случаев перинатальной смертности детей, что является следствием улучшения лечения женщин в период беременности и рождения детей (Силуянова, 1980). О жизни и здоровье детей, обеспечение их физического, психического и социального развития должны заботиться не только их родители, но и государство с общественными институтами, которые способствуют защите детей. Особая

ответственность за защиту детей в возрасте до 18 лет возлагается на педагогов, так как дети "... относятся к категории незащищенных граждан, не имеющих права голоса, доступа к СМИ, самостоятельной роли в судах или влияния на политические решения". Проблема жизни и смерти среди детей в Европе имеет особое значение в контексте закона об эвтаназии детей, который 13 февраля 2014 года принял Парламент Бельгии. Бельгийский король Филипп I Кобург подписал его 3 марта 2014 года, несмотря на петицию против легализации эвтаназии, подписанную более чем 200 000 человек из 20 европейских стран, в том числе 5000 с Бельгии. Закон является поправкой к закону 2002 года об эвтаназии взрослых лиц, распространив свое действие на детей без возрастных ограничений. Понятие "эвтаназия", от греческого "euthanasia", что означает "хорошая смерть", является практикой прекращения или сокращения жизни человека с целью прекращения его страданий. Греческое "эвтанатос" также означает "легкую смерть", которая является результатом отношения к своей собственной жизни (Beautrais, 2004).

Материалы и методы исследования

Нидерланды стали первой страной, легализовавшей эвтаназию детей путем ограничения минимального возраста с 12 лет, второй страной стала Бельгия. Обоснованием для использования т. н. "доброй смерти" в отношении детей должен быть невыносим и непреодолимый боль ребенка в терминальной стадии заболевания. Для проведения детской эвтаназии в дополнение к просьбе ребенка необходимо согласие обоих родителей, согласие соответствующей команды врачей и мнение психолога и психиатра, который подтверждает, что ребенок осознает, что такое эвтаназия, и понимает последствия своего решения. На практике это означает, что решение о желании свести счеты с жизнью, принятое несовершеннолетним ребенком, должно быть оценено психологом по его осознанию ребенком. Отсюда следует, что закон, в соответствии с его положениями, не может применяться к младенцам и детям, психически больным (Danyliv, 2015).

В то же время, оппозиция поднимает вопрос о понимании детьми концепции смерти и ее последствий. Исследования этой проблемы уже были проведены в 30-е годы XX века среди детей в возрасте от 4 до 12 лет. Составление и сравнения результатов различных исследований, проведенное М. Среезе в 2005 г., выявило, что мысли о смерти зависят от уровня их развития. Исследования подтвердили, что маленькие дети в подавляющем большинстве не могут понять необратимость смерти, ее причины и часто думают, что человек после смерти может еще продолжать жить. Старшие дети имеют взгляды на смерть людей, близки к взрослым, но не совсем понимают все аспекты необратимости смерти. Причиной такого положения дел считается когнитивная незрелость детей. Аналогичные исследования проводились в 1980 г. М. Blueborга-Lagneга среди неизлечимо больных детей в возрасте от 3 до 9 лет, содержат вывод бельгийских педиатров, из которого следует, что: "Понимание смерти детьми, осознанное с прогрессированием заболевания (а также опыта, полученного от пребывания в больничной палате лечения лейкемии), со временем достигло наиболее зрелых форм" (Emanuel, 2016).

Результаты и обсуждение

Инициаторами легализации эвтаназии детей стали 16 врачей, которые обратились с открытым письмом в парламент, утверждая, что невыносимая боль не знает возрастных ограничений. Единственным ограничением считалась "способность мыслить". "Наш опыт показывает, что в условиях серьезной болезни и клинической смерти несовершеннолетние быстро достигали уровня зрелости", – утверждали педиатры, которые были сторонниками его введения. На практике проблема связана в основном с подростками в завершающей стадии развития рака, последние дни жизни которых полны ужасных страданий (Sheahan, 2016). Поддержал эвтаназию и директор брюссельской клиники G. van Berlaer, и сенатор Р. Маhoux, описавший этот процесс как "высший акт человечности". Противники законопроекта, также врачи, пришли к выводу, что "нет объективного способа оценки, имеет ли ребенок вполне осознанное решение по эвтаназии". S.van Gool, педиатр и врач-онколог в клинике в г. Левен, высказал свое мнение, которое совпадает с мнениями польских детских онкологов, заявив: "... нет нужды срочно принять этот закон. Мы можем облегчить боль". Аналогичную позицию занимает Carine Brochier

с Европейского института биоэтики, говоря: “Мы не должны гордиться убийством детей, когда у нас есть такой хороший паллиативный уход”. Другие противники законопроекта подчеркивают незрелость ребенка, для которого смерть является абстрактным понятием, и поэтому не может быть и речи о его сознательном решении попроситься с жизнью. Представители христианских, еврейских и мусульманских общин в Бельгии призвали к совместным действиям для неодобрения законопроекта, указывая на опасный прецедент, на “открытие дверей, которые никто не сможет закрыть”. Вообще, светские противники закона об эвтаназии обратили внимание на проблемы, которые могут возникнуть в связи с законным разрешением для ее использования, среди которых: совершение давления на пациента (как врачами, так и семьей) о согласии на эвтаназию; снижение качества паллиативной медицины и торможения его развития; так называемый аргумент “скользкий склон”, который заключается в том, что если мы принимаем добровольную эвтаназию, то далее рассмотрим также и легализацию недобровольной эвтаназии; риск того, что старые люди, больные, умственно и физически ограничены перестают быть защищены от злоупотребления этим правом здоровых людей; возможность того, что право на “хорошую смерть” может рассматриваться как общественный долг.

В то же время, закон, разрешающий эвтаназию детей, противоречит международно-правовым документам, охватывающим права человека и права ребенка. В свете норм международного права запрещается активная эвтаназия и участие врача в акте самоубийства. “Международный пакт о гражданских и политических правах” и “Европейская конвенция о правах человека” защищают неотъемлемое право на жизнь и также исключают возможность эвтаназии и действий, умышленно направленных на уменьшение продолжительности жизни пациента медицинского, в том числе ребенка. В свете положений “Конвенции о правах ребенка” “... каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь”, а также право на “... высочайший уровень здоровья и средства лечения болезней и восстановления здоровья”; конвенция обязывает государство “... обеспечить ребенку такую защиту и попечительство, как это необходимо для его же блага...”. Эвтаназия в контексте указанных правовых норм является очевидным нарушением прав человека и прав ребенка.

В Польше эвтаназия запрещена и определяется как “обусловлено состраданием убийство человека, страдающего от неизлечимой болезни” и может принимать различные формы: активная – когда смерть вызвана специфическим действием; пассивная – когда смерть наступает в результате прекращения поддерживающей терапии; добровольная – когда осознает просьбу о смерти; вынужденная – когда пациент не в состоянии выразить такой запрос, например, когда он находится в бессознательном состоянии.

Польское законодательство определяет эвтаназию как убийство человека по его просьбе под влиянием сострадания. В широком смысле определяет эвтаназию католическая “Декларация Конгрегации Доктрины Веры”, предполагая, что “эвтаназия означает действие или бездействие, которое по своей природе или намерением вызывает смерть, с тем чтобы устранить все страдания”. Одна из Десяти заповедей гласит: “Не убий”. С точки зрения христианской веры, жизнь есть дар от Бога, и лишь Бог примет решение о его завершении. “Возлюби ближнего своего” – как еще одна важная заповедь не позволяет одному человеку принимать решение о смерти другого человека, особенно ребенка. Согласно философским пониманием сущности детства, ребенок доверяет себя своим родителям и отношения ребенка с родителями, построенные на фундаменте таких добродетелей, как вера, надежда и любовь, способствуют ее развитию. С верой приобретает знания о мире, учится контактам с другими людьми. Перед тем как ребенок научится проверять информацию, он воспринимает все на веру. Вера является “модус вивенди” ребенка. Проживая в обществе, ребенок ожидает, что оно поможет, потому что считает это естественным и надеется на помощь. Устанавливая социальные связи, доверяя окружению, человек учится любить. Особое значение безусловное доверие ребенка к родителям имеет в случае выяснения состояния своей болезни, когда больше, чем обычно, ожидает поддержки и помощи. Больной ребенок является беспомощным, поэтому нужен уход, защита и поддержка со стороны взрослых.

В Польше эвтаназия запрещена, но ее легализация в Бельгии стала катализатором публичного обсуждения ее достоинств и моральных проблем. Введение эвтаназии в Бельгии вызывает повышение толерантности к убийству детей всех возрастов и по разным причинам. Одной из форм убийства детей

становится послеродовой аборт, который является способом устранения проблемы ухода за детьми с генетическими дефектами, хронически больных, из бедных семей, которые не могут позволить себе покрыть расходы на дорогостоящее лечение и реабилитацию. “Послеродовой аборт” является достаточно новым термином, который введен недавно и является отрицанием принципа, что содержится в ст. 148 Уголовного кодекса, в котором четко говорится, что тот, кто убивает, несет ответственность. Отрицание этого заключается в том, что, на этот раз за убийство малолетнего правонарушителя не будет наказания. Убийство детей в “величии” законов только потому, что они пришли в этот мир, не оправдав ожиданий своих родителей, является проявлением варварства и дикарства. Это может привести к убийству детей в будущем в связи с тяжелыми, хроническими заболеваниями, лечение которых стоит слишком дорого, для слепых или глухих или потому, что пол ребенка не соответствует родительским ожиданиям. Для использования этой формы аборта часто приводятся экономические соображения, даже с согласия Национального фонда здравоохранения, который по финансовым причинам исключает ненужные такие медицинские процедуры, как спасательные переливания крови или парентеральное питание. Польские врачи говорят: “НФЗ хочет убедить нас, что без необходимых переливаний и питания дети будут жить? Каким образом?”. Свои соображения относительно послеродовых абортов высказал на одном из журналистских порталов J. Kogwin-Mikke, который отметил, что послеродовой аборт – это “рациональная форма естественного отбора и имеет благотворную природу, является результатом борьбы за выживание нашей цивилизации”. Так же относятся к убийству новорожденных A. Giubillini и F. Minegwa – авторы статьи, опубликованной в “Журнале медицинской этики”, которые заявили, что новорожденный ребенок действительно человеческое существо, но не человек полностью сформирована. Говоря “человек, личность “(объясняется в статье),” мы имеем в виду человека, знающего о своем собственном существовании, и по крайней мере основные его ценности”. По мнению авторов, ясно, что неонатальная смерть приемлема, когда ребенок рождается с инвалидностью. Они также подчеркивают “практический” аспект, убеждая, что “... образование таких детей может быть непосильным бременем для семьи и общества в целом, когда государство берет на себя экономическую ответственность за заботу о них”.

Парадокс XXI века заключается в том, что эвтаназия перестает быть запретной темой, но такой темой становится смерть. Проблема смерти в современных, постсовременных европейских обществах стала запретной темой, замалчивается, удаляется из нашей повседневной жизни. Смерть человека (и, таким образом, ребенка) в основном связана с прекращением биологического существования и все больше становится предметом некромаркетинга в похоронной отрасли. Как пишет A. Maczkowska-Christiansen “подсознательно отвергается смерть, с которой мы встречаемся в реальной жизни”. Дети не знакомы с темой смерти, не участвуют в погребении близких родственников, родители или педагоги не ведут разговоры с детьми о смерти. Изолированные от правды о смерти, они не могут понять ее суть, и даже в терминальной фазе болезни, в состоянии коллапса и разочарования, не всегда могут принимать рациональные решения, особенно когда дело доходит до принятия решения относительно собственной смерти. Все чаще в европейских странах жизнь и здоровье рассматриваются с позиций экономических расчетов, например, как элемент экономической эффективности государственных услуг для лиц с ограниченными возможностями. Жизнь человека воспринимается некоторыми как дар от Бога, другими – как подарок судьбы и перестает быть священным, а в сферу его святости входит все больше и больше специалистов, чтобы вмешиваться в природный мир и частную жизнь человека. Кроме того, видим, что мы живем в такое время, когда согласие на легальное детоубийство порождает новую (что еще не означает хорошее для человека) цивилизацию, которая отвергает такие общечеловеческие ценности, как красота, истина, добро, и чьи критерии – красота, здоровье, деньги, удобство – искусственно достигаются путем лишения жизни в обществе тех, кто эти критерии не может удовлетворить. Жизнь человека, которая до недавнего времени была покрыта тайной, сегодня становится предметом экономических расчетов и манипуляций геной и социальной инженерии. Можно сказать, что мы родились в новую эру евгеники, явления, которое во время Второй мировой войны нанесло много вреда и которое до недавнего времени было широко осуждаемым.

Современная версия евгеники является улучшением наследственных признаков человека путем развития только положительных и отбор наиболее уязвимых людей, которые не отвечают критериям, в том числе, например, младенцев, родившихся с генетическими дефектами.

Для того чтобы узнать отношение поляков к проблеме эвтаназии детей, был выбран метод диагностического обследования с использованием методики обследования, в котором приняли участие студенты-педагоги Государственной высшей профессиональной школы в г. Хелм. Такой выбор респондентов подкрепляется тем фактом, что это люди, которые готовятся в будущем профессионально помогать и оказывать образовательные услуги детям и молодежи. Поэтому данный опрос играет определенную роль в польской дискуссии о преимуществах и последствиях введения в Европе закона, разрешающего эвтаназию детей.

Большинство опрошенных студентов (76,2 % всех респондентов) высказались против эвтаназии детей, которая легализована законом в Бельгии. Это доказывает их веру, что лишать жизни детей, даже неизлечимо больных, является злом. 11,1 % респондентов (7 студентов) выразили свою поддержку реализации этого закона, большинство из которых (5 человек) являются студентами первого года обучения (17,2 %). Легко прослеживается закономерность, которая показывает, что чем дольше студенты учатся в ВУЗЕ, тем больше они получают знания о детей, закономерности их развития, права, доступные для них, тем более они выступают против создания правовых актов, противоречащих законодательству. Те, кто не мог объяснить свое мнение по этому вопросу, а это было в общем 14,3%, больше всего представлены студентами третьего курса.

Заявления польских педиатров и врачей-онкологов, которые отреагировали на принятие закона об эвтаназии детей в Бельгии, указывают, что развитие паллиативной медицины в Европе находится на таком уровне, что нет никакой необходимости, чтобы преждевременно убивать детей даже в случае рака. Таким образом, предметом рассмотрения респондентов была способность неизлечимо больного ребенка принимать решение об эвтаназии. Большинство студентов (46,0% от всех опрошенных) сказали, что дети в силу своей незрелости не могут сделать такое ответственное решение, особенно отмечают это студенты второго курса – 53,3%. Кроме того, эти же студенты (46,7 % студентов второго курса) считают, что дети не понимают сущность смерти и не воспринимают ее как необратимый феномен, и, следовательно, нельзя законодательно предоставлять такую ответственность. В соответствии с международным и польским законодательством родители или законные опекуны несут ответственность за жизнь ребенка, его здоровье и безопасность, благополучие и удовлетворение интересов ребенка. Поэтому ответственность ребенка за свою собственную смерть, по мнению студентов (19,0 % от всех опрошенных, 24,1 % студентов первого курса), считается актом черствости со стороны взрослых воспитателей. 28,6 % студентов убеждены, что ребенок, несмотря даже на тяжелую болезнь, хочет жить среди родственников, с которыми связана эмоционально, в нормально функционирующей семье. Некоторые студенты (11,1 % от всех опрошенных, 17,2 % студентов первого курса и только 5,3 % студентов третьего курса) высказали мнение, что это хорошо, если неизлечимо больные и беспомощные дети могут сократить свои страдания “хорошей смертью”, которая должна принести облегчение и положить конец этим страданиям. Некоторые (9,5% от общего количества) высказали мнение, что решение о прекращении жизни страдающего ребенка из-за эвтаназии связано с убеждением, что умирающий ребенок перестает быть обузой для своих родителей и государства.

Студентов спрашивали об приемлемые формы эвтаназии, но только 55,6 % респондентов подтвердили, что ни одна из форм детской эвтаназии недопустима, тогда как в одном из предыдущих вопросов сразу 76,2 % высказались против внедрения бельгийского закона об эвтаназии детей. Наибольшее количество от общего числа опрошенных студентов (23,8 %) позволяют смерть ребенка в результате отмены терапии, что поддерживает жизнь; 14,3 % считают эвтаназию допустимой в ситуации, когда ребенок сознательно о ней просит; 4,8 % указали о смертельном прекращении различных функций организма ребенка, без вспомогательных устройств; 7,9% респондентов считают, что эвтаназия возможна только путем принятия мер в соответствии с положениями закона, в то время как 11,1% разрешают эвтаназию в ситуации, когда ребенок без сознания и не в состоянии принять какое-либо решение по этому вопросу. Расхождение взглядов респондентов указывают на проблему

относительности ситуации, когда решение о проведении эвтаназии может меняться. Обстоятельства заболевания, то есть периоды тяжести ремиссии и ее симптомов, колебания детского благополучия пациента, продолжительность заболевания, незначительный прогресс в терапии и восстановлении могут повлиять на мотивационную и волевую сферу родителей, которые побуждают ребенка к окончательному решению. Уставший от течения болезни ребенок может быть склонен ко всем видам предложений и принять это трудное решение против своей воли и вопреки тому, что действительно думает.

Легализация и распространение эвтаназии детей в Европе, по мнению студентов, может породить различные нарушения и мошенничества. Только 1,6% всех опрошенных предполагает идеалистический вариант, что такие нарушения не будут иметь места. Но у большинства студентов возникает опасение, что дети с заболеваниями, которые требуют дорогостоящего лечения, будут обречены на эвтаназию как форму избавления от тяжелой проблемы (52,4 % от всех опрошенных). Еще одной формой решения проблемы с длительным и дорогостоящим лечением может быть (по мнению 47,6% студентов), поощрения, манипулирования, убеждения и оказании давления со стороны родителей и врачей на детей, чтобы те приняли решение о конце жизни через т. н. "хорошую смерть", которая может быть представлена в виде избавления от боли и страданий. Введение закона, который был задуман как альтернатива для детей, которые больше всего страдают, может привести к превращению жизни ребенка в предмет манипуляций и снизить его стоимость, несмотря на то, что для подавляющего большинства людей оно является высшей ценностью. 39,7 % опрошенных опасаются, что внедрение эвтаназии может привести к использованию ее против воли ребенка, что она станет обычной практикой, социальным требованием. Еще 38,1% респондентов считает, что эвтаназия будет тормозить развитие паллиативной медицины. Все виды эвтаназии подтверждают, что в Европе назрела социальная терпимость для использования эвтаназии, как способа лишения жизни немощных, эта тема перестала быть табу в сознании европейцев.

То же самое относится и к послеродовому аборту, который представляет собой не что иное, как форма эвтаназии, которая позволяет избавиться от детей, которые не соответствуют ожиданиям родителей. Подавляющее большинство студентов (87,3 % от всех опрошенных) считает, что послеродовой аборт просто убийство и не должен использоваться. Его следует рассматривать (по мнению 23,8% респондентов) как средство евгеники, которая вторгается в сферу священной человеческой жизни для того, чтобы улучшить качество жизни семьи, освободив ее от ребенка-инвалида (мнение 3,2% студентов) или хронически больной. Послеродовой аборт избавляет от детей с генетическими дефектами, что является приемлемым для 3,2 % опрошенных (2 человека), а это является формой положительной евгеники, которая лишает государство и общество от бремени по уходу за больными детьми (мнение 3,2 %). В европейских постмодернистских обществах "говорить сегодня непосредственно о евгенике не должно быть хорошим тоном в кругах людей, предлагающих новый товар – генную инженерию", потому что послеродовой аборт как другая форма убийства детей является запрещенной темой.

Легализация бельгийского закона об эвтаназии детей, по мнению будущих учителей, нарушает Закон Божий и права ребенка, содержащихся в "Конвенции ООН о правах ребенка". Заповедь "Не убий" в Десяти заповедях запрещает действия против здоровья и жизни человека, о чем отметили 76,2 % респондентов, нарушается и неотъемлемое право на жизнь и развитие, включен в "Конвенции" (мнение 92,1 % респондентов). В отношении неизлечимо больных детей, к которым можно применять эвтаназию, нарушено право на здоровье (61,9 % респондентов), право на почтение и уважение их достоинства (58,7 %), право на образование (47,6 %). 36,5 % студентов называют эвтаназию актом жестокости, нарушает право ребенка на защиту от физического и психического насилия. Также закон ограничивает право ребенка, в том числе больной, на образование (мнение 20,6 % респондентов), на свободу выражения своих взглядов (22,2 %), на свободу мысли, совести и религии (22,2 %), на информацию (11,1 %), на использование культурных ценностей (11,1 %), а также право на отдых и досуг (12,7 %). Результатом реализации закона об эвтаназии детей в Бельгии есть спор между представителями традиционной христианской этики и сторонников нелиберальной идеологии, которая в контексте этой проблемы называется возрожденной формой социального дарвинизма и идеологии свободной торговли и

поднимает ряд вопросов о пределах осуществления власти человека над человеком и принятия решения о ее жизни для удобства других.

Европейские страны, и в то же время государства-участники Конвенции о правах ребенка”, по мнению студентов (87,3 %), прежде всего, должны заботиться о ребенке, чтобы больные дети и их семьи были окружены особым вниманием и заботой, обеспечивать высокий уровень медицинских услуг, лечения и реабилитации (79,4 %), обеспечить бесплатную помощь в области образования (76,2 %).

Вместо продвижения эвтаназии как метода решения проблем неизлечимо больных детей государство должно сосредоточить усилия специалистов на поисках путей сокращения детской смертности (по мнению 53,9 % респондентов) и ликвидации всех практик, наносящих вред здоровью детей (49,2 %). Признавая право ребенка на уважение и уважение к достоинству, государства должны обеспечивать конфиденциальность ребенка и невмешательство в частную сферу жизни (30,2 %), уважать право ребенка на свободу выражения мнений (42,9 %).

Заключение

В голландских и бельгийских СМИ внедрение закона, разрешающего эвтаназию детей, представлено как признак прогресса и цивилизации. Однако, по данным исследования, прогресс в этой области вызывает ряд дилемм. В частности, возникает вопрос о том, насколько мир науки может вмешиваться в сферы человеческой свободы и неотъемлемого права на жизнь. Мы теперь имеем дело с явлением “прометеизма” в медицине, которое “является очень сильной тенденцией и сопровождается надеждами сотен миллионов пациентов во всем мире. Сейчас настало время, когда эволюция человеческого вида находится в руках гениев геной инженерии и медицины”. Возникает вопрос: “неограниченная ли ничем “чистая наука”, дающая знание и абсолютную власть большую, чем есть во всем современном мире, даст человечеству счастье?” Ответ на этот вопрос увидим уже в ближайшем будущем. Мы имеем дело с ситуацией, в которой необходимо искать спасение высших ценностей в жизни человека и противостоять любым тенденциям к их разрушению. Конечно, значительную роль в этом отношении могут и должны играть учителя в их повседневной образовательной работе и педагогика как отрасль гуманитарных наук.

В связи с этим соглашаемся с убеждением ученых, что “постиндустриальная революция ставит особую задачу перед педагогикой в построении гуманной цивилизации, помогая детям и молодежи, взрослым и пожилым людям в решении своих повседневных проблем в реальном мире, и понимании процессов, происходящих в виртуальном мире. Ныне педагогика должна стать не только в авангарде социальных изменений и строить или совместно создавать будущее, но и должна защитить человечество во все более дегуманизованном мире. Мы не можем стоять в стороне, глядя на токсические изменения и даже критически описывать и интерпретировать их, но мы должны начать вмешиваться и противостоять тому, что является патологическим и разрушительным для укрепления потенциала самозащиты последующих поколений от жестокого мира, что скрывает зло”.

Список литературы

1. Кант И. О способности духа побеждать болезненные ощущения. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 300.
2. Платон. Государство // Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 175-176.
3. Силуянова И.В. Подготовка общественного мнения к узакониванию эвтаназии // Зыбкая грань или опасная сделка? (Этические проблемы в медицине). С. 409.
4. Хадис от Анаса. См.: ас-Суюты Дж. Аль-джами' ас-сагыр. С. 553, хадис № 9246, «сахих»; Заглюль М. Мавсу'а атраф аль-хадис ан-набави аш-шариф. Т. 8. С. 689.
5. Beautrais AL, Horwood LJ, Fergusson DM. 2004. Knowledge and attitudes about suicide in 25-year-olds. Australian & New Zealand Journal of Psychiatry. 38(4):260–265. doi: 10.1080/j.1440-1614.2004.01334.x

6. Bharucha AJ, Pearlman RA, Back AL, Gordon JR, Starks H, Hsu C. 2003. The pursuit of physician-assisted suicide: role of psychiatric factors. *Journal of Palliative Medicine*. 6(6):873–883. doi: 10.1089/109662103322654758
7. Care Alliance. Health select committee: 77% of submissions oppose euthanasia. 2017. <http://carealliance.org.nz/health-select-committee-77-of-submissions-oppose-euthanasia/>.
8. Cohen J, Marcoux I, Bilsen J, Deboosere P, van der Wal G, Deliens L. 2006. European public acceptance of euthanasia: socio-demographic and cultural factors associated with the acceptance of euthanasia in 33 european countries. *Social Science & Medicine*. 63(3):743–756. doi: 10.1016/j.socscimed.2006.01.026
9. Danyliv A, O'Neill C. 2015. Attitudes towards legalising physician provided euthanasia in Britain: the role of religion over time. *Social Science & Medicine*. 128:52–56. doi: 10.1016/j.socscimed.2014.12.030
10. Dixon-Woods M, Agarwal S, Jones D, Young B, Sutton A. 2005. Synthesising qualitative and quantitative evidence: a review of possible methods. *Journal of Health Services Research & Policy*. 10(1):45–53. doi: 10.1177/135581960501000110
11. Emanuel EJ, Onwuteaka-Philipsen BD, Urwin JW, Cohen J. 2016. Attitudes and practices of euthanasia and physician-assisted suicide in the United States, Canada, and Europe. *Journal of the American Medical Association*. 316(1):79–90. doi: 10.1001/jama.2016.8499
12. Hendry M, Pasterfield D, Lewis R, Carter B, Hodgson D, Wilkinson C. 2013. Why do we want the right to die? A systematic review of the international literature on the views of patients, carers and the public on assisted dying. *Palliative Medicine*. 27(1):13–26. doi: 10.1177/0269216312463623
13. McPherson CJ, Wilson KG, Murray MA. 2007. Feeling like a burden to others: a systematic review focusing on the end of life. *Palliative Medicine*. 21(2):115–128. doi: 10.1177/0269216307076345
14. Merry AF, Moharib M, Devcich DA, Webster ML, Ives J, Draper H. 2013. Doctors' willingness to give honest answers about end-of-life practices: a cross-sectional study. *BMJ Open*. 3(5):e002598. doi: 10.1136/bmjopen-2013-002598
15. Sheahan L. 2016. Exploring the interface between 'physician-assisted death' and palliative care: cross-sectional data from australasian palliative care specialists. *Internal Medicine Journal*. 46(4):443–451. doi: 10.1111/imj.13009

The attitude of students of European universities to euthanasia from the point of view of religious ethics

Alsu A. Zuikova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Nizhny Novgorod, Russia

alsuzuykova@mail.ru

 0000-0002-4046-4083

Yuri Yu. Zuikov

Student of the Institute of Biology and Biomedicine in the specialty of clinical medicine "Medical business"

Nizhny Novgorod State University named after Lobachevsky

Nizhny Novgorod, Russia

zuykovyu@mail.ru

 0000-0003-2649-3811

Received 12.09.2021

Accepted 19.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/d5968-6007-5810-d

Abstract

If humanity takes the path of legalizing medical murders and justifying them out of a sense of mercy, there is a high probability of a transition to a sense of expediency, and the scale of such activities is difficult to predict. In this regard, it is necessary to recall the principle of the "inclined plane", which was described by Archbishop John of San Francisco. If we impose the essence of this principle of the "inclined plane" on the problem of euthanasia, we will get the following: if today we legalize the artificial deprivation of life of hopeless patients, an hour before their expected death, then tomorrow such philanthropy would come to the conclusion that it is necessary to artificially interrupt the life of patients 3 days before their possible death, then one month, six months, a year. The idea of class politics, racial purity, economic expediency, and similar ideas will demand new human sacrifices. The main religions of the world have ambiguous views on euthanasia, a comparative analysis will begin with the position of the Orthodox Church. The Orthodox Church considers biological death not as the death of vital organs, but as a sacrament, a great blessing that is filled with hidden spiritual meaning. Euthanasia in Europe is no longer a taboo topic, and the proof of this is the fact that it has been legalized in the Netherlands, Belgium, Luxembourg, Albania. Some forms of euthanasia are also used in Switzerland, where a hypnotic drug can be attributed, but the patient must take it to heart.

Keywords

Euthanasia, research, religion, survey, students.

References

1. Kant I. O sposobnosti duha pobezhdat' bolezennyye oshhushheniya. Traktaty i pis'ma. M.: Nauka, 1980. S. 300.
2. Platon. Gosudarstvo // Sobranie sochinenij. V 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1994. S. 175-176.
3. Silujanova I.V. Podgotovka obshhestvennogo mneniya k uzakonivaniju jevtanzii // Zybkaia gran' ili opasnaja sdelka? (Jetcheskie problemy v medicine). S. 409.
4. Hadis ot Anasa. Sm.: as-Sujuty Dzh. Al'-dzhami' as-sagyr. S. 553, hadis № 9246, «sahih»; Zagljul' M. Mavsua' atraf al'-hadis an-nabavi ash-sharif. T. 8. S. 689.
5. Beautrais AL, Horwood LJ, Fergusson DM. 2004. Knowledge and attitudes about suicide in 25-year-olds. *Australian & New Zealand Journal of Psychiatry*. 38(4):260–265. doi: 10.1080/j.1440-1614.2004.01334.x
6. Bharucha AJ, Pearlman RA, Back AL, Gordon JR, Starks H, Hsu C. 2003. The pursuit of physician-assisted suicide: role of psychiatric factors. *Journal of Palliative Medicine*. 6(6):873–883. doi: 10.1089/109662103322654758
7. Care Alliance. Health select committee: 77% of submissions oppose euthanasia. 2017. <http://carealliance.org.nz/health-select-committee-77-of-submissions-oppose-euthanasia/>.
8. Cohen J, Marcoux I, Bilsen J, Deboosere P, van der Wal G, Deliens L. 2006. European public acceptance of euthanasia: socio-demographic and cultural factors associated with the acceptance of euthanasia in 33 european countries. *Social Science & Medicine*. 63(3):743–756. doi: 10.1016/j.socscimed.2006.01.026
9. Danyliv A, O'Neill C. 2015. Attitudes towards legalising physician provided euthanasia in Britain: the role of religion over time. *Social Science & Medicine*. 128:52–56. doi: 10.1016/j.socscimed.2014.12.030
10. Dixon-Woods M, Agarwal S, Jones D, Young B, Sutton A. 2005. Synthesising qualitative and quantitative evidence: a review of possible methods. *Journal of Health Services Research & Policy*. 10(1):45–53. doi: 10.1177/135581960501000110
11. Emanuel EJ, Onwuteaka-Philipsen BD, Urwin JW, Cohen J. 2016. Attitudes and practices of euthanasia and physician-assisted suicide in the United States, Canada, and Europe. *Journal of the American Medical Association*. 316(1):79–90. doi: 10.1001/jama.2016.8499
12. Hendry M, Pasterfield D, Lewis R, Carter B, Hodgson D, Wilkinson C. 2013. Why do we want the right to die? A systematic review of the international literature on the views of patients, carers and the public on assisted dying. *Palliative Medicine*. 27(1):13–26. doi: 10.1177/0269216312463623

13. McPherson CJ, Wilson KG, Murray MA. 2007. Feeling like a burden to others: a systematic review focusing on the end of life. *Palliative Medicine*. 21(2):115–128. doi: 10.1177/0269216307076345
14. Merry AF, Moharib M, Devcich DA, Webster ML, Ives J, Draper H. 2013. Doctors' willingness to give honest answers about end-of-life practices: a cross-sectional study. *BMJ Open*. 3(5):e002598. doi: 10.1136/bmjopen-2013-002598
15. Sheahan L. 2016. Exploring the interface between 'physician-assisted death' and palliative care: cross-sectional data from australasian palliative care specialists. *Internal Medicine Journal*. 46(4):443–451. doi: 10.1111/imj.13009

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Инвестиционная деятельность и инвестиционный портфель страховых компаний: опыт в
разреze управления образованием**

Малика Усамовна Байсаева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет
Грозный, Россия
baysaeva@mail.ru
 0000-0001-7860-2085

Алихан Зелимханович Бурсагов

Магистрант 3-го курса
Чеченский государственный университет
Грозный, Россия
alikhhan@mail.ru
 0000-0001-7987-025X

Аминат Вахахажиевна Даева

Магистрант 3-го курса
Чеченский государственный университет
Грозный, Россия
daeva@mail.ru
 0000-0003-2392-7653

Поступила в редакцию 20.05.2021

Принята 17.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/t3606-4925-7371-t

Аннотация

Повышение уровня качества образования является одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности страны. Ежегодный пересмотр образовательных и образовательно-научных программ подготовки специалистов дает возможность своевременно вносить коррективы в учебные планы и повышать уровень качества образования с целью большего соответствия подготовленных специалистов требованиям рыночной среды. Приобретение международного опыта в подготовке специалистов помогает сформировать компетентности будущих специалистов таким образом, чтобы они были конкурентоспособными на международном рынке труда. Несмотря на современные процессы глобализации мировой экономики и интеграционные процессы русской экономики система оценки качества образования при формировании профессиональных компетенций экономистов требует совершенствования и дальнейшего развития. Улучшение качества образования специалистов, в частности экономистов, в условиях интеграционных процессов и программ международной мобильности будет способствовать росту конкурентоспособности будущих специалистов и повышению рейтинга университета. Одним из условий конкурентоспособности учреждения высшего образования является наличие у него внутренней системы качества образования, которая отвечает современным требованиям национальных и международных стандартов. Процесс создания таких систем в учреждениях высшего образования происходит медленно, что может привести к определенным потерям в формировании

интеллектуального потенциала страны. Такие потери могут в дальнейшем сказываться и уровне национальной безопасности. Специалисты по экономике работают во всех сферах национальной экономики и на всех видах предприятий.

Ключевые слова

Управление, образование, финансовые ресурсы, высшие учебные заведения.

Введение

Риск инвестиционной деятельности страховой организации является не только инвестиционным риском, поскольку накладывается дополнительное ограничение – потеря средств страхователей, поскольку страховщик рискует не только своими деньгами, а страховыми резервами, которые он формирует с помощью страховых премий.

В определенных ситуациях страховой компании удобно воспользоваться показателями рентабельности инвестиционной деятельности, которые дают страховщику информацию о результативности его инвестиционной деятельности. Другой аспект при расчете рентабельности инвестиций, на который следует обращать внимание, – происхождение средств, используемых для капиталовложений.

Следует отметить, что отечественные страховщики недостаточно внимания уделяют вопросам оптимизации инвестиционной деятельности, что обусловлено определенными обстоятельствами.

Во-первых, ненасыщенность страхового рынка, развивается, и небольшой охват страхового поля давали возможность страховщикам достаточно долгое время развиваться не путем повышения интенсивности страховой деятельности, что привело бы к снижению себестоимости страховых услуг, а за счет выхода на свободные сегменты страхового рынка.

Инвестиционная деятельность страховой организации является неотъемлемой частью ее деятельности, однако следует отметить, что страховщики не используют в полной мере инвестиционные возможности.

Применение показателей рентабельности инвестиционной деятельности может предоставить страховщику информацию о результативности его инвестиционной деятельности.

Дальнейшим направлением исследований является построение математической модели инвестиционной деятельности страховой организации и решение задачи оценки эффективности инвестиционной деятельности.

Материалы и методы исследования

Отечественные страховые компании в осуществлении инвестиционной деятельности размещают около 25 % свободных денежных средств в банковских вкладах и металлах. Учитывая современный уровень развития финансового рынка России депозиты остаются наиболее инвестиционно привлекательным финансовым инструментом для страховых компаний (Бухтияров, 2019).

Усиление конкуренции, потребность в специализированном управлении новыми финансовыми инструментами и повышение требований к управлению рисками побуждают иностранных страховщиков пользоваться услугами компаний по управлению активами. Доверительное управление позволяет страховщикам повысить доходность их инвестиций, обеспечить необходимый уровень платежеспособности и финансовой устойчивости, а также сосредоточить внимание на страховой деятельности, освободившись от выполнения непрофильных для страховой компании функций.

Развитие страхования находится под значительным влиянием изменений законодательной базы, состояния платежеспособности покупателей страховых полисов и многих других факторов. Это предопределяет необходимость периодического последипломного обучения персонала (Велиева, 2014).

Ему принадлежит приоритет в оперативном ознакомлении персонала страховых компаний с новыми законодательными и методическими материалами по страхованию, пропаганде передового опыта. Полученное разрешение на открытие кафедры страхования при Центре свидетельствует о его качественном росте.

Результаты и обсуждение

Специфика экономических процессов в нашей стране предопределяет ситуацию, при которой инвестиционные ресурсы страхового сектора функционируют в достаточно ограниченных сегментах и не играют весомой роли в формировании общего инвестиционного потока в стране в целом и на уровне отдельных субъектов хозяйствования в частности (Воронин, 2018).

Особенность страховых компаний заключается в выполнении ими функций институциональных инвесторов, что обусловлено такими факторами, как наличие собственных средств, которыми страховщики могут распоряжаться по своему усмотрению, в частности направлять в различные виды инвестиций; специфика формирования привлеченных финансовых ресурсов, что позволяет страховым компаниям пользоваться в течение определенного промежутка времени средствами страхователей и вкладывать их в инвестиционные инструменты (Горина, 2019).

Сектор страхования - это сегмент финансового рынка России, который ускоренно приобретает динамичное развитие. Учитывая опыт зарубежных стран, таких как Франция, Германия, Австрия, Англия, США, где рынок страхования функционирует уже более 100 лет, можно утверждать, что страхование является перспективной отраслью, которая способствует не только покрытию и возмещению материальных убытков, которые могут быть вызваны имеющимися постоянно рисками, но и перенаправлению финансовых ресурсов в наиболее инвестиционно-привлекательные отрасли экономики государственного и частного секторов (Коокуева, 2017).

Поскольку средства, которые привлекаются в этот сектор, являются средствами преимущественно частных и корпоративных клиентов, то весомым фактором вложения этих ресурсов являются финансовая устойчивость (надежность) страховой компании, а именно методы и механизмы ее обеспечения, поддержки и постоянного мониторинга для формирования надежного инвестиционного имиджа, обеспечения безопасности средств и контроль за эффективным их использованием и инвестированием.

Учитывая специфику деятельности страховых компаний, различают два вида их финансовой устойчивости, как и две стороны, из которых ее можно оценить, а именно:

- финансовая устойчивость страховой компании как юридического лица, занимающегося хозяйственной деятельностью по предоставлению услуг;
- финансовая устойчивость страховой компании по требованиям, относящимся к страховым компаниям как к субъектам финансового рынка.

Финансовая устойчивость страховой компании как юридического лица состоит в эффективном соотношении собственного и заемного капитала в структуре финансовых ресурсов страховой компании, что способно обеспечить необходимый уровень платежеспособности и ликвидности.

Финансовая устойчивость страховой компании по требованиям, предъявляемым к страховым компаниям как к субъектам финансового рынка, заключается в создании такой структуры финансовых ресурсов страховой компании, которая бы обеспечила формирование соответствующего соотношения нормативного и фактического запасов платежеспособности, необходимых резервов, уставного капитала и следование другим требованиям законодательства, что относится к этому виду финансовой деятельности (Кочкалова, 2017).

Учитывая более динамичный рост удельного веса лайфового страхования в структуре страхового рынка России по объемам валовых и чистых страховых премий и страхового возмещения, обеспечения финансовой устойчивости лайфовых страховых компаний становится одной из первоочередных задач как государства, так и финансового рынка страны.

Также значение этого сегмента страхового рынка подчеркнуто тем, что реформирование пенсионной системы России, а именно создание второго уровня обязательной накопительной пенсионной системы, планируется осуществлять именно через накопительное страхование жизни в комплексе с негосударственными пенсионными фондами.

Нормативный запас платежеспособности страховщика, который осуществляет страхование жизни, на любую дату равен величине, определяемой путем умножения общей величины резерва долгосрочных обязательств (математического резерва) на 0,05 (Саудаханов, 2019).

Этот аспект генерируется правильным соотношением собственного и заемного капиталов в структуре финансовых ресурсов страховой компании в России и объем фактического запаса платежеспособности указывает на потенциальную возможность страховой компании покрыть свои обязательства.

Законодательство не рассматривает в совершенстве практически ни одного аспекта, который мог бы касаться регламентирования соотношения собственного и заемного капитала для страховой компании в России.

Уже функционирующие лайфвые страховые компании в России, которые согласно рейтинговым оценкам, входят в десятку крупнейших, имеют достаточный резерв для такого увеличения уставного капитала.

Несмотря на вышеупомянутый аспект и важность обеспечения достаточного уровня финансовой стойкости этих страховых компаний, можно отметить, что разработка ряда рекомендаций по повышению уровня фактического запаса платежеспособности страховщика приобретает важного значения.

Для комплексного управления фактическим запасом платежеспособности необходимо распределить рычаги с составными частями этого показателя (Якунина, 2017).

Рычагами прямого воздействия являются:

- общая сумма активов;
- сумма нематериальных активов;
- общая сумма обязательств.

Кроме того, необходимо ликвидировать такие проблемные аспекты, как:

- несовершенная структура источников формирования капитала;
- сумма и направления использования математических резервов компаний по страхованию жизни;
- несовершенная структура распределения средств по статьям актива;
- недостаточная диверсификация инвестиционного портфеля компаний по страхованию жизни;
- недостаточное или отсутствующее использование потенциала фондового рынка в работе компаний по страхованию жизни;

Поскольку важна именно положительная маржа между фактическим и нормативным запасами страховой компании, то важен учет также и резервов долгосрочных обязательств (математического резерва).

Эти резервы входят в состав страховых резервов вместе с резервом надлежащих выплат страховых сумм.

Для повышения фактического запаса платежеспособности страховщика и маржи между фактическим и нормативным запасом платежеспособности следует применить следующие меры:

1) поскольку при расчете фактического запаса платежеспособности учитывается объем долгосрочных и текущих обязательств, которые способны уменьшать этот запас, то нужно будет изменить структуру источников формирования активов в части увеличения собственного капитала обеспечения будущих затрат и платежей. Это позволит значительно уменьшить использование текущих и долгосрочных обязательств для финансирования активов;

2) увеличение объемов страховых резервов, использование которых сможет увеличить нераспределенный доход и ликвидировать непокрытые убытки;

3) в структуре активов следует перераспределить средства из статьи “денежные средства и их эквиваленты” на статью “долгосрочные финансовые инвестиции” и “текущие финансовые инвестиции”.

Все это позволит обеспечить:

- значительную и эффективную диверсификацию инвестиционного портфеля компании и минимизацию инвестиционных рисков и рисков неликвидности и неплатежеспособности;
- значительное повышение доходности инвестиционной деятельности компании, а следовательно, позволит увеличить чистую прибыль и покрыть непокрытые убытки;

- уменьшение инфляционных потерь, возникающих при задержке средств на депозитных или текущих счетах компании;
- повышение общей доходности накопительных программ, что позволит расширить клиентскую базу;
- создание позитивного имиджа как взвешенного и успешного инвестора на рынке;
- 4) оптимизировать уже имеющийся инвестиционный портфель в направлении диверсификации инвестиционного портфеля компании;
- 5) за счет выхода на фондовый рынок и создания положительного инвестиционного имиджа создать предпосылки для роста стоимости репутации компании, что отразится по статье "Гудвилл" и сформирует рост активов. Также это позволит увеличить статью "дополнительно привлеченный капитал", которая входит в собственный капитал, а следовательно, будет способствовать росту фактического запаса платежеспособности страховщика;
- 6) в структуре актива следует перевести средства из статей дебиторской задолженности за счет ее погашения, и перечислив эти средства на текущий счет, привлечь их как выходные текущие и долго-срочные финансовые инвестиции, что позволит постепенно увеличивать сумму активов компании без необходимости привлекать дополнительные средства и станет дополнительным источником финансирования деятельности компании, увеличив прибыль от финансовой инвестиционной деятельности компании на рынке;
- 7) стоит диверсифицировать финансовые инвестиции в ценные бумаги между двумя самыми распространенными инструментами: акциями и облигациями, с учетом оптимального соотношения риск-доходность и срока вложения.

Если рассматривать страховой рынок в разрезе образования, процесс оценивания качества образования в учреждениях высшего образования продолжается в течение существования системы высшего образования. Меняются методы и инструменты оценивания качества образования. Меняется само понятие качества высшего образования. Выбирая место будущего обучения, абитуриенты и их родители пользуются информацией внешней системы оценки качества образования, это, как правило, рейтинги университетов. Однако не только рейтинг университета влияет на выбор абитуриентов. Часто родители рекомендуют своим детям тот университет, в котором они сами получили образование. Абитуриенты прислушиваются и к мнению старших друзей, которые учатся в том или ином университете. На выбор учебного заведения влияет и информация, которую абитуриенты получают в социальных сетях. Поэтому, строя внутреннюю систему качества образования, целесообразно позаботиться о качественной и правдивой информации об университете в различных информационных сетях.

SWOT-матрица позволяет выделить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы современной системы формирования профессиональных компетенций экономистов в учреждениях высшего образования.

К составляющим внешней системы оценки качества формирования компетенций будущих специалистов в системе высшего образования можно отнести следующие:

- 1) формирование стандартов образования;
- 2) процедуры лицензирования и аккредитации образовательной деятельности;
- 3) государственная аттестация;
- 4) рейтинговое оценивание.

К составляющим внутренней системы оценивания качества формирования профессиональных компетентностей будущих специалистов и, в частности, экономистов относятся следующие:

- 1) подсистема мониторинга соответствия профессиональной подготовки преподавателей;
- 2) подсистема мониторинга качества преподавания учебных дисциплин;
- 3) подсистема мониторинга приобретенных компетентностей студентами;
- 4) подсистема мониторинга соответствия профессиональных компетентностей, которые заложены в образовательно-профессиональных и образовательно-научных программах, реалиям рынка труда.;

5) подсистема стратегического планирования развития системы качества образования университета.

Для выделенных подсистем внутренней системы оценивания качества формирования профессиональных компетентностей будущих специалистов подобраны инструменты, которые помогают осуществить качественную оценку.

К положительной практике университетов в обеспечении мониторинга качества формирования профессиональных компетенций следует отнести рецензирование образовательных и образовательно-научных программ подготовки специалистов внешними рецензентами, как специалистами других учреждений высшего образования, так и практиками.

Качество уровня подготовки современного специалиста зависит не только от суммы теоретических знаний и приобретения практических навыков в период обучения, но и от возможности заниматься интеллектуальным трудом, а именно принимать участие в научных мероприятиях и публиковать научные труды. Развитие научной составляющей является очень важным для подготовки будущего специалиста. За счет научной составляющей в образовании экономистов закладывается способность мыслить инновационно, искать научно обоснованные решения по экономическим вопросам.

Заключение

Итак, главным аспектом в обеспечении достаточного объема фактического запаса платежеспособности является следование правилу, что разница собственного капитала и суммы всех обязательств, включая страховые, должна быть выше, чем 5% суммы имеющихся сформированных страховых резервов компании по страхованию жизни. Это представляет собой предельное условие достаточной платежеспособности компании по страхованию жизни. То есть, если собственный капитал компании по страхованию жизни составит не менее 105 % всех ее обязательств фактический запас платежеспособности будет всегда покрывать нормативный и указывать на высокую финансовую устойчивость страховой компании.

Основной проблемой в увеличении фактического запаса платежеспособности являются отсутствие стабильного инвестиционного климата в государстве, что препятствует анализу и нахождению достоверных данных о текущие тенденции колебания доходности финансовых инструментов на рынке, а следовательно, не дает формировать надежные прогноза и строить финансово-инвестиционную политику на базе долгосрочных инвестиций в различные сферы национальной экономики России.

Список литературы

1. Бухтияров И.В., Далецкая Н.А., Далецкий А.А. и др. Критерии утраты трудоспособности при определении пенсионного возраста и пути модернизации системы обязательного социального страхования: монография /под общ. ред. А.Л. Сафонова. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 1658 с.
2. Велиева Д.С. Проблемы конституционной концептуализации понятия «достойная жизнь» // Ленинградский юридический журнал. 2014. №2. С. 74-84.
3. Воронин Ю.В. Концептуальные подходы к модернизации системы обязательного социального страхования в постиндустриальном обществе. // Новые организационно-правовые формы социального страхования. Сборник статей по материалам научно-практической конференции (Москва, 25 октября 2018 г.). С. 11-39.
4. Воронин Ю.В., Гонтмахер Е.Ш., Сафонов А.Л. Долгосрочная стратегия развития системы социального страхования в Российской Федерации. //Новые организационно-правовые формы социального страхования. Сборник статей по материалам научно-практической конференции (Москва, 25 октября 2018г.). С. 39-61.
5. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Кери И.Т. Современные реалии социальных стандартов Российской Федерации: потребительская корзина и уровень жизни // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2019. №4 (106). С. 23-31.

6. Горина Е.А. Трансформация социальной поддержки населения в регионах России: направления и приоритеты // Журнал исследований социальной политики. 2019. №17 (2). С. 163-176.
7. Загитова Г.С., Хованская А.И. Экологическое страхование // Аллея наук. 2018. Т.8.. №11 (27). С. 406-409.
8. Коокуева В.В. Минимальный размер оплаты труда как инструмент социальной политики: реалии и проблемы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 10. С. 1157-1172.
9. Королева Н.В., Гарамян Ю.А. Оценка динамики уровня жизни населения Российской Федерации // The Scientific Heritage. 2020. №43. С. 20-25.
10. Кочкалова Л.И. Социальная функция Российского государства: теоретико-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. №12. С. 14-19.
11. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. Вопросы экономики. 2012. №3. С. 52-79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79>
12. Саудаханов М.В. Человек и его право на достойную жизнь // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №3. С. 44-46.
13. Сафонов А.Л., Долженкова Ю.В. Факторы финансовой несбалансированности страховой пенсионной системы // Финансы: теория и практика. 2020. №6 (24). С. 108-122.
14. Чикинева И.В., Лутовина Е.Е. Педагогические условия формирования экологической культуры // Проблемы современного педагогического образования. 2014. №60-1. С. 378-381.
15. Якунина Е.К. Экологизация как условие развития экономики // Теория и практика современной науки. 2017. №1 (19). С. 1040-1044.

Investment activity and investment portfolio of insurance companies: experience in the context of education management

Malika U. Baysaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Chechen State University

Grozny, Russia

baysaeva@mail.ru

 0000-0001-7860-2085

Alikhan Z. Bursagov

3rd year Master's student

Chechen State University

Grozny, Russia

alikhhan@mail.ru

 0000-0001-7987-025X

Aminat V. Daayeva

3rd year Master's student

Chechen State University

Grozny, Russia

daayeva@mail.ru

 0000-0003-2392-7653

Received 20.05.2021

Accepted 17.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/t3606-4925-7371-t

Abstract

Improving the quality of education is one of the key factors in improving the competitiveness of the country. The annual revision of educational and scientific programs for training specialists makes it possible to make timely adjustments to curricula and improve the quality of education in order to better meet the requirements of the trained specialists of the market environment. The acquisition of international experience in training specialists helps to form the competencies of future specialists in such a way that they are competitive in the international labor market. Despite the modern processes of globalization of the world economy and the European integration processes of the Russian economy, the system of assessing the quality of education in the formation of professional competencies of economists requires improvement and further development. Improving the quality of education of specialists, in particular economists, in the context of European integration processes and international mobility programs will help to increase the competitiveness of future specialists and improve the university's rating. One of the conditions for the competitiveness of a higher education institution is that it has an internal education quality system that meets the modern requirements of national and international standards. The process of creating such systems in higher education institutions is slow, which can lead to certain losses in the formation of the intellectual potential of the country. Such losses may further affect the level of national security. Economics specialists work in all spheres of the national economy and at all types of enterprises.

Keywords

Management, education, financial resources, higher education institutions.

References

1. Buhtijarov I.V., Daleckaja N.A., Daleckij A.A. i dr. Kriterii utraty trudosposobnosti pri opredelenii pensionnogo vozrasta i puti modernizacii sistemy objazatel'nogo social'nogo strahovanija: monografija /pod obshh. red. A.L. Safonova. Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2019. 1658 s.
2. Velieva D.S. Problemy konstitucionnoj konceptualizacii ponjatija «dostojnaja zhizn'» // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2014. №2. S. 74-84.
3. Voronin Ju.V. Konceptual'nye podhody k modernizacii sistemy objazatel'nogo social'nogo strahovanija v postindustrial'nom obshhestve. // Novye organizacionno-pravovye formy social'nogo strahovanija. Sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 25 oktjabrja 2018 g.). S. 11-39.
4. Voronin Ju.V., Gontmaher E.Sh., Safonov A.L. Dolgosrochnaja strategija razvitija sistemy social'nogo strahovanija v Rossijskoj Federacii. //Novye organizacionno-pravovye formy social'nogo strahovanija. Sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 25 oktjabrja 2018g.). S. 39-61.
5. Voronkova E.K., Gromova E.I., Keri I.T. Sovremennye realii social'nyh standartov Rossijskoj Federacii: potrebitel'skaja korzina i uroven' zhizni // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plehanova. 2019. №4 (106). S. 23-31.
6. Gorina E.A. Transformacija social'noj podderzhki naselenija v regionah Rossii: napravlenija i priority // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2019. №17 (2). S. 163-176.
7. Zagitova G.S., Hovanskaja A.I. Jekologicheskoe strahovanie // Alleja nauk. 2018. T.8.. №11 (27). S. 406-409.
8. Kookueva V.V. Minimal'nyj razmer oplaty truda kak instrument social'noj politiki: realii i problemy // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. 2017. T. 10. № 10. S. 1157-1172.
9. Koroleva N.V., Garamjan Ju.A. Ocenka dinamiki urovnja zhizni naselenija Rossijskoj Federacii // The Scientific Heritage. 2020. №43. S. 20-25.
10. Kochkalova L.I. Social'naja funkcija Rossijskogo gosudarstva: teoretiko-pravovoj aspekt // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2017. №12. S. 14-19.

11. Kudrin A., Gurvich E. Starenie naselenija i ugroza bjudzhetnogo krizisa. Voprosy jekonomiki. 2012. №3. S. 52-79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79>
12. Saudahanov M.V. Chelovek i ego pravo na dostojnuju zhizn' // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. №3. S. 44-46.
13. Safonov A.L., Dolzhenkova Ju.V. Faktory finansovoj nesbalansirovannosti strahovoj pensionnoj sistemy // Finansy: teorija i praktika. 2020. №6 (24). S. 108-122.
14. Chikineva I.V., Lutovina E.E. Pedagogicheskie uslovija formirovanija jekologicheskoj kul'tury // Problemy sovremenного pedagogicheskogo obrazovanija. 2014. №60-1. S. 378-381.
15. Jakunina E.K. Jekologizacija kak uslovie razvitija jekonomiki // Teorija i praktika sovremennoj nauki. 2017. №1 (19). S. 1040-1044.

Киберпреступность в сфере информационных технологий как современная угроза

Олег Сергеевич Баландин

Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Белгород, Россия
bos1975@yandex.ru
 0000-0002-3584-4380

Юлия Владимировна Ветрова

Кандидат технических наук, доцент, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградская академия МВД России
Волгоград, Россия
vetrova2006@mail.ru
 0000-0001-9513-130X

Александр Сергеевич Нерубенко

Старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Белгород, Россия
asnspez@yandex.ru
 0000-0002-1816-6450

Евгений Иванович Васильченко

Старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Белгород, Россия
strelchamp@yandex.ru
 0000-0002-3255-6586

Денис Валерьевич Олейник

Старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Белгород, Россия
losicov@mail.ru
 0000-0001-7312-8337

Поступила в редакцию 12.09.2021

Принята 10.10.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/h5310-2360-2460-p

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема киберпреступности, так как в современном обществе компьютеры, информационные технологии и телекоммуникационные системы проникли во все сферы деятельности человека и государства. Однако глобализация информационных технологий представляет огромную угрозу для человечества. За последнее столетие она приобрела особую актуальность. С годами информационные технологии становятся доступнее для пользователей. Безграничные возможности глобализации информационного

поля позволяют злоумышленникам беспрепятственно оказывать воздействие на личность, группу и общество в целом. Киберпреступность в настоящее время достигла беспрецедентного размаха. Все это не осталось без внимания президента Российской Федерации Владимира Путина, который назвал эту проблему вопросом государственной безопасности и предложил сформировать систему автоматизированного обмена информацией об угрозах в цифровом пространстве. В данной статье рассматриваются проблемы расследования преступлений в сфере информационных технологий, которые осложняются анонимностью, наличием «безграничного» пространства, открытостью потенциальных жертв. В заключение показываются пути разрешения проблемы киберпреступности как в России, так и в других странах на современном этапе, которые заключаются: в усилении Государственной системы предупреждения и обнаружения компьютерных атак на информационные ресурсы России, а также устранении их последствий; в усилении надёжности сети конфиденциальной связи силовых структур и органов власти; в укреплении международного сотрудничества в сфере борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова

Киберпреступность, информационные ресурсы, образование, государственная безопасность.

Введение

25 июня 2021 на совещании с постоянными членами Совбеза РФ по вопросам кибербезопасности президент В.В. Путин отметил, что «Сегодня у всех на слуху — по важности и по объемам решаемых задач в этой сфере — вопросы кибербезопасности, сотрудничество в этой сфере. Борьба с киберпреступностью, по словам президента Российской Федерации Владимира Путина, который выступил перед участниками совещания, является вопросом государственной безопасности.

Важно отметить, что совсем недавно преступления, связанные с компьютерными технологиями, были достаточно неординарным явлением. В настоящее время правоохранные органы регулярно сталкиваются с преступлениями, осуществляемыми при помощи компьютерной техники, к ним относятся и онлайн-мошенничества, распространение детской порнографии, торговля предметами и вещами, изъятыми из гражданского оборота, растрата, шпионаж, и киберпреследования и т.д. (Ахтырская, 2014).

На современном этапе развития общества образовался достаточно большой пласт противоправной деятельности, а многие сотрудники правоохранительной системы имеют недостаточный уровень знаний и умений, необходимых для эффективного противодействия преступности в полном объеме (Быков, 2013). Такие преступления специфичны по способам и методам совершения и предполагают использование глобальной информационной сети, проникновение в электронные системы служб и организаций.

Задача расследования подобного рода преступлений осложняется анонимностью, наличием «безграничного» пространства, открытостью потенциальных жертв, а также законодательной неурегулированностью. До настоящего момента кибератака не рассматривается как самостоятельная потенциальная угроза совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Материалы и методы исследования

Из приведенной выше статистики видно, что киберпреступность на сегодняшний день достигла беспрецедентного размаха (Карпова, 2014).

Под киберпреступлениями понимаются деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Число компаний, столкнувшихся с АРТ, увеличилось в 2020 году почти вдвое. Одновременно с этим атаки прямо на глазах усложняются, в них активно применяются методы, затрудняющие расследование инцидентов.

Киберпреступление является результатом человеческих трудов, как и любое другое преступление. Не будь технологий – не было бы и этих составов, очередных способов преступить закон, чтобы достичь корыстных целей.

Майер Амшель Ротшильд отмечает: «Кто владеет информацией - тот владеет миром³» [30], однозначно, он был прав. Информация всегда была двигателем процесса и на протяжении всей истории человечества⁴ являлась одним из основных ресурсов любой сферы деятельности человека. Ни для кого не секрет, что⁴ интересующую информацию можно с легкостью получить из информационных сетей, в том числе сети «Интернет» (Куява, 2016).

Глобализация информационных технологий представляет огромную угрозу для человечества. За последнее столетие она приобрела особую актуальность. С годами информационные технологии становятся доступнее для пользователей. И обойти закон не предоставляет труда, даже тому, кто не обладает определенным образованием или навыками. И именно эти безграничные возможности могут оказаться в руках злоумышленников, которые беспрепятственно смогут оказать воздействие на личность, группу и общество в целом.

Результаты и обсуждение

Термины «киберпреступность» и «компьютерная преступность» нередко употребляются как синонимы и их значения отождествляют. Но Номоконов В.А. и Тропина Т.Л. полагают, что эти термины не синонимичны, но близки друг другу. Они считают, что понятие «киберпреступность» шире и точнее термина «компьютерная преступность» (Номоконов, 2012).

Приходится признать их мнение, так как понятие «киберпреступность» подразумевает преступления, совершаемые в сфере информационных технологий, в связи с чем, является по смыслу шире, чем «компьютерная преступность». Компьютерная преступность ограничена использованием вычислительных машин, в то время как «киберпреступность» затрагивает и сеть «Интернет».

В большинстве развитых стран существует подразделение на типы правонарушений в сфере информационной безопасности, так к преступлениям в сфере компьютерных технологий относится:

- 1) техника как орудие совершения преступления;
- 2) выведение из строя носителей информации;
- 3) незаконный доступ к охраняемой информации.

Быстрое распространение компьютерных систем, телекоммуникационных сетей и других связанных с ними технологий, на которые мы полагаемся ежедневно, образовали очередные уязвимости в системе безопасности страны.

Поэтому, можно сказать, что на сегодняшний день жертвами киберпреступников становятся не только обычные люди, но и органы власти.

Современное развитие информационных технологий является распределенным процессом, который происходит параллельно по всему миру и вместе с тем характеризуется наличием определенных центров притяжения, которые аккумулируют научные мнения и практические наработки в этой сфере. В настоящее время такими центрами можно назвать США, мощные страны Европейского Союза, КНР, Японию, Индию, Австралию. Соответственно, в основном именно в этих странах происходит быстрое внедрение передовых технологий в правоохранительную деятельность, в частности по вопросам противодействия киберпреступности (Рязанов, 2017).

Учитывая изложенное, считается актуальным для правоохранительных органов России внедрение зарубежного опыта указанных стран не только непосредственно в практическую деятельность, но и в учебный процесс курсантов, студентов, слушателей высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в сфере борьбы с киберпреступностью. Более того, внедрение такого опыта должно носить опережающий характер. Минимальным требованием должно стать, чтобы новейшие достижения в сфере борьбы с киберпреступностью параллельно внедрялись как в учебный процесс, так и в практическую деятельность. Программа максимум - чтобы такие технологии сначала отработывались во время обучения (Целуйко, 2017). Пока эти технологии дойдут до

«практиков», высшие учебные заведения уже смогут выпустить подготовленных специалистов в этой сфере. Поэтому они не будут нуждаться в дополнительном обучении.

В контексте исследуемой проблематики нужно отметить последние достижения университета по внедрению зарубежного опыта в учебный процесс курсантов.

Надо изучить внедрение опыта с использованием анонимной помощи граждан для противодействия киберпреступности. На данный момент в РФ существует горячая линия, с помощью этой линии каждый гражданин может сообщить о наличии детской порнографии в интернет-пространстве. За последние 6 месяцев на горячую линию поступило 19 сообщений о совершении правонарушений, имеющих признаки распространения детской порнографии. Все они были внимательно проработаны и переданы правоохранительным органам по принадлежности (Шинкарецкая, 2017).

Горячая линия является мониторинговым инструментом для уборки (путем получения сообщений от граждан информации о фактах распространения детской порнографии в Интернете с целью дальнейшего блокирования этого негативного контента).

Каждый пользователь Интернета может сообщить о случаях детской порнографии в Интернете, отправив информацию с помощью формы на Главной странице сайта. Проверка сообщений будет осуществляться 1-2 раза в неделю экспертом центра «Ла Страда». Пользователи Интернета могут отправлять информацию о фактах детской порнографии в интернете анонимно. Если же пользователь желает получить ответ на свое сообщение и узнать о дальнейшей работе специалистов линии с полученной информацией, он может оставить свои контакты.

В связи с этим видится необходимость внедрения американского опыта по обмену информацией о фактах изготовления и распространения детской порнографии. С этой целью было бы полезно получить доступ к сервису secure.icaccops.com, аккумулирующий данные об IP-адресах, с которых происходит описанная противоправная деятельность. Эту задачу также сегодня пытается решить Харьковский национальный университет внутренних дел. Доступ к этому ресурсу облегчит работу функционирующего в университете с 2013 года На-учебно-тренировочного центра борьбы с киберпреступностью и мониторинга киберпространства на общественных началах. Кстати, благодаря работе данного центра в университете реализован уникальный проект обучения. В рамках функционирования указанного проекта происходит одновременное сочетание курсантами выполнения задач по охране правопорядка, отработка навыков правоохранителя на специальных учебно-тренировочных полигонах, разработка собственного программного обеспечения. Указанный процесс реализуется в непосредственном взаимодействии с территориальными подразделениями органов внутренних дел, о чем были составлены соответствующие договоры.

Подобный проект реализован в университете Пердью, также UCD Centre for Cybersecurity & Cybercrime Investigation - в ведущем европейском вузе по предоставлению образования в сфере противодействия киберпреступности Дублинском университетском колледже (University College Dublin). Вместе с тем, реализованный проект выгодно отличается тем, что курсанты привлекаются к работе правоохранительных органов не только во время проведения соответствующих экспертных исследований, но и для выявления, предупреждения, раскрытия преступлений и розыска лиц.

Феномен кибернетической безопасности заключается в ее бинарном характере. С одной стороны, она может рассматриваться как элемент национальной безопасности. С другой стороны, учитывая то, что информационное пространство является безграничным, для него не существует границ, поэтому преступления в этой сфере в основном квалифицируются как транснациональные, а следовательно, кибернетическую безопасность следует рассматривать как явление глобализированное. Это значит, что вопрос подготовки и повышения квалификации специалистов в указанной области является принципиально важным не только для России, но и для мирового сообщества в целом.

Наша научная позиция базируется на необходимости внедрения в интерпретации этого понятия двух подходов – узкого и широкого.

Итак, в узком смысле терминологического сочетания под специалистами по кибернетической безопасности можно понимать лиц, которые имеют профильное образование по специальности «Кибербезопасность» и работают по специальности. Если строго придерживаться юридических норм, то

есть основания относить к указанной категории лишь тех, кто осваивал отрасль «Информационные технологии» по этой специальности.

Мы предлагаем, употребляя терминологическое сочетание «специалист по кибербезопасности» в широком смысле именовать так лиц, которые по роду своей профессиональной деятельности могут использовать специальные знания для предупреждения потенциальных угроз, разоблачение/раскрытие, нейтрализации или минимизации последствий противоправного поведения правонарушителей в компьютерном пространстве. В таком контексте даже преподавателя информатики в школе или в высшем учебном заведении можно считать специалистом по кибербезопасности, поскольку в своей деятельности он призван не только дать знания из сферы информационных технологий, но и, осуществляя воспитательную работу, выполнять превентивные функции. Подобный пример означает, что кибернетическая безопасность может выступать не только как специальность, но и как специализация в пределах других специальностей или как отдельная компонента образовательной программы подготовки специалиста.

На основе концепции непрерывного образования возможны несколько вариантов работы в этом направлении, а именно:

1) предоставление второго высшего образования. Наиболее сложный (учитывая продолжительность, стоимость, требования к разносторонности задатков и способностей соискателя высшего образования), но и наиболее действенный путь. Например, выпускник технического высшего учебного заведения получает второе высшее образование по юридической специальности;

2) применение нелинейной схемы подготовки специалистов по разным степеням образования, что стало возможным благодаря новым нормам, закрепленным в Федеральном Законе «О высшем образовании». Например, бакалавр технического профиля поступает в магистратуру по экономической специальности с целью дальнейшей работы как специалиста по кибербезопасности в банковской сфере;

3) введение специализаций по кибернетической безопасности на других специальностях (юридических, экономических, управленческих и тому подобное);

4) переподготовка в контексте последипломного образования специалистов по близкородственным с кибернетической безопасностью специальностям;

5) использование потенциальных возможностей неформального образования для повышения квалификации действующих специалистов через проведение тренингов, круглых столов, международных стажировок и тому подобное.

Заключение

Направления подготовки и повышения квалификации специалистов по кибербезопасности, по нашему убеждению, целесообразно проектировать в соответствии с Конвенцией о киберпреступности, принятая Советом Европы 23 ноября 2001 г. Каждый из выделенных в ней аспектов может корреспондироваться с содержанием образования по специальностям, по которым в России осуществляется подготовка соискателей высшего образования.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, хотя и достаточно полно демонстрирует, что объект и предмет кибербезопасности настолько многогранны, что обеспечить полноценную деятельность лишь специалистами по одной специальности практически невозможно. Отдельного внимания требует подготовка аналитиков в сфере кибернетической безопасности, на которых должны возлагаться обязанности по выявлению криминогенных факторов, способствующих распространению компьютерных преступлений, отслеживанию основных тенденций и прогнозированию потенциальных угроз. Несмотря на важность этой категории специалистов, такой специальности в России сегодня нет.

Список литературы

1. Ахтырская Н. Организованная преступность в сфере информационных технологий // Компьютерная преступность и кибертерроризм. Исследования, аналитика. Вып. 1. Запорожье, 2014. С. 30 - 35.

2. Быков В.М. Совершенствование уголовной ответственности за преступления, сопряженные с компьютерными технологиями // Уголовное право. 2013. № 3. С. 9-11.
3. Быков В.М., Новый закон о преступлениях в сфере компьютерной информации: ст. 272 УК РФ // Российский судья. 2012. №5. С. 14-19.
4. Голубев В.А., Угроза кибертерроризма: факторы и противодействие // Доклады ТУСУРа. 2004. №1 (21). С. 76 -86.
5. Грамматчиков А., Вандышева О. Идет кибервойна народная // Эксперт. 2017. № 5. С.12-19.
6. Гузеева О.С. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в российском сегменте сети Интернет // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 74-77.
7. Завидов Б.Д., Ибрагимова З.А. Мошенничество в СБТ // Современное право. 2011. №4. С. 43-45.
8. Ибрагимов В. Кибертерроризм в Интернете до и после 11 сентября: оценка угроз и предложения по их нейтрализации // Компьютерная преступность и Кибертерроризм. Исследования, аналитика. Вып. 1. 2004. С. 56-61.
9. Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2014. №8. С.46-50.
10. Куява Т.Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия // Молодой ученый. 2016. №29. С. 255-257.
11. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С.45-55.
12. Полякова Т.А. Базовые принципы правового обеспечения информационной безопасности // труды института государства и права РАН. 2016. №3 (55). С. 17-40.
13. Протасевич А.А., Зверьянская Л.П. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений // Российский следователь. 2013. № 11. С. 45-47.
14. Рязанов Н.С. К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «транспортная безопасность» // Вестник Омской юридической академии. 2017. №3. С. 89-94.
15. Сидакова А.А. Система норм об обеспечении транспортной безопасности в уголовном законодательстве России и за рубежом // Транспортное право. 2018. №1. С 22-25.
16. Целуйко А.В., Петроченко В.В. Вопросы информационного обеспечения транспортной безопасности в условиях современности // Транспортное право. 2017. № 4. С. 28-31.
17. Шинкарецкая Г.Г. Атаки на компьютерные системы в мирное время и обеспечение безопасности государства // Труды Института государства и права РАН. 2016. №33. С. 127-132.

Cybercrime in the field of information technology as a modern threat

Oleg S. Balandin

Senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin
Belgorod, Russia
bos1975@yandex.ru
 0000-0002-3584-4380

Yulia V. Vetrova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Senior lecturer of the Department of Tactical and Special Training
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Volograd, Russia
vetrova2006@mail.ru
 0000-0001-9513-130X

Alexander S. Nerubenko

Senior lecturer of the Department of Fire Training
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin
Belgorod, Russia
asnspez@yandex.ru
 0000-0002-1816-6450

Evgeny I. Vasilchenko

Senior lecturer of the Department of Fire Training
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin
Belgorod, Russia
strelchamp@yandex.ru
 0000-0002-3255-6586

Denis V. Oleinik

Senior lecturer of the Department of Fire Training
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin
Belgorod, Russia
losicov@mail.ru
 0000-0001-7312-8337

Received 12.09.2021
Accepted 10.10.2021
Published 15.10.2021

 10.25726/h5310-2360-2460-p

Abstract

This article examines the current problem of cybercrime, since in modern society computers, information technologies and telecommunication systems have penetrated into all spheres of human activity and the state. However, the globalization of information technology poses a huge threat to humanity. Over the last century, it has become particularly relevant. Over the years, information technology has become more accessible to users. The limitless possibilities of the globalization of the information field allow attackers to freely influence an individual, a group and society as a whole. Cybercrime has now reached an unprecedented scale. All this did not go unnoticed by the President of the Russian Federation Vladimir Putin, who called this problem a matter of state security and proposed to form a system of automated information exchange about threats in the digital space. This article discusses the problems of investigating crimes in the field of information technology, which are complicated by anonymity, the presence of "limitless" space, and the openness of potential victims. In conclusion, the ways of solving the problem of cybercrime both in Russia and in other countries at the present stage are shown, which consist in strengthening the State system for preventing and detecting computer attacks on Russian information resources, as well as eliminating their consequences; strengthening the reliability of the confidential communication network of law enforcement agencies and authorities; strengthening international cooperation in the fight against cybercrime.

Keywords

Cybercrime, information resources, education, state security.

References

1. Ahtyrskaja N. Organizovannaja prestupnost' v sfere informacionnyh tehnologij // Komp'juternaja prestupnost' i kiberterrorizm. Issledovaniya, analitika. Vyp. 1. Zaporozh'e, 2014. S. 30 - 35.

2. Быков В.М. Sovershenstvovanie ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija, soprjazhennye s komp'yuternymi tehnologijami // Ugolovnoe pravo. 2013. № 3. S. 9-11.
3. Быков В.М., Novyj zakon o prestuplenijah v sfere komp'yuternoj informacii: st. 272 UK RF // Rossijskij sud'ja. 2012. №5. S. 14-19.
4. Golubev V.A., Ugroza kiberterrorizma: faktory i protivodejstvie // Doklady TUSURa. 2004. №1 (21). S. 76 -86.
5. Grammatchikov A., Vandysheva O. Idet kibervojna narodnaja // Jekspert. 2017. № 5. S.12-19.
6. Guzeeva O.S. Ugolovnaja politika v otnoshenii prestuplenij, sovershaemyh v rossijskom segmente seti Internet // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2014. № 6. S. 74-77.
7. Zavidov B.D., Ibragimova Z.A. Moshennichestvo v SVT // Sovremennoe pravo. 2011. №4. S. 43-45.
8. Ibragimov V. Kiberterrorizm v Internete do i posle 11 sentjabrja: ocenka ugroz i predlozhenija po ih nejtralizacii // Komp'yuternaja prestupnost' i Kiberterrorizm. Issledovaniya, analitika. Vyp. 1. 2004. S. 56-61.
9. Karpova D.N. Kiberprestupnost': global'naja problema i ee reshenie // Vlast'. 2014. №8. S.46-50.
10. Kujava T.Ju. Kiberprestupnost': problemy ugolovno-pravovoj ocenki i organizacii protivodejstvija // Molodoj uchenyj. 2016. №29. S. 255-257.
11. Nomokonov V.A., Tropina T.L. Kiberprestupnost' kak novaja kriminal'naja ugroza // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. 2012. № 24. S.45-55.
12. Poljakova T.A. Bazovye principy pravovogo obespechenija informacionnoj bezopasnosti // trudy instituta gosudarstva i prava RAN. 2016. №3 (55). S. 17-40.
13. Protasevich A.A., Zverjanskaja L.P. Kriminalisticheskaja harakteristika komp'yuternyh prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 11. S. 45-47.
14. Rjzanov N.S. K voprosu o sootnoshenii ponjatij «bezopasnost'» i «transportnaja bezopasnost'» // Vestnik Omskoj juridicheskoj akademii. 2017. №3. S. 89-94.
15. Sidakova A.A. Sistema norm ob obespechenii transportnoj bezopasnosti v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii i za rubezhom // Transportnoe pravo. 2018. №1. S 22-25.
16. Celujko A.V., Petrochenko V.V. Voprosy informacionnogo obespechenija transportnoj bezopasnosti v uslovijah sovremennosti // Transportnoe pravo. 2017. № 4. S. 28-31.
17. Shinkareckaja G.G. Ataki na komp'yuternye sistemy v mirnoe vremja i obespechenie bezopasnosti gosudarstva // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2016. №33. S. 127-132.

Мобильность в развитии мирового юридического образования как метакультурного компонента

Сайдамин Мусаевич Эльмурзаев

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

elmurzaev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Казбек Мусаевич Эльмурзаев

Майор полиции, преподаватель цикла учебного центра МВД России по Чеченской Республике

Грозный, Россия

elmurzaev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.04.2021

Принята 21.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/f2194-8369-3796-w

Аннотация

Возможности становления и развития образования в сфере юриспруденции позволяет говорить о том, что юрист как профессионал может быть не только ограничен юрисдикцией, в которой осуществляет свою профессиональную деятельность, но также и выступать как источник имплементации в законодательство новых правовых конструкций. В число таких относят инновации в закреплении права собственности, в области семейных и трудовых отношений, а также реализуемых положений по внешней политики в рамках самого государства. Новизна исследования определяется тем, что юридическое образование под собой понимает не только возможность осуществления юристами своей профессиональной деятельности, но также и формирование новой правовой среды, в которой протекает развитие уже национального законодательства. Авторы показывают, что возникновение юридического образования исторически обусловлено интеллектуальной мобильностью, а следовательно, может реализовываться как источник привнесения культурного компонента в текущую среду социального типа и обеспечить ее устойчивость в будущем. Практическая значимость исследования определяется тем, что возможность обеспечения межкультурного компонента прежде всего формируется на основе применения правовых конструкций в условиях соблюдения законности в обществе в целом.

Ключевые слова

Право, образование, мобильность, развитие, имплементация.

Введение

Содержание и формы юридического образования в европейских университетах были вполне определены мировоззренческими установками. Юридическое образование в средневековых университетах имело черты школьного, поскольку теоцентризм конкретизировался в принципе уподобанию высшему и двойной истине: все вопрос и ответы давно известны, поэтому студент имеет лишь повторить наставления преподавателя (Soares, 2007). В этот период популярными были разнообразные учебники, компендиумы и энциклопедии. Слова учителя не подлежат обсуждению, их только воспроизводят. Кроме этого, особенность средневекового образования (юридического в том числе) заключалась в его письменном характере, что было результатом процесса распространения письменности и десакрализации книги (Rheinschmidt, 2014). Речь идет о замене античного свободного

времени ученым трудом, вместо акустической, устной культуры появляется письменная, что предоставляет возможность транслировать знания в грядущие эпохи, то есть происходит трансформация социальной памяти (Collins, 2015). Христианская цивилизация является периодом десакрализации книги и распространения письменности; появления новых видов доказательств (письменные доказательства) вместо испытаний (судов Божьих); возникновения и деятельности университетов, усилия которых концентрировались на поисках практической справедливости и были ориентированы на признание права как должного (Baxter, 2019). Процесс десакрализации книги сопровождал и другой процесс – процесс рационализации методов интеллектуальной деятельности: V Лютеранский собор 1215 г. запретил тиражирование вследствие распространения письменных текстов как основного вида доказательства; распространение в XIV веке книгопечатания способствовало тиражированию письменных текстов, что обусловило коренные изменения менталитета европейца, который, преодолевая имущественные и сословные расслоения, стал «человеком, который читает и пишет».

В учебном процессе текст сохраняет за собой условно сакральное значение для будущих юристов такой священной книгой стали «Дигесты» Юстиниана. Почтительным отношением к письменному тексту обусловлены методики преподавания юридических дисциплин на юридических факультетах средневековых университетов: во время *heretio* происходило детальное и всестороннее объяснение отдельных отрывков текстов, что учитывало все возможные сомнения и возражения; повторы фрагментов прочитанного текста должны обеспечить его запоминание, а в дальнейшем – использование для подтверждения мысли посредством цитирования наизусть; *disputatio* призваны были научить студентов искусству спора, сформировать навыки отстаивания приобретенных знаний.

Материалы и методы исследования

Для второго этапа становления европейского юридического образования присуща тесная связь со стремительным развитием естественных наук, промышленности и возникновением нового класса – буржуазии. Именно в это время утверждается новое мировоззрение, новые подходы к изучению естественных и социальных процессов и явлений: формируется экспериментально-математическое естествознание, создаются философские учения, где отражены процесс секуляризации и отход от средневековой традиции (Baxter, 2019). Начиная с XVII века, естествознание, в частности механика, уже в значительной мере определили содержание и задачи метафизики, а в XVIII–XIX веках вообще нивелировали последнюю, создав особый – наукоцентрический – способ мышления и жизненной ориентации, господствующий до сегодня. Индустриальная модель мира предопределяла и становление индустриальной модели образования, которая была конкретизацией культуры, выстроенной на принципах рациональности, именно той культуры, о которой О. Шпенглер отмечал: «Мозг берет бразды правления, потому что душа получила отставку» (Anderson, 2001). Однако именно благодаря рациональному подходу и абсолютизации разума в жизни человека наметились базовые основы знаний, а также произошло деление знания на гуманитарное и естественно-научное.

В специфике новой картины мира можно найти выход за пределы искусственно созданных границ, что, в конечном итоге, означало постоянное стремление бесконечного и непознанного: мир начинает расширяться, разрывая свои границы, просыпается новая волна, для которой любое расширение означает освобождение (Wyte-Lake, 2014).

В эпоху Нового времени отстаивают идеи о неограниченных способностях и талантах человека, учитывая его совершенство и способность к познанию. Человек в Новом времени живет в чувственном мире, а следовательно, его можно научить чему угодно. Человек как чистая доска – благодатный материал для воспитания и обучения. Новое время – это мир механизмов, организмов и дрессуры: благодаря воспитанию, обучению и просвещению можно изменить сущность человека, улучшить его, направить на служение общественным интересам (Abelson, 2018). Человек является естественным существом, поэтому наделен естественным умом, что придает его поступкам и действиям рациональность и целесообразность. Природу, мир и человека можно познать с помощью правильно подобранного и эффективного метода. Человек Нового времени является антиподом человека

традиционного (корпоративного) общества, в котором индивид не свободен, он находится в системе непосредственно-личностных связей, жестко подчинен и подконтролен в своих действиях диктату многочисленных императивов макро - и микросоциума. Его субъективность социально ограничена, она включена в субъективность коллективности (Benner, 2011).

Современная юридическая сфера, как и любая другая сфера социального бытия, позиционирует себя новаторской и качественно отличной от предыдущих. Ученые приводят немало аргументов как свидетельство такой несхожести. Одним из них является апеллирование к новым социокультурным обстоятельствам, господствующей мировоззренческой современности и образу человека. Нынешний иррационализм и ориентация на жизненные компоненты в современном мировоззрении сказываются на качестве и содержании образования. Человека в условиях трактуют как открытую систему, которая соотносится с идеей коэволюции (она является органической компонентой социума, природы и космоса). Продолжается своеобразная антропологическая переориентация, связанная с осознанием кризисности человеческого существования, выявлением его онтологической бездомности, пониманием неизбежной ограниченности. Также выразительным является социальный кризис, который проявляется в разрушении политических и духовных ценностей; отмирании традиционных форм сожителства; неверии в объективные основы собственного существования, в те обязательные мировоззренческие принципы, которые поддерживали в ней веру в объективность, прогресс, всемирную историю. Современный мир лишает человека критериев и ценностей, которые придавали его существованию смысл, он оказался заброшенным и брошенным, не принадлежащим сам себе. Новые формы жизни и производства, созданные обществом на основании современной науки и техники, все заметнее проявляют свою враждебность к человеку, предоставляя всеохватность процесса отчуждения, дегуманизации и стандартизации различных аспектов человеческого бытия.

Настоящее – постиндустриальное общество, которое продуцирует культуру общества потребления, где меняется картина мира и царит особый человеческий «психотип В», который является гибким, подвижным, получает немедленное удовлетворение своих потребностей, живет в кредитах. В результате социокультурных процессов первой половины XX века сформировался человеческий «психотип А», особенностью которого были рациональность поведения, достижение цели путем отсроченного вознаграждения за рациональное поведение, настойчивость, бережливость.

Сейчас место материальных ценностей заняли символические ценности, формируется новое чувство жизни, множественность поведенческих типов заменяет унифицированная модель, идентичность становится полифоническим, а единство опыта распадается. Главным ресурсом становится информация, которая сжимает пространство и ускоряет время, создает поток ситуаций, ускоряет темп жизни. Изменения затрагивают систему представлений о мире и человеке, сложившиеся ценности культуры. Заявленная экзистенциальной парадигмой ценность свободы, что была недостижимой в условиях индустриальной машинной цивилизации, приобретает другие черты в культуре общества потребления. Одной из главных ценностей современного общества становится свобода, которая имеет четыре «ипостаси» – как свобода быть, действовать, передвигаться, знать и принимать новое. Расчет на перспективу, жизненная стратегия отсроченной вознаграждения заменяются жизнью «здесь и сейчас», воплощением свободы быть. Субъект современности погружен в бесконечное настоящее, без будущего и прошлого. Это не означает, что современному человеку не свойственно планировать свою жизнь и руководствоваться долгосрочной стратегией. Наоборот, свобода быть предусматривает проект, в то же время, ее сопровождает легкость как наследие эпохи постмодерна.

Свобода во всех ее модусах является свободой различать, а результат различения заключается в признании индивидуальности как субъекта культуры. Это та же индивидуальность, которая обладает способностью утверждать. Таким образом, в контексте культуры парадигма современности оказывается информационной – парадигмой difference.

Современный студент признана выдающейся, неповторимой и уникальной личностью, активным началом в процессе обучения. В наше время актуальным является теоретическое наследие Д. Лихачева, лейтмотивом которого является утверждение о том, что сейчас невозможно стать хорошим специалистом, изучая только те науки и дисциплины, которые непосредственно касаются выбранного

направления подготовки. Образование не может существовать вне культурного процесса, а без общей невозможна и правовая культура.

Результаты и обсуждение

Специфика юридического образования напрямую связана с изменением представлений о праве. В эпоху Нового времени его толкуют как секулярное явление, приобретающее форму новой теории положительного права, которая до сих пор доминирует в мире. Следует акцентировать внимание на том, что положительное встает в смысле искусственного, как такого, что создано человеком, а следовательно, источником права в гражданском обществе признан человеческий закон, который требует государственного закрепления, в противовес вечному закону разума и древнему закону государства, существование общества связано с существованием юридических законов, которые истолкованы как волеизъявление, приказ государственной власти. Разум закона вытекает из разума государства (государство является «смертным Богом»), а это делает возможным перемещение таких феноменов, как религия и мораль, в подзаконную или сверхзаконную сферы (Sidhu, 2017). Гражданское, уголовное право, юриспруденция в целом объявлены делом государства, порождением его законодательных императивов. П. Сорокин предложил подробную характеристику нового права, а также роли и значения юристов для общества того времени. Юрист Нового времени – это не мастер, а ремесленник, который знает законы и может их применять. В то же время юрист осознает, что законы, с которыми он имеет дело, являются рукотворными – созданными человеком для человека, контролируемые человеком (Pisou, 1980). Безусловно, есть природные законы (период господства идеи естественного права), однако их могут открывать только избранные из людей – философы. Поэтому законодатель является философом природы. Этот этап был периодом становления и формирования буржуазных отношений, которые быстро стали предметом научного интереса как философов, так и юристов. Именно идеи этих мыслителей оказали идеологическое обоснование новым общественным отношениям, а в практической плоскости способствовали обновлению унаследованных и разработке новых государственно-правовых институтов. Новоевропейская традиция остается под влиянием римского права (Petersdotter, 2017).

Формирование нового типа государства – национального – обусловило существенные изменения в назначении университетов и качестве юридического образования. Университеты потеряли статус автономных и независимых учебных и научных центров, зато перешли под контроль властей (монархов, церкви, Папы Римского). Кроме того, появление на политической авансцене национальных государств повлекло и распад единого европейского законодательства, которое основывалось на римском праве. Студенты-юристы потеряли возможность получать в университетах «универсальное» юридическое образование (Sorani-Villanueva, 2014). Новые национальные государства нуждались в знатоках национального права, хотя большинство государств оставило как основу своего действующего законодательства элементы римского права. Разногласия в принципиальных моментах правовых систем континентальной Европы и Британских островов привели к признанию различных источников права. Континентальная Европа нуждалась в юристе-знатоке действующего законодательства, а Британия – юристе-знатоке прецедентов (Lan, 2011). Для континентальной Европы приоритетными становятся нормативно-правовые акты, прежде всего – с XVIII века, в пределах которого активизировалась работа по систематизации законодательства на новом уровне. Развитие промышленности, увеличение количества торгово-обменных операций, географическое расширение (возникновение колоний) требовали все большего количества образованных людей. Это были времена развитой книжной культуры, культуры писаного слова, а потому публичными становятся идеи, которые распространяются при помощи печатных изданий светского и научного содержания. Печатные издания также способствовали распространению правовых знаний, научных исследований в сфере права, упрощению доступа к юридической информации (Hahn, 1980).

Именно Новое время стало эпохой, в пределах которой формируется наука как социальный институт, научные поиски становятся профессиональным занятием, появляется профессия ученого. Быстрыми темпами растут производительные силы, прогрессируют процессы разделения труда,

расширяются географические границы государств, формируются новые типы социальных отношений, которые требуют цивилизованного урегулирования. Это требовало узкоспециализированных специалистов, подготовка которых требовала создания или переориентирования учебных заведений, пригодных для такой функции (Siczek, 2018).

Юридическое образование связано с еще одной чертой новой культуры – ее утилитарностью. С тех пор знания должны были соответствовать единому критерию – они должны были быть политехническими (Kuhlmann, 2017). Студент университета уже с первого курса был ориентирован на то, что, получив образование, он будет максимально приспособлен к жизни, сможет на практике применять теоретические знания. Выпускник – это, прежде всего, конкурентоспособная единица на рынке труда, его знания и навыки соответствуют и удовлетворяют потребности рыночной экономики. Прагматизм граничит с функционализмом: Новое время ориентируется во всех сферах бытия на часы как на совершенный механизм, так и Вселенная является большим механизмом, право – механизм урегулирования межличностных отношений, человек – мини-механизм в повседневной и профессиональной жизни (Mihí-Ramírez, 2016).

Между культурами средневековья и Нового времени нет пропасти. Новое время трансформировало достижения предыдущих веков и приспособило их к своим потребностям. Развитие культуры в историческом аспекте составляет процесс культурной наследственности и селекции. Поэтому все описанные исторические периоды европейской культуры являются условными как с хронологической, так и с идеологической позиции. Новая культура была выстроена на элементах средневековой (Holton, 2015).

Культуры Нового времени и средневековья, несмотря на имеющиеся отличия, имеют ряд общих аспектов, которые можно позиционировать как элементы культурной наследственности (условные модели ученых). Культура Нового времени сформировалась на базе средневековой, касающейся, прежде всего, новой общественной структуры, государства и права. В то же время средневековая социальная система не всегда модернизировалась эволюционным путем. Революционные изменения в процессе формирования культуры Нового времени были предопределены тем, что средневековая сословная социальная система не соответствовала деловым требованиям Нового времени, поскольку была традиционно-консервативной, а это не способствовало развитию предпринимательства и вредило осуществлению масштабной социальной диффузии (Dumais, 2008).

Средневековый человек зависел от людей, вышших в иерархии, а также должен был иметь четко определенный образ жизни: служить Богу, королю, сеньору, корпорации или общине. В противовес средневековому, новый человек служил делу (бизнесу), все участники которого должны быть максимально свободными от неделовых отношений. Окончательное разрушение средневекового общества завершилось лишь в середине XIX века, чем обусловлено появление новой общественной системы, основанной на принципах юридического равенства людей, единого гражданства, законодательно закрепленных свобод и прав гражданина. Эти свободы и права толковали как принадлежащие человеческой природе и которые могут быть ограниченными в пользу общества только добровольно или принудительно (Teichler, 2015).

Отличительными чертами нового университетского образования (юридический факультет был обязательным в структуре каждого университета) следует считать:

- обучение в университетах на национальных языках (с XVIII века. Латинский язык как язык университета и обучение было позднее отменено в Италии в начале XIX века). Латынь теряет статус «мирового» языка, ее вытеснили в церковно-религиозную сферу, что способствовало формированию государственно-национальных черт университетов разных стран. Студент – будущий юрист должен ориентироваться не только в метафизических началах права и тонкостях естественного права (справедливость, равенство и тому подобное), но и должен был знать нормы национального и международного права;
- стремительное развитие экспериментального правоведения обусловило нивелирование гуманитарной составляющей учебного процесса;

– в XVIII веке сформировалась современная система высшего образования (наряду с университетами начинают функционировать институты и специальные школы). Произошло углубление юридических знаний: общество нуждалось в специалистах узкого направления. В эпоху Нового времени можно наблюдать константный рост уровня образованности населения Европы;

– в университетах все больше внимания акцентируют на подготовке специалистов для светской жизни. Университеты постепенно выходят из-под власти церкви, попадают под контроль светской власти, а иногда монархи инициируют создание университетов.

Новые общественные отношения существенно сказались на содержании юридического образования. Социальные обстоятельства требовали от юристов умения приспосабливаться к реалиям жизни и своей деятельностью стимулировать обновление отживших государственно-правовых институтов. Юридическое образование имело подоплеку римского права. Под влиянием таких дихотомических процессов университеты кардинально реформируют учебный процесс и начинают новые методы преподавания учебных дисциплин. Схоластику и схоластический метод преподавания категорически отрицали, хотя до недавнего времени они формировали основы пропедевтики университетской дидактики. Однако ни схоластика, ни схоластический метод в обучении уже не могли обеспечивать качественную подготовку юристов нового образца. Выпускник университета – юрист – должен был стать чиновником на государственной службе.

В контексте культурологических особенностей Нового времени становятся понятными методические наработки Г. Лейбница, которые не являются широкоизвестными среди отечественных исследователей, поскольку написаны на латинском языке. В частности, в работе «Новый метод» мыслитель определяет революционные шаги реформирования юридического образования. Шаг первый – изменение социального статуса юриспруденции, которое должно было приобрести систематический и научный характер. Шаг второй – необходимый комплекс мер в направлении преодоления «архаичности» юридического образования, которая проявлялась в неучете исторических реалий и не отвечала потребностям времени (обучение юристов предусматривало проработку юридических сборников, заключенных Юстинианом). Шаг третий – разработка логической системы изложения права, которой были бы присущи взаимосвязь и взаимообусловленность понятий. Шаг четвертый – в учебных планах подготовки юристов отделение истории права и права как различных учебных дисциплин. Шаг пятый – ревизия смысловой нагрузки учебных планов, дифференцирование положений действующего права и исторического; современной юридической терминологии и устаревшей лексики.

Юридическое образование первого и второго периодов имела немало схожих черт. В частности, это статус студента как пассивной стороны в образовательном процессе: студент был реципиентом необходимой информации, которую предлагал ему преподаватель. Для эффективного усвоения материала и формирования необходимых навыков студенты должны воспроизводить предоставленный преподавателем материал путем заучивания и многократных повторений. Передачу материала осуществляли акустическим способом в форме монологов.

Современность как третий этап развития юридического образования является отражением тектонических сдвигов мировоззрения, науки и идеологии. По мнению Т. Парсонса, «современность» начинается с XIX века. Среди значимых изменений следует выделить следующие:

– процессы секуляризации в сфере науки и образования. Европейская культура четко разделяет сферы светского и религиозного. До середины XX века в сфере высшего образования еще не действовали университеты классического образца: Дитя Просвещения – образование, основной целью которой является усвоение интеллектуальных дисциплин, берущих начало в секулярной философии и сгруппированных в виде естественных, гуманитарных и социальных наук. Эти светские дисциплины были институализированы в академической системе, то есть в системе высшего образования, основанной на университетах. Университеты являются центрами не только обучения, но и систематического получения новых знаний путем исследовательской работы;

– на смену веры в разум как в действенную и жизненную силу (после потрясений начала и середины XX века) приходят господство иррационализма, вера в жизненные силы. Это стимулировало признание уникальности и личной значимости человеческой личности, которые в сфере образования

конкретизированы в индивидуализме и антропологизме: студент – живой человек, наделенный только ему присущими талантами, способностями, недостатками и достоинствами;

– современное образование является конвенционным. Договор, соглашение – это основа современных образовательных процессов. Конвенциональность образования проявляется не только в оформленных и заключенных в соответствии с нормами действующего законодательства отношениях между учебным заведением и студентом, учебным заведением и преподавателем. Конвенциональность имеет другую форму – толерантности: правом и возможностью получить высшее образование наделены все желающие (многонациональные студенческие сообщества, отсутствие расовых предрассудков, дискриминации по полу, инклюзивное образование тоже являются проявлениями толерантности современного высшего образования).

Построение единой научной картины мира еще более усложнилась в конце XX века. Неоднозначные, а иногда и взаимоисключающие результаты теоретической физики в описании происхождения и свойств материи, пространства и времени, создание нелинейной динамики и неравновесной термодинамики, которые изменили представление о возможных механизмах происхождения и развития живого и неживого; дифференциация наук и противоборство самых сложных научных формализмов; предельная математизация физического знания, обусловившая появление понятий, не имеющих реальных аналогов, – все это повлекло существенные препятствия на пути формирования единых представлений о мире. Обозначенные процессы отдаляли естественные науки от философии, привели к определенной изоляции последней, отсрочили философское осмысление результатов современного естествознания. В философии это нашло отражение в гносеологическом пессимизме, онтологическом релятивизме, плюрализме, в конце концов – в отказе от проектов построения универсальной философской онтологии как основы единства философского знания о мире.

В XXI в. перед человечеством появился новый цивилизационный вызов – видное образовательное измерение. Речь идет, прежде всего, о высшем образовании как стратегическом ресурсе человечества. Образование признано одним из базовых элементов национальной безопасности, основой экономической независимости страны, механизмом становления духовно-творческой культуры. Юридическое образование занимало определяющее место в системе высшего образования, поскольку глубокие правовые знания и уровень подготовки государственных служащих и рядовых гражданских совершенствование законов, выполнение, реформирование и прогрессирование в развитии государственного и государственного строя позволяло осуществить социальный рывок. Следует выделить важнейшие черты современного юридического образования, которыми являются: задекларированная гуманитарная составляющая, массовизация, модификация, глобализация.

В связи с тем, что переопределяются роли и задачи академических деятелей, то и меняется традиционная иерархия ролей работников университета (вспомогательный персонал так же важен для успешного функционирования университета, как и академический персонал). Сотрудники вуза все чаще сочетают «академические» и «неакадемические» роли, что нивелирует различия между ролями; организационной и корпоративной культур: если традиционный университет был особым общественным институтом, который существенно отличался от политических и рыночных организаций, то современность стирает границы между академическими институтами и другими типами организаций.

Мегатрендом современного мирового развития является глобализация. Термин «глобализация» вошел в научный оборот в 80-е годы XX века для обозначения процессов, сущность которых заключается в существенном расширении взаимосвязей и взаимозависимостей людей, сообществ и государств. Предпосылками формирования и развития этих процессов является информационная революция, возникновение глобальных информационных сетей, дефицит природных ресурсов, демографический взрыв и продление жизни людей, интернационализация капитала, развитие логистики, упрощения преодоления расстояний благодаря развитию новых видов транспорта, контроль за перемещением рабочей силы, человеческими ресурсами. Эти процессы сказываются на мировом рынке капиталов, культуре, образе жизни, а также связаны с явлениями унификации и стандартизации. Поэтому глобализация является процессом формирования единого планетарного пространства, для которого характерным является интеграция всех сфер общественной жизни. Сессия Генеральной Ассамблеи

ООН (2000) определила глобализацию как новую идеологию, основой которой является свобода, равенство, солидарность, толерантность, уважение к природе, взаимная ответственность.

В пределах европейской истории и культуры уже неоднократно происходили процессы, которые по своей сути (но не по форме) были похожи на современную глобализацию. Дени де Ружмон отмечал, что начало этих явлений достигает 1308 г., когда было официально обнародовано открытое письмо П. Дюбуа с призывом к объединению против турок, а настоящей причиной было желание уберечь европейский народ от анархии независимых государств путем создания парламента, наднационального арбитражного суда и тому подобное. В XVII и XVIII веках было разработано шесть проектов объединения Европы: Новый проект (Ц. Е. Крюсе – парижского монаха) 1623 г.; Большой проект герцога де Сюлли (министра-гугенота Генриха IV) 1638 г.; Всеобщее пробуждение Я. А. Коменского (епископа Церкви моравской) 1645 г.; Эссе о нынешнем и будущем мире Европы Уильяма Пенна (английского квакера и основателя великой Американской державы) 1692 г.; к ним присоединяют два проекта вечного мира аббата Сен-Пьера 1712 г. и проект И. Канта 1795 г. Анализируя особенности глобализационных процессов в сфере культуры (образования в частности), следует учитывать специфику мировоззренческих ориентаций современности и добровольность участников глобализационных процессов по созданию надгосударственных структур, а также сознательное принятие норм-стандартов урегулирования общественной жизни. В эпоху глобализации, когда рынки становятся всеобщими, когда знания выстраиваются по единой системе, а профессионалы ценятся не за диплом, а за талант, главным акцентом современности становится многообразие. Это и многообразие культур, традиций, паттернов поведения, интерпретаций и истин. Сложность, которая пугает и захватывает, характеризует современную эпоху. Технологии, общественные институты и ценности создали интернациональный мир, в котором все решают знания, принятие нового, мобильность и способность различать.

Сейчас возникла новая форма самоорганизации системы высшего образования по принципу сети и создание транснациональных систем производства и предоставления образовательных услуг. Поэтому уже привычными являются понятия и явления экономики знаний, непрерывного образования, человеческого капитала, интеллектуальной миграции и тому подобное. Толчком для глобализационных процессов в сфере образования и вплетение в канву культурной глобализации традиционно считают подписание учебными заведениями Болонского соглашения, реализация положений которой должна обеспечить участникам единство образовательного пространства, унификацию требований к формам и содержанию образования, универсализацию многоуровневого образования.

Можно выделить ряд особенностей юридической науки в условиях глобализации. Процессы унификации и стандартизации, которые происходят в масштабах мирового культурного и правового поля, оставляют нерешенными вопросы национального законодательства и национальной правовой специфики. Юридическое образование в условиях глобализации направлено на подготовку специалистов, которые могли бы себя реализовать в профессиональном аспекте двояко: существование надгосударственных институтов предполагает юридическое сопровождение, а это означает, что специалисты-юристы разных стран должны иметь одинаковый уровень подготовки. С другой стороны, юрист обязан ориентироваться в действующем национальном законодательстве.

Заключение

С глобализацией связаны и процессы информатизации, возникновения новых видов коммуникации, а также феномен доступности информации благодаря Интернет-сетям. В конце XX века сформировалась новая форма обучения – дистанционное образование, чему способствовало развитие компьютерной техники и цифровых технологий. Получение образования, в том числе и юридического, с помощью современных информационных технологий имеет как положительные, так и негативные аспекты. К негативным относятся изъятие из процесса обучения живого носителя знаний, которым является преподаватель. Это тот субъект, который способен продемонстрировать логику развертывания мысленного процесса в конкретном направлении. Использование возможностей информационных технологий в учебном процессе и вне процесса непосредственного живого общения между студентами и преподавателями имеет следующие негативные последствия: передать знания невозможно – можно

только передать определенную информацию, причем эмоционально окрашенную, а глубина и объем знаний напрямую зависят от способов их усвоения. Мыслительные навыки, а также критическое отношение к полученной информации невозможно сформировать, если весь образовательный процесс свести к подаче предварительно отобранной информации в виде схем, правил, тестов и тому подобное. Использование информационных технологий как ретранслятора информации лишь усиливает репродуктивность обучения.

Глобализация оказывает решающее влияние на содержание образовательной деятельности, методику и технологию образования. В содержании юридического образования принципиальное значение приобретает изучение сравнительного правоведения и международного права, расширение в преподавании отраслевых дисциплин международно-правового аспекта.

Также следует акцентировать внимание на универсальном языке науки и образования, которым стал английский. Самым распространенным иностранным языком, который изучают в вузе, является английский – язык, который в эпоху глобализации приобрел статус международного. Постоянно повышаются требования к уровню владения английским языком студентов нефилологических специальностей. Прежде всего это касается студентов юридических специальностей. Приоритетность изучения английского языка обусловлена тем, что в современном мире он является важнейшим инструментом наднациональной коммуникации. О росте потребности в едином языке свидетельствует динамика развития международных организаций, более 85 % которых сейчас используют английский как официальный язык. Одной из первых среди многочисленных международных организаций, которые предоставили английскому языку наравне с французским особый статус, была Лига Наций, все документы которой выдавали именно на этих двух языках. Роль английского как языка международного общения усилилась благодаря деятельности Организации Объединенных Наций. Распад колониальной и социалистической систем обусловил массовое увеличение количества членов ООН, которых к началу XXI века насчитывалось около 190. Именно поэтому остро встала потребность в общении с помощью понятного всем языка.

Для России не присуща традиция массового владения иностранными языками, что затрудняет обучение в вузах, в частности иностранных. Цель иноязычной подготовки будущих юристов состоит в формировании и развитии профессионально ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции, которая включает знания и умения как на иностранном, так и родном языках, а также определенные способности и качества личности. Таким образом, целью иноязычной подготовки будущих юристов является достижение такого уровня владения родным и иностранным языками, который предоставляет возможность им адекватно определять свое речевое поведение в условиях межкультурного общения, которые постоянно меняются. Билингвальные языковые компетенции являются одним из необходимых элементов профессионально-предметных компетенций будущего юриста. Они влияют на формирование социокультурных компетенций, а следовательно, и его общих способностей, и качеств как работника. Билингвальные языковые компетенции предполагают знание правил лексико-грамматического оформления письменных и речевых сообщений, стилистических особенностей функциональных типов юридических текстов.

Список литературы

1. Abelson, J. S., Symer, M. M., Yeo, H. L., Butler, P. D., Dolan, P. T., Moo, T. A., & Watkins, A. C. (2018). Surgical time out: Our counts are still short on racial diversity in academic surgery. *American Journal of Surgery*, 215(4), 542–548. <https://doi.org/10.1016/j.amjsurg.2017.06.028>
2. Anderson, J. A., Kutash, K., & Duchnowski, A. J. (2001). A comparison of the academic progress of students with EBD and students with LD. *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, 9(2), 106–115. <https://doi.org/10.1177/106342660100900205>
3. Baxter, A. (2019). Engaging Underrepresented International Students as Partners: Agency and Constraints Among Rwandan Students in the United States. *Journal of Studies in International Education*, 23(1), 106–122. <https://doi.org/10.1177/1028315318810858>

4. Benner, A. D. (2011). Latino Adolescents' Loneliness, Academic Performance, and the Buffering Nature of Friendships. *Journal of Youth and Adolescence*, 40(5), 556–567. <https://doi.org/10.1007/s10964-010-9561-2>
5. Collins, M., Collins, G., & Butt, G. (2015). Social mobility or social reproduction? A case study of the attainment patterns of students according to their social background and ethnicity. *Educational Review*, 67(2), 196–217. <https://doi.org/10.1080/00131911.2013.859127>
6. Dumais, S. A. (2008). Adolescents' time use and academic achievement: A test of the reproduction and mobility models. *Social Science Quarterly*, 89(4), 867–886. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6237.2008.00588.x>
7. Hahn, W. (1980). Upward academic mobility for the non-secondary school graduate: Some avenues open to young adults in West Germany. *Higher Education*, 9(1), 7–20. <https://doi.org/10.1007/BF00149132>
8. Holton, M. (2015). Adapting relationships with place: Investigating the evolving place attachment and “sense of place” of UK higher education students during a period of intense transition. *Geoforum*, 59, 21–29. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.11.017>
9. Kuhlmann, E., Ovseiko, P. V., Kurmeyer, C., Gutiérrez-Lobos, K., Steinböck, S., von Knorring, M., ... Brommels, M. (2017). Closing the gender leadership gap: A multi-centre cross-country comparison of women in management and leadership in academic health centres in the European Union. *Human Resources for Health*, 15(1). <https://doi.org/10.1186/s12960-016-0175-y>
10. Lan, S. S. (2011). Virtual attendance, class types, and student performance in blended learning format. In *ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings*.
11. Mihi-Ramírez, A. (2016). Trends in the international academic migration: A case of Spain. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 4(1), 113–128. <https://doi.org/10.15678/EBER.2016.040108>
12. Petersdotter, L., Niehoff, E., & Freund, P. A. (2017). International experience makes a difference: Effects of studying abroad on students' self-efficacy. *Personality and Individual Differences*, 107, 174–178. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.11.040>
13. Picou, J. S., Wells, R. H., & Miranne, A. C. (1980). Marijuana use, occupational success values and materialistic orientations of university students: a research note. *Adolescence*, 15(59), 529–534.
14. Rheinschmidt, M. L., & Mendoza-Denton, R. (2014). Social class and academic achievement in college: The interplay of rejection sensitivity and entity beliefs. *Journal of Personality and Social Psychology*, 107(1), 101–121. <https://doi.org/10.1037/a0036553>
15. Siczek, M. M. (2018). International students in first-year writing. *International Students in First-Year Writing*. <https://doi.org/10.3998/mpub.9749872>
16. Sidhu, R., & Dall'Alba, G. (2017). 'A strategy of distinction' unfolds: unsettling the undergraduate outbound mobility experience. *British Journal of Sociology of Education*, 38(4), 468–484. <https://doi.org/10.1080/01425692.2015.1131143>
17. Soares, A. P., Guisande, M. A., & Almeida, L. S. (2007). Autonomy and collage adjustment: A study with 1st-year Portuguese college students [Autonomía y ajuste académico: Un estudio con estudiantes portugueses de primer año]. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 7(3), 753–765.
18. Sorani-Villanueva, S., McMahon, S. D., Crouch, R., & Keys, C. B. (2014). School problems and solutions for students with disabilities: A qualitative examination. *Journal of Prevention and Intervention in the Community*, 42(1), 58–71. <https://doi.org/10.1080/10852352.2014.855060>
19. Teichler, U. (2015). The event of international mobility in the course of study - the European policy objective. *The Globalisation Challenge for European Higher Education: Convergence and Diversity, Centres and Peripheries (Vol. 4)*. <https://doi.org/10.3726/978-3-653-06508-4>
20. Wyte-Lake, T., Bowman, C., Needleman, J., Dougherty, M., Scarrott, D. N., & Dobalian, A. (2014). Impact of VANA Academic-Practice Partnership Participation on Educational Mobility Decisions and Teaching Aspirations of Nurses. *Journal of Professional Nursing*, 30(5), 383–391. <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2014.01.009>

Mobility in the development of global legal education as a metacultural component

Saydamin M. Elmurzaev

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

elmurzaev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Kazbek M. Elmurzaev

Police Major, teacher of the cycle of the training center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Chechen Republic

Grozny, Russia

elmurzaev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 18.04.2021

Accepted 21.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/f2194-8369-3796-w

Abstract

The possibilities of formation and development of education in the field of jurisprudence suggests that a lawyer as a professional can not only be limited to the jurisdiction in which he carries out his professional activity, but also act as a source of implementation of new legal structures into legislation. These include innovations in the consolidation of property rights, in the field of family and labor relations, as well as implemented provisions on foreign policy within the state itself. The novelty of the research is determined by the fact that legal education means not only the possibility of lawyers to carry out their professional activities, but also the formation of a new legal environment in which the development of national legislation is already taking place. The authors show that the emergence of legal education is historically conditioned by intellectual mobility, and therefore can be implemented as a source of introducing a cultural component into the current social type environment and ensure its sustainability in the future. The practical significance of the study is determined by the fact that the possibility of ensuring an intercultural component is primarily formed on the basis of the application of legal structures in conditions of compliance with the rule of law in society as a whole.

Keywords

Law, education, mobility, development, implementation.

References

1. Abelson, J. S., Symer, M. M., Yeo, H. L., Butler, P. D., Dolan, P. T., Moo, T. A., & Watkins, A. C. (2018). Surgical time out: Our counts are still short on racial diversity in academic surgery. *American Journal of Surgery*, 215(4), 542–548. <https://doi.org/10.1016/j.amjsurg.2017.06.028>
2. Anderson, J. A., Kutash, K., & Duchnowski, A. J. (2001). A comparison of the academic progress of students with EBD and students with LD. *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, 9(2), 106–115. <https://doi.org/10.1177/106342660100900205>
3. Baxter, A. (2019). Engaging Underrepresented International Students as Partners: Agency and Constraints Among Rwandan Students in the United States. *Journal of Studies in International Education*, 23(1), 106–122. <https://doi.org/10.1177/1028315318810858>

4. Benner, A. D. (2011). Latino Adolescents' Loneliness, Academic Performance, and the Buffering Nature of Friendships. *Journal of Youth and Adolescence*, 40(5), 556–567. <https://doi.org/10.1007/s10964-010-9561-2>
5. Collins, M., Collins, G., & Butt, G. (2015). Social mobility or social reproduction? A case study of the attainment patterns of students according to their social background and ethnicity. *Educational Review*, 67(2), 196–217. <https://doi.org/10.1080/00131911.2013.859127>
6. Dumais, S. A. (2008). Adolescents' time use and academic achievement: A test of the reproduction and mobility models. *Social Science Quarterly*, 89(4), 867–886. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6237.2008.00588.x>
7. Hahn, W. (1980). Upward academic mobility for the non-secondary school graduate: Some avenues open to young adults in West Germany. *Higher Education*, 9(1), 7–20. <https://doi.org/10.1007/BF00149132>
8. Holton, M. (2015). Adapting relationships with place: Investigating the evolving place attachment and “sense of place” of UK higher education students during a period of intense transition. *Geoforum*, 59, 21–29. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.11.017>
9. Kuhlmann, E., Ovseiko, P. V., Kurmeyer, C., Gutiérrez-Lobos, K., Steinböck, S., von Knorring, M., ... Brommels, M. (2017). Closing the gender leadership gap: A multi-centre cross-country comparison of women in management and leadership in academic health centres in the European Union. *Human Resources for Health*, 15(1). <https://doi.org/10.1186/s12960-016-0175-y>
10. Lan, S. S. (2011). Virtual attendance, class types, and student performance in blended learning format. In *ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings*.
11. Mihi-Ramírez, A. (2016). Trends in the international academic migration: A case of Spain. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 4(1), 113–128. <https://doi.org/10.15678/EBER.2016.040108>
12. Petersdotter, L., Niehoff, E., & Freund, P. A. (2017). International experience makes a difference: Effects of studying abroad on students' self-efficacy. *Personality and Individual Differences*, 107, 174–178. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.11.040>
13. Picou, J. S., Wells, R. H., & Miranne, A. C. (1980). Marijuana use, occupational success values and materialistic orientations of university students: a research note. *Adolescence*, 15(59), 529–534.
14. Rheinschmidt, M. L., & Mendoza-Denton, R. (2014). Social class and academic achievement in college: The interplay of rejection sensitivity and entity beliefs. *Journal of Personality and Social Psychology*, 107(1), 101–121. <https://doi.org/10.1037/a0036553>
15. Siczek, M. M. (2018). International students in first-year writing. *International Students in First-Year Writing*. <https://doi.org/10.3998/mpub.9749872>
16. Sidhu, R., & Dall'Alba, G. (2017). ‘A strategy of distinction’ unfolds: unsettling the undergraduate outbound mobility experience. *British Journal of Sociology of Education*, 38(4), 468–484. <https://doi.org/10.1080/01425692.2015.1131143>
17. Soares, A. P., Guisande, M. A., & Almeida, L. S. (2007). Autonomy and collage adjustment: A study with 1st-year Portuguese college students [Autonomía y ajuste académico: Un estudio con estudiantes portugueses de primer año]. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 7(3), 753–765.
18. Sorani-Villanueva, S., McMahon, S. D., Crouch, R., & Keys, C. B. (2014). School problems and solutions for students with disabilities: A qualitative examination. *Journal of Prevention and Intervention in the Community*, 42(1), 58–71. <https://doi.org/10.1080/10852352.2014.855060>
19. Teichler, U. (2015). The event of international mobility in the course of study - the European policy objective. *The Globalisation Challenge for European Higher Education: Convergence and Diversity, Centres and Peripheries (Vol. 4)*. <https://doi.org/10.3726/978-3-653-06508-4>
20. Wyte-Lake, T., Bowman, C., Needleman, J., Dougherty, M., Scarrott, D. N., & Dobalian, A. (2014). Impact of VANA Academic-Practice Partnership Participation on Educational Mobility Decisions and Teaching Aspirations of Nurses. *Journal of Professional Nursing*, 30(5), 383–391. <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2014.01.009>

Теоретические аспекты понятия «качество образования» в сельской школе

Анна Викторовна Пивоварова

научный сотрудник НОЦ педагогики сельской школы
Томский государственный педагогический университет
Томск, Россия
pivovarova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Елена Евгеньевна Сартакова

Доктор педагогических наук, профессор, руководитель НОЦ педагогики сельской школы
Томский государственный педагогический университет
Томск, Россия
pivovarova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.06.2021

Принята 23.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/s7493-5871-2583-b

Аннотация

В российском обществе сформировалось определенное представление о сельских школах как о группе ущемленности образовательных учреждений, в силу особенностей организации их жизнедеятельности. Тем не менее сравнительный анализ результатов ГИА (ЕГЭ/ОГЭ), ВПР, НИКО, которые демонстрируют обучающиеся городских и сельских школ, показывает, что 30-ки лучших школ из разных регионов составляют более 50% ОУ сельской местности. Чаще всего около трети школ сельской местности завершают рейтинговые списки качества образования. Сельские ОУ при равных условиях существенно отличаются по уровню образовательных показателей обучающихся. В данной статье рассмотрено понятие «качество образования», которое является емким и многоаспектным. Рассматривая качество образования сельских школ, необходимо учитывать их особенности. Основной особенностью сельской школы является видовое и типовое многообразие, и оценивать их качество образования необходимо с точки зрения подходов, принципиально отличающихся, от городских школ. Поэтому особенно остро встает вопрос о теоретическом изучении качества образования сельских школ.

Ключевые слова

качество образования, сельская школа, оценка качества образования, контроль качества образования, особенности сельских школ

Введение

В настоящее время современное сельское образование характеризуется следующими чертами:

1. Развитие содержания образования: внесение изменений в примерные образовательные программы с появлением новых предметов и факультативов; использование различных моделей организации обучения, связанных с процессом модернизации классно-урочной системы (проблемное, развивающее, разновозрастное обучение (по Л. В. Байбородовой и М.П. Гурьяновой (Байбородова, 2004; Гурьянова, 2003)) основанные на технологии коллективного способа обучения (внеклассное, внеурочное обучение); сетевые формы взаимодействия взаимодействия (А. М. Цирульников (Цирульников, 1994), Р. М. Шерайзина (Шерайзина, 2005)).

2. Быстрое развитие научно-технической сферы, которое сопровождается информатизацией всех уровней образования;
3. Рост масштабов массового тестирования: международные обследования, единый государственный экзамен, централизованное тестирование и т.п.
4. Разработка и введение Федеральных государственных образовательных стандартов, актуализирующих проблему контроля уровня и качества подготовки обучающихся по большому количеству предметных дисциплин;
5. Снижение числа учителей, особенно в кластере маленьких сельских школ (Росстат, 2021);
6. Организация образовательного процесса в современной сельской школе происходит без учета специфики и уникальности образовательной организации. Несмотря на личностно-ориентированный подход в современном образовании, система организации образовательного процесса в сельских школах остается унифицированной. Однако на современном этапе наблюдается наиболее широкое разнообразие видов и типов сельских образовательных организаций;
7. Финансирование на современном этапе развития сельской школы изменяется с начала 90-х годов XX в. Основным каналом поступления денег становится муниципальное финансирование. В результате чего возникла проблема зависимости сельских школ от экономической ситуации, сложившейся в регионе (Гурьянова, 2008);
8. Контроль качества образования в настоящее время осуществляется на основе Закона №273 «Об образовании в РФ» и целого перечня нормативных документов разного уровня. Однако по-прежнему до конца не проработана всесторонняя система оценки качества образования. В настоящее время наблюдается рост различных независимых стандартизированных оценочных процедур и инструментов, которые возможно использовать на разных уровнях (международный, всероссийский, региональный, муниципальный, локальный (на уровне школы). Также к настоящему моменту укоренена практика проведения итоговой государственной аттестации (ЕГЭ/ОГЭ), национальных исследований (НИКО, PISA, TIMS и др.), всероссийских проверочных работ (ВПР) и др;
9. Кадровое обеспечение: проводится специальная подготовка педагогических кадров для сельских школ с учетом современных требований, диктуемых временем информатизации и технологизации;
10. Методики преподавания современности основывается на использовании проблемного, развивающего, разновозрастного обучения с использованием таких технологий как интеграция, разновозрастное обучение, проблемное обучение, компьютерное обучение, развивающее обучение и т.п.

Материалы и методы исследования

Множество факторов можно разделить на объективные, связанные с изменениями в различных сферах: политической, экономической, социально-культурной и пр.), и субъективные, связанные с восприятием заинтересованными сторонами различных аспектов сферы образования, их потребностями, целями, мотивами, мнениями и пр. Объективизм делает отсылку к достижению качества образования, как правило, через удовлетворение потребностей всех субъектов образовательного процесса. Объективная сторона выражается в государственных образовательных стандартах, в требованиях к содержанию образовательных программ, в результатах и объективированных показателях обучающихся. В то же время существуют факторы, влияние которых субъекты не в состоянии преодолеть и факторы, частично зависящие от деятельности субъектов.

Согласно историко-педагогическому анализу, контроль качества образования в советский период до 1930 г. осуществлялся на уровне школ; программно-методическое управление качеством образования было ориентировано на уровни сформированности знаний, умений и навыков учеников. Контроль качества образования в период 1940-1960гг. был государственным на основе программно-методического управления; контролировалась сформированность знаний, умений и навыков

обучающихся, а также сельскохозяйственного трудового мышления; в этот период были введены экзамены на аттестат зрелости.

В постсоветский период обострились проблемы сельского образования, как пишет М.П. Гурьянова: «сельская школа России конца XX века оказалась на обочине российского образования... На грани полного разрушения оказались материально-техническая база школ, система распределения выпускников педвузов на село, трудовая подготовка школьников, учебно-методическое обеспечение образовательного процесса» (Сидоров, 2006). Недостаток учебной литературы, низкая заработная плата труда педагогов, повлекшая текучку кадров, привели к тому, что качество образования на селе в постсоветский период значительно уступало качеству городского.

Результаты и обсуждение

Понятие «качество образования» очень широкое и многоаспектное, поэтому разные специалисты по-разному оценивают качество образования, выделяя разные факторы и показатели как приоритетные. Обратимся к определениям, приведенным Болотовым В.А. в его работе «Системы оценки качества образования» (Болотов, 2007): 1. «Это критерий эффективности деятельности образовательного учреждения, основной продукцией которого являются качественно подготовленные выпускники»; 2. «Это результат использования всего потенциала образовательного учреждения как системы обеспечения качества для подготовки и всестороннего развития выпускников» (Болотов, 2007). А под обеспечением качества В.А. Болотов понимает потенциал образовательной организации в осуществлении образовательной деятельности, включающий факторы, условия и ресурсы (Болотов, 2007; Бахмутский, 2003).

В настоящее время разные ученые и исследователи занимаются оценкой качества образования, на основе подбора разных факторов, влияющих на образовательные достижения обучающихся. Например, В.А. Болотов для получения достоверной оценки предлагает рассматривать три группы факторов (Болотов, 2007):

1. Обусловленные территориально-административными условиями и меняющиеся с течением времени: содержание образования и образовательные программы; формы и методы организации учебного процесса; педагогические кадры (состав и уровень квалификации, технологии обучения, школьный микроклимат, мотивация и желание дальнейшей деятельности и т.д.); сельская или городская образовательная организация; социально-экономическое окружение и др.

2. Характеристики, единые для всех образовательных учреждений одного уровня: организация образовательного процесса; разработка образовательных программ, в соответствии с требованиями стандартов и современными образовательными тенденциями; наличие актуальной учебно-методической базы и т.п.

3. Итоговые качественные показатели результата: суммарный уровень подготовленности обучающихся, состоящий из ЗУНов; «уровень личностного развития, компетенций и ценностно-смыслового отношения к обучению; информация об общественной деятельности выпускников и их кадровом росте».

А.Е. Бахмутский предлагает рассматривать структуру общеобразовательной системы с точки зрения внешних и внутренних групп факторов (Бахмутский, 2003). Последняя представлена дидактической (учащиеся, цели, содержание образования) и технологической (преподаватели, образовательный процесс, средства обучения) подсистемами. А первая – это социальный заказ и состояние разных сфер общества (Бахмутский, 2003).

Команда авторов А.А. Барабас, Ю.Ю. Баранова, И.В. Латыпова и др. в методических рекомендациях для региональных органов местного самоуправления, реализующих управление в сфере образования при разработке и совершенствовании внутренних систем оценки качества образования, выделяют три общих группы показателей, которые закладывают в систему оценки качества образования. Эти группы представлены:

- 1) Структурами и содержанием образовательных программ;
- 2) Условиями их реализации;

3) Показателями освоения учащимися данных образовательных программ (Росстат, 2021).

Авторы сборника инструктивно-методических материалов «Управление качеством образования в регионе на основе показателей и индикаторов» М.Л. Агранович, А.С. Алексеева, О.В. Зайцева, Е.Я. Коган и др. при сравнении региональных образовательных систем рекомендуют оценку факторов, отражающих социально-экономические характеристики субъектов: уровень безработицы, валовый продукт региона, миграционный баланс и т.п.

Стоит отметить, что в основном все российские исследования направлены на сравнение подготовки учащихся на разных ступенях образования и сопоставление международных исследований качества образования, с целью выявления факторов, влияющих на уровень этой подготовки как учеников, так и педагогов. Выявление данных факторов позволит оптимизировать систему обеспечения качества образования.

Н.Ф. Ефремова разделяет оценку образовательной организации и оценку уровня подготовленности обучающихся (Ефремова, 2007). Для оценивания образовательной системы автор выделяет три группы показателей:

1. Изменяющихся с течением времени и наиболее явно показывающих разницу между образовательными организациями одного уровня: материально-техническое оснащение, уровень финансирования, кадровый состав, методическое обеспечение;

2. Содержание образования, способы организации образовательного процесса, разработанность основных образовательных программ, средств и методов контроля за процессами обучения в соответствие с образовательными тенденциями современности;

3. Показатели, отражающие результаты деятельности по оцениванию и контролю, используемые при управлении качеством обучения: результаты образовательных достижений, информация о дальнейшей образовательной и профессиональной траектории, а также условия и атмосфера преподавания и обучения (Ефремова, 2007).

Оценка степени подготовленности обучающихся по Ефремовой представляет собой две группы показателей:

1) Состояние условий организации образовательного процесса, куда относятся учебные программы, образовательные стандарты, кадровый состав, информационные технологии и материально-техническое оснащение;

2) Уровень образовательных достижений как результат освоения учениками ЗУНов и компетенций, транслируемых в образовательной организации. Для получения более достоверной комплексной оценки также Н.Ф. Ефремова предлагает собирать и измерять показатели контекстной и иной информации об условиях, влияющих на результаты обучения (размеры финансирования, социально-экономический статус семей и др.), но не выделяет их в отдельную группу факторов (Ефремова, 2007).

А.Н. Майоров предлагает рассматривать различные комбинации факторов, влияющие на образовательные системы разных уровней (Майоров, 2005). Так он приводит три общих группы: географические, исторические и социокультурные факторы, которые формируют социокультурное окружение вокруг образовательной организации. Другая совокупность факторов, от которой зависят возможности образовательной системы: педагогический опыт, сеть образовательных учреждений, ресурсы (кадровые, научные, финансовые, материально-технические, информационные и методические) (Майоров, 2005). Также к значимым факторам А.Н. Майоров относит соотношение свободного и учебного времени обучающихся, наличие и доступность образовательных услуг, возможность их выбора, соблюдение валеологических принципов при организации образовательного процесса, безопасные условия обучения, реализация практики личного сопровождения учащихся в процессе обучения (Майоров, 2005).

Сегодня проводятся международные сравнительные исследования по оценке качества образования такими центрами как «Международная Ассоциация по оценке образовательных достижений IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievements)» и «Организация экономического сотрудничества и развития OECD (Organization for Economic Cooperation and

Development)». Направления исследования следующие: TIMSS (оценка качества естественно-научного и математического образования), PISA (оценка способности учащихся использовать знания и опыт для решения практических задач), PIRLS (оценка читательской грамотности), ICILS (исследование информационной и компьютерной грамотности). Также сюда относятся международные сравнительные исследования учительского корпуса, такие как TEDS (оценка качества подготовки будущих учителей) и TALIS (исследование особенностей преподавания и обучения).

С 2014 года в России проводятся Национальные исследования качества образования (НИКО), направленные на развитие единого образовательного пространства страны, выявление системных тенденций в российском образовании и факторов, влияющих на его качество (Агранович, 2008). А с 2015 года в российской системе образования реализуется проект «Всероссийские проверочные работы» (ВПР), который позволяет на основе предоставляемых на федеральном уровне инструментов развивать процессы самоанализа и самооценки образовательной организации. Этот инструмент может давать полную информацию об образовательной траектории обучающегося.

Анализ литературы и результатов разных исследований, посвященных тематике сельской школы, позволяет сделать вывод о том, что сельские школьники чаще испытывают недостаток культурного капитала и доступности к дополнительным образовательным механизмам, как репетиторы, курсы подготовки в высшие учебные заведения и т.п. И это значительно уменьшает их возможности на выстраивание дальнейшей образовательной траектории.

Однако это совершенно не значит, что ни одна сельская школа не может дать тот уровень образования выпускника, необходимый для продолжения образования (Пивоваров, 2017). И картина складывается таким образом, что образовательные организации, функционирующие в, казалось бы, одинаковых условиях, демонстрируют абсолютно разные результаты. Более того, разница результатов часто наблюдается между школами, находящимися в равных социальных условиях одного населенного пункта. Но так ли все прозрачно при сравнении сельских школ между собой?

Заключение

Вокруг каждой школы создается «неповторимая композиция местных условий» (Реморенко, 2001), что составляет её уникальность. И. Реморенко пишет: «специфика села такова, что одинаково в разных школах преподавать невозможно» (Реморенко, 2001). В. П. Быкова, говорит «о необходимости учета особенностей социума, и создания условий для проявления индивидуальности каждого ребенка, что будет способствовать его самореализации, дифференциации учебной работы в соответствии с состоянием здоровья, способностями, возможностями каждого школьника и потребностями семьи в его образовании». Все упомянутые высказывания содержат одно – важность и необходимость учета уникальности образовательной организации, специфики среды, в которой функционирует школа, а также индивидуальных особенностей каждого школьника при организации образовательного процесса.

Список литературы

1. Авдашкин А.А., Пасс А.А. Подходы к определению понятия "качество образования" // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2018. №2 (5). С. 21-26.
2. Агранович М.Л., Алексеева А.С., Зайцева О.В., Коган Е.Я., Матвеева Н.А., Митрофанов К.Г., Прудникова В.А., Селиверстова И.В. Управление качеством образования в регионе на основе показателей и индикаторов: сборник инструктивно-методических материалов. М.: Логос, 2008. 184с.
3. Байбородова Л.В. Воспитание и обучение в сельской малочисленной школе. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2004. 357с.
4. Бахмутский А.Е. Оценка качества школьного образования: Монография. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, СПб.: Изд-во БАН, 2003. 132 с.
5. Болотов В.А., Ефремова Н.Ф. Системы оценки качества образования: Учебное пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2007. 192с.
6. Быкова В.Г. Сельская школа: спрос, потребности и интересы населения // Образование в современной школе. 2001. №1. С. 67-68.

7. Гурьянова М.П. Проблемы и перспективы развития сельской школы в России // Педагогика. 2008. №4. С. 17-22.
8. Гурьянова М.П., Орлов В.Б. Реструктуризация сети общеобразовательных учреждений села: методические рекомендации; Рос. акад. образования, Ин-т пед. соц. работы, Комплекс. прогр. «Систем. модернизация образования как фактор соц. развития села». 2-е изд., доп. М.: ИПСР РАО, 2003. 191с.
9. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании. 3-е изд. М.: Интеллект-Центр, 2005. 424с.
10. Муниципальная система оценки качества общего образования: технология совершенствования в контексте внедрения региональной модели оценки качества общего образования: методические рекомендации для органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, по совершенствованию муниципальных систем оценки качества общего образования на основе региональной модели оценки качества общего образования / А.А. Барабас, Ю.Ю. Баранова, И.В. Латыпова и др.; под редакцией: Е.А. Тюриной. Челябинск: РЦОКИО. 2017. 162с.
11. Организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования // Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm.
12. Пивоварова А.В., Пивоваров В.О. Вовлеченность основных участников образовательных отношений школ, работающих в сложных социальных контекстах // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. №5. С. 27-34.
13. Реморенко И.М. Образование на селе: так ли всё безнадежно? // Начальная школа. Первое сентября. 2001. №10. С. 2.
14. Сидоров С.В. Инновации в сельской школе: теория и практика управления. Шадринск: Исеть, 2006. 266с.
15. Ефремова Н.Ф. Тестовый контроль в образовании: учебное пособие для студентов, получающих образование по педагогическим направлениям и специальностям. М.: Логос, 2007. 368с.
16. Цирульников А.М. Сельская школа: проблемы и перспективы развития. М.: ВНИК Школа, 1994. 75с.
17. Шерайзина Р.М. Современные стратегии управления образованием: концепции и модели. Великий Новгород: НГУ. 2005. 152с.

Theoretical aspects of the concept of "quality of education" in rural schools

Anna V. Pivovarova

Researcher of the REC of Pedagogy of the rural school

Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

pivovarova@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Elena E. Sartakova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the REC of Pedagogy of a rural school

Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

pivovarova@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 19.06.2021

Accepted 23.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/s7493-5871-2583-b

Abstract

In Russian society, a certain idea has been formed about rural schools as a group of deficient educational institutions, due to the peculiarities of the organization of their life. Nevertheless, a comparative analysis of the results of the GIA (USE / OGE), VPR, NICO, which are demonstrated by students of urban and rural schools shows that the top 30 schools from different regions make up more than 50% of the OU of rural areas. Most often, about a third of rural schools complete the educational quality rating lists. Rural educational institutions, under equal conditions, differ significantly in the level of educational indicators of students. This article discusses the concept of "quality of education", which is capacious and multidimensional. Considering the quality of education of rural schools, it is necessary to take into account their features. The main feature of rural schools is the diversity of species and types, and it is necessary to evaluate their quality of education from the point of view of approaches that are fundamentally different from urban schools. Therefore, the question of the theoretical study of the quality of education in rural schools is particularly acute.

Keywords

quality of education, rural school, assessment of the quality of education, quality control of education, features of rural schools

References

1. Avdashkin A.A., Pass A.A. Podhody k opredeleniju ponjatija "kachestvo obrazovanija" // Nauchno-metodicheskoe obespechenie ocenki kachestva obrazovanija. 2018. №2 (5). S. 21-26.
2. Agranovich M.L., Alekseeva A.S., Zajceva O.V., Kogan E.Ja., Matveeva N.A., Mitrofanov K.G., Prudnikova V.A., Seliverstova I.V. Upravlenie kachestvom obrazovanija v regione na osnove pokazatelej i indikatorov: sbornik instruktivno-metodicheskikh materialov. M.: Logos, 2008. 184s.
3. Bajborodova L.V. Vospitanie i obuchenie v sel'skoj malochislennoj shkole. Jaroslavl': Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo, 2004. 357s.
4. Bahmutskij A.E. Ocenka kachestva shkol'nogo obrazovanija: Monografija. Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, SPb.: Izd-vo BAN, 2003. 132 s.
5. Bolotov V.A., Efremova N.F. Sistemy ocenki kachestva obrazovanija: Uchebnoe posobie. M.: Universitetskaja kniga; Logos, 2007. 192s.
6. Bykova V.G. Sel'skaja shkola: spros, potrebnosti i interesy naselenija // Obrazovanie v sovremennoj shkole. 2001. №1. S. 67-68.
7. Gur'janova M.P. Problemy i perspektivy razvitija sel'skoj shkoly v Rossii // Pedagogika. 2008. №4. S. 17-22.
8. Gur'janova M.P., Orlov V.B. Restrukturizacija seti obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij sela: metodicheskie rekomendacii; Ros. akad. obrazovanija, In-t ped. soc. raboty, Kompleks. progr. «Sistem. modernizacija obrazovanija kak faktor soc. razvitija sela». 2-e izd., dop. M.: IPSR RAO, 2003. 191s.
9. Majorov A.N. Monitoring v obrazovanii. 3-e izd. M.: Intellect-Centr, 2005. 424s.
10. Municipal'naja sistema ocenki kachestva obshhego obrazovanija: tehnologija sovershenstvovanija v kontekste vnedrenija regional'noj modeli ocenki kachestva obshhego obrazovanija: metodicheskie rekomendacii dlja organov mestnogo samoupravlenija, osushhestvlyajushhij upravlenie v sfere obrazovanija, po sovershenstvovaniju municipal'nyh sistem ocenki kachestva obshhego obrazovanija na osnove regional'noj modeli ocenki kachestva obshhego obrazovanija / A.A. Barabas, Ju.Ju. Baranova, I.V. Latypova i dr.; pod redakciej: E.A. Tjurinnoj. Cheljabinsk: RCOKIO. 2017. 162s.
11. Organizacii, osushhestvlyajushhie obrazovatel'nuju dejatel'nost' po obrazovatel'nym programmam nachal'nogo, osnovnogo i srednego obshhego obrazovanija // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm.

12. Pivovarova A.V., Pivovarov V.O. Vovlechennost' osnovnyh uchastnikov obrazovatel'nyh otnoshenij shkol, rabotajushhih v slozhnyh social'nyh kontekstah //Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. №5. S. 27-34.
13. Remorenko I.M. Obrazovanie na sele: tak li vsjo beznadjozhno? // Nachal'naja shkola. Pervoe sentjabrja. 2001. №10. S. 2.
14. Sidorov S.V. Innovacii v sel'skoj shkole: teorija i praktika upravlenija. Shadrinsk: Iset', 2006. 266s.
15. Efremova N.F. Testovyj kontrol' v obrazovanii: uchebnoe posobie dlja studentov, poluchajushhih obrazovanie po pedagogicheskim napravlenijam i special'nostjam. M.: Logos, 2007. 368s.
16. Cirul'nikov A.M. Sel'skaja shkola: problemy i perspektivy razvitija. M.: VNIK Shkola, 1994. 75s.
17. Sherajzina R.M. Sovremennye strategii upravlenija obrazovaniem: koncepcii i modeli. Velikij Novgorod: NGU. 2005. 152s.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Инвестиции в высшее образование в период дистанционного обучения

Зина Абдуловна Арсаханова

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2372

Поступила в редакцию 16.08.2021

Принята 27.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/t6356-5574-5162-y

Аннотация

Финансирование высшего образования в России осуществляется из государственных и негосударственных источников. Государственное финансирование образования традиционно является доминирующим, однако его размеры недостаточны для надлежащего материально-технического обеспечения учебного процесса и научно-технической деятельности. Проблема финансирования высших учебных заведений в России особенно обострилась вследствие финансово-экономического кризиса. С одной стороны, сократились возможности бюджетного финансирования ВУЗОВ и, как следствие, уменьшился уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава, снизились расходы бюджета на научные исследования, приостановления бюджетного финансирования льготных кредитов на строительство жилья для научно-педагогического и педагогического персонала; с другой стороны – относительно возросла доля средств специального фонда, заработанных собственно государственными высшими учебными заведениями. На данный момент большинство механизмов финансирования высшего образования, доказавших свою эффективность в развитых странах, все еще недостаточно распространены в России или недостаточно активно используются высшими учебными заведениями. В частности, практически не используется потенциал грантового финансирования, государственно-частного партнерства и тому подобное. Ученые называют практическое отсутствие в стране практики государственного стимулирования участия корпоративного сектора в финансировании высшего образования «структурными перекосами», хотя мировой опыт свидетельствует об осознании на микроуровне важности компетенции работников, что стимулирует инвестирование работодателями в повышении их образовательного уровня.

Ключевые слова

Инвестиции, высшее образование, управление, дистанционное образование.

Введение

Система финансирования высшего образования в контексте обеспечения конкурентоспособности высших учебных заведений в условиях глобализационных вызовов требует безотлагательного совершенствования. Ведь глобализация и интеграция не даст шансов на функционирование неконкурентоспособных высших учебных заведений, которые не имеют достаточного количества высококвалифицированных кадров, современного материально-технического обеспечения, научных достижений и тому подобное.

Ученые одной из самых страшных угроз для федеральной системы высшего образования называют провайдеров в образовании, которые приводят к усилению «утечки мозгов» за границу.

"Талантливые молодые специалисты могут быть селекционированы еще во время учебного процесса, с последующим продолжением обучения в стране происхождения провайдера. Как результат, быстрыми темпами увеличиваются потоки иммиграции способной молодежи. Основным потенциалом провайдеров образования является рост глобализации, что объективно ускоряется благодаря действиям Европейского центра по вопросам высшего образования ЮНЕСКО и других международных организаций. Болонский процесс-яркий пример этого свидетельства. Поэтому странам-участникам процесса необходимо серьезно задуматься о дальнейших возможностях пропагандирования экспорта услуг образования, в том числе с участием образовательных провайдеров, о сочетании традиционных и инновационных форм образования».

Материалы и методы исследования

Ученые единодушны в выводах, что решение проблем развития высшего образования возможно только при улучшении его финансового обеспечения, что требует усовершенствования механизмов его реализации и диверсификации источников. Только при таких условиях Россия может стать равноправным партнером на рынке интеллектуального труда благодаря поддержанию высокого качества высшего образования (Mullakaev, 2018).

Таким образом, для улучшения финансирования высшего образования целесообразно более активно задействовать такие источники, как: средства, полученные от предоставления дополнительных образовательных услуг; спонсорские средства; средства благотворительных фондов; средства, полученные от оказания коммерческих услуг; плата за обучение; привлеченные средства: средства банковского и небанковского кредитования; государственное кредитование (стипендии) для обучения в ведущих отечественных и зарубежных ВУЗОВ; средства (гранты), полученные от участия в международной кооперации ВУЗОВ (международных проектах); международная помощь (Абдрахманова, 2017).

Анализ альтернативных источников финансирования высшего образования позволяет выделить приоритетные направления реформирования финансового обеспечения предоставления качественных образовательных услуг и активизации научных исследований и научно-исследовательских работ: поиск более углубленного адресного использования средств социальной поддержки финансирования обучения малообеспеченных категорий соискателей высшего образования; разработка нормативов расчета стоимости образовательных услуг как для граждан России, так и для иностранцев, а также принятия нормативных актов, согласно которым стоимость обучения за средства физических и юридических лиц должна быть не ниже, чем стоимость подготовки за средства государственного бюджета; разработка стимулирующих мер активизации научной и научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений средствами отечественных и иностранных заказчиков (Замелетдинова, 2010).

Таким образом, основными источниками финансового обеспечения функционирования и развития высших учебных заведений России в условиях глобализации, кроме средств государственного и местных бюджетов, должны стать: гранты, благотворительные взносы, международная помощь, средства заказчиков специалистов, образовательно-научные кредиты. Образовательное кредитование в России должно поддерживать платежеспособный спрос на образовательные услуги, делать высшее образование более доступным и способствовать развитию высших учебных заведений. Этот процесс должен поддерживаться инструментарием государственной финансовой политики.

Результаты и обсуждение

В глобальном масштабе наиболее активно проблематикой вынужденного удаленного обучения занимаются ученые UNESCO. Они отмечают, что большинство соискателей высшего образования всех уровней стали фактически изолированы в городах, именно города стали на «фронтные позиции» в борьбе с новыми вызовами и проблемами. Одним из методов является формирование так называемых «Learning cities», то есть городов, которые эффективно мобилизуют ресурсы для распространения образования, переосмысливают обучения в домохозяйствах и общественных обществах, используют

современные технологии для обучения в он-лайн пространстве с помощью чего город имеет потенциал к расширению возможностей и социальной интеграции, экономического развития, культурного процветания и устойчивого развития (Михалева, 2013).

В рамках концепции «Learning cities» важно предоставление не только формального, но и неформального образования для всех желающих. Те города, которые интегрировали программы с предоставлением неформального образования через коллаборацию с местными организациями и фирмами расширили потенциальные возможности для перестройки городов в города, что учатся». Примером такой коллаборации среди структур местного правительства или с привлечением других частных организаций стали: открытие бесплатных курсов для студентов и учащихся школ или бесплатное использование онлайн каталогов библиотек. Кроме того, именно разработка таких он-лайн или диджитал-программ направлена на изменение поведения людей и образа их мышления, что стало приоритетом во время быстрого распространения пандемии (Рябокоть, 2016).

Также во время действия пандемических ограничений нуждаются в защите учителя школ и преподаватели высших учебных заведений, которые столкнулись с проблемами адаптации к цифровым технологиям в обучении, сокращением занятости, сокращением оплаты труда. По мнению зарубежных ученых, структурные маяки по поддержке учителей/ преподавателей следующие: сохранение занятости и заработной платы; обеспечение безопасности и благосостояния, охрана здоровья; привлечение к разработке мероприятий в сфере образования в ответ на вызовы COVID-19; обеспечение адекватной профессиональной поддержки, профессионального развития и обучения; установление справедливости и оказание помощи работникам образования, поддержание их социально-эмоциональной компетентности (Терентьев, 2015).

В целом пандемия негативно повлияет на высшее образование в будущем, в частности такие:

- радикальное уменьшение финансирования учреждений высшего образования;
- уменьшение объемов внебюджетных поступлений в учреждения высшего образования вследствие падения доходов населения и невозможности потенциальными студентами получить высшее образование, сокращение количества иностранных студентов и тому подобное;
- приостановление процессы интернационализации высшего образования, произойдет ее переход в он-лайн формат;
- десоциализация, разрыв социальных коммуникаций и «живого общения» между преподавателем и студентом.

Указанные теоретические и эмпирические наработки ученых по вопросам дистанционного обучения являются научной базой к дальнейшим научным исследованиям в направлении разработки действенных мер по повышению качества высшего он-лайн образования в условиях пандемических ограничений (Чинаева, 2017).

Сегодня министерства образования всех без исключения стран мира вынуждены оперативно реагировать на изменения в неустойчивой внешней среде и принимать адаптивные решения по организации образовательного процесса и обеспечения дистанционного обучения.

Однако на практике учреждения высшего образования столкнулись с рядом проблем по организации качественного дистанционного обучения.

С проблемами быстрой адаптации к условиям пандемии столкнулись три заинтересованные стороны в сфере высшего образования:

- 1) государственные институты;
- 2) студенты;
- 3) научно-педагогические работники.

Студенчество высших учебных заведений (вузов) имело психологические и организационные трудности в приспособлении к удаленному обучению. По результатам опроса, проведенного Государственной службой качества образования в период пандемии (весной 2020 года) среди студентов и научно-педагогических работников, соискатели высшего образования сталкиваются со следующими проблемами:

- отсутствие бесперебойного доступа к сети Интернет;

- риск необъективного оценивания;
- недостаточная самоорганизация; нерегулярность коммуникации с преподавателем;
- отсутствие необходимой техники дома;
- отсутствие необходимых навыков работы с техникой и дистанционными технологиями.

Кроме того, существенные проблемы по обучению и возвращению домой возникли у студентов, обучающихся за рубежом. Попутно, что количество студентов, получающих образование за рубежом, начиная с 2013/2014 учебного года выросло вдвое и только по официальным данным достигло 76 тыс. человек. В то же время, в начале 2020/2021 учебного года (по предварительным данным) количество поступающих в зарубежные учебные заведения существенно снизилось.

Трудности дистанционного обучения с точки зрения научно-педагогических работников, следующие:

- отсутствие «живого» контакта между преподавателем и студентом;
- недостаточное техническое обеспечение образовательного процесса;
- недостаточный уровень владения участниками образовательного процесса средствами информационных и коммуникационных технологий;
- риск проявлений академической небрежности;
- риск необъективного оценивания студентов;
- отсутствие в совершенстве разработанных он-лайн курсов;
- риск использования он-лайн курсов сомнительного качества в условиях экстренной разработки материала и невозможности полноценного его обсуждения на заседании кафедры.

С целью выяснения эффективности дистанционного обучения и разработки мероприятий по его дальнейшему совершенствованию в течение апреля – сентября 2020 года многими учреждениями высшего образования России проводились опросы среди студенчества и научно-педагогических работников. Опросники имели специфику и различные вариации в зависимости от профиля вуза, специальностей и тому подобное.

Хотя опрос студентов в выбранном формате, имел определенный уровень субъективизма в личных оценках, выборка была достаточно репрезентативной.

В частности, в анкету по дистанционному обучению в период действия карантинных ограничений включен вопрос относительно:

- удовлетворенности и уровня усвоения знаний в условиях дистанционного обучения в период карантина;
- необходимости дополнительного объяснения преподавателем материала, представленного дистанционно;
- приемлемости и уровня проведения занятий в режиме видеоконференций (в частности, через zoom или другой подобный ресурс);
- приобретение новых или усовершенствование приобретенных компетенций или ухудшение навыков при дистанционном обучении;
- изменения распорядка дня, затрат времени на обучение и досуг;
- преимуществ и недостатков дистанционного обучения в период карантина.

С точки зрения реализации научно-педагогическими работниками образовательной функции важное значение имеет уровень удовлетворенности соискателями высшего образования учебным процессом в целом и технологиями дистанционного обучения, в частности. По результатам опроса абсолютно довольны процессом дистанционного обучения в период карантина оказалось 30 % студентов, достаточно довольными – 43 % студентов, скорее недовольными – 17 %. Указанное свидетельствует о высокой оценке студентами процесса организации образовательного процесса в период карантина.

Попутно, что во время досуга студенты более начали заниматься хобби (20 %), просматривать фильмы (20 %), заниматься спортом (19 %), читать книги (18 %), общаться в социальных сетях (17 %).

Основными преимуществами дистанционного обучения по мнению студентов стали: гибкий график обучения (34 %); возможность совмещения работы и обучения (29 %); возможность освоения

дополнительных компетенций, курсов, хобби (20 %); повышение мотивации к самообучению (16 %); другое (1%).

К недостаткам дистанционного обучения в период карантина студенты отнесли: технические проблемы, невозможность доступа к Интернет (48 %); сложность усвоения материала (38 %); низкий уровень владения преподавателями информационными технологиями (11 %); низкий уровень владения студентами информационными технологиями (8 %).

Результаты опроса студентов стали основой для формирования предложений по совершенствованию образовательного процесса в период пандемических ограничений и формирование направлений публичного управления дистанционным обучением в высшем образовании.

Взаимовлияние образования и других отраслей, обеспечивающих социально-экономическое развитие в условиях пандемических ограничений и в послекризисный период будет усиливаться.

Из-за влияния COVID-19 система высшего образования должна быть трансформирована и приспособлена к новым условиям. Необходима разработка новых подходов и моделей образовательного процесса. Адаптивность студентов и преподавательского коллектива к специфике дистанционного обучения предполагает приобретение ими цифровых и других связанных навыков. Научно-педагогические работники должны повышать свое педагогическое мастерство, разрабатывать новые он-лайн курсы и программы с учетом специфики удаленного обучения и тому подобное.

Органы государственной власти, касающиеся решения проблематики дистанционного обучения, в частности, министерство цифровой трансформации России, должны создать надлежащие условия к бесперебойному и качественному доступу к Интернету, особенно в сельской местности.

В современных условиях необходимым является объединение потенциалов органов публичной власти, учреждений высшего образования, общественных организаций и органов студенческого самоуправления в целях обеспечения эффективного образовательного процесса и приобретения соискателями высшего образования программных общих и профессиональных компетенций в полном объеме. На особое внимание заслуживают вопросы улучшения технических, экономических и организационных условий труда, обеспечение мотивации труда научно-педагогических работников, оказания им материальных и нематериальных стимулов к высококачественной профессиональной деятельности.

Заключение

Системные качественные изменения в системе образования возможны при условии надлежащего финансового обеспечения, то есть только при наличии надежных и стабильных источников финансирования образование сможет выполнять свою миссию по развитию человеческого потенциала страны.

Резюмируя позиции отечественных авторов, поддерживаем мнение о том, что для формирования социально-ориентированного механизма финансового обеспечения системы высшего образования главными являются два направления: поиск путей для широкой диверсификации источников финансирования и приоритетность государственной финансовой составляющей. Важно ввести реально функционирующий механизм многоканального финансирования высшего образования путем стимулирования субъектов хозяйствования к участию в развитии системы образования, укрепления материально-технической базы учебных заведений, привлечения грантового финансирования; способствовать формированию эндаумент-фондов развития учебных заведений. Дальнейшие наши исследования будут посвящены оценке зарубежного опыта по финансовому обеспечению высших учебных заведений и возможности его использования для повышения эффективности финансирования высшего образования в России.

Список литературы

1. Абдрахманова Л.В., Никонова Э.И. Основные факторы, влияющие на выбор вуза абитуриентом // Вестник экономики, права и социологии. Сер. Социология. 2017. №3. С. 113-116.

2. Башкарев А.А. Образовательные стратегии в условиях современного социотехнического пространства // Коммуникативные стратегии информационного общества. Международная научно-теоретическая конференция. Октябрь 26-27. СПб.: СПбГПУ, 2017. С. 145-146.
3. Викторова Е.В. Высшее образование и человеческий капитал в инновационной экономике // Инновации. 2006. №11. С 100-107.
4. Замелетдинова Э.Н. Развитие институтов накопления человеческого капитала в современной российской экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2010.
5. Качество приёма в российские вузы - 2018: в 2 ч. / Под ред. М.С. Добряковой, Я.И. Кузьмина: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 260 с.
6. Краковская И.Н. Инвестиции в человеческий капитал инновационного вуза: системный подход к управлению // Креативная экономика. 2011. №2.
7. Михалева О. Формирование и развитие интеллектуального капитала вуза (на примере высших учебных заведений Брянской области) // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2013. №6.
8. Насадкин М.Ю., Питухин Е.А., Астафьева М.П. Агентное моделирование поведения абитуриентов при выборе вуза в России // Фундаментальные исследования. 2015. №8-2. С. 307-311.
9. Рябоконт М.В. Модели поведения абитуриентов при выборе вуза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №4 (44). С. 177-185.
10. Сундукова Г.М. Как сохранить человеческий капитал в условиях реформирования вузов // Вестник университета (ГУУ). 2015. №6. С. 289-292.
11. Терентьев К.Ю. Образовательные стратегии абитуриентов вузов: опыт построения классификации // Непрерывное образование: XXI век. 2015. №3 (11). С. 13-25.
12. Фирсова А.А., Огурцова Е.В. Подходы к методологии оценки вклада университета в инновационное развитие региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. №1. С. 85-90.
13. Хубулава Н.М. Социально-ориентированный курс развития российского общества. Монография. М.: ООО "Восход-А", 2015.
14. Чинаева Т.И. Основные тенденции развития международного рынка образовательных услуг // Статистика и экономика. 2017. Т. 14. № 1. С. 60-68.
15. Mullakaev M.S. Ultrasonic intensification of the processes of enhanced oil recovery, processing of crude oil and oil sludge, purification of oil-contaminated water. M.: HELRI, 2018. 376 p.

Investments in higher education during distance learning

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Chechen State University
arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2372

Received 16.08.2021

Accepted 27.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/t6356-5574-5162-y

Abstract

Financing of higher education in Russia is carried out from state and non-state sources. State funding of education has traditionally been dominant, but its size is insufficient for proper material and technical support

of the educational process and scientific and technical activities. The problem of financing higher education institutions in Russia has become particularly acute due to the financial and economic crisis. On the one hand, the possibilities of budgetary financing of universities have decreased and, as a result, the salary level of the teaching staff has decreased, budget expenditures on scientific research have decreased, the suspension of budget financing of concessional loans for housing construction for scientific, pedagogical and teaching staff has decreased; on the other hand, the share of special fund funds earned by state higher education institutions themselves has increased relatively. At the moment, most of the mechanisms for financing higher education that have proven their effectiveness in developed countries are still not widespread enough in Russia or are not actively used by higher education institutions. In particular, the potential of grant financing, public-private partnerships, and the like is practically not used. Scientists call the practical absence in the country of the practice of state incentives for the participation of the corporate sector in the financing of higher education "structural distortions", although world experience shows that the micro-level awareness of the importance of the competence of employees, which encourages employers to invest in improving their educational level.

Keywords

Investments, higher education, management, distance education.

References

1. Abdrahmanova L.V, Nikonova Je.I. Osnovnye faktory, vlijajushhie na vybor vuza abiturientom // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. Ser. Sociologija. 2017. №3. S. 113-116.
2. Bashkarev A.A. Obrazovatel'nye strategii v uslovijah sovremennogo sociotekhnicheskogo prostranstva // Kommunikativnye strategii informacionnogo obshhestva. Mezhdunarodnaja nauchno-teoreticheskaja konferencija. Oktjabr' 26-27. SPb.: SPbGPU, 2017. S. 145-146.
3. Viktorova E.V. Vysshee obrazovanie i chelovecheskij kapital v innovacionnoj jekonomike // Innovacii. 2006. №11. S 100-107.
4. Zameletdinova Je.N. Razvitie institutov nakoplenija chelovecheskogo kapitala v sovremennoj rossijskoj jekonomike: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk. Kazan', 2010.
5. Kachestvo prijoma v rossijskie vuzy - 2018: v 2 ch. / Pod red. M.S. Dobrjakovoj, Ja.I. Kuz'minova: Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom VShJe, 2018. 260 c.
6. Krakovskaja I.N. Investicii v chelovecheskij kapital innovacionnogo vuza: sistemnyj podhod k upravleniju // Kreativnaja jekonomika. 2011. №2.
7. Mihaleva O. Formirovanie i razvitie intellektual'nogo kapitala vuza (na primere vysshih uchebnyh zavedenij Brjanskoj oblasti) // Kadrovik. Kadrovyj menedzhment (upravlenie personalom). 2013. №6.
8. Nasadkin M.Ju., Pituhin E.A., Astaf'eva M.P. Agentnoe modelirovanie povedenija abiturientov pri vybore vuza v Rossii // Fundamental'nye issledovanija. 2015. №8-2. S. 307-311.
9. Rjabokon' M.V. Modeli povedenija abiturientov pri vybore vuza // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2016. №4 (44). S. 177-185.
10. Sundukova G.M. Kak sohranit' chelovecheskij kapital v uslovijah reformirovanija vuzov // Vestnik universiteta (GUU). 2015. №6. S. 289-292.
11. Terent'ev K..Ju. Obrazovatel'nye strategii abiturientov vuzov: opyt postroenija klassifikacii // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2015. №3 (11). S. 13-25.
12. Firsova A.A., Ogurcova E.V. Podhody k metodologii ocenki vklada universiteta v innovacionnoe razvitie regiona // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. 2016. T. 16. №1. S. 85-90.
13. Hubulava N.M. Social'no-orientirovannyj kurs razvitija rossijskogo obshhestva. Monografija. M.: OOO "Voshod-A", 2015.
14. Chinaeva T.I. Osnovnye tendencii razvitija mezhdunarodnogo rynka obrazovatel'nyh uslug // Statistika i jekonomika. 2017. T. 14. № 1. S. 60-68.
15. Mullakaev M.S. Ultrasonic intensification of the processes of enhanced oil recovery, processing of crude oil and oil sludge, purification of oil-contaminated water. M.: HELRI, 2018. 376 p.

Государственные инструменты финансового стимулирования инвестиционной деятельности: опыт образования

Малика Усамовна Байсаева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет
Грозный, Россия
baysaeva@mail.ru
 0000-0001-7860-2085

Аминат Вахахажиевна Даева

Магистрант 3-го курса
Чеченский государственный университет
Грозный, Россия
daaeva@mail.ru
 0000-0003-2392-7653

Поступила в редакцию 16.08.2021

Принята 24.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/j9738-5891-3737-r

Аннотация

Переход национальной экономики России на инновационно-инвестиционную модель является единственной возможной траекторией развития в условиях постиндустриальной эпохи. Именно инновационные технологии приносят наибольший экономический эффект, по сравнению с инвестированными средствами. Существует острая проблема критического старения основных фондов структурообразующих предприятий. До 95% ВВП России сейчас генерируется предприятиями, которые относятся к III и IV технологических укладов. Модернизация таких предприятий требует, во-первых, слишком больших инвестиций, на которые не могут ни государство, ни частные инвесторы, а во-вторых, приносит риск тенденции «нисходящего роста», при котором даже успешная деятельность предприятий будет недостаточным для обеспечения конкурентоспособности и эффективного функционирования государственных институтов. При таких условиях актуальными становятся стратегии опережающего развития, которые направлены на развитие предприятий, использующих технологии V и VI технологических укладов, (которые сейчас составляют всего 5% в ВВП России), и должны опираться на существующие преимущества в машиностроительных и металлообрабатывающих отраслях. При этом, целесообразно акцентировать на необходимости сбалансированного соотношения предприятий различных устройств в структуре национальной экономики. Ведущую роль в процессе преодоления диспропорций между производствами различных технологических устройств могут играть научные учреждения различных типов, в частности, учреждения высшего образования.

Ключевые слова

Управление, образование, финансовые ресурсы, высшие учебные заведения.

Введение

Сейчас инновационный потенциал России является нереализованным, на что влияет ряд факторов как экономического, так и институционального характера. Отсутствие действенной, отлаженной национальной инновационной системы побуждает к поиску возможностей ее создания, на

основе внедрения адаптированного международного опыта в построении собственных научно обоснованных стратегий.

Естественным импульсом и стимулом развития инновационной системы каждой страны является сфера высшего образования, помимо основной образовательной функции, выполняет ряд других, в том числе научно-исследовательскую. В развитых странах именно вузы являются мощными научно-техническими центрами, в которых генерируются и коммерциализируются инновации. Кроме этого, обеспечивается синтез образования и научной практики, что дает возможность студентам еще на этапе обучения принимать участие в реальных проектах. Все это стимулирует научно-техническую деятельность, и служит на пользу укреплению и реализации потенциала в целом.

К сожалению, следует констатировать, что отечественные вузы демонстрируют нисходящий уровень научно-технической активности. Это является следствием ряда факторов:

- 1) несовершенство системы высшего образования, которая оторвана от практической деятельности;
- 2) низкий уровень авторитета высшего образования и научной деятельности из-за недостаточной материальной мотивации;
- 3) неэффективные модели финансирования вузов;
- 4) несовершенство законодательства в сферах интеллектуальной собственности;
- 5) отсутствие действенных механизмов стимулирования сотрудничества бизнеса и вузов.

Последняя группа факторов может быть нивелирована путем применения фискальных инструментов влияния, которые могли бы стимулировать как ученых, так и представителей бизнеса к генерации инноваций и их дальнейшего внедрения в производство, создания академических, наукоемких и инновационных предприятий.

Материалы и методы исследования

Научно-техническая деятельность вузов России до сих пор сохраняет определенный потенциал, она не является развитой на достаточном уровне. Это обусловлено рядом проблем различного характера. Их можно разделить на три группы: законодательные, организационные и социальные. Так, законодательные проблемы связаны с особым юридическим статусом вуза, которые, согласно принятому в 2012 году Федеральному Закону «О высшем образовании», могут существовать в статусе: бюджетного учреждения, неприбыльного учреждения высшего образования или прибыльного учреждения высшего образования.

Однако, этот закон не решает институциональных проблем, связанных с коммерческой деятельностью вуза, в частности в сфере научно-технических услуг. Так, бюджетные учреждения остаются в прямой зависимости от государственного финансирования. Неприбыльные учреждения высшего образования освобождаются от уплаты НДС, однако их деятельность как субъектов хозяйствования является ограниченной (Sheil, 2010).

Ближайшей к модели коммерческого университета является подхожденный заведение высшего образования, однако сейчас эта форма организации является рискованной, если не опасной: материально-техническая база большинства вузов России является такой, что не позволяет полностью перейти на самофинансирование; кроме того, угрозу представляют и проблемы, изложенные ниже (Bornmann, 2005).

К организационным проблемам можно отнести высокую рискованность инновационных проектов и большие затраты как на разработку, так и на внедрение их в производство. Кроме того, для предпринимательства остается актуальной проблема «стихийного капитализма», при котором предприниматели пытаются получить сверхприбыли с минимальными инвестициями и рисками. Это усугубляется политической и экономической нестабильностью в обществе, непоследовательностью реформ, военными действиями, в зависимости от геополитического положения в мире. При таких условиях предприниматели недостаточно мотивированы заключать договоры с вузами на разработку интеллектуального продукта, а также относительно дальнейшего государственно-частного партнерства.

К социальным проблемам можно отнести низкий авторитет высшего образования и научной деятельности в России. Первое обусловлено относительно малым процентом выпускников, работающих по специальности, что является следствием глубокого кризиса и диспропорции среднего, профессионально-технического и высшего образования, а второе обусловлено оторванностью образовательного процесса от реальной практики и низким уровнем оплаты труда ученых и научных работников (Бабашова, 2018).

Результаты и обсуждение

Одним из признанных показателей объемов финансирования научной деятельности являются валовые расходы на НИОКР (GERD, Gross domestic expenditure on R&D), в процентах от ВВП. Анализируя их и сопоставляя с другими макроэкономическими показателями, можно получить информацию о взаимозависимости от объемов финансирования НИОКР и их результативности.

Рассматривая приведенные выше данные, можно говорить о том, что все выбранные нами страны демонстрируют рост совокупных расходов на НИОКР, в то время как в России прослеживается нисходящая динамика.

Однако, необходимо отметить, что указанный выше показатель не дает исчерпывающей информации о состоянии национальной инновационной системы и ее эффективности, поскольку на нее влияют и другие факторы. Прежде всего, актуальным является вопрос структуры финансирования научно-технической деятельности. Как правило, основными инвесторами в научно-техническую и инновационную деятельность являются: государственный сектор (как с помощью прямых расходов бюджета, финансирование грантовых программ, стратегически важных исследований, так и с помощью опосредованных, налоговых методов), образовательный сектор (вузы и другие научные и образовательно-научные учреждения) и коммерческий сектор (Зайцев, 2019).

В отдельную группу можно выделять зарубежных инвесторов, которые могут быть представлены всеми вышеназванными субъектами. Ученые справедливо указывают на то, что «государственное финансирование выполняет регулирующую и вспомогательную функцию». И хотя в ведущих странах значительную часть финансирования инновационной деятельности предоставляет коммерческий сектор, именно государство обеспечивает финансирование фундаментальных исследований, которые составляют базу для прикладных исследований, производства и непосредственно интеллектуального продукта, готового для коммерциализации и внедрения в производство (Каримова, 2016). Это является важным фактором инновационного развития, так как фундаментальная наука усиливает потенциал страны, защищая ее от «нисходящего роста», когда научно-технические разработки, которые внедряются в производство, морально изнашиваются и более не могут обеспечивать экономический эффект.

Кроме того, государство финансирует стратегически важные направления исследований, которые не являются прибыльными на времени, но создают потенциал, который может быть реализован в дальнейшем (Князева, 2016).

В противоположность этому, коммерческий сектор, как правило, инвестирует в прикладные научные разработки, которые могут быть реализованы и приносить непосредственную прибыль. Финансирование исследований вузов направлены на проекты, которые являются важными для развития научной деятельности в самих учреждениях, поддержки научных школ. В университетах, которые находятся на самообеспечении, важными являются разработки с высоким потенциалом внедрения, полученных в результате чего средства можно направить на обновление материально-технической базы и дальнейшие исследования. Следовательно, нельзя утверждать, что определенный субъект инвестирования должен превалировать. В зависимости от специфики национальной инновационной системы каждой страны, оптимальные пропорции могут отличаться (Романов, 2018).

Учитывая приведенные данные, можно говорить о том, что 58,21 % всех научных исследований в России финансируется из государственного бюджета, в частности на 92,4 % – фундаментальные исследования, на 51,5 % – прикладные. На коммерческий сектор приходится лишь 34,49 %, что в целом меньше, чем в большинстве европейских стран (исключением являются Латвия, особенностью

национальной инновационной системы которой есть мощные университеты, которые осуществляют инновационную деятельность на основе сети научно-технических парков). Образовательный сектор в России участвует в финансировании только на 7, 29 %, что является критически малым показателем, который подтверждает обозначенные выше глубокие проблемы системы высшего образования. Весомого участия в финансировании НИОКР частные неприбыльные организации не принимают (0,02 %).

Определенную часть дисбаланса в структуре финансирования НИОКР в России можно решить фискальными инструментами. В мировой практике эти методы довольно распространены, в частности в передовых странах с инновационно-инвестиционной экономикой. Их можно разделить на две группы: прямые государственные расходы и налоговые инструменты. Детальный обзор прямых методов финансового стимулирования инновационной деятельности. Предлагаем рассмотреть их в контексте научной деятельности вузов (Чеха, 2017).

Прямые инструменты фискального регулирования разделяют на административно-ведомственные и программно-целевые. В первую группу входят: прямое бюджетное финансирование, государственный заказ, бесплатное предоставление имущества или земли, поддержка международного сотрудничества, компенсация расходов, связанных с патентованием.

Бюджетное финансирование предусматривает безвозвратное предоставление средств бюджетным организациям и учреждениям для осуществления их деятельности. В эту категорию попадают вузы, не сменившие свой статус на прибыльное учебное заведение. Прямые бюджетные расходы являются крайне важными на этапе формирования и реформирования национальной инновационной системы, поскольку это эффективный инструмент финансирования фундаментальных научных исследований, которые являются базой для дальнейших прикладных исследований.

Государственный заказ предусматривает выполнение исследований на определенные государством, обозначенные заранее или отобранные на конкурсной основе темы. Сейчас это достаточно весомый инструмент стимулирования инновационной деятельности высших учебных заведений, так как он позволяет получить дополнительное финансирование для исполнителей таких работ (Хапанцева, 2015).

Поддержка международного сотрудничества особенно актуальна для вуза: научная мобильность является одним из факторов повышения квалификации научных работников, а полученный опыт можно эффективно использовать в образовательном процессе. В конце концов, компенсация расходов на патентование может быть критически важной как для небольших вузов, которые не могут взять на себя все расходы на оформление интеллектуальной собственности, так и для крупных образовательных учреждений на этапе реформирования их системы коммерциализации технологий.

В программно-целевые методы входит непосредственное финансирование целевых программ, предоставление финансирования через специальные фонды и использование инновационного ваучера. Финансирование целевых программ предусматривает дополнительное финансирование стратегически важных научных исследований, которые приумножают государственный инновационный потенциал. Особое положение занимают государственные и надгосударственные специальные фонды, которые формируются с целью поддержки НИОКР и распределяются, в основном, конкурсным методом, что позволяет более эффективное использование ресурсов. Инновационный ваучер-относительно новый фискальный инструмент, который предусматривает возможность получения научных услуг на определенные средства, в частности для предпринимателей, которые планируют внедрение инновационных технологий или производство наукоемкого продукта.

Вторая группа фискальных инструментов стимулирования инновационной деятельности – косвенные методы, можно разделить на займы и инвестиционно-налоговый кредит. Займы предусматривают предоставление средств на льготных началах, для использования на научно-исследовательскую деятельность или модернизацию предприятия. Для вуза это может быть полезным во время обновления материально-технической базы или проведения исследований, что является особенно важным для учреждения (например, в рамках деятельности научной школы, для ее поддержки).

Деятельность венчурных фондов и бизнес-ангелов особенно важна для поддержки академических предприятий – как на этапе их создания, так и на протяжении их деятельности. Несмотря на высокие риски, которые несет инновационная деятельность, именно она позволяет получить и высокие прибыли, которые, как правило, окупают потери. Резервные фонды инноваций также являются потенциально действенным механизмом, который позволяет отбирать проекты на конкурсной основе и предоставлять займы на бесплатной или льготной основе.

Мировая практика показывает эффективность инвестиционно-налогового кредитования. Оно предусматривает уменьшение налогов (как правило, речь идет о налоге на прибыль) в определенном объеме, при определенных условиях: деятельности наукоемких предприятий, внедрение в производство инновационного продукта, модернизацию производства с использованием новейших технологий, сотрудничество с научными учреждениями и тому подобное.

Инвестиционно налоговое кредитование может существовать в различных формах, в частности: исследовательский кредит, «налоговые каникулы», снижение ставок налогообложения дохода от коммерциализации результатов НИОКР, льготное налогообложение приоритетных отраслей, зачисление части прибыли в инновационных фондов.

Исследовательский кредит снижает до определенного объема налог на прибыль, что является мощным инструментом стимуляции инновационной деятельности, так как позволяет в определенной степени снизить высокие риски, связанные с такой деятельностью. «Налоговые каникулы», в свою очередь, отсрочат уплату налога на прибыль на определенный срок – как правило, речь идет о первые годы деятельности предприятия или определенный срок после его модернизации с использованием инновационных разработок. Сниженная ставка налогообложения доходов от коммерциализации результатов НИОКР также позволяет частично возместить расходы на внедрение прикладных научных разработок.

Льготное налогообложение отдельных отраслей позволяет государству направлять ресурсы в приоритетные направления, которые особенно важны и могут решить насущные или стратегические проблемы. В конце концов, финансирование инновационных фондов, которое происходит вместо налогообложения, полностью или частично, позволяет одновременно и стимулировать предпринимателей, и наполнять фонды, которые смогут предоставлять финансовые услуги другим инновационным предприятиям.

Все вышеназванные налоговые методы стимулирования актуальны для функционирования вуза, поскольку влияют сразу как на деятельность тех учреждений, которые перешли к статусу прибыльного образовательного учреждения, так и на академические предприятия, создаваемые при вузе. Кроме того, эти методы обеспечивают опосредованный эффект, так как они поощряют предпринимателей к разработкам (в том числе совместных, или выполненных на базе научно-образовательных учреждений) и внедрения интеллектуального продукта, что может выровнять диспропорции в структуре финансирования НИОКР в России, увеличив долю коммерческого и образовательного секторов. Однако, на этапе формирования системы коммерциализации НИОКР остаются важными и прямые методы стимулирования, которые позволяют вести научно-исследовательскую деятельность научным и научно-образовательным учреждениям в процессе перехода на самофинансирование.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели контекст, основные вызовы и структуру финансирования НИОКР в России. Были обозначены прямые и косвенные фискальные методы стимуляции инновационной деятельности и их эффект, в частности, для вуза.

По нашему мнению, сейчас уместно обратить внимание именно на налоговые методы, потому что они оказывают как прямой эффект, стимулируя научно-образовательные учреждения к созданию академических предприятий, так и опосредованный, что может привести к мотивации сотрудничества вузов с коммерческим сектором.

Хотя заимствование иностранного опыта не является, по нашему мнению, эффективным, однако он может быть полезен при построении собственной научно обоснованной национальной инновационной системы и для преодоления диспропорций в финансировании научных разработок.

Список литературы

1. Бабашова А.С., Судакова Н.Ю. Характеристика тенденций и основных подходов к организации процесса финансирования деятельности учреждений высшего образования // Экономические науки. 2018. № 15. С. 82-86.
2. Березкин Д.И. Исследование результативности и эффективности бюджетного финансирования высшего образования: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 132 с.
3. Зайцев А.М. Инкорпорирование финансового обеспечения в развитие высшего образования в России : дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 195 с.
4. Каримова А.Б. Латентные функции международных образовательных рейтингов // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 110-120.
5. Кем Б.М. Рейтинги университетов - воздействия и непредвиденные побочные эффекты // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 71-80.
6. Князева М.Д. Инновации в высшем образовании. 2-е изд. М.: Академия естествознания, 2016. 160 с.
7. Павлова ИА. Понятие предпринимательского университета: сущность и эволюция феномена // Инновации. 2014. № 8. С. 35.
8. Романов Е.В. Высшее образование: состояние и перспективы развития // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 3. С. 182-205.
9. Тараканов В.В. Финансовый механизм системы высшего профессионального образования: сущность, структура, принципы функционирования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3: Экон. Экол. 2009. № 2 (15) С. 180-187.
10. Хапанцева Р.Д., Абдокова Л.З. Современные тенденции модернизации и ресурсообеспечения регионального образовательного комплекса // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. С. 699.
11. Цатурян Э.О. Предпринимательский университет: осмысление понятия. // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. №1. С. 184.
12. Чеха В.В. Финансирование высшего образования в России: правовые вопросы: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 221 с.
13. Bornmann L., Daniel H.D. Does the h-index for ranking of scientists really work? // Scientometrics. 2005. Vol. 65, № 3. P. 391-392. DOI: 10.1007/s11192-005-0281-4.
14. Sheil T. Moving beyond university rankings: developing a world class university system in Australia // Australian Universities' Review. 2010. № 52. P. 69-76.
15. Zhang L. Re-ranking of High-Impact AI Journals Based on H-Index // Lecture Notes in Electrical Engineering. 2011. Vol. 112. P. 191-197. DOI: 10.1007/978-3-642-24820-7_32.

State instruments of financial stimulation of investment activity: educational experience

Malika U. Baysaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Chechen State University

Grozny, Russia

baysaeva@mail.ru

 0000-0001-7860-2085

Aminat V. Daeava

3rd year Master's student
Chechen State University
Grozny, Russia
daeava@mail.ru
 0000-0001-8608-8768

Received 16.08.2021

Accepted 24.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/j9738-5891-3737-r

Abstract

The transition of the Russian national economy to an innovation and investment model is the only possible trajectory of development in the post-industrial era. It is innovative technologies that bring the greatest economic effect, compared with the invested funds. There is an acute problem of critical aging of fixed assets of structure-forming enterprises. Up to 95% of Russia's GDP is now generated by enterprises that belong to the III and IV technological structures. Modernization of such enterprises requires, firstly, too much investment, which neither the state nor private investors can afford, and secondly, it brings the risk of a trend of "downward growth", in which even the successful activity of enterprises will not be sufficient to ensure the competitiveness and effective functioning of state institutions. Under such conditions, advanced development strategies are becoming relevant, which are aimed at developing enterprises using technologies of the V and VI technological modes (which now account for only 5% of Russia's GDP), and should rely on existing advantages in the machine-building and metalworking industries. At the same time, it is advisable to focus on the need for a balanced ratio of enterprises of various devices in the structure of the national economy. Scientific institutions of various types, in particular, institutions of higher education, can play a leading role in the process of overcoming the disproportions between the production of various technological devices.

Keywords

Management, education, financial resources, higher education institutions.

References

1. Babashova A.S., Sudakova N.Ju. Harakteristika tendencij i osnovnyh podhodov k organizacii processa finansirovanija dejatel'nosti uchrezhdenij vysshego obrazovanija // Jekonomicheskie nauki. 2018. № 15. S. 82-86.
2. Berezkin D.I. Issledovanie rezul'tativnosti i jeffektivnosti bjudzhetnogo finansirovanija vysshego obrazovanija: monografija. M.: INFRA-M, 2016. 132 s.
3. Zajcev A.M. Inkorporirovanie finansovogo obespechenija v razvitie vysshego obrazovanija v Rossii : dis. ... kand. jekon. nauk. M., 2019. 195 c.
4. Karimova A.B. Latentnye funkcii mezhdunarodnyh obrazovatel'nyh rejtingov // Sociologicheskie issledovanija. 2016. № 6. S. 110-120.
5. Kem B.M. Rejtingi universitetov - vozdejstvija i nepredvidennye pobochnye jeffekty // Sociologicheskie issledovanija. 2016. № 8. S. 71-80.
6. Knjazeva M.D. Innovacii v vysshem obrazovanii. 2-e izd. M.: Akademija estestvoznaniya, 2016. 160 s.
7. Pavlova IA. Ponjatie predprinimatel'skogo universiteta: sushhnost' i jevoljucija fenomena // Innovacii. 2014. № 8. S. 35.
8. Romanov E.V. Vysshee obrazovanie: sostojanie i perspektivy razvitija // Jekonomicheskaja politika. 2018. T. 13. № 3. S. 182-205.

9. Tarakanov V.V. Finansovyj mehanizm sistemy vysshego professional'nogo obrazovanija: sushhnost', struktura, principy funkcionirovanija // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 3: Jekon. Jekol. 2009. № 2 (15) S. 180-187.
10. Napanceva R.D., Abdokova L.Z. Sovremennye tendencii modernizacii i resursoobespechenija regional'nogo obrazovatel'nogo kompleksa // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. №1-1. S. 699.
11. Caturjan Je.O. Predprinimatel'skij universitet: osmyslenie ponjatija. // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. 2013. №1. S. 184.
12. Cheha V.V. Finansirovanie vysshego obrazovanija v Rossii: pravovye voprosy: monografija. M.: Justicinform, 2017. 221 s.
13. Bornmann L., Daniel H.D. Does the h-index for ranking of scientists really work? // Scientometrics. 2005. Vol. 65, № 3. R. 391-392. DOI: 10.1007/s11192-005-0281-4.
14. Sheil T. Moving beyond university rankings: developing a world class university system in Australia // Australian Universities' Review. 2010. № 52. R. 69-76.
15. Zhang L. Re-ranking of High-Impact AI Journals Based on H-Index // Lecture Notes in Electrical Engineering. 2011. Vol. 112. R. 191-197. DOI: 10.1007/978-3-642-24820-7_32.

Педагогические условия использования интерактивной тетради как средства развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка

Алексей Владимирович Сальков

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования

Сургутский государственный университет

Сургут, Россия

avsalkov@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Ирина Борисовна Журавель

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования

Сургутский государственный университет

Сургут, Россия

avsalkov@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 6.08.2021

Принята 22.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/a1337-6128-3582-r

Аннотация

В статье представлен анализ результатов использования и применения интерактивной тетради как средства развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка. Установлено, что успешное развитие познавательного интереса к изучению русского языка у детей младшего школьного возраста может быть обеспечено за счет реализации ряда педагогических условий. При использовании интерактивной тетради на уроках русского языка создавались ситуации успеха для каждого ребенка с учетом его особенностей познавательной сферы и учебных возможностей, применялся дифференцированный подход к содержанию учебных заданий, к применяемым педагогическим методам, дидактическим играм и характеру помощи учителя. В рамках данной статьи представлен анализ результатов исследования, где показано, что использование новых педагогических приемов и создание ситуаций успеха на занятиях позволили изменить эмоциональное и ценностное отношение к русскому языку. Диагностика мотивационно-ценностного, действенно-практического и эмоционально-волевого компонентов выявила наличие интереса детей к самостоятельному изучению дополнительных источников по русскому языку, обучающиеся стали выбирать задания частично-поискового или поискового характера. В ходе реализации совокупности педагогических условий были выявлены факторы, негативно влияющие на развитие познавательного интереса обучающихся к русскому языку.

Ключевые слова

Интерактивная тетрадь, мотивация, русский язык, познавательный интерес, младшие школьники.

Введение

Учебная дисциплина «Русский язык» является одной из наиболее важных в образовании дисциплин. Ее значение обусловлено первоначально функциями, которыми обладает язык – он является

средством коммуникации людей, способствует формулированию и выражению мыслей, эмоций людей. Кроме того, освоение русского языка является обязательным условием для обучения другим дисциплинам. Однако наблюдается неудовлетворенность учителей и методистов практикой изучения младшими школьниками русского языка – недостаточным уровнем освоения дисциплины, познавательной активности и самостоятельности, формализацией процессом обучения (Савкина, 2019).

Поэтому в настоящее время перед образовательными организациями остро стоит проблема формирования, развития и поддержания познавательного интереса, обучающихся к изучению русского языка, особенно на этапе начала обучения – в начальном звене.

В ходе анализа психологической и педагогической литературы, научно-практических исследований, а также изучение педагогического опыта позволило обнаружить особое дидактическое средство, которое обладает педагогическим потенциалом в решении указанной проблемы – интерактивная тетрадь. Интерактивная тетрадь в данной статье авторами рассматривается как особое дидактическое средство, основанное на активизации взаимодействия субъектов учебного процесса друг с другом и/или с учебным материалом, визуализации учебного контента, которое может включать компьютерно-диалоговые технологии обучения (Илюшкина, 2021).

Авторы подчеркивают в своем исследовании, что результативность применения интерактивной тетради для развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка может быть обеспечена за счет реализации следующих педагогических условий:

- 1) создание на уроках русского языка ситуации успеха для каждого ребенка с учетом особенностей его познавательной сферы и учебных возможностей;
- 2) обеспечения дифференцированного подхода на уроках русского языка к содержанию учебных заданий, к применяемым педагогическим методам, исходя из индивидуальных особенностей учащихся;
- 3) использование дидактических игр на уроках русского языка, стимулирующие проявление положительных эмоций учащихся по отношению к учебной деятельности и к ее предметному содержанию;
- 4) реализация целенаправленной работы по ознакомлению младших школьников со способами и источниками саморазвития в области дисциплины «русский язык».

В статье основными критериями развития познавательного интереса у младших школьников являлись: познавательная мотивация и ценности (мотивационно-ценностный компонент), познавательная активность и самостоятельность (действенно-практический компонент), эмоциональные и волевые проявления (эмоционально-волевой компонент), что является важным фактором достижения высокого уровня качественной успеваемости обучающихся.

Учебная мотивация рассматривается в статье как необходимый элемент вовлечения обучающихся в процесс обучения, при этом, как показывают результаты исследований, степень вовлечения школьников в процесс обучения - это не только самоцель, но и средство достижения ими высоких академических результатов (Сальков, 2020).

И для нас это становится особенно важно, потому что осознанная, что не только эмоциональная вовлеченность ребят может привести к более высоким учебным достижениям на протяжении всей их школьной жизни.

В рамках данной статьи представлен анализ результатов исследования, проведенного на базе МБОУ СОШ №10 с углубленным изучением отдельных предметов города Сургута и реализована с ее обучающимися третьих классов.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально исследовать возможности использования интерактивной тетради как средства развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: теоретические - анализ психолого-педагогической и методической литературы, нормативно-правовых источников, локальной документации образовательной организации,

сравнение, обобщение; эмпирические - анкетирование, педагогическое наблюдение, интервью, беседа и анализ результатов деятельности.

Статья демонстрирует результаты исследования, проведенного в два этапа, в начале и конце учебного 2020/2021 года на базе МБОУ СОШ №10 г. Сургута. В исследовании приняли участие 55 учащихся 3-ых классов. (n=55).

Структура выборки по основным параметрам отражала основные характеристики исследовательских групп обучающихся по наполняемости, уровню успеваемости и условиям реализации образовательного процесса. Релевантность задачам исследования обусловлена тем, что она представляет собой срез двух классов, объединенных общим признаком – установкой на высокие показатели при изучении русского языка, участие в групповой работе с высокой степенью личной ответственности. Часть вопросов анкет были закрытыми, часть – открытыми. Сравнительный анализ изучаемых признаков познавательного интереса представлен в таблицах, графиках, диаграммах. Наиболее значимые взаимосвязи различных показателей позволили сделать вывод о роли использования ситуации успеха в образовательном процессе, который показал, что для развития познавательного интереса целесообразно использование таких технологических операций, как снятие страха, авансирование успешного результата, персональная исключительность, внесение мотива, скрытое инструктирование о способах и формах совершения деятельности (Гатауллина, 2019).

Результаты и обсуждение

В целях оценки результативности внедрения педагогических условий применения интерактивной тетради для развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка на базе МБОУ СОШ №10 с углубленным изучением отдельных предметов города Сургута была организована и проведена опытно-экспериментальная работа.

Субъектами опытно-экспериментальной работы были обучающиеся 3-х классов. В качестве испытуемых были отобраны учащиеся 3 «В» класса (n=27) и 3 «Г» класса (n=28). Для обеспечения репрезентативности выборки были избраны классы типичные по наполняемости, уровню успеваемости и условиям реализации образовательного процесса. Образовательная программа учащихся обоих классов разработана на базе содержания УМК «Школа России» начальной ступени образования. На уроках русского языка реализуется рабочая программа, основанная на авторской программе В.П. Канакиной, В.Г. Горецкого «Русский язык» в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (Канакина, 2013).

Программа опытно-экспериментальной работы заключалась в реализации трех последовательных этапов: констатирующего, формирующего и контрольного.

Приведем количественное и качественное описание результатов анкетирования школьников по методике Г.А. Карповой «Диагностика школьной мотивации учащихся начальных классов».

При ответе на первый вопрос анкеты большинство детей (63%) ответили, что в школе им нравится, но второй вопрос показал, что только 38% детей с радостью идут в школу. Желают остаться дома 15% школьников и 47% к походу в школу относятся по-разному. При этом в случае необязательного посещения школы 59% респондентов все равно пошли бы в школу.

Отмена уроков нравится 57% испытуемых, это указывает на то, что нахождение в школе положительно оценивается детьми не только с позиции ценности учебного процесса, но и благоприятного климата в детской коллективе и интереса к общению со сверстниками.

Подтверждают наше суждение и следующие ответы детей.

Отмену домашних заданий одобряют 96% школьников и 63% хотели бы, чтобы в школе остались одни перемены.

Таким образом, мотивация детей к школьной жизни в большей степени не обусловлена учебным процессом.

Далее отметим, что больше половины беседуют с родителями о школе (56%), что скорее свидетельствует о степени контроля родителями за детьми, чем о самом интересе детей делиться школьными впечатлениями.

При ответе на 8 вопрос большая часть детей ответила отрицательно. Поэтому экспериментатором были заданы уточняющие вопросы, которые позволили заключить следующее. Все дети определили такой вопрос по типу «Хотел бы ты поменять учителя».

Такая ситуация, на наш взгляд, может расцениваться только как подтверждение значимости роли учителя на формирование личности ребенка, его большом авторитете для учащихся.

О благоприятности климата в классе указывают ответы 63% испытуемых, у которых «много друзей в классе» и 58% детей, которым нравятся одноклассники.

Последние – 11, 12 и 13 вопросы были направлены на определение познавательных мотивов в учебе. В результате интерпретации ответов школьников было установлено, что у них имеет место быть высокий уровень познавательных мотивов к учебе (76% имеют мотив к расширению собственного кругозора и испытывают удовольствие от получения новой информации; 51% детей выразили интерес ко всем учебным занятиям, 31% интересуют отдельные учебные курсы; 18% не видят интереса в школьных дисциплинах). При этом 85% детей видят в приобретении знаний ключ к увеличению собственной грамотности и уровня культурного развития.

В целом преимущественно преобладает средний (49%) и высокий (28%) уровни школьной мотивации обучающихся (рис. 1). При этом больше половины детей проявляют положительное отношение к школьной жизни, но в большей степени из-за внеучебного аспекта и возможности взаимодействия со сверстниками. 23% младших школьников продемонстрировали низкую школьную мотивацию. Таким детям было свойственно нежелание посещать школу, частые отвлечения не только на учебных занятиях, но и во время самого диагностирования.

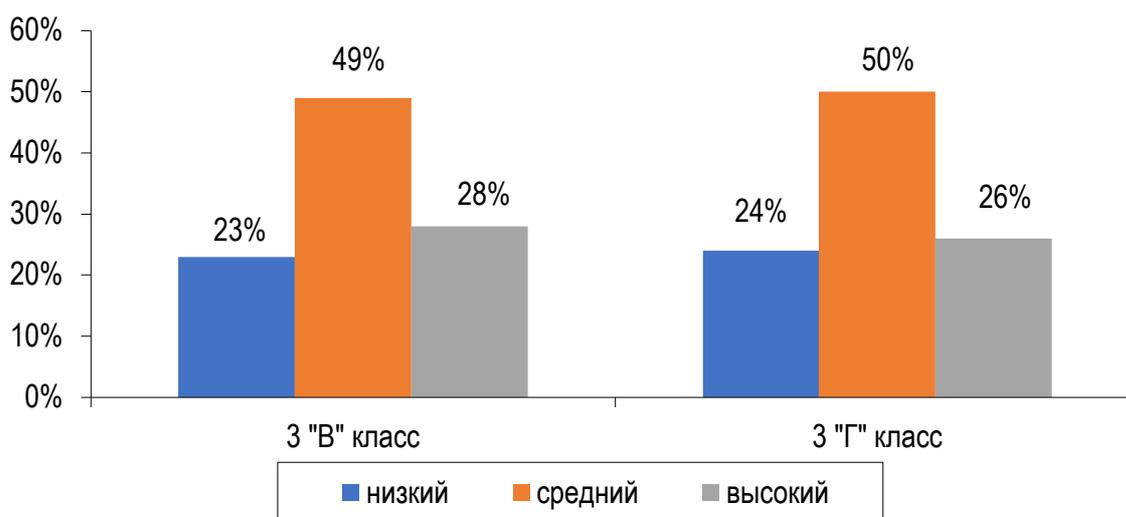

Рисунок 1. Значение уровня школьной мотивации у испытуемых на констатирующем этапе

Сопоставление данных по 3 «В» и 3 «Г» классу указывает на примерно одинаковое положение в уровне школьной мотивации детей.

Следовательно, преобладание у испытуемых среднего уровня школьной мотивации подтверждает необходимость проведения специально организованной работы в области повышения познавательного интереса и указывает на наличие предпосылок для его развития на уроках русского языка.

Далее приведем результаты исследования исходного уровня развития *мотивационно-ценностного компонента* познавательного интереса у младших школьников к изучению русского языка.

Первоначально детям было дано задание с помощью методики «Цветные лепестки» определить любимый предмет из 10 заданных учебных дисциплин.

Среди обучающихся 3 «В» класса только 30% назвали «русский язык» «любимым предметом», в то время как большая часть – 37 % обучающихся определили его как «нелюбимый».

Если проранжировать ответы детей по первому и последнему столбцу, то можно сделать вывод, что ученики 3 «В» класса учебный предмет «Русский язык» любят в меньшей степени среди всех представленных 10 предметов. Аналогичный результат наблюдается и в ответах детей 3 «Г» класса.

Для определения преобладающих мотивов изучения русского языка испытуемым было предложено отметить на полученных лепестках пиктограммами номинацию для каждого предмета. В результате дети обозначили номинации в отношении дисциплины «Русский язык» следующим образом:

Таблица 1. Количественные результаты диагностики учащихся с помощью методики «Номинации»

Класс	Единицы измерения	Номинации по учебному предмету «Русский язык»						
		интересный	полезный	ненужный	трудный	легкий	веселый	не указали номинацию
3 «В» класс	чел.	2	5	6	12	3	3	10
	%	7	19	22	44	11	11	37
3 «Г» класс	чел.	3	4	7	14	2	4	9
	%	11	14	25	50	7	14	32

Как следует из таблицы 1, у 37% детей в 3 «В» классе и у 32% – в 3 «Г» классе имеет место быть безразличное отношение к русскому языку (не обозначили ни одной номинации для русского языка).

Примечательно, что дети осознают значение русского языка (только ¼ детей назвали дисциплину «ненужной»: 22% в 3 «В» классе; 25% в 3 «Г» классе), но при этом почти половина респондентов указывают на его трудность (44% учащихся 3 «В» класса; 50% учащихся 3 «Г» класса) и у более 80% опрошиваемых отсутствует интерес к организационной, методической и содержательной форме его проведения («веселым» обозначили русский язык только 11% в 3 «В» классе и 14% в 3 «Г» классе).

Дальнейшая идентификация мотивов изучения русского языка младшими школьниками проводилась посредством беседы на основе модифицированной анкеты Е.М. Муравьевой и А.Е. Богоявленской «Как вы относитесь к школьным предметам?» в приложении именно к урокам русского языка.

В количественном выражении итоги беседы отражены в таблице 2.

Таблица 2. Количественные результаты диагностики учащихся с помощью беседы на основе модифицированной анкеты Е.М. Муравьевой и А.Е. Богоявленской «Как вы относитесь к школьным предметам?» (%)

Класс	Интерес к русскому языку			
	Ситуативный	Проявляется по необходимости	Осознанный	Повышенный
3 «В» класс	21	62	10	7
3 «Г» класс	16	65	8	11

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что более половины опрошенных детей к изучению русского языка относятся как к необходимости («родители заставляют», «учу, потому что это мой долг», «предмет полезен мне») – в 3 «В» классе ответили таким образом 62% школьников, в 3 «Г» классе – 65%.

Почти у четверти части детей интерес к изучению русского языка носит ситуативный характер (у 21% в 3 «В» классе; у 16% в 3 «Г» классе), потому что «нравится учитель», «иногда на уроке бывает интересно» или «нравится получать хорошие отметки».

Осознанный самостоятельно сформированный интерес проявили к русскому языку только 10% учеников 3 «В» класса и 8% 3 «Г» класса.

И только 7% в 3 «В» классе и 11% в 3 «Г» классе учащихся продемонстрировали повышенный и устойчивый интерес к предмету.

По трем диагностикам мотивационно-ценностного компонента познавательного интереса у детей к изучению русского языка была разработана следующая бальная система, которая позволяла определить его уровень (таблица 3). Таким образом, по всем диагностикам максимальное количество баллов, которое мог получить испытуемый было 6. В зависимости от полученных баллов применялась следующее уровневое деление.

Таблица 3. Бальная оценка ответов детей в разрезе диагностик мотивационно-ценностного компонента познавательного интереса к изучению русского языка

Методические подходы	Бальная оценка и соответствующие ей ответы детей		
	0	1	2
«Цветные лепестки»	«нелюбимый предмет»	«не очень любимый предмет»	«любимый предмет»
«Номинации»	Русский язык определен как ненужный / Русскому языку не присуждена номинация	Русский язык определен как веселый, трудный	Русский язык определен как интересный, полезный, легкий
Беседа на основе модифицированной анкеты Е.М. Муравьевой и А.Е. Богоявленской	Ситуативный интерес к русскому языку или проявляется по необходимости	Осознанный интерес к русскому языку	Повышенный интерес к русскому языку

Низкий уровень (1 балла): эпизодический интерес к занимательным сторонам изучаемых явлений и процессов в рамках уроков русского языка, особенностям организации педагогического процесса; отсутствие стремления к самостоятельному выполнению заданий и самостоятельному расширению кругозора в области изучаемого материала.

Средний уровень (2 балла): мотивация к накоплению знаний, стремление постижения знаний, умений, навыков на уроках русского языка на основе чувства долга перед будущим, родителями, учителями; есть предрасположенность к самостоятельной работе на уроке, но самостоятельное стремление к расширению кругозора за пределами учебного курса отсутствует.

Высокий уровень (3 баллов): интерес к сущности изучаемых явлений и процессов на уроках русского языка, стремление к самостоятельному расширению кругозора в области изучаемого материала.

По такой системе бальной оценки были внесены данные в протоколы. Исходя из них распределение детей по уровням развития мотивационно-ценностного компонента было произведено следующим образом, как визуализировано на рис. 2.

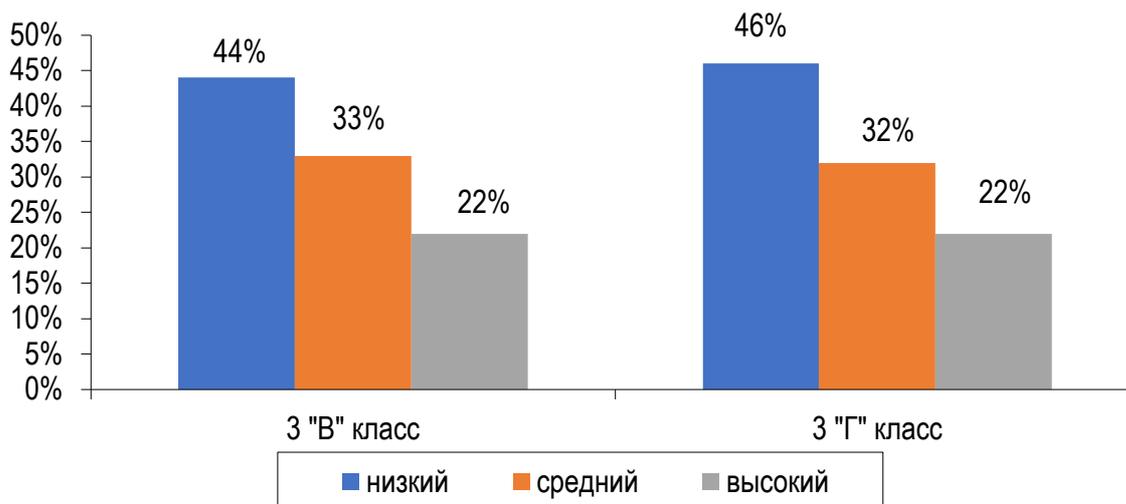

Рисунок 2. Значение уровня развития мотивационно-ценностного компонента у испытуемых на констатирующем этапе

Следующим компонентом познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка, подлежащим исследованию стал *действенно-практический компонент*.

По результатам анкетирования были полученные бальные оценки, которые обобщены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты констатирующей диагностики уровня развития действенно-практического компонента познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка

Уровни	Бальная оценка	3 «В» класс		3 «Г» класс	
		чел.	%	чел.	%
Низкий	1	9	33	8	29
Средний	2	10	37	11	39
Высокий	3	8	30	9	32
Итого		27	27	28	28

Исходя из значений таблицы 5 следует, что ответы детей по всем уровням находятся примерно в одном числовом диапазоне, но среди всех незначительно преобладает средний уровень (37% у учеников 3 «В» класса; 39% у учеников 3 «Г» класса). Визуально сказанное отражено на рис. 3.

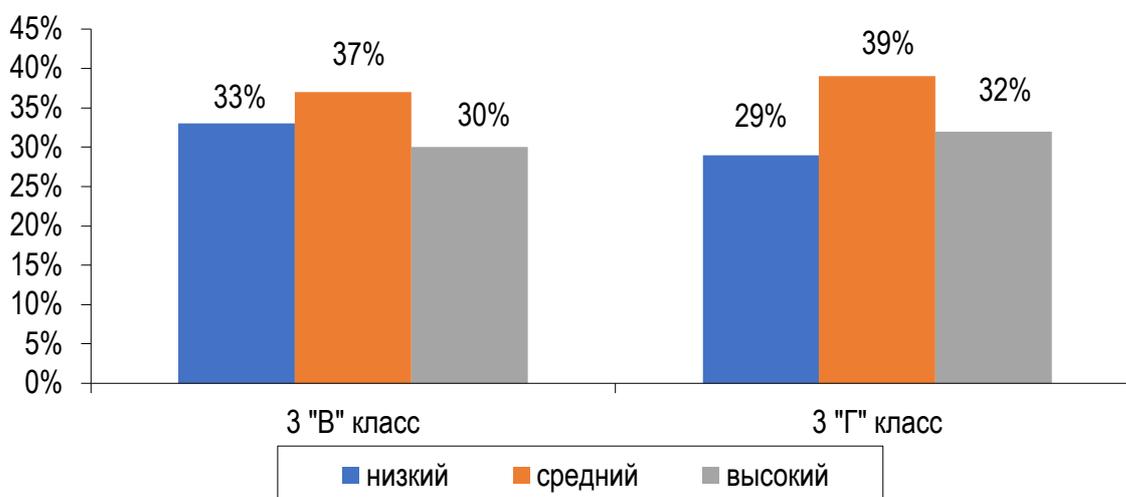

Рисунок 3. Значение уровня развития действенно-практического компонента у испытуемых на констатирующем этапе

В основном в ответах детей по анкете была выявлена следующая тенденция – больше половины детей практически не читают дополнительную литературу по русскому языку, при нахождении затруднений в изучении какой-либо темы не обращают внимание, не стремятся самостоятельно выполнять домашнее задание по русскому языку и расширять свои знания в области данной дисциплины, на уроках русского языка часто задают вопросы для получения алгоритма / способа решения учебной задачи от учителя.

Последним оцениваемым компонентом познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка был *эмоционально-волевой компонент*, результаты диагностики по которому отражены в таблице 5.

Таблица 5. Результаты констатирующей диагностики уровня развития эмоционально-волевого компонента познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка

Уровни	Бальная оценка	Пересчет баллов	3 «В» класс		3 «Г» класс	
			чел.	%	чел.	%
Низкий	9-15	1	6	22	7	25
Средний	16-22	2	14	52	16	57
Высокий	23-27	3	7	26	5	18
Итого			27	100	28	100

Для равнозначности удельного веса каждого показателя при последующем расчете интегрального значения уровня познавательного интереса школьников к изучению русского языка полученные баллы были переведены в 3 бальную шкалу оценки (итоги перевода баллов указаны в таблице 5 в столбце «Пересчет баллов»).

Как видно из таблицы преимущественно (более половины) испытуемые продемонстрировали средний уровень – 52% учеников 3 «В» класса, 57% учеников 3 «Г» класса. Детей с высоким уровнем в 3 «В» классе (26%) немного больше, чем в 3 «Г» классе (18%). По низкому уровню обратная ситуация – в 3 «Г» классе (25%) больше детей проявили низкий уровень, чем в 3 «В» классе (22%).

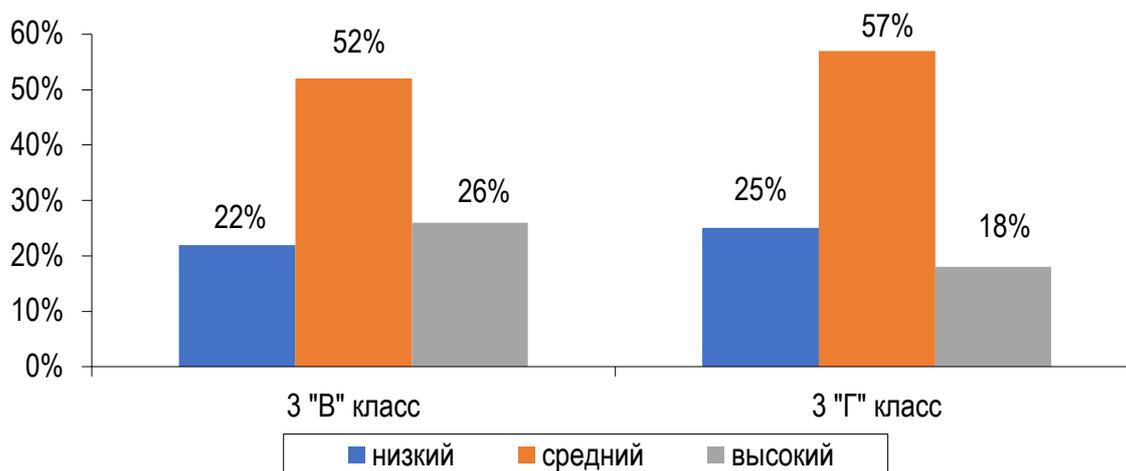

Рисунок 4. Значение уровня развития эмоционально-волевого компонента у испытуемых на констатирующем этапе.

По окончании всех диагностических процедур был произведен расчет интегрального показателя познавательного интереса, его количественные результаты отражены в таблице 6 и на диаграмме (рис. 5).

Таблица 6. Результаты констатирующей диагностики интегрального значения уровня развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка

Уровни	Бальная оценка	3 «В» класс		3 «Г» класс	
		чел.	%	чел.	%
Низкий	1-3	5	19	4	14
Средний	4-6	11	41	14	50
Высокий	7-9	11	41	10	36
Итого		27	100	28	100

Как указано в таблице 6, значение познавательного интереса в большей степени у испытуемых на среднем уровне (41% детей в 3 «В» классе и 50% детей в 3 «Г» классе).

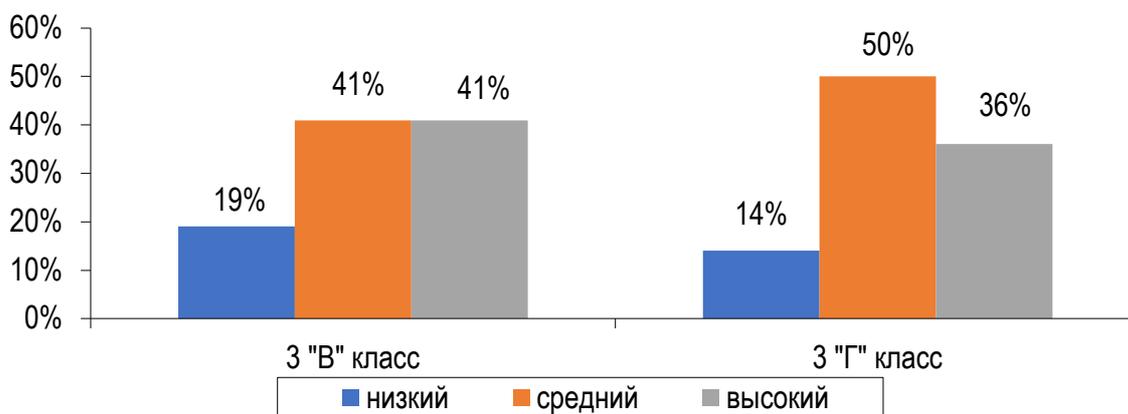

Рисунок 5. Интегральное значение уровня развития познавательного интереса у испытуемых на констатирующем этапе

Однако детей с высоким уровнем развития познавательного интереса к изучению русского языка у 3 «Г» класса меньше. Поэтому в качестве экспериментальной группы были избраны обучающиеся 3 «Г» класса. Ученики 3 «В» класса составят контрольную группу.

Результаты констатирующей диагностики позволяют заключить, что большинству испытуемых характерен средний уровень развития познавательного интереса к изучению русского языка.

При этом были выявлены следующие факторы, негативно влияющие на познавательный интерес обучающихся к русскому языку:

- 1) сложность содержания учебного материала по русскому языку;
- 2) недостаточная занимательность средств обучения;
- 3) отсутствие осознанности обучающимися перспектив и практической значимости уроков русского языка;
- 4) недостаточно эффективное стимулирование младших школьников к познавательной деятельности, упорства в преодолении учебных трудностей;
- 5) отвлечения школьников от учебного процесса на уроках русского языка вызванные отсутствием дифференцированного подхода в учебном процессе, учитывающим индивидуальные особенности и учебные возможности учащихся;
- 6) недостаток в процессе обучения условий для достижения успеха обучающимися (педагогом редко создаются ситуации успеха для обучающихся, имеющих средние и низкие учебные возможности);
- 7) преобладание на уроках русского языка выполнения учебных заданий репродуктивного характера, недостаточное количество поисковых заданий;
- 8) недостаток у детей опыта самообразования в области учебного курса русского языка и отсутствие стимулирования к нему.

Такая ситуация, на наш взгляд, требует обязательного исправления результатов, следовательно, можно констатировать необходимость проведения специально организованной формирующей работы.

Изучив состояние проблемы развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка и результаты анализа констатирующего этапа, нами был организован и проведен формирующий этап опытно-экспериментальной работы.

Формирующая работа проводилась только с испытуемыми экспериментальной группы – учениками 3 «Г» класса.

Цель формирующего этапа – внедрение в учебный процесс экспериментальной группы педагогических условий применения интерактивной тетради для развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка.

Для реализации цели требовалось методически и дидактически с учетом выделенных условий конкретизировать и дополнить действующую программу В.П. Канакиной, В.Г. Горецкого «Русский язык» для 3 классов [5]. Соответственно, содержание учебного материала осталось неизменно.

На базе тематических линий действующей программы русского языка была разработана интерактивная тетрадь смешанного формата представления (бумажный и электронный), но с акцентом на бумажный вариант. Выбор такого формата представления интерактивной тетради обусловлен тем, что за последний год у всех участников образовательного процесса наблюдается перенасыщенность работы с компьютером, что проявляется на психологическом (усталость, быстрая утомляемость, раздражительность) и физическом уровне (долгое зрительное напряжение, гиподинамия). Сначала это произошло из-за экстренного перехода учебного процесса в удаленный формат в период пандемии COVID-19, затем уже апробированный удаленный формат был применен еще во время продолжительных активированных дней, карантина, при переводе классов на обязательную самоизоляцию, при занятости учебных аудиторий школы во время проведения государственной итоговой аттестации обучающихся (ОГЭ, ЕГЭ).

В качестве доказательства результативности формирующего этапа для определения анализируемых компонентов познавательного интереса использовался диагностический инструментальный абсолютно аналогичный тому, что был на констатирующем этапе.

Первоначально рассмотрим динамику изменения результатов диагностики мотивационно-ценностного компонента.

С помощью методики «Цветные лепестки» мы увидели динамику изменения ответов детей экспериментальной группы и практически неизменные результаты по диагностике контрольной группы.

В контрольном 3 «В» классе только один школьник перевел «русский язык» из разряда «не очень любимого» в «любимый». 33% учащихся 3 «В» класса русский язык считают «любимым предметом», в то время как большая часть – 37 % обучающихся определили его как «нелюбимый».

Полученные ответы испытуемых экспериментальной группы (3 «Г» класс) в отношении учебного курса «Русский язык» существенно отличались от результатов констатирующего этапа исследования. Если на контрольном этапе русский язык в качестве любимого предмета занимал десятое, последнее место (25% выборов), то при проведении контрольного этапа эксперимента он занял третью позицию (71% выборов, после ИЗО и физической культуры).

Повторная диагностика по второй методике «Номинация», определяющей ценностное отношение к изучению русского языка, также выявила положительную динамику только в экспериментальной группе.

Полученные данные указывают на то, что за счет проведения формирующей работы многим детям русский язык стал доступнее для понимания и легче. Новые педагогические приемы и созданные ситуации успеха позволили изменить эмоциональное отношение к предмету – школьники стали называть его «интересным» и «веселым». Лишь 7% детей после формирующей работы не указали русскому языку номинацию вообще. Кроме того, значительная часть детей (36%) осознали практическое значение дисциплины. Это говорит о возросшем познавательном интересе к дисциплине «русский язык», осознанности значимости и необходимости его изучения в дальнейшем. В то время как 43% учеников

контрольной группы, с которыми формирующей работы не проводилось, в большинстве игнорируют дисциплину «русский язык», не определяя ей ни одну номинацию. В ответах контрольной группы произошли лишь незначительные изменения в отношении детей к русскому языку.

В целом динамика изменения *мотивационно-ценностного компонента* у испытуемых на констатирующем и контрольном этапах наглядно изображена на рис. 6.

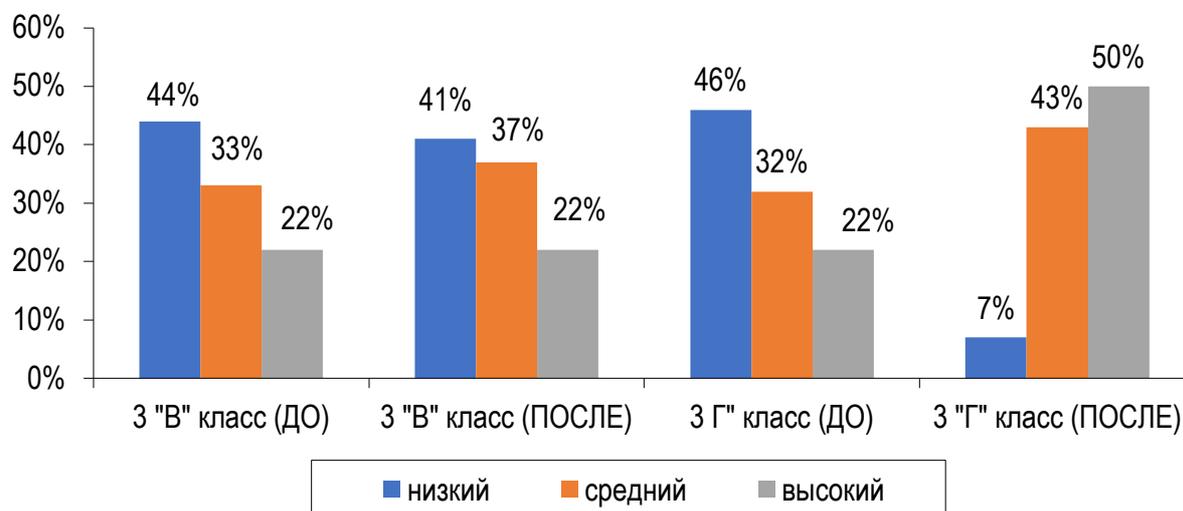

Рисунок 6. Значения уровня развития мотивационно-ценностного компонента у испытуемых на констатирующем и контрольном этапах

При повторной диагностике действенно-практического компонента был отмечен у экспериментальной группы самостоятельный интерес четверти детей к изучению дополнительных источников по русскому языку (дети стали работать со словарями, дополнительно к домашнему заданию выполнять необязательные задания на платформе «Учи.ру» по дисциплине, обсуждали на переменах новый учебный материал и способы самостоятельной работы за пределами учебного курса). При затруднениях в выполнении учебных заданий дети стремились найти путь решения – задавали вопросы учителю, самостоятельно обращались к интерактивной тетради для актуализации знаний или уточнения хода собственных действий.

По итогам контрольной диагностики уровня развития действенно-практического компонента у обучающихся были получены следующие результаты, представленные на рис. 7.

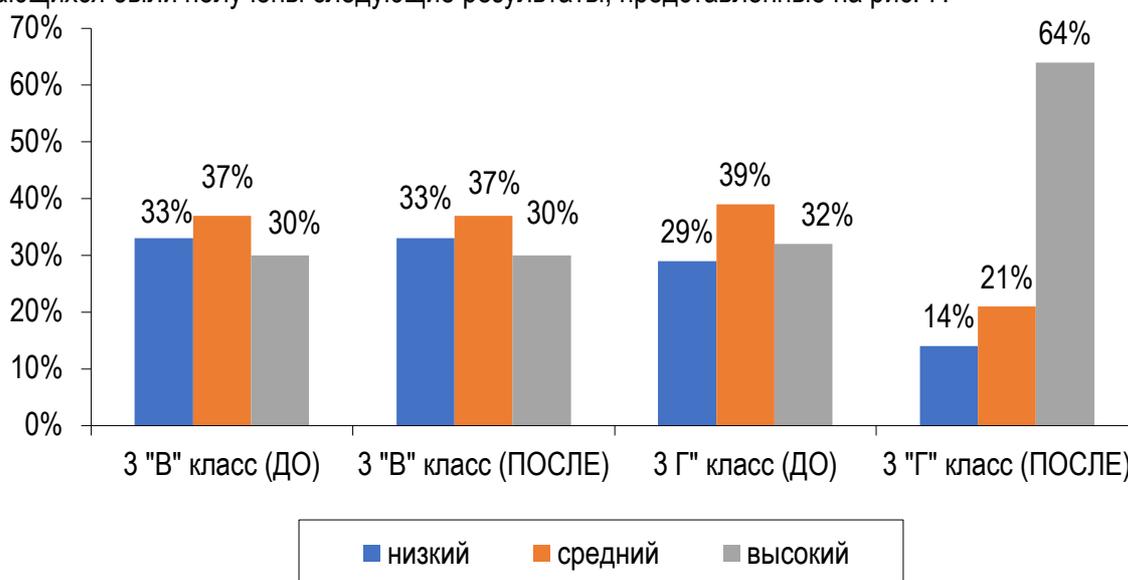

Рисунок 7. Значения уровня развития действенно-практического компонента у испытуемых на констатирующем и контрольном этапах

Сравнение результатов констатирующей и контрольной диагностики в разрезе контрольной и экспериментальной групп, позволяет сделать следующие выводы.

В контрольной группе не произошло существенных изменений в уровне развития эмоционально-волевого компонента познавательного интереса: лишь один школьник перешел с низкого уровня на средний, высокий уровень по-прежнему характерен 26%.

В экспериментальной группе изменения очень заметны. Низкий уровень развития познавательного интереса снизился с 25% до 11%, средний уровень уменьшился более, чем в 2 раза (с 57% до 25%), в свою очередь высокий уровень вырос с 18% до 64%.

Отметим, что даже при выборе конвертов дети экспериментальной группы чаще стали проявлять интерес к другим темам курса «Русского языка», поэтому в основном выполняли 2-3 задания частично-поискового или поискового характера.

На диаграмме полученные значения уровня развития эмоционально-волевого компонента отражены на рис. 8.

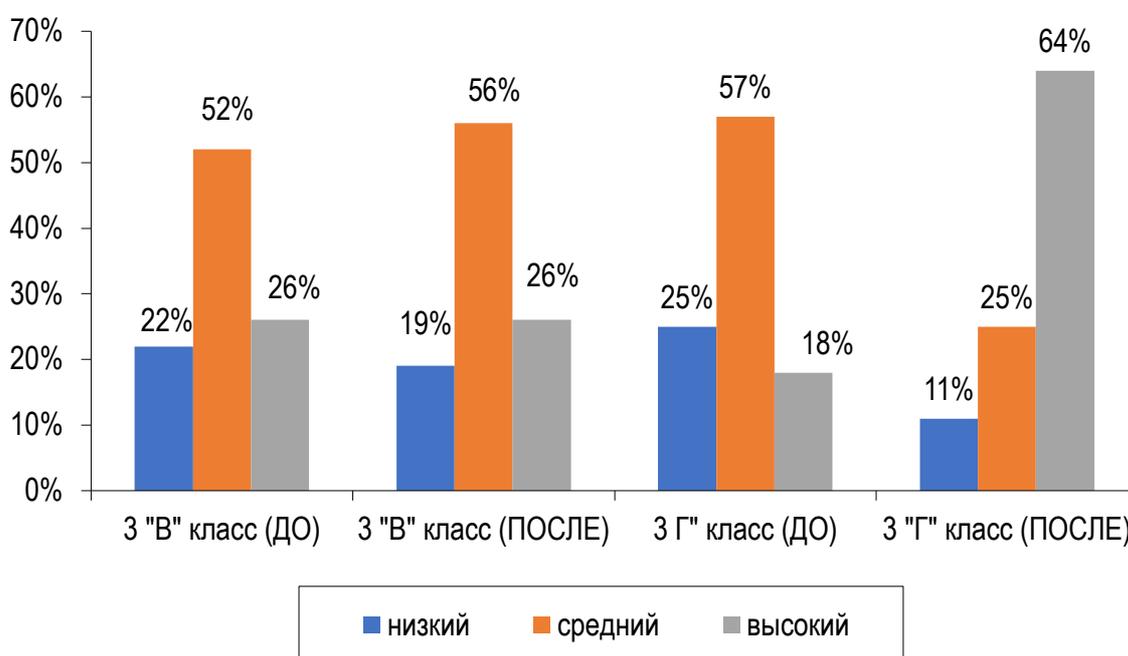

Рисунок 8. Значения уровня развития эмоционально-волевого компонента у испытуемых на констатирующем и контрольном этапах

Сравнительный анализ данных контрольной и экспериментальной групп показал, что систематическое, целенаправленное использование предложенного нами комплекса педагогических условий способствует развитию познавательного интереса к изучению русского языка (наглядно отражается на рис. 9).

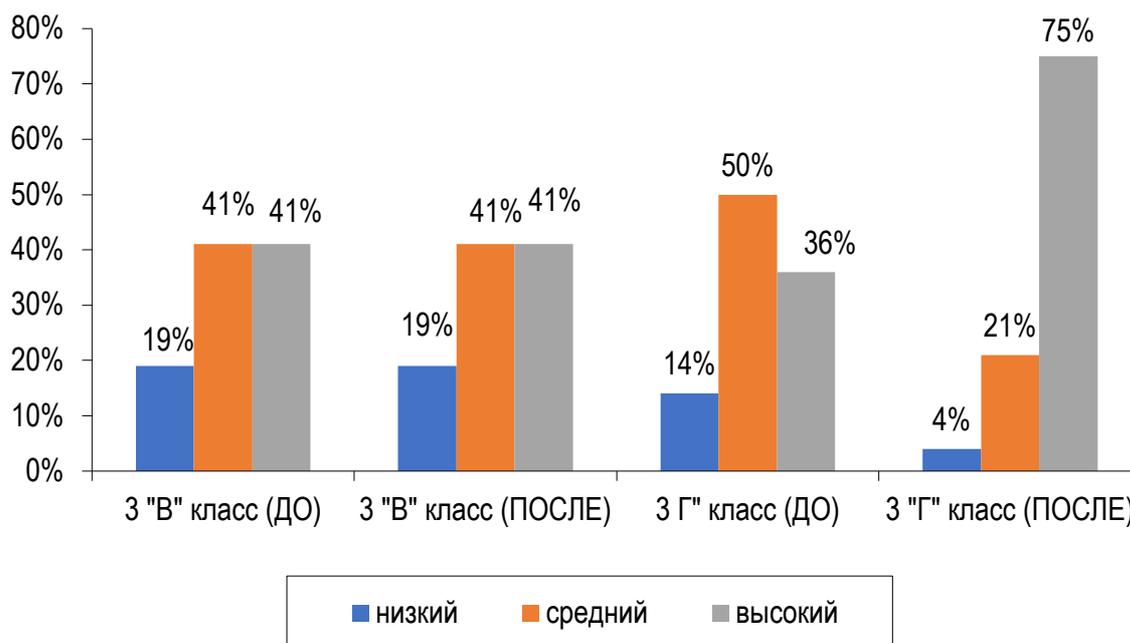

Рисунок 9. Интегральное значение уровня развития познавательного интереса у испытуемых на констатирующем и контрольном этапах

Заключение

В процессе исследования осуществлена разработка важной педагогической проблемы – развитие познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка посредством применения интерактивной тетради.

Решая первую задачу исследования, были изучены сущность, виды и структура познавательного интереса. В итоге было установлено, что интерес в учении является необходимым фактором формирования личности обучающегося; это стремление к познанию объекта или явления, к овладению тем или иным видом деятельности; это активное познавательное и эмоционально-познавательное отношение человека к миру. Развитие познавательного интереса является сложным процессом, проходящим несколько ступеней: любопытство – любознательность – познавательная активность – познавательный интерес.

Был проведен понятийный анализ категории «интерактивная тетрадь», по результатам которого уточнено ее определение следующим образом: это особое дидактическое средство, основанное на активизации взаимодействия субъектов учебного процесса друг с другом и/или с учебным материалом, визуализации учебного контента, которое может включать компьютерно-диалоговые технологии обучения.

Решение одной из задач исследования было направлено на теоретический поиск и обоснование педагогических условий применения интерактивной тетради для развития познавательного интереса младших школьников к изучению русского языка. В итоге были сформулированы и обоснованы следующие педагогические условия:

- 1) создаются на уроках русского языка ситуации успеха для каждого ребенка с учетом особенностей его познавательной сферы и учебных возможностей;
- 2) обеспечивается дифференцированный подход на уроках русского языка к содержанию учебных заданий, к применяемым педагогическим методам, исходя из индивидуальных особенностей учащихся;
- 3) используются дидактические игры на уроках русского языка, стимулирующие положительные эмоции учащихся по отношению к учебной деятельности и предметному содержанию;
- 4) осуществляется целенаправленная работа по ознакомлению младших школьников со способами и источниками саморазвития в области дисциплины «Русский язык».

Результаты констатирующей диагностики позволяют заключить, что большинству испытуемых характерен средний уровень развития познавательного интереса к изучению русского языка.

Апробация педагогических условий позволила сформировать качественно более высокий уровень развития познавательного интереса к изучению русского языка у экспериментальной группы.

Полученные данные свидетельствуют о результативности применения выделенных педагогических условий, тем самым подтверждают полную реализацию поставленных задач исследования и достоверность гипотезы исследования.

Итоги экспериментального обучения позволяют рекомендовать его для внедрения в практику. Вместе с тем следует отметить, что апробированные педагогические условия развития познавательного интереса младших школьников к русскому языку не претендуют на исчерпывающее решение всех вопросов данной проблемы.

Дальнейшие исследования, на наш взгляд, могут быть сосредоточены на поиске и методической разработке педагогических условий, направленных на вовлечение всех субъектов образовательного процесса (всех педагогов начальной школы, родителей) или организационно-методических условий создания системы развития познавательного интереса учащихся разных предметных областей, в отработке преемственности в решении данной проблемы в среднем и старшем звене школы.

Список литературы

1. Гатауллина Э.В., Арасланова А.А. Педагогические условия создания ситуации успеха на уроках как средство развития познавательного интереса у детей младшего школьного возраста // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013507>
2. Илюшкина О.А., Сальков А.В. Интерактивная тетрадь как многофункциональный дидактический материал // *Modern Science*. 2021. №4-2. С. 191-199.
3. Канакина В.П. Русский язык. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч.1. 2-е изд. М.: Просвещение, 2013. 159 с.
4. Савкина Н.Г. Формирование интереса к урокам русского языка у учащихся начальных классов // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. №12.
5. Сальков А.В. Использование заданий криптологического типа на уроках истории как основа формирования учебной мотивации обучающихся 7-8 классов // *Современное педагогическое образование*. 2020. №11. С. 195-200.
6. Abdul-Rahman Al-Malah, D. K., Hamed, S. I., Haider, T. H., & ALRikabi, S. (2020). The Interactive Role Using the Mozabook Digital Education Application and its Effect on Enhancing the Performance of eLearning. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 15(20), 21–41. <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i20.17101>
7. Domínguez, J. C., Alonso, M. V., González, E. J., Guijarro, M. I., Miranda, R., Oliet, M., ... Yustos, P. (2021). Teaching chemical engineering using Jupyter notebook: Problem generators and lecturing tools. *Education for Chemical Engineers*, 37, 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.ece.2021.06.004>
8. Engelberger, F., Galaz-Davison, P., Bravo, G., Rivera, M., & Ramírez-Sarmiento, C. A. (2021). Developing and Implementing Cloud-Based Tutorials That Combine Bioinformatics Software, Interactive Coding, and Visualization Exercises for Distance Learning on Structural Bioinformatics. *Journal of Chemical Education*, 98(5), 1801–1807. <https://doi.org/10.1021/acs.jchemed.1c00022>
9. Galanti, T. M., Baker, C. K., Morrow-Leong, K., & Kraft, T. (2021). Enriching TPACK in mathematics education: using digital interactive notebooks in synchronous online learning environments. *Interactive Technology and Smart Education*, 18(3), 345–361. <https://doi.org/10.1108/ITSE-08-2020-0175>
10. Kim, B., & Henke, G. (2021). Easy-to-Use Cloud Computing for Teaching Data Science. *Journal of Statistics and Data Science Education*, 29(S1), S103–S111. <https://doi.org/10.1080/10691898.2020.1860726>
11. Rowe, P. M., Fortmann, L., Guasco, T. L., Wright, A., Ryken, A., Sevier, E., ... Neshyba, S. (2021). Integrating polar research into undergraduate curricula using computational guided inquiry. *Journal of Geoscience Education*, 69(2), 178–191. <https://doi.org/10.1080/10899995.2020.1768004>

12. Sengupta, I. (2021). Illustrating elementary NMR concepts through simple interactive python programs. *Journal of Chemical Education*, 98(5), 1673–1680. <https://doi.org/10.1021/acs.jchemed.0c01008>
13. Smith, D. H., Hao, Q., Hundhausen, C. D., Jagodzinski, F., Myers-Dean, J., & Jaeger, K. (2021). Towards Modeling Student Engagement with Interactive Computing Textbooks: An Empirical Study. In *SIGCSE 2021 - Proceedings of the 52nd ACM Technical Symposium on Computer Science Education* (pp. 914–920).
14. Suárez-García, A., Arce-Fariña, E., Álvarez Hernández, M., & Fernández-Gavilanes, M. (2021). Teaching structural analysis theory with Jupyter Notebooks. *Computer Applications in Engineering Education*, 29(5), 1257–1266. <https://doi.org/10.1002/cae.22383>
15. Sümmerrmann, M. L., Sommerhoff, D., & Rott, B. (2021). Mathematics in the Digital Age: The Case of Simulation-Based Proofs. *International Journal of Research in Undergraduate Mathematics Education*, 7(3), 438–465. <https://doi.org/10.1007/s40753-020-00125-6>

Pedagogical conditions for using an interactive notebook as a means of developing the cognitive interest of younger schoolchildren in learning the Russian language

Alexey V. Salkov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy of Professional and Additional Education

Surgut State University

Surgut, Russia

avsalkov@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Irina B. Zhuravel

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy of Professional and Additional Education

Surgut State University

Surgut, Russia

avsalkov@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 6.08.2021

Accepted 22.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/a1337-6128-3582-r

Abstract

The article presents an analysis of the results of the use and application of an interactive notebook as a means of developing the cognitive interest of younger schoolchildren in learning the Russian language. It is established that the successful development of cognitive interest in learning the Russian language in children of primary school age can be ensured through the implementation of a number of pedagogical conditions. When using an interactive notebook in Russian language lessons, success situations were created for each child, taking into account his cognitive sphere and educational opportunities, a differentiated approach was applied to the content of educational tasks, to the pedagogical methods used, didactic games and the nature of the teacher's help. This article presents an analysis of the results of the study, which shows that the use of new pedagogical techniques and the creation of success situations in the classroom allowed us to change the emotional and value attitude to the Russian language. Diagnostics of motivational-value, effective-practical and emotional-volitional components revealed the presence of children's interest in independent study of additional

sources in the Russian language, students began to choose tasks of a partially search or search nature. During the implementation of the set of pedagogical conditions, factors that negatively affect the development of students' cognitive interest in the Russian language were identified.

Keywords

Interactive notebook, motivation, Russian language, cognitive interest, junior schoolchildren.

References

1. Gataullina Je.V., Araslanova A.A. Pedagogicheskie usloviya sozdaniya situacii uspeha na urokah kak sredstvo razvitiya poznavatel'nogo interesa u detej mladshogo shkol'nogo vozrasta // *Materialy XI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum»*. <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013507>
2. Iljushkina O.A., Sal'kov A.V. Interaktivnaja tetrad' kak mnogofunktional'nyj didakticheskij material // *Modern Science*. 2021. №4-2. S. 191-199.
3. Kanakina V.P. Russkij jazyk. 3 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhdenij s pril. na jelekton. nositele. V 2 ch. Ch.1. 2-e izd. M.: Prosveshhenie, 2013. 159 s.
4. Savkina N.G. Formirovanie interesa k urokam russkogo jazyka u uchashhihsja nachal'nyh klassov // *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika*. 2019. №12.
5. Sal'kov A.V. Ispol'zovanie zadaniy kriptologicheskogo tipa na urokah istorii kak osnova formirovanija uchebnoj motivacii obuchajushhihsja 7-8 klassov // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2020. №11. S. 195-200.
6. Abdul-Rahman Al-Malah, D. K., Hamed, S. I., Haider, T. H., & ALRikabi, S. (2020). The Interactive Role Using the Mozabook Digital Education Application and its Effect on Enhancing the Performance of eLearning. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 15(20), 21–41. <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i20.17101>
7. Domínguez, J. C., Alonso, M. V, González, E. J., Guijarro, M. I., Miranda, R., Oliet, M., ... Yustos, P. (2021). Teaching chemical engineering using Jupyter notebook: Problem generators and lecturing tools. *Education for Chemical Engineers*, 37, 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.ece.2021.06.004>
8. Engelberger, F., Galaz-Davison, P., Bravo, G., Rivera, M., & Ramírez-Sarmiento, C. A. (2021). Developing and Implementing Cloud-Based Tutorials That Combine Bioinformatics Software, Interactive Coding, and Visualization Exercises for Distance Learning on Structural Bioinformatics. *Journal of Chemical Education*, 98(5), 1801–1807. <https://doi.org/10.1021/acs.jchemed.1c00022>
9. Galanti, T. M., Baker, C. K., Morrow-Leong, K., & Kraft, T. (2021). Enriching TPACK in mathematics education: using digital interactive notebooks in synchronous online learning environments. *Interactive Technology and Smart Education*, 18(3), 345–361. <https://doi.org/10.1108/ITSE-08-2020-0175>
10. Kim, B., & Henke, G. (2021). Easy-to-Use Cloud Computing for Teaching Data Science. *Journal of Statistics and Data Science Education*, 29(S1), S103–S111. <https://doi.org/10.1080/10691898.2020.1860726>
11. Rowe, P. M., Fortmann, L., Guasco, T. L., Wright, A., Ryken, A., Sevier, E., ... Neshyba, S. (2021). Integrating polar research into undergraduate curricula using computational guided inquiry. *Journal of Geoscience Education*, 69(2), 178–191. <https://doi.org/10.1080/10899995.2020.1768004>
12. Sengupta, I. (2021). Illustrating elementary NMR concepts through simple interactive python programs. *Journal of Chemical Education*, 98(5), 1673–1680. <https://doi.org/10.1021/acs.jchemed.0c01008>
13. Smith, D. H., Hao, Q., Hundhausen, C. D., Jagodzinski, F., Myers-Dean, J., & Jaeger, K. (2021). Towards Modeling Student Engagement with Interactive Computing Textbooks: An Empirical Study. In *SIGCSE 2021 - Proceedings of the 52nd ACM Technical Symposium on Computer Science Education* (pp. 914–920).
14. Suárez-García, A., Arce-Fariña, E., Álvarez Hernández, M., & Fernández-Gavilanes, M. (2021). Teaching structural analysis theory with Jupyter Notebooks. *Computer Applications in Engineering Education*, 29(5), 1257–1266. <https://doi.org/10.1002/cae.22383>

15. Sümmermann, M. L., Sommerhoff, D., & Rott, B. (2021). Mathematics in the Digital Age: The Case of Simulation-Based Proofs. *International Journal of Research in Undergraduate Mathematics Education*, 7(3), 438–465. <https://doi.org/10.1007/s40753-020-00125-6>

Дистанционное обучение как важный инструмент в процессе организации учебной деятельности в вузе

Светлана Владимировна Рудакова

кандидат психологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков

Московская академия Следственного комитета России

Москва, Россия

rudakova@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Анна Александровна Касатикова

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков

Московская академия Следственного комитета России

Москва, Россия

rudakova@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.08.2021

Принята 16.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/k5681-7817-4190-z

Аннотация

II Международный конгресс ЮНЕСКО «Образование и информатика» (1996) и «Окинавская хартия Глобального информационного общества» (2000) объявили информационные технологии стратегическим ресурсом в образовании. Революционные воздействия этих документов напрямую относились к жизни людей, их образованию и работе. И вот сейчас в 2021 году актуализировалась потребность использования информационных технологий в образовании для содействия и помощи студентам шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления в эпоху пандемии COVID-19. В связи с этим для укрепления студенческого потенциала необходимо уделять особое внимание высшему образованию и одновременно расширять возможность пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования информационных технологий через систему дистанционных образовательных технологий. Информационные технологии обучения – это совокупность электронных средств компьютера, компьютерных сетей, компьютерных телекоммуникаций, других средств связи и способов их функционирования, используемых для реализации образовательного процесса. Все эти средства должны эффективно работать не только для непосредственной информатизации учебного процесса, но и для информатизации всего комплекса процессов, характерных для системы высшего образования. Помимо расширения традиционной технической помощи для эффективного функционирования дистанционного обучения, необходимо содействовать подготовке специалистов в сфере информационных технологий и разрабатывать инновационные подходы. В статье анализируются проблема применения дистанционных образовательных технологий в системе высшего образования России. Авторы рассматривают информатизацию высшего образования с его достоинствами и недостатками с учетом собственного опыта преподавания, а также ставят вопрос о необходимости развития дистанционного обучения, повышения его эффективности и дальнейших перспективах.

Ключевые слова

высшее образование, информационные технологии, дистанционное обучение.

Введение

Информатизация высшей школы выдвигает перед профессорско-преподавательским составом вузов и перед студентами ряд новых задач. Анализ показывает, что применение информационных технологий уже сегодня существенно изменяет роль и функции педагога и студентов, оказывая значительное влияние на все компоненты учебного процесса обучения: меняется характер, место и методы совместной деятельности преподавателей и студентов; соотношение дидактических функций, реализуемых в системе «педагог – информационные технологии – студент»; усложняются программы и методики преподавания различных дисциплин; видоизменяются методы и формы проведения учебных занятий. Иначе говоря, внедрение в учебный процесс информационных технологий неизбежно влечет за собой существенные изменения в структуре всей педагогической системы вуза с конечной целью – достижение наиболее эффективного результата.

Материалы и методы исследования

Отечественные ученые Ваграменко Я.А., Вострокнутов И.Е. Козлов О.А., Лавина Т.А., и др. рассматривают информатизацию образования как целенаправленный процесс обеспечения сферы образования методологией, теорией, технологией и практикой и считают необходимым разработку оптимального использования средств информационных и коммуникационных технологий, ориентированный на реализацию целей обучения, развития индивида, включающий в себя подсистемы обучения и воспитания.

Процесс информатизации образования и применение современных средств информационных и коммуникационных технологий привнес в систему образования ряд новых возможностей. Среди которых следует отметить: организацию мгновенной обратной связи между пользователями; визуализацию учебного материала; архивирование, хранение большого объема информации с возможностью быстрого доступа к ней; автоматизация процессов методическо-информационного обеспечения, организационного управления учебной деятельностью, контроля за усвоением учебного материала; автоматизация процессов информационно-поисковой деятельности (Окинавская партия, 2003).

Результаты и обсуждение

Кроме предложенного перечня возможностей можно добавить следующие нововведения, которые сегодня активно используются в учебной деятельности студентов на практических занятиях по иностранному языку.

1. Ассистивные устройства, которые преобразуют устную речь в письменную.
2. Коммуникаторы, которые снабжаются соответствующим программным обеспечением, формирующим на экране текст с помощью предлагаемых подсказок в виде продолжения печатаемых слов, готовых фраз или их фрагментов, подходящих по смыслу продолжений текста, видоизменения готовых кусков текста и т.д. Когда текст сформирован, пользователь включает синтезатор, произносящий этот текст собеседнику.
3. Компьютеры с режимами для слабовидящих пользователей.

Данные устройства делают возможным обучение лиц с ограниченными возможностями.

Вместе с тем, не следует сбрасывать со счетов уже ставшие «классическими» компьютерные программы MS Word, Excel, PowerPoint, без которых современный процесс обучения студента практически невозможен, поскольку с их помощью подготавливаются тексты, графики, таблицы и презентации.

Подготовка студента-юриста также немислима без использования последним справочных правовых систем «Консультант Плюс» или «Гарант», а также официальных сайтов Президента Российской Федерации, Совета Федерации Федерального Собрания, Государственной Думы Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации. С помощью указанных правовых систем и сайтов можно отследить изменения в

законодательстве, в правоприменительной и судебной практике, актуализировав или подчерпнув необходимые знания.

К вышеперечисленным способам внедрения информационных технологий в процессе дистанционного обучения студентов иностранному языку можно также добавить:

1. Электронные учебники, как альтернативу бумажным изданиям. В них содержится материалы по основным образовательным программам, а также приложения в виде таблиц, иллюстраций и тестов. Использование электронных учебников отличается простотой, удобством использования и полнотой содержания. Текст можно читать с экрана мобильного телефона, ноутбука или планшета, это позволяет вовлекать в процесс обучения всех студентов. Использование электронных учебников экономически выгодно. Не все студенты готовы покупать дорогие печатные издания, а в период пандемии у многих просто отсутствует возможность посещения библиотеки. Электронная версия регулярно обновляется и дополняется. Важным преимуществом электронного издания является интерактивность. Студенты могут открывать аудиофайлы, видеоролики, копии различных документов, переходить по смежным ссылкам, расширяя свои знания (Орлов, 2016).

2. Электронные тренажёры – это такое средство обучения, которое содержит подсказки и советы, что позволяет студентам не бояться совершать ошибки. Электронные тренажёры имеют ряд преимуществ: объективность и своевременность выставления оценок, тренажёр выставляет оценку сразу после выполнения задания; простота использования – студенты выбирают или вписывают правильный ответ; возможность многократного использования и долговременного хранения результатов; возможность сразу исправить ошибки, повторно проверяя себя.

3. Электронные тестовые системы - наиболее быстрый способ проверки полученных знаний и, как следствие, оперативной работой над пробелами. Использование электронных тестовых систем возможно, как на компьютере, так и на телефоне с доступом в интернет. Тесты позволяют преподавателю провести быструю проверку усвоения знаний студентами, помогают увидеть, на что нужно обратить внимание на следующем занятии.

4. Мультимедийное сопровождение процесса обучения – одно из самых распространённых примеров использования информационных технологий в образовании. Отличительной его особенностью является информативность и зрелищность.

5. Мобильные приложения. Технологии и мобильные приложения изменили мир образования. Они позволяют расти и развиваться студентам, учиться творчески и получать всю необходимую информацию удобным для них способом. Но необходим разумный контроль со стороны преподавателя.

6. Создание видеороликов для демонстрации практической деятельности вне учебного заведения – еще один метод использования информационных технологий, который активизирует познавательную активность студентов в свободное от учёбы время. Демонстрируя видеоролики на семинарах и конференциях, они смогут поделиться опытом с коллегами, а также повысить навык владения техническими средствами обработки информации.

7. Проведение видеоконференций с целью обмена знаниями с людьми из других регионов России и из других стран. Опыт и знания наших и зарубежных коллег поможет студентам в освоении будущей профессии.

В дополнение к сказанному, мы помним и о самом простом – использование ноутбука для записи конспектов лекций, установке автоматизированных систем голосования, изучении робототехники для моделирования различных процессов, 3D прогулках по интересным местам и многое другое что помогает эффективно разнообразить процесс обучения и воспитания личности.

В марте 2020 года переход на дистанционное обучение с использованием информационных технологий потребовал от вузов огромной ответственности за эффективность, последствия и перспективу применения такого формата обучения в период пандемии COVID-19. Инновации в управлении учебным процессом образовательного учреждения на базе использования информатизационных технологий являются ключевым механизмом, который позволяет создавать определенные преимущества в обучении студентов. Но необходимо строго соблюдать создание

надежной и эффективной инфраструктуры, внедрение унифицированных способов доступа к данным, улучшение управляемости всего комплекса информационных ресурсов, а также обеспечение соответствия двух стратегий – стратегии информатизации и стратегии вуза в целом. На современном этапе информационная среда из средства предоставления доступа к необходимой информации превратилась в обязательный компонент инфраструктуры управления и совокупность интеллектуальных сервисов, без которых невозможно обеспечить эффективное управление и качественное обучение в вузе (Крюков, 2012).

Несмотря на наличие уже разработанных сценариев, до сих пор весьма острой остается потребность в дальнейшей разработке теории и методологии дистанционного обучения, которые позволяют эффективно решать многие дидактические проблемы, существующие сегодня в высшей школе при подготовке высококвалифицированных профессионалов (Роберт, 2014).

Однако, слабой стороной остается разработанность дидактических основ и отсутствие научно обоснованных практических рекомендаций по применению информационных технологий в дистанционном обучении. Успешному решению этой проблемы в определенной степени препятствует то, что накопленный опыт их применения в вузах научно не обобщен и теоретически не осмыслен. А это значит, что те потенциальные возможности повышения эффективности дистанционного учебного процесса, которые заложены в применении информационных технологий, используются в педагогической практике далеко не полностью.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно с полной уверенностью сказать, что обучение должно идти в ногу со временем и соответствовать потребностям личности, общества и государства. Выпускник вуза должен уметь максимально эффективно пользоваться тем обширным инструментарием, который ему предлагает современный мир. И этот инструментарий в совокупности с полученными знаниями должен приносить пользу и работать во благо, делая выпускника конкурентно-способным на рынке труда, давая преимущество над обладающими меньшим объемом знаний и компетенций коллегами. В призме рассматриваемого вопроса не следует отрицать, что прогресс общества напрямую взаимосвязан с непрерывным обучением, поскольку даже самой современной техникой необходимо квалифицированно управлять и качественно её обслуживать. Научный прогресс невозможен без инноваций в учебном процессе, а также постоянной актуализации передаваемых и получаемых знаний, чему должны способствовать информационные технологии обучения.

Список литературы

1. Буланова-Топоркова М.В. Психология и педагогика высшей школы: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 183.
2. Крюков В.В., Шахгельдян К.И. Информационные технологии в университете: стратегия, тенденции, опыт // Университетское управление: практика и анализ. 2012. №4. С. 101-102.
3. Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г.
4. Орлов М.Ю. Использование информационных технологий в процессе обучения студентов // Гуманизация образования. 2016. №3. С. 58-63.
5. Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений педагогических специальностей и направлений / под ред. Л.В. Загрековой, В.В. Николиной. Н. Новгород: НГПУ, 2011. 192с.
6. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 398с.
7. Batabyal, A., Sagar, S., Zhang, J., Dube, T., Yang, X., & Zhang, J. (2022). Gaussian Process-Based Model to Optimize Additively Manufactured Powder Microstructures from Phase Field Modeling. *ASCE-ASME Journal of Risk and Uncertainty in Engineering Systems, Part B: Mechanical Engineering*, 8(1). <https://doi.org/10.1115/1.4051745>

8. Dhaiouir, I., Ezziyyani, M., & Khaldi, M. (2022). The Personalization of Learners' Educational Paths E-learning. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 237, 521–534. https://doi.org/10.1007/978-981-16-3637-0_37
9. Durak, K., Jam, N. C., & Karamzadeh, S. (2022). Attack to Quantum Cryptosystems through RF Fingerprints from Photon Detectors. *IEEE Journal of Selected Topics in Quantum Electronics*, 28(2). <https://doi.org/10.1109/JSTQE.2021.3089638>
10. El Ouesdadi, N., & Rochdi, S. (2022). E-learning and the New Pedagogical Practices of Moroccan Teachers. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 237, 495–508. https://doi.org/10.1007/978-981-16-3637-0_35
11. Firdose, S., Kumar, S. S., & Meegama, R. G. N. (2022). A novel predictive model for capturing threats for facilitating effective social distancing in COVID-19. *International Journal of Electrical and Computer Engineering*, 12(1), 596–604. <https://doi.org/10.11591/ijece.v12i1.pp596-604>
12. Gasparetti, F. (2022). Discovering prerequisite relations from educational documents through word embeddings. *Future Generation Computer Systems*, 127, 31–41. <https://doi.org/10.1016/j.future.2021.08.021>
13. Gil, I. (2022). National Survey on Educommunication in Spanish Universities During the COVID-19 Pandemic: Methodology and Results. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 259 SIST, 314–324. https://doi.org/10.1007/978-981-16-5792-4_31
14. Sun, L., Ping, G., & Ye, X. (2022). PrivBV: Distance-aware encoding for distributed data with local differential privacy. *Tsinghua Science and Technology*, 27(2), 412–421. <https://doi.org/10.26599/TST.2021.9010027>
15. Wang, T., Gao, J., Jia, Y., & Wang, C. L. (2022). The double-edged sword effect of adaptation strategy on performance: The mediation of legitimacy and synergy. *Journal of Business Research*, 139, 448–456. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.10.004>
16. Wu, C.-K., Shih, C.-C., Wang, Y.-C., & Tsai, R. T.-H. (2022). Improving low-resource machine transliteration by using 3-way transfer learning. *Computer Speech and Language*, 72. <https://doi.org/10.1016/j.csl.2021.101283>

Distance learning is an important tool in the process of organizing educational activities at the university

Svetlana V. Rudakova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages

Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia

Moscow, Russia

rudakova@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Anna A. Kasatikova

Senior lecturer departments of Russian and Foreign Languages

Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia

Moscow, Russia

rudakova@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.08.2021

Accepted 16.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/k5681-7817-4190-z

Abstract

The II UNESCO International Congress "Education and Informatics" (1996) and the Okinawa Charter of the Global Information Society (2000) declared information technology a strategic resource in education. The revolutionary effects of these documents directly related to people's lives, their education and work. And now, in 2021, the need to use information technologies in education has become more urgent to promote and help students use their potential more widely and realize their aspirations in the era of the COVID-19 pandemic. In this regard, in order to strengthen student potential, it is necessary to pay special attention to higher education and at the same time expand the possibility of lifelong learning with an emphasis on the development of information technology skills through a system of distance learning technologies. Information technologies of education is a set of electronic computer tools, computer networks, computer telecommunications, other means of communication and ways of their functioning used for the implementation of the educational process. All these tools should work effectively not only for the direct informatization of the educational process, but also for the informatization of the entire complex of processes characteristic of the higher education system. In addition to expanding traditional technical assistance for the effective functioning of distance learning, it is necessary to promote the training of specialists in the field of information technology and develop innovative approaches. The article analyzes the problem of the use of distance learning technologies in the higher education system of Russia. The authors consider the informatization of higher education with its advantages and disadvantages, taking into account their own teaching experience, and also raise the question of the need to develop distance learning, improve its effectiveness and future prospects.

Keywords

higher education, information technology, distance learning.

References

1. Bulanova-Toporkova M.V. Psihologija i pedagogika vysshej shkoly: uchebnik. Rostov n/D: Feniks, 2002. S. 183.
2. Krjukov V.V., Shahgel'djan K.I. Informacionnye tehnologii v universitete: strategija, tendencii, opyt // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2012. №4. S. 101-102.
3. Okinavskaja hartija global'nogo informacionnogo obshhestva ot 22 ijulja 2000 g.
4. Orlov M.Ju. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij v processe obuchenija studentov // Gumanizacija obrazovanija. 2016. №3. S. 58-63.
5. Pedagogika: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij pedagogicheskikh special'nostej i napravlenij / pod red. L.V. Zagrekoj, V.V. Nikolinoj. N. Novgorod: NGPU, 2011. 192s.
6. Robert I.V. Teorija i metodika informatizacii obrazovanija (psihologo-pedagogicheskij i tehnologicheskij aspekt). M.: BINOM. Laboratorija znanij, 2014. 398s.
7. Batabyal, A., Sagar, S., Zhang, J., Dube, T., Yang, X., & Zhang, J. (2022). Gaussian Process-Based Model to Optimize Additively Manufactured Powder Microstructures from Phase Field Modeling. *ASCE-ASME Journal of Risk and Uncertainty in Engineering Systems, Part B: Mechanical Engineering*, 8(1). <https://doi.org/10.1115/1.4051745>
8. Dhaiouir, I., Ezziyani, M., & Khaldi, M. (2022). The Personalization of Learners' Educational Paths E-learning. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 237, 521–534. https://doi.org/10.1007/978-981-16-3637-0_37
9. Durak, K., Jam, N. C., & Karamzadeh, S. (2022). Attack to Quantum Cryptosystems through RF Fingerprints from Photon Detectors. *IEEE Journal of Selected Topics in Quantum Electronics*, 28(2). <https://doi.org/10.1109/JSTQE.2021.3089638>
10. El Ouesdadi, N., & Rochdi, S. (2022). E-learning and the New Pedagogical Practices of Moroccan Teachers. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 237, 495–508. https://doi.org/10.1007/978-981-16-3637-0_35

11. Firdose, S., Kumar, S. S., & Meegama, R. G. N. (2022). A novel predictive model for capturing threats for facilitating effective social distancing in COVID-19. *International Journal of Electrical and Computer Engineering*, 12(1), 596–604. <https://doi.org/10.11591/ijece.v12i1.pp596-604>
12. Gasparetti, F. (2022). Discovering prerequisite relations from educational documents through word embeddings. *Future Generation Computer Systems*, 127, 31–41. <https://doi.org/10.1016/j.future.2021.08.021>
13. Gil, I. (2022). National Survey on Educommunication in Spanish Universities During the COVID-19 Pandemic: Methodology and Results. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 259 SIST, 314–324. https://doi.org/10.1007/978-981-16-5792-4_31
14. Sun, L., Ping, G., & Ye, X. (2022). PrivBV: Distance-aware encoding for distributed data with local differential privacy. *Tsinghua Science and Technology*, 27(2), 412–421. <https://doi.org/10.26599/TST.2021.9010027>
15. Wang, T., Gao, J., Jia, Y., & Wang, C. L. (2022). The double-edged sword effect of adaptation strategy on performance: The mediation of legitimacy and synergy. *Journal of Business Research*, 139, 448–456. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.10.004>
16. Wu, C.-K., Shih, C.-C., Wang, Y.-C., & Tsai, R. T.-H. (2022). Improving low-resource machine transliteration by using 3-way transfer learning. *Computer Speech and Language*, 72. <https://doi.org/10.1016/j.csl.2021.101283>

Особенности формирования медиаобразовательной среды в системе общего образования

Мария Александровна Шабельник

аспирант кафедры педагогики и психологии образования

Институт развития педагогического образования

Томский государственный педагогический университет

Томск, Россия

shabelnik-m@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.06. 2021

Принята 01.09.2021

Опубликована 15.10. 2021

 10.25726/f3913-8696-3603-s

Аннотация

В статье поднимается актуальный вопрос о необходимости формировании медиаобразовательной среды школы в условиях цифровизации образования в контексте новых федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Дается обзорное определение понятиям «образовательная среда», «медиаобразование» и «медиаобразовательная среда». Научной новизной статьи является рассмотрение новых подходов к развитию образовательной среды общеобразовательной школы. Предлагается модель медиаобразовательной среды и основные условия для ее формирования: организационно-педагогические, материально-технические, кадровые, финансовые и др., в том числе сетевое взаимодействие, возможности формирования медиаобразовательной среды с использованием ресурсного обеспечения «Точек Роста» – центров образования цифрового, естественнонаучного, технического и гуманитарного профилей в сельских школах, реализуемых в рамках федерального проекта «Современная школа». Приводится положительный региональный опыт создания медиаобразовательной среды в системе общего образования на примере Томской области.

Ключевые слова

образовательная среда, медиаобразование, медиаобразовательная среда, модель медиаобразовательной среды, условия формирования медиаобразовательной среды.

Введение

В результате процесса цифровизации общеобразовательных организаций фундаментально меняется и организация образовательного процесса. Модернизации, цифровой трансформации системы образования способствует федеральный проект «Цифровая образовательная среда» в рамках реализации национального проекта «Образование» и государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (Постановление, 2021).

Современная парадигма общего образования будет осуществляться средствами новых ФГОС третьего поколения (Приказ, 2021; Приказ, 2021), переход на которые повлечет обновление научного знания о содержании образования, системе оценки его качества и др. Наряду с принципами преемственности образования, доступности, равенства возможностей и пр., появляются ориентиры, направленные на метапредметность, междисциплинарность, углубленное изучение отдельных дисциплин и формирование функциональной грамотности и развитие гибких, «мягких» навыков, и что немаловажно, особое внимание уделено воспитанию подрастающего поколения.

Наше подрастающее поколение развивается в век информационных технологий. Теория поколений В. Штраусса и Н. Хоу в книге «Поколение: история будущего Америки от 1584 до 2069» (Howe,

1991), несмотря на неоднозначные оценки и критику, получила широкое распространение, в том числе и в России.

Закономерности развития социума и специфику смены поколений изучали зарубежные и отечественные исследователи: Т. Маннгейм, Х. Мариаз, М.Б. Глотов, Е.М. Ожиганова, А.Б. Кулакова и др. Многие исследователи «подросткового» поколения Z, которое вслед за Д. Тэпскоттом и М. Пренски называют еще поколением *Digital Natives* (Prensky, 2001) или синонимичными названиями - цифровыми аборигенами, зумерами, цифровым поколением, все подчеркивают тесную связь этого поколения с цифровыми технологиями, отмечают зависимость поколения от гаджетов и интернета. Но не верно было бы говорить о специфике нового поколения лишь с позиции неких возрастных границ. Важно понимание психологических особенностей поколения с точки зрения физиологии, возрастной психологии, педагогики, социологии и пр. При основных тенденциях развития информационного общества в XXI веке требуются новые подходы к образованию. Поэтому вопрос образования современного поколения в новых экономических и социальных условиях очень актуален. Поэтому для нового поколения необходимо создавать такую образовательную среду, в которой бы процессы образования и воспитания были бы эффективными.

Материалы и методы исследования

Образовательная среда как педагогический феномен в отечественной педагогической науке изначально рассматривалась в аспекте воспитания. Изучению вопросов воспитания посредством окружающей среды были посвящены труды Л.С. Выготского, С.Т. Шацкого, Ф.И. Шмидта, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др. Средовой подход, изучение структуры образовательной среды, зависимости образовательной среды от социокультурных и экономических факторов прослеживается в научных работах Г.А. Ковалёва, В.А. Левина, Е.А. Ямбурга, С.Д. Дерябо, В.Я. Ясвина, В.И. Панова, О.П. Околелова, В.В. Рубцова, Е.В. Малькова, В.И. Слободчикова, С.В. Тарасова и др. Анализируя научные исследования, мы отметили многообразие моделей образовательного пространства школы, т.е. образовательной среды и подходов к ее моделированию. На сегодняшний день существует множество значений понятия «образовательная среда». Образовательная среда – это и часть социокультурного пространства, и комплекс взаимосвязанных элементов, и совокупность условий для формирования личности, и система воздействия на обучающегося, и сфера взаимодействия субъектов образовательных отношений. Вместе с тем образовательная среда должна быть комфортной и безопасной. Так же существуют различные подходы к типологизации образовательных сред. Важно, что среду как не статичное, а динамичное, гибкое в своем развитии явление, представляет В.И. Слободчиков (Слободчиков, 1997). То есть очевидно, что образовательная среда зависит от внешних факторов.

Результаты и обсуждение

Новая технологическая цифровая эпоха повлекла реформирование отечественной системы образования. Цифровизация образования стала неизбежна. Но процесс формирования цифровой образовательной среды сводится к внедрению в традиционную школу цифровой инфраструктуры и электронных сервисов для обучения, в том числе благодаря федеральному проекту «Цифровая образовательная среда». Модель цифровой образовательной среды представляет совокупность информационных систем (информационных платформ и сервисов), верифицированного образовательного контента, развитие инфраструктуры (обеспечение высокоскоростным интернетом, компьютерным и мультимедийным оборудованием, программным сопровождением и пр.). Формирование цифровой образовательной среды – ЦОС предусматривает использование таких технологий как электронное обучение (*Electronic Learning*), геймификацию, персонализированное обучение, мобильное обучение и пр.

Но, как было уже сказано выше, образовательная среда связана с социально-экономическими условиями жизни общества и обладает достаточной гибкостью. Становится концептуально важным средовой подход, то есть проектирование, создание, трансформирование образовательной среды

определенного вида. Оснащение общеобразовательных организаций необходимым современным цифровым оборудованием и развитие цифровых сервисов влечет за собой сложную задачу выбора контента (информационного ресурса) для образовательной деятельности, т.е. какие ценностные установки и ориентиры давать обучающимся и какие компетенции формировать и развивать.

Некий симбиоз цифровизации и информатизации образования обоснован наступлением эпохи информационного общества и глобального развития средств массовой коммуникаций. Мы находимся в постоянном контакте с медиа – средствами массовой коммуникации: пресса, телевидение, радио, интернет и др. Современные медиа предоставляют любые виды информации: экономическую, научную, политическую, эстетическую и др. Медиа все активнее берут на себя обучающие, просветительские функции. Постоянно растущие потоки медиаинформации, в том числе – «фейковой», часто манипулирующей сознанием человека, требует от него умения осмысления и критического анализа, осознания эстетического и художественного значения медиатекстов, определения их положительных и отрицательных возможностей и рисков для развития личности и т.д. Медиаобразование можно рассматривать как обучение, направленное на развитие медиакомпетентности, критического восприятия медиа.

В России к проблематике медиаобразования обратились в 90-е годы XX века. Российские педагоги-ученые А.В. Шариков, Ю.Н. Усов – одними из первых занялись вопросом медиаобразования и медиаграмотности школьников. В отличие от других деятелей продвижения медиаобразования в России (Ю.И. Божков, П.Д. Генкин, Л.П. Прессман и др.), полагавших, что основной упор на занятиях со школьниками нужно делать на работу с техническими средствами, Усов полагал, что главное – развитие художественного восприятия, творческого мышления, аудиовизуальной грамотности с помощью просмотра и анализа медиапродуктов, созданных профессионалами.

Сам термин «медиаобразование» - калька с английского словосочетания media education. В различных контекстах сам термин может приобретать разное значение. Определений понятия «медиаобразование» достаточно много. В Российской педагогической энциклопедии «медиаобразование - направление в педагогике, выступающее за изучение «закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д.). Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» (Российская, 2021).

Вопросу медиаобразования обучающихся посвящены научные труды И.В. Вайсфельда, А.В. Федорова, О.А. Баранова, Л.С. Зазнобиной, С.Н. Пензина, И.В. Жилавской, анализ которых позволил выявить специфику медиаобразовательных моделей. В настоящее время медиаобразовательные модели описаны в работах И.В. Чельшевой, Г.А. Поличко, С.Н. Пензина, О.А. Баранова, А.В. Шарикова, Л.С. Зазнобиной, А.В. Спичкина, Е.Л. Вартановой и Я.Н. Засурского, Н.А. Леготиной и зарубежных исследователей: Л. Мастермана и Д. Букингэма, А. Силвэрблэта, Дж. Поттера и др. Различные типы медиаобразовательных моделей представлены в монографии А.В. Федорова (Федоров, 2005).

В ряде стран медиаобразование интегрировано в школьные предметы, а в Австралии и Канаде, например, изучение его начинается еще в дошкольном возрасте. К сожалению, в России медиаобразование школьников и студентов не является обязательным и не входит в школьные и вузовские учебные программы, за исключением открытой и официально зарегистрированной в 2002 году специализации 03.13.30 «Медиаобразование».

А.В. Федоров выделяет следующие направления медиаобразования: 1) медиаобразование будущих профессионалов в мире прессы, радио, телевидения, кино, видео и Интернета – журналистов, редакторов, режиссеров, продюсеров, актеров, операторов и др.; 2) медиаобразование будущих педагогов в университетах педагогических институтах, в процессе повышения квалификации преподавателей вузов и школ на курсах по медиакультуре; 3) медиаобразование как часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах, которое, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными

дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, кружковым и т.д.); 4) медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (домах культуры, центрах внешкольной работы, эстетического и художественного воспитания, в клубах по месту жительства и т.д.); 5) дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью прессы, телевидения, радио, видео, DVD, системы Интернет (здесь огромную роль играет медиакритика); 6) самостоятельное (непрерывное) медиаобразование, осуществляемое в течение всей жизни человека (Федоров, 2005).

В условиях социокультурной модернизации российской системы образования медиаобразовательная среда школы оказывается является важным фактором, влияющим на качество образования школьников. Жилавская И.В. определяет «медиаобразовательную среду» как сферу, которая через посредничество массовых коммуникаций связывает человека с окружающим миром, информирует, развлекает, пропагандирует те или иные нравственно-эстетические ценности, оказывает идеологическое, экономическое или организационное воздействие на оценки, мнения и поведение людей.

Формирование медиаобразовательной среды в школе часто происходит на основе школьных детско-юношеских редакций: газеты, журнала, радио, школьного телевидения, кино и т.п. Путем создания информационно-коммуникационного пространства школы, куда входят и участники образовательных отношений (учителя, дети и их родители), а также могут входить внешние организационно-партнеры (учреждения образования, культуры, СМИ и др.), создается образовательный концепт (через применение медиатехнологий, медиасредств на уроках, организации и реализации медиапроектов, медиаобразовательных программ и образовательных программ с медиакомпонентом). Обучающийся в процессе работы в детско-юношеской редакции приобретает навыки работы с информацией, навыки работы с текстом, контекстом, медиатекстом, тем самым улучшается грамотность, повышается уровень коммуникативных способностей, развиваются гибкие навыки и др. Соответственно, качество образования тоже будет повышаться. Не все обучающиеся активно вовлекаются в процесс работы в детско-юношеских редакциях. Для «пассивных» обучающихся, для родителей можно организовывать медиаобразовательные мероприятия и др. Для педагогических работников существует дополнительное профессиональное образование (курсы повышения квалификации и профессиональная переподготовка).

Медиаобразовательная среда – сложная структура, объединяющая всех субъектов образовательных отношений, усиливающая педагогическую фасилитацию, представленная рядом компонентов: управленческим (управленческие принципы, нормативно-правовые основания, развитие сетевого взаимодействия и др.), содержательным (содержание обучения, методы, формы организации образовательного процесса, медиаобразовательная деятельность и пр.), организационно-деятельностным (организационно-педагогические, материально-технические, кадровые, финансовые и пр. условия), аналитическим (диагностика, анализ деятельности) и др.

Модель медиаобразовательной среды в условиях сетевого взаимодействия характеризуется структурой свободно связанной сети принципиально равноправных и независимых партнеров. Главные усилия сетевой структуры направлены на сохранение различий между отдельными партнерами (и тем самым разнообразия их ресурсов), при одновременном признании ими коллективных ценностей и стремлении к достижению общих целей путем активного включения в процессы принятия решений и объединения ресурсов и интересов. Целесообразно формирование медиаобразовательной среды в условиях сетевого взаимодействия с «Точками Роста» – центрами образования цифрового, естественнонаучного, технического и гуманитарного профилей в сельских школах, реализуемых в рамках федерального проекта «Современная школа» (Федоров, 2021).

Заключение

Развитие медиаобразования в Томской области осуществляется средствами модели сетевого взаимодействия организаций общего, профессионального и высшего образования и организаций, работающих в медиасфере. Областное государственное бюджетное учреждение «Региональный центр

развития образования» (<http://rcro.tomsk.ru>) является координационным центром сетевого взаимодействия и обеспечивает а) организационно-управленческое, научно-методическое, экспертно-аналитическое, консультационное и информационное сопровождение деятельности сети базовых площадок; б) повышение квалификации педагогических работников и распространение опыта по развитию медиаобразования и детско-юношеской журналистики; в) организацию взаимодействия с профессиональными экспертами и организациями-партнерами; г) создание контента и модерацию созданных интернет-страниц и сообществ.

Так, в ходе реализации регионального проекта по развитию медиаобразования в Томской области «Формирование благоприятной медиаобразовательной среды в системе общего образования Томской области» на 2017-2022 гг. формируется сетевое образовательное сообщество, объединяющее всех участников образовательного процесса, профессиональных экспертов, социальных и бизнес-партнеров, заинтересованных в формировании информационной культуры и развитии медиаобразования детей и подростков; формируется открытая информационно-коммуникационная среда для взаимообмена, тиражирования и эффективного использования накопленных ресурсов (в том числе, в специально созданных группах проекта в социальных сетях: <http://vk.com/setsmi>, <https://www.facebook.com/groups/solnechniy.parus/>); кроме того, повышается эффективности использования образовательного потенциала детско-юношеских пресс-центров как ресурса формирования социального опыта, достижения обучающимися личностных и метапредметных (компетентностных) образовательных результатов, профессиональной ориентации, а также как ресурса для проявления и развития творческой и социальной одаренности школьников.

Детско-юношеские медиацентры Томской области постепенно становятся ресурсом для решения задач повышения степени открытости, формирования позитивного имиджа образовательного учреждения в социуме, а также для освещения процессов модернизации образования и формирования позитивного опыта в региональной системе образования в целом.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 №1642 (ред. от 27.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016>
2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного стандарта начального общего образования». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028>
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного стандарта основного общего образования». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>
4. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. М. : Большая рос. энцикл., 1993-1999. URL: <http://www.otrok.ru/teach/enc/txt/13/page44.html>
5. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. М., 1997. С. 177-184.
6. Федоров А.В. Медиаобразование будущих педагогов. Таганрог : Изд-во Кучма, 2005. 314 с.
7. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y: William Morrow & Company, 1991. 554 p.
8. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. Oktober 2001. Vol. 9, № 5. P. 1 – 16.

Features of the formation of the media educational environment in the system of general education

Maria A. Shabelnik

Postgraduate student of the Department of Pedagogy and Psychology of Education
Institute for the Development of Pedagogical Education

Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

shabelnik-m@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 03.06.2021

Accepted 01.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/f3913-8696-3603-s

Abstract

The article raises an urgent question about the need to form a media educational environment of a school in the context of digitalization of education in the context of new federal state educational standards of general education. An overview definition of the concepts of "educational environment", "media education" and "media educational environment" is given. The scientific novelty of the article is the consideration of new approaches to the development of the educational environment of a secondary school. The model of the media educational environment and the main conditions for its formation are proposed: organizational, pedagogical, logistical, personnel, financial, etc., including networking, the possibility of forming a media educational environment using the resource provision of "Points of Growth" - centers of education of digital, natural science, technical and humanitarian profiles in rural schools implemented within the framework of the federal project "Modern School". The positive regional experience of creating a media educational environment in the general education system is given on the example of the Tomsk region.

Keywords

educational environment, media education, media educational environment, model of media educational environment, conditions for the formation of media educational environment

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26.12.2017 №1642 (red. ot 27.12.2019) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016>
2. Prikaz Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 g. № 287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo standarta nachal'nogo obshhego obrazovanija». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028>
3. Prikaz Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 g. № 286 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>
4. Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija : v 2 t. / gl. red. V.V. Davydov. M. : Bol'shaja ros. jencikl., 1993-1999. URL: <http://www.otrok.ru/teach/enc/txt/13/page44.html>
5. Slobodchikov V.I. Obrazovatel'naja sreda: realizacija celej obrazovanija v prostranstve kul'tury // Novye cennosti obrazovanija: kul'turnye modeli shkol. M., 1997. S. 177-184.
6. Fedorov A.V. Mediaobrazovanie budushhij pedagogov. Taganrog : Izd-vo Kuchma, 2005. 314 c.

7. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y: William Morrow & Company, 1991. 554 p.
8. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. Oktober 2001. Vol. 9, № 5. P. 1 – 16.

Использование методологии научения в разработке онлайн-курсов по защите персональных данных

Светлана Александровна Корягина

Компания OCS

kuzinasvetlaya@yandex.ru

 0000-0003-0452-3370

Поступила в редакцию 05.07.2021

Принята 08.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/k5314-4865-8885-w

Аннотация

Основные проблемы современного образования нельзя решать без его развития. Ученые и практики обращают внимание на устаревшие формы и технологии управления работой со студентами. В современных условиях решать проблемы образования традиционными системами управления и методами становится все сложнее, поэтому возникает необходимость в адекватном построении методической оснащенности образовательного процесса в учебном заведении, что актуализирует необходимость обеспечения системы образования методическими разработками, дидактическими материалами, которые отвечают современным требованиям педагогической практики. Организационными формами методической работы вуза являются: научно-методическая и педагогический совет; аттестация преподавателей; предметные кафедры, творческие лаборатории преподавателей; школа молодого преподавателя; психолого-педагогические и методические семинары; методические школы преподавателей-новаторов; подготовка методических пособий, публикаций в периодических и профессиональных изданиях. Большинство вышеупомянутых видов методического обеспечения являются традиционными, но все они дают возможность внедрять инновации. Однако обращается внимание только на формы и методы организации образовательного процесса, а не на психолого-педагогическое сопровождение познавательной деятельности преподавателей и методическое обеспечение управленческой деятельности как источника качества и результативности их профессиональной деятельности. Реалии выдвигают новые требования к методическому обеспечению образовательного процесса в вузе, требуя менять цели, функции и содержание, превращая уровень его качества в научно-методический. Суть и назначение научно-методического обеспечения заключается в создании условий для формирования и личностно-профессионального становления преподавателей, развития их педагогических способностей, творческого потенциала.

Ключевые слова

Защита информации, онлайн-курсы, образование, управление.

Введение

Методическое обеспечение образовательного процесса позволяет привлекать преподавателей к инновационной деятельности, которая осуществляется через традиционные формы деятельности: методические семинары, педагогические советы, научно-методические советы, круглые столы, творческие группы по генерации новых идей, творческие лаборатории на предметных кафедрах вуза, участие в научно-практических конференциях, прохождение тематических курсов повышения квалификации, индивидуальные педагогические исследования и обобщения собственного опыта, участие в экспериментальной работе вуза. Результатом этой деятельности являются разнообразные методические материалы, рекомендации, презентации опыта творческих преподавателей, что служит основой эффективного управления качеством образования. Методические рекомендации, материалы,

научные статьи являются результатом инновационной деятельности в методической сфере (Улендеева, 2019).

Научно-методическое обеспечение стимулирует непрерывный характер, что способствует повышению эффективности управления качеством профессиональной деятельности и развития профессионализма преподавателей, а также требует инициации и генерации инноваций.

Методическое обеспечение может дать положительные результаты только в условиях специально организованной и ориентированной научно - методической работы, направленной на развитие индивидуальных практических умений каждого преподавателя, и способствует формированию их готовности к успешной профессиональной деятельности в таких направлениях: организационном, методическом, научном.

Материалы и методы исследования

Утечка важной информации или ее непреднамеренный «слив» могут нанести бизнесу существенный вред. Как правило, источниками таких угроз являются недобросовестные или ущемленные в том или ином аспекте сотрудники компаний. Мотивы у сотрудников могут быть совершенно различные: подкуп со стороны конкурентов или заинтересованных лиц, шантаж, личная выгода и многое другое. В условиях кризиса проблема утечки информации только возрастает. Компания SearchInform провела исследование и выяснила, что с 2014 по 2016 год число попыток «слива» информации сотрудниками российских компаний выросло на 17,3%. Согласно исследованию, 31,4% — это умышленная кража информации (в том числе сохранение информации на личном носителе «на всякий случай» или ввиду смены работы), 17,9% — случайные «сливы» данных или результат деятельности социальных инженеров. 50,7% — это инциденты, мотивы которых однозначно установить не удалось. В связи с этим все больше компаний задумывается о надежной защите. Традиционно для защиты от утечек и контроля информационных потоков в организациях применяются системы класса DLP. В данной статье мы рассмотрим авторскую методику использования DLP-системы «Контур информационной безопасности SearchInform» (российское наименование продукта – «Контур информационной безопасности Серчинформ»), разработанную отечественной компанией ООО «СёрчИнформ».

Инициация, организация и управление научно-методическим обеспечением образовательного процесса создают условия для построения методической траектории педагогического роста преподавателя, поисково-творческих дидактических и методических комплексов, учебной литературы, методических рекомендаций и указаний, технологий, форм и методов организации образовательного процесса, продуктивной деятельности преподавателя. Процесс непрерывного методического образования стимулирует формирование готовности преподавателей к успешной профессиональной деятельности, а эффективное управление обеспечивает высокий уровень их профессионализма.

Результаты и обсуждение

Необходимость образования связана не только с доступностью получения каждого из следующих уровней образования, но и с самообразованием, которое в условиях вуза, кроме доступности для студентов и преподавателей к информационным базам кафедр, направлено также на внедрение таких информационных технологий обучения, как дистанционное онлайн - обучение, которое будет обеспечивать фундаментальную подготовку специалистов в соответствии с условиями настоящего (Андреева, 2018). Современные критерии образовательного процесса отказываются от алгоритмов получения знаний прошлого, а именно того, что знания студент должен получать непосредственно в аудитории или из печатных трудов, что размещены в библиотечных фондах учреждений образования, поскольку на сегодняшний день значительное количество информации студенты черпают из всемирной сети «Интернет». Данная информация должна быть обобщена, систематизирована и проанализирована (Вербцкий, 2016).

Схема защиты персональных данных представлена на рис. 1.

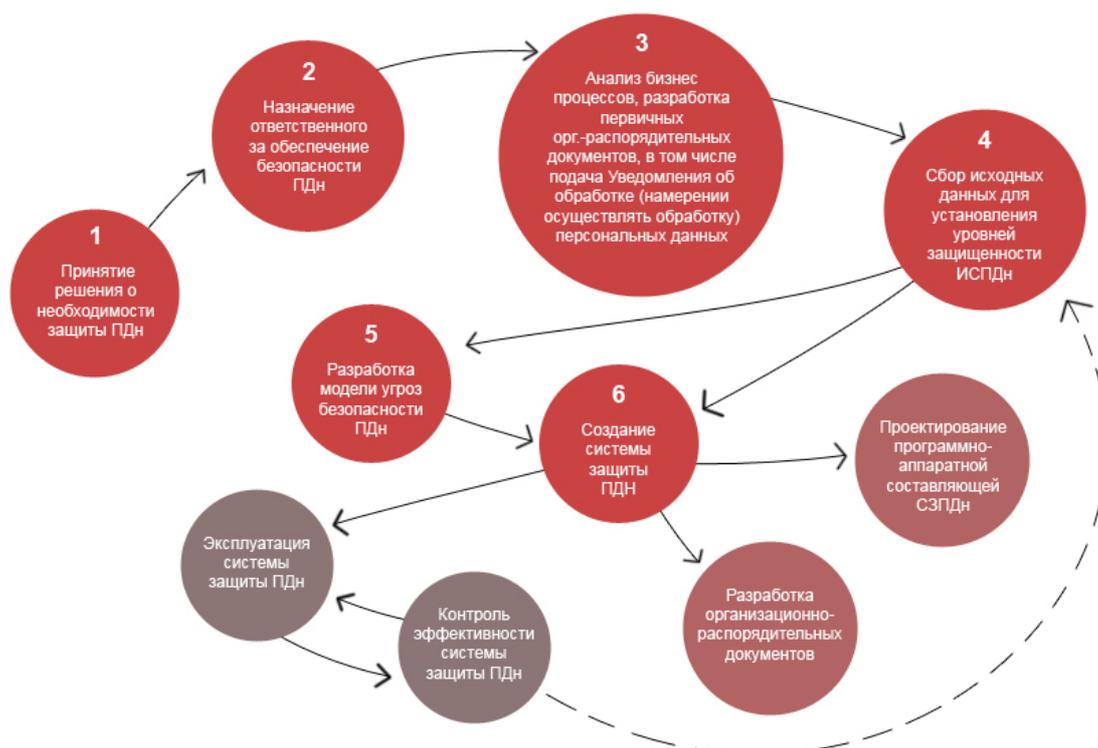

Рисунок 1. Защита персональных данных

При внедрении новых, современных методов обучения в образовательный процесс главными критериями являются доступность и информативность. При этом не следует забывать основные цели занятия, стремиться выполнять основные задачи в соответствии с поставленной целью, руководствуясь доступными в дистанционном образовании методами обучения, которые будут направлены на реализацию принципа активного обучения (Писаренко, 2019).

Разработка и внедрение системы защиты персональных данных (СЗПДн) — это ряд мероприятий технического и управленческого характера, ставящих перед собой цель обеспечить комплексную защиту сведений, которые признаются Федеральным Законом от 27.07. 2006 г. N 152-ФЗ персональными данными.

Оператор, которым являются госструктуры и коммерческие предприятия, выполняющие действия по работе с ПДн, заинтересованы в безопасной их обработке, тем самым, признавая необходимость внедрения системы защиты.

Учитывая накопленный при реализации проектов по созданию СЗПДн опыт, представляется возможным определить ряд важных преимуществ от внедрения системы:

На первом месте находится кардинальное снижение как правовых, так и репутационных рисков, возникающих при несоблюдении действующего законодательства относительно сохранности персональных данных.

Вторым важным моментом является тот факт, что научно-обоснованное построение системы защиты позволяет обрабатывать персональные данные сотрудников и клиентов, не опасаясь за их сохранность. Это может стать мощным конкурентным преимуществом при работе с конфиденциальными сведениями частных лиц и информацией, предназначенной лишь для служебного (внутреннего) использования. Грамотно выстроенная СЗПДн легко справляется с наиболее распространенными угрозами – блокирует воздействие вредоносных ПО, предотвращает воровство клиентских баз данных, что часто практикуют уволенные сотрудники.

Третьим фактором, мотивирующим внедрение эффективной СЗПДн, является создание у компании имиджа надежного партнера, которому можно доверять обеспечение конфиденциальности персональных данных.

Инфраструктура системы защиты персональных данных

Способы организации утечек предсказуемы и могут быть заблокированы доступными любой службе безопасности средствами, это:

- электронная почта, корпоративная и внешняя;
- облачные хранилища данных, даже при разрешении пользования ими не всегда отслеживается перенос туда блоков конфиденциальной информации;
- общение в соцсетях и на форумах, где коммерческая тайна компании может быть разглашена случайной оговоркой;
- популярные мессенджеры WhatsApp, Viber, Skype, Microsoft Lync, Jabber, ICQ, Телеграм;
- периферийные и внешние подключаемые устройства: мобильные гаджеты, съемные носители;
- задания на печать: локальные и сетевые;
- прямое копирование файлов или документов, их фотографирование.

Для контроля этих каналов утечки информации в компаниях используются DLP-системы, осуществляющие мониторинг трафика пакетов конфиденциальной информации внутри организации и вовне ее. При выявлении запрещенных действий, например, отправки данных, содержащих коммерческую тайну, по незащищенным каналам связи, система блокирует нежелательную операцию с выводением на экран предупреждения и передачей сведений об инциденте в службы информационной безопасности. Чаще всего системы применяются для контроля потока данных в почте и при передаче их в облачные хранилища, по обычным каналам или с помощью защищенных VPN-каналов.

От прямого копирования документов и монитора убережет контроль работы на копировальных аппаратах. Съёмки мобильным телефоном можно исключить, оборудовав рабочее место камерами или запретив использовать личные мобильные устройства в офисе. Более прогрессивным решением станет использование одной из платформ маркирования документов, часто применяемых в комплексе с DLP-системами. На каждый документ, содержащий конфиденциальную информацию, она проставит скрытые метки, идентифицирующие временного владельца документа. Платформа:

- запишет все действия пользователя с документом;
- разграничит права пользователя при работе с файлами;
- при утечке фотографий проследит историю документа и выявит организатора утечки.

Платформа интегрируется с DLP-системами, которые с легкостью будут отслеживать трафик документов с метками конфиденциальности внутри компании и на выходе из информационного периметра.

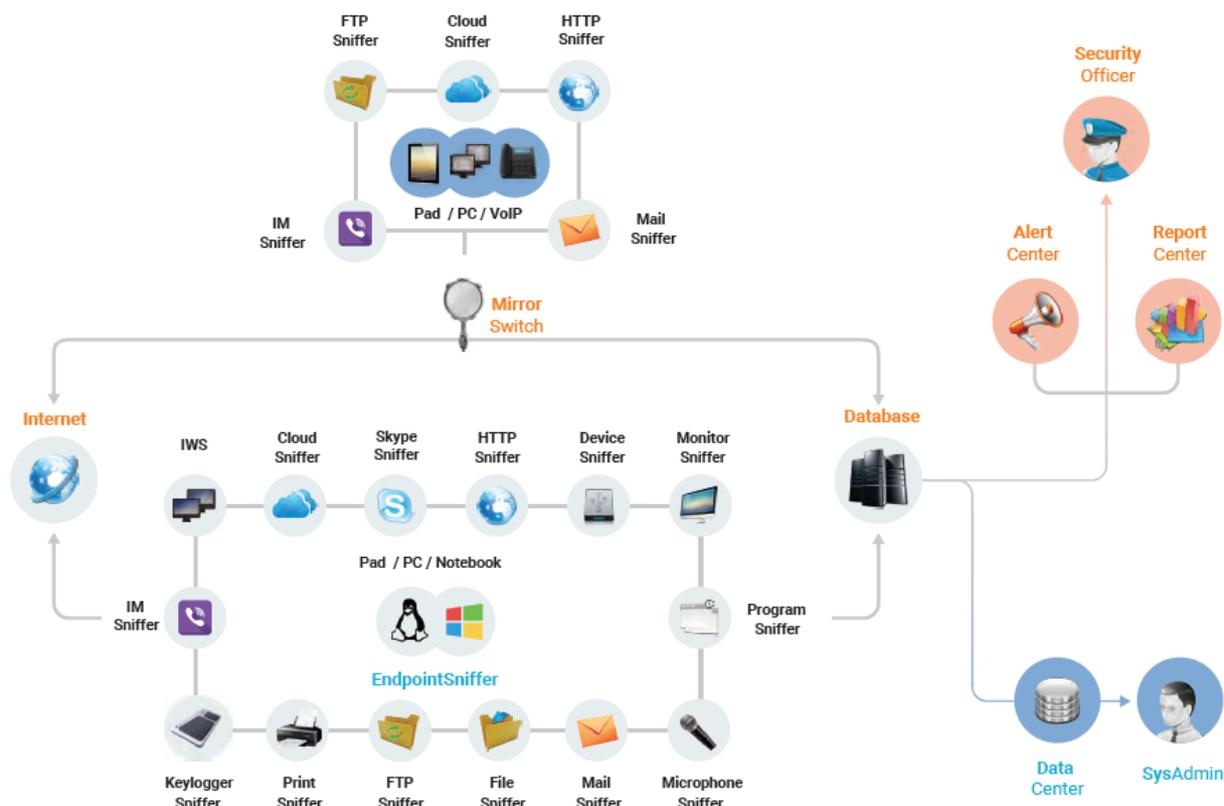

Рисунок 2. Инфраструктура технической защиты персональных данных в организации

Авторская методика разработки DLP системы на базе платформы SearchInform позволяет перехватывать информацию при помощи агентов, которые устанавливаются на ПК сотрудников. При этом контролируются: интернет, корпоративная и личная электронная почта, все популярные мессенджеры (Viber, ICQ, и др.), Skype, облачные хранилища, FTP, Sharepoint, вывод документов на принтеры, использование внешних устройств хранения. Контролируется файловая система ПК, активность процессов и сайтов, информация, отображаемая на мониторах ПК и улавливаемая микрофонами, нажатые клавиши, доступно удаленное онлайн-наблюдение за ПК. Также агент позволяет принудительно шифровать любые пользовательские данные, записываемые на носитель. Доступен контроль как открытых, так и зашифрованных соединений. Возможна установка запрета на использование портов ввода-вывода или определенных устройств. Также в системе реализована защита локальных ресурсов. Функционал позволяет регулировать доступ к критичным данным: скрывает/закрывает папки топ-менеджмента, запрещает доступ к информации даже привилегированным пользователям (системным администраторам, техническим специалистам и т.д.). Разграничение доступа к ресурсам (папкам и дискам) производится только на уровне DLP и не может быть отменено ни на уровне системы, ни на уровне домена. Агенты SearchInform EndpointSniffer производят теневое копирование перехваченной информации и направляют полученные данные серверу SearchInform EndpointSniffer. Сервер помещает перехваченные данные в базу под управлением СУБД Microsoft SQL Server.

Модуль SearchInform ReportCenter собирает статистику по активности пользователей и инцидентам, связанным с нарушениями политик информационной безопасности, и представляет ее в виде отчетов (графиков, диаграмм, таблиц и графов):

Отчеты по связям пользователей наглядно отображают всю собранную информацию о внешних и внутренних контактах пользователей и каналах их связи.

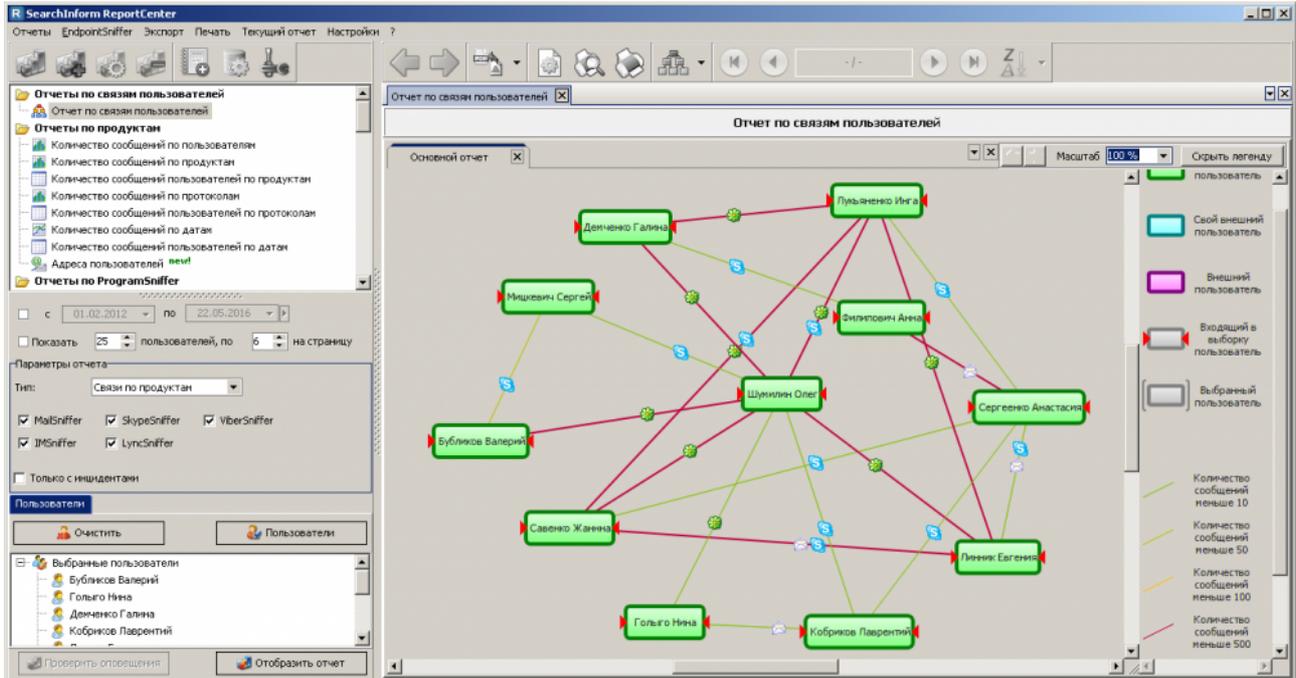

Рисунок 3. Отчет по связям пользователей, формируемый в модуле ReportCenter

Отчеты по продуктам системы позволяют вывести в структурированном виде статистические данные перехвата за некий промежуток времени, например, количество сообщений по пользователям и продуктам, количество сообщений по протоколам, датам и т. д.

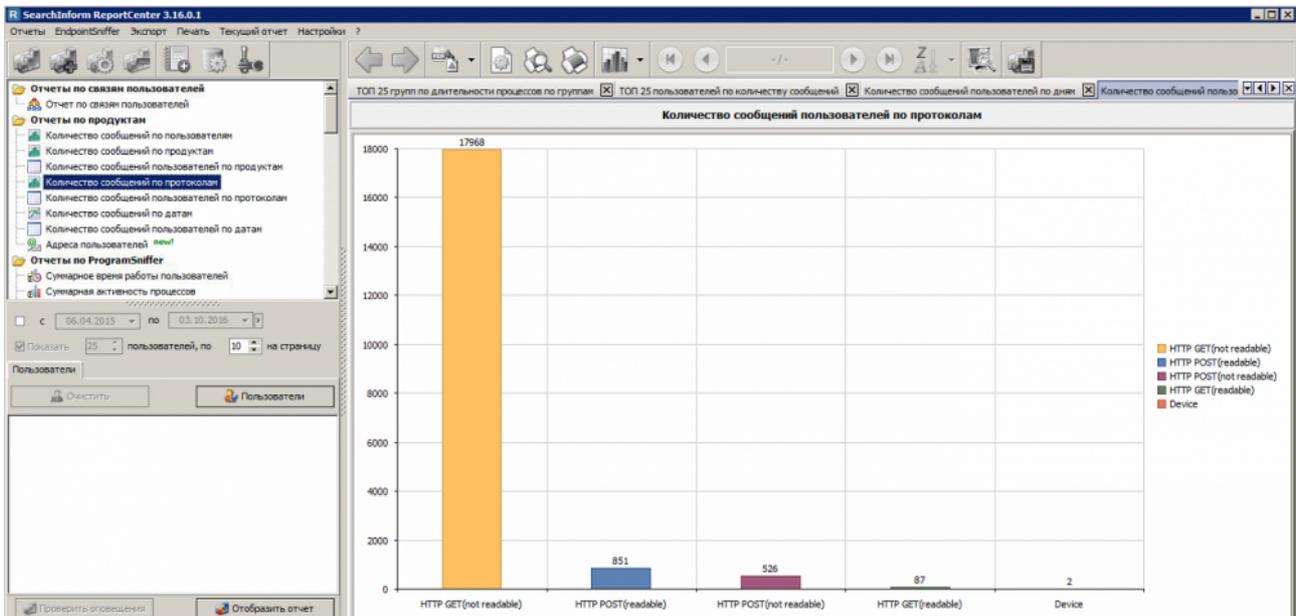

Рисунок 4. Отчет о количестве сообщений по протоколам, формируемый в модуле ReportCenter

Группа отчетов ProgramSniffer позволяет фиксировать опоздания, ранние уходы и отсутствие на рабочем месте сотрудника, оценивать эффективность сотрудников, промежутки неактивности, а также активность процессов и/или сайтов на компьютерах пользователей системы и многое другое.

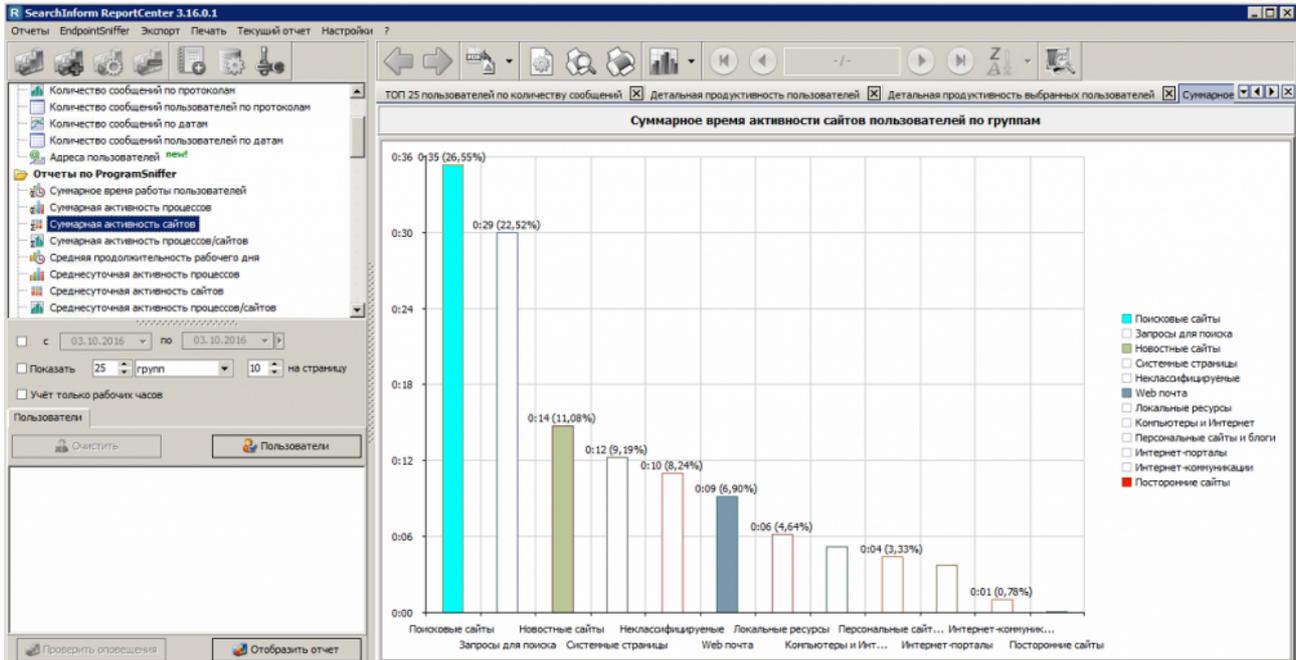

Рисунок 5. Отчет о суммарном времени активности сайтов пользователей по группам, формируемый в модуле ReportCenter

Группа отчетов AlertCenter позволяет формировать статистические отчеты по зафиксированным инцидентам.

Группа отчетов по программам позволяет формировать статистические отчеты о выполненных действиях с программным обеспечением и наличии его на компьютерах.

Распознавание ухищрений инсайдеров

Зачастую недобросовестные сотрудники, пытаясь обмануть службу безопасности, изменяют расширение передаваемого документа либо запаковывают данные в запароленный архив. Для распознавания ухищрений SearchInform позволяет:

- распознавать текст в графических файлах и осуществлять поиск по ним;
- обнаружить передачу защищенных паролем архивов по всем каналам возможной утечки информации;
- выявлять пересылку файлов с умышленно измененным типом документа.

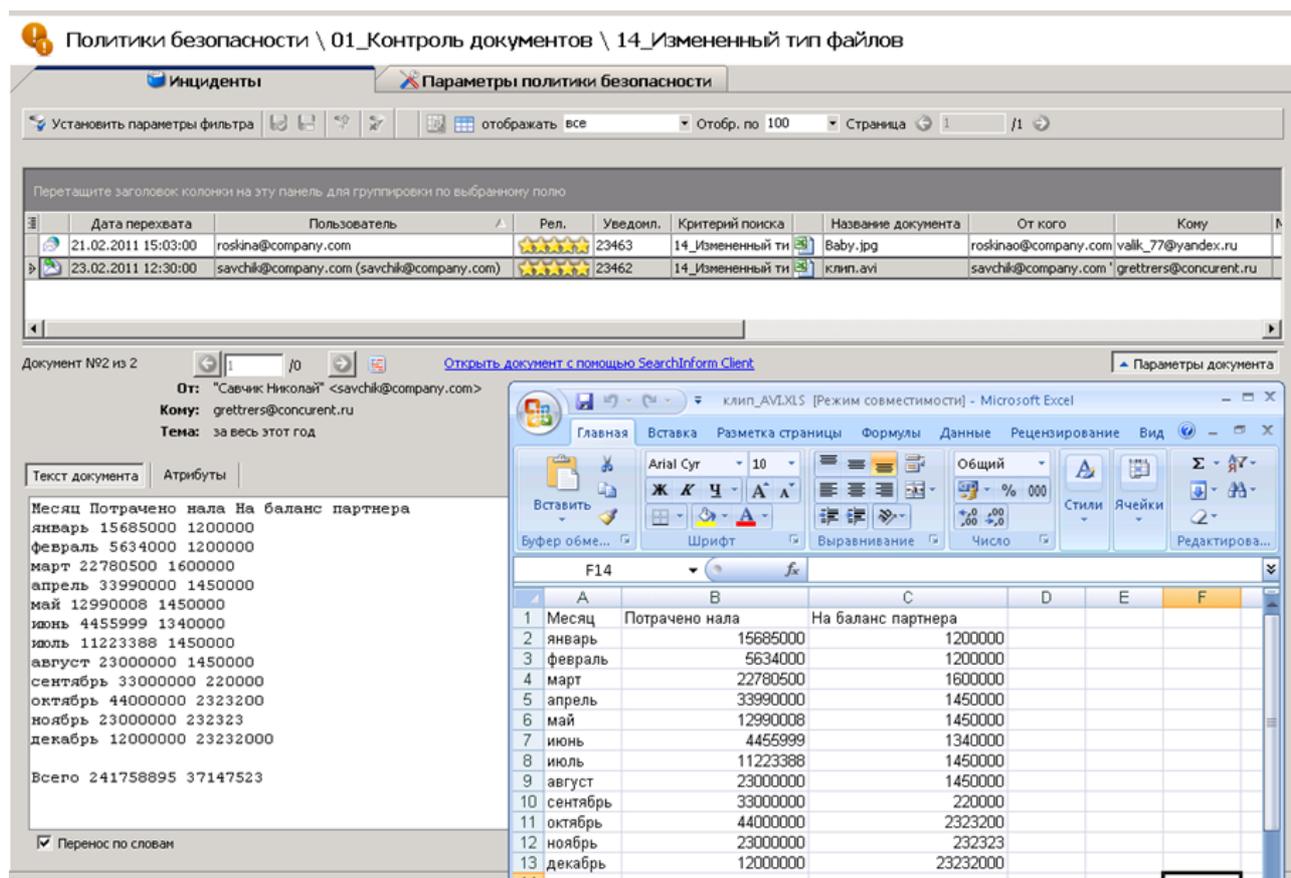

Рисунок 6. Пример выявления пересылки файла с умышленно измененным типом документа

Контроль эффективности работы сотрудников

Авторское исследование показывает, что типичный офисный сотрудник использует от 30 до 70% рабочего времени в личных целях. Игры, чаты и социальные сети отнимают львиную долю оплаченного работодателем времени, снижают эффективность работы персонала и конкурентоспособность компании. Контроль соблюдения сотрудниками трудового распорядка, их активности в течение рабочего дня, а также анализ их работы в запускаемых приложениях позволяют не только решить вопросы безопасности и дисциплины, но и стимулируют сотрудников эффективно использовать рабочее время в целях организации.

Контроль информационных потоков и перехват данных

Одной из ключевых возможностей «Контура информационной безопасности SearchInform» как системы класса DLP является контроль информационных потоков и перехват данных. «Контур информационной безопасности SearchInform» поддерживает перехват следующих данных:

- сообщения электронной почты, отправленные или полученные по протоколам SMTP, POP3, IMAP, MAPI, NNTP, HTTP(S);
- мгновенные сообщения, переданные по протоколам OSCAR (службы ICQ, AIM), MMP (Mail.ru Agent), MSNP (Windows Live/MSN), XMPP (Google Hangouts, Jabber), а также текстовые/голосовые сообщения и файлы, передаваемые посредством Microsoft Lync и Viber Desktop;
- сообщения и файлы, отправленные при помощи браузера в чаты, форумы, блоги, социальные сети (Facebook, LinkedIn, В Контакте, Мой Мир@Mail.Ru, Одноклассники.ru, Google+, Mamba.ru и др.);
- входящие и исходящие данные облачных сервисов при работе через веб-интерфейс (Google Docs, OneDrive (Microsoft), Office 365 (Office Online), DropBox, Evernote, Яндекс.Диск Cloud.mail.ru, SharePoint);
- остановка трафика на уровне сети на уровне ICAP — HTTP, FTP;

- данные, передаваемые на внешние устройства;
- история операций с файлами, расположенными на ноутбуках;
- файлы, отправленные или полученные по FTP-соединению;
- содержимое мониторов ноутбуков пользователей, а также нажатия клавиш;
- разговоры сотрудника, находящегося вне офиса;
- документы, отправленные на печать. текстовые и голосовые сеансы связи по Skype, файлы и SMS-сообщения, переданные или полученные при помощи Skype;
- активность пользователей и запускаемых ими приложений. контроль устройств на рабочих станциях.

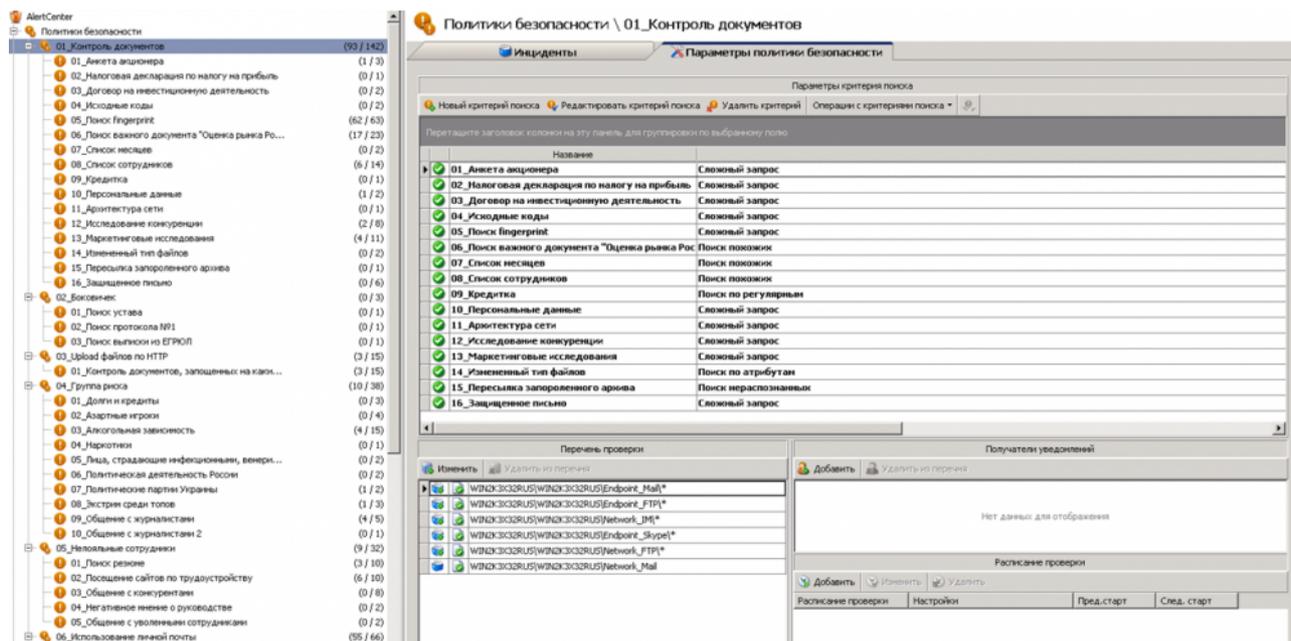

Рисунок 7. Предустановленные политики безопасности SearchInform

Кроме того, в «КИБ SearchInform» существует возможность детального расследования нарушений при помощи снятия скриншотов экранов, записи видео работы пользователя на рабочем месте и аудиозаписи разговоров, перехвата данных, вводимых пользователем с клавиатуры, распознавания аудиозаписи в текст, а также текстовый поиск по аудио и видео. В «Контуре информационной безопасности SearchInform» возможен также контроль привилегированных пользователей путем анализа событий журналов Active Directory для выявления подозрительных действий, которые могут совершаться системным администратором компании. В системе также предусмотрена возможность детектирования агентов других DLP, тайм-трекеров, клавиатурных шпионов. Такая возможность особенно полезна, когда необходимо очистить инфраструктуру от остатков других систем контроля, которые могут создавать затруднения при интеграции и эксплуатации «Контура информационной безопасности SearchInform». Агент «КИБ SearchInform» после установки выдает информацию о недеинсталлированных продуктах, что позволяет в итоге очистить систему и спокойно работать.

Авторская методология обучения на курсе защиты персональных данных

- 1) Понимание истории защиты персональных данных в Европе и России в частности;
- 2) Понимание концепций и подходов, необходимых для эффективного согласования с Общим положением защиты персональных данных;
- 3) Понимание новых требований, описанных в Положении общей защиты данных для организаций ЕС и организаций, не входящих в ЕС, когда и как необходимо их реализовать;

- 4) Приобретение необходимого опыта для поддержки организации в оценке выполнения этих новых требований;
- 5) Понимание, как эффективно управлять командой, реализующей GDPR;
- 6) Получение знаний и навыков, необходимых для консультирования организаций по управлению персональными данными;
- 7) Получение опыта для анализа и принятия решений в контексте защиты персональных данных.

Предлагаемая автором структура и программа курса по защите персональных данных

Модуль 1: Введение в GDPR и инициирование GDPR

- Цели курса и структура
- Положение о защите персональных данных (GDPR)
- основополагающие принципы GDPR
- Инициирование внедрения GDPR в России
- Понимание Организации и уточнение целей защиты данных
- Анализ действующей системы

Модуль 2: Планирование внедрения GDPR

- Лидерство и согласование проекта соответствия GDPR
- Политика защиты данных согласно закону N 152-ФЗ
- Определение организационной структуры защиты данных
- Классификация данных
- Оценка рисков в рамках GDPR

Модуль 3: Внедрение GDPR

- Оценка воздействия на персональные данные (PIA)
- Разработка мер безопасности и соответствующих политик и процедур
- Внедрение мер безопасности
- Определение процесса управления документами
- План информирования
- План обучения и повышения осведомленности

Модуль 4: Мониторинг и постоянное совершенствование соответствия GDPR

- Управление эксплуатацией
- Управление инцидентами
- Мониторинг, измерение, анализ и оценка
- Внутренний аудит
- Утечка данных и корректирующие действия
- Постоянное улучшение
- Компетентность, оценка

Модуль 5: Сертификационный экзамен

- Подход к обучению
- Обучение включает в себя теорию и практику:
 - Лекции, иллюстрированные примерами из практики;
 - Практические занятия с разбором реальных ситуаций;
 - Повторительные упражнения для подготовки к экзамену;
 - Тренировочный тест, подобный сертификационному экзамену.
- Для извлечения максимальной пользы из практических занятий количество участников тренинга ограничено

Итого, 5 модулей обеспечивают 95% информации в сфере защиты персональных данных.

Создание курса продиктовано необходимостью решения задач, поставленных перед всеми российскими предприятиями и организациями в связи с принятием Федерального закона «О персональных данных». Курс должен быть полностью посвящён вопросам технической реализации требований законодательства по защите персональных данных.

Главная цель учебного курса, разработанного автором статьи заключается в том, чтобы помочь специалистам различных категорий, от руководителей предприятий и их структурных подразделений до непосредственно отвечающих за защиту информации организовать обработку персональных данных в соответствии с требованиями российского законодательства.

Заключение

Из изученных материалов можем сделать выводы, что обучение по защите персональных данных может быть крайне эффективным. Однако, создание эффективной системы требует не только тщательной подготовки учебного материала, но и досконального изучения используемой платформы с помощью авторской методологии (в нашем случае SeachInform), ее возможностей для внедрения собственных разработок. Проведенный анализ указывает, что успешность применения возможностей современных технологий зависит от качества подачи материала, модели обучения, разработанной на базе определенного электронной образовательной среды таким образом, чтобы это способствовало повышению безопасности персональных данных. Использование визуальных приложений, внедрения игровых форм приобретения определенных знаний и навыков, другие методы и приемы позволяют улучшить качество и повысить уровень усваиваемых знаний. Однако, чтобы достичь максимальных показателей, преподавателю придется не просто быть предметным экспертом. Подготовка качественного электронного курса - это объемная и кропотливая работа, включающая адаптацию инструментов обучения к задачам дисциплины, изучение принципов визуального дизайна, видеоряда, эффективного текстового и аудио наполнения. Это позволит как можно лучше организовать дистанционное обучение, сформировать критическое практически-ориентированное мышление.

Список литературы

1. Андреева Н.В. Практика смешанного обучения: история одного эксперимента // Психологическая наука и образование. 2018 Т. 23 № 3 С. 20-28.
2. Анисимов Е.Г., Зарицкий В.Н., Чварков С.В. «Цифровое» образование: его необходимость, значимость и влияние на качество подготовки военных специалистов и военных исследований // Вестник Академии военных наук. 2019. № 4 (69). С. 78.
3. Вербицкий А.А., Рыбакина Н.А. О системе, процессе и результате непрерывного образования // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 47-54.
4. Казначеева С.Н., Быстрова Н.В., Григорян Н.М., Мурыгина К.Д. Сущность и содержание самостоятельной работы студентов в условиях высшего учебного заведения // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 42-45.
5. Кокарева М.Е., Пасечник А.С., Егорова М.И., Гордеев К.С., Жидков А.А. Роль Moodle в организации самостоятельной работы // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 2. С. 74.
6. Коморникова О.М., Попова Е.И. Проблемы развития дистанционного образования в России // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (46). С. 111-114.
7. Макаров С.И., Бунтова Е.В. Организация самостоятельной работы студентов в рамках компетентностного подхода обучения // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 231-234.
8. Нагаева, И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности/ И.А. Нагаева// Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6. С. 56-67.
9. Назарова Г.Ф., Федоренко А.В. Особенности методической работы преподавателя вуза по организации самостоятельной работы обучающихся // В сборнике: EUROPEAN RESEARCH сборник статей XV Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2018. С. 135-138.
10. Панина Е.А. Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3 (46). С. 60-67. <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2020-13006>.

11. Писаренко Д.А. Оценивание внеучебной деятельности студентов вуза в условиях реализации компетентностного подхода // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 37-40.
12. Рыбакина Н. А. Образовательная компетенция: сущность и педагогическая модель формирования в контексте непрерывного образования // Образование и наука. 2018. т. 20. № 5. с. 32-55.
13. Улендеева Н.И. Использование элементов модели «смешанного обучения» при формировании управленческих умений обучающихся // Артемовские чтения «Продуктивное обучение: опыт и перспективы»: материалы XI Международной научной конференции. 2019. С. 469-474.
14. Шабикова З.П., Арыкина Н.С. Мотивация студентов к выполнению внеаудиторной самостоятельной работы (из опыта организации внеаудиторной самостоятельной работы) // Актуальные вопросы развития образования и науки в современном обществе. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Под общ. ред. А.В. Туголукова. 2019. С. 80-85.
15. Штырно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. 2020. Т. 24, № 5. С. 72-81. <http://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-5-72-81>.

The use of teaching methodology in the development of online courses on personal data protection

Svetlana A. Koryagina

OCS Company

kuzinasvetlaya@yandex.ru

 0000-0003-0452-3370

Received 05.07.2021

Accepted 08.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/k5314-4865-8885w

Abstract

The main problems of modern education cannot be solved without its development. Scientists and practitioners pay attention to outdated forms and technologies of managing work with students. In modern conditions, it is becoming increasingly difficult to solve the problems of education with traditional management systems and methods, therefore, there is a need for an adequate construction of methodological equipment of the educational process in an educational institution, which actualizes the need to provide the education system with methodological developments, didactic materials that meet modern requirements of pedagogical practice. Organizational forms of methodological work of the university are: scientific and methodological and pedagogical council; certification of teachers; subject departments, creative laboratories of teachers; school of a young teacher; psychological, pedagogical and methodological seminars; methodological schools of innovative teachers; preparation of methodological manuals, publications in periodicals and professional publications. Most of the above-mentioned types of methodological support are traditional, but all of them make it possible to introduce innovations. However, attention is drawn only to the forms and methods of organizing the educational process, and not to the psychological and pedagogical support of the cognitive activity of teachers and methodological support of managerial activities as a source of quality and effectiveness of their professional activities. The realities put forward new requirements for the methodological support of the educational process at the university, requiring changing the goals, functions and content, turning its quality level into a scientific and methodological one. The essence and purpose of scientific and methodological support is to create conditions for the formation and personal and professional development of teachers, the development of their pedagogical abilities, creative potential.

Keywords

Information protection, online courses, education, management.

References

1. Andreeva N.V. Praktika smeshannogo obuchenija: istorija odnogo jeksperimenta // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2018 T. 23 № 3 С. 20-28.
2. Anisimov E.G., Zarickij V.N., Chvarkov S.V. «Cifrovoe» obrazovanie: ego neobhodimost', znachimost' i vlijanie na kachestvo podgotovki voennyh specialistov i voennyh issledovanij // Vestnik Akademii voennyh nauk. 2019. № 4 (69). S. 78.
3. Verbickij A.A., Rybakina N.A. O sisteme, processe i rezul'tate nepreryvnogo obrazovanija // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 6. S. 47-54.
4. Kaznacheeva S.N., Bystrova N.V., Grigorjan N.M., Murygina K.D. Sushhnost' i sodержanie samostojatel'noj raboty studentov v uslovijah vysshego uchebnogo zavedenija // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2019. T. 8. № 2 (27). S. 42-45.
5. Kokareva M.E., Pasechnik A.S., Egorova M.I., Gordeev K.S., Zhidkov A.A. Rol' Moodle v organizacii samostojatel'noj raboty // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2018. № 2. S. 74.
6. Komornikova O.M., Popova E.I. Problemy razvitija distancionnogo obrazovanija v Rossii // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 2 (46). S. 111-114.
7. Makarov S.I., Buntova E.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov v ramkah kompetentnostnogo podhoda obuchenija // Samarskij nauchnyj vestnik. 2017. T. 6. № 4 (21). S. 231-234.
8. Nagaeva, I.A. Smeshannoe obuchenie v sovremennom obrazovatel'nom processe: neobhodimost' i vozmozhnosti/ I.A. Nagaeva// Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2016. № 6. S. 56-67.
9. Nazarova G.F., Fedorenko A.V. Osobennosti metodicheskoy raboty prepodavatelja vuza po organizacii samostojatel'noj raboty obuchaemyh // V sbornike: EUROPEAN RESEARCH sbornik statej XVMezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch.. 2018. S. 135-138.
10. Panina E.A. Aktual'nye voprosy cifrovizacii obrazovanija v sovremennyh uslovijah // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. 2020. № 3 (46). S. 60-67. <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2020-13006>.
11. Pisarenko D.A. Ocenivanie vneuchebnoj dejatel'nosti studentov vuza v uslovijah realizacii kompetentnostnogo podhoda // Nauchen vektor naBalkanite. 2019. T. 3. № 3 (5). S. 37-40.
12. Rybakina N. A. Obrazovatel'naja kompetencija: sushhnost' i pedagogicheskaja model' formirovanija v kontekste nepreryvnogo obrazovanija // Obrazovanie i nauka. 2018. t. 20. № 5. s. 32-55.
13. Ulendeeva N.I. Ispol'zovanie jelementov modeli «smeshannogo obuchenija» pri formirovanii upravlencheskih umenij obuchajushhihsja// Artemovskie chtenija «Produktivnoe obuchenie: opyt i perspektivy»: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2019. S. 469-474.
14. Shabikova Z.P., Arykina N.S. Motivacija studentov k vypolneniju vneauditornoj samostojatel'noj raboty (iz opyta organizacii vneauditornoj samostojatel'noj raboty) //Aktual'nye voprosy razvitija obrazovanija i nauki v sovremennom obshhestve. Sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshh. red. A.V. Tugolukova. 2019. S. 80-85.
15. Shtyhno D.A., Konstantinova L.V., Gagiev N.N. Perekhod vuzov v distancionnyj rezhim v period pandemii: problemy i vozmozhnye riski // Otkrytoe obrazovanie. 2020. T. 24, № 5. S. 72-81. <http://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-5-72-81>.

Дидактические условия формирования у студентов экологического мировоззрения и культуры безопасности средствами имитационного моделирования

Андрей Владиславович Мотулевич

кандидат технических наук, доцент кафедры промышленных теплоэнергетических систем

Московский энергетический институт

Москва, Россия

sv309@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.07.2021

Принята 12.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/z6306-6253-5451-e

Аннотация

В процессе формирования культуры безопасности и экологического мировоззрения средствами имитационного моделирования у студентов вузов преподаватель играет важную роль, прежде всего, через создание им соответствующих дидактических условий для побуждения студента к эффективному достижению учебных целей. Под такими дидактическими условиями мы понимаем факторы, а также обстоятельства, которые действуют в учебно-воспитательном процессе и влияют на учебную деятельность студентов. Глобальный спрос на энергию все время увеличивается. Поддержание энергетической безопасности и создание низко-углеродного будущего являются ключевыми задачами, и возобновляемые источники энергии играют жизненно важную стратегическую роль в удовлетворении энергетических потребностей сейчас и в будущем. Почти две трети чистого прироста мировых энергетических мощностей в течение следующих лет будет приходиться на нетрадиционные возобновляемые источники энергии. Возобновляемая энергия - это энергия, полученная из природных ресурсов земли, которые не являются конечными или исчерпываемыми, таких как ветер и солнечный свет. Возобновляемые источники энергии являются альтернативой традиционной энергии, основанной на ископаемом топливе, и, как правило, они гораздо менее вредны для окружающей среды.

Ключевые слова

невозобновляемые энергоресурсы, нефть, природный газ, уголь, нетрадиционная энергия, неисчерпаемые ресурсы

Введение

В связи с ростом потребления энергоресурсов в мире, растет также вероятность истощения невозобновляемых энергоресурсов (нефть, природный газ, уголь). Вследствие чего, поиск нетрадиционных (возобновляемых) видов энергии является актуальной задачей человечества. В статье рассматриваются основные и наиболее перспективные направления использования нетрадиционных видов энергии, а также проблемы их развития и процесс обучения экологическим дисциплинам студентов.

Наиболее популярными возобновляемыми источниками энергии в настоящее время являются семь видов возобновляемых источников энергии.

1) Солнечный.

Солнечная энергия получается путем улавливания лучистой энергии солнечного света и преобразования ее в тепло, электричество или горячую воду. Фотоэлектрические (фотоэлектрические) системы могут преобразовывать прямой солнечный свет в электричество с помощью солнечных элементов.

Одним из преимуществ солнечной энергии является то, что солнечный свет функционально бесконечен. Благодаря технологии его сбора существует неограниченный запас солнечной энергии, а это означает, что ископаемое топливо может устареть. Использование солнечной энергии, а не ископаемого топлива, также помогает улучшить состояние здоровья населения и окружающей среды. В долгосрочной перспективе солнечная энергия также может снизить энергозатраты.

Тем не менее, существуют проблемы в развитии солнечной энергии, так как количество солнечной энергии, которую можно использовать, варьируется в зависимости от времени суток и сезона года, а также географического положения, а также высокая стоимость оборудования и обслуживания.

2) Ветер.

Ветровые электростанции улавливают энергию ветрового потока с помощью турбин и преобразуют ее в электричество. Существует несколько форм систем, используемых для преобразования энергии ветра, и каждая из них отличается. Ветроэнергетические системы коммерческого класса могут обеспечивать электроэнергией множество различных организаций, в то время как одномоторные турбины используются для дополнения уже существующих энергетических организаций. Другой формой являются ветровые электростанции коммунального масштаба, которые приобретаются по контракту или оптом. Технически, энергия ветра - это форма солнечной энергии. Явление, которое называется "ветром", вызвано разницей температур в атмосфере в сочетании с вращением Земли и географией планеты.

Энергия ветра является чистым источником энергии, что означает, что она не загрязняет воздух, как другие виды энергии. Энергия ветра не производит углекислый газ и не выделяет никаких вредных продуктов, которые могут привести к ухудшению состояния окружающей среды или негативно повлиять на здоровье человека, таких как смог, кислотные дожди или другие газы, задерживающие тепло.

Проблема в развитии ветровых электростанций состоит в следующем. Поскольку ветряные электростанции, как правило, строятся в сельских или отдаленных районах, они обычно находятся далеко от шумных городов, где больше всего требуется электричество. Энергия ветра должна транспортироваться по переходным линиям, что приводит к повышению затрат. Хотя ветряные турбины производят очень мало загрязнений, некоторые города выступают против них, поскольку они доминируют в горизонтах и создают шум. Ветряные турбины также угрожают местной дикой природе, такой как птицы, которые погибают, ударяясь по рычагам турбины во время полета.

3) Гидроэлектростанция.

Гидроэнергетика как возобновляемый энергетический ресурс, является одним из наиболее коммерчески развитых. Построив плотину или барьер, можно использовать большой резервуар для создания контролируемого потока воды, который будет приводить в действие турбину, вырабатывающую электроэнергию.

Гидроэлектроэнергия очень универсальна и может вырабатываться как с использованием крупномасштабных проектов, так и небольших проектов, таких как подводные турбины и нижние плотины на малых реках и ручьях. Гидроэлектростанция не загрязняет окружающую среду и, следовательно, является гораздо более экологически чистым вариантом использования энергии для окружающей среды.

Проблемой в развитии гидроэлектростанций, является то, что большинство гидроэлектростанций потребляют больше энергии, чем они способны производить для потребления. В системах хранения может потребоваться использование ископаемого топлива для перекачки воды. Хотя гидроэлектростанция не загрязняет воздух, она разрушает водные пути и негативно влияет на животных, которые в них живут, изменяя уровень воды, течения и пути миграции многих рыб и других пресноводных экосистем.

4) Геотермальная.

Геотермальное тепло - это тепло, которое удерживается под земной корой в результате образования Земли 4,5 миллиарда лет назад и радиоактивного распада. Иногда большое количество этого тепла выделяется естественным путем, но все сразу, что приводит к знакомым явлениям, таким как извержения вулканов и гейзеры. Это тепло может быть захвачено и использовано для производства

геотермальной энергии с помощью пара, поступающего от нагретой воды, прокачиваемой под поверхностью, которая затем поднимается наверх и может использоваться для работы турбины.

Геотермальная энергия не так распространена, как другие виды возобновляемых источников энергии, но она обладает значительным потенциалом для энергоснабжения. Поскольку он может быть построен под землей, он оставляет очень мало следов на суше. Геотермальная энергия естественным образом пополняется и, следовательно, не подвержена риску истощения (в масштабах человеческого времени).

Тем не менее, стоимость играет важную роль, когда речь заходит о проблемах в развитии геотермальной энергии. Строительство инфраструктуры не только обходится дорого, но и вызывает еще одну серьезную озабоченность ее уязвимость к землетрясениям в некоторых регионах мира.

5) Океан.

Океан может производить два вида энергии: тепловую и механическую. Тепловая энергия океана зависит от температуры поверхности теплой воды для выработки энергии с помощью множества различных систем. Механическая энергия океана использует приливы и отливы приливов для выработки энергии, которая создается вращением Земли и гравитацией Луны.

В отличие от других форм возобновляемой энергии, энергия волн предсказуема, и легко оценить количество энергии, которое будет произведено. Вместо того, чтобы полагаться на различные факторы, такие как солнце и ветер, энергия волн гораздо более последовательна. Этот вид возобновляемой энергии также широко распространен, наиболее населенные города, как правило, находятся вблизи океанов и гаваней, что облегчает использование этой энергии местным населением. Потенциал энергии волн - это поразительный, пока еще неиспользованный энергетический ресурс с предполагаемой способностью производить 2640 ТВтч/год.

Энергия волн - это альтернативный источник энергии, получаемый из волн, движущихся по воде. Энергия волн использует генераторы электроэнергии, расположенные на поверхности океана. Высота волны, длина волны, скорость волны и плотность воды определяют выходную энергию. Энергия волн является экологически чистой, возобновляемой и безвредной для атмосферы.

Проблема в развитии данного вида энергии, также состоит от географического положения. Те, кто живет рядом с океаном, определенно получают выгоду от энергии волн, но те, кто живет в государствах, не имеющих выхода к морю, не будут иметь готового доступа к этой энергии. Еще одним недостатком океанской энергии является то, что она может нарушить многие хрупкие экосистемы океана. Хотя это очень чистый источник энергии, поблизости необходимо построить крупное оборудование, чтобы помочь улавливать энергию этой формы, что может привести к нарушениям на дне океана и морской жизни, которая его населяет. Еще одним фактором, который следует учитывать, является погода, когда наступает ненастная погода, она изменяет консистенцию волн, что приводит к снижению выработки энергии по сравнению с обычными волнами без штормовой погоды.

6) Водород и ядерная энергетика.

Водород необходимо сочетать с другими элементами, такими как кислород, чтобы получить воду, поскольку он не образуется в природе сам по себе в виде газа. Когда водород отделяется от другого элемента, его можно использовать как для топлива, так и для электричества .

Водород может использоваться в качестве чистого сжигаемого топлива, что приводит к меньшему загрязнению и более чистой окружающей среде. Он также может использоваться для топливных элементов, которые похожи на батареи, и может использоваться для питания электродвигателя.

Проблемой в развитии данного вида нетрадиционной энергии, является, то, что, поскольку водород нуждается в производстве энергии, он неэффективен, когда дело доходит до предотвращения загрязнения.

Ядерная энергия создается в виде тепла в процессе деления атомов. Начальный процесс деления создает энергию и запускает цепную реакцию, которая повторяет процесс и генерирует больше энергии. На атомных электростанциях тепло, выделяемое при делении, создает пар. Затем пар вращает турбину, что приводит к производству электроэнергии.

7) Биомасса.

Биоэнергетика - это возобновляемая энергия, получаемая из биомассы. Биомасса - это органическое вещество, получаемое из недавно живых растений и организмов. Использование дров в камине - это пример биомассы, с которой знакомо большинство людей.

Биомасса содержит запасенную химическую энергию солнца. Растения производят биомассу путем фотосинтеза. Биомассу можно сжигать непосредственно для получения тепла или преобразовывать в возобновляемое жидкое и газообразное топливо с помощью различных процессов.

Материалы и методы исследования

Источники энергии из биомассы включают:

1. Древесина и отходы деревообработки-дрова, древесные гранулы и древесная щепа, древесные и мебельные опилки и отходы, а также черный щелок с целлюлозно-бумажных заводов
2. Сельскохозяйственные культуры и отходы-кукуруза, соевые бобы, сахарный тростник, сорняки, древесные растения и водоросли, а также остатки растениеводства и пищевой промышленности
3. Биогенные материалы в твердых бытовых отходах-бумажных, хлопчатобумажных и шерстяных изделиях, а также пищевых, дворовых и древесных отходах
4. Навоз животных и сточные воды человека

Существуют различные методы, используемые для получения энергии за счет использования биомассы. Это может быть сделано путем сжигания биомассы или использования метана, который образуется в результате естественного разложения органических материалов в прудах или даже на свалках.

Использование биомассы в качестве источника энергии имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Биомасса и биотопливо, изготовленные из биомассы, являются альтернативными источниками энергии ископаемым видам топлива-углю, нефти и природному газу. При сжигании ископаемого топлива или биомассы выделяется углекислый газ (CO₂), парниковый газ. Однако растения, которые являются источником биомассы для энергии, улавливают почти такое же количество CO₂ за счет фотосинтеза во время роста, которое выделяется при сжигании биомассы, что может сделать биомассу углеродно-нейтральным источником энергии (Искендерова, 2015).

Использование древесины, древесных гранул и древесного угля для отопления и приготовления пищи может заменить ископаемое топливо и может привести к снижению выбросов CO₂ в целом. Древесину можно собирать в лесах, на лесных участках, которые необходимо прореживать, или с городских деревьев, которые падают или должны быть вырублены.

Древесный дым содержит вредные загрязнители, такие как окись углерода и твердые частицы. Современные дровяные печи, пеллетные печи и каминные топki могут уменьшить количество твердых частиц, образующихся при горении древесины. Древесина и древесный уголь являются основными видами топлива для приготовления пищи и отопления в бедных странах, но, если люди заготавливают древесину быстрее, чем деревья могут вырасти, это приводит к вырубке лесов. Посадка быстрорастущих деревьев для топлива и использование экономичных кухонных плит могут помочь замедлить вырубку лесов и улучшить состояние окружающей среды.

Сжигание твердых бытовых отходов (ТБО) или мусора на установках по переработке отходов в энергию может привести к уменьшению количества отходов, захороненных на свалках. С другой стороны, сжигание мусора приводит к загрязнению воздуха и выбросам химических веществ и веществ, содержащихся в отходах, в воздух. Некоторые из этих химических веществ могут быть опасны для людей и окружающей среды, если они не контролируются должным образом.

Результаты и обсуждение

Дидактические условия могут быть разнообразными как по своей природе, так и по влиянию на личность и ее деятельность. Мы будем вести речь про основные и самые важные, на наш взгляд,

дидактические условия, влияющие на формирование экологического мировоззрения и безопасности, умений и навыков средствами имитационного моделирования прежде всего (Гордеева, 2017):

1. Формирование умений и навыков самим студентом как составляющей его будущей профессиональной деятельности с учетом экологической составляющей и состояния безопасности труда.
2. Обеспечение студентов полным учебно-методическим комплексом по дисциплинам «Безопасность жизнедеятельности», «Основы охраны труда», «Охрана труда в отрасли», «Гражданская защита» и «Экология».
3. Внедрение инновационных педагогических технологий, в частности КМС обучения и ее разновидностей.
4. Приближение творческих и учебных задач к реальным условиям производства.
5. Создание возможностей для оценивания уровня знаний как со стороны преподавателя, так и со стороны студента.
6. Применение при преподавании учебных дисциплин «Безопасность жизнедеятельности», «Основы охраны труда», «Охрана труда в отрасли», «Гражданская защита» и «Экология» методов активного обучения.

Первым условием дидактической у студентов Вузов в первую очередь должно быть осознание самим студентом важности формирования данных умений и навыков как составной его будущей профессиональной деятельности, учитывая состояние безопасности труда и экологическое состояние НПС (Матвеева, 2017).

Понятно, что высокая эффективность формирования экологического мировоззрения и безопасности, умений и навыков средствами имитационного моделирования у студентов высшей школы будет зависеть от умелого, непосредственного или опосредованного руководства со стороны преподавателя в сочетании с другими видами познавательной деятельности (Иванова, 2017).

С целью всестороннего анализа методики формирования экологического мировоззрения и безопасности, умений и навыков авторы определили ее организацию как целостную систему. Потребность в системном подходе обусловлена многоаспектностью сторон исследуемого объекта, которые, по нашему мнению, необходимо рассматривать в единстве. Такими сторонами в нашем исследовании этапы формирования безопасности, умений и навыков и пути их формирования: 1 этап – формирование культуры безопасности, 2 этап – формирование экологического мировоззрения.

В процессе введения КМС обучения и контроля важно, чтобы студенты быстро адаптировались к ней, чтобы срабатывали основные механизмы, заложенные в эту систему. Основным признаком модульного обучения является самостоятельный поиск студентами знаний и, соответственно, самостоятельное формирование умений и навыков. Основным принципом, который лежит в основе модульного обучения – это принцип самостоятельной познавательной деятельности студентов (Голикова, 2017).

Основной формой модульного обучения является индивидуализация. Индивидуализированная структура конкретного модуля позволяет студенту проанализировать значение обучения по модулям.

КМС организации учебного процесса повышает уровень заинтересованности студентов в получении новых знаний, стремление к самостоятельной проработке материалов через постоянный контроль, гласность результатов и систему поощрений. Новая система заставляет студентов работать систематически, самостоятельно, активизирует познавательную работу, расширяет возможности для всестороннего творческого развития, развивает их творческое мышление, расширяет границы самостоятельной работы, позволяет формировать новые умения и навыки.

Так, авторами были разработаны новые учебные рабочие программы изучения курсов «Безопасность жизнедеятельности», «Основы охраны труда», «Гражданская защита» и «Экология» с учетом основных требований модульного обучения. Четко разграничены знания, умения и навыки, которые должны быть сформированы у студентов после изучения каждого модуля в соответствии с программой и ОКР. После изучения курсов вышеназванных учебных дисциплин с использованием КМС обучения и рейтингового контроля знаний, нами проводилось анкетирование студентов по данной

технологии обучения. Оказалось, что в целом отношение студентов к модульно-рейтинговой организации обучения позитивное, большинство из них считают, что деление дисциплины на модули способствует лучшему усвоению материала.

Четвертым дидактическим условием формирования экологического мировоззрения и безопасности, умений и навыков у студентов Вузов есть приближение творческих и учебных задач к реальным условиям производства (Липатова, 2016).

Авторами было определено и обосновано то, что основополагающую роль должно играть применения средств имитационного моделирования при преподавании учебных дисциплин «Безопасность жизнедеятельности», «Основы охраны труда», «Охрана труда в отрасли», «Гражданская защита» и «Экология», что приближает учебный процесс к реальному производству и условий современности.

При применении средств имитационного моделирования при преподавании соответствующих дисциплин, авторами было учтено:

- четко определены цель и задачи, планирование занятий;
- непрерывность, упорядоченность, определенная последовательность в обучении – навыки полученные во время одного занятия пригодятся на другом;
- контроль за результатами деятельности студентов, взаимодействие преподавателя и студентов;
- обеспечение максимальной активности студентов;
- подготовка необходимых учебно-методических материалов и создание предпосылки рациональной организации учебного труда.

Пятым дидактическим условием формирования экологического мировоззрения и безопасности, умений и навыков у студентов Вуза – это создание возможностей для оценивания уровня знаний как со стороны преподавателя, так и со стороны студента.

Важную роль в повышении эффективности формирования экологического мировоззрения и безопасности, умений и навыков играет контроль, что должно осуществляться двумя взаимосвязанными направлениями:

- разнообразие педагогического контроля на всех видах занятий при преподавании учебных дисциплин «Безопасность жизнедеятельности», «Основы охраны труда», «Охрана труда в отрасли», «Гражданская защита» и «Экология»;
- постоянный самоконтроль студентов в процессе изучения ими дисциплин.

Одновременно с этим осуществляется коррекция процесса обучения как по содержанию, так и по методам работы.

Одним из высокоэффективных средств является применение такого контроля, который объединяет его типы, виды, формы и методы, взаимосвязанные между собой и соответствующие главной цели обучения. Результат обучения будет зависеть от полноты охвата контролем всех его составляющих этапов.

Формируя содержание программы, нужно предусматривать текущий и итоговый контроль, индивидуальный контроль при выполнении практических заданий и тому подобное. В содержание контроля должны входить материалы самостоятельной работы.

С методами контроля и формой оценивания студенты знакомятся с первого занятия, поэтому каждый вид контроля воспринимают сознательно и готовятся к нему. То есть, это еще раз свидетельствует о том, что контроль влияет на интенсивность учебной работы студентов. При текущем контроле широко используется самоконтроль и самооценка.

Результативность самоконтроля в значительной мере зависит от умения студентов анализировать ход и результаты своей работы. Самоконтроль предполагает критическое отношение к своему труду, осознание и исправление ошибок, воспитывает чувство долга, ответственности, способствует совершенствованию навыков умственной деятельности.

Заключение

В научно-методической литературе разработаны основные требования к деловым играм, которые содержат: конкретный объект игрового моделирования; модели процесса деятельности работников и специалистов предприятий и организаций по выработке управленческих решений; распределение ролей между участниками игры; различие ролевых целей при проработке решений; взаимодействие участников, исполняющих ту или иную роль; наличие общей цели во всем игровом коллективе; коллективное проработка решений участниками игры.

Список литературы

1. Голикова Н.С., Петрова Е.В., Тарасов В.В. Качественное фармацевтическое образование: Характеристика ведущих Фармацевтических компаний // Сборник тезисов VIII Общероссийской конференции с международным участием «Неделя медицинского образования - 2017». М., 2017. С. 46-47.
2. Гордеева Д.С., Тюнин А.И., Апухтин А.С., Демцура С.С. Нерешенные проблемы непрерывного профессионального образования на стыке экологии и экономики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 63-67.
3. Даниленкова В.А. Интерактивные методы обучения в экологической образовательной среде морского технического вуза // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 510-513.
4. Иванова Н.А. Экологическое воспитание бакалавров начального образования. Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией О.К. Поздняковой. 2017. С. 66-70.
5. Искендерова С.М. Экологическое образование как первичная стадия решения экологических проблем // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 89-95.
6. Кудинова Г.Э., Розенберг А.Г., Костина Н.В. Экологическое образование - один из факторов устойчивого развития региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 60-63.
7. Липатова Н.А., Руднева М.А., Уланова К.Л. К вопросу о кейс-методе активного обучения в практике преподавания иностранных языков. Международная научно-практическая конференция. Современная наука: теоретический и практический взгляд. Тюмень, 2016. С. 202-204
8. Матвеева А.В., Кротова Е.А. Реализация возможностей электронной информационно-образовательной среды в экологическом образовании // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 26-28.
9. Мильруд Р.П., Матиенко А.В. Альтернативное тестирование коммуникативной компетенции учащихся // Английский язык в школе. 2006. №4 (16). С. 4-8.
10. Мухаметжанова А.О., Мухаметжанова К.А., Айдарбекова Б.О. Интерактивные методы обучения в вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. № 2-1. С. 84-88.
11. Назыров А.Д., Журкина И.П., Маликова Т.Ш. Преподавание экологии // Экологическая безопасность и культура - требование современности и перспективы: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. г. Уфа. 2014. С. 129-131.
12. Носова Т.М., Шведов В.Г. Музей в развитии экологической культуры обучаемых в инклюзивном образовании // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 88-92.
13. Садыхова Ж.И. Преподавание экологии: ответственность и устойчивое развитие // Труды международного симпозиума Надежность и качество. Пенза. 2011. С. 372-373.
14. Сафонова Т.В. Стандартизация образовательной деятельности: проблемы, поиски, решения. Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014; № 3. С. 83-87.

15. Сенатор С.А., Казанцев И.В., Матвеева Т.Б., Кудинова Г.Э. Инновационные возможности экологического образования в интересах устойчивого развития // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 228-233.

Didactic conditions for the formation of students' ecological worldview and safety culture by means of simulation modeling

Andrey V. Motulevich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Thermal Power Systems
Moscow Power Engineering Institute

Moscow, Russia

sv309@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 15.07.2021

Accepted 12.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/z6306-6253-5451-e

Abstract

In the process of forming a safety culture and an ecological worldview by means of simulation modeling among university students, the teacher plays an important role, first of all, through the creation of appropriate didactic conditions for encouraging the student to effectively achieve educational goals. Under such didactic conditions, we understand the factors and circumstances that operate in the educational process and affect the educational activities of students. The global demand for energy is increasing all the time. Maintaining energy security and creating a low-carbon future are key challenges, and renewables play a vital strategic role in meeting energy needs now and in the future. Almost two-thirds of the net increase in global energy capacity over the next years will come from unconventional renewable energy sources. Renewable energy is energy derived from the earth's natural resources that are not finite or exhaustible, such as wind and sunlight. Renewable energy sources are an alternative to traditional energy based on fossil fuels, and, as a rule, they are much less harmful to the environment.

Keywords

Non-renewable energy resources, oil, natural gas, coal, unconventional energy, inexhaustible resources

References

1. Golikova N.S., Petrova E.V., Tarasov V.V. Kachestvennoe farmacevticheskoe obrazovanie: Harakteristika vedushhih Farmaceuticheskikh kompanij // Sbornik tezisov VIII Obshherossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Nedelja medicinskogo obrazovanija - 2017». M., 2017. S. 46-47.

2. Gordeeva D.S., Tjunin A.I., Apuhtin A.S., Demcura S.S. Nereshennye problemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija na styke jekologii i jekonomiki // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2017. Т. 6. № 3 (20). S. 63-67.

3. Danilenkova V.A. Interaktivnye metody obuchenija v jekologicheskoy obrazovatel'noj srede morskogo tehničeskogo vuza // Molodoj uchenyj. 2015. № 2. S. 510-513.

4. Ivanova N.A. Jekologicheskoe vospitanie bakalavrov nachal'nogo obrazovanija. Vospitanie v sovremennom kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve: sbornik statej V Vserossijskoj nauchno-praktičeskoy konferencii. Pod obshhej redakciej O.K. Pozdnjakovoj. 2017. S. 66-70.

5. Iskenderova S.M. Jekologicheskoe obrazovanie kak pervichnaja stadija reshenija jekologicheskikh problem // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. 2015. T. 1. № 6 (28). S. 89-95.
6. Kudinova G.Je., Rozenberg A.G., Kostina N.V. Jekologicheskoe obrazovanie - odin iz faktorov ustojchivogo razvitija regiona // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2016. T. 5. № 3 (16). S. 60-63.
7. Lipatova N.A., Rudneva M.A., Ulanova K.L. K voprosu o kejs-metode aktivnogo obuchenija v praktike prepodavaniya inostrannyh jazykov. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Sovremennaja nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad. Tjumen', 2016. S. 202-204
8. Matveeva A.V., Krotova E.A. Realizacija vozmozhnostej jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy v jekologicheskom obrazovanii // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 2 (19). S. 26-28.
9. Mil'rud R.P., Matienko A.V. Al'ternativnoe testirovanie kommunikativnoj kompetencii uchashhihsja // Anglijskij jazyk v shkole. 2006. №4 (16). S. 4-8.
10. Muhametzhanova A.O., Muhametzhanova K.A., Ajdarbekova B.O. Interaktivnye metody obuchenija v vuze // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij, 2016. № 2-1. S. 84-88.
11. Nazyrov A.D., Zhurkina I.P., Malikova T.Sh. Prepodavanie jekologii // Jekologicheskaja bezopasnost' i kul'tura - trebovanie sovremennosti i perspektivy: sb. statej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. g. Ufa. 2014. S. 129-131.
12. Nosova T.M., Shvedov V.G. Muzej v razvitii jekologicheskoy kul'tury obuchaemyh v inkluzivnom obrazovanii // Samarskij nauchnyj vestnik. 2014. № 2 (7). S. 88-92.
13. Sadyhova Zh.I. Prepodavanie jekologii: otvetstvennost' i ustojchivoe razvitie // Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma Nadezhnost' i kachestvo. Penza. 2011. S. 372-373.
14. Safonova T.V. Standartizacija obrazovatel'noj dejatel'nosti: problemy, poiski, reshenija. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2014; № 3. C. 83-87.
15. Senator S.A., Kazancev I.V., Matveeva T.B., Kudinova G.Je. Innovacionnye vozmozhnosti jekologicheskogo obrazovanija v interesah ustojchivogo razvitija // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2017. T. 6. № 3 (20). S. 228-233.

Обучение студентов разработке ГИС-приложения

Наталья Дмитриевна Хрулёва

ООО «Сатурн-центр»
ведущий программист 1С
nataliia@khruleva.ru
 0000-0003-0000-0000

Поступила в редакцию 29.07.2021
Принята 19.09.2021
Опубликована 15.10.2021

 10.25726/w0687-1762-2053-o

Аннотация

Мобильные ГИС-приложения становятся все более сложными, как решаемые с их помощью задачи. Обычное ГИС-приложение должно включать такие элементы, как искусственный интеллект, распознавание образов или машинное обучение, реляционные или нереляционные базы данных, пространственное представление и рассуждения. Такие компании, как Google и Apple, разрабатывают новые технологии, связанные с разработкой мобильных приложений. Например, Apple представила в 2019 году на WWDC2019 и WWDC2020 новую технологию под названием SwiftUI, которая направлена на снижение сложности разработки мобильного приложения и позволяющая интегрировать такие технологии, как MapKit, для представления пространственной информации. В данной работе представлены исследования преимуществ использования SwiftUI для интеграции MapKit в качестве основы пространственного представления для облегчения разработки мобильных ГИС-приложений. Информационные технологии имеют большое разнообразие применений в различных областях науки. Например, искусственный интеллект и машинное обучение - это технологии, которые начинают широко использоваться в мобильных приложениях. Целью данной работы является исследования способов разработки мобильных приложений, которые могут выполнять представление и вычисления информации в соответствии с требованиями.

Ключевые слова

пользовательский интерфейс, SwiftUI, MapKit, ГИС, пространственное представление.

Введение

Согласно работы (Inie, 2020), вычислительная система состоит из трех уровней или слоев: Вычислительной теории, Представления информации или знаний, в виде разработанного и реализованного алгоритма, и наконец, Аппаратной реализации. Также можно добавить реализацию программного обеспечения на выбранном языке программирования и используемую технологическую платформу. В последнем нам необходимо рассмотреть технические элементы для улучшения пространственной и временной производительности алгоритма, уменьшения ошибок, планирования транзакций блоков данных, доступа к общей или распределенной памяти и т.д. (Dix, 2017). Таким образом, мы можем рассматривать эти слои как архитектуру, которую можно использовать в качестве основы (рис.1).

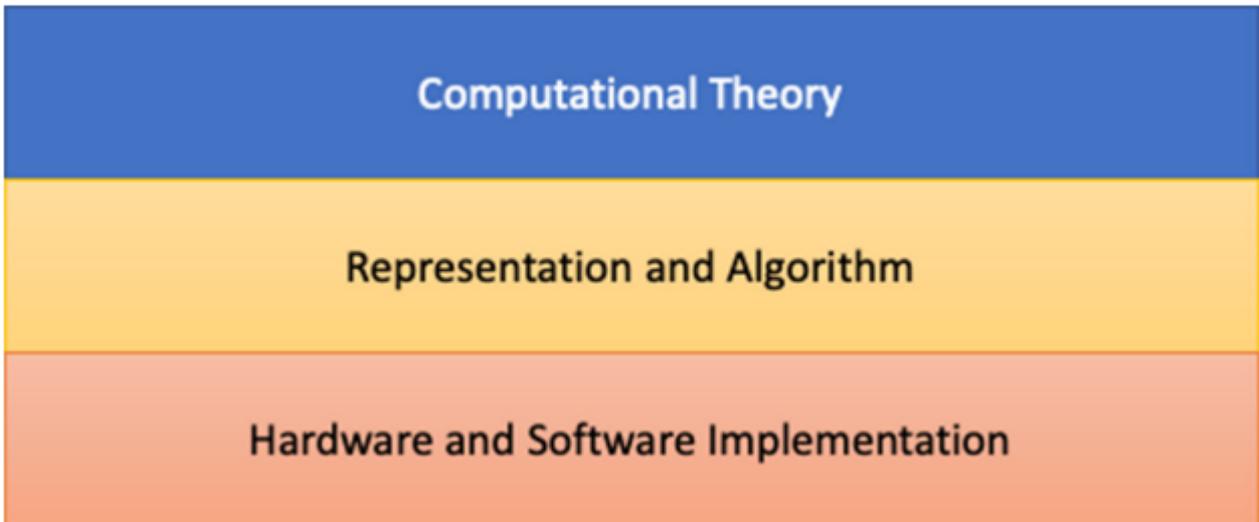

Рисунок 1. Архитектура вычислительной системы

Одной из целей многоуровневой архитектуры является возможность разделения действий, для снижения сложности модулей и их повторного использования. Связь между слоями должна быть простой и легкой. В качестве примера можно использовать архитектуру Open System Interconnection, где каждый уровень предоставляет одну услугу. Например, в 5-слойной гибридной модели. Слои предоставляют услугу упаковки, маршрутизации по сети, синхронизации и кодирования кадров (Mcgill, 2020). Наконец, связь между слоями осуществляется с помощью интерфейса. На рис. 2 представлена общая модель слоев многоуровневой архитектуры.

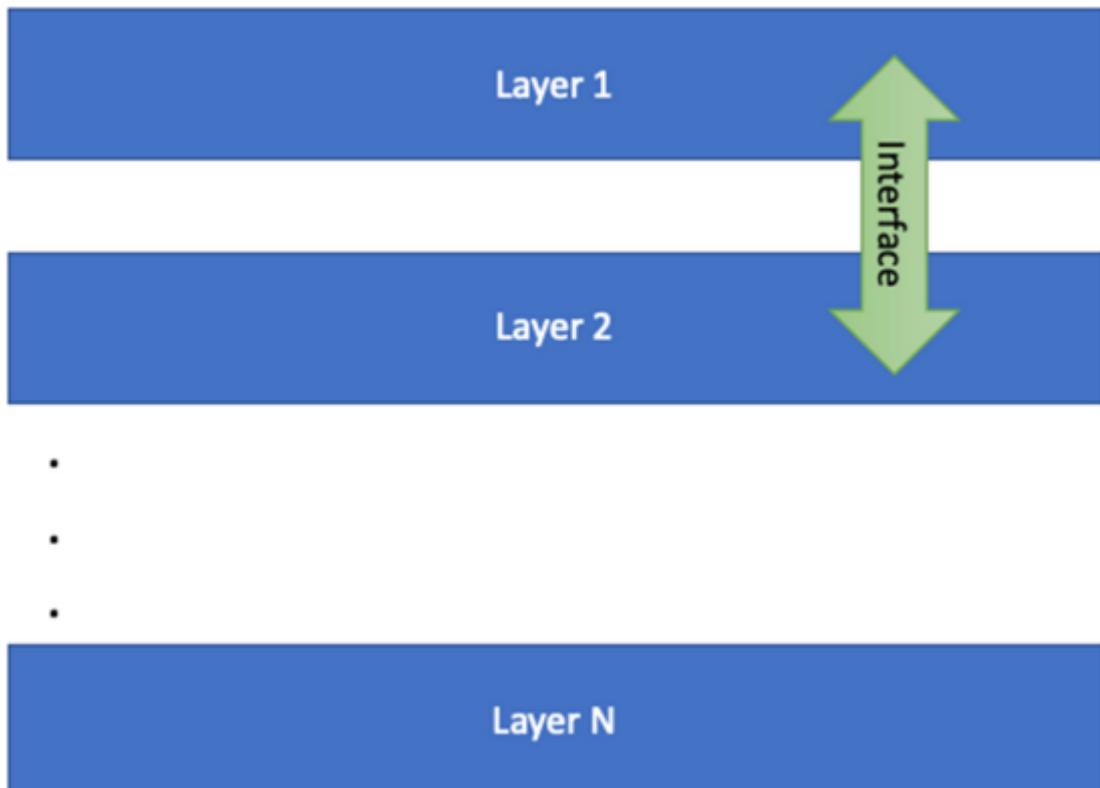

Рисунок 2. Слои многослойной архитектуры согласно (Heer, 2010)

Как упоминалось ранее, каждый слой выполняет определенную функцию. Эти функции должны быть прозрачными для других слоев. Таким образом, интерфейсы являются ключом к общению слоев. Платформы разработки, такие как Android, Eclipse и XCode имеют графический пользовательский интерфейс (GUI), который облегчает разработку программного кода, позволяет сосредоточиться на программировании и повысить производительность (Пономарев, 2020). Данные платформы делают процесс разработки более интуитивным и понятным. В 2019 году была представлена новая технология под названием SwiftUI, которая была интегрирована в платформу Xcode.

Декларативная модель в настоящее время используется в основных технологиях, таких как Xamarin, UWP и WPF с XAML с целью упрощения задач. В 2020 году Apple анонсировала новые интерфейсы с новыми функциями для режима стека на WWDC 2020.

Эти интерфейсы обеспечивают возможность постепенного добавления функциональных возможностей, позволяя разрабатывать алгоритмы в виде блоков Lego. Одной из интересных особенностей этих интерфейсов является возможность избежать и уменьшить необходимость управления техническими деталями.

Материалы и методы исследования

Предлагаемая, в данной работе, методология относится к гибким (agile) методологиям. Предлагается сосредоточиться на разработке трех частей, которые являются дизайном, реализацией и обратной связью. Преимущества такого подхода заключаются в том, что можно постепенно интегрировать модули в архитектуру, например, перенастроить презентацию или добавить другую функциональность в приложения. Предлагаемая методология позволяет быстро реконфигурировать приложения, независимо от того, нужно ли добавлять элементы в функциональность ГИС или менять технологию с MapKit на ArcGIS, не затрагивая другие элементы проекта (рис. 3).

Разработка программного кода XCode ведется при помощи специального механизма, который называется storyboard. Реализация данного механизма обеспечивается при помощи файла под названием Main.storyboard, который представляет структуру объектов.

Файл ViewController.swift управляет поведением приложения. Xcode отображает графическое представление из файла Main.storyboard. Все графические элементы могут вставляться в этот файл. Проект может быть скомпилирован для запуска в симуляторе или на внешнем устройстве. Xcode позволяет выбрать конкретное устройство, на котором можно выполняться приложение. Например, iPad, iPad Pro, iPhone X, iPhone 8 и т.д.

Проблема с компиляцией каждый раз заключается в том, что если необходимо увидеть незначительные изменения, то необходимо потратить много времени на повторную компиляцию.

Предположим, что наше приложение должно добавить географическое представление. Для этого можно MapKit. Можно разделить приложение на четыре части. Одна часть может описывать распределение элементов в телефоне, аналогично HTML. Затем добавляем функциональность или некоторые другие элементы в приложение. Далее есть модуль, который управляет географическим представлением и получает географические данные, долготу и широту. Наконец, слой, который обрабатывает данные. На рис. 4 представлена архитектура, которую можно использовать для добавления нужной функциональности.

Для работы с Картой имеется файл, содержащий весь код, связанный с управлением Картами. В данном случае это файл MapView. Импорт библиотек SwiftUI и MapKit позволяет расширить класс UIViewRepresentable. В SwiftUI можно добавлять новые местоположения.

Дополнительная функциональность можно добавить и описать в swift-файле - SwiftUIView.swift. Новый добавляем функционал представляет собой добавление нового изображения. В результате получаем быстрый пользовательский интерфейс и его интеграцию с технологией MapKit. В данном примере обработка данных является статической. Но для других приложений можно использовать базу данных, например файл GeoJSON для хранения данных на устройстве и т.д. Структура данных, для хранения получаемой информации, использует модель класса - DataModel.swift. Файл должен импортировать библиотеку MapKit, для использования объектов CLLocationCoordinate и MKAnnotation.

Для SwiftUI в структуре МКMapView используется функция `updateUIView()`. Эта функция обрабатывает карту. Она дает возможность устанавливать и получать элементы из МКMapView (такие как долгота, широта, регион, масштабирование).

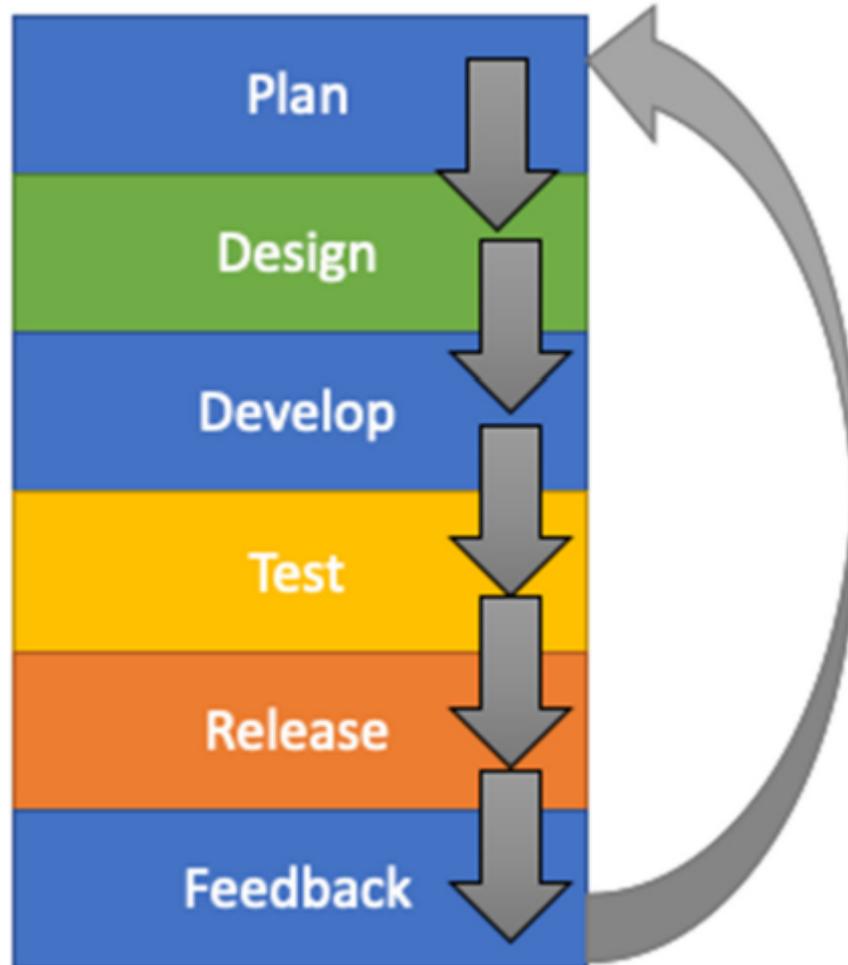

Рисунок 3. Предлагаемая гибкая методология разработки

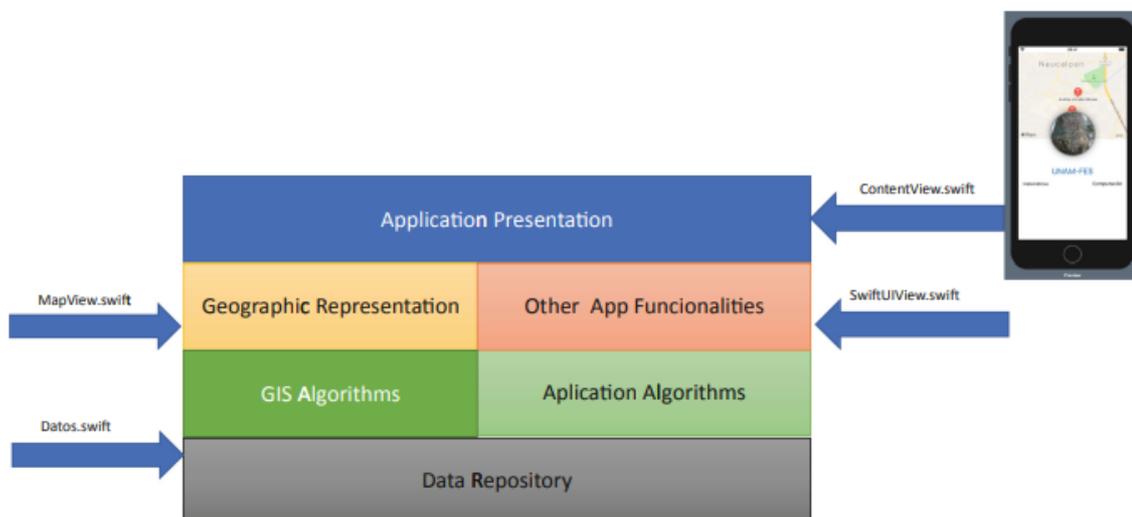

Рисунок 4. Предлагаемая архитектура мобильного ГИС-приложения

В случае с Main.storyboard используются те же методы и свойства (регион, местоположение, диапазон). Функция viewDidLoad() позволяет загружать карту после выполнения приложения. Разница в том, что нам нужно вручную добавить розетку для передачи Main.storyboard в ViewController.swift.

Результаты и обсуждение

Обновление средств ИКТ, операционных систем, усовершенствование системного и прикладного программного обеспечения, появление новых языков программирования ставят перед системой образования новые задачи. При таких условиях важным является научно обоснованное, взвешенное и методически правильное использование веб-ориентированных сред обучения программированию в учебных заведениях в целом и в учреждениях общего среднего образования в частности (Шадрина, 2016).

Использование метода экспертного оценивания для выделения наиболее значимых веб-ориентированных сред обучения программированию в учреждениях общего среднего образования заключается в установлении соответствующем среде баллов по определенным критериям и сортировке по данному критерию. В целом, на рассмотрение экспертов было предложено 5 различных веб-ориентированных сред обучения программированию, которые могут быть использованы в учреждениях общего среднего образования. Соглашаясь с мнением ученых (Сербин, 2020), под критериями отбора веб-ориентированных сред обучения программирования будем понимать такие качества, признаки и свойства веб-ориентированных технологий, которые необходимы для успешного обучения основам программирования учащимися учреждений общего среднего образования.

Взяв за основу общий подход к критериям отбора средств обучения, была предложена балльная система ранжирования, по которой для N=5 сред обучения программированию эксперты предоставляли соответствующих значений. Чтобы выяснить степень проявления каждого критерия эксперты оценивали его показатели. Оценивание происходило по следующим параметрам: от 0 – показатель отсутствует до определенного установленного максимального значения – показатель проявляется в полной мере. Данное максимальное значение показателя определялось как важность данного параметра в пределах применения к образовательному процессу. Как отмечают исследователи (Alpaydin, 2021), важным является то, что количество показателей для определения степени весомости критериев отбора веб-ориентированных сред обучения программирования может оказаться большим, а отдельные показатели определенного критерия могут быть недостаточно значимыми для его отбора.

Выбор представленных сред обучения был обусловлен анализом практического опыта учителей информатики во время изучения курса программирования. Однако, в процессе анализа выяснилось, что существует определенное количество веб-ориентированных сред обучения программированию, доля использования которых является относительно небольшой. Приведем некоторые из них stepic.org, edx.org, hourofcode.com, scratch.mit.edu. И хотя данные среды остались вне данному исследованию, они требуют дальнейшего анализа на предмет их эффективного использования.

Согласно методике исследования, чтобы исключить психологическое давление на экспертов, который бы мог повлиять на выбор через установленный порядок ранжирования, веб-ориентированные среды обучения программированию на форме размещались отсортированы по возрастанию в алфавитном порядке, что отражено в таблице 1.

Таблица 1. Веб-ориентированные среды обучения

Название	Описание	Стоимость
code.org	Изучение основ программирования для детей в игровой форме	0
codeschool.com	Профессиональный инструмент для изучения широкого спектра ИТ технологий	10 дней (200 мин) бесплатно От 29\$ / месяц
e-olymp.com	Проверка навыков олимпиадного программирования; организация соревнований и турниров	0

javarush.ru	Изучение программирования на языке Java на высоком теоретическом и практическом уровне	30\$/месяц 50\$/месяц
sololearn.com	Мобильное приложение для изучения основ программирования на разных языках	Обычная 0 PRO 4,99\$ / месяц

Таким образом, осуществив сравнение пяти веб-ориентированных сред обучения программированию по установленным критериям и показателям отбора, можно констатировать важную роль объектов исследования в учебном процессе. По нашему мнению, их использование является эффективным средством формирования и развития информационно-коммуникационной компетентности. Стоит обратить внимание на высокую оценку экспертами эргономичности представленных сред, что минимизирует сроки их освоения; многоязычия интерфейсов, а также экономическую доступность. В частности стоит рекомендовать sololearn.com и code.org для изучения основ программирования, а e-olymp.com для углубления знаний в решение задач на разных языках программирования и организации олимпиад, соревнований и конкурсов.

Перспективным видим разработку методических рекомендаций по использованию веб-ориентированных сред обучения программированию, а также в популяризации их среди педагогического сообщества путем проведения семинаров, вебинаров, мастер-классов и включив в программу курсов повышения профессионального мастерства. В дальнейших исследованиях следует обоснованно расширить критерии отбора и их показатели, а также проанализировать другие имеющиеся веб-ориентированные среды обучения программированию.

Проведем результаты анкетированного исследования.

Анкетирование, проведенное среди студентов-первокурсников непосредственно перед изучением курса «Программирование» показало, что около двух третей опрошенных изучали в школе язык программирования Python, как основной. Некоторые студенты изучали несколько языков программирования (преимущественно самостоятельно, а не в рамках школьного курса). Вместе с тем, с другой задачей анкеты – написанием на любом известном языке фрагмента кода для обмена значениями двух переменных-справились лишь 3 из 17 студентов. То есть более 80% первокурсников не владеют ни одним языком программирования даже на начальном уровне. При таких обстоятельствах язык программирования, который будет использоваться в рамках данного курса, по сути, станет первым для большей части группы. При использовании же языка, который не изучался ни одним из опрошенных, студенты с более высоким уровнем подготовки не будут терять мотивацию к изучению курса разработки мобильного приложения благодаря элементу новизны.

Тем более, что первоочередной задачей курса "Программирование" для будущих специалистов по направлению подготовки "Информатика" является закладка основ профессиональной деятельности (развитие алгоритмического мышления, формирование стиля программирования, способности находить эффективные решения поставленных задач и тому подобное).

Язык программирования Python предоставляет возможность "быстрого старта". Написание первых программ требует минимальных знаний синтаксиса языка программирования. Эти знания будут углубляться по мере усложнения учебных задач. Простая задача, как правило, будет иметь простое решение на Python. Самые первые задания для большей наглядности целесообразно выполнять в режиме командного интерпретатора.

Еще одним несомненным преимуществом Python является то, что это современный инструмент, который имеет широкую сферу применения и большой набор прикладных библиотек. Python доступен на многих платформах, существуют также online-интерпретаторы, не требующие предварительной установки. То есть использование Python для обучения студентов направлению подготовки "Информатика" решает не только учебные, но и профессиональные задачи, которые в будущем предстанут перед выпускником.

Наконец, форматирование кода как требование синтаксиса Python сразу приучает студентов структурировать код, что является важной задачей именно на первых этапах обучения программированию.

Кроме того знание основ языка программирования Python может понадобиться при будущем изучении курса "методы вычислений" с использованием системы компьютерной алгебры Sage, при изучении курса веб-программирования, моделирования и других.

Использование Python как первого языка программирования имеет и свои недостатки, среди которых существенным является отсутствие статической типизации. Поэтому следует уделить особое внимание введению понятия типа данных.

Логика построения лабораторных работ является вполне типичной для курса программирования, хотя некоторые задачи построены таким образом, что побуждают использовать специфические возможности Python (как то умножение строке на число). Часть задач была разработана на основе популярных сборников задач (Ильин, 2017), другие же являются авторскими разработками. Каждая лабораторная работа состоит из общей части (задачи, должны быть выполнены всеми студентами) и вариативной части (задания по вариантам). Каждая лабораторная работа содержит 20 вариантов заданий.

Помимо лабораторных работ курс предусматривает выполнение двух контрольных работ. Первая – аудиторная – проводится в середине семестра и содержит несколько вариантов заданий для проверки уровня усвоения материала. Вторая контрольная работа представляет собой небольшой учебный проект, который студенты выполняют в течение семестра. Проекты предусматривают более детальное ознакомление с какой-нибудь из библиотек Python на выбор студента (графические расширения, математические расширения и тому подобное).

Составляющими оценки за лабораторную работу являются: выполнение работы, защита работы, отчет о выполнении, качество выполнения, соблюдение графика. Поскольку данный курс фактически является вступительным к специальности, то большое внимание уделяется стилю программирования. Составляющая "отчет о выполнении" предусматривает штрафы (в процентах от баллов, которые начисляются за лабораторную работу) за плохое комментирование кода или отсутствие коротких объяснений в отчете о выполнении лабораторной работы. Составляющая "выполнение работы" допускает снижение оценки за неинформативный вывод результатов работы программы, отсутствие и технологического образования, фильтрация входных данных. Составляющая "качество исполнения" предусматривает бонусы за реализацию удобного интерфейса пользователя, использование программных конструкций, которые оптимизируют код по критериям быстродействия или объема используемой памяти.

Для изучения теоретического материала как необходимый минимум было рекомендовано пособие (Парыгин, 2019) из-за его компактности и доступности (материал адаптирован для общеобразовательной школы). Недостатком данного пособия является то, что все примеры в нем написано на Python 2.x. Для более детального изучения рекомендовались классические учебники (по авторству Гвидо Ван Россума и Марка Лутца).

По результатам внедрения курса можно сказать, что он в целом выполняет поставленные перед ним задачи. Курс не только формирует базовые навыки программирования, но и вооружает будущих специалистов современным мощным инструментом, владение которым повышает спрос на специалиста на рынке труда.

В будущем планируется дополнить практикум работами, ориентированными на использование коллекций объектов Python, включить в работы краткий теоретический материал с примерами на Python 3.x и повысить интеграцию с другими курсами.

Заключение

Использование Python/SwiftUI дает возможность создавать простые и быстрые мобильные приложения. SwiftUI предлагает высокий уровень параметров разработки, таких как WYSIWYG. Данная характеристика позволяет отображать результаты реализации программного кода для пользовательского практически в режиме реального времени. Это позволяет быстро просматривать и тестировать функциональность приложения. С другой стороны, очевидно, что более функциональное приложение потребует большей степени выразительности, которую может предложить Main.storyboard.

Цель использования этой структуры состоит в том, чтобы использовать SwiftUI в качестве исследовательской лаборатории в которую интегрируются функциональные возможности с основным приложением или системой, изолируя возможные ошибки. Таким образом можно сделать вывод, что SwiftUI предлагает возможности по разработке функционального пользовательского интерфейса.

Предлагаемая в работе разделенная на уровни архитектура, может оказаться полезной для отслеживания ошибок и добавления новых функций, которые при этом не затрагивают другие модули.

Список литературы

1. Зарипова Г., Рузиева К. Использование интерактивных методов в процессе обучения студентов компьютерным технологиям // Проблемы педагогики. 2018. № 7 (39). С. 5-8.
2. Ильин М.С., Тарасов В.С. Анализ средств по ускорению вычислений для устройств на платформе android // Сборник студенческих научных работ факультета компьютерных наук ВГУ. 2017. С. 123-130.
3. Исмоилова М.Н., Имомова Ш.М. Интерполяция функции // Вестник науки и образования. 2020. № 3(81). Часть 3. С. 5.
4. Парыгин Д.С. Применение рекомендательных технологий в системах с пространственной информацией // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2019. №1. С. 96-109.
5. Пономарев А.В. Решение задач линейного программирования с использованием GNU Octave, GLPK и Python. https://cais.iias.spb.su/ponomarev/LP_tutorial.pdf
6. Сербин Д.В., Петров А.А. Машинное обучение в мобильной разработке // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. 2020. С. 64-66.
7. Шадрин Н.И., Берман Н.Д., Решение задач оптимизации в Microsoft Excel 2010: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. 101с.
8. Alpaydin E. Machine learning. MIT Press, 2021.
9. Apple WWDC 2020. <https://developer.apple.com/videos/play/wwdc2020/10031>.
10. Dix, A.: Human-computer interaction, foundations and new paradigms. J. Vis. Lang. Comput. 42, 122–134 (2017)
11. Heer, J., Bostock, M.: Declarative language design for interactive visualization. IEEE Trans. Visual Comput. Graphics 16(6), 1149–1156 (2010)
12. Inie, N., Dalsgaard, P.: How interaction designers use tools to manage ideas. ACM Trans. Comput.-Hum. Interact. (TOCHI) 27(2), 1–26 (2020)
13. McGill, M., Kehoe, A., Freeman, E., Brewster, S.: Expanding the bounds of seated virtual workspaces. ACM Trans. Comput.-Hum. Interact. (TOCHI) 27(3), 1–40 (2020)
14. Microsoft 2020. Xamarin.Forms .NET. <https://dotnet.microsoft.com/apps/xamarin/xamarinforms>.
15. Tanenbaum, A., Wetheall, D.: Computer Networks. Pearson (2013)

Teaching students to develop GIS applications

Natalia D. Khruleva

Saturn-Center LLC

leading 1C programmer

khruleva@mail.ru

 0000-0003-0000-0000

Received 29.07.2021

Accepted 19.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/w0687-1762-2053-o

Abstract

Mobile GIS applications are becoming more and more complex, as the tasks they solve are. A typical GIS application should include elements such as artificial intelligence, pattern recognition or machine learning, relational or non-relational databases, spatial representation and reasoning. Companies such as Google and Apple are developing new technologies related to the development of mobile applications. For example, Apple introduced a new technology called SwiftUI at WWDC2019 and WWDC2020 in 2019, which aims to reduce the complexity of mobile application development and allows integrating technologies such as MapKit to represent spatial information. This paper presents studies of the advantages of using SwiftUI to integrate MapKit as a basis for spatial representation to facilitate the development of mobile GIS applications. Information technologies have a wide variety of applications in various fields of science. For example, artificial intelligence and machine learning are technologies that are beginning to be widely used in mobile applications. The purpose of this work is to investigate ways to develop mobile applications that can perform the presentation and calculation of information in accordance with the requirements.

Keywords

user interface, SwiftUI, MapKit, GIS, spatial representation.

References

1. Zaripova G., Ruzieva K. Ispol'zovanie interaktivnykh metodov v processe obuchenija studentov komp'yuternym tehnologijam // Problemy pedagogiki. 2018. № 7 (39). S. 5-8.
2. Il'in M.S., Tarasov V.S. Analiz sredstv po uskoreniju vychislenij dlja ustrojstv na platforme android // Sbornik studencheskikh nauchnykh rabot fakul'teta komp'yuternykh nauk VGU. 2017. S. 123-130.
3. Ismoilova M.N., Imomova Sh.M. Interpoljacija funkcii // Vestnik nauki i obrazovanija. 2020. № 3(81). Chast' 3. S. 5.
4. Parygin D.S. Primenenie rekomendatel'nykh tehnologij v sistemah s prostranstvennoj informaciej // Prikaspijskij zhurnal: upravlenie i vysokie tehnologii. 2019. №1. S. 96-109.
5. Ponomarev A.V. Reshenie zadach linejnogo programmirovaniya s ispol'zovaniem GNU Octave, GLPK i Python. https://cais.iias.spb.su/ponomarev/LP_tutorial.pdf
6. Serbin D.V., Petrov A.A. Mashinnoe obuchenie v mobil'noj razrabotke // Cifrovizacija jekonomiki: napravlenija, metody, instrumenty. 2020. S. 64-66.
7. Shadrina N.I., Berman N.D., Reshenie zadach optimizacii v Microsoft Excel 2010: ucheb. posobie. Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2016. 101s.
8. Alpaydin E. Machine learning. MIT Press, 2021.
9. Apple WWDC 2020. <https://developer.apple.com/videos/play/wwdc2020/10031>.
10. Dix, A.: Human-computer interaction, foundations and new paradigms. J. Vis. Lang. Comput. 42, 122–134 (2017)
11. Heer, J., Bostock, M.: Declarative language design for interactive visualization. IEEE Trans. Visual Comput. Graphics 16(6), 1149–1156 (2010)
12. Inie, N., Dalsgaard, P.: How interaction designers use tools to manage ideas. ACM Trans. Comput.-Hum. Interact. (TOCHI) 27(2), 1–26 (2020)
13. McGill, M., Kehoe, A., Freeman, E., Brewster, S.: Expanding the bounds of seated virtual workspaces. ACM Trans. Comput.-Hum. Interact. (TOCHI) 27(3), 1–40 (2020)
14. Microsoft 2020. Xamarin.Forms .NET. <https://dotnet.microsoft.com/apps/xamarin/xamarinforms>.
15. Tanenbaum, A., Wetheall, D.: Computer Networks. Pearson (2013)

Система электронно-дистанционного обучения в сельских школах: опыт и перспективы внедрения

Александр Игоревич Круглов

аспирант кафедры романо-германской филологии и методики обучения иностранным языкам
Томский государственный педагогический университет
Томск, Россия
Alex.Kruglov94@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Людмила Васильевна Круглова

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой романо-германской филологии и методики обучения иностранным языкам
Томский государственный педагогический университет
Томск, Россия
kruglik@tspu.edu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 01.08.2021

Принята 23.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/b5812-7968-7758-h

Аннотация

В статье анализируются проблемы внедрения электронного и дистанционного обучения в сельских школах России. На примере Томской области анализируется уровень и качество электронного и дистанционного обучения, выделяются основные модели их применения; предлагается проект организации единой образовательной площадки с распределенными муниципальными центрами. В тоже время у учителей недостаточно сформированы навыки организации электронного обучения, оценки качества образования средствами специальных программ, создания и использования представлений о математических объектах и процессах, конструирования объемных моделей на компьютере (с помощью 3D-принтера), визуализации данных, отношений, процессов, обработки данных статистики и др. Длительные локдауны, введенные в результате пандемии, заставили всех педагогов пересмотреть свое отношение к процессам информатизации системы образования. Остро встал вопрос не только о компетентности педагога, оказавшегося не готовым к качественному осуществлению учебного процесса с использованием современных коммуникационных возможностей, но и вопросы управления образовательным процессом, использования средств и технологий электронного обучения.

Ключевые слова

сельская школа, электронное обучение, дистанционное обучение, цифровизация, единая система электронного образования.

Введение

Сельская школа сегодня остается существенной частью образовательного пространства Российской Федерации. По данным за 2019 год доля обучающихся сельских школ варьируется от 25 % до 30 %, а количество сельских школ составляет более половины всех школ страны (Анчиков, 2020). Однако качество предоставляемых образовательных услуг в целом значительно ниже в сельских школах в связи с рядом объективно и субъективно существующих обстоятельств: особенности детско-родительских коллективов, в том числе наличие большого количества детей с ограниченными

возможностями здоровья, социально-педагогической запущенностью, недостаточность сформированности, частичная закрытость образовательной среды организаций, «стареющие» педагогические коллективы школ, не желающие активно встраиваться в быстро меняющиеся реалии и продолжающие использовать традиционные методы и приемы обучения, ограниченность или отсутствие доступа к современным образовательным ресурсам и др. (Байбородова, 2020).

Материалы и методы исследования

Историко-педагогический анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что феномен сельской школы являлся предметом многочисленных исследований как педагогов-классиков (Л.Н. Толстого, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.А. Сухомлинского и др.), так и современников (Р.А. Акбашева, А.З. Андрейко, Л.В. Байбородовой, Г.Н. Волкова, М.П. Гурьяновой, Н.В. Ермаковой, Л.А. Ивановой, Е.А. Кондратьевой, В.В. Копусовой, Т.В. Нестера, В.М. Петруленкова, Н.А. Петрушовой, М.И. Рожкова, А.М. Цирульников, Р.М. Шерайзиной и др.).

Использованию и развитию ИКТ в образовании посвящены работы А.А. Андреева, Н.В. Алатовой, А.П. Ершова, Б.С. Гершунского, Е.И. Машбица, В.М. Монахова, А.П. Панфиловой, Е.С. Палат, И.В. Роберт, Г.К. Селевко, С.А. Стафеева и др.

На государственном уровне предпринимаются серьезные шаги по преодолению сложившихся в системе образования противоречий в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2018–2025 гг. (Постановление, 2020). Особое значение для развития сельских школ имеет утвержденный Правительством РФ проект «Современная цифровая образовательная среда» (Постановление, 2020), направленный на создание условий для системного повышения качества, расширения возможностей непрерывного образования, достижения доступности онлайн-обучения. Развитие идеи создания цифровой образовательной среды прослеживается в стартовавшем в 2019 году приоритетном национальном проекте Образование (2019 – 2024 гг.), поставившем перед обществом амбициозные задачи по достижению конкурентоспособности российского образования на мировом уровне (Национальный проект, 2020). Одним из ключевых направлений обновления системы образования, как следует из нормативных документов, является цифровизация системы образования в целом, сельской школы в частности. Так, данная группа общеобразовательных организаций поддерживается финансово: закупается новое оборудование, повышается скорость широкополосного интернета, осуществляется обучение педагогов компьютерной грамотности в целях повышения их квалификации в области использования информационно-коммуникационных технологий (Образование, 2020).

Результаты и обсуждение

На основании анализа статистических данных (Сводный отчет, 2020) можно утверждать, что до 2020 г. объем сетевых образовательных программ сельских школ, реализуемых средствами смешанного или электронного обучения был крайне незначителен (от 10 до 30% от общего числа). Ряд авторов (Щевьев А.А., Кочегарова Л.В. и др.) утверждают, что уровень применения средств ИКТ в образовательном процессе школ невысок, что связывается с низкой степенью сформированности ИКТ-компетенций педагогов. Так, в целом, учителя могут применять цифровые образовательные ресурсы, использовать современные способы оценивания (ведение электронных форм документации, в том числе электронного журнала и дневников обучающихся), владеют основами работы с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием.

Проблемы информатизации сельских школ рассматриваются в работах В. П. Кузовлева, Е. В. Савенковой, А. Н. Сергеева, В. И. Харитонов, Т. С. Хожаевой. Организацию электронного-дистанционного обучения в сельских школах рассматривали Овчинников А. В., Байбородова Л. В., Грошева Т.А. Хуторской А.В., Полат Е.С., Калмыкова А.А., Снегурова В.И. и др (Овчинников, 2019; Щевьев, 2010; Байбородова, 2008; Грошева, 2019; Хуторской, 2001; Полат, 1998; Калмыков, 2005). Изданы методические рекомендации по вопросам внедрения электронного обучения. Констатируем, что

несмотря на значительные усилия со стороны государства и общества по внедрению электронного обучения и использованию дистанционных технологий, значительная часть учителей сельских школ до настоящего времени испытывает значительные трудности при организации образовательного процесса (Методические рекомендации, 2020).

Рассмотрим данный тезис на примере Томской области. По данным на сентябрь 2021 года 65% – школ расположены в сельской местности, в них обучается 31,5 % школьников области. С 2013 по настоящее время на территории области сократилось число сельских школ на 12 % (Статистический ежегодник, 2021). Перед нами стояла задача выявить особенности системы электронно-дистанционного обучения Томской области. Поясним нашу позицию относительно электронного и дистанционного обучения:

- под электронным обучением нами понимается система обучения с использованием интернет-технологий, электронных библиотек, учебно-методических мультимедиа материалов;
- дистанционное обучение является одной из форм получения образования (наравне с очной, заочной, очно-заочной и экстернатом), при которой в образовательном процессе используются традиционные и специфические методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях.

Практика весны 2020 года показала сопряженность данных форматов, поскольку их комбинирование способно обеспечить большую результативность для системы обучения (Приказ, 2020).

Согласно информационно-аналитическим материалам Министерства Просвещения (Приказ, 2020) и веб-сайтов образовательных учреждений, можно в целом говорить о сложившейся удовлетворительной информационно-коммуникационной инфраструктуре сельских школ Томской области. Аналитика свидетельствует об укомплектованности образовательных организаций персональными компьютерами, ноутбуками и проекторами, интерактивными досками, о наличии широкополосного доступа в сеть Интернет, однако проблема скорости и соответственно качества сервиса остается не до конца решенной (Приказ, 2020; Показатель, 2020; Развитие, 2020), вместе с этим существует проблема быстрого устаревания техники и несвоевременного обновления материально-технической базы образовательных организаций.

Используемые в школах основные учебно-методические средства (входящие в Федеральный перечень учебно-методические комплексы) значительно устарели, требуют по меньшей мере пересмотра. Учителя продолжают работать с учебно-методическими комплексами, для которых еще не разработаны полноценные электронные версии или их качество находится на неудовлетворительном уровне, что в условиях продолжающейся пандемии и периодического перехода на дистанционный формат обучения не может не отразиться на качестве обучения. Необходимость ежедневной подготовки к учебным занятиям, проводимым в дистанционном режиме, значительно увеличивает нагрузку на учителя, который стремится разнообразить учебный процесс, придать ему интерактивность в том числе за счет привлечения интересных Интернет-ресурсов.

В сельских школах Томской области работают 20 % предпенсионного и 29% пенсионного возраста учителей (Статистический ежегодник, 2021). Более 30% данных групп учителей оказалась не готова к переменам, испытывает значительные трудности с организацией дистанционного обучения. Это обуславливает необходимость формирования внутренней готовности и способности воспринимать достижения научно-технического прогресса и эффективное использование этих достижений для решения образовательных и учебных задач, стоящих перед школой.

На сегодняшний день педагогами Томской области реализуются разные модели организации обучения с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, в том числе следующие:

- способы организации образовательного процесса с использованием дистанционных технологий исходя из степени выраженности / присутствия дистанционного компонента А. В. Хуторского (Хуторской, 2001);
- различные варианты организации дистанционного обучения согласно типологии Е. С. Полат (Полат, 1998);

– модель обучения А. А. Калмыкова (Калмыков, 2005), которая строится на оппозиции синхронный / асинхронный способ предоставления («доставки») учебных материалов (Методические рекомендации, 2020).

В чистом виде данные модели обучения сельскими педагогами не применяются, они адаптируются к условиям конкретных образовательных организаций. При этом учителями учитываются следующие важные характеристики: способы взаимодействия (синхронный, асинхронный, смешанный), уровень получаемого образования, количественный и качественный состав обучающихся, учет индивидуальных особенностей обучающихся, вид учебных материалов, тип коммуникации, используемые каналы связи, периодичность взаимодействия с учителями и др.

Использование цифровых возможностей оптимально для обучения в сельских школах. С помощью сетевых технологий между учителями и учениками существуют интерактивные отношения. Здесь общение может быть построено как онлайн, так и во внешней форме. Дальнейшее развитие электронно-дистанционного обучения в сельских школах предполагает: определение научно-методических основ учебного процесса с учетом особенностей школ; применение информационных и коммуникационных технологий, сетевых ресурсов для дистанционного обучения и онлайн-ресурсов; создание цифровых образовательных ресурсов (электронные учебники, учебные курсы, электронные рабочие тетради, тест-системы, тренажеры, виртуальные лаборатории и др.); обучение учителей сельских школ применению компьютерных технологий (цифровых образовательных ресурсов) в преподавании и обучении.

Внедрение системы электронно-дистанционного обучения в сельских школах позволит решить не только текущие проблемы, но и задачи информатизации и цифровизации образования, она станет основой для превращения школы в полноценное виртуальное образовательное пространство.

Но для этого необходимо на уровне региона создать единую образовательную площадку с распределенными муниципальными центрами. Функции такой площадки:

1. Аккумуляция: электронная библиотека, содержащая электронные учебные пособия, а также видео / аудио / фотоматериалы в одном месте, доступные из любого образовательного учреждения любого населенного пункта посредством широкополосного доступа в сеть Интернет.

2. Идентификация: логистическое распределение всех участников между региональными центрами, удостоверение личности абонента (личный кабинет каждого ученика, педагога, технического специалиста, родителя). В соответствии с ролью каждому участнику образовательных отношений присваивается определенный набор прав, т.е. среди всех обучающихся страны преподавателю будут доступны ученики, закрепленные за ним. В условиях отсутствия преподавателя в сельской школе ученики могут быть перенаправлены к доступному преподавателю другой школы. В будущем право выбора может перейти самим учащимся, например, выбирать учебные модули у известных педагогов-мастеров. Данная система также позволит в соответствии с распределенной моделью хранить персональные данные в региональных «дата-центрах».

3. Средства связи: единая площадка для проведения дистанционных сессий (видео / аудио): организация и проведение дистанционных учебных занятий и внеучебных мероприятий (образовательного, воспитательного и развлекательного характера), семинаров, конференций, круглых столов, собраний. Создание единой площадки позволит одновременное подключение и запуск мультимедийных приложений для всех участников образовательных событий. Для улучшения качества связи процесс обработки сессий ложится на ближайший региональный центр, за которым закреплена школа / класс.

4. Интеграция: Объединение разрозненных сельских школ в единое образовательное пространство как на уровне реализации основных образовательных программ, так и в условиях дополнительного образования. Интеграция существующих обособленных образовательных порталов, ресурсов либо добавление их уникального контента / методологий (электронной дневник, журнал, доска и т.д.).

5. Информирование: вся необходимая информация локализуется в одном месте через автоматическую таргетированную рассылку, за счет чего реализуется принцип равного доступа к информации всех участников образовательного процесса.

6. Планирование: осуществление планирования учебного процесса участниками процесса, своевременное внесение изменений, визуализация плана, пройденной части, последующего материала, распределение нагрузки, фиксация достижений.

7. Средство контроля: организация контроля, сбора и обработки статистических данных. Проведение входных, промежуточных, итоговых тестирований, экзаменов. Сбор и автоматическая обработка успеваемости для разного уровня существующих запросов (big data аналитика). Мониторинг системы образования в целом.

8. Творческая площадка: создание, хранение на едином образовательном портале и открытый доступ к электронным образовательным ресурсам, создаваемым педагогами-практиками, для активного использования их в учебном процессе.

Заключение

Еще недавно эта модель казалась отсроченной на годы вперед, перспективной, но как показала практика последних лет, а также ускорившая процесс цифровизации пандемия, будущее начинает обретать реальные черты. Следующий шаг видится в том, чтобы объединить усилия отдельных педагогов, творческих групп, школ, имеющих опыт создания электронных образовательных порталов, и, используя управленческий ресурс Департаментов образования и при финансовой поддержке государства, вывести данные процессы на региональный уровень, создав единое виртуальное образовательное пространство для системы общего образования Томской области, неотъемлемой частью которой станут сельские школы.

Создания единой цифровой образовательной среды для сельских школ обретает все более реальные черты и может рассматриваться как перспективное направление развития и совершенствования системы образования в российской глубинке. Развитие системы электронного обучения на региональном уровне, а в будущем и на общероссийском, позволит повысить качество образования за счет эффективного использования современных информационных и коммуникационных технологий. Обеспечение доступа удаленных сельских школ к образовательным ресурсам и обязательное внедрение высококачественного электронного контента, размещенного на едином образовательном портале, преобразует социальную парадигму жизнедеятельности людей: она постепенно становится средой существования, которая даст возможность учащимся выстраивать индивидуальную траекторию своего развития, открывает неограниченные возможности для получения и совершенствования знаний, позволяет реализовать идею непрерывного образования.

Список литературы

1. Анчиков К.М., Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А. Портрет российской сельской школы // Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. 2020. Выпуск 35. https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354265717/release_35_2020.pdf

2. Байбородова Л.В. Современные педагогические средства обучения и воспитания // Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации Национального проекта «Образование»: материалы всероссийской научно-практической конференции [26-27 марта 2020 г.] / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль: РИО ЯГПУ; ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. Часть 1. С. 20-27.

3. Байбородова Л.В. Сопровождение образовательной деятельности сельских школьников: Монография. Ярославль: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. 88с.

4. Грошева Т.А. Методические рекомендации по повышению качества образования в школах, имеющих низкие результаты обучения: Институт развития образования. Ханты-Мансийск, 2019. 56с.

5. Калмыков А.А., Орчаков О.А., Попов В.В. Дистанционное обучение. Введение в педагогическую технологию. Учебное пособие. М., 2005. 196 с.
6. Методические рекомендации по реализации программ начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // Банк документов Министерство просвещения Российской Федерации, 2018. <https://edu.gov.ru/press/2224/ministerstvo-opublikovalo-metodicheskie-rekomendacii-po-organizacii-distancionnogo-obucheniya/>
7. Национальный проект Образование // Интернет портал Правительства России. <http://static.government.ru/media/files/YumshgCpXWEMsqRmMTxDs0wjiGzY30hs.pdf>
8. Образование в цифрах: 2020 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120с.
9. Овчинников А.В. Педагогические условия организации дистанционного обучения учащихся в сельской школе // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Воронеж. 2019. 24с.
10. Показатель скорости по регионам. <https://www.speedtest.net/reports/ru/russia/>
11. Полат Е.С. Дистанционное обучение: Учебное пособие / Под ред. Е.С. Полат. М.: ВЛАДОС, 1998. 190с.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе "Современная цифровая образовательная среда"» // Официальный интернет портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011190005>
13. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"» // Официальный интернет портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016>
14. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709200016>
15. Развитие интернета в регионах России. https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016
16. Сводный отчёт по форме федерального статистического наблюдения № ОО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности общеобразовательной организации» // Банк документов Министерство просвещения Российской Федерации, 2018. <https://docs.edu.gov.ru/document/581e0ec75598a81313202baf21081c0/>
17. Статистический ежегодник 2021 // Статистический сборник /Томскстат-Т., 2021. 94с.
18. Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов. СПб: Питер, 2001. 850с.
19. Щевьев А.А. Педагогические условия развития информационно-коммуникационных технологий в сельской школе : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Рязань, 2010. 23с.

Electronic distance learning system in rural schools: experience and prospects of implementation

Alexander I. Kruglov

postgraduate student of the Department of Romano-Germanic Philology and Methods of Teaching Foreign Languages

Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

Alex.Kruglov94@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Lyudmila V. Kruglova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Romano-Germanic Philology and Methods of Teaching Foreign Languages

Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

kruglik@tspu.edu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 01.08.2021

Accepted 23.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/b5812-7968-7758-h

Abstract

The article analyzes the problems of the introduction of electronic and distance learning in rural schools in Russia. Using the example of the Tomsk region, the level and quality of electronic and distance learning are analyzed, the main models of their application are highlighted; a project for organizing a unified educational platform with distributed municipal centers is proposed. At the same time, teachers have insufficiently developed skills in organizing e-learning, evaluating the quality of education by means of special programs, creating and using representations of mathematical objects and processes, constructing three-dimensional models on a computer (using a 3D printer), visualizing data, relationships, processes, processing statistics data, etc. The long lockdowns introduced in the results of the pandemic forced all teachers to reconsider their attitude to the processes of informatization of the education system. There was an acute question not only about the competence of a teacher who was not ready for the qualitative implementation of the educational process using modern communication capabilities, but also issues of educational process management, the use of e-learning tools and technologies.

Keywords

rural school, e-learning, distance learning, digitalization, unified e-education system.

References

1. Anchikov K.M., Zair-Bek S.I., Mercalova T.A. Portret rossijskoj sel'skoj shkoly // Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam statisticheskikh i sociologicheskikh obsledovanij. 2020. Vypusk 35. https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354265717/release_35_2020.pdf
2. Bajborodova L.V. Sovremennye pedagogicheskie sredstva obuchenija i vospitanija // Razvitie sel'skih obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah realizacii Nacional'nogo proekta «Obrazovanie» : materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [26-27 marta 2020 g.] / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl': RIO JaGPU; GAU DPO JaO IRO, 2020. Chast' 1. S. 20-27.
3. Bajborodova L.V. Soprovozhdenie obrazovatel'noj dejatel'nosti sel'skih shkol'nikov: Monografija. Jaroslavl': Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2008. 88s.
4. Grosheva T.A. Metodicheskie rekomendacii po povysheniju kachestva obrazovanija v shkolah, imejushih nizkie rezul'taty obuchenija: Institut razvitija obrazovanija. Hanty-Mansijsk, 2019. 56s.
5. Kalmykov A.A., Orchakov O.A., Popov V.V. Distancionnoe obuchenie. Vvedenie v pedagogicheskiju tehnologiju. Uchebnoe posobie. M., 2005. 196 s.
6. Metodicheskie rekomendacii po realizacii programm nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego, srednego professional'nogo obrazovanija i dopolnitel'nyh obshheobrazovatel'nyh programm s ispol'zovaniem jelektronnogo obuchenija i distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij // Bank dokumentov Ministerstvo prosveshhenija Rossijskoj Federacii, 2018.

<https://edu.gov.ru/press/2224/ministerstvo-opublikovalo-metodicheskie-rekomendacii-po-organizacii-distancionnogo-obucheniya/>

7. Nacional'nyj proekt Obrazovanie // Internet portal Pravitel'stva Rossii. <http://static.government.ru/media/files/YumshgCpXWEMsqRmMTxDs0wjiGzY30hs.pdf>
8. Obrazovanie v cifrah: 2020 : kratkij statisticheskij sbornik / L.M. Gohberg, O.K. Ozerova, E.V. Sautina, N.B. Shugal'. M.: NIU VShJe, 2020. 120s.
9. Ovchinnikov A.V. Pedagogicheskie uslovija organizacii distancionnogo obucheniya uchashhihsja v sel'skoj shkole // avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk, Voronezh. 2019. 24s.
10. Pokazatel' skorosti po regionam. <https://www.speedtest.net/reports/ru/russia/>
11. Polat E.S. Distancionnoe obuchenie: Uchebnoe posobie / Pod red. E.S. Polat. M.: VLADOS, 1998. 190s.
12. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.11.2020 № 1836 «O gosudarstvennoj informacionnoj sisteme "Sovremennaja cifrovaja obrazovatel'naja sreda"» // Oficial'nyj internet portal pravovoj informacii. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011190005>
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 dekabrya 2017 g. N 1642 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie obrazovaniya"» // Oficial'nyj internet portal pravovoj informacii. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016>
14. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 23.08.2017 № 816 «Ob utverzhdenii Porjadka primeneniya organizacijami osushhestvljajushhimi obrazovatel'nuju dejatel'nost', jelektronnogo obucheniya, distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij pri realizacii obrazovatel'nyh programm». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709200016>
15. Razvitie interneta v regionah Rossii. https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016
16. Svodnyj otchjot po forme federal'nogo statisticheskogo nabljudeniya № OO-2 «Svedeniya o material'no-tehnicheskoy i informacionnoj baze, finansovo-jekonomicheskoy dejatel'nosti obshheobrazovatel'noj organizacii» // Bank dokumentov Ministerstvo prosveshheniya Rossijskoj Federacii, 2018. <https://docs.edu.gov.ru/document/581e0ec75598a81313202baf21081c0/>
17. Statisticheskij ezhegodnik 2021 // Statisticheskij sbornik /Tomskstat-T., 2021. 94s.
18. Hutorskoj A.V. Sovremennaja didaktika: Uchebnyj dlja vuzov. SPb: Piter, 2001. 850s.
19. Shhev'ev A.A. Pedagogicheskie uslovija razvitija informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v sel'skoj shkole : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Rjazan', 2010. 23s.

Языковое образование как основа развития коммуникативной компетенции будущих педагогов

Наталья Юрьевна Моспанова

кандидат филологических наук, доцент кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

mo_nati76@mail.ru

 0000-0002-5959-6027

Наталья Владимировна Буренкова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

nat-burenkova@yandex.ru

 0000-0002-9527-7971

Инна Евгеньевна Крамарева

старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

kramareva.08@mail.ru

 0000-0002-0072-0628

Поступила в редакцию 12.08.2021

Принята 27.09.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/d7724-3523-3113-h

Аннотация

Статья посвящена поиску путей развития коммуникативной компетенции будущих педагогов в образовательном процессе в вузе. Одним из таких путей может стать совершенствование процесса языковой подготовки студентов, формирования общих и профессионально значимых умений и навыков речевого поведения. В статье определены компоненты языковой компетенции как основы коммуникативной компетенции, направления языковой и речевой подготовки, описаны способы и приемы формирования коммуникативных умений будущих педагогов, в том числе, с использованием информационно-коммуникационных технологий в процессе изучения лингвистических дисциплин. Таким образом, коммуникативная компетенция включает в себя не только высокий уровень знания и владения языковыми средствами, но и коммуникативной (и речевой) ситуацией: определение всех ее компонентов, планирование речевого взаимодействия в зависимости от конкретных условий общения (места и времени), коммуникативных намерений, личности коммуникаторов (возраста, статуса, особенностей восприятия информации и т.д.), реализацию плана, использование приемов гибкого реагирования, подыгрывания или оказания противодействия и т.д. С этой целью предлагаются задания аналитического и конструктивного характера: анализ художественных текстов (изучается речевая ситуация и взаимодействие ее участников), моделирование различных коммуникативных ситуаций (родительское собрание, собеседование при приеме на работу, встреча-знакомство и т.д.), ролевые игры. Важную роль здесь играет умение инициировать общение, выслушать, найти общие точки взаимодействия, проявить эмпатию, эмоционально окрашивать диалог, быть внимательным и гибким, адекватно реагировать на

реплики собеседника и т.д. Все это способствует формированию не только коммуникативных, но и личностных качеств будущих специалистов.

Ключевые слова

профессиональная компетенция, коммуникативная компетенция, коммуникативные умения, языковая подготовка, способы и приемы формирования коммуникативной компетенции, будущие педагоги.

Введение

Стратегической целью высшего образования является формирование творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности, готовности решать различные педагогические задачи. В связи с этим принято говорить о профессиональной компетенции будущего педагога как, пожалуй, самой важной его черте, самом важном результате и достижении. Представляя собой совокупность многообразных профессиональных качеств, способностей, умений, общая профессиональная компетенция имеет своей составной частью компетенцию коммуникативную. Коммуникативная компетенция формируется и развивается в результате естественной речевой деятельности и в результате специального обучения (Литвинко, 2009).

Материалы и методы исследования

Термин «коммуникативная компетенция» не имеет единого определения в научно-методической литературе (Вороничев, 2021; Данилова, 2021; Колесников, 2006; Литвинко, 2009; Львов, 1999; Рябцева, 2006; Хуторской, 2003).

Чаще всего она рассматривается, как «интегративное образование, включающее знания, навыки, умения, качества, способности личности, которые определяют эффективное общение в различных видах деятельности» (Колесников, 2006). Эти качества, связанные с «необходимостью взаимодействовать с другими людьми, с объектами окружающего мира и его информационными потоками», умением «находить, преобразовывать и передавать информацию, выполнять различные социальные роли в группе или коллективе» (Хуторской, 2003), позволяют достигать коммуникативных целей, делают эффективным протекание коммуникативного процесса. Таким образом, коммуникативная компетенция может быть определена как «способность и реальная готовность к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию» (Обучение, 2004). Следовательно, в коммуникативной компетенции в целом можно выделить три важнейших составляющих:

- когнитивную - представляет совокупность знаний в области языка и речи;
- технологическую - это система умений и навыков (воспроизводить, анализировать, отбирать, прогнозировать, варьировать, моделировать);
- рефлексивную - строится на осмыслении собственных профессиональных личностных возможностей, развитии навыков к самоанализу, самокоррекции.

В этом процессе большое значение отводится коммуникации вербальной, использующей в качестве знаковой системы человеческую речь. Речь является универсальным средством общения: при передаче информации при помощи речи в большей степени сохраняется смысл сообщения. Поэтому основу коммуникативной компетенции составляет компетенция языковая, и языковое образование будущих педагогов способствует формированию у них общих и профессионально значимых умений и навыков речевого поведения.

Исследователи по-разному определяют количество и название компонентов в структуре коммуникативной компетенции (Данилова, 2021; Изаренков, 1990; Литвинко, 2009; Московкин, 2006; Стурикова, 2015). Обращая особое внимание на речевой аспект, рассмотрим те компоненты коммуникативной компетенции, которые формируются в процессе языковой подготовки будущих педагогов в процессе изучения лингвистических дисциплин в вузе, а именно:

- нормативный;

- дискурсивный;
- риторический;
- этический.

Мы провели анкетирование студентов, будущих педагогов (56 человек), на предмет понимания сущности и структуры коммуникативной компетенции и ее вербальной формы выражения. Представим результаты анкетирования в таблице:

Таблица 1. Сущность и структура коммуникативной компетенции и ее вербальной формы выражения

Сущность КК и ее вербальной формы выражения	Компонент КК	Количество студентов (в %)
Выбор языковых и речевых средств для общения с людьми разного возраста, статуса, пола и т.д.	Риторический	72%
Грамотная речь, соблюдение языковых норм	Нормативный	50%
Соблюдение норм речевого этикета, вежливость	Этический	39%
Умение составлять, пересказывать разные виды текстов	Дискурсивный	21%

Таким образом, будущие педагоги связывают коммуникативную компетенцию, прежде всего, с речевой (коммуникативной) ситуацией и учетом ее основных компонентов, выбором языковых средств в соответствии с коммуникативной целью. Дискурсивный компонент в структуре коммуникативной компетенции меньше всего осознается будущими педагогами: как видим, лишь 21% студентов отметили необходимость развития умений работать с текстами, соблюдать стилистические нормы. Поэтому представляется важным вести работу по развитию всех компонентов коммуникативной компетенции у будущих педагогов, развитию коммуникативных умений в двух плоскостях: восприятия речи и порождения (адресат, адресант).

Определим особенности развития каждого из указанных компонентов в процессе языковой подготовки будущих педагогов.

Результаты и обсуждение

Владение родным языком предполагает способность последовательно и грамотно формулировать и высказывать свои мысли в устной и письменной форме в различных ситуациях. Следовательно, знакомство с основами речевой культуры включает обязательную отработку правильности речи, составляющей базу для формирования коммуникативных речевых качеств (доступности, точности, логичности, чистоты, выразительности и уместности).

Хорошее владение литературным языком – неотъемлемое качество профессионала-педагога, чья речь призвана служить образцом для учащихся и их родителей, поэтому большое внимание на занятиях у студентов уделяется освоению правильного произношения, правописания, слово- и формоупотребления, построению синтаксических конструкций. Соблюдение норм всех уровней языка в процессе речевой деятельности Ф.М.Литвинко называет нормативными умениями (Литвинко, 2009).

Развитие нормативных умений идет двумя путями:

- знакомство с образцовыми речевыми произведениями. Оно проводится с целью усвоения языковых норм. При этом используются печатные, аудио и видеоматериалы, мультимедийные средства.

- включенность самих студентов в процесс освоения родного языка, практическое владение им, в связи с этим на занятиях используются различные формы и методы работы. Необходимым является анализ единиц различных языковых уровней, нахождение и исправление ошибок, редактирование текстов (записи речи представителей различных социальных групп). Эта работа может быть как аудиторной, так и домашней. На практических занятиях возможно сочетание всех видов работы: групповой разбор анализируемого материала, микрогрупповая работа, индивидуальная. Такая работа ставит задачи не только изучения лингвистического материала, развития нормативных умений,

но и собственно коммуникативных умений, таких, как слышать и слушать, отбирать языковые средства, с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с поставленными задачами и др.

Изучение различных единиц текстовой организации речи и функциональных стилей, их особенностей позволяет работать с текстами, используемыми в различных сферах общения: деловой, научной, публицистической, разговорной, - и таким образом развивать дискурсивные умения. Важными для педагога являются такие умения, как: умение анализировать, создавать и корректировать учебные тексты; использовать вербальные и невербальные средства передачи информации; представлять учебную информацию в разных формах; умение импровизировать в зависимости от учебной ситуации (разъяснять, уточнять, аргументировать учебный материал)» и др. (Демидова, 2021). Составление презентаций, ментальных карт, анализ языковых единиц и их стилистических особенностей, деловые игры, составление вопросов и заданий по изучаемой теме самими студентами, дискуссии, составление собственных речевых произведений, поиск и исправление ошибок, «скажи по-другому» (пересказ одной мысли или темы в разных стилях, жанрах, с использованием языковых единиц разных типов), использование лингвистической «угадайки» – вот некоторые из приемов, которые, на наш взгляд, эффективны для развития этих умений.

Одной из ключевых, универсальных компетенций, формируемых в процессе подготовки бакалавров по направлению Педагогическое образование, является способность «осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» (ФГОС ВО). Наши наблюдения показывают, что студенты испытывают затруднения в определении основных видов общения по характеру передаваемого сообщения (по основной задаче): сообщить, запросить информацию, поддержать контакт, убедить, аргументировать и др., - и, как следствие, в составлении текстов для общения и для информации, поэтому значимой является работа по редактированию и составлению текстов различных речевых жанров (письмо личное и деловое, информационная заметка, заявление, реферат, очерк и др.) с опорой на их основные признаки и правила составления.

Коммуникативные умения формируются в процессе парной, микрогрупповой и групповой работы и в дистанционном формате: групповые дискуссии с использованием системы Zoom, Big Blue Button, индивидуальный и групповой анализ ситуативных задач на основе контента МЭО, защита проекта с использованием ресурсов платформы MIRO, презентации Power Point, Canva и др., веб-квесты и практико-ориентированные задания с использованием ресурсов Google: Google Jamboard, Google Hangout и др.

На занятиях по освоению основ речевой культуры закладывается умение работать с научными текстами, рассматриваются их специфические свойства, правила оформления ссылок и литературы. Эта профессионально значимая работа, сочетающая в себе владение научным языком и умение доступно, информативно излагать материал, – залог успешной профессиональной деятельности выпускника, будущего педагога. Уделяется внимание и творческому изложению одного и того же материала в виде текстов различных стилей (например, рассказывание сказок в виде жанров официально-делового или научного стиля).

Работа на основе текстов разных типов и жанров, с различными учебными задачами способствует развитию умений взаимодействия, сотрудничества в микрогруппе: слушать собеседника и правильно понимать его мысль, формулировать в ответ свое суждение, задавать вопросы, согласовывать свои действия, мнения с потребностями других участников, применять свои индивидуальные умения при решении совместных задач и др.

Умение грамотно и последовательно излагать свою речь формируется и в процессе написания индивидуальных сообщений, с которыми студенты выступают на занятиях. При этом будет полезным проводить анализ таких выступлений, включая в него аудиторию (студенческую группу):

- какова была цель выступления, реализовал ли ее говорящий;
- грамотна и информативна ли речь выступающего;
- доступен ли отобранный материал, интересен;
- используются ли в речи средства выразительности;

- насколько речь богата;
- был ли контакт говорящего со слушателями;
- какое впечатление произвело на нас выступление и т.д.

Важным является не только вынесение оценки коммуникативным качествам речи говорящего, его умению владеть аудиторией, но и обращение внимания на учебный компонент деятельности: за что мы можем похвалить выступающего, что нам понравилось, что бы посоветовали ему, может, стоит чему-то поучиться и т.п. Такая работа закладывает основы публичного выступления будущих педагогов, развивает умение верно воспринимать (оценивать и контролировать) свое и чужое речевое поведение, чувствовать аудиторию. Ведущим становится организация профессионально-личностного опыта.

К основным требованиям, которые предъявляются к лингвистической подготовке будущего педагога, относят овладение способностью создавать письменные и устные высказывания профессионального характера. Так, в своей работе учителю приходится строить взаимодействие с различными категориями людей различного возраста, статуса и т.д. в самых разных коммуникативных ситуациях, возникающих в учебно-воспитательном процессе в урочной и внеурочной работе. Способность организовать совместную деятельность и межличностное взаимодействие субъектов образовательной среды – важное умение, которое необходимо формировать у студентов. Поэтому еще одним направлением работы является выполнение творческих письменных заданий: изложений, мини-сочинений (монологов), диалогов, эссе. Обязательным компонентом всех заданий является определение целей тех или иных текстов, предварительный анализ речевой ситуации и определение стратегии и тактик речевого взаимодействия.

Как известно, речь является не только средством общения, показателем развития личности в целом, но и «зеркалом» нравственной и интеллектуальной сферы. Поэтому не случайно важным становится вопрос нравственности (в том числе и нравственности речевых действий, речевых поступков) будущих педагогов (Курцева, 2010). Учитель, как никто другой, ответственен за создание атмосферы общения, а следовательно, за каждое слово, которое он произносит в той или иной педагогической ситуации. Принцип гармонизирующего общения – главный принцип, реализуемый педагогом в коммуникативном процессе. Гармонизация общения предполагает не только интеллектуальный контакт, связанный с передачей и пониманием фактической информации, но и эмоциональный и эстетический. При этом участники коммуникативной ситуации должны обладать высокой степенью общности понимания ситуации.

Обращение внимания на нравственный аспект речевого взаимодействия предполагает рассмотрение и таких понятий, как и речевая агрессия (проявление враждебности в речевом общении в виде грубых, резких высказываний, грубо просторечных слов, ненормативной лексики, обвинений и оскорблений; агрессивный тон собеседника, его пренебрежительность в разговоре, оскорбительные жесты) и речевой этикет (сложившаяся исторически система правил речевого поведения, речевых формул общения, проявляющаяся чаще всего в ситуациях приветствия, прощания, обращения, извинения, приглашения и т.д.). Первое явление не позволяет достичь диалога в общении, гармонии в речевом взаимодействии (Щербинина, 2004), тогда как второе способствует эффективности взаимодействия. Изучение речезыкетных формул в той или иной этикетной ситуации, отработка их употребления при моделировании (корректировке и составлении) этих ситуаций, составление текстов монологического и диалогического характера – вот основные виды работы, позволяющие формировать некоторые компоненты коммуникативной культуры и профессиональной этики будущего специалиста.

В контексте нашего исследования нами определены критерии сформированности коммуникативной компетенции будущих педагогов в процессе их языковой подготовки. Представим выделенные нами критерии:

- знает структурные элементы языка, необходимые для коммуникации,
- строит устные высказывания в монологической и диалогической форме речи с учетом языковой нормы и коммуникативной ситуации,
- использует необходимые речевые средства и модели речевого поведения в соответствии с ситуациями речевого общения,

- воспринимает и создает речевое произведение на заданную тему,
- устно и письменно пересказывает информацию без искажений темы, идеи, жанра,
- поддерживает коммуникацию на родном языке, соблюдая профессиональную этику,
- аргументировано, конструктивно и корректно отстаивает свое мнение, ведет диалог,
- работает с литературой, первоисточниками, оформляет результаты исследований в виде различных работ,
- отбирает и адаптирует оригинальные тексты для обучающихся начальной школы.

Заключение

Таким образом, формирование коммуникативной компетенции в рамках языковой подготовки будущих педагогов направлено на синтезирование различных профессионально значимых аспектов педагогической деятельности с целью выработки оптимальной стратегии ее осуществления, обеспечение рефлексивного отношения к речевому поведению вообще и профессионально-педагогическому в частности и формированию опыта речевой организации коммуникативно-речевого поведения в рамках педагогической деятельности.

Базовым качеством, формирующим коммуникативную компетенцию, является способность реализовать языковую компетенцию в различных условиях речевого общения, с учетом нормированного, этического и коммуникативного аспектов культуры речи, соблюдения социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания. Все это будет способствовать формированию культуры личности будущего специалиста, успешной самореализации в социуме, ответственности за свои поступки (в том числе речевые), стремлению к развитию и самосовершенствованию.

Список литературы

1. Вороничев О.Е., Моспанова Н.Ю., Буренкова Н.В. Проблемы и перспективы профессионально ориентированного обучения русскому языку в современном образовательном пространстве // Управление образованием: теория и практика. Том 11 (2021). №2 . С. 122 – 134.
2. Данилова Т.В., Лапыко Т.П., Тонких А.П. Применение разных форм интерактивного обучения в вузе в развитии коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика . Том 11 (2021). №2 . С. 103 - 113
3. Демидова Т.Е., Чижевская И.Н., Чижевский А.Е. Формирование дискурсивных умений будущего учителя начальных классов // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск: РИСО БГУ. 2021. С. 559 - 568
4. Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-филологов // Русский язык за рубежом. Москва. 1990. 255 с.
5. Колесников И.И. Развитие коммуникативных компетенций преподавателей гуманитарных вузов: Автореф.... канд. пед. наук. Сходня: 2006. С.4
6. Курцева З.И. Речевой поступок в педагогическом общении. М.: Баласс. 2010. 224с.
7. Литвинко Ф. М. Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; в авт. ред. Мн. 2009. Вып. 9. 102с.
8. Львов М. Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: Пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. М.: Издательский центр "Академия"; Высшая школа. 1999. 272 с.
9. Московкин Л. В., Юрков Е. Е. Коммуникативная компетенция: определение, состав, проблемы обучения // Язык и культура в филологическом вузе. Актуальные проблемы изучения и преподавания: сб. науч. тр. / ред.-сост. А. Н. Щукин. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина; Филоматис. 2006.
10. Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. Е.А. Быстровой. М.: Дрофа. 2004. С.92-93

11. Рябцева О.М. Сущность понятия коммуникативная компетенция (КК) // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. № 9-2 (64). С. 136-138.
12. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. С.27-32.
13. Хуторской А.В. Ключевые компетентности как компонент личностно ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64
14. Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта. 2004.

Language education as the basis for the development of the communicative competence in future teachers

Natalia Yu. Mospanova

Candidate of filological sciences, Associate Professor, Head of Department of Primary Education Methodology and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Bryansk, Russia

mospanova@mail.ru

 0000-0002-5959-6027

Natalia V. Burenkova

Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Head of Department of Primary Education Methodology and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Bryansk, Russia

nat-burenkova@yandex.ru

 0000-0002-9527-7971

Inna E. Kramareva

Senior lecturer, Head of Department of Pedagogy and Psychology of Childhood

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Bryansk, Russia

kramareva.08@mail.ru

 0000-0002-0072-0628

Received 12.08.2021

Accepted 27.09.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/d7724-3523-3113-h

Abstract

The article is devoted to the search for ways to develop the communicative competence of future teachers in the educational process at the university. One of these ways may be to improve the process of language training of students, the formation of general and professionally significant skills and skills of speech behavior. The article defines the components of language competence as the basis of communicative competence, the directions of language and speech training, describes the ways and techniques of forming the communicative skills of future teachers, including using information and communication technologies in the process of studying linguistic disciplines. Thus, communicative competence includes not only a high level of

knowledge and proficiency in language means, but also a communicative (and speech) situation: the definition of all its components, the planning of speech interaction depending on the specific conditions of communication (place and time), communicative intentions, personality of communicators (age, status, features of information perception, etc.), the implementation of the plan, the use of flexible response techniques, playing along or countering, etc. For this purpose, tasks of an analytical and constructive nature are offered: analysis of literary texts (the speech situation and the interaction of its participants are studied), modeling of various communicative situations (parent meeting, job interview, meeting-acquaintance, etc.), role-playing games. An important role here is played by the ability to initiate communication, listen, find common points of interaction, show empathy, emotionally color the dialogue, be attentive and flexible, respond adequately to the interlocutor's remarks, etc. All this contributes to the formation of not only communicative, but also personal qualities of future specialists.

Keywords

Professional competence, communicative competence, communication skills, language training, methods and techniques for the formation of communicative competence, future teachers.

References

1. Voronichev O.E., Mospanova N.Ju., Burenkova N.V. Problemy i perspektivy professional'no orientirovannogo obuchenija russkomu jazyku v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. Tom 11 (2021). №2 . S. 122 – 134.
2. Danilova T.V., Lapyko T.P., Tonkih A.P. Primenenie raznyh form interaktivnogo obuchenija v vuze v razvitii kommunikativnyh umenij studentov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika . Tom 11 (2021). №2 . S. 103 - 113
3. Demidova T.E., Chizhevskaja I.N., Chizhevskij A.E. Formirovanie diskursivnyh umenij budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Diskurs social'nyh problem v sociokul'turnom, obrazovatel'nom, jazykovom prostranstve v period pandemii koronavirusa. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Brjansk: RISO BGU. 2021. S. 559 - 568
4. Izarenkov D.I. Bazisnye sostavljajushhie kommunikativnoj kompetencii i ih formirovanie na prodvinutom jetape obuchenija studentov-nefilologov // Russkij jazyk za rubezhom. Moskva. 1990. 255 s.
5. Kolesnikov I.I. Razvitie kommunikativnyh kompetencij prepodavatelej gumanitarnyh vuzov: Avtoref.... kand. ped. nauk. Shodnja: 2006. S.4
6. Kurceva Z.I. Rechevoj postupok v pedagogicheskom obshhenii. M.: Balass. 2010. 224s.
7. Litvinko F. M. Kommunikativnaja kompetencija: principy, metody, priemy formirovanija: sb. nauch. st. / Belarus. gos. un-t; v avt. red. Mn. 2009. Vyp. 9. 102s.
8. L'vov M. R. Slovar'-spravochnik po metodike prepodavaniya russkogo jazyka: Posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov i kolledzhej. M.: Izdatel'skij centr "Akademija"; Vysshaja shkola. 1999. 272 s.
9. Moskovkin L. V., Jurkov E. E. Kommunikativnaja kompetencija: opredelenie, sostav, problemy obuchenija // Jazyk i kul'tura v filologicheskom vuze. Aktual'nye problemy izuchenija i prepodavaniya: sb. nauch. tr. / red.-sost. A. N. Shhukin. M.: Gos. IRJa im. A. S. Pushkina; Filomatis. 2006.
10. Obuchenie russkomu jazyku v shkole: ucheb. posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov / Pod red. E.A. Bystrovoj. M.: Drofa. 2004. S.92-93
11. Rjabceva O.M. Sushhnost' ponjatija kommunikativnaja kompetencija (KK) // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Tehnicheskie nauki. 2006. № 9-2 (64). S. 136-138.
12. Sturikova M.V. Kommunikativnaja kompetencija: k voprosu o definicii i strukture // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2015. № 6. S.27-32.
13. Hutorskoj A.V. Kljuchevyje kompetentnosti kak komponent lichnostno orientirovannoj paradigmy obrazovanija // Narodnoe obrazovanie. 2003. № 2. S. 58-64
14. Shherbinina Ju.V. Russkij jazyk. Rechevaja agressija i puti ee preodolenija. M.: Flinta. 2004.

Применение игровых технологий на уроках как средство повышения учебной мотивации младшего школьника

Наталья Павловна Глухова

Аспирант

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Санкт-Петербург, Россия

glukhova.n.p@mail.ru

 0000-0002-1809-0759

Поступила в редакцию 28.08.2021

Принята 04.10.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/j8301-6880-1313-и

Аннотация

В настоящее время образование играет важную роль, так как постоянно изменяющийся окружающий мир требует овладения всё новыми умениями и навыками. Основная цель школы это воспитание личности, готовой к самообразованию и к самостоятельному получению новых знаний, а также создание такой атмосферы учения, при которой учащиеся совместно с учителем активно работают, сознательно размышляют над процессом обучения, отслеживают, подтверждают, опровергают или расширяют знания и новые идеи. Такая работа возможна только со школьниками, у которых есть достаточная учебная мотивация, а это означает, что формирование учебной мотивации может быть названо одной из центральных проблем образования. Актуальность данной темы связана и с тем, что в последнее время стремление к овладению новыми знаниями неуклонно снижается. Многие из учащихся теряют мотивацию к обучению ещё в начальной школе, поэтому современная школа испытывает насущную потребность в расширении методического потенциала. Этому может способствовать внедрение игровых технологий в учебно-воспитательный процесс. Цель исследования — определить особенности и условия применения игровых технологий на уроках с целью повышения мотивации к учению и развитию познавательного интереса младших школьников. Основное внимание уделяется выявлению и выделению специфических особенностей применения игровых технологий. Научная новизна заключается в изучении особенностей и описании условий использования игровых технологий для повышения мотивации. В результате выделены и охарактеризованы условия применения игры, а также характеристики деятельности учителя и его роль в организации игры.

Ключевые слова

мотивация младших школьников, педагогические игры, игровая технология, дидактическая функция, организатор игры, условия использования.

Введение

Основная цель данной работы осветить разные точки зрения педагогов и психологов на процесс формирования учебной мотивации при помощи применения игровых технологий на уроках. Ее актуальность обусловлена обновлением содержания обучения, постановкой задач формирования у школьников приемов самостоятельного приобретения знаний и развития активной жизненной позиции. Важность данной темы усиливается и тем, что в современном мире меняются не только стандарты и требования, но и сами дети - ребенок, идущий в первый класс, во многом отличается от своих сверстников каких-нибудь двадцать лет назад. В последние годы стремление к достижениям в учебе и мотивация к обучению снижается у большинства учащихся. А значит необходимо разобраться, что можно сделать, чтобы ребенок начал испытывать удовольствие от процесса обучения и повысил

успеваемость в школе, потому что мотивация является решающим фактором в вопросе эффективности и успешности учебного процесса.

Обзор литературы. В педагогике особый интерес к игре появляется примерно в 30-60 гг. 20 века вместе с развитием раздела детской психологии. На данный момент психолого-педагогические аспекты игры исследованы такими зарубежными учеными, как К. Гросс, Ф. Шиллер, Г. Спенсер, К. Бюлер, З. Фрейд, Ж. Пиаже и др. Среди отечественных исследователей данной темы можно назвать К. Д. Ушинского, Л. П. Блонского, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина и др.

Многие исследователи отмечали в своих работах огромное значение игры для развития ребёнка. Д. Б. Эльконин определяет игру как воссоздание ребёнком основной сути какой-либо человеческой деятельности. Педагогическая же игра представляет собой частный случай игры вообще и обладает одним существенным признаком: в ней всегда наличествует учебно-познавательная цель и, соответственно, результат подобного обучения (Эльконин, 1999). А. П. Усова акцентирует внимание на том, что обыгрывая свою игровую роль, ребенок на самом деле проявляет самостоятельность, принимает решения и творчески мыслит (Усова, 1976). Как отмечают исследователи Н. П. Емельянова, М. Н. Лазуткина, А. В. Макарова, изначальных знаний ребёнка для игры с другими ребятами всегда недостаточно, что заставляет его в начале обращаться к взрослому как к авторитету. Как пишет Л. С. Выготский, в игре «возможны высшие достижения ребенка, которые завтра станут его средним реальным уровнем».

При этом Т. М. Михайленко (Михайленко, 2011) отмечает, что понятие «игровые технологии» включает в себя группу методов, приемов и способов организации учебного процесса, которые при этом достаточно разнородны.

Необходимо очертить разнообразие педагогических инструментов, каждый из которых может быть эффективно употреблен. Главное – учитывать условия проведения того или иного типа игры, в которые входят много составляющих: уровень развития ученика и его возраст, возможные особенности его личности и темперамента, а также специфика преподаваемого предмета.

Материалы и методы исследования

Основным методом исследования при написании данной статьи был метод теоретического анализа педагогических источников. Были изучены труды классиков отечественной педагогической мысли, современные педагогические исследования, работы педагогов и психологов. Это позволило сформировать четкое представление об влиянии игры на процесс усвоения знаний и об условиях применения игровых технологий на уроках в начальной школе.

Результаты и обсуждение

Формирование учебной мотивации является процессом воспитания личности. Наиболее сильной мотивация младшего школьного возраста является в первом классе. С течением времени она начинает снижаться, так как дети постепенно утрачивают интерес к учебной деятельности, у них нет целей, так как новая позиция в обществе уже получена. Поэтому идеальным является формирование или развитие уже существующей мотивации к тому моменту, как ребенок начинает обучение в школе, и в начале этого обучения. Такая стадия развития ребенка определяется тем, что он впервые начинает заниматься новой деятельностью, значимой для общества, для окружающих, а не только для него самого. Этот возраст связан с началом качественного видоизменения ценностно-смысловой личностной сферы. Именно в процессе такой перестройки школьник начинает осознавать себя в качестве субъекта деятельности (Андропова, 2020).

Мотивы учения – это личностное достояние, устойчивые характеристики личности. Для того чтобы добиться гармоничного развития личности ребенка младшего школьного возраста, важно создавать мотивы учения. Среди положительных отличительных характеристик высокого уровня мотивации следует отметить общее позитивное отношение ребенка к школе, а также широту его взглядов, интересов, уровень любознательности. Широта интересов у детей в младшем школьном возрасте проявляется в том, что они имеют заинтересованность во многих явлениях окружающего мира,

которые даже не входят в программу средней школы. Чтобы у детей было желание к приобретению знаний, чтобы они проявляли заинтересованность на уроках, необходимо выбирать разнообразные формы и методики организации уроков. Для этого необходим занимательный материал, создание игровых ситуаций, направленных на то, чтобы развить интерес к познанию, так воспитывается интерес к предмету, что ведет к росту качества получаемых знаний. Особенно активным будет развитие интереса учеников к предмету, если в качестве форм организации обучения применяются творческие задания, на уроках используются игровые методики обучения. В особенности важны игры на героико-романтические сюжеты, на сюжеты, описываемые в книгах и фильмах (Дубровина, 2011). Большое количество педагогов считает, и совершенно правильно, что для детей, находящихся в младшем школьном возрасте, игра – это очень важная деятельность. С ее помощью осуществляется формирование новой деятельности – учебной. Именно поэтому методисты, ученые, передовые учителя всегда высказывают рекомендации об использовании игровых методик обучения (Щукина, 1984).

В соответствии с результатами проведенных исследований, игровые технологии – это уникальная форма обучающего процесса. При помощи таких технологий работа обучающегося может стать интересной и занимательной на творческо-поисковом уровне. Условный мир игры увлекателен, благодаря такой форме обучения деятельность, связанная с монотонным запоминанием, повторением, усвоением и закреплением информации, становится эмоционального окрашенной. Благодаря эмоциональности игры, можно привести в активное состояние все детские психические процессы и функции (Аникеева, 1987).

Грамотное сочетание игры и иных форм учебно-воспитательного процесса является одной из основных сложностей для педагога. Сама природа игры содержит в себе развивающий потенциал. В игре можно встретить одновременно и обязательность, и добровольное начало, развлечение и напряжение, сочетание мистических и реальных моментов. Помимо этого, имеет место обособленность от обыденного, постоянная связь с ним, эмоциональность и рациональность, наличие личной и коллективной заинтересованности, ответственности. Игра ценна с педагогической точки зрения тем, что она выступает в качестве очень сильного мотивационного фактора. При этом ребенок руководствуется личностными мотивами и установками (Сидорова, 2014).

Кроме того, такой вид деятельности является одним из наиболее важных средств для развития и воспитания умственных способностей и нравственности детей. В игре дети приобретают привычку быть сосредоточенными, осуществлять самостоятельную мыслительную деятельность, у них развивается внимание, они начинают стремиться к приобретению знаний. Увлекаясь, дети не замечают самого процесса освоения знаний. Они запоминают новое, начинают правильно ориентироваться в незнакомых ситуациях, приобретают новые представления, делают фантазию более развитой. Даже самые пассивные дети играют с большим желанием, они используют все возможные способы, чтобы не подвести своих товарищей по игре (Денисова, 2013).

Игра является проигрыванием тех отношений, которые в действительности существуют в жизни между людьми. Игровые ситуации отличаются двухплановым поведением, в них существует возможность условного вхождения в роли, которые не может играть человек в реальности. Именно это позволяет человеку быть на голову выше обычного поведения, говорить с самим собой, причем делать это на разных языках, описывая свою личность совершенно по-разному.

Дети в младшем школьном возрасте отличаются непосредственностью восприятия, они без проблем входят в образы. Их можно легко вовлечь в любую деятельность, в особенности это касается игровой. Дети организуются в группу по игре самостоятельно, они продолжают игры с предметами, игрушками, с течением времени появляются игры неимитационного характера (Игровые технологии, 2007). Любознательность – это форма проявления широкой умственной активности младших школьников. В качестве благоприятных условий для упрочения широких социальных мотивов долга, ответственности, понимания необходимости учиться, чтобы приносить пользу для страны, стоит указать открытость, доверчивость и непосредственность детей, также сюда следует отнести их веру в авторитет педагога и готовность выполнить любое задание, исходящее от него.

Однако далеко не у всех игр имеется свое образовательное значение, а только у тех, которые обладают характером познавательных игр. Таким образом, мы можем сделать вывод, что игровые технологии являются одним из средств, которое позволяет активизировать учебно-познавательную деятельность (Ермолаева, 2006). Если говорить о понятии «игровые педагогические технологии», то это достаточно большой перечень методик и приемов педагогического процесса, представленных в форме специализированных игр (Михайленко, 2011). В отличие от обычных игр педагогические их разновидности имеют признак – четкую обучающую цель, а также соответствующий данной цели педагогический результат. Они могут получить обоснование и выделяться в явном виде, обладать учебно-познавательной направленностью. От того, насколько правильно учитель понимает функции и классификации педагогических игр, напрямую зависят место и роль игровой технологии в процессе обучения, а также сочетание игровых и учебных элементов (Михайленко, 2006).

Построение игровой технологии осуществляется в качестве целостного образования, которое включает в себя некую часть процесса обучения, оно объединяется общим содержанием, персонажами, сюжетами. В технологии присутствуют в последовательном порядке игры и упражнения, которые создают способность выделения основных признаков предметов. Последние сравниваются и сопоставляются. Создаются группы игр, необходимые для того, чтобы обобщить предметы в соответствии с определенными признаками. Помимо этого, формируются группы игр, предназначенные для появления и развития у детей младшего школьного возраста способностей отличать реальные явления от нереальных, группы игр, которые воспитывают способность владеть собой, увеличивают скорость реакции на слова, фонематический слух, смекалку. Развитие сюжета игры при этом происходит параллельно основному содержанию обучения. При помощи данного процесса активизируется процесс обучения, осваиваются некоторые учебные элементы. Каждый учитель начальной школы должен быть озабочен тем, чтобы создавать игровые технологии из отдельных игр и элементов (Как проектировать, 2008).

Следует сказать, что в наиболее тесной связи с процессом обучения и воспитания находятся дидактические игры. Дидактическая или обучающая игра является деятельностью, в рамках осуществления которой дети учатся. Такая деятельность может осуществляться индивидуально или коллективно.

В рамках дидактической игры дети преодолевают большие трудности с охотой, они тренируют силы, развивают умения, навыки и способности. Благодаря такой игре любой учебный материал приобретает увлекательность, ученики получают глубокое удовлетворение. Таким образом формируется радостное рабочее настроение, а процесс усвоения знаний становится более простым. В подобных играх дети занимаются сравнением и наблюдением, сопоставлением и классификацией предметов в соответствии с определенными признаками, он анализирует и синтезирует, обобщает. Установленная цель, задачи, уровень подготовки учеников и наличие аксессуаров для игры определяют ее форму и содержание. Необходимо, чтобы игровой эстетический план находился в соответствии с возрастными особенностями учеников, их стремлением к сказке, романтике и яркости. Конечно же, обучение не может быть полностью игровым. Учитель должен принимать во внимание кратковременность дидактических игр, их продолжительность не превышает более десяти-двадцати минут. Помимо этого, в это время не должна снижаться умственная активность играющих, они не утрачивали интерес к поставленной задаче. Когда дети становятся старше, они понимают, что учеба не является игрой, это серьезный и ответственный труд, который, однако, остается увлекательным и позитивным.

Итоги игры должны подводиться сразу после того, как она завершена. Если методика организации игры соблюдается максимально точно, это позволит добиться эффективности достижения задачи, поставленной в игре. Итоги игры являются двойными – в игровой и учебно-познавательной деятельности. Реализация дидактической функции игры осуществляется посредством обсуждения игрового действия. Помимо этого, требуется анализ соотношения игровой ситуации в качестве моделирующей, исследование ее сочетания с реальностью (Сидорова, 2014). В такой модели самая важная роль – у заключительного обсуждения. В его рамках ученики проводят коллективный анализ

течения и результатов игры, соотносят между собой имитационную модель и реальность, а также ход учебно-игрового взаимодействия.

Какова же роль учителя в этом процессе? Учитель играет роль организатора игры. При этом он должен иметь собственное игровое начало, он должен учить, привнося в обучение игровые элементы (Михайленко, 2011). Учитель должен подробно разъяснить правила игры, назначение игровых аксессуаров. Необходимо также помнить о том, что нельзя никаким образом дисциплинарно наказывать учеников, которые допустили нарушения игровых правил или атмосферы (Денисова, 2013). Учитель выполняет функции распределения ролей, разбивки на команды, причем в основе данных действий должен быть демократический принцип, то есть, в соответствии с итогами игровых конкурсов, возможны также ситуации с добровольным принятием роли, принятием ее по очередности. Эмоциональное состояние учителя на уроке должно соответствовать деятельности, в которой он принимает участие. Он должен не только уметь организовывать игру, но и участвовать в ней наряду с детьми.

Основными условиями использования игровых технологий в качестве средства формирования мотивов учения у школьников младшего возраста можно назвать:

1. Соответствие игрового эстетического плана возрасту учеников.
2. Наличие элемента игровой новизны в каждом уроке и занятии.
3. Разнообразие игровых действий.
4. Соответствие места, где проводятся игровые уроки и занятия, сюжету игры.
5. Безопасность и соблюдение гигиенических норм.
6. Распределение ролей, разбивка на команды в соответствии с демократическими принципами и приемами игры, накопленные практикой.
7. Соответствие эмоционального состояния педагога на уроке или занятии деятельности, в которой он принимает участие.

Очевидно, что обучение не может быть полностью игровым. Учитель должен принимать во внимание кратковременность дидактических игр, их продолжительность не превышает более десяти-двадцати минут. Помимо этого, в это время не должна снижаться умственная активность играющих, чтобы они не утрачивали интерес к поставленной задаче. В процессе применения игровых технологий дети начинают понимать, что учеба не является игрой, это серьезный и ответственный труд, который, однако, остается увлекательным и позитивным.

Итоги игры должны подводиться сразу после того, как она завершена. Если методика организации игры соблюдается максимально точно, это позволит добиться эффективности достижения задачи, поставленной в игре. Итоги игры являются двойными – в игровой и учебно-познавательной деятельности. Реализация дидактической функции игры осуществляется посредством обсуждения игрового действия. Помимо этого, требуется анализ соотношения игровой ситуации в качестве моделирующей, исследование ее сочетания с реальностью (Михайленко, 2011). В такой модели самая важная роль – у заключительного обсуждения. В его рамках ученики проводят коллективный анализ течения и результатов игры, соотносят между собой имитационную модель и реальность, а также ход учебно-игрового взаимодействия.

Какова же роль учителя в этом процессе? Учитель играет роль организатора игры. При этом он должен иметь собственное игровое начало, он должен учить, привнося в обучение игровые элементы (Как проектировать, 2008). Учитель должен подробно разъяснить правила игры, назначение игровых аксессуаров. Необходимо также помнить о том, что нельзя никаким образом дисциплинарно наказывать учеников, которые допустили нарушения игровых правил или атмосферы (Денисова, 2013). Учитель выполняет функции распределения ролей, разбивки на команды, причем в основе данных действий должен быть демократический принцип, то есть, в соответствии с итогами игровых конкурсов, возможны также ситуации с добровольным принятием роли, принятием ее по очередности. Эмоциональное состояние учителя на уроке должно соответствовать деятельности, в которой он принимает участие. Он должен не только уметь организовывать игру, но и участвовать в ней наряду с детьми.

Заключение

Повышение мотивации и развитие познавательного интереса следует рассматривать как одну из основных задач обучения в начальной школе. По мнению многих педагогов этому может способствовать применения игровых технологий. Но при этом необходимо отметить, что формирование мотивов учения у школьников будет действенным лишь тогда, когда соблюдаются определенные условия в процессе подготовки и применения игр на уроке.

Основными условиями использования игровых технологий в качестве средства формирования мотивов учения у школьников младшего возраста можно назвать:

1. Соответствие игрового эстетического плана возрасту учеников.
2. Наличие элемента игровой новизны в каждом уроке и занятии.
3. Разнообразие игровых действий.
4. Соответствие места, где проводятся игровые уроки и занятия, сюжету игры.
5. Безопасность и соблюдение гигиенических норм.
6. Распределение ролей, разбивка на команды в соответствии с демократическими принципами и приемами игры, накопленные практикой.

7. Соответствие эмоционального состояния педагога на уроке или занятии деятельности, в которой он принимает участие.

Тогда использование игры можно считать целенаправленным, обоснованным и органично вписывающимся в учебный процесс, а самое главное, приносящим положительный результат.

Список литературы

1. Андронова О.С. Формирование универсальных учебных действий в образовательном процессе как средство реализации ФГОС: <http://festival.1september.ru>
2. Аникеева Н.П. Воспитание игрой. М.: Просвещение, 1987. 334с.
3. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62-77.
4. Денисова Т.А. Формирование универсальных учебных действий на уроках математики в 5-м классе // Начальная школа плюс до и после. 2013. № 10. С. 67-72.
5. Дубровина И.В. Психология. М.: Изд. центр «Академия», 2011. 464с.
6. Ермолаева М.В. Психология развития. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 376с.
7. Ивакина Г.Н. Мотивация младших школьников к учению. <http://festival.1september.ru/articles/508424/>
8. Игровые технологии в профессиональном образовании: методические рекомендации / Под ред. Т. С. Паниной. Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО», 2007. 94с.
9. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе : от действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. 151с.
10. Михайленко Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации: материалы международной научной конференции. Т.1. Челябинск: Два комсомольца. 2011. С. 145-168.
11. Носикова Я.Н. Развитие познавательной самостоятельности младшего школьника в условиях ФГОС // Начальная школа плюс до и после. 2014. № 2. С. 24-28.
12. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т. 1. М.: Народное образование, 2005. 556 с.
13. Сидорова О.С. Игровые технологии в формировании социальной компетентности младших школьников на уроке иностранного языка // Наука и школа. 2014. №2. С. 90-93.
14. Усова А.П. Роль игры в воспитании детей / Под ред. А.В. Запорожца. С.: Просвещение, 1976. 96 с.

15. Цыброва И.О. Визуализация как средство развития учебных способностей в начальной школе // Информатика в школе. 2014. №10. С. 50-56.
16. Щукина Г.И. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении. М.: Просвещение, 1984. 34 с.
17. Эльконин Д.Б. Психология игры. 2-е изд. М.: Гуманитарный центр ВЛАДОС, 1999. 360с.

The usage of playing games in the lessons as the way of increasing motivation among primary school students

Natalya P. Glukhova

post – graduate student
Pushkin Leningrad State University
Saint Petersburg, Russia
glukhova.n.p@mail.ru
 0000-0002-1809-0759

Received 28.08.2021

Accepted 04.10.2021

Published 15.10.2021

 10.25726/j8301-6880-1313-u

Abstract

Currently, education plays an important role, as the constantly changing world around us requires mastering new skills and abilities. The main goal of the school is to educate a person who is ready for self-education and for independent acquisition of new knowledge, as well as to create an atmosphere of learning in which students, together with the teacher, actively work, consciously reflect on the learning process, monitor, confirm, refute or expand knowledge and new ideas. Such work is possible only with schoolchildren who have sufficient educational motivation, which means that the formation of educational motivation can be called one of the central problems of education. The relevance of this topic is also connected with the fact that recently the desire to acquire new knowledge has been steadily decreasing. Many of the students lose motivation to study even in elementary school, so the modern school has an urgent need to expand its methodological potential. This can be facilitated by the introduction of gaming technologies in the educational process. The purpose of the study is to determine the features and conditions of the use of gaming technologies in the classroom in order to increase the motivation for learning and the development of cognitive interest of younger schoolchildren. The main attention is paid to identifying and highlighting the specific features of the use of gaming technologies. The scientific novelty lies in the study of the features and description of the conditions for using gaming technologies to increase motivation. As a result, the conditions for the use of the game are identified and characterized, as well as the characteristics of the teacher's activity and his role in the organization of the game.

Keywords

primary school students motivation, pedagogical games, playing technology, didactical function, organiser of games, conditions of usage

References

1. Andronova O.S. Formirovanie universal'nyh uchebnyh deystvij v obrazovatel'nom processe kak sredstvo realizacii FGOS: <http://festival.1september.ru>
2. Anikeeva N.P. Vospitanie igroj. М.: Prosveshhenie, 1987. 334s.

3. Vygotskij L.S. Igra i ee rol' v psihicheskom razvitii rebenka // Voprosy psihologii. 1966. № 6. S. 62-77.
4. Denisova T.A. Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij na urokah matematiki v 5-m klasse // Nachal'naja shkola pljus do i posle. 2013. № 10. S. 67-72.
5. Dubrovina I.V. Psihologija. M.: Izd. centr «Akademija», 2011. 464s.
6. Ermolaeva M.V. Psihologija razvitija. Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODJeK», 2006. 376s.
7. Ivakina G.N. Motivacija mladshih shkol'nikov k ucheniju. <http://festival.1september.ru/articles/508424/>
8. Igrovye tehnologii v professional'nom obrazovanii: metodicheskie rekomendacii / Pod red. T. S. Paninoy. Kemerovo: Izd-vo GOU «KRIRPO», 2007. 94s.
9. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye dejstvija v nachal'noj shkole : ot dejstvija k mysli: posobie dlja uchitelja / A.G. Asmolov, G.V. Burmenskaja, I.A. Volodarskaja i dr.; pod red. A.G. Asmolova. M.: Prosveshhenie, 2008. 151s.
10. Mihajlenko T.M. Igrovye tehnologii kak vid pedagogicheskikh tehnologij // Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. T.1. Cheljabinsk: Dva komsomol'ca. 2011. S. 145-168.
11. Nosikova Ja.N. Razvitie poznavatel'noj samostojatel'nosti mladshogo shkol'nika v uslovijah FGOS // Nachal'naja shkola pljus do i posle. 2014. № 2. S. 24-28.
12. Selevko G.K. Jenciklopedija obrazovatel'nyh tehnologij: V 2 t. T. 1. M.: Narodnoe obrazovanie, 2005. 556 s.
13. Sidorova O.S. Igrovye tehnologii v formirovanii social'noj kompetentnosti mladshih shkol'nikov na uroke inostrannogo jazyka // Nauka i shkola. 2014. №2. S. 90-93.
14. Usova A.P. Rol' igry v vospitanii detej / Pod red. A.V. Zaporozhca. S.: Prosveshhenie, 1976. 96 s.
15. Cybrova I.O. Vizualizacija kak sredstvo razvitija uchebnyh sposobnostej v nachal'noj shkole // Informatika v shkole. 2014. №10. S. 50-56.
16. Shhukina G.I. Aktual'nye voprosy formirovanija interesa v obuchenii. M.: Prosveshhenie, 1984. 34 s.
17. Jel'konin D.B. Psihologija igry. 2-e izd. M.: Gumanitarnyj centr VLADOS, 1999. 360s.

Использование электронных учебников в профессиональном образовании (зарубежный опыт)

Елена Ивановна Белянкова

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых дисциплин

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

Тула, Россия

helena-2106@mail.ru

 0000-0002-9514-9742

Поступила в редакцию 30.08.2021

Принята 02.10.2021

Опубликована 15.10.2021

 10.25726/r9753-1015-4535-w

Аннотация

В статье рассматривается зарубежный опыт использования электронных учебников в профессиональном образовании. Автор обращает внимание на исследования, которые рассматривают проблемы преимуществ и недостатков использования цифровых учебников в учебном процессе, их функции и дидактические свойства. Отношение к электронным учебникам со стороны участников образовательного процесса постепенно менялось. Если, согласно данным исследования 2011 года студенты не видели особой разницы между бумажными и цифровыми учебниками, то к 2019 году можно увидеть более положительное отношение к последним, особенно тем, которые содержат интерактивные элементы. В работах Э. Аренаса, А. Барра, Э. Доблер представлены взгляды на функции электронных учебников. В статье рассматривается типология учебников, предложенная Э. Аренасом, А. Барром, авторы выделяют цифровые копии бумажных учебников, электронные учебники с некоторыми интерактивными функциями и учебники в виде мобильных приложений с доступом к облачным программам. Определенное внимание уделяется статьям, которые рассматривают дидактические особенности цифровых учебников, в частности возможности электронных учебников в оценке и контроле за уровнем подготовки студентов по курсу, особенности таких учебников как средства учебной деятельности, их роль в развитии информационной грамотности, критического мышления, навыков анализа, готовности к решению учебных задач – качеств, которые являются необходимыми в информационном обществе.

Ключевые слова

Электронный учебник, цифровой учебник, средства цифровой педагогики, интерактивность, образовательные технологии, мобильное обучение, высшее образование, профессиональное образование

Введение

На современном этапе высшее образование в России и мире переживает период глобальных трансформаций, которые связаны с активным внедрением инструментов цифровой педагогики в образовательный процесс, в том числе электронных учебников, цифровых образовательных ресурсов и др. Они становятся все более популярными в условиях масштабного перехода на дистанционное обучение из-за сложной эпидемиологической обстановки. В связи с этим происходит активизация научных исследований в области изучения эффективности использования цифровых учебников. На сегодняшний день наука не выработала единого подхода ни к их типологизации, ни к требованиям, которым должны соответствовать электронные учебники, остается открытым вопрос об отношении к ним студентов и преподавателей и готовности к максимальному использованию данного средства цифровой педагогики в учебном процессе.

Материалы и методы исследования

Цель данной статьи – рассмотреть опыт зарубежных исследователей второго десятилетия XXI века в изучении проблем применения электронных учебников в образовательном процессе колледжей и университетов. На основе метода многомерного анализа научных статей и диссертационных исследований, были рассмотрены работы, посвященные проблемам использования цифровых учебников в учебном процессе. Готовы ли студенты и преподаватели применять их в своей работе? Какие преимущества имеют электронные учебники перед бумажными изданиями? Какие виды электронных учебников существуют, какие функции они выполняют? Какими дидактическими свойствами обладают рассматриваемые нами средства цифровой педагогики? На эти и другие вопросы пытаются найти ответы зарубежные исследователи.

Результаты и обсуждение

В первую очередь зарубежных исследователей интересует вопрос об отношении к электронному учебнику участников образовательного процесса. Результаты по этому поводу достаточно противоречивы. В частности, в 2011 году были опубликованы итоги двухлетнего исследования, которое было проведено в бизнес-школе Сойера при Саффолкском университете в Бостоне, штат Массачусетс. В нем принимали участие студенты, преподаватели и администрация образовательной организации. Цель - выявить изменение отношения участников образовательного процесса к использованию цифровых учебников в системе высшего образования. Студенты, участвующие в исследовании, были разделены на 6 групп, пять из которых пользовались цифровыми учебниками, а одна – учебниками на бумажном носителе. Были изучены следующие цифровые технологии: Amazon Kindle, Sony eReader Touch, Apple iPad, enTourage eDGe и CourseSmart. В результате не было обнаружено существенной разницы в обучении между экспериментальными группами. С каждым годом отношений к цифровым учебникам становилось все более позитивным (Weisberg, 2011).

В то же время, по мнению многих зарубежных авторов, студенты и преподаватели отдают предпочтение бумажным вариантам учебников, объясняя это тем, что информация, представленная на таком носителе лучше запоминается. Например, в статье Сингер и Александер (Singer, 2017) указывается, что когда студентам задавались вопросы, которые требуют подробных ответов, определения ключевых идей, то те испытуемые, которые осваивали печатный бумажный текст, справились с таким заданием лучше. Но если требовалось выделить только основную идею, выполнить тест с множественным выбором предложенных ответов, то разницы между цифровым и печатным на бумаге текстом нет.

Индустрия цифровых учебников не стоит на месте. К 2019 году большее распространение получают цифровые учебники, которые включают интерактивные элементы, встроенное видео, интерактивные таблицы и рисунки, вопросы с обратной связью и др. Такой вид электронных учебников имеет высокий уровень результативности. В ходе исследования, проведенного С.Р. Соммерсом, Л.М. Шин, С.Л. Гринбаум, Д. Меркер и А.С. Сандерс (Sommers, 2019) студентам одного и того же курса в одном семестре предлагалось использовать печатные бумажные тексты, а в другом цифровые учебники, отношение студентов к электронным учебникам было более положительным. Особенно высоко была оценена возможность пройти проверочное тестирование в конце раздела.

Исходя из этого, возникает вопрос о том, каким требованиям должны соответствовать современные электронные учебники, в чем положительные и отрицательные стороны их использования в образовательном процессе.

По мнению ряда исследователей (Arenas, 2013), в перспективе электронные учебники должны обладать следующими функциями:

- интеграция и обмен данными с системами управления обучением (LMS),
- отслеживание данных о статусе обучающегося, его активности в освоении курса через хранилище учебных записей,
- сбор соответствующих исходных данных о студенте из LMS и других систем,
- поддержка учителей и учащихся, которые работают и учатся в нескольких организациях,

- разрешение издателям связывать содержимое электронных книг с современными онлайн-предложениями: иммерсивное моделирование, среда для практики и оценки; многопользовательские игры; системы адаптивного тестирования; робогрейдеры; интеллектуальные системы обучения; и т.п.,

- предоставление учителям возможности назначать задания, отслеживать их выполнение и участвовать в мероприятиях на основе электронных книг в режиме реального времени,

- предоставление обучающим и организациям более эффективных способов оценки учебных материалов и поддержания их в актуальном состоянии.

В феврале 2015 года были опубликованы результаты исследования Элизабет Доблер (Dobler, 2015), в котором отмечается, что до того как студенты познакомились с возможностями электронных учебников, менее четверти из них хотели использовать их в своей учебной деятельности, однако после знакомства с функциями этого средства цифровой педагогики уже около половины обучающихся отдавали им предпочтение. К функциям, которые больше всего заинтересовали студентов, можно отнести:

- возможность активного взаимодействия с учебником, через который может быть предоставлен доступ к другим разнообразным ресурсам, в том числе мультимедийным элементам, которые могут облегчать когнитивный процесс, кроме того мультимедийные элементы и веб-ссылки могут быть использованы в качестве дополнительных ресурсов в зависимости от важности темы для читателей и уровня их интереса;

- возможность записывать свои заметки и делиться ими с другими (эта функция позволяет студентам добавлять свои мысли в контент, используя стикеры, сохраненные в тексте, делиться ими в группе, задавать вопросы и получать ответы);

- использовать маркеры для выделения текста;

- легко обращаться к глоссарию через гиперссылки;

- использовать функцию поиска, что позволяет повысить концентрацию внимания обучающихся, экономить время, позволяя им получать конкретную информацию или переходить в определенные разделы в соответствии с их потребностями.

Отрицательными моментами в использовании электронных учебников, по мнению Э. Доблер может быть перегруженность информацией, напряжение зрения и др. (Dobler, 2015).

Существуют исследования (Dennis, 2016), которые свидетельствуют о том, что интерактивная функциональность, связанная с тем, что преподаватели имеют возможность комментировать отрывки с дополнительной информацией, способствуют повышению эффективности процесса обучения. Проведенный эксперимент показал, что группа студентов, которые учились по электронным учебникам, имеющим указанную функцию, продемонстрировали более высокие результаты в выполнении тестов с открытыми вопросами, чем группа, которая училась по бумажным учебникам. При этом обе группы продемонстрировали одинаковые результаты по предметному тесту с множественным выбором.

Мнения о том, что цифровые учебники нового поколения не должны ограничиваться копированием распечатанной страницы на цифровом устройстве, придерживаются Дж. Я. Ан, К. С. Хан (Ahn, 2017). С их точки зрения, рассматриваемое нами средство цифровой педагогики должно включать большое количество разнообразных цифровых инструментов и учебного контента. В частности, электронные учебники должны быть снабжены системами реагирования учащихся, такие как система кликеров. Посредством возможностей, которые предоставляет электронная образовательная среда, учителя получают возможность задавать вопросы, контролировать ответы студентов. Результаты их деятельности будут собираться, передаваться учителю для анализа результатов и возможной корректировки обучения в дальнейшем. То есть электронные учебники имеют большие перспективы для организации сбора и управления данными. Такой мониторинг позволяет понять, как учащиеся усваивают материал, получить обратную связь. Кроме того, цифровые учебники расширяют возможности для использования разнообразных систем оценивания, как традиционных, так и альтернативных (портфолио, коллегияльная оценка, самооценка). Важно отметить, что электронные учебники могут способствовать более широкому использованию практических и активных методов обучения.

На основе данных, полученных с помощью конкретно-социологических методов исследования, Н. Барахас-Мерфи в своей диссертации «Цифровые учебники: изучение факторов, влияющих на выбор студентов колледжа» (Barajas-Murphy, 2017) выделяет следующие особенности интерфейса электронных учебников, которые привлекают студентов: наличие функций аннотации, возможность использования режима заметок и гиперссылок, интуитивно понятная платформа. Какую роль играет преподаватель при выборе студентом электронного учебника? Исследование показало, что ни возможность связи с преподавателем через специальные сервисы, ни рекомендации учителя не влияют на выбор студента. Исследователь отмечает, что большое значение оказывает имеющийся пользовательский опыт. Если он положительный, то студенты с большей вероятностью будут продолжать использовать это средство цифровой педагогики.

Мейган Робб (Robb, 2019), отмечая в целом изменение отношения к бумажным и цифровым учебникам, в связи с этим необходимость перестройки работы издателей, пытается выделить потенциальные достоинства и недостатки электронных учебников. Автор дает следующее определение цифровому учебнику: «это электронная форма печатного учебника, которая требует использования электронного устройства (например, ПК, ноутбука, планшета) для доступа и просмотра содержания». При этом они могут включать интерактивные ресурсы, живые веб-ссылки на мультимедийный контент, инструменты выделения и аннотирования и т.п. Кроме того, существуют учебники, которые дают возможность совместной работы, что повышает вовлеченность учащихся в обучение. Таким образом, наличие интерактивных компонентов, мультимедийного контента, сервисов, обеспечивающих совместную работу/взаимодействие педагога и студентов в процессе работы дают цифровым учебникам значительное преимущество перед бумажными вариантами. Другим преимуществом является возможность использования знакомых сервисов навигации (поиск информации, используя гиперссылки, связанные с главами; функция поиска электронного устройства по ключевым словам или фразам). Кроме того, цифровые учебники позволяют быстро добавлять страницы в закладки, которые автоматически синхронизируются между электронными устройствами, что упрощает возврат к ранее просмотренному контенту при подготовке к уроку, экзамену, просмотру заметок. Доступ к цифровому контенту позволяет студентам делать заметки путем копирования и вставки информации. Еще одним положительным моментом может быть возможность оперативного обновления информации, содержащейся в учебнике, поддержка ее в актуальном состоянии в соответствии с достижениями науки и требованиями образовательных стандартов. В качестве возможных недостатков Робб отмечает следующее: ограниченность количества качественных цифровых учебников, это связано с тем, что многие авторы не готовы к созданию такого контента и скорее ориентированы на создание собственного открытого образовательного ресурса без договора с каким-либо издателем. Кроме того, есть исследования, свидетельствующие о том, что не все студенты готовы перейти на электронные учебники. Хотя обучающиеся привыкли к просмотру веб-страниц и многозадачности в цифровой среде, при чтении с экрана требуются более высокие физические и умственные нагрузки. При работе с такими учебниками может возникнуть большое количество отвлекающих факторов, например, сообщения из социальных сетей, приходящих на электронное устройство, раздражение, вызываемое прокруткой цифрового контента и др. Важно отметить, что обучающиеся лучше понимают и запоминают печатный текст на бумажном носителе, хотя разницы в воспроизведении основных идей прочитанного нет. Несмотря на то, что цифровые учебники стоят дешевле печатного издания, однако зачастую, чтобы ознакомиться с его содержанием, требуется получить за определенную плату код доступа, при этом есть вероятность того, что курс не понравится студентам и они от него откажутся. Поэтому обучающиеся не стремятся совершать траты такого рода, предпочитая печатные издания или их ближайшие аналоги.

Интересным является мнение издателей по этому вопросу. В частности, можно обратиться к точке зрения Майка Хармана - вице-президента по развитию бизнеса американской компании HurixDigital, специализирующейся на информационных технологиях и услугах, образовательном программном обеспечении уже более 20 лет. Он отмечает, что «электронный учебник обычно разрабатывается с функциями, которые помогут обучающимся лучше учиться и больше взаимодействовать с учебным материалом». По его мнению, цифровые учебники - будущее

образования, и чем раньше они будут внедрены в образовательный процесс, тем скорее учителя и ученики смогут воспользоваться его преимуществами. К преимуществам можно отнести интерактивность, которая позволяет обеспечить более глубокое вовлечение в учебный процесс; возможность осуществления контроля со стороны преподавателя («Встроенный аналитический инструмент дает представление о количестве студентов, прочитавших главу, количестве времени, потраченном на каждый модуль, среднем времени, затраченном на просмотр видео и т.д»). Кроме того, цифровые учебники дешевле (Haman, 2020).

Еще одним вопросом, которым задаются зарубежные исследователи, является вопрос типологизации электронных учебников. В этой связи следует обратить внимание на работу Э. Арена, А. Барр. Авторы замечают, что раньше в автомобиле видели всего лишь повозку без лошади, сегодня аналогичным является положение электронных учебников в образовательном процессе. Они предлагают разделить рассматриваемое средство цифровой педагогики на три типа:

1. Цифровая версия бумажной копии печатной книги, которую можно просматривать на планшете, смартфоне и других электронных устройствах. Преимуществом такой книги является более низкая цена, простота покупки и доступность «целой библиотеки» в любом месте.

2. Электронная книга с некоторыми дополнительными функциями, такими как интерактивность, сервис поиска терминов, наличие ссылок на дополнительные источники информации.

3. Своеобразное мобильное приложение, которое предоставляет доступ учащимся к облачным обучающим программам (Arenas, 2013).

В Швеции все большее распространение получают электронные учебники для совместной работы/совместные электронные учебники (сDTB), они сочетают в себе профессионально подготовленный учебный материал по предмету и инструменты для общения и взаимодействия. Такие учебники объединяют в себе качества традиционных бумажных учебников и цифровых. Последние дают возможности для мультимедийного представления знаний, дифференцированного обучения, общения и сотрудничества в учебной деятельности, документирования учебных действий (Kempere, 2019).

Большое количество современных исследователей обращает внимание на характеристику дидактических свойств цифровых учебников.

Так, например, электронные учебники могут использоваться в качестве средства оценки учебных достижений. Аналитика, которую могут включать цифровые учебники, может являться методом сбора данных о выполнении учащимися заданий. Это позволяет прогнозировать результаты обучения. Степень вовлеченности учащихся, которую оценивают на основе данных о взаимодействии обучающихся с учебником, предсказывают возможные оценки студентов. Одним из индикаторов в этом случае является количество потраченного времени на работу с книгой. Проведенное исследование, в котором приняло участие 233 обучающихся, подтверждает этот вывод. Таким образом, аналитика цифровых учебников является эффективным способом раннего выявления учащихся, подверженных риску академической неуспеваемости. При этом эти данные собираются автоматически (Junco, 2015).

О том, что электронные учебники могут являться важным образовательным инструментом, говорят результаты диссертационного исследования Нариман Али Алавами (университет Северного Колорадо). Он считает, что цифровые учебники, как средство учебной деятельности, позволяют преподавателю и учащимся организовывать взаимодействие для выполнения учебной задачи. Это исследование показало, что преподаватели и студенты в качестве основного преимущества выделяют задания/наборы задач, которые можно использовать для организации деятельности. То есть электронный учебник выступает неким дополнительным ресурсом, но не основным. Автор отмечает, что студенты, как правило, готовы приобрести электронный учебник только в том случае, если преподаватель ориентирует их на выполнение заданий, содержащихся в них, для успешного прохождения курса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что электронные учебники должны быть не только и не сколько источником информации по изучаемому курсу, а способствовать организации учебной деятельности будучи эффективным средством обучения (Alawami, 2016).

Для расширения использования цифровых учебников в образовательном процессе определенное значение имеет уровень цифровой грамотности обучающихся. Исследование Бенке Ю.

показывает, что хотя современные студенты широко используют цифровые устройства и ценят цифровые технологии, их навыки цифровой и визуальной грамотности могут быть ограничены, это вызывает необходимость в разработке дополнительных инструкций по более эффективному использованию цифровых инструментов для обучения и решения проблем. Поэтому разработчикам электронных учебников важно сосредоточиться не только на технологических характеристиках разрабатываемого продукта, но и на том, что он должен эффективно выполнять дидактические функции. Учебник должен способствовать не только передаче предметных навыков, но и развивать навыки XXI века, такие как цифровая грамотность, информационная грамотность, критическое мышление, навыки анализа, готовность к решению учебных задач и т.д. Поэтому электронный учебник должен представлять собой синтез педагогических инструментов, дизайна, содержания и технологий, адаптированных для обучения (Behnke, 2021).

Заключение

Несмотря на большое количество исследований по проблеме использования электронных учебников в образовательном процессе, многие аспекты являются не рассмотренными. Например, интересным может быть вопрос, как массовый переход на дистанционное образование в условиях сложной эпидемиологической ситуации повлиял на отношение к электронным учебникам. Необходимо более тщательно изучить проблему влияния учебников цифрового формата на когнитивные процессы, процессы запоминания. Интересным является вопрос об эффективности различных функций электронных учебников в организации учебной деятельности. Кроме того, на сегодняшний день не выработано каких-либо унифицированных требований к цифровым учебникам для системы профессионального образования, нет четких методических рекомендаций для их разработчиков. Открытым остается вопрос о том, какие инструменты/сервисы целесообразно использовать для создания электронных учебников. Эти проблемы могут стать предметом дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Ahn J.Y., Han K.S. Exploring the Shape of Digital Textbook for the Classroom in the Mobile Age. In: Tian F., Gatzidis C., El Rhalibi A., Tang W., Charles F. (eds) E-Learning and Games. Edutainment. Lecture Notes in Computer Science, 2017. vol 10345. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-65849-0_34
2. Arenas E. & Barr A. The Digital Book in Higher Education: Beyond the Horseless Carriage. // In H. Carter, M. Gosper and J. Hedberg (Eds.), *Electric Dreams. Proceedings ascilite. Sydney. 2013*, p. 63-67. https://www.researchgate.net/publication/289647700_The_digital_book_in_higher_education_Beyond_the_horseless_carriage
3. Barajas-Murphy N. Digital Textbooks: A Study of Factors Affecting College Student Adoption. University of La Verne. ProQuest Dissertations Publishing, 2017. <https://www.proquest.com/dissertations-theses/digital-textbooks-study-factors-affecting-college/docview/1964264817/se-2>
4. Behnke Y. (2021) Well Designed Digital Textbooks—Users' Requirements. In: Bagoly-Simó P., Sikorová Z. (eds) *Textbooks and Educational Media: Perspectives from Subject Education. IARTEM. 2015*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80346-9_14
5. Dennis A. R., Abaci S., Morrone A. S., Plaskoff J., & McNamara K. O. Effects of e-textbook instructor annotations on learner performance // *Journal of Computing in Higher Education*. 2016; №28(2), 221–235. <http://doi.org/10.1007/s12528-016-9109-x>
6. Dobler E. E-Textbooks. A Personalized Learning Experience or a Digital Distraction? // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. 2015; 58(6), 482-491. <https://doi.org/10.1002/jaal.391>
7. Harman M. All You Wanted to Know About Digital Textbooks // <https://kitaboo.com/about-digital-textbooks/#How%20does%20digital%20textbook%20help%20measure%20student%20engagement>
8. Junco R., Clem C. Predicting course outcomes with digital textbook usage data. // *Internet High. Educ.* 2015. №27, 54–63 <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2015.06.001>

9. Kempe Anna-Lena; Grönlund Åke. Collaborative digital textbooks – a comparison of five different designs shaping teaching and learning // *Education and Information Technologies*; New York, 2019. 24, Изд. 5, 2909-2941. <http://DOI:10.1007/s10639-019-09897-0>
10. Lauren M. Singer, Patricia A. Alexander Reading on Paper and Digitally: What the Past Decades of Empirical Research Reveal // *Review of Educational Research*. 2017. Volume: 87 issue: 6, P. 1007-1041 <https://doi.org/10.3102/0034654317722961>
11. Nariman Ali Alawami Examining teachers' and college students' perspectives toward e-textbooks as an educational tool // University of Northern Colorado. ProQuest Dissertations Publishing, 2016. 303 p. // <https://www.proquest.com/docview/1885037961/380DF1E51B0846F2PQ/4>
12. Robb M. Potential Advantages and Disadvantages of Digital Textbooks // Nurse author and editor. 2019. Volume29, Issue4, P. 1-9 <https://doi.org/10.1111/j.1750-4910.2019.tb00054.x>
13. Sommers S. R., Shin L. M., Greenebaum S. L., Merker J., & Sanders A. S. Quasi-experimental and experimental assessment of electronic textbook experiences: Student perceptions and test performance // *Scholarship of Teaching and Learning in Psychology*. 2019; 5(1), 11–22. <https://doi.org/10.1037/stl0000129>
14. Weisberg M. Student Attitudes and Behaviors Towards Digital Textbooks // *Publishing Research Quarterly*, 2011; 27:188–196. <https://doi.org/10.1007/s12109-011-9217-4>

The use of electronic textbooks in professional education (foreign experience)

Elena I. Belyankova

Ph.D., head of the Department of legal disciplines

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Tula, Russia

helena-2106@mail.ru

 0000-0002-9514-9742

Received 30.08.2021

Accepted 02.10.2021

Published 15.10.2021

 [10.25726/r9753-1015-4535-w](https://doi.org/10.25726/r9753-1015-4535-w)

Abstract

The article examines the foreign experience of using electronic textbooks in vocational education. The author draws attention to studies that consider the problems of advantages and disadvantages of using digital textbooks in the educational process, their functions and didactic properties. The attitude towards electronic textbooks on the part of participants in the educational process gradually changed. If, according to a 2011 study, students did not see much difference between paper and digital textbooks, then by 2019 one can see a more positive attitude towards the latter, especially those that contain interactive elements. The works of E. Arenas, A. Barr, E. Dobler present views on the functions of electronic textbooks. The article discusses the typology of textbooks proposed by E. Arenas, A. The authors distinguish digital copies of paper textbooks, electronic textbooks with some interactive functions and textbooks in the form of mobile applications with access to cloud programs. Some attention is paid to articles that consider the didactic features of digital textbooks, in particular, the possibilities of electronic textbooks in assessing and monitoring the level of students' preparation for the course, the features of such textbooks as means of educational activity, their role in the development of information literacy, critical thinking, analytical skills, readiness to solve educational tasks – qualities that are necessary in the information society.

Keywords

Electronic textbook, digital textbook, digital pedagogy tools, interactivity, educational technologies, mobile learning, higher education, vocational education.

References

1. Ahn J.Y., Han K.S. Exploring the Shape of Digital Textbook for the Classroom in the Mobile Age. In: Tian F., Gatzidis C., El Rhalibi A., Tang W., Charles F. (eds) E-Learning and Games. Edutainment. Lecture Notes in Computer Science, 2017. vol 10345. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-65849-0_34
2. Arenas E. & Barr A. The Digital Book in Higher Education: Beyond the Horseless Carriage. // In H. Carter, M. Gosper and J. Hedberg (Eds.), *Electric Dreams*. Proceedings ascilite. Sydney. 2013, p. 63-67. https://www.researchgate.net/publication/289647700_The_digital_book_in_higher_education_Beyond_the_horseless_carriage
3. Barajas-Murphy N. Digital Textbooks: A Study of Factors Affecting College Student Adoption. University of La Verne. ProQuest Dissertations Publishing, 2017. <https://www.proquest.com/dissertations-theses/digital-textbooks-study-factors-affecting-college/docview/1964264817/se-2>
4. Behnke Y. (2021) Well Designed Digital Textbooks—Users' Requirements. In: Bagoly-Simó P., Sikorová Z. (eds) *Textbooks and Educational Media: Perspectives from Subject Education*. IARTEM. 2015. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80346-9_14
5. Dennis A. R., Abaci S., Morrone A. S., Plaskoff J., & McNamara K. O. Effects of e-textbook instructor annotations on learner performance // *Journal of Computing in Higher Education*. 2016; №28(2), 221–235. <http://doi.org/10.1007/s12528-016-9109-x>
6. Dobler E. E-Textbooks. A Personalized Learning Experience or a Digital Distraction? // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. 2015; 58(6), 482-491. <https://doi.org/10.1002/jaal.391>
7. Harman M. All You Wanted to Know About Digital Textbooks // <https://kitaboo.com/about-digital-textbooks/#How%20does%20digital%20textbook%20help%20measure%20student%20engagement>
8. Junco R., Clem C. Predicting course outcomes with digital textbook usage data. // *Internet High. Educ.* 2015. №27, 54–63 <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2015.06.001>
9. Kempe Anna-Lena; Grönlund Åke. Collaborative digital textbooks – a comparison of five different designs shaping teaching and learning // *Education and Information Technologies*; New York, 2019. 24, Изд. 5, 2909-2941. <http://DOI:10.1007/s10639-019-09897-0>
10. Lauren M. Singer, Patricia A. Alexander Reading on Paper and Digitally: What the Past Decades of Empirical Research Reveal // *Review of Educational Research*. 2017. Volume: 87 issue: 6, P. 1007-1041 <https://doi.org/10.3102/0034654317722961>
11. Nariman Ali Alawami Examining teachers' and college students' perspectives toward e-textbooks as an educational tool // University of Northern Colorado. ProQuest Dissertations Publishing, 2016. 303 p. // <https://www.proquest.com/docview/1885037961/380DF1E51B0846F2PQ/4>
12. Robb M. Potential Advantages and Disadvantages of Digital Textbooks // Nurse author and editor. 2019. Volume29, Issue4, P. 1-9 <https://doi.org/10.1111/j.1750-4910.2019.tb00054.x>
13. Sommers S. R., Shin L. M., Greenebaum S. L., Merker J., & Sanders A. S. Quasi-experimental and experimental assessment of electronic textbook experiences: Student perceptions and test performance // *Scholarship of Teaching and Learning in Psychology*. 2019; 5(1), 11–22. <https://doi.org/10.1037/stl0000129>
14. Weisberg M. Student Attitudes and Behaviors Towards Digital Textbooks // *Publishing Research Quarterly*, 2011; 27:188–196. <https://doi.org/10.1007/s12109-011-9217-4>

**Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2021 5 (45)**

ISSN 2311-2174

**Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

**Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования**

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:

404126, г. Волжский, ул. Н. Нариманова, д. 12а
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.10.2021

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2021

**Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2021 5 (45)**

ISSN 2311-2174

**Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)**

**The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing**

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:

105005, Volzsky, Narimanova St., 12a
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.10.2021

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2021